

ПОСЛАНІЯ
МАГИСТРА ІОАННА ГУСА,

сожженнаго римскою курією въ Констанцѣ 6-го іюля
1415-го года.

Переводъ съ чешскаго и латинскаго
А. Вознесенскаго.

МОСКВА.

Типо-литографія В. Рихтеръ, Тверская, Мамоновскій пер., с. д.
1903.

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

Москва. 21 іюня 1903 года.

Цензоръ Протоіерей *Григорій Дьяченко*.

Johñes hus

Блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тиі насытятся.

...ниже вжигаютъ свѣтильника, и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ (суть).

(Мѡ. 5, 10, 15).

Ibi enim videbimus, quis sit anathematizatus, damnatus et maledictus; ibi omnia peccata nunc in corde hominum latentia conspicientur; ibi tale gaudium et consolationem experiemur, qua numquam privabimur; et si quid hic propter Christum patiemur, beati erimus. Nam per crucem et afflictiones, sicut aurum igne, probamur fabro, qui universum mundum ex nihilo condidit. Beati igitur erimus, si in bono usque ad finem perseveraverimus.

(Mag. Ioannis Hus epistola Lunensibus).

Вмѣсто предисловія—

приводимъ краткія біографическія свѣдѣнія изъ первыхъ лѣтъ жизни магистра.

Іоаннъ Гусъ, или Іоаннъ изъ Гусинца (Jan Hus z Husince), родился въ мѣстечкѣ юго-западной Чехіи Гусинцѣ отъ бѣдныхъ, или вѣрнѣе—отъ обѣднѣвшихъ ¹⁾, родителей, 6-го іюля 1373 года, какъ полагаютъ старѣйшіе біографы.

Первоначальное *дѣтское* воспитаніе Іоаннъ получилъ отъ своихъ родителей; *отроческій* же періодъ жизни провелъ сначала, вѣроятно, въ начальной церковной школѣ, а потомъ въ средней Прахатицкой школѣ «trivium», находившейся близъ Гусинца, куда Іоаннъ поступилъ еще при жизни отца ²⁾.

Для характеристики обстановки дѣтскаго и отроческаго періодовъ жизни Іоанна Гуса изложимъ здѣсь нѣсколько автобіографическихъ замѣтокъ самого магистра, заключающихся въ его сочиненіяхъ.

Мать Гуса была очень религіозною, сердечною и прямодушною женщиною. Сопровождая своего сына въ Прагу для поступленія въ университетъ, она несла въ рукахъ живого гуся и калачъ, предназначенныхъ ею въ подарокъ ректору университета. Но недалеко отъ Праги гусъ вырвался изъ ея рукъ, и не могли его поймать. «О, какъ жалобно смотрѣла мать на улетавашаго гуся! Она сильно скорбѣла;

1) Остатки родного дома Гусова, сохранившіеся до настоящаго времени, свидѣтельствуютъ о томъ, что хозяйева этого дома нѣкогда были зажиточными.

2) Есть основаніе предполагать, что имя его было Михайль. Въ реестрѣ рукоположенныхъ (1395—1416) въ санъ діакона упоминается „Iohannes Michaelis de Husinec“, рукоположенный въ санъ діакона 3 апрѣля 1401 г. Эту справку приводитъ др. В. Томекъ (Dějiny Prahy, III, стр. 437), но не относитъ ея къ мистру І. Гусу только потому, что въ реестрѣ къ имени Iohannes не прибавлено „magister“. Профес. В. Флайшгансъ въ послѣдней своей публикаціи „Mistr Jan Hus“ не сомнѣвается, что имя отца магистра І. Гуса-Михайль (стр. 15).

семь разъ падала на колѣна и молилась Богу, вручая своего сына попеченію Самого Царя Небеснаго», впоследствии воспоминалъ магистръ. Очевидно, столь набожная и искренняя мать имѣла сильное вліяніе на характеръ своего сына Іоанна. У Іоанна Гуса былъ братъ, какъ это видно изъ (79) посланія отъ 16 іюня 1415 г., но отца онъ лишился еще во время своего обученія въ прахатицкой школѣ, послѣ чего въ судьбѣ отрока принялъ участіе сосѣдь — земанъ ¹⁾ Николай изъ Гусинца. Объ ученіи въ прахат. школѣ, поставленномъ тогда очень неудовлетворительно, впоследствии магистръ вспоминаетъ въ своемъ сочиненіи «De sacramento Corporis et Sangvinis Domini», а о ректорѣ этой школы свящ. о. Завини — въ посланіи къ нему (посл. 5). Однако Іоаннъ еще въ отрочествѣ проявлялъ большую любознательность и часто, сидя на скалѣ у родного Гусинца, занимался чтеніемъ; за то и чувствовать свою крайнюю бѣдность ему пришлось очень рано. «Когда я былъ голоднымъ мальчикомъ», рассказываетъ о себѣ магистръ (Vŭklad desatera Boz. p'rikaz. Kap. LXXVII. L.), «слеплялъ изъ мякиша (хлѣба) ложку и затѣмъ при помощи ея ѣлъ горохъ (горох. супъ), а потомъ съѣдалъ и самую ложку».

По окончаніи «trivium'a» Іоаннъ Гусъ поступилъ въ число *студентовъ* пражскаго университета. Самъ изыскивалъ средства къ существованію, такъ что сначала ему пришлось прислуживать ректору университета, пономарить и пѣть во время богослуженій въ пражскихъ храмахъ. За услуги отъ ректора студентъ Гусъ получалъ книги для прочтенія и руководство въ учебныхъ занятіяхъ, а за прислуживаніе въ храмахъ — хорошія отмѣтки по поведенію. О своемъ пѣннѣ во время богослуженій впоследствии І. Гусъ вспоминалъ такъ: «Вмѣстѣ съ товарищами, пѣвшими въ храмѣ, я только о томъ и помышлялъ, какъ бы скорѣе окончить богослуженіе. Плату за пѣніе получали старшіе студенты, а на долю младшихъ (въ числѣ коихъ былъ и Гусъ) доставались одни труды».

Занимаясь усердно науками, студентъ Гусъ участвовалъ и въ развлеченіяхъ студенческихъ. Однажды онъ участвовалъ даже въ одномъ изъ кошунственныхъ развлеченій студентовъ, пародировавшемъ церковное богослуженіе. Оно состояло въ слѣдующемъ: сажали студента на осла, лицомъ къ хвосту; затѣмъ осла съ всадникомъ вводили въ храмъ. Въ дверяхъ храма всаднику, пародировавшему епископа, подавали миску кушанья и «коневъ» (ковшъ) пива. Подрѣпившись всадникъ — епископъ слезалъ съ осла, ходилъ отъ одного алтара къ другому и кадилъ предъ ними, а потомъ поднималъ высоко ногу и кричалъ: «бу!» Послѣ того студенты заканчивали свою оргію танцами въ самомъ храмѣ. Это кошунство происходило на глазахъ простодушнаго, темнаго народа, который, при своей крайней наив-

¹⁾ Земанъ — мелкопомѣстный дворянинъ.

ности, думалъ, что здѣсь совершается какой-нибудь св. обрядъ католической церкви (Výklad modlitby Páne Kar. LXXXII, E.). Студентъ Гусъ имѣлъ и другіе грѣхи, въ которыхъ вполнѣнствіи онъ раскаивался, глубоко скорбѣлъ и осуждалъ себя за нихъ. Такъ онъ любилъ играть въ шахи (шахматы) (посл. 49), имѣлъ дурный навѣкъ клясться (Výkl. desat. Kar. XXXVII, C.), помышлялъ стать вполнѣнствіи священникомъ, имѣя въ мысляхъ обезпеченную и спокойную жизнь священника (O svatokuř. Kar. VI, F.) и др. под.

О томъ, что Іоаннъ Гусъ былъ образцовымъ студентомъ, свидѣтельствуютъ его похвальные отзывы о своихъ профессорахъ— особенно о Войтѣхъ Ранкони и Іоаннѣ Штеннѣ, усердное чтеніе и изученіе твореній св. отцовъ церкви— Оригена, І. Златоуста, Іеронима, Августина, Кирилла александр. и друг. и усиливавшаяся постепенно набожность. Еще въ студенческіе годы проявилась въ юношѣ Іоаннѣ Гусѣ ревность о правдѣ Божіей, желаніе сообразовать свою жизнь съ христіанскимъ ученіемъ и терпѣніе въ перенесеніи страданій ради Христа. Особенно характерны слѣдующіе два случая въ студенческой жизни Гуса: 1) Читая житіе и страданія св. Лаврентія, мучимаго раскаленнымъ желѣзомъ, студентъ Гусъ вложилъ свою руку въ жаровню, надъ которою во время чтенія житія грѣлъ руки, и оставилъ въ жаровнѣ руку до тѣхъ поръ, пока не вынулъ руки Гуса его товарищъ. «Зачѣмъ боишься такой мелочи?» сказалъ товарищу Гусъ: «прочти, что вытерпѣлъ св. Лаврентій. Я хотѣлъ перенести только малую часть тѣхъ мученій, какія добровольно принялъ на себя св. Лаврентій». 2) Въ юбилейный 1393 годъ, при торжествѣ на Вышеградѣ, студентъ Гусъ пожертвовалъ для приобрѣтенія себѣ индульгенціи всѣ свои деньги—четыре гроша ¹⁾ и тѣмъ обрегъ себя на продолжительное сухоядіе.

Въ томъ же 1393 г. Іоаннъ Гусъ окончилъ пражскій университетъ и былъ оставленъ при университетѣ *«бакалавромъ свободныхъ умннѣ»*, что давало ему право читать студентамъ университета лекціи профессоровъ парижскаго, осфордскаго и пражскаго университетовъ. Съ этого времени начался *«профессорскій»* періодъ жизни І. Гуса (1393—1402 г.), въ который онъ быстро приобрѣтаетъ славу ученаго и поднимается по ступенямъ служебной карьеры. Черезъ три года онъ былъ удостоенъ степени *«маистра свободныхъ умннѣ»* (въ 1396 г.), такъ что получилъ право читать студентамъ собственные лекціи. Вспоминая о первыхъ годахъ своей профессуры, магистръ І. Гусъ вполнѣнствіи (въ сочин. «O svatokuřestĕ» Кар. IX, C.) сдѣлалъ два признанія: во 1-хъ, въ томъ, что особенно утѣшался и любовался своимъ магистерскимъ плащемъ и во 2-хъ, въ томъ, что съ первыхъ

¹⁾ Грошъ составлялъ $\frac{1}{60}$ копы. Въ 1470 г. 1 копа равнялась 12 коронамъ.

же лѣтъ самостоятельной ученой дѣятельности положилъ себѣ правиломъ: встрѣтивъ новое здравое ученіе, отступать отъ стараго ложнаго—сообразно съ изреченіемъ древняго мудреца о томъ, что «мы знаемъ только часть того, чего не знаемъ». Отъ увлеченія «магистерскимъ плащемъ» Іоаннъ Гусъ освободился; между тѣмъ правило «слѣдовать здравому ученію» стало основнымъ началомъ всей ученой, проповѣднической, полемической, апостольской и апологетической дѣятельности этого великаго мужа. Въ своихъ первыхъ лекціяхъ магистръ І. Гусъ обильно пользовался ученіемъ средневѣковыхъ схоластиковъ и особенно сочиненіями Петра Ломбардскаго, котораго называлъ «магистромъ глубокихъ смысловъ».

Въ 1398 г. магистръ І. Гусъ былъ избранъ въ члены испытательной на степень бакалавра въ комиссію. Въ слѣдующемъ 1399 г. онъ защищалъ въ университетѣ нѣкоторые изъ «артикуловъ» Виллефа.

Особенно богатъ событіями изъ жизни магистра 1401 годъ, когда онъ былъ избранъ *деканомъ* «артистическаго» (соотв. философскому) факультета, рукоположенъ въ саны діакона, затѣмъ вскорѣ и священника ¹⁾ и принялъ обязанность проповѣдника и завѣдующаго Виолеемскою часовней (въ этой должности магистръ І. Гусъ былъ утвержденъ 14-го марта 1402 г. пражскимъ архіепископомъ Огеріемъ).

Осенью того-же 1402 г. магистръ І. Гусъ былъ избранъ въ должность ректора пражскаго университета ²⁾ и оставался въ этомъ званіи до апрѣля 1403 г. Вторично онъ несъ обязанности ректора пражскаго университета отъ 16 октября 1409 г. по 23 апрѣля 1410 года.

Это знаменательное совмѣщеніе въ лицѣ магистра Іоанна Гуса должностей начальника знаменитаго тогда пражскаго университета—центра просвѣщенія цѣлой средней Европы—и начальника народнаго религіозно-просвѣдительнаго института—Виолеема поставило магистра на высоту «духовнаго вождя» не только для чешскаго народа, но и другихъ народовъ средней Европы.

Уже въ *«академическій»* періодъ 1402—1409 г.г. своей жизни магистръ І. Гусъ выросъ въ необыкновенно высокаго и всесторонняго дѣятеля—теоретическаго и практическаго; онъ былъ въ то время—профессоромъ, писателемъ, проповѣдникомъ, совѣтникомъ государя и архіепископа, демагогомъ и пастыремъ, ревностнымъ ко славу и правду Божіей славяниномъ, величайшимъ чехомъ, ведшимъ

1) Самъ магистръ І. Гусъ первымъ годомъ своего служенія въ санѣ священника считалъ 1401-й годъ. (Iohannis Hus et Hieronymi Pragensis, confessorum Christi, historia et monumenta. Noribergae, 1558, I, f. 39).

2) Собственно трехъ факультетовъ: богословскаго, медицинскаго и артистическаго. Четвертый (юридическій) факультетъ имѣлъ особое управленіе.

за собою весь чешскій народъ, а самъ себѣ готовившій мученичскій вѣнецъ—удѣлъ всѣхъ борцовъ за правду Божию. Въ то время надъ Прагою и ея Виелемомъ взошла новая звѣзда и привлекала къ ней взоры цѣлой Европы. Изъ событій жизни магистра І. Гуса въ этотъ наиболее счастливый для него періодъ дѣятельности отмѣтимъ слѣдующія: созданіе многихъ ученыхъ трактатовъ на латинскомъ языкѣ, обращеніе къ раскаянію разбойника, приглашеніе мистра въ духовнаго отца для королевы Софіи, присутствіе и дѣятельность на синодахъ пражской архіепископіи въ 1404 и 1407 гг. и др.

Однако уже съ 1408 г. начались для правдолюбиваго магистра І. Гуса испытанія его вѣры и долготерпѣнія, приведшія магистра въ послѣдствіи на костеръ и стяжавшія ему славу священномученика и исповѣдника Христова.

Свѣдѣнія о дальнѣйшихъ періодахъ (полемиическомъ 1408—1412 г.г., апостольскомъ 1412—1414 г.г. и апологетическомъ 1414—1415 г.г.) жизни магистра излагаются въ посланіяхъ его, а о мученической кончинѣ его въ «Повѣствованіи» о томъ очевидца Петра изъ Младеновиць, приведенномъ въ концѣ сей книжки.

Переводчикъ.

А. Послания магистра Іоанна Гуса отъ начала несогласій съ пражскимъ архіепископомъ о. Збынькомъ до изгнанія магистра изъ Праги (періодъ полемицескій 1408—1412).

Пользовавшійся великою славою и авторитетомъ, какъ ученый, писатель, проповѣдникъ, безупречный по образу жизни подвижникъ, совѣтникъ пражскаго архіепископа и придворный духовникъ супруги чешскаго короля Вячеслава IV Софіи, магистръ Іоаннъ Гусъ вдругъ лишился расположенія пражскаго архіепископа о. Збынька Зайце изъ Газенбурга. Это случилось въ 1408 г. и именно вслѣдствіе церковно-политическихъ обстоятельствъ того времени. Вѣрный основному ученію евангелія, повелѣвающему повиноваться власти государя въ распоряженіяхъ его, непротиворѣчащихъ духу евангелія, и исполненный благожеланій счастья и мира чешской землѣ, а также прекращенія двоепапства въ римской церкви, магистръ Іоаннъ Гусъ, согласно требованію чешскаго короля Вячеслава IV, всталъ на сторону нейтралитета по отношенію къ двумъ папамъ того времени — Бенедикту XIII, жившему въ Авиньонѣ, и Григорію XII, жившему сначала въ Римѣ, а потомъ въ Неаполѣ, взаимно проклинавшимъ другъ друга и вносившимъ великій соблазнъ въ католическую церковь.

Между тѣмъ пражскій архіепископъ Збынекъ считалъ тогда своимъ долгомъ не нарушать повиновенія, даннаго имъ (при своемъ поставленіи въ пражскаго архіепископа) папѣ Григорію XII. Вѣроятно, онъ вѣрилъ, что истиннымъ папою должно считать того, кто (физически) владѣетъ римскою каедрой; можетъ быть, имѣлъ и личное расположеніе къ Григорію XII, или же желалъ служить римско-нѣмецкой политикѣ, направленной уже и тогда противъ чешскаго народа. Во всякомъ случаѣ разногласіе съ волею чешскаго короля ему не представлялось ни незаконнымъ, ни опаснымъ. Онъ не мыслилъ по чешски, хотя и былъ, вѣроятно, чехомъ.

Недовольный вслѣдствіе этого мистромъ ¹⁾ Іоанномъ Гусомъ, архіепископъ Збынекъ въ концѣ 1408 г. издалъ свое распоряженіе,

¹⁾ Мистръ—сокращ. лат. магистръ; высшая ученая степень, соотв. нынѣшней степени доктора.

коимъ воспрещалъ Гусу проповѣдывать слово Божіе; затѣмъ, видя, что его распоряженіе не подѣйствовало на Гуса, въ слѣдующемъ 1409 г. повторилъ это свое распоряженіе, а въ постъ того же года провозгласилъ и свою клятву (*анаеме*) надъ мистромъ. Архіепископъ пражскій, конечно, имѣлъ сильную опору въ папской куріи и отчасти въ пражскомъ духовенствѣ, особенно чуждой народности ¹⁾, и дѣйствовалъ смѣло и увѣренно—къ несчастію! во вредъ чешскаго народа и государства.

Въ 1408 г. онъ потребовалъ выдачи всѣхъ книгъ Виклефа въ архіепископскую канцелярію подъ предлогомъ разсмотрѣнія ихъ; въ томъ же году онъ принималъ первую жалобу пражскаго высшаго духовенства, особенно канониковъ, на Гуса. Съ этого времени жалобы на Гуса со стороны духовенства усиливались и производили свое дѣйствіе и въ папской куріи.

Папа Александръ V ²⁾ 20 декабря 1409 г. издалъ свою буллу, которою повелѣвалъ искоренить еретичество, въ особенности же виклефизмъ и запретить проповѣдь слова Божія въ часовняхъ. Эта булла, испрошенная хитростью и подкупомъ, была объявлена въ Прагѣ 10 марта 1410 г. Она побудила мистра Гуса послать папской куріи апелляцію съ цѣлю сообщить вѣрныя свѣдѣнія о положеніи церковныхъ дѣлъ у чеховъ и опровергнуть ложныя навѣты, данныя о немъ куріи арх. Збынькомъ.

Послѣ того на пражскомъ синодѣ 16 іюня 1410 г. арх. Збынекъ издалъ постановленіе о сожженіи книгъ Виклефа. Мистръ Іоаннъ Гусъ, узнавъ объ этомъ распоряженіи, послалъ новую апелляцію на имя папы Іоанна XXIII ³⁾ (5 іюня 1410 г.). Но разгнѣванный этимъ архіепископъ пражскій повелѣлъ 16 іюля съечь книги Виклефа, а 18-го произнестъ клятву ⁴⁾ надъ Гусомъ, его друзьями и гор. Прагою, чѣмъ поднялъ въ Прагѣ цѣлую бурю.

¹⁾ Обостреніе враждебныхъ отношеній нѣмцевъ къ чехамъ произошло послѣ знаменитаго эдикта отъ 18 января 1409 г. чешскаго короля Вячеслава 4, которымъ даровалось чехамъ право имѣть въ пражскомъ университетѣ три голоса, а всѣмъ вмѣстѣ иностранцамъ только одинъ голосъ. (Этотъ эдиктъ приводится ниже).

²⁾ Онъ избранъ въ папы на соборѣ 1409 г. въ Пизѣ, низложившемъ обоихъ прежнихъ папъ Бенедикта и Григорія. Между тѣмъ этимъ распоряженіемъ собора двупапство не только не прекратилось, но вмѣсто двухъ папъ явились три папы, которые увеличивали смуту въ римской церкви.

³⁾ Іоаннъ XXIII вступилъ на папскій престолъ послѣ насильственной смерти папы Александра V въ 1410 г.

⁴⁾ Затрудняемся передавать понятіе клятвы соответствующимъ словомъ „анаеема“ въ виду того, что въ римской церкви слишкомъ злоупотреблялы клятвами. Анаеematствовали не только папы, но и епископы и прелаты; затѣмъ отмѣняли клятвы и снова проклинали, такъ что многіе не обращали вовсе вниманія на анаеемы слугъ римской куріи.

Мистръ І. Гусъ не только не пересталъ проповѣдывать слова Божія въ виелеемской часовнѣ, но со своими друзьями 27 іюля и 26 августа официально защищалъ въ университетѣ нѣкоторыя изъ сочиненій Виллефа. Въ то время въ римской куріи аппеляція Гуса была заслушана и кардиналъ Оттонъ de Columna (25 августа 1410 г.) потребовалъ, чтобъ мистръ лично явился въ курію и принесъ тамъ оправданіе. Это требованіе куріи вызвало письма чешскаго короля Вячеслава IV и его супруги — королевы Софіи въ курію съ просьбами оставить за виелеемскою часовнею ея право служить мѣстомъ народной проповѣди и отклонить личную явку мистра въ курію. А мистръ Гусъ съ своей стороны послалъ въ курію трехъ своихъ уполномоченныхъ съ цѣлю сообщить все, чего требуетъ отъ него курія. Папская курія не удовлетворялась этимъ, заслушать уполномоченныхъ не пожелала и въ февралѣ 1411 г. изрекла клятву надъ Гусомъ и горъ Прагою. Въ Прагу доставлена эта клятва и здѣсь объявлена 15 марта 1411 г. Однако и эта клятва не достигла въ Прагѣ своей цѣли: Гусъ не прекратилъ своей проповѣди, а также и богослуженія въ пражскихъ храмахъ не прекращались. Вскорѣ послѣ того (6 іюля 1411 г.), вслѣдствіе благотворнаго посредничества чешскаго короля, произошло примиреніе между Гусомъ и пражскимъ архіепископомъ Збынькомъ; 1 сентября 1411 г. Гусъ провозгласилъ официально свое исповѣданіе, а 28 сентября умеръ архіепископъ пражскій Збынекъ. Казалось, должно было окончиться всякое недоумѣніе римской куріи, а въ чешской помѣстной церкви надлежало наступить миру.

Но мира не послѣдовало, потому что римская курія, унижившаяся духовно-нравственно, употребляла всѣ усилія сохранить свое политическое и церковно-господственное значеніе въ западной Европѣ и въ Чехіи въ особенности, и съ неслыханною дотошъ наглостью торговала дарами св. Духа. Пражскій университетъ и виелеемская часовня съ народною проповѣдью въ ней мистра Гуса стояли въ то время единственными оплотами евангельской истины противъ этого еретичества римской куріи, провозглашаемаго самою куріею истиннымъ ученіемъ римско-католической церкви. А за университетомъ и Виелеемомъ стоялъ цѣлый чешскій народъ, управляемый благоразумнымъ, но недостаточно твердымъ, вслѣдствіе козней неукротенной, гордой и своекорыстной шляхты, чешскимъ королемъ Вячеславомъ IV.

Однако душою этого, такъ сказать, духовнаго возстанія чешскаго народа противъ римской куріи въ защиту основъ истины Христовой церкви, политической самобытности чешскаго государства и національныхъ правъ чешскаго народа въ своей землѣ былъ мистръ Гусъ, дѣйствовавшій и при дворѣ чешскаго короля, и въ пражскомъ университетѣ и въ толпахъ народа, такъ что чехи того времени по-праву могли называться *гуситами*. Ясно, что и главнаго виновника этого

возстанія чешскаго народа римская курія усматривала въ лицѣ Гуса. А обстоятельства того времени подтверждали эту догадку куріи.

Въ маѣ 1412 г. прибылъ въ Прагу часовскій пропстъ (протоіерей) Вячеславъ Тимъ — продавецъ папскихъ индульгенцій — съ двумя буллами папы Іоанна XXIII, коими папа проповѣдывалъ крестовый походъ противъ апульскаго короля Владислава, защищавшаго соперника этого папы, Григорія XII, и обѣщалъ прощенье всѣхъ грѣховъ каждому, кто поможетъ этому военному предпріятію куріи деньгами или же запишется волонтеромъ въ крестоносное войско.

Такія буллы, конечно, были посланы во всё края католическаго міра, но кромѣ Праги нигдѣ не встрѣчали отпора. Мистръ Іоаннь Гусъ ревностно выступилъ противъ этого торгашества индульгенціями съ своими проповѣдями въ виелеемской часовнѣ и съ публикаціями, вывѣшиваемыми имъ на углахъ улицъ Праги; а 7 іюня въ университетскомъ зданіи «Каролинѣ» онъ устроилъ диспутъ противъ индульгенцій. Въ диспутѣ участвовалъ также мистръ Іеронимъ пражскій, произнесшій здѣсь знаменитую рѣчь, которая была принята слушателями съ такимъ восторгомъ, что оратора принесли на рукахъ въ его квартиру.

Чешскій народъ пришелъ въ негодованіе по поводу наглости продавца индульгенцій, а друзья Гуса устроили смѣшную процессію, и папскія буллы торжественно сожгли. Король Вячеславъ не могъ спокойно перенести пражскихъ манифестацій и распорядился о наказаніи виновныхъ въ манифестаціи противъ папскихъ буллъ. Приводили въ исполненіе это повеленіе короля консулы «Старога города» Праги, по народности — всецѣло нѣмцы. Три чешскіе юноши были посажены въ старомѣстскую тюрьму, а потомъ подвергли ихъ мучительнымъ пыткамъ и смерти на старомѣстской площади въ Прагѣ, не смотря на предстательство и защиту юношей Гусомъ. Тогда народъ сильнѣе заволновался, и демонстрація усиливалась.

Между тѣмъ послѣ диспута въ Каролинѣ, во время коего Гусъ вооружался противъ авторитета папы и ссылался на законъ Божій, какъ высшій авторитетъ церкви, многіе и изъ прежнихъ сторонниковъ и даже друзей Гуса перешли на сторону его непримиримыхъ враговъ. Таковъ былъ Степанъ Палечъ, ставшій потомъ однимъ изъ первыхъ обвинителей Гуса, и Станиславъ Знойемскій. Тогда къ папѣ понеслись новыя жалобы на м. Гуса въ томъ, будто онъ не признаетъ авторитета папы и провозглашаетъ право свободнаго пониманія св. Писанія. Папа издалъ въ августѣ 1412 г. новую буллу, которою повелѣвалъ сторовиться Гуса, какъ еретика, разрушить виелеемскую часовню и заперѣть всѣ пражскіе храмы, пока Гусъ не удалится изъ Праги.

Король чешскій Вячеславъ IV уже не оказалъ тогда никакого со-

противленія ¹⁾ папъ и враги Гуса дѣйствовали смѣлѣе и воинственнѣе. Высшее духовенство было вооружено противъ Гуса, а низшее, преданное Гусу, духовенство колебалось и не смѣло послушаться грозной буллы папы. Народъ не зналъ, что ему дѣлать. Тогда Гусъ счелъ необходимымъ, написавъ знаменитую свою апелляцію самому Господу Богу, добровольно покинуть на нѣкоторое время городъ Прагу, согласно совѣту чешскаго короля.

Изъ этого періода жизни Гуса до настоящаго времени сохранилось нѣсколько посланій мистра Іоанна Гуса, приводимыхъ здѣсь (въ русскомъ переводѣ) въ порядкѣ изданія Б. Мареша «Listy Husovy» Praha, 1901.

1. Пражскому архіепископу о. Збынку ²⁾ по дѣлу о свящ. Николаѣ сынѣ Мартиновѣ, прозванномъ о. Авраамомъ. ³⁾ 1408, іюля(6—16).

Поручая себя, покорнаго въ вѣрѣ и въ правдѣ Господа Нашея Иисуса Христа, вамъ, высокопреосвященный отецъ!

¹⁾ Въ виду увеличивавшагося числа враговъ противъ Гуса въ средѣ духовенства, руководимаго Палечемъ и Знойемскимъ.

²⁾ Архіепископъ Збынекъ изъ Газенбурга 1403—1411 г.

³⁾ Обстоятельства, послужившія поводомъ къ написанію этого посланія, б. слѣдующія: Арх. Збынекъ (на синодѣ 1406 г.) издалъ указъ о мѣрахъ борьбы съ лжеученіемъ („Виклефовыми блудами“). Послѣ того въ 1406 и 1407 г.г. многіе изъ праж. священниковъ и мірянъ, по ложнымъ доводамъ, были обвинены въ виклефизмѣ. Въ числѣ ложно обвиненныхъ былъ и о. Авраамъ (свящ. Николай сынъ Мартиновъ)—проповѣдникъ въ церкви св. Духа „въ Старомъ мѣстѣ Праги“.) 30-го іюня 1408 г. о. Авраамъ уже вторично приносилъ свое оправданіе. Но инквизиторы (Янъ изъ Кбель генеральный викарій, Ярославъ—монахъ ордена (миноритовъ), титулярный епископъ Сарецскій и инквизиторъ Марикъ Рвачка) настаивали на томъ, чтобъ о. Авраамъ, призывавшій въ свѣдѣтели своему показанію Бога, принесъ еще присягу на крестѣ и евангеліи. О. Авраамъ не соглашался на это. Чтобы освободить о. Авраама отъ дальнѣйшихъ терзаній, присутствовавшей при этихъ допросахъ І. Гусъ обратился къ инквизиторамъ съ слѣд. словами: „Вы хотите обвинить этого священника въ ереси вальдецовъ; но вѣдь онъ уже присягалъ именемъ Божиимъ. Справедливо-ли вы поступаете?“ Послѣ того инквизиторы спросили о. Авраама: „какою властью онъ проповѣдуетъ?“ О. Авраамъ отвѣтилъ: „священническою и Христовою“. На возраженіе же инквизиторовъ, что священникъ можетъ проповѣдывать только властью архіепископа, онъ отвѣтилъ: „не только священникамъ, но и мірянамъ позволительно проповѣдывать евангеліе“. За этотъ отвѣтъ инквизиторы признали о. Авраама еретикомъ и заключили въ темницу, но 1-го іюля освободили, пригрозивъ отлученіемъ и обязавъ его предстать на судѣ 6-го іюля. Очевидецъ инквизиторскихъ допросовъ І. Гусъ послалъ архіепископу пражскому это посланіе съ цѣлію защитить о. Авраама. Въ немъ мистръ сѣдуетъ на то, что священники, ведущіе недостойную саву жизнь, остаются ненаказанными, между тѣмъ какъ ревностно исполняющихъ свои обязанности священниковъ преслѣдуютъ; онъ совѣтуетъ архіепископу, памятуя о своихъ обязанностяхъ, исправить эту неправду.

Тагъ какъ вашему высокопреосвященству при вступленіи на пражскую архіепископію было угодно поставить мнѣ правиломъ въ случаѣ, еслибъ мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ какого-либо безпорядка въ дѣлахъ управленія, увѣдомлять васъ о томъ словесно, или же за отлучкою и письмомъ, то я очень часто пользуюсь этимъ порученіемъ вашимъ. Нынѣ это порученіе, ставшее моимъ правиломъ, побуждаетъ меня высказать (въ этомъ письмѣ) слѣдующее: почему преданные распутству и обремененные разнообразными пороками священники, безъ всякаго карающаго наказанія, какъ неукротимые быки и жеребцы—племенники съ разжирѣвшими шеями, vanno прохаживаются на свободѣ, между тѣмъ какъ священниковъ кроткихъ (благотворливыхъ), исторгающихъ плевелы грѣха, съ любовію выполняющихъ свои обязанности подъ вашимъ наблюденіемъ, не предающихся любостыжательности, но безвозмездно трудящихся въ проповѣди евангелія, заключаютъ въ темницы, обвиняя ихъ въ ереси и только единственно за проповѣдь евангелія подвергаютъ изгнанію¹⁾? О, отче! Какая это совѣсть—препятствовать проповѣди евангелія, препятствовать тому, что заповѣдалъ Господь своимъ ученикамъ, говоря: *проповѣдите евангеліе всей твари* (Мр. 16, ¹³)? Какой расчетъ удерживать отъ работы ревностнаго и вѣрнаго работника? Я увѣренъ, что гоненіе на проповѣдниковъ распространяетъ не ваше высокопреосвященство, но иныхъ людей свирѣлость. Кто же изъ бѣдныхъ священниковъ при такихъ обстоятельствахъ возымѣетъ отвагу возстать противъ этихъ неправдъ? Кто отважится указать вамъ на какія-либо ошибки? Воистину жатва обильна, но истинныхъ работниковъ мало. Просите же, отче, Господа жатвы, дабы онъ послалъ вѣрныхъ работниковъ на жатву свою, потому что вашему высокопреосвященству надлежитъ собрать всю жатву чешскаго королевства, привезти еѣ на гумно Господне и въ день смерти своей отдать отчетъ Господу въ каждомъ снопѣ. Но какимъ же инымъ способомъ, ваше высокопреосвященство, вы будете имѣть возможность свезти столь великое множество сноповъ на гумно Господне, если нынѣ отнимаете серпъ слова у жнецовъ въ угоду лѣнтяямъ, которые и сами не жнутъ, и другимъ возбраняютъ жать, если эти послѣдніе коснутся словомъ Господнимъ ихъ неправдъ? На этихъ лѣнтяяхъ, къ сожалѣнію, выполняются слова апостола: *Здравую ученія не послушаютъ, но по своимъ похотехъ изберутъ себѣ учителя, чешемъ слухомъ: и отъ истины слухъ отвергаютъ, и къ баснямъ уклоняются* (2 Тим. 4, ^{3—4}). Воистину исполняются эти слова апостола, потому что въ священникахъ остыла любовь, а въ народѣ умножилась неправда за отсутствіемъ любви къ священникамъ, уклоняющимся отъ благодѣтельной проповѣди евангелія и дѣйствительнаго послѣдованія Христу.

1) О. Авраамъ былъ изгнанъ изъ Праги.

Горе! Кто слѣдуетъ у насъ жизни Христа — Его бѣдности, чистотѣ, покорности и непрестанной проповѣди? Горе, трижды горе! Исполняется и другое слово апостола надъ нами: *Все бо своихъ си ищутъ, а не яже Христа Иисуса* (Филип. 2, 21). Поэтому, высокопреосвященный отче, имѣйте свои очи всецѣло раскрытыми, любите добрыхъ, узнайте злыхъ, пусть любезными вамъ будутъ не гордые и корыстолюбивые, но благопокорливые и любящіе бѣдность, побуждайте къ работѣ лѣнливыхъ и не возбраняйте вѣрно работающимъ на нивѣ Господней, потому что не подлежитъ ограниченію то, чѣмъ достигается спасеніе душъ.

Я написалъ бы и больше, но возбраняетъ мнѣ это моя обязанность проповѣди евангелія. Да управитъ Господь мысль вашего высокопреосвященства во всемъ вышенеписанномъ, дабы Пастырю пастырей вы могли отдать повинный отчетъ въ подлежащее время.

(Марешъ. Listy Husovy. Praha 1901. стр. 8—10; Палацкій. Documenta mag. Ioannis Hus. Pragae 1869, стр. 3—4).

2. Архіепископу пражскому Збыньку въ концѣ 1408 г. ¹⁾.

Съ истинною покорностью и надлежащею преданностью пынѣ, какъ и всегда! Заповѣдь Спасителя повелѣваетъ отцу не торопиться

¹⁾ Поводомъ къ посланію послужили слѣдующія обстоятельства: Вслѣдствіе папскаго раскола, продолжавшагося съ 1378 г., надъ душами христіанъ римско-католическаго міра господствовали одновременно два папы. Въ 1408 г. такими папами были: Бенедиктъ XIII, жившій въ Авиньонѣ (во Франціи), и Григорій XII, жившій въ Римѣ. Оба они обѣщали оставить свой санъ, но не приводили въ исполненіе своего обѣщанія. Тогда по почину Франціи, относившейся безпристрастно къ тому и другому папѣ, для прекращенія папскаго раскола былъ назначенъ на 25 день мѣсяца марта 1409 года соборъ въ Пизѣ. Изъ политическихъ побужденій и чешскій король Вячеславъ присоединился къ политикѣ Франціи и требовалъ отъ пражскаго архіепископа Збынька, равно какъ и отъ совѣта пражскаго университета, нейтральнаго отношенія къ тому и другому папѣ. Между тѣмъ архіепископъ о. Збынекъ вмѣстѣ съ большинствомъ подвѣдомственнаго ему духовенства, нарушая явно обязанность повиновенія королю и игнорируя благо церкви, не желалъ нарушить клятвы въ вѣрности римскому папѣ Григорію. Сторону архіепископа приняли также и три чужія, враждебныя чехамъ, народности въ пражскомъ университетѣ: баварцы, саксонцы и поляки. Только одна чешская народность, руководимая Іоанномъ Гусомъ, была на сторонѣ чешскаго короля. Архіепископъ Збынекъ не хотѣлъ простить Гусу этой измѣны (это обстоятельство было одною изъ главныхъ причинъ всѣхъ несчастій Гуса, какъ онъ самъ высказывалъ то въ 19-мъ посланіи и въ концѣ 1408 г. приказалъ вывѣсить на дверяхъ главныхъ пражскихъ храмовъ свое распоряженіе, писанное на латинскомъ и чешскомъ языкахъ и гласившее о томъ, что все отступившіе отъ папы Григорія XII признаются непослушными сынами церкви, а Іоанну Гусу запрещается проповѣдываніе

злословіемъ своего сына, еслибы онъ и воспротивился распоряженію отца, а его претивленіе ясно обнаруживалось. Также и хозяину-помѣщику не должно прогонять съ жатвы работающего сына, хотя бы онъ и убѣдился въ томъ, что сынъ намѣренъ безчестно расточить жатву своего отца. Въ 16-й главѣ евангелія отъ Луки Спаситель указываетъ намъ на богача, который, выслушавъ доносы на своего приставника (управляющего), не заключилъ его тотчасъ же въ темницу, но приказалъ ему явиться къ себѣ (на лицо) и спросилъ его *Что се слышу о тебѣ? воздаждь отвѣтъ о приставленіи домовнемъ* (ст. 2). И Спаситель нашъ нѣгоему изгонявшему бѣсовъ, но не ходившему за нимъ, не возбранилъ изгонять бѣсовъ, но хотѣлъ лишь обнаружить, чимъ именемъ онъ изгоняетъ бѣсовъ. Ев. Лука въ 9-й главѣ св. евангелія повѣствуетъ о томъ слѣдующее: *отвѣщая же Іоаннъ рече: „Наставниче, видѣхомъ нѣкоего о имени твоёмъ изгоняща бѣсы и возбранихомъ ему, яко во слѣдъ не ходитъ съ нами. И рече къ нему Іисусъ: не браните; иже бо нѣсть на вы, но васъ естъ* (ст. 49—50)⁴.

Зная объ этихъ примѣрахъ изъ жизни Спасителя, высокопреосвященнѣйшій отецъ, ты напрасно поддался лихимъ нареканіямъ моихъ непріятелей, издалъ свое письменное распоряженіе противъ меня на латинскомъ и народномъ чешскомъ языкахъ и провозгласилъ меня (въ нихъ) официально непослушнымъ сыномъ святой матери-церкви. Надлежало тебѣ разслѣдовать дѣло и сказать мнѣ: «Что я слышу о тебѣ?» И, еслибы я дѣйствительно заблуждался, тогда надлежало бы наложить на меня спасительное наказаніе и только въ томъ случаѣ, еслибы я продолжалъ пребывать въ непослушаніи св. матери-церкви, воспользоваться надлежащими средствами и превозгласить меня официально непослушнымъ св. церкви и даже въ крайнемъ случаѣ запретить мнѣ проповѣдываніе св. евангелія. Пусть убѣдится ваше высокопреосвященство въ томъ, что никогда не было и, надѣюсь на Господа, не будетъ моимъ намѣреніемъ отступить отъ послушанія святой матери-церкви. По повелѣнію св. ап. Петра (I Пет. 2, ¹³) я считаю своею обязанностію повиноваться не только римскому папѣ и вашему высокопреосвященству, но и *всякому человеку созданію Господа ради*—пусть это будетъ—распоряженіе короля, какъ наивысшаго (наивысшей власти въ государствѣ), пусть будетъ распоряженіе правителей, поставленныхъ государемъ. Заповѣдавъ повиноваться мірской власти, св. ап. Петръ прибавляетъ: *Рабы, по-*

слова Божія. Мистръ І. Гусъ обратился къ своему архіепископу съ посланіемъ (здѣсь приводимымъ), въ которомъ защищаетъ свое право проповѣдовать слово Божіе, не соглашается оставить проповѣди, упрекаетъ архіепископа въ томъ, что онъ судитъ опрометчиво, не выслушавъ его оправданія, высказываетъ свое нейтральное отношеніе къ тому и другому папѣ и объясняетъ истинный смыслъ своего нейтралитета.

винуйтеся во всякомъ страсъ владыкамъ, не токмо благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ (I Петр. 2, 18).

Апостолъ Христовъ ясно повелѣваетъ здѣсь повиноваться мірскому распоряженію и мірскимъ начальникамъ—даже строптивымъ, но непременно ради Бога, т. е. въ дѣлахъ дозволенныхъ и не препятствующихъ прославленію Всемогущаго Бога. Такъ именно св. ап. Петръ повелѣлъ повиноваться своимъ господамъ и прелатамъ. И я желаю покорно повиноваться и исполнить все, что повелитъ римскій папа Григорій XII или св. мать церковь, или же наконецъ ваше высокопреосвященство въ дозволенномъ (не противорѣчащемъ евангелію). Но въ спорѣ о первенствѣ въ церкви я не могу участвовать, потому что Спаситель запретилъ это своимъ ученикамъ, какъ о томъ значится въ 12 главѣ св. евангелія отъ Луки. Также я не могу согласоваться съ именемъ намѣстника апостола того обстоятельства, что онъ не сдержалъ даннаго имъ и извѣстнаго всему христіанскому міру обѣщанія, потому что иначе я противился бы Христу, сказавшему, какъ значится въ 5-й главѣ евангелія отъ Матѳея: *Буди же слово ваше: ей, ей; ни, ни* (ст. 37), равно и словамъ Господа, изреченнымъ устами пророка: *Помолитесь и воздадите Господеву Богу Нашему* ¹⁾ (Пс. 75, 12). Итакъ въ отношеніи къ онымъ двумъ обстоятельствамъ (т. е. къ спору папы съ своимъ антипапой и къ неисполненію папою своей) обѣщанія я — совершенно нейтраленъ. Считаю долгомъ объяснить ²⁾ здѣсь выраженіе «нейтральный». Слово «нейтральный» понимается всегда релятивно къ какому-нибудь готовому содержанию. Посему совсѣмъ непонятно будетъ, если бы кто сказалъ: этотъ человѣкъ «нейтраленъ», но не назвалъ бы предметовъ или вопросовъ, къ которымъ онъ нейтраленъ. Затѣмъ вовсе не слѣдуетъ полагать, будто слово «нейтральный» можно приложить къ тому, кто не хочетъ повиноваться ни тому, ни другому лицу—въ данномъ случаѣ: ни тому, ни другому папѣ. Свое отношеніе къ означеннымъ двумъ обстоятельствамъ могу пояснить слѣдующимъ примѣромъ: если мать Петрова споритъ съ его отцомъ, то Петръ, какъ вѣрный сынъ, долженъ оставаться нейтральнымъ въ отношеніи къ отцу и матери и не усиливать спора между своими родителями. Однако въ надлежащемъ (не противорѣчащемъ слову Божию) долженъ

¹⁾ Чешскій текстъ этого стиха по редакціи Кралицкой библіи 1613 г.: *Sliby číte a pláte Hospodinu Bohu vašemu* (Пс. 76, 12) и по редакціи Подѣбрадской Псалтири 1396 г.: *Slybuýté, a wraczuýté hospodynu bohu vašemu* (Пс. 75, 12) соотвѣтствуетъ переводу преосв. Амвросія (Псалтирь въ нов. слав. переводѣ. М. 1876): *Обыщайте и воздайте Богу, Богу Вашему*.

²⁾ Чешскій историкъ, проф. В. Томекъ, характеризуя архіепископа о. Збынька, говоритъ о немъ: специальностью этого мужа была военная служба. Къ дѣламъ духовнымъ онъ былъ настолько неподготовленъ, что только послѣ рукоположенія началъ учиться азбукѣ (*Děje kral. českého, Praha 1898, стр. 179*).

одинаково повиноваться какъ отцу, такъ и матери. Петръ долженъ стать нейтральнымъ по отношенію именно къ спору, а не къ послушанію; онъ долженъ усиленно стараться о прекращеніи спора, такъ чтобъ его родители примирились и, продолжая общеніе взаимной любви, сплели Петру братьевъ.

Дражайшій и достопочтеннѣйшій отецъ! Мои непріатели давно уже распространяють свои нареканія на меня. Писать о томъ потребовало бы много времени. Въ настоящемъ случаѣ я ограничусь только слѣдующимъ напоминаніемъ: Если ваше высокопреосвященство усматриваетъ во мнѣ вину, я съ покорностью понесу наказаніе. Но при этомъ ради Бога прошу васъ не довѣрять безъ провѣрки каждому доносу на меня и не лишать меня возможности выполнять обязанностей проповѣдника, такъ какъ въ этомъ письмѣ вы получили уже отъ меня письменное увѣреніе въ томъ, что я не отступилъ отъ повиновенія папѣ Григорію XII напротивъ въ минувшую недѣлю (воскр. день) я торжественно заявилъ съ церковной кафедры о томъ, что не отступилъ отъ папы Григорія и желаю пребыть послушнымъ святой римской церкви и представителю ея, но лишь въ надлежащемъ. Отсюда, если бы ваше высокопреосвященство знало раньше о моемъ отношеніи къ означеннымъ обстоятельствамъ, то, думаю, не назвало бы меня въ своей грамотѣ (буллѣ) первымъ изъ непослушныхъ сыновъ. Во всякомъ случаѣ подлежитъ мнѣ терпѣть, потому что Спаситель сказалъ: *Возрадуйтесь въ той день и възвѣшайте: се бо мзда ваша многа на небеси* (Лук. 6, 23).—каковую и да даруетъ вашему высокопреосвященству Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Аминь.

(Марешъ, Listy стр. 11—15. Палацкій. Doc. стр. 4—5).

3. **Официальная отвѣдь м. Іоанна Гуса** ¹⁾ противъ нареканій на него со стороны пражскихъ нѣмцевъ въ томъ, будто они изгнаны изъ Праги Гусомъ. 1409 г.

Іоаннъ Гусъ, магистръ умѣній, бакалавръ святаго богословія, ректоръ пражскаго (университета) и проповѣдникъ слова Іисуса Христа въ часовнѣ святыхъ младенцевъ (мучениковъ, избѣженныхъ Иродомъ) въ городѣ Прагѣ всѣмъ вѣрнымъ Христу, къ коимъ (достигнетъ) это письмо; имъ и да послужитъ оно ко спасенію!

1) Неполный, порушенный оригиналъ этого документа (написанный по-латыни) составляетъ автографъ самого мистра І. Гуса и хранится въ чешскомъ народномъ музеѣ. На одной сторонѣ листа вверху подпись положенная Сикстомъ Оттерсдорфскимъ, славнымъ канцеляріемъ пражскаго сената: „Haec subsequens epistola propria manu perscripta est a sanctae et pie memoriae divo Ioanne Hussio constantissimo Iesu Christi domini nostri martyre“. На обратной же сторонѣ положена другая очень характерная подпись: „Superscriptio hujus epistolae scripta est ab haeretico Hussita. Inventa est haec epistola in bibliotheca collegii archiepiscopalis a Joanne Thoma Berg-

Хотя нареканіе, т. е. превратная молва о человѣкѣ, совершенно невинномъ въ томъ, въ чемъ его обвиняють, нисколько не вредить ему, какъ не повредитъ мнѣ, если претерпѣвая наказаніе, я безукоризненно сохранилъ образъ жизни приличный моему сану, все-же порядокъ благочестія требуетъ того, чтобы мнѣ было дано лѣтарецтво и охрана, хотя бы для того только, чтобы мои слушатели пребыли чистыми отъ этого заразительнаго нечестія — клеветы. Ибо и самъ клеветникъ и его слушатель—оба носятъ діавола на своемъ языкѣ. А такъ какъ клевету на меня распространяють самые близкіе ко мнѣ люди, то я намѣренъ опровергнуть ее настоящимъ письмомъ, желая... правомъ. До меня донеслись слухи о томъ, что нѣкоторые самые близкіе ко мнѣ люди (не хочу говорить гнѣвно), враги истины, твердятъ, будто (1) Гусъ проповѣдуетъ ересь, будто (2)

hauer, tunc temporis umno praefati collegii 1706, et pro memoria antiquitatis post vitrum posita, ut lgentes iniquitatem haeresiarchae detestentur, ab eodem, 1711". (it) „Ex bibliotheca seminarii archiepiscopalis Pragensis a^o 1712“

Обстоятельства, вынудившія мистра Гуса написать эту отвѣдь, были слѣдующія: Сообразно съ грамотою (буллою) 1347 г. основателя пражскаго университета чешскаго короля Карла IV, пражскій университетъ сдѣлился на части по народностямъ: чешскую, польскую, баварскую и саксонскую, такъ что при голосовкѣ чехи имѣли только одинъ голосъ противъ трехъ чужихъ, объединявшихся противъ чеховъ во имя нѣмецкой культуры. Чешскіе магистры, руководимые своимъ ректоромъ Іоанномъ Гусомъ, старались положить конецъ этой неправдѣ, но не имѣли на то уполномочія. Наконецъ чешскій король Вячеславъ, недовольный несогласіемъ трехъ чуждыхъ народностей въ университетѣ подчиниться его распоряженію о нейтралитетѣ къ спору папы съ антипапой и нарушеніемъ папою своего обѣщанія оставить папскую кафедру, внявъ просьбѣ чешскихъ магистровъ и издалъ свой знаменитый „Кутногорскій эдиктъ“ 18 января 1409 г., коимъ даровалъ чешской народности въ пражскомъ университетѣ право имѣть три голоса, а всѣмъ вмѣстѣ иностранцамъ одинъ голосъ, по примѣру другихъ университетовъ Европы. Недовольные этимъ эдиктомъ иностранцы ссылались на свои права, данныя имъ Карломъ IV и, не достигнувъ своей цѣли, стали выселяться изъ Праги 16 мая 1409 года. При этомъ они связали себя взаимною присягою въ томъ, что никогда уже не возвратятся въ пражскій университетъ, и даже штрафомъ въ 100 копѣ грошей и лишеніемъ имени честнаго человѣка въ случаѣ нарушенія присяги. Правда, мистръ Іоаннъ Гусъ вмѣстѣ съ чешскими мистрами хлопоталъ предъ королемъ Вячеславомъ о дарованіи чешской народности въ пражскомъ университетѣ „права трехъ голосовъ“, однако главными дѣятелями въ этомъ были: мистръ Іеронимъ пражскій и главный придворный секретарь (письмоводитель) Николай изъ Праги (Николай пражскій) (упом. въ посл. 14, 17 и 24). Между тѣмъ тевтоны (какъ звали тогда въ Чехіи всѣхъ иностранцевъ, не-чеховъ) всю отвѣтственность за свое поражение слагали на мистра І. Гуса, что припомнили они Гусу и на соборѣ въ Констанцѣ.—Въ излагающейсѣ отвѣди мистръ оправдывается отъ несправедливо возводимыхъ на него нареканій. Самый эдиктъ короля Вячеслава и защита его Гусомъ излагаются въ текстѣ въ слѣдъ за этою отвѣдью подъ № 31.

Гусь изгналъ нѣмцевъ. будто (3) Гусь — вредный человекъ. Но сами клеветники понимаютъ, что въ третельхъ пунктѣ своего обвиненія они неправы; отсюда — ясно, что и сами себя и другихъ они злонамѣренно обманываютъ. Въ виду этого я собственно-ручно пишу эту отповѣдь и веду себя такъ, что всегда готовъ каждому отдать отчетъ въ своемъ исповѣданіи, которое стоитъ въ противорѣчій съ обвинениями меня въ ереси. Относительно же обвиненія меня въ изгнаніи изъ Праги нѣмцевъ скажу слѣдующее: причина удаленія изъ Праги нѣмецкихъ магистровъ (докторовъ) — въ новомъ эдиктѣ короля, коимъ даруется чехамъ право имѣть три голоса, а также и четыре вида штрафовъ, наложенныхъ нѣмцами на самихъ себя, еслибы кто изъ нихъ остался въ Прагѣ при новыхъ порядкахъ или воротился въ университетъ и тѣмъ засвидѣтельствовалъ свое согласіе на это нововведеніе (въ пражскомъ университетѣ). Четыре вида штрафовъ, наложенныхъ нѣмцами на себя, слѣдующіе: 1) клеймо клеветопреступника. 2) лишеніе чести. 3) отлученіе отъ церкви (экскоммуникація) и 4) денежный штрафъ въ 100 копъ. Дѣйствительно между чехами и нѣмцами (въ пражскомъ университетѣ) возникла распря изъ-за приверженности чеховъ къ своему королю, такъ какъ нѣмцы не захотѣли повиноваться яснѣйшему князю, Его Королевскому Величеству, королю римскому и чешскому Вячеславу и отвергли его распоряженіе. — о чемъ писать потребовало бы много времени. Вслѣдствіе этого Его Королевское Величество издалъ распоряженіе (эдиктъ) о томъ, чтобы, сообразно постановленію блаженной памяти чешскаго короля Карла IV-го, народъ чешскій получилъ въ пражскомъ университетѣ право трехъ голосовъ, что и послужило причиною клеветы на меня. — собственно для меня лично полезныхъ въ томъ отношеніи, чтобъ, будучи осужденнымъ со стороны самыхъ близкихъ ко мнѣ (людей), я ожидалъ отъ Бога милости и прощенія моихъ грѣховъ за эти клеветы, если живя на надеждѣ на Бога, сохраню Его заповѣди во всемъ...

(Марешъ. Listy стр. 16—17. Палац. Дос. стр. 354. Флейшгансъ. Mistr Jan Hus proti nemcum. Praha 1900, стр. 14—16.

31. Защита Кутногорскаго эдикта ¹⁾ чешскаго короля Вячеслава IV. 1409 годъ.

Такъ какъ яснѣйшій князь и господинъ, Его Королевское Величество Вячеславъ, король римскій, распространитель имперіи, Божіею милостью, король чешскій, имѣетъ власть надъ чешскимъ королевствомъ, то сообразно съ Закономъ Божіимъ, церковными и

¹⁾ Содержаніе этого эдикта слѣдующее: „Вячеславъ, Божіею милостью король римскій, распространитель имперіи и король чешскій, почтеннымъ, вѣрнымъ и любезнымъ подданнымъ (своимъ). Хотя каждый человекъ повиненъ любить друга, однако надлежитъ, чтобы эта лю-

государственными законоположеніями ему надлежитъ прежде всего и болѣе всего заботиться о спокойствіи и особыхъ преимуществахъ (привиллегіяхъ) коренныхъ обывателей королевства, чѣмъ о чужестранномъ (пришломъ) населеніи. Это вытекаетъ прежде всего изъ закона Божія, а потомъ и изъ закона человѣческаго. Отсюда слѣдуетъ *во первыхъ* то, что король Вячеславъ имѣетъ правительственную власть въ чешскомъ королевствѣ и въ пражскомъ университетѣ прежде всего главнымъ образомъ въ установленіи порядковъ, а для сохраненія лучшаго порядка въ университетѣ имѣетъ власть принимать и увольнять какъ домородцевъ (чеховъ), такъ и иностранцевъ, но непременно съ условіемъ заботиться болѣе всего о чехахъ. *Во вторыхъ*, король Вячеславъ имѣлъ полное право даро-

бовъ происходила изъ разумныхъ основаній законнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе этого несправедливо чужому дать преимущество предъ своимъ, ибо истинная любовь начинается всюду сама собою и распространяется на другихъ сообразно степени естественнаго родства. Но поелику доходить до насъ достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что нѣмецкая народность, не имѣющая въ этомъ чешскомъ королевствѣ наслѣдственнаго права, присвоила себѣ во всемъ касающемся ученія въ пражскомъ университетѣ, право трехъ голосовъ, между тѣмъ какъ самъ чешскій народъ, законный наслѣдникъ этой земли, имѣетъ только одинъ голосъ, то мы читаемъ несправедливымъ и неприличнымъ пришельцамъ и чужеземцамъ пользоваться въ обилии правами, принадлежащими кореннымъ обывателямъ земли, вслѣдствіе чего послѣдніе притѣснены этою вредною кривою. Посему этимъ эдиктомъ мы опредѣляемъ твердо и непреклонно и просто желаемъ, чтобы на будущее время чешскій народъ во всѣхъ совѣщаніяхъ, судахъ, испытаніяхъ (экзаменахъ), выборахъ, денежныхъ стипендіяхъ и во всѣхъ другихъ дѣлахъ университета, по примѣру статутовъ парижскаго университета и тѣхъ преимуществъ, какими пользуются французы въ своемъ университетѣ въ сравненіи съ народностями Ломбардіи и Италіи, имѣлъ право трехъ голосовъ и чтобы эта привиллегія оставалась за чешскимъ народомъ въ пражскомъ университетѣ на вѣчное время безъ всякихъ препятствій и прекословіи. Не извольте иначе дѣйствовать (распоряжаться) въ университетѣ, если желаете избѣжать Нашего наистрожайшаго гнѣва. Данъ сей эдиктъ въ Кутныхъ Горахъ 18-го дня мѣсяца января, царствованія же нашего въ чешскомъ королевствѣ 46-го года и, какъ римскаго короля, 33-го года“.

Вѣсть объ этомъ эдиктѣ принесли мистру І. Гусу его друзья Андрей изъ Брода и Янъ Еліашъ въ то время, какъ мистръ лежалъ больнымъ въ постели. Услыхавъ объ этомъ, мистръ вскочилъ съ постели и началъ заклинять своихъ друзей: „Где, я йсем скоро над гробомъ: земру-ли, стойте, просимъ, за справедливость а освобозени народа нашего!“ Между тѣмъ нѣмцы, оставляя Прагу, всюду производили демонстраціи и угрожали чехамъ, чѣмъ побудили короля Вячеслава снова дозволить имъ все, чѣмъ они пользовались до эдикта. Къ счастью мистръ І. Гусъ скоро оправился отъ болѣзни и принялъ участіе въ борьбѣ чешскаго народа противъ нѣмцевъ не только съ профессорской и церковной каеедръ, но и при дворѣ короля и въ многочисленныхъ своихъ письменныхъ произведеніяхъ, отчасти сохранившихся на память и отдаленнымъ потомкамъ.

звать и дѣйствительно даровалъ обывателямъ своего королевства въ пражскомъ университетѣ три голоса. чѣмъ оказалъ имъ предпочтеніе претѣ чуждыми народностями, которыхъ въ эдиктѣ онъ называетъ общимъ именемъ тевтоновъ, потому что иностранцы твердо объединились между собою (подъ тевтонскимъ знаменемъ).— *Въ третьихъ*, совершенно неосновательно (незаконно) чужеземцы ропщутъ противъ вышеозначеннаго королевскаго эдикта, не желая въ то же время повиноваться Его Королевскому Величеству господину королю, наивысшему лицу въ чешскомъ королевствѣ и вопреки повелѣнію св. апостола Петра (1 Петр. 2, 13): *повинитесь убо всякому человеку созданию Господа ради: аще царю, яко преобладающему, приведшему далѣе и основаніе къ повиновенію: яко тако есть воля Божія* (ст. 15). Ибо предъ королемъ исполнѣ справедливо склонять свои головы епископамъ и священникамъ (distinct. X: Certum est, et distinct. XXIV: Valentinianus). Такъ поступилъ и Христосъ, наивысшій Преосвященникъ, подчинявшійся судебной власти Пилата. Самъ платившій дань языческому царю и другимъ повелѣвшій платить ее (Мѣ. 17, 27 и 22, 21). Поэтому надлежитъ повиноваться и платить дани королямъ. (XI quaest. 1: Si tributum per Ambrosium, et cap. Magnum, quaest. 3: Si dominus per Hieronymum; et capit. sequenti 25, quaest. 8: Tributum etc.).— *Въ четвертыхъ*, обыватели чешскаго королевства настоящіе чехи—какъ свѣтскія, такъ духовныя лица—въ силу королевскаго дара (эдиктомъ) должны принять, владѣть и пользоваться особыми привилегіями въ совѣщаніяхъ и управленіи, въ занятіи первыхъ мѣстъ и должностей для успѣха и чести самого короля и его королевства. Это исполнѣ ясно, ибо король имѣетъ право дать своимъ передовымъ подданнымъ такія привилегіи. Отсюда (если основаніе правильно), исполнѣ правильно и логическое заключеніе.— *Въ пятыхъ*, король Вячеславъ имѣлъ полное право дать магистрамъ и студентамъ изъ своего чешскаго народа преимущество предъ магистрами и студентами чужихъ народностей въ совѣтахъ, судахъ, экзаменахъ, и во всевозможныхъ сужденіяхъ и распоряженіяхъ университета, какъ высказало объ этомъ Его Величество въ своемъ всемилостивѣйшемъ и справедливѣйшемъ эдиктѣ.— *Въ шестыхъ*, чужія народности (иначе: тевтонскій народъ) должны (иначе: долженъ) покорно повиноваться Его Королевскому Величеству въ дарованіи имъ чешскому народу права трехъ голосовъ съ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ подвергнуться наказанію наравнѣ съ тѣмъ роптавшимъ дѣлателемъ, которому хозяинъ вертограда отвѣтилъ такъ: *Друже, не обижу тебе: не по пнязю-ли совѣщала со мною? Возьми твое и иди!.. Или нѣсть ми лѣтъ сотворити, еже хошу во своихъ ми? Аще око твое лукаво есть, яко азъ благъ есмь.* (Мѣ. 20, 13—15).— *Въ седьмыхъ*, чешскій народъ долженъ быть передовымъ хозяиномъ въ пражскомъ университетѣ по отношенію къ

чужимъ народностямъ. Это слѣдуетъ прежде всего изъ Закона Божія. Ибо Господь (въ 28-й главѣ Второзаконія) изрекъ своему народу слѣдующее условіе: *Аще послушаете Господа Бога вашего, хранити и творити вся заповѣди его, яже азъ заповѣдаю тебе днесь... да поставитъ тя Господь Богъ твой во главу, а не во хвостъ и будеши тогда выше, и не будеши ниже* (ст. 1—13). И еще: *Дастъ тя Господь Богъ твой выше всѣхъ языкъ земли* (ст. 1). Если Богъ поставилъ свой послушный народъ во главу и утвердилъ его высшимъ надъ всѣми народами, то подобнымъ же образомъ и въ наше время король чешскій можетъ и даже долженъ поставить свой чешскій народъ во главу, а не во хвостъ, такъ чтобъ онъ всегда былъ выше и никогда не былъ ниже. Отсюда слѣдуетъ, что чешскій народъ, послушный своему королю, долженъ быть въ чешской землѣ превознесеннымъ надъ всѣми другими народностями и долженъ стоять во главѣ, а не во хвостѣ, всегда вверху и никогда внизу; отсюда слѣдуетъ, что и въ пражскомъ университетѣ чешскій народъ долженъ быть хозяиномъ надъ чужими народностями....

Въ восьмилѣтъ, по отношенію къ настоящему времени отсюда слѣдуетъ то, что тевтонскій народъ, стремясь удержать за собою первенство и свое управленіе въ пражскомъ университетѣ при помощи права трехъ голосовъ противъ одного голоса, желаетъ стать выше чешскаго народа, хочетъ быть во главѣ, а не во хвостѣ, вверху, а не внизу, а своимъ неповиновеніемъ повелѣнію короля противится какъ евангельскому примѣру, такъ и эдикту короля и потому, никоимъ образомъ это желаніе тевтонскаго народа не можетъ быть уважено. *Въ девятилѣтъ*, Всемогущій Царь (Богъ), подъ угрозою вѣчнаго осужденія, повелѣваетъ не пожелать имущества ближняго своего (Исх. 20, ¹⁷): *ни всего, елика суть ближняго твоего*. Между тѣмъ владѣть первенствомъ, первымъ мѣстомъ, первымъ и бѣльшимъ голосомъ и вообще первенствомъ въ управленіи чешской землею—все это собственность ближняго т. е. чеховъ, или чеха. Отсюда, тевтонскій народъ, желая завладѣть всѣмъ этимъ у чеховъ, противится вышеприведенной заповѣди Божіей. *Далѣе*, и естественный законъ гласитъ: «чего не хочешь себѣ, того не дѣлай и другимъ, а чего себѣ хочешь, то и имъ дѣлай». Между тѣмъ народъ тевтонскій вовсе не желаетъ того, чтобы чешскій народъ имѣлъ первенство во Вѣнѣ, или въ Гейдельбергѣ, чтобы стоять тамъ во главѣ и всюду вверху, напротивъ самъ желаетъ владѣть тамъ первенствомъ надъ народомъ чешскимъ. Отсюда, сообразно съ первымъ положеніемъ, онъ не долженъ домогаться первенства въ чешской землѣ и стать во главѣ и вверху, а сообразно съ вторымъ положеніемъ долженъ желать, чтобы чешскій народъ въ своей чешской землѣ былъ возвышенъ надъ остальными народностями и стоялъ во главѣ, а не во хвостѣ и всюду былъ вверху, а не внизу. Это подтверждаетъ и Спа-

читель въ словахъ (Лук. 6, ³¹): *И якоже хотите да творятъ вамъ челоуцы, и вы творите имъ такожде.* Такимъ образомъ если тевтоны хотятъ, чтобы чехи, живущіе въ тевтонской землѣ, не нарушали тевтонскаго порядка, не присваивали ихъ голосовъ и привиллегій и не усиливались стать вверху и во главѣ, то пусть и они такъ же относятся къ чехамъ въ чешской землѣ. *Затѣмъ*, церковные и гражданскіе законы повелѣваютъ домородцамъ (аборигенамъ) страны обладать чужими, распоряжаться ими и относиться къ нимъ, какъ къ рабамъ. Отсюда, чешскій народъ въ своемъ чешскомъ королевствѣ долженъ обладать чужими народами, распоряжаться ими и только терпѣть ихъ, какъ рабовъ по отношенію къ коренному населенію, потому что чужіе не наследники земли и имъ не можетъ принадлежать права господства надъ коренными народами чешскаго королевства, связанными между собою узами (племенного) родства... *Далѣе*, съ вышеприведеннымъ постановленіемъ закона Божія вполне согласно и слѣдующее стихотворное изреченіе:

«Si quis ab exteris nuper devenerit oris (i. e. partibus)
Non licet, indigenis ut velit esse prior» ¹⁾.

Затѣмъ, Всемогущій Богъ раздѣлилъ обѣтованную землю между двѣнадцатю колѣнами веревкой такъ, чтобы каждое колѣно жило самостоятельно, безъ примѣсей изъ другихъ колѣнъ, имѣло свои законы и чтобы не было среди колѣнъ никакого соперничества и сваровъ, какъ повѣствуется о томъ въ книгѣ Исуса Навина. По отношенію же къ нашему времени это значить: Всемогущій Богъ раздѣлитъ свою землю между колѣнами народовъ такъ, чтобы свою отдѣльную область имѣло колѣно чеховъ, иную область—колѣно баварцевъ, иную—колѣно угровъ и т. д. и утвердилъ чеховъ въ ихъ землѣ безъ примѣси къ нимъ изъ чужихъ колѣнъ, потому что въ Чехіи первоначально жили только чехи. Такимъ распределеніемъ земли Господь желалъ предотвратить соперничество и свары, какія въ настоящее время уже замѣчаются у насъ вслѣдствіе наплыва иноплеменниковъ. Такимъ образомъ чешское колѣно въ своей чешской землѣ должно спокойно управляться своими законами безъ помѣхи со стороны тевтоновъ, какъ нѣкогда оно и управлялось. *Потомъ* (Золотая) булла непобѣдимаго князя, блаженной памяти, Карла IV, римскаго императора и чешскаго мудрѣйшаго короля гласитъ слѣдующее: «*Особеннымъ расположеніемъ души мы обзємлемъ чешское королевство и, забывая о возвышеніи его всеми нашими силами, мы задумали почтить его такъ, чтобы наши вѣрноподанные обыватели этого королевства, непрестанно жаждущіе плодовъ ученія, не вынуждались попросить о чужой милостыни въ этомъ,*

¹⁾ Если кто недавно пришелъ изъ чужого побережья, то не долженъ желать себѣ первенства.

но чтобъ сами имѣли свою собственную богато приоттовленную духовную трапезу наукъ, и люди, одаренные природнымъ остроуміемъ духа и наиболѣе способные къ совѣтамъ (участію въ управленіи государствомъ), *стали бы истинно образованными вслѣдствіе знанія наукъ*». и т. д. Вотъ двѣ цѣли яснѣйшаго короля и ревностнаго чехофила: первая — чтобы обыватели чешскаго королевства не попрошали о наукахъ въ чужихъ земляхъ, и вторая цѣль чтобы стали истинно образованными и способными къ участію въ управленіи, такъ какъ по своей природной склонности обыватели чешскаго королевства участвуютъ въ совѣтахъ своимъ князьямъ и тѣмъ вспомошествуютъ благу королевства. Дальнѣйшія слова Золотой буллы предупредительно прибавлены непобѣдимѣйшимъ королемъ изъ опасенія предъ тѣмъ, чтобы иностранцы не оторвали цѣлаго или только части чешскаго королевства: *«пусть домородные обыватели чешскаго королевства считаютъ своею славою приглашать и иностранцевъ къ участію въ своей роскошной духовной трапезѣ»*. Вотъ король говоритъ: «приглашать иностранцевъ къ участію». Нынѣ же напротивъ оказывается, что иностранцы приглашаютъ самихъ хозяевъ — чеховъ къ этому участію, потому что захватили въ свои руки нѣкоторыя важнѣйшія части управленія, бенефиціи (доходныя статьи) и коллегии. Но чтобы въ университетѣ не происходило сваровъ и иностранцы не могли бы господствовать надъ обывателями чешскаго королевства, Карлъ IV въ Золотой буллѣ своей прибавилъ также слѣдующее: *«Мы устроаемъ и учреждаемъ въ тѣ льготы, какими обыкновенно пользуются доктора и студенты въ парижскомъ и боннскомъ университетахъ и достигнемъ того, чтобы въ эти льготы (права) сохранялись ненаружимо»*. А такъ какъ въ парижскомъ и боннскомъ университетахъ коренное населеніе королевства владѣтъ тремя голосами и само завѣдуетъ главнымъ управленіемъ въ этихъ университетахъ, то, въ силу благочестиваго и мудраго распоряженія яснѣйшаго князя и короля Вячеслава, чешскій народъ нынѣ имѣетъ получить въ пражскомъ университетѣ три голоса во всѣхъ университетскихъ совѣщаніяхъ, судахъ, экзаменахъ, выборахъ и всѣхъ другихъ сужденіяхъ и распоряженіяхъ.

Между тѣмъ противъ этого дара яснѣйшаго князя Его Королевскаго Величества (короля Вячеслава IV строитъ свои нареканія тевтонская народность, *во первыхъ* ссылаясь на то, что уже много лѣтъ въ пражскомъ университетѣ продолжается обычай владѣнія тевтонской народности правомъ трехъ голосовъ и преобладанія ея надъ чехами и слѣд., какъ утверждаютъ тевтоны, яснѣйшій король не имѣетъ права измѣнять этого обычая; *во вторыхъ* тевтонская народность ссылагается на то, что никогда не было у чешскаго народа права на три голоса и слѣдовательно, будто-должно ему и нынѣ владѣтъ тремя голосами.

На эти доводы тевтоновъ слѣдуетъ отвѣтить словами св. Августина, въ его книгѣ «Confessionum 20 (что содержится также въ bist. VII in decreto): «Если Богъ повелитъ что-либо противъ обычая или договора, то это повелѣніе Божіе должно быть выполненнымъ, хотя бы раньше и не было ничего подобнаго тому; еслибы такое повелѣніе Божіе оставалось раньше въ небреженіи, то надлежитъ привести его въ исполненіе, и еслибы не было установлено раньше, то надлежитъ вновь постановить. Ибо если позволительно королю въ своемъ народѣ, которымъ онъ управляетъ, издавать такія распоряженія, какихъ никто раньше его, да и самъ онъ раньше того не устанавливалъ и подданные должны повиноваться этому новому распоряженію короля, то тѣмъ болѣе каждое твореніе Божіе должно безпрекословно повиноваться Владыкѣ всей твари—Богу въ томъ, что Онъ повелѣваетъ». Св. Августинъ полагаетъ, что земному королю въ своемъ королевствѣ позволительно дѣлать распоряженія и въ томъ, въ чемъ никто до него и самъ онъ раньше не распоряжался. Хотя яснѣйшій государь, король Карлъ въ своей буллѣ, какъ уже объ этомъ было сказано, сообразно съ привилегіями парижскаго и боннскаго университетовъ...¹⁾ни обязанность искоренять дурные обычаи, мы имѣемъ доводы св. Августина который по поводу крещенія младенцевъ говоритъ слѣдующее (это полагается in canone, dist. VIII): «Господь сказалъ въ евангеліи: *Азъ есмь истина*, но не сказалъ: Я—обычай. Отсюда, обычай долженъ уступать истинѣ, если она ясна». Очевидно, этотъ св. мужъ истинѣ отдаетъ предпочтеніе предъ обычаемъ. Но поелику вышеприведенное положеніе: «чехи должны владѣть правами и привилегіями надъ иностранцами и должны стоять во главѣ, а не во хвостѣ, въ совѣщаніяхъ, судахъ и остальныхъ дѣлахъ университета» есть истина и вполне ясна, то, очевидно, этой истинѣ долженъ уступить оный обычай, по коему иностранцы завладѣли правами чеховъ въ чешскомъ королевствѣ. Удержаться этому обычаю не поможетъ никакая давность, ибо, какъ говоритъ св. папа-мученикъ Христовъ Гипріанъ (это положено также in canone dist. VII): «Неправый обычай—ничто иное, какъ застарѣлое заблужденіе; посему, оставивъ заблужденіе, послѣдуетъ истинѣ!» Такимъ образомъ этотъ св. папа повелѣлъ оставить старинныя заблужденія и послѣдовать истинѣ. Но поелику передача иностранцамъ преимуществъ предъ своими (коренными) обывателями королевства чешскаго въ совѣщаніяхъ и въ остальномъ сказанномъ выше есть заблужденіе, а правду (истину) составляетъ слѣдующее: «чехи должны стоять во главѣ, а не во хвостѣ, должны сами управлять иностранцами, а не состоять подъ ихъ упра-

¹⁾ Точки въ этомъ посланіи, равно какъ и въ предыдущемъ, означаютъ утраченныя мѣста въ рукописи.

влениемъ», то, оставивъ первое, какъ заблужденіе, мы послѣдуемъ второму. Теперь вполне ясно — опроверженіе наше перваго нареканія со стороны тевтоновъ.

На *второе* нареканіе тевтоновъ отвѣчаю указаніемъ на отсутствіе въ немъ послѣдовательности. Ибо изъ того, что «никогда не было въ обычаѣ, чтобы чешскій народъ владѣлъ правомъ трехъ голосовъ» не слѣдуетъ, будто «не позволительно ему и въ настоящее время владѣть этимъ правомъ». — подобно тому, какъ изъ положенія: «никогда не бывало, чтобы чешскій народъ отказывался отъ повиновенія папѣ Григорію XII» не слѣдуетъ вовсе, будто «и нынѣ невозможно ему отказаться отъ повиновенія этому папѣ», на самомъ же дѣлѣ это вполне возможно. Въ данномъ примѣрѣ первая посылка противоположна второй и заключеніе, конечно, ошибочное.

Далѣе тевтоны приводятъ слѣдующее (*третье*) возраженіе: «Въ папской и королевской грамотахъ не сказано нарочито о томъ, чтобы чешскій народъ имѣлъ три голоса; а потому онъ не долженъ ихъ имѣть». Но въ этомъ мудрованіи нѣтъ смысла, какъ напр. и въ слѣдующемъ: «Въ грамотахъ папы и короля не говорится о томъ, что король Вячеславъ будетъ имѣть въ Чехіи подданныхъ трехъ народностей; слѣдовательно онъ не долженъ имѣть въ чешской землѣ трехъ народностей». Первое положеніе здѣсь правильно, но заключеніе — ошибочное.

Въ *четвертыхъ* тевтонскій народъ приводитъ слѣдующее возраженіе: «Послѣ наставшаго согласія между чешскимъ и тремя иностранными народами каждый, вновь записываясь въ университетскую книгу, приноситъ присягу въ томъ, что ни одинъ народъ, ни нѣсколько народовъ, не будутъ начинать распри и ссоры противъ другого народа или народовъ ради какой-либо привиллегіи или чего другого, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда имѣеть, или имѣють, на то очевидное право, даруемое грамотами, или привиллегіями со стороны папъ, или королей». Дѣйствительно, въ этой присягѣ особенно благопріятно для чеховъ условіе: «кромѣ тѣхъ случаевъ, когда имѣеть или имѣють на то очевидное право, даруемое грамотами, или привиллегіями со стороны папъ или королей». Чешскій народъ, принимая даръ короля Вячеслава, не нарушаетъ этой присяги, ибо онъ вовсе не началъ никакой распри противъ другихъ народностей, или противъ тевтонскаго народа, но, съ благодарностью принимая даръ яснѣйшаго короля, желаетъ по праву владѣть тремя голосами. Съ другой стороны, буллою короля Карла IV народу чешскому, дѣйствительно, дается привиллегія приглашать иностранцевъ къ участію въ своей роскошной ученой трапезѣ (духовной). Въ золотой буллѣ говорится такъ: «пусть чехи считаютъ своею славою приглашать иностранцевъ къ вонѣ благоуханной и участію въ этой роскоши (трапезы духовной)». Отсюда, пусть иностранцы успокоятся и будутъ

благодарными за то, что ихъ столь любезно принялъ къ себѣ чешскій народъ. Далѣе, народу чешскому въ Золотой буллѣ дается еще другая привиллегія, о которой булла гласитъ слѣдующее: «дабы наши вѣрно-подданные обыватели чешскаго королевства, жаждущіе плодовъ наукъ, не вынуждались попросить у другихъ о помощи, но чтобы сами имѣли въ своемъ королевствѣ приготовленную духовную трапезу къ духовному напитуанію и тѣ, кто надѣленъ отъ природы особенною остротою духа, при помощи обученія наукамъ, стали наиболѣе способными къ дѣламъ (государственнаго) управленія». Вотъ двѣ цѣли, о которыхъ говоритъ славнѣйшій князь и король Карлъ: первая— чтобы вѣрноподданные обитатели королевства не попросили о чужой помощи и вторая— чтобы наука сдѣлала ихъ образованными и способными къ совѣщаніямъ (о государственныхъ дѣлахъ). *Ибо нѣсть добро отгнати хлѣба чадомъ и поверещи нсомъ* (Мѣ. 15, ²⁶), сказалъ Спаситель, пришедшій даровать милость (любовь) людямъ— и прежде всего своему еврейскому народу, изъ котораго происходитъ по плоти. Такимъ образомъ приготовленную духовную трапезу должны принять прежде всѣхъ сыны королевства, а иностранцы съ покорностью (смиренно) должны ожидать крупицъ, падающихъ съ трапезы. То же самое и о совѣщаніяхъ въ управленіи королевствомъ. Въ эти совѣщанія главнымъ образомъ и по преимуществу должно приглашать сыновей королевства, которые уже изъ природной наклонности заботятся о благѣ королевства и во всякомъ случаѣ лучше иностранцевъ. Въ ознаменованіе сего нашъ Спаситель, хотя самъ лично и не нуждался въ совѣтахъ, но для нашего поученія спрашивалъ у своихъ учениковъ какъ бы совѣта. Въ 6-й главѣ еванг. отъ Іоанна (ст. 5) Господь спросилъ Филиппа: *чимъ кутимъ хлѣбы, да ядятъ сии?* Что иностранные совѣтники нашего короля обратились въ злое оружіе противъ него—это видно на тѣхъ, которые отпали отъ пражскаго университета въ сторону Клема (Рупрехта— короля Римскаго), будучи воспитаны на хлѣбъ чешскаго королевства и не бенефіціяхъ яснѣйшаго нашего князя римскаго и чешскаго короля, всегдашняго распространителя ¹⁾ чешскаго королевства (Вячеслава), который съ правомъ можетъ сказать каждому изъ нихъ: *«Ядый хлѣбы моя возвеличи на мя запитаніе* (Пс. 40, ¹⁰) *совѣтами и явными нареканіями противъ меня, между тѣмъ какъ въ университетѣ каждый приносилъ присягу заботиться о благѣ государства, какой бы санъ ни получилъ впоследствии».*

Въ пятыхъ, тевтонская народность приводитъ нареканія на чешскій народъ, будто послѣдній впадетъ въ грѣхъ клятвопреступленія.

¹⁾ Римское „Августѣйшій“ въ титулѣ нѣмецкихъ и чешско-нѣмецкихъ королей перешло съ значеніемъ „распространителя государства“ (отъ *augere*), соотвѣтств. принципу нѣмец. *Drang'a*.

если приметъ право трехъ голосовъ. Но тевтонскій народъ не можетъ доказать основательности этого нареканія. Ибо каждый членъ пражскаго университета присягалъ въ споспѣшествованіи благу университета, а благо университета и заключается въ томъ, чтобы коренные обыватели королевства имѣли въ своихъ рукахъ управленіе университетомъ, какъ это доказано нами выше. Что каждый членъ пражскаго университета присягалъ именно этому благу университета—это можно подтвердить и слѣдующимъ силлогизмомъ: каждый членъ пражскаго университета присягалъ въ томъ, что будетъ хранить и заботиться о благѣ университета, а благо университета въ томъ и заключается, чтобы коренные обитатели чешскаго королевства имѣли первенство въ управленіи университетомъ; слѣд. каждый членъ университета присягалъ этому и т. д. Каждая позднѣйшая частная присяга, противоположная этой присягѣ, конечно, не имѣетъ уже никакого значенія, какъ это очевидно изъ *Collecta de jure—jurando*, гдѣ говорится объ угорскомъ королѣ, который, вопреки верховнымъ законамъ страны и нравственному закону о чести, отчуждалъ въ пользу кого-то земельный участокъ и утвердилъ это отчужденіе своею присягою. Но папа повелѣлъ ему взять назадъ свое распоряженіе объ отчужденіи, потому что при своей коронаціонной присягѣ этотъ король обѣщалъ соблюдать ненарушимо права и честь короны; и такимъ образомъ угорскому королю не удалось сохранить своей позднѣйшей присяги. Отсюда (на основаніи этого подобнаго случая) слѣдуетъ, что каждую позднѣйшую частную присягу, противоположную первой общей и законной, лучше всего оставить безъ вниманія.—Далѣе извѣстно, что разъясеніе и развитіе основныхъ законоположеній страны составляетъ неотъемлемое право государя, какъ это видно и изъ *Collecta de usuris* (cap. I *inter abia et quotidie*) et de *legibus* (prima et ultima XI, quaest I) и друг., но даръ короля Вячеслава чешскому народу права трехъ голосовъ есть ничто иное, какъ разъясеніе Золотой буллы короля Карла IV. Слѣдовательно, этотъ даръ составляетъ право чешскаго народа. Почему-бъ и не владѣть чешскому народу этимъ правомъ?—Затѣмъ, къ каждой присягѣ авторитетъ высшаго лица и князя полагается подъ извѣстнымъ условіемъ (*De jure jurando*. Cap. «*Venientes*»). Отсюда ясно, что присяги, направленныя противъ грамотъ князя, не имѣютъ значенія.—Потомъ, пражскій университетъ не имѣетъ права ничего утвердить противъ постановленій и плановъ князя (короля) и, если-бъ постановилъ что-либо подобнаго, то это было бы совершенно бесполезнымъ, неправильнымъ и напраснымъ. Между тѣмъ вполне ясно, что намѣреніемъ князя, славнѣйшаго государя нашего, было—возвысить и почтить чешское королевство и его обитателей предъ иностранцами, такъ какъ въ своей буллѣ онъ говоритъ слѣдующее: *Поелмику снова и снова съ особеннымъ усердіемъ мы заботимся, обращаясь своею*

мыслию главнымъ образомъ къ тому, чтобы наше чешское королевство, обгемляемое особеннымъ расположеніемъ души... о возвышеніи его заботясь всеми нашими силами, мы задумали почитать его. Но такъ какъ честь и благо принадлежитъ, конечно, не камнямъ и дереву, а обывателямъ чешскаго королевства, то ясно, что государь имѣлъ въ виду честь и благо (коренныхъ) обывателей чешскаго королевства предъ остальными временными обитателями его. Отсюда—пражскій университетъ не можетъ и не могъ по праву установить или утвердить ничего вопреки намѣренію короля (Карла IV) и его буллы, изложенной выше. Но такъ какъ претензіи тевтоновъ на то, чтобы «именно они имѣли три голоса надъ однимъ голосомъ чешскаго народа и стояли во главѣ чешскаго народа, вверху, а не внизу», стоятъ въ противорѣчій съ возвышеніемъ и честью чешскаго королевства, чеховъ, — то пражскій университетъ не имѣлъ права постановить и утвердить претензій тевтоновъ вопреки намѣреніямъ короля (Карла IV).

Въ шестыхъ ¹⁾, тевтонскій народъ ставитъ слѣдующее возраженіе: «Въ первое время по основаніи пражскаго университета верховная власть и управленіе въ университетѣ принадлежали тевтонскимъ профессорамъ и именно они распредѣлили голоса по народностямъ такъ, какъ хотѣли. Слѣдовательно, и понынѣ мы имѣемъ право дѣлать то же самое, а народъ чешскій долженъ, подобно слугѣ, подчиняться тевтонской народности». На это возраженіе тевтоновъ мы находимъ отвѣтъ въ словахъ апостола Павла (4 гл. ст. 1) въ посланіи къ Галатамъ: *Въ елико время наслѣдникъ малъ есть, ничимже лучший есть раби. Господь съи всѣхъ; но надъ повелителю и приставнику есть, даже до нароча отча* и ниже: *тѣмже убо нѣси рабъ, но сынъ; аще ли же сынъ, и наслѣдникъ Божій Иисусъ Христосъ* (ст. 7). Примѣняя эти слова къ нашему времени, скажемъ слѣдующее: Если чехи въ началѣ ученія и были самыми молодыми (малыми) въ наукахъ и вслѣдствіе этого уподоблялись слугамъ тевтоновъ, то, будучи наслѣдниками чешскаго королевства, оставались въ такомъ служебномъ по отношенію къ тевтонамъ положеніи только до времени, установленнаго отцомъ т. е. государемъ, который такъ говорилъ чехамъ: «Потерпите немного. Когда возрастете въ наукахъ, сами будете господами и истинными наслѣдниками». Но такъ какъ нынѣ, съ помощію Божіею, наступило исполненіе временъ, ибо чешскіе учителя размножились болѣе иностранныхъ учителей и возвысились надъ ними познаніями въ наукахъ и

¹⁾ Въ подлинникѣ латинскомъ стоитъ „Septimo“; между тѣмъ въ предъидущемъ мѣста для пункта: „Sexto“.

своими способностями, то чехи теперь уже не слуги, но сыны, а какъ сыны, и—наслѣдники, съ помощью Божию.

Отступите же вы, мнимые правители и хранители, заботящиеся только о собственной своей пользе среди наслѣдниковъ этого королевства! Пусть господствуютъ въ своей землѣ сами наслѣдники, коимъ принадлежитъ наслѣдство, во вѣки вѣковъ!! Аминь.

(Palacký: Docum. стр. 355—363; Flaischhans. Mistr Jan Hus proti némcum. стр. 17—31).

ок. 1412 г.

4. Дѣвамъ, живущихъ въ общинѣ ¹⁾, ок. 1412 г.

Милость Божию и утверженіе въ дѣлахъ любви и дѣвствѣ да даруетъ вамъ Небесный Женихъ, Господь Иисусъ, Котораго вы возлюбили болѣе всего и воистину благоразумно, ибо Онъ—Премудрый, Всесильный, Всещедрый и Прекрасный Царь—Утѣшитель. Онъ не обольститъ, не огорчитъ, не опечалитъ своихъ невѣсть, не состарѣется, не обманетъ, и не можетъ ни состарѣться, ни обмануть. Онъ пребудетъ съ ними во вѣки, а онѣ пребудутъ съ Нимъ до тѣхъ поръ, какъ сами пожелаютъ своею волею. Каждая изъ невѣсть Его получитъ наслѣдіе въ царствіи небесномъ, въ которомъ каждый и каждая будутъ въ ихъ волѣ, ибо каждый человекъ тамъ будетъ владѣть всѣмъ, чего только захочетъ, но ничего злого не будетъ имѣть силы захотѣть. О, взвѣсьте это, любезныя невѣсты Царя Христа, столь Препрославленнаго! Не отступайте отъ Него ради иного (земного жениха) грѣшнаго, брэннаго, несчастнаго и измѣнчиваго, съ которымъ больше тоски, нежели утѣшенія. Да будетъ такъ, да будетъ! Ибо если земной женихъ, или мужъ, будетъ красивымъ мужчиной—тогда является страданіе (изъ опасенія), какъ-бы не привязался къ другой женщинѣ; будетъ-ли безобраз-

¹⁾ Это посланіе адресовано не монахинямъ, но дѣвицамъ, жившимъ въ общинѣ съ цѣлію соблюсти чистоту души и заниматься дѣлами благочестія. Эта община была своеобразнымъ сдруженіемъ дѣвицъ изъ высшихъ классовъ чешскаго общества на извѣстное время, безъ всякихъ клятвенныхъ обѣтовъ, такъ что не желавшая долѣе пребывать въ общинѣ дѣвица могла во всякое время покинуть ее. Ок. 1412 г. мистръ Янъ Гусъ написалъ для нихъ особый трактатъ „О познани права цесты ко спасени“, представляющій собою цѣлое нравственное богословіе, приспособленное къ дѣвическому быту. Домъ, въ которомъ помѣщалась эта община, находился возлѣ Вилеємской часовни. Извѣстны и имена нѣкоторыхъ сестеръ этой общины: Анежки, дочери знаменитаго чешскаго философа Томы Штитнаго, Кунги изъ Вартемберга, Людмиллы и Екатерины изъ Пасоваръ, Петры, Маркеты, Доры, Екатерины Гусовой, упоминаемыхъ въ посланіяхъ 71 и 79. Въ этомъ посланіи Гусъ восхваляетъ дѣвственную жизнь и совѣтуетъ пребыть въ дѣвствѣ. Изъ конца посланія слѣдуетъ заключить, что оно написано раньше трактата „О познани праве цесты“.

нымъ — тоже печаль; пьяница, вѣтреный и под. — опять будетъ достаточно искушеній. Если родятся дѣти—болѣзнь въ чадопошеніи, рожденіи и воспитаніи; не будетъ дѣтей—позоръ, тоска и напрасная, пустая жизнь въ брачномъ состояніи. Родится дитя—явится страхъ за дитя, чтобы не умерло, или не приключилося бы съ нимъ какой-либо неудачи. И кто можетъ описать всѣ случайныя несчастья, которымъ не подвергаются дѣвственники во Христѣ и дѣвственницы въ Его Пречистой Матери, возвышенные своимъ дѣвствомъ надъ состояніями вдовства и супружества! Дѣвство восхваляется въ Писаніи; въ дѣвствѣ пребываютъ ангелы; къ нему призываетъ Господь Исусъ, зывая: *Мойй вмѣстити да вмѣститъ!* А св. ап. Павелъ совѣтуетъ его многими доводами. Возлюбленная дѣвы — невѣсты Христовы и дщери! Сохраните для Христа свою непорочную дѣвственность, которая состоитъ въ предохраненіи воли отъ тѣлеснаго растлѣнія плотскою страстью. О, сколь блаженъ будетъ дѣвственникъ или дѣвственница, если пребудетъ въ этомъ состояніи, исполняя и другія заповѣди Божіи! Они примутъ особый вѣнецъ, или награду въ царствѣ вѣчной радости! Подвизайтесь и укрѣпляйтесь для вѣчной радости до конца своихъ дней, возлюбленные невѣсты Христовы! Но несравненно легче вы сохраните свою чистоту, если будете цѣнить вѣчное царствіе, размышлять о мірской суетѣ и избѣгать общенія съ міромъ, если сохраните смиреніе, не будете увлекаться пышными одеждами и если часто будете вкушать Тѣла (и Крови) Христа.

Посему прошу васъ тщательно памятовать о всемъ здѣсь написанномъ. Если Богъ дастъ мнѣ досугъ и посла, напишу вамъ объ этомъ подробнѣе; теперь же посылаю вамъ пѣснь ¹⁾, которую приличнѣе всего пѣть въ день св. дѣвъ ²⁾, во время вечерней домашней молитвы. Уразумѣвъ содержаніе пѣсни, имѣйте радость въ сердцѣ и воспѣвайте ее устами, но не для услажденія слуха мужчинъ, которые могли бы исполниться злымъ волненіемъ, а вы — впасть въ грѣхъ гордости или соблазна. Мистръ Янъ Гусъ, недостойный іерей.

(Марешъ Listy стр. 18—19; Палац. Doc. стр. 7—8).

5. Мистру Завишу, прахатицному фарару, напис. около 1409 г. ³⁾. Спасеніе отъ Господа Исуса Христа. Досточтимый мистръ! До меня донесся слухъ, будто ты назвалъ меня еретикомъ. Если этотъ слухъ — вѣрнъ, то прошу васъ — напишите мнѣ о томъ, въ чемъ именно

¹⁾ Эта пѣснь не сохранилась до нашего времени.

²⁾ Вѣроятно, здѣсь разумѣется день 21 окт.—память 11 тыс. дѣвъ.

³⁾ Мистръ Завишъ былъ докторомъ философіи и богословія, членомъ экзаменаціонной комиссіи въ пражскомъ университетѣ и каноникомъ пражской церкви; но въ то же время, только по имени и ради дохо-

усматриваете ересь. Надѣюсь, съ Божіею помощію вы поймете, что ту вѣру, которую содержу, я готовъ открыто исповѣдать и защищать, но не скрыто и не въ закоулкахъ, что неприлично истинному христіанину. О, если бы вы обратились къ самопознанію и подумали о томъ, какъ стрижете своихъ прахатицкихъ овецъ впродолженіи тридцати и болѣе лѣтъ! Гдѣ—мѣсто вашего служенія? гдѣ ваша работа? гдѣ пасомыя овцы? Вы не помните словъ Господа: *Горе пастырямъ, пасущимъ самихъ себя, но овецъ не пасущимъ!* Въ чемъ, спрошу васъ, выполняется вами оное евангельское изреченіе: «Добрый пастырь *предъ овцами ходитъ, и овцы по немъ идутъ, яко въдятъ масъ его?*» Развѣ ходите вы предъ своими овцами, а ваши овцы—за вами? развѣ слышать онѣ васъ, такъ какъ только изрѣдка, далеко не каждый годъ, видятъ васъ у себя? Но придетъ день и вы отдадите отчетъ за своихъ овецъ и за тѣ не надлежащіе вамъ доходы, о которыхъ вы читаете въ своихъ каноническихъ книгахъ слѣдующее: «*Qui potest de uno competenter vivere, non potest aliud sine peccato mortali retinere*» ¹⁾). Именно это вы должны взвѣшивать въ своей мысли, а не осуждать своего ближняго и не обвинять его въ еретичествѣ. Ибо, если бы вы узнали о томъ, что вашъ ближній — еретикъ, тогда надлежало бы вамъ, по правиламъ апостольскимъ, однажды и дважды напомнить ему о томъ и только въ томъ случаѣ, если бы тотъ не внялъ увѣщанію, вы должны бы были избѣгать его, какъ еретика. Какъ мистру и доктору, надлежало бы вамъ официально и открыто выступить на защиту правды, на что вы имѣете право и даже обязанность. При томъ надлежало бы вамъ (скажу къ слову), какъ одному изъ первыхъ виновниковъ сожженія книгъ Виклефа, доказать на основаніи свящ. Писанія справедливость осужденія и сожженія этихъ книгъ.

Пишу вамъ это письмо по-братски и по завѣщанію Христову. Напоминаю и самое это завѣщаніе: *Аще же согрѣшишь къ тебѣ братъ твоя, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единымъ* (Мѡ. 18, 15). Такъ-то, братъ! Примите это письмо и, если отзывались о мнѣ такъ дурно, отвѣтите и докажете мое еретичество. Тогда я покорно предамъ себя вамъ для исправленія, а вы получите награду,

довъ, числился прахатицкимъ фараромъ (Прахатице — близъ Гусинца). Онъ жилъ въ Прагѣ, хотя и не состоялъ профессоромъ университета; принадлежалъ къ партіи противниковъ Гуса и участвовалъ въ инквизиторскихъ собраніяхъ противъ Виклефа и Гуса. Въ приводимомъ здѣсь посланіи—образчикѣ христіан. полемики маг. Гусъ укоряетъ доктора Завиша въ томъ, что онъ пренебрегаетъ своими пастырскими обязанностями, несправедливо назвалъ Гуса еретикомъ (вѣроятно, въ какомъ-либо собраніи инквизиторовъ) и приглашаетъ его доказать правдивость своего отзыва о немъ.

¹⁾ Кто можетъ содержать себя надлежащимъ образомъ на свои доходы, но домогается еще другихъ доходовъ, не избѣжитъ смертнаго грѣха.

если обратите человѣка отъ заблужденія. Но уповаю на милость Все-могущаго Бога, что имѣю столь же великую вѣру въ Господа Иисуса Христа, какъ и вы, и за нее охотно и смиренно готовъ предать себя и на смерть.

(Марешъ Listy стр. 20—21. Палац. Doc. стр. 9—10).

6. Какому-то судѣ по случаю вступленія его въ должность. ¹⁾

Спасеніе отъ Господа Иисуса Христа. Дражайшій другъ! По моимъ соображеніямъ ты уже принялъ высокую должность, сопряженную съ большою опасностью для души. А потому внимай и, повторю—внимай, оному повелѣнію, сказанному св. Крестителемъ Христовымъ мытарямъ: *ничтоже болѣе отъ повелѣннаго вамъ творите* (Лук. 3. 13) и придай сюда изреченіе Христово изъ св. евангелія: *Кая бо польза чловѣку, аще міръ весь пріобрѣщетъ, душу же свою отщепитъ?* (Мѣ. 16, 26). Посему дѣлай то, что справедливо, имѣй предъ своими глазами Праведнѣйшаго Судію, дабы и по невѣдѣнію не наказывать невиннаго, а преступника не оправдывать ради лицепріятія, которое ослабляетъ узду преступленію и гордости. Старайся относиться безпристрастно ко всѣмъ; какъ богатому, такъ и бѣдному одинаково подавай надлежащее твоей обязанности и ради корысти не соглашайся предать на смерть человѣка даже и дѣйствительно преступнаго, помня изреченіе Катона: «In mortem alterius spem tu tibi propege poli» ²⁾. Не радуйся тяжбѣ, какъ обыкновенно это бываетъ съ недобросовѣстными судьями. Если болѣзнями ближнихъ и утѣшается врачъ, смертью ихъ—священникъ а тяжбами—судья; то ты не будь такимъ. Умиротворяй распри, угрожай угрожающихъ зломъ, преслѣдуй распутство и особенно въ духовенствѣ. Пусть не отвлекаетъ тебя отъ пути правды ни пріязнь, ни страхъ; ибо лучше было бы тебѣ вовсе не принимать этой должности, нежели принять ее и не сламливать преступности. Будь мужественнымъ, дабы уничтожать преступленіе и возвышать справедливость. Если пойдешь наиболѣе безопаснымъ среднимъ путемъ, то хотя бы тебѣ пришлось только искать и стучать, у Христа ищи отпущенія грѣховъ и стучи у Него, дабы испросить Его милости на помощь къ выполненію обязанностей твоего служенія въ пользу святой церкви. Будь сильнымъ во Христвѣ

¹⁾ Въ этомъ посланіи, адресованномъ кому-то изъ друзей, вступающему въ должность судьи (и, кажется, судьи духовнаго), мисгръ І. Гусъ напоминаетъ объ обязанности судить справедливо и безъ лицепріятія, не радоваться тяжбамъ, искоренять преступность и съ помощію Христа не отвращать никого отъ правды несправедливыми приговорами.

²⁾ Не возлагай надежды на смерть ближняго.

Иисусъ и передай привѣтъ отъ меня друзьямъ вѣчной правды. Это— слова мистра Яна Гуса изъ Гусинца ¹⁾.

(Map. Listy стр. 22. Недома. Bolesl. kodex. стр. 49).

7. Помѣщику барону г-ну Худобъ ²⁾.

Спасеніе и милость отъ Господа Иисуса Христа. Ваше благородіе! Съ великою скорбію сердца я узналъ о томъ, что нѣкоторые люди распространяють о васъ злую повѣсть, будто ваше благородіе обратилось къ занятію грабежемъ: присвоенію чужой земли, захватыванію (въ полонъ) крестьянъ и вообще къ присвоенію чужой собственности. Я не знаю, правда ли это. О, если бы этого не было! Горько! Часто говорятъ мнѣ съ укоромъ: «Вотъ твой покорный сынъ Худоба, котораго ты превозносилъ до небесъ своими похвалами и о покаяніи его отважился повѣдать всему обществу! Вотъ его покаяніе! Теперь онъ грабитъ и тамъ, гдѣ прежде не осмѣливался. Онъ и рыцарское достоинство получилъ только для того, чтобы смѣлѣе грабить!» Эти рѣчи пронзають мое сердце. Но не терзали бы онѣ моего сердца, если бы все это не было правдою. О мнѣ самомъ говорятъ еще болѣе страшныя рѣчи ³⁾; но я нахожу утѣшеніе въ своей чистой (отъ этихъ обвиненій) совѣсти, которая отмечаетъ все, что твердятъ о мнѣ непріатели, зная, что все это окажется впослѣдствіи ложью. Благородный и любезный во Христѣ (братъ), смиренно напоминаю тебѣ о милосердіи Божиемъ,—о томъ, что милосердіе и правда Божія опредѣлила грѣшникамъ покаяніе и непрестанно наказываетъ грѣшниковъ. Памягуйте о вѣчной славѣ и наказаніи; съ уваженіемъ отнеситесь къ своему званію, твердо стойте въ прежнемъ вашемъ добромъ обѣщаніи и бросьте грабежи. Господь сказалъ: *И будутъ разграбляющіи тя въ разграбленіе, и всѣхъ плѣняющихъ тя дамъ въ*

1) Прибавленіе переписчика, удостовѣряющаго принадлежность этого посланія мистру I. Гусу.

2) Обстоятельства, послужившія поводомъ къ этому посланію, б. слѣдующія: какой-то баронъ, по фамиліи Худоба, занимавшійся грабежемъ, обѣщаль Гусу исправиться и принесть покаяніе въ своемъ грѣхѣ. Гусъ официально объявилъ объ этомъ и Худоба вскорѣ принялъ званіе рыцаря. Но послѣ того онъ снова началъ свои прежнія разбои и даже съ большею смѣлостью, чѣмъ прежде. Можно думать, что г. Худоба былъ именно Янъ изъ Вартенберга на Ральску, по фамиліи—тоже Худоба, который сначала принадлежалъ къ сторонникамъ Гуса, позднѣе же сталъ приверженцемъ Сигизмунда. Въ своемъ посланіи Гусъ проситъ г. Худобу помнитъ о Богѣ и своемъ достоинствѣ, исполнить данное обѣщаніе при покаяніи и дать свободу какому-то Вильгельму. Кромѣ того мистръ возвѣщаетъ ему ту истину, что отъ грабежа—больше вреда самому грабителю, чѣмъ ограбленному имъ.

3) Разум. жалобы на Гуса со стороны праж. фараровъ; отсюда, очевидно, это посланіе написано не ранѣе 1408 г.

мѣнение (Іер. 30, 16) ¹⁾. Нельзя не вспомнить о томъ, что обѣщало мнѣ ваше благородіе; а обѣщанное Господу Іисусу Христу надо исполнить. Нѣкоторые изъ друзей Вильгельма, котораго ваше благородіе захватило въ полонъ въ Болеславлѣ, просятъ меня заступиться за Вильгельма. Прошу васъ, скорѣе ради спасенія вашей души, чѣмъ ради Вильгельма: выпустите его на свободу со всѣмъ имуществомъ, если безъ вины задерживаете его. Изъ свящ. Писанія мы знаемъ о томъ, что отнимающій несправедливо что-либо у другого болѣе вредитъ себѣ, нежели тому, у кого отнялъ. Я написалъ это вашему благородію съ цѣлію просить васъ пребыть въ чести и милости Господа Іисуса Христа нынѣ и въ будущемъ, что и да даруетъ вамъ Онъ, Самъ изволившій быть ограбленнымъ ради насъ грѣшныхъ.

(Марешъ. Listy стр. 23—24. Недома. Boleslavský kodex z doby husitské стр. 43—44).

8. Нѣкому барону (1410 г. ²⁾).

Спасеніе и милость отъ Господа Іисуса Христа. Ваше благородіе! Изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ я узналъ о томъ, что многіе, не имѣя страха Божія, называютъ меня еретикомъ въ присутствіи вашего благородія. Однако только одинъ изъ таковыхъ рѣшается стать открыто въ качествѣ моего обвинителя; но это—не архіепископъ (пражскій), который со своими приверженцами при помощи тайной уловки послалъ къ папѣ ложный доносъ на меня и, какъ полагаю, вооружалъ противъ меня и ваше благородіе. Но должно-ли мнѣ теперь убоиться, замолкнуть и болѣе уже не проповѣдывать истины евангелія? Нѣтъ! Мои обвинители противятся евангелію І. Христа, желая связать его, дабы евангеліе не проповѣдывалось свободно, между тѣмъ какъ именно проповѣдывать евангеліе и повелѣлъ Любвеобильнѣйшій Господь. Воистину нынѣшніе прелаты прониклись духомъ язычества и фарисейства, такъ какъ возбраняютъ проповѣдь евангелія въ часовняхъ и другихъ мѣстахъ, нарочито устроенныхъ для того. Развѣ установлено гдѣ-нибудь въ законѣ Христовомъ такое запрещеніе, чтобъ нигдѣ, кромѣ фарныхъ храмовъ и монастырей, не проповѣдывалось евангеліе? Очевидно, прелаты хотятъ разрушить оное повелѣніе Христа: *Идите въ міръ весь, проповѣдуйте евангеліе всей твари* (Мр. 16, 15); хотятъ также заглушить и это свидѣтельство евангелія: *Они же изшедше проповѣдаху всюду Господу поспѣшествующу* (Мр. 16, 20) и другія завѣщанія Христа,

1) Текстъ библіи, которою пользовался Гусъ: „Вѣда тобѣ, ктеры-жъ корыстишь; зда-лижъ и ты за корысть не будешь?“.

2) Это посланіе относится ко времени объявленія въ Прагѣ буллы 20 декабря 1409 г. папы Алаксандра V (объявлен. въ Прагѣ 10 марта 1410 года).

Господа Нашего, данныя то словомъ, то дѣломъ Его. Надлежитъ-ли мнѣ повиноваться приказанію архіепископа, противорѣчащему заповѣди Божіей? Да будетъ сіе далеко отъ меня! Ибо надлежитъ *Богу повиноваться болѣе, нежели людямъ*,—какъ отвѣтили апостолы священникамъ, возбранявшимъ имъ проповѣдь евангелія. Развѣ я больше Христа и Его апостоловъ, чтобы не пострадать мнѣ ради евангелія? Да будетъ сіе далеко отъ меня! Ибо такъ говоритъ нашъ Спаситель: *Нѣсть ученикъ надъ учителя своего, ниже рабъ надъ господина своего* (Мѡ. 10, 24)... *Аще господина дому веельзевула нарекоша, колми паче домашняя его* (ст. 25). *Аще мене изгнаша и васъ изженуть* (Іоан. 15, 20). О, Христе, какъ жестоко преслѣдуютъ тѣхъ, кто желаетъ послѣдовать за Тобою! Даруй свою помощь, дабы смиренно послѣдовали за Тобою духовные и свѣтскіе господа, которые нынѣ дерзають задушить Твое евангеліе своими дѣлами! Господь да пребудетъ съ вами. Аминь.

(Марешъ. Listy стр. 25—26. Недома. Bolesl. kod. стр. 41—42).

9. Апелляція къ папской каедрѣ 1410 г. 25 іюня ¹⁾).

Во имя Господа. Аминь. Лѣта отъ Рождества Христова 1410, индигта третьяго, двадцать-пятого числа мѣсяца іюня вечеромъ, въ первое лѣто первосвященническаго служенія святѣйшаго во Христѣ отца и господина, Божіимъ провидѣніемъ, папы Іоанна XXIII, стараго города Праги въ часовнѣ св. младенцевъ, называемой Виелеемомъ, въ присутствіи моемъ — нижеподписавшагося публичнаго нотарія — и другихъ нижеподписавшихся свидѣтелей, нарочито приглашенныхъ, мы нижеподписавшіеся ученый мужъ Іоаннъ изъ Гусища, магистръ свободныхъ умѣній, бакалавръ ²⁾ святаго богословія, завѣдующій и проповѣдникъ въ часовнѣ св. младенцевъ, называемой Виелеемомъ и находящейся въ старомъ городѣ Праги, благородный панъ Здиславъ изъ Звѣретицъ — мистръ свободныхъ умѣній, Іоаннъ изъ Брандыса, Бенешъ изъ Лысе, Петръ изъ Сепекова ³⁾, Петръ изъ Валенци, Михаилъ изъ Дрновицъ и Іоаннъ изъ Ланштейна ⁴⁾ — бакалавры и студенты славнаго пражскаго университета, именемъ своимъ и всѣхъ иныхъ мистровъ, докторовъ ⁵⁾, лиценціатовъ ⁶⁾,

1) Эта апелляція папской каедрѣ была уже вторичною. Первая апелляція Гуса была послана на имя папы Александра V въ мѣсяцъ мартъ того же года и не дошла до нашего времени.

2) Бакалавръ — низшая ученая степень.

3) Іоаннъ, Бенешъ и Петръ — бакалавры.

4) Петръ, Михаилъ и Іоаннъ — студенты.

5) Докторъ — тоже, что и магистръ (мистръ), — употреблялось чехами въ отличіе нѣмецкихъ (тевтонскихъ) ученыхъ отъ чешскихъ.

6) Лиценціатъ — выдержавшій испытаніе на магистра, но еще не утвержденный въ этой степени.

бакалавровъ и студентовъ означеннаго пражскаго университета, равно и именемъ всѣхъ отдѣльныхъ именитыхъ и благородныхъ бароновъ ¹⁾, владыкъ ²⁾, рыцарей ³⁾, паншей ⁴⁾, правителей и начальниковъ всѣхъ краевъ, окрестовъ, мѣстъ, городовъ, мѣстечекъ, селъ и деревень, а также отдѣльныхъ свѣтскихъ и духовныхъ особъ поименованныхъ и непоименованныхъ, именемъ всѣхъ вѣрныхъ Христу изъ всѣхъ сословій, состояній, призваній и сановъ и всѣхъ стоящихъ на нашей сторонѣ или желающихъ стать, составили, предложили, обычнымъ порядкомъ подписали и изложили эту свою апелляцію, написанную на бумагѣ, содержаніе коей дословно излагается въ нижеслѣдующемъ:

Если здравый разумъ побуждаетъ защищаться противъ опасности, а правила, обезпечивающія общественную безопасность, направлены къ обузданію насилія, то неудивительно, что и церковные каноны и гражданскіе законы, признавая законное право разума на посредничество, въ обойденныхъ справедливостью и наиболѣ затруднительныхъ дѣлахъ, даровали людямъ благодѣтельное право апелляціи, дабы утаиваемыя справедливость и правда получили прямымъ путемъ надлежащее имъ мѣсто въ судебномъ процессѣ. Въ силу этого права мы нижеподписавшіеся: Іоаннъ изъ Гусинца — магистръ свободныхъ умѣній, бакалавръ св. богословія, завѣдующій и проповѣдникъ въ часовнѣ св. младенцевъ, называемой Виолеомомъ, въ старомъ городѣ Праги, Здиславъ изъ Звѣретицъ—магистръ свободныхъ умѣній, Янъ ⁵⁾ изъ Брандыса, Бенешъ изъ Лысе, Петръ изъ Сепекова, Петръ изъ Валенци, Михаилъ изъ Дрновицъ и Янъ изъ Ланштейна—бакалавры и студенты славнаго пражскаго университета, именемъ своимъ и всѣхъ другихъ мистровъ, докторовъ, лиценціатовъ, бакалавровъ и студентовъ упомянутаго университета, именемъ всѣхъ и каждаго въ отдѣльности именитыхъ и благородныхъ пановъ, бароновъ, владыкъ, рыцарей, паншей, правителей и начальниковъ округовъ, селъ и обществъ, такъ же именемъ и другихъ особъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, поименованныхъ и непоименованныхъ и всѣхъ вѣрныхъ Христу — какого бы ни были званія, состоянія и сана — стоящихъ на нашей сторонѣ, или желающихъ стать на нашу сторону, въ присутствіи именитыхъ мужей и твоемъ, господинъ публичный нотарій, присут-

1) Баронъ—свободный землевладѣлецъ.

2) Владыка—земскій начальникъ (по старочешскому строю государства).

3) Рыцарь—всадникъ, посвященный въ это достоинство за личныя преимущества.

4) Паношъ—молодой человекъ, принадлежащій къ сословію пановъ.

5) „Янъ“—чешское народное имя, соотвѣтствующее русскому народному „Иванъ“ вмѣсто Іоаннъ.

ствию — какъ особы, заслуживающей общественаго довѣрія, твердою мыслію и самымъ дѣломъ заявляемъ настоящее свое донесеніе и апелляцію и говоримъ слѣдующее:

Такъ какъ досточтимый отецъ, господинъ Збынегъ — пражскій архіепископъ, легатъ апостольской каедрѣ, славнаго пражскаго университета канцлеръ, уже давно вслѣдствіе пристрастныхъ, одностороннихъ справокъ о дѣлѣ, а также вслѣдствіе карательныхъ распоряженій столь же легкомысленныхъ, неосновательныхъ, незаконныхъ и несправедливыхъ, заключающихъ въ себѣ различныя заблужденія и безчисленныя обвиненія противъ всѣхъ и отдѣльныхъ лицъ — магистровъ, докторовъ, лиценціатовъ, бакалавровъ и студентовъ означеннаго университета и противъ иныхъ лицъ различныхъ званій, состояній и сановъ, гремѣлъ въ своихъ грамотахъ о томъ, чтобы каждый, кто имѣетъ и хранитъ у себя книги или рѣчи (проповѣди) Іоанна Виглефа, представилъ оныя книги и рѣчи въ канцелярію казначая поименованнаго архіепископа Збынька въ теченіи означеннаго имъ срока для сожженія ихъ, то мы нижеподписавшіеся апеллировали уже св. апостольской каедрѣ противъ этихъ указовъ, распоряженій и постановокъ поименованнаго архіепископа Збынька, какъ легкомысленныхъ, неосновательныхъ и заключающихъ въ себѣ заблужденія. (Апостольскою каедрою мы выгужены и изъяты изъ вѣдомства гражданскихъ судовъ, а также и судовъ со стороны легатовъ, делегатовъ и суб-делегатовъ архіепископскихъ и епископскихъ, предписаніями апостольской каедрѣ, испрошенными или имѣющими быть впредь испрашиваемыми, во всѣхъ своихъ спорахъ, правахъ и внутреннихъ университетскихъ дѣлахъ — частныхъ, уголовныхъ, свѣтскихъ и другихъ всевозможныхъ; также мы имѣемъ право хранить у себя и имѣть книги и рѣчи означеннаго мистра Іоанна Виглефа, какъ и всякія другія книги, приобретаемыя и покупаемыя нами съ столь великими усиліями, жертвами и затратами денежныхъ средствъ).

Какимъ образомъ все это вмѣстѣ съ другими непереносными обидами, соблазнами и кривдами поименованнымъ господиномъ Збынькомъ причинено самому христіанскому (изъ всѣхъ) королевству чешскому, его коронѣ и намъ, хотя наши дѣянія нисколько не заслуживали того, — все это ясное и наглядное высказывается въ этой составленной нами апелляціи. (Отъ нея мы не отступаемъ и не желаемъ отступать, официально исповѣдуемъ и въ подтвержденіе сего помѣщаемъ въ сей апелляціи подробно все происшедшее).

Когда упомянутая первая наша апелляція была еще въ римской куріи (и по поводу ея еще не было сдѣлано тамъ никакихъ распоряженій), поименованный господинъ Збынегъ, по нашему настоянію, былъ вызываемъ и приглашаемъ явиться къ апостольской каедрѣ, нарочитымъ распоряженіемъ римской куріи, сообщеннымъ въ Прагѣ

досточтимымъ отцомъ Индрихомъ Крумгартомъ изъ Вестергольца — мистромъ обоихъ (церк. и гражд.) правъ, колинскимъ деканомъ церкви св. Ангела и аудиторомъ по судебнымъ дѣламъ апостольской каедръ. При этомъ с. Индрихъ Крумгартъ открытыми письмами къ господину Збынѣгу и его чиновникамъ и даже къ другимъ особамъ, думающимъ о себѣ, что и они имѣютъ какое-либо значеніе въ этомъ дѣлѣ, въ силу уполномочія апостольской каедръ, запретилъ архіепископу Збынѣгу предпринимать что-либо ни непосредственно самому, ни посредствомъ черезъ другихъ лицъ, ни тайно, ни открыто, ни прямо, ни косвенно, для обезцѣнки его литиспенденціи и юрисдикціи во вредъ намъ, а также запретилъ ему и начинать какое-либо новое дѣло, рассчитывая на то, что при соблюденіи этихъ его распоряженій, легко можно будетъ бросить кляузы и привести дѣла въ прежнее состояніе апостольскимъ уполномочіемъ при посредничествѣ воли и правды Божіей.

Но пренебрегая всѣми нами и каждымъ изъ насъ въ отдѣльности и не внимая дѣйствительному положенію дѣла, госп. архіепископъ Збынекъ тайно послалъ въ римскую курію своихъ пословъ и уполномоченныхъ ¹⁾—враговъ всякой правды и справедливости и распространителей раздоровъ, приобрѣлъ тамъ при ихъ посредствѣ обманомъ, подкупомъ и другими неправдами какую-то подложную буллу ²⁾, исполненную превратныхъ справокъ, злонамѣренныхъ истолкованій, вѣтражи и прихлебательства, отъ папы блаженной памяти Александра V, обманутаго полнымъ умолчаніемъ правды и подчеркиваніемъ вымысловъ и лжи, съ цѣлію повредить литиспенденціи и юрисдикціи упомянутаго господина Индриха аудитора и во вредъ намъ. Эту буллу архіеп. Збынекъ приобрѣлъ раньше назначеннаго ему господ. Индрихомъ срока явиться къ апостольской каедрѣ, о чемъ ни мы, ни наши уполномоченные при римской курії ничего не знали и были настроены противъ того, какъ объ этомъ сказано выше.

Въ оной обманомъ приобрѣтенной буллѣ между прочимъ сообщается совершенно ложно о томъ, будто „до слуха папы Александра V изъ достоверныхъ источниковъ дошло свѣдѣніе о томъ, что въ Прагѣ и въ цѣломъ чешскомъ королевствѣ, равно какъ и въ маркграфствѣ Моравіи и въ другихъ нѣкоторыхъ земляхъ, возникли ажеученія, пропитанныя расколами и ересями, противными римско-католическому вѣроученію, и тяжело заразили сердца многихъ; однако впоследствии можно будетъ вырвать ихъ праведнымъ судомъ церкви. Посему для большаго успѣха ко благу великаго множества людей, сбившихъ съ пути превратными ученіями и догматами, нужно воспользоваться надежнымъ врачествомъ для исцѣ-

¹⁾ Подъ предводительствомъ епископа Ярослава изъ Сарента.

²⁾ Отъ 20 декабря 1409 года.

ленія этой язвы, такъ чтобы она не распространялась, а стадо Христово не подвергалось этой заразы. А для этого необходимо издать запрещеніе такого рода, чтобы нѣкоторые проповѣдники, хотя бы и имѣли на то ту или иную апостольскую милость и уполномочіе, отнюдь не проповѣдывали (слова Божія) ни устно, ни письменно, нидѣ въ другомъ мѣстѣ, кромѣ какъ только въ коллегіальныхъ, кафедральныхъ, фарныхъ и монастырскихъ храмахъ, сообразно съ правомъ и стародавнимъ обычаемъ». Къ этому въ оной буллѣ присоединено и многое другое, что мы прилагаемъ въ своемъ мѣстѣ къ сей апелляціи для обоснованія ея. Въ силу этой подложной буллы и, какъ полагаемъ не безъ основаній, снабженной поддѣльными подписями самого папы и его вице-канцлера -- какого-то брата Оливета только недавно, именно 16 мая этого года, поставленнаго въ эту должность вице-канцлера, вышепоименованный господинъ Збышекъ 16 іюня сего года въ своемъ архіепископскомъ дворѣ въ меньшемъ (новомъ) городѣ Праги, въ присутствіи нѣсколькихъ прелатовъ, опатовъ (игуменовъ монастырей), преворовъ, фараровъ и другихъ христіанъ, собравшихся на синодъ—собраніи неправды на неправдѣ, учинилъ, провозгласилъ, прогремѣлъ и обнародовалъ официально окончательное письменное постановленіе, опредѣляющее программу дѣйствія — неправого, несправедливаго, неосновательнаго и содержащаго въ себѣ опредѣленія наказаній и непереносной кары. Постановленіе это имѣетъ слѣдующее содержаніе: *«По призваніи имени Христова, засѣдая на судѣ и имѣя предъ своими очами Единаго Бога, по заслушаніи рѣшенія магистровъ богословія, иныхъ пановъ и мудрыхъ мужей вышепоименованныхъ ¹⁾, въ силу апостольскаго уполномочія мы провозглашаемъ, постановляемъ и ясно излагаемъ въ этой грамотѣ (буллѣ) слѣдующее наше окончательное рѣшеніе: всѣ нижепоименованныя книги и трактаты архіеретика (ересіарха) Иоанна Виклефа—именно: Dialogus, Trialogus, De incarnatione Verbi Divini, De corpore Christi major et minor (большій и меньшій трактаты), De trinitate, De ideis, De hypotheticis, Decalogus, De universalibus realibus, De simonia, De fratribus dyscolis et malis, De probationibus propositionum, De attributis, De individuatione temporis, De materia et forma, De dominio civili, Super evangelia sermões per circuitum anni, какъ содержащія въ себѣ очевидныя ереси и лжеученія, нужно осудить и осуждаемъ ихъ; но чтобы отстранить ихъ совершенно и отъ очей върующихъ, мы постановили и постановляемъ сжечь ихъ послѣ нашего просмотра этихъ книгъ, какъ скоро всѣ онѣ будутъ въ нашемъ распоряженіи, и тогда дѣйствительно от-*

¹⁾ Поименован. въ началѣ буллы 16 іюня 1410 г. пражскаго архіепископа Збынька (Palascký Docum. стр. 378—385), изъ которой въ этой апелляціи приведены только выдержки.

странимъ ихъ отъ очей върующихъ посредствомъ пламени огня¹⁾. А такъ какъ упомянутые Прибикъ изъ Гужны, Грохъ изъ Подвежъ, Михаилъ изъ Дрновицъ, Петръ изъ Валении, Янъ изъ Ландштейна и ихъ приверженцы, а равно Маркъ изъ Градца Кралёвъ-мистръ пражскаго университета, очевидный сторонникъ и защитникъ ихъ, сопротивлялись нашимъ прежнимъ распоряженіямъ и, будучи направлены по дѣлу своей апелляціи римскою каведрою опять къ намъ (къ нашему рѣшенію), до сихъ поръ пренебрегаютъ своею обязанностию повиноваться намъ и книгъ съ проповѣдями архіеретика Іоанна Виклефа въ нашу канцелярію не представили (а мистръ пражскаго университета Маркъ изъ Градца Кралёвъ въ присутствіи помощника камергера апостольской каведры отъ своего и своихъ сторонниковъ имени покорился уже апостольской каведрѣ и обѣщаль представить въ архіеписк. канцелярію книги Виклефа), то въ силу апостольскаго уполномочія мы рѣшили принять мѣры противъ этихъ поименованныхъ лицъ и ихъ приверженцевъ. Отъ мистра Марка, Прибика, Гроха, Михаила, Петра, Яна и изъ приверженцевъ, а также и отъ другихъ лицъ—какого бы ни были званія, состоянія и должности—имѣющихъ и хранящихъ у себя книги и проповѣди поименованнаго архіеретика Іоанна Виклефа, послѣ перваго, втораго и третьяго напоминанія, наконецъ всѣ вмѣстѣ и единогласно еще разъ сверхъ того симъ требуемъ и повѣльваемъ и распоряжаемся: вы, вышеупомянутые господа, мистръ Маркъ, Прибикъ, Грохъ, Михаилъ, Петръ, Янъ и всѣ ваши приверженцы въ теченіи шести дней послѣ объявленія или провозглашенія сей грамоты (изъ коихъ первые два дня считаются первою льготою, вторые два дня—второю льготою и остальные два дня — третьею и послѣднею льготою и послѣднимъ напоминаніемъ и церковнымъ распоряженіемъ) безъ замедленія и перерыва должны принести и сложить въ нашей архіепископской канцеляріи всѣ книги, трактаты и кватерны Виклефа—о чемъ симъ увѣдомляемъ и повѣльваемъ».

Кромѣ этого и многихъ другихъ легкомысленныхъ, несправедливыхъ и неосновательныхъ требованій выдачи книгъ Виклефа, заключающихся въ этой грамотѣ и справкахъ, поименованный архіепископъ Збынекъ самъ лично отъ себя присоединилъ къ этому еще слѣдующее рѣшеніе синода: „Всѣмъ вмѣстѣ, и каждому въ отдельности священнику, каплану и клирику, предназначивъ шесть дней для напоминанія сообразно съ каноническимъ постановленіемъ церкви, со всею строюстію подѣ урозою отлученія и во имя добродѣтели святого послушанія церкви, повѣльваемъ слѣдующее: никто изъ васъ пусть не отваживается проповѣдывать

1) Paľacký. Docum. стр. 380.

народу въ частныхъ мѣстахъ города Праги, кромѣ какъ только въ кафедральныхъ, коллегіальныхъ, фарныхъ и монастырскихъ храмахъ и кладбищахъ, хотя бы нѣкоторыя мѣста и снабжены были особою милостію апостольской кафедрѣ и имѣли особое уполномочіе на проповѣдь въ нихъ. Пусть перестанутъ отъ этого рода проповѣди въ частныхъ мѣстахъ. Въ противномъ случаѣ противъ васъ вышепоименованныхъ и противъ тѣхъ, кого наше сужденіе касается, и вообще противъ всѣхъ вмѣстѣ и въ отдѣльности противъ каждаго непослушнаго, если не выполните и не учините или уже учинили что-либо противное этому распоряженію, противъ всѣхъ виновныхъ въ чемъ либо изъ вышеозначеннаго и противъ защищающихся, равно какъ и противъ защищающихъ непослушныхъ и ихъ ученіе, какова бы званія, чина и положенія ни были, послѣ срока шести дней со времени объявленія сего каноническаго напоминанія и распоряженія въ силу апостольскаго уполномочія противъ всѣхъ вмѣстѣ и въ отдѣльности противъ каждаго нынѣ, какъ и на будущее время и въ будущемъ, какъ нынѣ, симъ указомъ провозглашаетъ отлученіе отъ церкви и даже наказаніе заключеніемъ въ тюрьму, отнятіемъ бенефицій¹⁾ и индигнитации²⁾; а къ дальнѣйшимъ наказаніямъ, Богъ дастъ, приступимъ въ будущемъ».

Вотъ — содержаніе сихъ легкомысленныхъ и неосновательныхъ справокъ и распоряженій господина Збынька, приведенныхъ нами дословно для обоснованія нашей апелляціи.

Мы, Янъ и Здиславъ — мистры, Янъ, Бенешъ, Петръ, Михаилъ, Петръ, Янъ — бакалавры и студенты вышепоименованные со всѣми, кто придерживается насъ, или хочетъ держаться нашей стороны, изъ правилъ церковныхъ каноновъ и законовъ зная о томъ, что лживый самозванный уполномоченный не долженъ пользоваться тѣмъ, чего онъ достигъ ложью, — что обманъ и лесть не должны служить ни для кого охраною и что люди, дающія такія распоряженія, коими запрещаются обвиненія и кары за ложныя просьбы, подлежатъ наказанію, — что предписанія, противныя общему праву и общественной пользѣ, вводящія соблазнъ и противныя евангелію, должны быть искоренены, особливо если и апостольская кафедра страдаетъ отъ того, что и повелѣнія, вызванныя ложнымъ донесеніемъ, не исполняются изъ справедливыхъ и законныхъ основаній, не намѣрены и не желаемъ изъ побужденій вышевысказанныхъ, а также и изъ другихъ, о которыхъ скажемъ ниже, слушаться и по-

1) Бенефіція — годичный доходъ съ церковныхъ имуществъ, соединенный съ нѣкоторыми церковными должностями.

2) Жалованье деньгами за исполненія церковно-государственной или общественной службы.

виноваться означенной булль темнаго происхожденія и сильно заподозрѣнной нами въ поддѣлкѣ, составленной на основаніи недобросовѣстныхъ поступковъ и доносовъ архіепископа Збынька, при томъ же полной пошлыхъ, злобныхъ, легкомысленныхъ и неосновательныхъ, безправныхъ и несправедливыхъ угрозъ, *до тѣхъ поръ, пока не будемъ наставлены и направлены вполне и во-очію справедливо апостольскою каедрю* на основаніи дѣйствительнаго ея освѣдомленія о всѣхъ вышеозначенныхъ обстоятельствахъ и безпристрастнаго рѣшенія ихъ.

Всему чешскому королевству извѣстно, что первая часть буллы, содержащая справки и распоряженія апостольской каедрю объ искорененіи лжеученій и ересей въ королевствѣ чешскомъ и маркграфствѣ моравскомъ — совершенно ложная и неосновательная. Даже и самъ поименованный господинъ Збынекъ въ общемъ синодѣ всѣхъ своихъ прелатовъ и мистровъ, докторовъ, студентовъ, фараровъ и другихъ правовѣрныхъ, въ резиденціи пражскаго архіепископа на засѣданіи 17 іюля 1408 года по Р. Хр. всѣмъ присутствовавшимъ на синодѣ сообщилъ, доложилъ, огласилъ и торжественно провозгласилъ и изволилъ о томъ, что онъ самъ лично и при посредствѣ своихъ викаріевъ и намѣстниковъ, уполномоченныхъ въ духовныхъ дѣлахъ прелатовъ, въ силу повелѣнія и воли яснѣйшаго князѣ и государя Вячеслава, римскаго и славнаго чешскаго короля, старательно разыскивалъ въ общинѣ, діоцезѣ и области пражской и ни одного лжеучителя или еретика не нашелъ и не могъ найти, потому что таковыхъ не было. Какимъ же образомъ нынѣ, и гдѣ, и въ какихъ людяхъ укоренились лжеученія и ереси, какъ безчестно и лживо объявляется о томъ?

Во-очію ясно, что господиномъ Александромъ, блаженной памяти папою V-мъ, вслѣдствіе превратной и ложной справки, данной ему архіепископомъ Збынькомъ и его послами, мы были чрезмѣрно опечалены и приведены въ замѣшательство, потому что оный папа, ослабляя юридическое значеніе мѣропріятій господина Индриха аудитора, которому было ввѣрено дѣло нашей апелляціи, безъ нашего и нашихъ уполномоченныхъ лицъ согласія, къ нашему вреду и совершенно незаконно—вопреки общественному праву и даже правилу общественнаго благопріичія, послать нашу апелляцію къ господину Збыньку т. е. къ сторонѣ противной и слѣд. на судъ и рѣшеніе того, кого именно касалась наша апелляція, посланная апостольскою каедрѣ.

Нагонецъ, ясно, что справки и дѣйствія поименованнаго архіепископа Збынька, если бы все вышеозначенное и не имѣло силы, неосновательны и незаконны уже потому, что распоряженіе отъ имени папы Александра издаю по смерти его, а приводилось въ исполненіе архіепископомъ такъ, какъ будто-бы при этомъ не было

никакого затрудненія. Между тѣмъ основы общаго права выясняютъ слѣдующее: какъ скоро уполномоченный на разрѣшеніе спора умеръ, какъ это и оказалось въ данномъ случаѣ, то оканчивается и самое спорное дѣло, если оно затруднительно, а уполномочіе — неосновательно.

Сверхъ того, кто же изъ здравомыслящихъ и ученыхъ людей, свѣдущихъ въ свящ. Писаніи и въ церковныхъ канонахъ, можетъ осудить и опредѣлить на сожженіе логическія, философскія, правоучительныя, математическія и физико-геологическія сочиненія, заключающія въ себѣ множество возвышеннѣйшихъ истинъ, не содержащихъ въ себѣ никакихъ лжеученій и ересей, каковы книги мистра І. Виллефа небогословскаго содержанія: *De materia et forma*, *De probationibus propositionum*, *De hypotheticis*, *De individuatione temporis*, *De ideis* и друг. подобн.? И сама св. мать церковь высказываетъ и выясняетъ то, что въ ветхомъ завѣтѣ св. прор. Моисей и Даніилъ были обучены наукамъ египтянъ и халдеевъ-язычниковъ и невѣрующихъ, суевѣрія которыхъ были, дѣйствительно, страшны. Эти пророки не признавали вовсе языческихъ суевѣрій, хотя и были воспитаны во всей языческой наукѣ. Также въ новомъ завѣтѣ сама св. церковь повелѣла по нуждамъ и времени читать не только языческія книги, но и еретическія, не для того, конечно, чтобы содержать ересь, но именно для опроверженія лжеученій и ересей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для того, чтобы все, что есть въ нихъ полезнаго, обращать въ средство для образованія. Вѣдь и св. ап. Павелъ, учитель народовъ, одобряетъ это, а въ своихъ посланіяхъ употреблялъ стихи и цитаты изъ языческихъ писателей, свидѣтельствуя тѣмъ о своей образованности. (Дѣян. 17, 28). Кромѣ того для университетовъ самую апостольскою каедрю одобрено студентамъ заниматься книгами Аристотеля, Аверроя, Коментатора и др. языческихъ философовъ, несогласными съ вѣроученіемъ церкви и содержащими въ себѣ съ точки зрѣнія церкви много лжеученій и ересей. И не только разрѣшено читать ихъ, но и диспутировать и учить другихъ и тѣмъ подготовиться къ занятію учительскихъ должностей. Какимъ же образомъ, спросимъ, иначе могли бы учителя и мистры-схоласты успѣвать въ словѣ и дѣятельности и поспѣшествовать св. матери церкви, если-бъ всѣ книги, содержащія лжеученія и ереси были сожжены, какъ хочетъ того госп. Збынекъ? Тогда и книги мистра мудрости (Петра Ломбардскаго, парижскаго архіепископа 1169), которыя во многихъ положеніяхъ и членахъ не заключаютъ вѣроученія церкви, равно какъ многія книги и другихъ мистровъ, должны бы были подвергнуться сожженію.

Что же касается споровъ (въ пражской церкви), то мы ясно и публично выгораживаемъ себя, такъ какъ не держали и не защищали никакого лжеученія, а также вовсе не намѣрены и впредь

держать или защищать какого-либо лжеучения. Вслѣдствіе сего содержаніе означенной поддѣльной буллы папы Александра V о томъ, будто книги магистра Іоанна Виклефа должны быть устранены отъ взоровъ вѣрныхъ сожженіемъ ихъ, невозможно, неосновательно, вредно, ненавистно и чрезвычайно соблазнительно для всего чешскаго королевства, моравскаго маркграфства и другихъ земель и особенно для пражскаго университета. Ибо и самъ славный пражскій университетъ въ полномъ собраніи своихъ мистровъ, докторовъ, лиценціатовъ, бакалавровъ и студентовъ 14 іюня сего года рѣшилъ и постановилъ подъ присягою и съ наложеніемъ штрафа слѣдующее: «Означенный пражскій университетъ не даеъ ни въ какомъ случаѣ господину Эбыньгу архіепископу и его прелатамъ своего согласія на сожженіе книгъ мистра Іоанна Виклефа, дабы отъ сего не произошло смятенія во всемъ чешскомъ королевствѣ и въ особенности въ пражскомъ университетѣ».

Припоминая при семъ, что предписанія столь опаснаго свойства (какъ сожженіе книгъ), согласно основнымъ началамъ права, подлежатъ вѣдѣнію апостольской касседы и никому другому не должно дѣлать тѣхъ или иныхъ предписаній и распоряженій и имѣя въ виду прежде всего то обстоятельство, что упомянутые книги и трактаты, осужденные на сожженіе, какъ по количеству сочиненій и множеству экземпляровъ ихъ, такъ и по краткости срока, назначеннаго для прісмotra и исправленія ихъ, не могутъ быть разсмотрѣны и оцѣнены въ куріи пражскаго архіепископа надлежащимъ образомъ, указъ господина Эбыньга мы считаемъ незаслуживающимъ никакого значенія какъ по содержанію его, такъ и по распоряженіямъ на основаніи этого указа.

Наконецъ, касательно распоряженія о разрушеніи Вифлеемской часовни присовокупимъ здѣсь слѣдующее: высокочтимый и славный господ. Янъ Мюльгаймъ, рыцарь изъ Пардубиць, и столь же знаменитый купецъ Крижъ, пражскій мѣщанинъ, по Божьему внушенію мудро поняли, что хотя въ Прагѣ и много церковныхъ зданій сооружено для богослуженія, однако ни одно изъ нихъ не посвящено исключительно цѣли проповѣди слова Божія и священники, проповѣдующіе на общепонятномъ чешскомъ языкѣ слово Божіе, обыкновенно ходятъ по домамъ вѣрующихъ и принуждены такимъ образомъ разсѣваться; а посему подлежитъ для этой цѣли создать особое нарочито проповѣди слова Божія на чешскомъ языкѣ посвященное зданіе, дабы тѣмъ дать возможность вѣрнымъ Христу обывателямъ и жителямъ Праги собираться въ опредѣленномъ мѣстѣ въ томъ городѣ для слушанія слова Божія на родномъ чешскомъ языкѣ въ праздничные и другіе удобные для проповѣди дни. Поименованный мѣщанинъ Крижъ нашель удобное и приличное для того мѣсто близъ фарнаго храма св. апост. Филиппа и Іакова въ Прагѣ

и приобрѣлъ его законнымъ порядкомъ и установилъ, чтобы оно было названо Вифлеемомъ и было вручено фарару этого храма для проповѣди здѣсь слова Божія. Для этой же цѣли съ благочестивою щедростію онъ одарилъ это мѣсто денежнымъ вкладомъ и вмѣстѣ съ упомянутымъ рыцаремъ Яномъ Мюльгаймомъ рѣшили, чтобы здѣсь была построена часовня въ честь и воспоминаніе св. младенцевъ (убіенныхъ Продомъ) и снабжена каноническимъ уполномочіемъ для проповѣди и чтобы для этой цѣли были поставляемы при ней два духовныя лица для завѣдыванія и проповѣди въ ней на общепонятномъ чешскомъ языкѣ съ содержаніемъ ихъ на доходы съ имѣній, пожертвованныхъ въ пользу этой часовни. Патронатъ же надъ этою часовнею сіи два мужа передали своимъ наслѣдникамъ на вѣчныя времена. Къ этой часовнѣ, сооруженной для проповѣди слова Божія, прилично одаренный и богато украшенной, вѣрные Христу чешскаго королевства, и въ особенности пражане, имѣютъ великую преданность и всегда собирается въ ней великое множество желающихъ слушать слово Божіе.

На сооруженіе этой часовни было въ свое время испрошено согласіе св. апостольской каедры, также яснѣйшаго князя и господина короля римскаго и чешскаго Вячеслава, досточтимаго отца блаженной памяти архіепископа Іоанна изъ Енштейна, предшественника нынѣшняго архіепископа Збынька, означенныхъ патроновъ—рыцаря и мѣщанина и настоятеля фарнаго храма св. апост. Филиппа и Іакова. Именно для распространенія христіанской вѣры и къ славѣ Божіей любовію и согласіемъ основана, устроена, установлена, канонически одобрена и утверждена эта часовня, какъ свидѣлствуютъ о томъ грамоты апостольской каедры и другія грамоты, данныя по этому поводу и скрѣпленныя печатами королевскаго Величества, пражскаго архіепископа и рыцаря.

Если Любвеобильный и Милосердный Христось Господь, отдавшій Себя въ снѣдь вѣрнымъ, въ сѣмени своего слова для всѣхъ боящихся Его заповѣдалъ чрезъ св. отцовъ церкви, чтобы слово Божіе не было связываемо, и эту заповѣдь, самую свободную и полезную для святой церкви и ея членовъ, свято исполняли и заповѣдали вѣрнымъ отцы ветхаго и новаго завѣтовъ, то Спаситель нашъ послѣдовательно выполнялъ ее до самой своей смерти и своимъ примѣромъ завѣщалъ всѣмъ христіанамъ выполнять ее въ школахъ и собраніяхъ, на улицахъ и на дорогѣ, на морѣ и на горѣ, въ поляхъ и пустыняхъ, какъ самое нужное дѣло на все будущее время. Если бы Спаситель не оставилъ намъ слова Божія и сѣмени святой проповѣди, тогда мы погибли бы подобно Содому и Гоморрѣ. Воистину Самъ Спаситель, воочію являясь Своимъ ученикамъ по славномъ воскресеніи Своемъ изъ мертвыхъ, довѣрилъ имъ и заповѣдалъ на вѣчное время въ евангеліи выполнять свое повелѣніе: *шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей*

твари. Воистинно Самъ Спаситель сказалъ Своимъ слугамъ: Идите убо на исходища путей, и еликиже аще обрящете, призовите на браки (Мѡ. 22, 9), и другому слугѣ сказалъ: Изыди скоро на распутия и стогны града, и нищія, и бѣдныя, и слѣпныя и хромыя введи съмо... да наполнится домъ мой (Лк. 14, 21. 23). Но какъ св. евангелію, такъ и правиламъ св. отцовъ совершенно противорѣчить изложенное нами распоряженіе арх. Збынька, который недавно въ пражскомъ синодѣ издалъ повелѣніе, чтобы пресвитеры и священники, законнымъ порядкомъ рукоположенные и утвержденные апостольскою кафедрою, не проповѣдовали свободно слова Божія въ часовняхъ, хотя бы и нарочито для того устроенныхъ, одаренныхъ взносами денегъ и снабженныхъ особыми на то полномочіями.

Однако въ томъ, что потребно ко спасенію, надлежитъ повиноваться Богу болѣе, чѣмъ людямъ. Посему мы нижеподписавшіеся мѣстры Іоаннъ, завѣдующій вышеозначенною часовнею (Вифлеемъ), Здиславъ изъ Звѣретиць, Янъ, Бенешъ, Петръ, Михайль, Петръ и Янъ — бакалавры и студенты нижеподписавшіеся со всѣми, кто держится или желаетъ держаться нашей стороны, чувствуя, что многообразно стѣсняемые и борющіеся нынѣ, въ будущее время мы можемъ подпасть еще большому стѣсненію вслѣдствіе изложенныхъ справокъ, процессовъ и легкомысленныхъ, ложныхъ доносовъ, а также вслѣдствіе поименованныхъ книгъ, запрещенія проповѣди слова Божія и другихъ общихъ и частныхъ наказаній и епитимій, причиненныхъ уже намъ и угрожаемыхъ на будущее время, докладываемъ симъ во имя Божіе и апеллируемъ наисвятѣйшему во Христѣ отцу и господину Іоанну, Божіимъ изволеніемъ папѣ XXIII, и святой апостольской кафедрѣ, которую почитаемъ и признаемъ сердцемъ, устами и дѣломъ, на архіепископа Збынька, прося отвѣта и распоряженія на эту нашу апелляцію во всей правдѣ, такъ чтобы и наши послы были восстановлены въ своихъ правахъ, если есть (въ римской куріи) лицо, которое можетъ даровать и установить это. Въ противномъ случаѣ отъ имени всѣхъ васъ, достѣтимыхъ лицъ, здѣсь присутствующихъ и отъ твоего имени, господинъ публичный нотарій, подчиняя свят. апостольской кафедрѣ свои чины, привеллегій, права и все и всѣхъ, кто стоитъ на нашей сторонѣ или держится или желаетъ держаться нашей стороны, требуемъ, чтобы намъ были даны послы для расслѣдованія дѣла на мѣстѣ и для правильного рѣшенія его и провозглашаемъ о своемъ намѣреніи сообщить содержаніе настоящей нашей апелляціи архіепископу Збыньку и его намѣстникамъ по духовнымъ дѣламъ, какъ скоро мы получимъ полномочіе и безопасный доступъ къ нему, а копію съ этой апелляціи намѣрены вручить ему по первому требованію. Силою этой апелляціи мы настаиваемъ на томъ, чтобы, покуда она не рѣшена во вредъ литиспенденціи, ничего новаго не просить, и не вводить, и не прибѣгать къ по-

вымъ доводамъ, но лишь къ тѣмъ, кои подкрѣпляютъ эту апелляцію.

По изложеніи сей апелляціи и засвидѣтельствованіи нашего здѣсь присутствія, просимъ тебя, досточтимый госп. нотарій, снять съ сей апелляціи копіи для насъ и держащихся нашей стороны. При семъ мы оставляемъ за собою право объяснять, поправлять, провозглашать и снова переписать эту апелляцію, безъ нарушенія смысла ея.

Составлена сія апелляція и разсмотрѣна въ присутствіи вышепоименованныхъ особъ. Подписи: Михаилъ сынъ Николая изъ Прахатиць, пражскаго діоцеза довѣренный Государя и господъ мистровъ, докторовъ и студентовъ поименованнаго пражскаго университета публичный нотарій и д.

(Марешъ. Listy, стр. 28—45. Палад. Doc. 387—396).

10. Обывателямъ города Лоуны. Ок. 1410 г. 1).

Магистръ Іоаннъ Гусъ, недостойный служитель Божій, вѣрнымъ Христу обывателямъ города Лоуны—милость и миръ Господа Нашего Иисуса Христа.

Дражайшіе! Хотя я видѣлъ васъ не тѣлесными, но только внутренними очами, тѣмъ не менѣ много слышалъ о твердой вѣрѣ и любви вашей къ Богу и Его святому Евангелію. Самъ Спаситель соединилъ васъ въ вѣрѣ, мирѣ, любви и слуханіи слова Божія, и это ваше согласіе и единомысліе запечатлѣно въ моемъ сердцѣ прежде другихъ обществъ чешскаго королевства. Дражайшіе! Хотя лично я и не знаю васъ, но, будучи искреннимъ вашимъ доброжелателемъ въ Богѣ, умоляю васъ: любите другъ друга, стойте въ единеніи и не допускайте никоимъ способомъ разъединять васъ, ибо то единеніе, которое имѣетъ свое основаніе въ истинной вѣрѣ, и спасетъ васъ. Да ниспослетъ вамъ Богъ дары Своего милосердія, дабы вы могли одержать побѣду надъ тѣломъ, міромъ и дьяволомъ!

Возлюбленнѣйшіе! Имѣйте въ памяти заботу о томъ, чтобы не повставали среди васъ никакіе расколы, непріязни, ни гнѣвъ ни друг. под. Если бы оказался среди васъ кто-либо непокорнымъ или рас-

1) Изъ содержанія и плана этого посланія можно заключать, что оно написано послѣ 18 іюля 1410 г. подъ впечатлѣніемъ въ первый разъ провозглашенной надъ магистр. І. Гусомъ клятвы. Тогда произошли смятенія и бури какъ въ Прагѣ, такъ и въ другихъ городахъ,—очевидно, и въ Лоунахъ. Извѣстно, что послѣ смерти магистра городъ Лоуны всецѣло стоялъ на сторонѣ гуситовъ и таборитовъ. Въ началѣ 30-ти лѣтней войны и послѣ бѣлогорской битвы (1620 г.) этотъ городъ ревностно охранялъ чешскую народность, за что послѣ бѣлогорской битвы былъ сожженъ.—Въ приводимомъ (10) посланіи магистръ І. Гусъ хвалитъ лоунцевъ за ревность къ правдѣ, побуждаетъ къ единодушію и единомыслію, совѣтуетъ возставать противъ неправдъ и оскорбленій, направленныхъ противъ Бога и напоминаетъ о наградѣ въ вѣчномъ, небесномъ царствіи.

пространителемъ раздоровъ, то судите о немъ между собою, какъ о согрѣшающемъ собратѣ вашемъ. Своихъ споровъ не переносите на судъ, ибо объ судящихся стороны принимаютъ на свои души, тѣло и имущество великія лишенія. Старайтесь обличать и наказывать неправды, учиненныя противъ Бога болѣе, нежели неправды противъ васъ самихъ. Въ несчастію, люди жестоко ошибаются, стремясь карать кривды, учиненныя противъ нихъ, гораздо строже и внушительнѣе, нежели кривды противъ Бога. Антихристъ именно болѣе всего и торить этотъ путь жизни и прежде всего для насъ — священниковъ, такъ какъ мы всюду желаемъ, чтобы людскія установленія соблюдались строже, нежели слово Божіе. Всюду замѣчаемъ то обстоятельство, что если священникъ, монахъ или прелатъ любодѣйствуетъ или прелюбодѣйствуетъ, преступленіе его остается ненаказаннымъ; но еслибы и онъ сталъ добровольно учить чему-либо, тогда потребовалъ бы, чтобы люди слѣпо повиновались ему подъ угрозою влывы за неповиновеніе. Подобное же явленіе — и въ свѣтскомъ обществѣ. Если кто оскорбитъ Бога, не наказываютъ его; но если кто осмѣлится только сказать: «Господа консулы, вы несправедливо осудили меня!» (а несправедливости встрѣчаются у нихъ очень часто), тогда накажутъ такого даже и мечомъ (смертною казнью) за то, что обвиняетъ самихъ судей въ несправедливости.

Но надѣюсь на Бога, что Онъ избавитъ васъ отъ такихъ невгодъ, дабы вы соблюдали законъ Божій болѣе людскихъ установленій. Если сохраните законъ Божій, возлюбленные, никто не будетъ въ силахъ повредить вамъ. Посему, дражайшіе, имѣйте попеченіе о томъ, что — вѣчно и никогда не погибаетъ. Двѣ участи ожидаютъ насъ по смерти: или жизнь вѣчная, или же вѣчная мука. Въ вѣчной мукѣ — неугасающій огонь, чрезмѣрное страданіе и мученіе вмѣстѣ съ дьяволами; а въ жизни вѣчной — безконечная радость, свѣтъ, отсутствіе болѣзней и мукъ, общеніе съ Богомъ и Его свят. ангелами. — какъ говорить о томъ св. ап. Павелъ: *Иже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце члвчцку* (разумѣй члвчское сердце въ полномъ значеніи этого слова) *не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2. 9). Но блаженными мы можемъ стать лишь въ томъ случаѣ, если окажемся способными пользоваться этимъ блаженствомъ, въ которомъ будетъ совершеннѣйшая любовь. Тамъ, дѣйствительно, мы увидимъ: кто исключенъ изъ церкви, погибъ, или проклятъ. Тамъ всѣ грѣхи, скрываемые нынѣ въ людскихъ сердцахъ, станутъ явными. Тамъ именно мы получимъ безконечную радость и не лишимся ея. Если же здѣсь претерпимъ что-либо ради Христа, блажени будемъ, ибо крестомъ страданій и осужденія, какъ золото-огнемъ, мы будемъ очищены тѣмъ Учителемъ, который изъ ничего сотворилъ весь міръ. Блажени будемъ, если до конца пребудемъ въ добрѣ.

Возлюбленнѣйшіе! зная о томъ, что міръ все болѣе тонетъ во злѣ, а смерть наша стоитъ за дверьми и мы скоро будемъ взяты отсюда, живите благочестиво и свято, стремитесь къ небесному, возлюбите Бога всѣмъ сердцемъ и на Него уповайте: тогда ради заслугъ Іисуса Христа, онъ украситъ васъ своею славою и учинитъ участниками своего царствія. Аминь.

(Марешъ. Listy стр. 47—49. Палац. Doc. стр. 12.

11. Объявленіе о чтеніяхъ ученыхъ докладовъ. 1410 г. іюля.

Магистръ Іоаннъ изъ Гусинца, св. богословія бакалавръ, въ слѣдующую недѣлю (т. е. воскресный день 27 іюля) прочтетъ докладъ въ защиту книги магистра Іоанна Виклефа «De increata, benedicta et venerabili trinitate» противъ осудившихъ ее.

Магистръ Іаковъ изъ Стрибра, бакалавръ св. богословія, въ 11 час. слѣдующаго дня (понедѣльника 28 іюля) съ профессорской кафедры начнетъ чтеніе своего доклада въ защиту книги магистра Іоанна Виклефа «Decalogus» противъ утверждающихъ, будто эта книга содержитъ въ себѣ явныя ереси.

Магистръ Проконій изъ Плезня въ четвертокъ (31 іюля) съ кафедры, по обычному схоластическому способу, прочтетъ докладъ въ доказательство того, что трактатъ І. Виклефа «De ideis» не содержитъ въ себѣ ни ереси и ни какого лжеученія противъ католическаго вѣроисповѣданія.

Здиславъ изъ Вартенберка, иначе изъ Звѣретиць, магистръ свободныхъ умѣній пражскаго университета, въ среду слѣдующей седмицы (6-го августа) въ 11 часовъ дня съ кафедры намѣренъ защитить книгу магистра І. Виклефа «De universalibus (realibus)» противъ досточимаго госп. Збынька, пражскаго архіепископа, имѣющаго совершенно неосновательное сужденіе объ этой книгѣ, а также и противъ всѣхъ другихъ лицъ, осуждающихъ ее какимъ бы то ни было способомъ.

Магистръ Симонъ изъ Тишнова, бакалавръ св. богословія, въ бли-

1) Всѣ усилія магистра І. Гуса отклонить намѣреніе пражскаго архіепископа съечь книги Виклефа не имѣли успѣха; безъ успѣха осталось и постановленіе пражск. университета отъ 15 іюля противъ такого варварства и просьба о томъ, поданная университетомъ (21 іюля) королю Вячеславу. При звонѣ колоколовъ съ пражск. колоколенъ и пѣніи „Te Deum laudamus“ 16 іюля книги Виклефа были торжественно сожжены. Послѣ этого своего торжества арх. Збынекъ удалился въ гор. Роудницу и оттуда провозгласилъ первую свою клятву на Гуса (18 іюля). Магистру І. Гусу теперь не оставалось дѣлать ничего другого, какъ въ союзѣ съ своими четырьмя друзьями-бакалаврами богословія—прочестъ ученые доклады въ защиту книгъ Виклефа противъ варварства арх. Збынька, что и было исполнено въ теченіи 27 іюля—6 авг. Объявленія объ этихъ докладахъ и значатся подъ № 11 въ ряду посланій Гуса.

жайшій вторникъ (29 іюля) въ 11 часовъ дня, по предварительной защитѣ вѣроисповѣданія магистра І. Виглефа, намѣренъ защищать его трактатъ «De probationibus propositionum» противъ осуждающихъ этотъ трактатъ и доказать, что въ немъ нѣтъ никакой ни ереси, ни лжеученія.

(Марешъ. Listy стр. 49—50. Палац. Docum. стр. 399).

12. Польскому Королю Владиславу ¹⁾. 1410 г. вскорѣ послѣ 15 іюля, (или 1411 послѣ 1-го февр.).

Спасеніе и милость, миръ и побѣда отъ Бога Отца и Господа Иисуса Христа!

Наяснѣйшій Князь и Превознесенный Король! Когда Онешъ (Андрей) изъ Горки, посланникъ Вашего Величества, принесъ свѣдѣнія о побѣдѣ согласія (единства, т. е. соединенными силами поляковъ, литовцевъ и чеховъ), достойнаго всякой похвалы, то этимъ онъ доставилъ великую радость моему сердцу, такъ что и перо мое не можетъ описать, ни мой языкъ выразить ея по достоинству. Но все-же я увѣренъ въ томъ, что сила не Вашего Величества, но Всевышняго Царя мира, Господа Иисуса Христа, поразила непріятели, низложила его съ превознесеннаго престола гордости и возвысила смиреннаго, дабы оба соперника имѣли страхъ предъ очами Царя мира, трепетали предъ Нимъ, призывали Его на помощь въ своихъ нуждахъ и узнали о томъ, что нѣтъ иной побѣды, какъ только отъ Того, Кого никто изъ людей не можетъ преодолѣть и Кто даетъ побѣду смиреннымъ и ради смиренія возвышаетъ. Увѣренность эту я твердо высказываю на основаніи словъ Христа: *Всякъ возносяйся смирится, смиряяя же себе вознесется* (Лук. 18, 14). То и другое нынѣ исполнилось. Гдѣ нынѣ—два меча ²⁾ вашихъ противниковъ? Воистину они сотрены

¹⁾ Это посланіе написано по поводу побѣды, одержанной литовско-польскимъ королемъ Владиславомъ II (1386—1434) (первоначально воспитанномъ въ преданіяхъ православной церкви, а потомъ послѣ женитбы на Ядвигѣ принявшимъ католическую вѣру) у Танненберга подъ Грюнвальдомъ 15-го іюля 1410 г. надъ нѣмецко-прусскимъ орденомъ (крестоносцевъ) соединеннымъ (съ 1237 г.) съ орденомъ нѣмецко-ливонскихъ „братьевъ меченосцевъ“. Миръ Владислава съ нѣмцами былъ заключенъ 1-го февр. 1411 года вслѣдствіе нападенія на Польшу угорск. короля Сигизмунда.

Получивъ свѣдѣнія объ этой побѣдѣ надъ нѣмцами, магистръ І. Гусъ и написалъ это посланіе польскому королю Владиславу. Въ немъ онъ высказываетъ свою радость по поводу побѣды надъ нѣмцами, приписываетъ побѣду Самому Богу и напоминаетъ Владиславу объ обязанностяхъ заботиться о мирѣ и въ частности о мирѣ съ венгерск. королемъ Сигизмундомъ.

²⁾ Указаніе на особенности одеждъ братьевъ меченосцевъ, соединившихся съ крестоносцами; одежда ихъ б. бѣлаго цвѣта съ нашитыми мечами, расположенными крестомъ.

своими же мечами, при помощи которыхъ покушались поработить смиренныхъ? Вотъ двое поднялись и встали другъ противъ друга: смиреніе и гордость,—и уничтожили много тысячъ людей! Гдѣ нѣтъ нѣмецкіе мечи? Гдѣ вооруженные, покрытые желѣзомъ кони? гдѣ оружія и вооруженія, на которыя надѣялись? гдѣ деньги и сокровища? Конечно, все это уничтожено. Гордые — они не вѣрили, что несчастными именно и окажутся тѣ ¹⁾... такъ какъ не имѣли надлежащей вѣры и надежды на Господа Иисуса. Взвѣсивъ все это въ своей мудрой мысли, Ваше Величество, наяснѣйшій князь, возлюбите смиреніе, потому что оно уже одно возвышаетъ. Король, послѣдуйте Царю мира, Господу Иисусу Христу; стремитесь къ миру съ наяснѣйшимъ княземъ, (угорск.) королемъ Сигизмундомъ, который, если бы и замыслилъ что-либо по своей надменности, не исполнить этого замысла—надѣюсь на Бога. Ваше Величество, примите мѣры истиннаго смиренія, дабы не проливать снова христіанской крови и не причинять великой опасности душамъ. Я же, недостойный служитель Христовъ, со всеѣмъ чешскимъ народомъ не перестану просить милости у Всемогущаго Бога, дабы Онъ даровалъ такой миръ. Превознесенный Король, изъ глубины сердца моего я желаю бы видѣть васъ своими глазами, и, надѣюсь на Господа І. Христа—Онъ благоволитъ даровать мнѣ это, если я приобрету благоволеніе въ Вашихъ глазахъ, или моя проповѣдь окажется успѣшною. Да поможетъ вамъ Всемогущій Богъ ради Спасителя Нашего—посредника между Богомъ и людьми І. Христа. Аминь.

(Марешъ. Listy стр. 51—52. Недома. Bolesl kod. стр. 42—43).

13. Магистру англійскому Ричарду. 1410 г. ²⁾.

Миръ Христовъ да вселится въ сердца ваши Духомъ Святымъ, дарованнымъ вамъ! Дражайшій во Христѣ Иисусѣ (братъ)!

Любезное письмо твое, посланное какъ бы свыше отъ Отца свѣтовъ, сильно тронуло сердца (чешскихъ) братьевъ во Христѣ, потому что оно содержитъ въ себѣ такъ много нѣжности, выразительности, укрѣпленія и утѣшенія, что, еслибы и вся вообще письменность была поглощена адскою пастью антихриста, то одного этого письма вашего было бы достаточно вѣрующимъ во Христа для достиженія спасенія.

¹⁾ Попорченное мѣсто въ рукописи.

²⁾ Это посланіе было отвѣтомъ на письмо отъ 8 сент. 1410 г. изъ Лондона Ричарда Вайчъ (Richard Wuche), сотрудника Іоанна Виклефа, лично много выстрадавшего и пожелавшаго утѣшить своимъ сочувствіемъ Гуса и чеховъ, опечалѣнныхъ сожженіемъ сочиненій Виклефа въ Прагѣ. Какое впечатлѣніе произвело письмо Ричарда на Гуса—это ясно изъ отвѣтнаго посланія его.

Извѣстно, что магистръ І. Гусъ посылалъ въ Англію еще посланіе, адресованное на имя John Oldcastle lord Cobham; но содержаніе его неизвѣстно.

Увлеченный содержанием и силою письма, въ официальной проповѣди въ присутствіи многихъ слушателей—предполагаю около десяти тысячъ—я сказалъ слѣдующее: «Вотъ, возлюбленнѣйшіе братія, сколь великое поощреніе о вашемъ спасеніи имѣютъ вѣрнѣйшіе Христу проповѣдники въ чужихъ земляхъ, что желаютъ излить свое сердце для того только, чтобы сохранить насъ въ законѣ Христа, Господа Нашего. Дражайшій нашъ братъ Ричардъ, другъ магистра Іоанна Виклефа и сороботникъ въ его евангельскихъ трудахъ, послалъ вамъ столь ободряющее письмо, что, еслибы я и не имѣлъ никакого другаго писанія, предалъ бы себя на смерть за Христово евангеліе, и исполню это съ помощью Господа Нашего Иисуса Христа». При чтеніи этого письма вѣрные Христу (чехи) столь воспламенились душою, что просили меня переложить его на языкъ нашего народа (чешскій).

Не знаю, о чемъ еще должно написать мнѣ вмѣстѣ съ моими братьями къ вашей любви. Возможно-ли мнѣ поучать васъ, болѣе ученыхъ, чѣмъ я? Возможно-ли слабѣйшему укрѣплять болѣе сильныхъ въ служеніи Христу? И что я могъ бы еще сказать? Твоя любовь взяла изъ моихъ устъ слова поученія. Одно только осталось у меня: это—просьба, повторяю—просьба о помощи намъ твоимъ словомъ, да еще благодарность за то, что изъ благословенной Англіи, вслѣдствіи твоихъ стараній и помощи Господа Иисуса Христа, чехи получили столь много благъ. Я не удивляюсь, если дыханіе смерти приноситъ радость, потому что смерть многимъ служитъ предчувствіемъ вѣчной жизни. Дѣйствительно, врагъ человѣческаго рода посѣялъ въ нашемъ королевствѣ столь много плевелъ, что съ великимъ трудомъ и изрѣдка найдешь пшеничное зерно: вся нива человѣческой жизни заросла крапивою, такъ что трудно найти пути ко спасенію.

Но народъ, ходившій прежде во тмѣ, узрѣлъ великій свѣтъ Иисуса Христа, потому что *живущимъ во тмѣ и стни смертной возсіялъ свѣтъ правды*, которую съ помощью Спасителя ревностно воспринимаетъ (чешскій) народъ: паны (бароны), рыцари, графы и простые граждане. И если бы внолнѣ узнало объ этомъ ваше святое общество въ Англіи, то съ радостью и восторгомъ воскликнуло бы: *Возвеселися неплоды нераждающая: возгласи и возопій не чревоболтшая, яко многа чада пустыя паче, нежели имущія мужа* (Гал. 4, 27; Ис. 54, 1).

Знай возлюбленнѣйшій братъ, что народъ ничего другого не хочетъ слышать, какъ только свящ. писанія и прежде всего св. евангелія и посланій апостоловъ и всюду, гдѣ бы ни появился проповѣдникъ истины евангельской, въ городъ или деревнѣ, при дворѣ или въ градѣ, толпами собирается къ нему, оставляя своихъ недостойныхъ священниковъ. Вслѣдствіе всего этого встревожился сатана, ибо пришелъ въ движеніе хвостъ самого бегемота ¹⁾. Сбывается свидѣтельство

¹⁾ Разумѣется произволъ папской іерархіи, выражавшійся въ клятвахъ на Гуса отъ 14 окт. 1410 г. или въ февр. 1411 г.

слова Божія о томъ, что Иисусъ Христосъ поразилъ главу змія. Я слегка коснулся хвоста змія и онъ открылъ свою пасть, дабы поглотить меня съ моими братьями. Нынѣ онъ свирѣпствуетъ и лживымъ словомъ своимъ, то проклинаетъ, то тотчасъ же начинаетъ льстить, то расширяетъ пламень наказанія, то показываетъ факель грознаго блеска, но только издали, а дома не отваживается коснуться моего темени. Но еще не пришло то время, когда Господь чрезъ меня и моихъ братьевъ вырветъ изъ пасти его тѣхъ, кого Господь предназначилъ къ вѣчной жизни. Господь исполняетъ мужествомъ сердца проповѣдниковъ св. евангелія, дабы они придавили хотя бы хвостъ бегемота, покуда голова его съ остальными членами не поражена совершенно. Этого мы желаемъ отъ всей души и ради этого работаемъ, какъ писала о томъ ваша любовь къ намъ. Поэтому надлежитъ намъ смиренно принять и смерть и въ упованіи на помощь Всевышняго Господа не нужно оставлять ни на минуту мысли о томъ, что сказалъ Господь: *съ нимъ есмь въ скорби его, изму его и прославлю его.* (Псал. 90, 15—16). О, свѣтлѣйшее избавленіе и прославленіе, ожидающее Ричарда съ его братьями, претерпѣвшими уже много страданій! Прими, Господи, и меня убогаго, дабы и мнѣ быть съ своими братьями, которые среди развращеннаго и лживаго людскаго поколѣнія твердо исповѣдуютъ законъ Твой! Самъ освободи насъ отъ страданій, потому что бесполезна людская охрана. Въ Тебѣ да пребудетъ наше упованіе; къ Тебѣ да привлечетъ насъ «тройной спасательный поясъ»¹⁾, коего невозможно порвать, потому что его связалъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ. Онъ Самъ да даруетъ и тебѣ, возлюбленнѣйшій братъ, и твоимъ сотрудникамъ безмятежную жизнь въ славѣ Своей, дабы ты долго пожилъ и въ семь мѣрѣ и возвратилъ заблудшихъ овецъ на путь спасенія.

Весьма обрадованъ я, а также и всѣ любящіе евангеліе тѣмъ, что твоя любовь оказалась столь благотѣльною и спасительною — назидательною для насъ. Господинъ король нашъ Вячеславъ, весь дворъ его, сама королева, паны и весь народъ (чешскій) внимаютъ слову Иисуса Христа. Привѣтствуетъ Христова церковь въ Чехіи церковь Христову въ Англии; она также желаетъ стать участницею въ исповѣданіи святой вѣры въ милости Господа І. Христа. Препрославленный Господь Богъ Самъ да воздастъ вамъ за то, что вы подаете намъ убогимъ примѣръ своими великими трудами. Миръ вамъ; миръ, превышающій всякій (человѣческій) разумъ! Аминь.

(Марешъ. Listy стр. 54—56. Палац. Docum. стр. 12).

1) Указаніе на трактатъ магистра І. Гуса „Provazek tripramenný.“

14. Нѣкоему проповѣднику въ нач. 1411 г. ¹⁾.

Спасеніе и милость отъ Господа Иисуса Христа! Уважаемый господинъ и достоитимый отецъ! Весьма утѣшенъ письмомъ вашей отеческой любви, тѣмъ болѣе потому, что при прочтеніи его я приобрѣлъ больше мужества къ тому, чтобы хотя отчасти по примѣру предшественниковъ—св. отцовъ бороться за законъ Иисуса Христа. Къ несчастію, я не найденъ еще достойнымъ пострадать ради Господа такъ, какъ страдали св. отцы церкви; но все—же, подобно собачкѣ, я долженъ отыскивать стопы древнихъ, по коимъ шествуя, они избѣгали сѣтей дьявола. Вы, отецъ, шествуйте впереди, подобно льву; я же, подобно собачкѣ, пойду за вами и, если хватитъ силъ, то пойду, какъ сынъ за своимъ отцомъ, дабы намъ вмѣстѣ легче было избѣгать суеты міра, прінявъ своимъ вождемъ Господа Иисуса Христа ²⁾... Будьте здоровы въ Господѣ Иисусѣ Христѣ.

О моемъ дѣлѣ въ куріи (панскомъ дворѣ, въ Бонони) продолжается споръ между кардиналами. Мой судья кардиналъ (Оттонъ) de Columna сильно гнѣвается на то, что грамоты ³⁾ принесены въ Чехію, также на то, что... совѣтомъ мистровъ, бывшихъ тогда въ Бононіи, откуда я получилъ письмо какъ на свое имя, такъ и на имя господ. Николая... ⁴⁾, что хорошо бы было, если бы самъ король рѣшилъ этотъ вопросъ, или же поручилъ бы все дѣло кардиналу de Columna, потому что мистръ Марекъ ⁵⁾ лично предложилъ папѣ поручить это дѣло другому кардиналу...

(Марешъ. Listy стр. 58. Недома. Bolesl. kod. стр. 42).

¹⁾ Это посланіе написано въ отвѣтъ на письмо кого-то изъ сторонниковъ Гуса. Не смотря на то, что посланіе не сохранилось въ цѣлости, время написанія его можно опредѣлить съ нѣкоторою точностью по обстоятельствамъ, въ коихъ находился магистръ, писавшій это посланіе. Апелляція Гуса и всѣ дѣла, касавшіяся его, папа Іоаннъ XXIII передалъ кардиналу Оттону de Columna; а послѣдній поручилъ архіепископу Збынку поступить съ Гусомъ сообразно съ поддѣльною буллою папы Александра V-го. Между тѣмъ чешскій король Вячеславъ и королева Софія собственноручно написали папѣ и даже кардиналу Оттону свои ходатайства за магистра І. Гуса и Виелемскую часовню. Съ своей стороны и маг. І. Гусъ въ особомъ посланіи просилъ папу Іоанна XXIII принять въ куріи вмѣсто него трехъ довѣренныхъ лицъ во главѣ съ Яномъ изъ Есенице, которая имѣютъ сообщить вѣрнѣйшія свѣдѣнія (по дѣлу Гуса) съ его стороны.

²⁾ 6 или 7 строкъ вымазаны кѣмъ—то изъ позднѣйшихъ чтецовъ рукописи. Многоточія обозначаютъ вымазанныя строки рукописи.

³⁾ Въ числѣ грамотъ и аттестатъ богословскаго факультета, вытребованный Есеницемъ.

⁴⁾ Николай Августиновъ, иначе Николай Богаты, или Николай изъ Праги—высшій земскій писарь, приверженецъ Гуса и вліятельный чело-вѣкъ при дворѣ чешскаго короля Вячеслава IV.

⁵⁾ Вѣроятно, Марекъ изъ Градца—профессоръ философскаго факультета праж. университета, другъ Гуса, первый защитникъ извѣстныхъ 5 студентовъ.

15. Нѣкоему іеромонаху. ¹⁾ 1411 г. 18 янв.

Спасеніе и милость отъ Господа Іисуса Христа. Любезнѣйшій братъ во Христѣ Іисусѣ!

Основное правило священника въ отношеніи къ вопросу объ имуществѣ, въ особенности же священника, давшего монашескіе обѣты, слѣдующее: «все имѣть сообща», по указанію 2-й главы Дѣяній св. апостоловъ: *Имѣху вся обща* (ст. 44). Св. Августинъ внесъ это выраженіе въ составленныя имъ монашескія правила, прибавивъ: «Соблюдать это повелеваемъ тѣмъ, кто живетъ въ монастырѣ» и далѣе: «дабы вы (монахи) не говорили: имѣемъ свое имущество». Равнымъ образомъ и папа Григорій (I-й) въ концѣ своей третьей бесѣды повелѣлъ монаху, брату Іустину, выбросить три золотыя монеты въ сорную яму, а братіи поручилъ сказать ему: *Сребро твое съ тобою да будетъ въ погибель* (Дѣян. 8, 20). Также св. Бенедиктъ (Нурсійскій) въ своемъ монашескомъ правилѣ говоритъ: «Пусть никто (изъ монаховъ) не осмѣливается давать или принимать что-либо, ни имѣть особаго имущества, ни совершенно ничего своего: ни книгъ, ни иконъ, ни даже черты одной, тагъ чтобы и не допускать своему тѣлу или своей волѣ имѣть что-либо своего. Все принадлежитъ всѣмъ вмѣстѣ, какъ писано о томъ: никто не долженъ называть своею вещь, которою владѣть». Равно и св. Василій великій въ своемъ монашескомъ правилѣ постановилъ слѣдующее: «Если кто-либо говоритъ, что ему принадлежитъ что-нибудь особо, то этимъ онъ отчуждаетъ себя отъ сонма избранныхъ Божіихъ и любви Господа, Который и словомъ училъ и дѣломъ выполнилъ и жизнь свою положилъ за своихъ друзей». Также св. Іоаннъ Кассіанъ писалъ къ папѣ Касторію о постановленіяхъ св. отцевъ (въ 4-й книгѣ своихъ правилъ) слѣдующее: «Также и въ тѣхъ монастыряхъ, гдѣ не особенно строга дисциплина, мы видимъ, что наиболѣе строго соблюдается правило, чтобы никто изъ монаховъ ничего себѣ не присвоивалъ и уже не употреблялъ словъ: «моя книга, моя икона, моя черта, моя одежда, мои сандали, мой клобукъ». Въ противномъ случаѣ понесъ бы наказаніе епитиміею, даже если бы только случайно, по опрометчивости или по невѣденію, подобное слово вышло изъ его устъ». Равнымъ образомъ блаж. Францискъ (Ассизійскій) въ своемъ монашескомъ правилѣ установилъ слѣдующее: «Порядокъ жизни братьевъ миноритовъ — слѣдующій: твердо выполнять свою жизнью святое евангеліе Господа Нашего Іисуса Христа, при отриновеніи собственности, при полномъ послушаніи и чистотѣ». Далѣе онъ повелѣваетъ: «Пусть братья ничего не присвоиваютъ себѣ:

¹⁾ Это посланіе важно для разрѣшенія вопроса о томъ, какъ мистръ І. Гусь относился къ монахамъ вообще. Очевидно, онъ уважалъ монашескій чинъ, любилъ истинныхъ монаховъ, а порицалъ только недостойныхъ изъ нихъ.

ни дома, ни земли, и ничего другого; пусть, подобно чужеземцамъ и странникамъ въ этомъ мѣрѣ, служа Господу въ бѣднотѣ и смиреніи, довѣрчиво питаются милостынею». Въ томъ же смыслѣ писали: блаж. Иеронимъ въ посланіи къ Елиодору, блаж. Бернардъ (Клервосскій) въ своей книгѣ къ папѣ Евгенію, блаж. Августинъ въ отдѣлѣ о пѣляхъ монашеской жизни и Тома (Аквинатъ) въ трактатѣ о монашествѣ. Не помню хорошо, въ какомъ именно трактатѣ Бернарда я вычиталъ слѣдующее: «Монахъ, имѣющій у себя грошъ (оболъ), самъ не стоитъ гроша». Однако, еслибы и никто изъ этихъ отцовъ церкви ничего подобнаго не заповѣдывалъ, то и тогда самый монашескій обѣтъ запрещалъ бы монаху имѣть собственность. Прошу васъ, если найдете въ какой-либо книгѣ мѣсто, относящееся къ этому вопросу, сообщите мнѣ о томъ. Также прошу передать привѣты отъ меня отцу игумену (опату) и милостиво принять брата Андрея, подателя этого письма и, если возможно вамъ, то и посовѣтовать ему ради Бога остаться у васъ въ монастырѣ. Будьте здоровымъ во Христѣ. Это письмо я написалъ такъ, какъ пришло въ голову. Если представится случай, впоследствии напишу о томъ обстоятельнѣе. Лѣта Господня 1412, въ недѣлю (воскресенье) день памяти св. Приска.

(Марешъ. Listy стр, 59—61. Палацкій. Docum. стр. 14—15).

16. Яну Брадачу ¹⁾ и обывателямъ Крумлова 1411 г. 15 мая.

Спасеніе и милость отъ Господа Исуса Христа. Возлюбленнѣйшій! Я услышалъ о вашей печали. Радуйтесь, что подвергаетесь различнымъ искушеніямъ для испытанія вашей твердости. И самъ я тоже начинаю подвергаться искушеніямъ, но стараюсь усматривать въ этомъ свою радость, потому что именно евангелія ради провозглашаютъ меня еретикомъ и отлучаютъ отъ церкви, какъ преступника и непослушнаго. Въ утвержденію чувства радости приходятъ мнѣ на мысль жизнь и слова Христа, а также и слова св. апостоловъ. Въ 4-й главѣ книги Дѣян. апост. повѣствуется о томъ, какъ первосвященники Анна и Каіафа, Іоаннъ и Александръ и другіе изъ первосвященническаго рода лица, призвавши апостоловъ, запрещали имъ проповѣдывать и ничего не говорить о имени Исуса Христа. Но апост. Петръ и Іоаннъ отвѣтили имъ на это: *Аще праведно есть предъ Богомъ васъ послушати паче, нежели Бога, судите. Не можемъ бо мы, яже видѣхомъ и слышавомъ, не глаголати* (ст. 19—20). И второй разъ,

¹⁾ Адресатъ этого посланія Янъ Брадачъ (бородатый), вѣроятно, не былъ тождественъ съ епископомъ литомышльскимъ Янемъ Желѣзнымъ, иначе Янемъ Желѣзнаго Брада, упоминаемъ въ послан. 60, 63 и 89. О немъ извѣстно, что былъ священникомъ въ Крумловѣ, впоследствии онъ сопровождалъ Гуса въ Констанць, гдѣ былъ свидѣтелемъ суда надъ нимъ и составилъ краткое описаніе этого суда, равно какъ и послѣднихъ дней жизни магистра.

когда эти же священники запрещали проповѣдывать, апостолы отвѣтили имъ, какъ повѣствуется въ 5-й главѣ: *повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели челоукомъ* (ст. 29). Такими отвѣтами, обыкновенно, успокоивались язычники, жида и еретики, признавая, что дѣйствительно надлежитъ повиноваться Богу прежде всего. Не такъ, къ сожалѣнію, нынѣ! Приверженцы антихриста совершенно ослѣплены и глухи къ этому правилу, въ противоположность св. апостоламъ и истиннымъ ученикамъ Христовымъ. Поэтому блажен. Иеронимъ въ объясненіи посланія ап. Павла къ Ефесеямъ говоритъ слѣдующее: «Если господинъ или прелатъ повелитъ то, что не противорѣчитъ вѣрѣ или свящ. писанію, подчиненный обязанъ повиноваться ему; если же онъ повелитъ что либо противное сему, то пусть подчиненный повинуется болѣе Владыкѣ души, чѣмъ владыкѣ тѣла». Затѣмъ ниже онъ же говоритъ: «Если повелѣніе царя—доброе, исполни его; если же—злое, отвѣтъ ему: *повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели челоукомъ*». Равн. обр. и бл. Августинъ въ 6-мъ словѣ De verbis Dei говоритъ: «Если правительственная власть повелѣваетъ то, чего не должно совершать, конечно, надлежитъ пренебречь этимъ повелѣніемъ изъ страха предъ высшею властію (Божіею). Сообразуйся съ степенями челоуческаго достоинства. Если бы намѣстникъ повелѣлъ что-нибудь, то развѣ ты исполнилъ бы его повелѣніе, если бы зналъ, что это повелѣніе противно волѣ самого начальника? И если бы начальникъ приказалъ что—нибудь, но самъ царь повелѣлъ совершенно другое, то возможно-ли и сомнѣваться въ томъ, что повелѣніемъ начальника должно пренебречь и выполнить волю царя? Также если бы царь повелѣлъ совершенно противное заповѣди Божіей, надлежитъ пренебречь его повелѣніемъ и выполнить волю Божію. Собственно въ тѣхъ случаяхъ, когда приказываютъ намъ что-либо вопреки заповѣди Божіей, а мы не повинуемся, то сопротивляемся волѣ дѣвольской или волѣ людской, но Божію повелѣнію не противимся, но именно повинуемся ему, потому что Богъ повелѣлъ не слушаться злого повелѣнія никакой власти⁴. Такъ пишетъ Августинъ. Въ томъ же смыслѣ говоритъ и св. Григорій въ послѣдней книгѣ своего трактата Moralia: «Знайте, что не должно творить зла и вслѣдствіе послушанія». Также и блаж. Бенедиктъ¹⁾ въ какомъ-то сочиненіи сказалъ слѣдующее: «Совершить злое хотя бы и вслѣдствіе послушанія кому-либо, не есть послушаніе, но—непослушаніе». Подобное сему сказалъ и блаж. Исидоръ (Пелусіотъ) въ 3-й главѣ XI вопр. «Если стоящій во главѣ самъ учинитъ что-либо такого, что противорѣчитъ заповѣди Божіей, или же другимъ повелитъ совершить таковое, или же только самъ оставитъ безъ вниманія или другимъ повелитъ оставить безъ вниманія заповѣдь Божію, тогда подчиненному надлежитъ

¹⁾ Нурсійскій (род. 480 г.)—насадитель монашества на западѣ.

припомнить изреченіе апост. Павла: *Аще мы или ангель съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѡема да будетъ* (Галат. 1. 8). И слѣдовательно: если кто запрещаетъ вамъ то, что совершить повелѣно Богомъ, или же повелитъ вамъ совершить то, что запрещаетъ Богъ, да будетъ проклятъ для всѣхъ любящихъ Бога». И далѣе: «Если стоящій во главѣ говоритъ или повелѣваетъ что-либо противное волѣ Божіей, или священному писанію, пусть будетъ таковой въ вашихъ глазахъ лже свидѣтелемъ и святотатцемъ предъ Богомъ».

Отсюда ясно, что возбраняющіе проповѣдь евангелія суть лже-свидѣтели, святотатцы и слѣд. проклятые Господомъ Богомъ по выраженію пророка, изрекашаго: *Прокляти уклоняющіися отъ заповѣдей твоихъ* (Пс. 118. 21).

А что касается случая со мною, то сужденіе о немъ можно видѣть въ словахъ блаж. Иеронима къ епископу нарбонскому Рустигу: «Пусть никто изъ епископовъ не надмѣвается завистью, происходящею отъ искушеній діавола; пусть не огорчается, если священники воодушевляють народъ проповѣдями въ храмахъ или своими благословеніями (народа). Ибо, если бы кто-нибудь возбранилъ мнѣ это дѣлать, я отвѣтилъ бы таковому такъ: «Не желающій того, чтобы священники исполняли повелѣнное имъ, пусть выскажетъ, кто-же выше Христа?» Также Беда (Достопочтенный, англійскій монахъ) въ объясненіи словъ евангелія: *Обрящета жеребя привязано, на неже никтоже отъ челоуькъ встѣде: отрѣшиша е, приведита. И аще кто вама речетъ: что творита сіе? рцята, яко Господь требуетъ е* (Марк. 11, 2—3) говоритъ слѣдующее: «Здѣсь пригровенно Господь учителямъ народа въ томъ случаѣ, еслибы кто строилъ имъ препятствія или возбранялъ освобождать грѣшника отъ узъ грѣха, повелѣваетъ приводить такового къ Богу исповѣданіемъ вѣры, такъ чтобы учителя не переставали проповѣдывать, потому что Господь Богъ нуждается въ такихъ людяхъ для сооруженія своей церкви». Кто можетъ выписать всѣ изреченія св. отцовъ, учившихъ тому, что Богу нужно повиноваться болѣе, нежели людямъ? Между тѣмъ тираны слова постоянно приводятъ въ свое оправданіе слѣд. слова 23-й главы евангелія отъ Матоея: *Вся бо, елика еще рекуть вамъ блюсти, соблюдайте и творите* (ст. 3). Однако ихъ уста замыкаются слѣдующими же за тѣмъ словами Христа: *по дѣломъ же ихъ не творите*. Кромѣ того въ 24-й главѣ Второзаконія Господь повелѣлъ: *Храни зъло творити по всему закону, еложе възвѣстятъ вамъ жерци левити, якоже заповѣдахъ вамъ, да храните творити* (ст. 8). Вотъ Господь хочетъ, чтобы обязаный повиноваться слушался повелѣній Господа. Также и ап. Петръ во 2-й главѣ 1-го посланія повелѣваетъ: *Раби повинуйтеся во всякомъ страсть владыкамъ* (ст. 18) и присоединяетъ: *не токмо блжимъ и кроткимъ, но и строптивымъ*. Однако отъ повиновенія строптивымъ владыкамъ

очень далеко отстоять повиновеніе діаволу. Воля Божія, открываемая въ свящ. писаніи, учитъ тому, чтобъ высшимъ повиноваться только въ дозволенномъ. Полагаясь на это, въ своихъ проповѣдяхъ, которыя произношу, я желаю болѣе повиноваться Богу, нежели папѣ, архіепископу, и остальнымъ прелатамъ, сопротивляющимся слову Христа: *Идите въ міръ весь проповѣдите евангеліе всей твари*. Все это я написалъ для того, чтобы и вы могли воспротивиться псамъ діавола. Писано въ день памяти св. Урбана.

(Марешъ. Listy стр. 62—65. Палацкій Docum. стр. 16—18).

17. Римскому папѣ Іоанну XXIII. ¹⁾ 1411 г. сент. 1.

Признаю повинность послушанія церкви І. Христа и наивысшему ея первосвященнику.

Постоянно заявляя о своей готовности каждому желающему дать успокоительный отчетъ въ вѣрѣ, какую я исповѣдую всѣмъ сердцемъ: что Господь І. Христосъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ. — что весь законъ Его заключаетъ въ себѣ столь твердую истину, что ни одна, юта, или черта его не можетъ приводить въ заблужденіе, — что святая церковь столь твердо основана на непоколебимой скалѣ, что и врата ада не могутъ одолѣть ея, и желая, въ надеждѣ на главу церкви—Господа Иисуса Христа, скорѣе принять смерть, чѣмъ проповѣдывать что-либо противное волѣ Христа и Его церкви, на основаніи сей моей вѣры правдиво, постоянно и твердо увѣряю васъ въ томъ, что совершенно несправедливо обвиняють меня предъ апостольскою каедрою противники правды. Они ложно обвиняли и обвиняють меня въ слѣдующемъ: будто я училъ народъ тому, что (1) въ таинствѣ евхаристіи сохраняется субстанція хлѣба матеріальнаго, — что (2) при возношеніи гостія становится тѣломъ Христовымъ, и при положеніи ея (на престолѣ) она—хлѣбъ, — что (3) священникъ, пребывающій въ смертномъ грѣхѣ, бесполезно совершаетъ богослуженіе, — что (4) папы должны отнять у духовенства земельныя имѣнія и не должно платить въ пользу духовенства десятины, — что (5) индульгенціи не имѣють значенія, — что (6) священниковъ нужно исправлять мечомъ. (7) Также совершенно ложно утверждаютъ, будто я держусь какого-то лжеученія и ереси и совлекаю народъ съ пути истины, — будто (8) я послужилъ причиною изгнанія изъ Праги нѣкоторыхъ нѣмецкихъ магистровъ, между тѣмъ какъ они добровольно

¹⁾ Поводомъ къ этому посланію послужило желаніе магистра І. Гуса прекратить начатое арх. Збынькомъ дѣло о немъ въ римской куріи, такъ какъ тогда уже произошло примиреніе между Гусомъ и Збынькомъ, опровергнуть ложные доносы на него въ куріи и объяснить причину, почему онъ не можетъ лично явиться въ Римъ. Это посланіе было снабжено пятью печатами пражскаго университета.

покинули Прагу, не пожелавъ держаться основныхъ привиллегій, данныхъ пражскому университету распоряженіемъ наисвѣтѣйшаго чешскаго и римскаго короля Вячеслава, постоянного распространителя¹⁾ державы, и рассчитывая на то, что безъ нихъ не можетъ существовать пражскій университетъ.

Признаюсь, что на распоряженіе досточимаго во Христѣ отца, господина Збынька, я апеллировалъ къ апостольской каедрѣ²⁾ и потомъ снова обращался туда же вслѣдствіе споровъ, происшедшихъ изъ-за несправедливыхъ справокъ о нашихъ дѣлахъ, сообщенныхъ апостольской каедрѣ. Именно противники правды, не помышлявшіе о своей чести и спасеніи, сообщили апостольской каедрѣ столь ложныя свѣдѣнія, будто въ чешскомъ королевствѣ и моравскомъ маркграфствѣ появились лжеученія и ереси и заразили сердца многихъ людей, такъ что, вслѣдствіе великаго множества зараженныхъ лжеученіями, оказалось нужнымъ воспользоваться сильнымъ средствомъ для уврачеванія народа. Также совершенно ложно сообщили они и о томъ, будто Виленская часовня—приватное мѣсто служенія, между тѣмъ какъ она утверждена епископомъ и снабжена особыми средствами содержанія, утвержденными церковью; а разрушеніе ея причинило бы великій ущербъ народу, уменьшило бы успѣхъ въ просвѣщеніи народа и привело бы народъ въ озлобленіе противъ разрушителей часовни.—За симъ увѣдомляю (васъ) о томъ, что, будучи вызываемъ³⁾ въ римскую курію, я желалъ покорно явиться въ курію, но такъ какъ уже была предрѣшена моя смерть нѣмцами, если бы я отправился въ дорогу, то по совѣту многихъ я рѣшилъ не предавать себя на явную смерть, что было бы съ моей стороны только искушеніемъ Бога и не послужило бы ко благу церкви. Поэтому именно и не могъ явиться лично въ Римъ; однако, желая остаться послушнымъ апостольской каедрѣ, рѣшилъ послать своихъ довѣренныхъ. И нынѣ смиренно взываю къ милости вашей святости, наивысшій намѣстникъ Христовъ, благоволите ради милосердія Всевышняго Бога, освободить меня отъ личнаго оправданія предъ апостольскою каедрою и отъ дальнѣйшихъ послѣдствій спора, потому что посредничествомъ наисвѣтѣйшаго государя, короля чешскаго и римскаго Вячеслава, преосвященнѣйшихъ владыкъ о. Вячеслава (проафта вышеградскаго, впоследствии олемуцкаго епископа), (по прозванію?) патріарха антиохійскаго, о. Конрада, епископа олемуцкаго, свѣтлѣйшаго князя Рудольфа—воеводы саксонскаго и курфюрста священной имперіи и другихъ князей, пановъ (бароновъ), и господъ, а также посредничествомъ г. Цибора — посланника свѣтлѣйшаго короля угорскаго

1) Выраженіе „Августѣйшій“ въ титулѣ римскаго императора нѣмцы, а отъ нихъ и чехи, понимали въ смыслѣ распространителя государства.

2) Посланіе 9-е.

3) Послан. 14.

Сигизмунда, я уже совершенно примирился съ досточтимымъ отцомъ пражск. архіепископомъ Збынькомъ.

Что же касается моего опроверженія всѣхъ вмѣстѣ и каждаго въ отдѣльности возводимыхъ на меня обвиненій, то я предложилъ свою готовность опровергнуть такіа обвиненія и защитить свое исповѣданіе предъ всѣми, кто бы ни пожелалъ выступить противъ меня съ обвиненіемъ и въ случаѣ, если бы въ моихъ убѣжденіяхъ оказалось что-либо несогласнаго съ ученіемъ церкви, подчиниться исправленію и вразумленію хотя бы даже огнемъ ¹⁾. И нынѣ предъ пражскимъ университетомъ и всѣмъ сонмомъ прелатовъ, я высказываю свою готовность отдать отчетъ въ своемъ исповѣданіи и защищаться отъ всѣхъ обвиненій, какія бы кто ни высказалъ противъ меня. Но до сихъ поръ никто не обнаружилъ своего желанія принять этотъ мой вызовъ и, въ случаѣ своего пораженія, подвергнуться штрафу сообразно съ правилами (римской церкви). Писано собственноручно въ Прагѣ въ день св. Егидія. Магистръ Іоаннъ Гусъ, Святости вашей наименьшій священникъ.

(Марешъ. Listy стр. 67—70 Палацкій. Docum. стр. 18—20).

18. Объявленіе о чтеніи доклада 1411 г. 12 сент.

Поселику прибывшій (въ Прагу) изъ Англии г. Іоаннъ Стокесъ ²⁾, лиценціатъ кембрійскаго университета, утверждаетъ, будто каждый прочитавшій книги магистра Іоанна Виклефа или старательно изучившій ихъ, непременно станетъ еретикомъ, какого бы ни былъ характера и сколь бы ни укрѣпился въ добрѣ, то магистръ Іоаннъ Гусъ изъ Гусинца, свят. богословія бакалавръ, въ опроверженіе выказаннаго г. Стокесомъ мнѣнія прочтетъ свой докладъ въ воскресенье предъ праздникомъ Воздвиженія честн. и животворящ. креста въ диспутаціонномъ залѣ. Начало чтенія доклада, на которое пригла-

¹⁾ Въ римской церкви твердо держалось убѣжденіе въ нуждѣ сожигать лжеучителей и еретиковъ на кострахъ.

²⁾ Онъ путешествовалъ вмѣстѣ съ англ. посольствомъ къ угорскому королю Сигизмунду и на нѣкоторое время остановился въ Прагѣ. Изъ уваженія къ имени Виклефа чешскіе магистры сдѣлали Стокесу визитъ и приглашали его въ университетъ. Но Стокесъ не принялъ приглашенія и неодобрительно отозвался, какъ о Виклефѣ, такъ и о чехахъ почитателяхъ Виклефа. Вслѣдствіе этого маг. І. Гусъ распорядился приклеить къ двери его комнаты объявленіе, приглашавшее Стокеса на университетскій диспутъ. Въ отвѣтъ на это Стокесъ 13-го сент. выставилъ на дверяхъ церкви свое объявленіе съ отказомъ явиться на диспутъ и приглашеніемъ Гуса прибыть для диспута съ нимъ въ Парижъ или въ Римъ, при чемъ обѣщаль (оскорбительно) дать ему и денегъ на дорогу. Въ назначенное время маг. І. Гусъ прочелъ свой докладъ, объявленіе о которомъ и приводится здѣсь.

шается для диспутаціи въ защиту своего сужденія и господ. Стогесъ, 18 час. дня ¹⁾).

Марешъ. Listy стр. 71. Палацкіи. Docum. стр. 447.

19. Коллегіи о.о. Кардиналовъ 1411 г. сент. ²⁾).

Съ совершеннымъ почтеніемъ свидѣтельствую свою преданную покорность вашимъ распоряженіямъ.

Достоцимѣйшіе во Христѣ отцы, имѣющіе апостольское достоинство, поставленные мощными свѣтильниками, озаряющими концы міра и имѣющіе власть прекращать мірскія неправды, избавлять души изъ пасти сатаны и помогать униженнымъ за имя Христова! Прибѣгаю къ охранѣ вашего преосвящ. сана и покорно склоняюсь, не будучи въ силахъ нести бремени, возложеннаго на меня и гнетущаго меня—убогаго. Началось оно со времени моего отпаденія отъ папы Григорія XII, когда, держа съ стороны святой коллегіи кардиналовъ, ради соблюденія единства церкви я успѣшно давалъ свои совѣты князьямъ, панамъ (баронамъ) и господамъ отступити отъ этого папы и непрестанно проповѣдывалъ о томъ клиру и народу. Вслѣдствіе этого достоцимый во Христѣ отецъ архіепископъ пражскій Збынекъ, ставшій тогда противникомъ коллегіи кардиналовъ и всѣмъ мистрамъ пражскаго университета, предавшимся на сторону коллегіи, сильно вооружился противъ меня и повелѣлъ прибить на дверяхъ пражскихъ храмовъ свое распоряженіе ³⁾, запрещавшее мнѣ исполнять въ его діоцезѣ священническія обязанности; при чемъ въ качествѣ основанія этого запрещенія онъ высказалъ то обстоятельство, что мистры пражскаго университета, якобы ложно просвѣщенные отпали отъ святѣйшаго во Христѣ папы Григорія XII и тѣмъ пренебрегли обязанностью повиновенія его апостольской каедрѣ. Между тѣмъ впослѣдствіи и самъ арх. Збынекъ, побуждаемый постановленіемъ пизанскаго собора, и по собственному своему убѣжденію одобрялъ отпаденіе праж. мистровъ отъ папы Григорія XII. Вотъ — начало всѣхъ жалобъ и обвиненій, направленныхъ противъ меня. Но такъ какъ свят. коллегія кардиналовъ благоволила тогда обѣщать своимъ сторонникамъ многія бенефиціи, то, держа въ памяти это обѣщаніе и вѣря, что это обѣщаніе нетщетно, какъ исшедшее отъ столповъ церкви, на колѣнахъ прошу, взывая къ милости вашихъ преосвященствъ: благоволите милостивыми очами воззрѣть на меня-убогаго

1) Соотв. нынѣшнему 6-му часу вечера, какъ значится на „пражскомъ орлоѣ“ (старинныхъ часовъ на башнѣ старомѣстской думы).

2) Это посланіе написано одновременно съ посланіемъ № 17 къ папѣ Іоанну XXIII и адресовано Вононскон конференціи кардиналовъ, руководимой сначала о. Оттономъ de Coumna, а пот. Фр. Забарелло и имѣвшей своею главною цѣлью сужденіе о дѣлѣ маг. I. Гуса.

3) въ сент. или окт. 1408 г.

и любвеобильнымъ своимъ заступительствомъ освободить меня отъ аудіенціи при апостольской кафедрѣ и отъ обвиненій, стоящихъ въ связи съ этимъ. Беру во свидѣтельство самого Иисуса Христа, что я невиновенъ въ томъ, въ чемъ обвиняють ¹⁾ меня мои противники. Я готовъ предъ своею alma mater—прагскимъ университетомъ, предъ всеми прелатами и слушателями моихъ проповѣдей отдать полный и ясный отчетъ въ вѣрѣ, какую я храню въ своемъ сердцѣ и исповѣдую словомъ и письмомъ, хотя бы меня ожидало и наказаніе огнемъ за мое исповѣданіе, свѣдѣнія о коемъ даютъ вашимъ преосвященствамъ официальные грамоты, засвидѣтельствованныя пражскимъ университетомъ. Писано...

(Марешъ. Listy стр. 72—73: Палацкій. Docum. стр. 20—21).

20. Обывателямъ города Пльзня. 1412 г. ²⁾).

Добрымъ—преуспѣнія въ добродѣтели, а злымъ—познанія Господа нашего І. Христа (желаю).

Любезные господа и въ милости Божіей братья! Съ большимъ прискорбіемъ слышу о томъ, что среди васъ происходятъ раздѣленія и несогласія въ отношеніи къ истинѣ Божіей.— что хорошо начавъ, вы дурно продолжаете, прогнѣваете Бога, скверните свои души, подаете другимъ дурной примѣръ. губите свою честь и ради незначительной корысти міра сего забываете о вѣчной жизни. О, почему не помните словъ Спасителя: *какая польза человеку, аще міръ весь приобращаетъ, душу же свою отщедитъ, или что дастъ человекъ измѣну за душу свою* (Мѡ. 16, 26)? Почему не вспоминаете о томъ, что прежде вы подавали добрый примѣръ цѣлой чешской землѣ своимъ единоплеменнѣмъ, ревностною внимательностію къ слову Божію и искорененіемъ зла? Какимъ образомъ забыли вы о томъ, что именно ваше святое согласіе въ добрѣ защищало васъ отъ враговъ, обогащало васъ и дѣлало почтенными предъ Богомъ и людьми? Позавидовалъ этому врагъ Божій—дѣволъ и возбудилъ противъ васъ слугъ антихриста и свою собратію, дабы отстранить отъ васъ милость Божію, а себѣ—нечистому духу—возвратить въ васъ обиталище, изъ котораго онъ былъ прогнанъ, дабы, взявъ съ собою еще болѣе злобныхъ семь духовъ, возвратиться съ ними къ вамъ и причинить вамъ зло еще большее перваго. Онъ возвратилъ къ вамъ уже и пустословіе, и игры въ

¹⁾ Посл. 17.

²⁾ Поводомъ къ посланію послужили несогласія и раздоры среди обывателей города Пльзня, виновниками и распространителями которыхъ были недостойные священники, поставляемые низко упавшею въ духовнонравств. отношеніи папскою куріею того времени. Впослѣдствіи, благодаря ревности и заслугамъ свящ. Вячеслава Коранди, жители города Пльзня стояли на сторонѣ Гуса, а во время таборитовъ Пльзень служилъ убѣжищемъ для смѣлыхъ и отважныхъ гуситовъ.

кости и другіе дурные обычаи, отогнавъ отъ васъ слово Божіе. Гдѣ—нынѣ пастырь вашихъ душъ? Какъ онъ руководитъ васъ? Рана ваша не изслѣдована и нѣтъ такого, кто бы сжалился надъ пораженнымъ разбойниками и омывъ вашу рану виномъ и елеемъ, перевязалъ ее. Вы имѣете у себя только такихъ людей, которые подаютъ вамъ яду ослабленія силы свящ. писанія и масла (потворства) вмѣсто елея истинной любви. Вы не понимаете, что потворствующій вашимъ слабостямъ—это сладкій вашъ врагъ: только тотъ, кто наказываетъ, любить наказываемаго и тѣмъ лѣчитъ раны, хотя бы самъ больной и гнѣвался, и жаловался и противился врачеванію. О, св. великій папа Григорій, ты сказалъ правду: «только тотъ—другъ, кто сотретъ нечистоты съ моей души!» Любвеобильный святой (Григоріе). моли Бога за пльзняновъ, дабы они послѣдовали за тобою и тогда они снова какъ и прежде, станутъ уважать слово Божіе, любить проповѣди, облачающія грѣхи, призовуть къ себѣ истиннаго вождя душъ, а хищныхъ волковъ прогонятъ! Тогда они узнаютъ, что наказывающій пастырь приводитъ къ Богу, а потворствующій отдаляетъ отъ Бога; наказывающій поитъ виномъ, а потворствующій—ядомъ. Тогда будутъ наматовать и о своей скорой смерти. Благо тому, кто достойно умираетъ и горе тому, кто обремененнымъ грѣхомъ упадетъ въ вѣчный огонь! О любезные христіане! Вы знаете, что добрая слава лучше дорогой мази. Куда же запропастили вы ту добрую славу, которая всюду распространялась о пльзняхъ: *пльзняны — единодушны, надлежаще управляютъ своимъ городомъ, любятъ слово Божіе, изгоняютъ священническихъ наложницъ и развратниковъ, оставили ишу въ кости и подаютъ собою добрый примѣръ другимъ городамъ?* Воистину Богъ вселился въ среду васъ, посѣялъ пшеницу, а діаволъ возрастилъ куколь, дабы заглушить пшеницу. Вѣй! ради Милосерднаго Господа Бога, ради позорнѣйшей и жесточайшей муки Его, ради своего собственнаго спасенія и чести, ради добраго руководительства другими ко спасенію и ради своего счастья, пусть каждый изъ васъ заблудившихся возвратится на путь правды; а ведущій святую жизнь пусть станетъ еще болѣе достойнымъ! Ибо Господь сказалъ: *Время близъ есть. Обидѣй да обидитъ еще, и скверный да сквернится еще, и праведный правду да творитъ еще, и святой да святится еще. И се гряду скоро, и мзда моя со мною, воздати коемуждо по дѣломъ его.* (Апок. 22, 10–12). Такъ говоритъ Господь Іисусъ. Если вы съ любовью примете слово Его и соблюдете, то получите въ награду жизнь вѣчную, неизглаголанно-радостную. Если же не примете и не соблюдете, наслѣдуете погибель вѣчную въ неугасаемомъ огнѣ, въ темнотѣ среди діаволовъ и не будете имѣть тамъ ни отдыха отъ мученій, ни утѣшенія. Но уповаю на Бога и Его святую милость и потому пишу (сіе посланіе) въ увѣренности, что добрые въ средѣ васъ пребудутъ въ добрѣ, а злые исправятся и

так. обр. пребудете сынами Божиими, гражданами града Божія, въ коемъ не будетъ тьмы и печали, въ коемъ будете созерцать Бога Отца, знать все, и взаимно возлюбите другъ друга, какъ самихъ себя и каждый будетъ имѣть—все, чего будетъ хотѣть. Наслѣдіе того града и да даруетъ вамъ, жителямъ города Пльзня, нынѣ несогласнымъ, Богъ Отецъ, Сынъ и Св. Духъ ради смерти Господа Иисуса Христа, помощію Пресв. Дѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ. Аминь.

По написаніи этихъ строгъ я получилъ письмо (изъ Пльзня), въ которомъ сообщается о слѣдующемъ: *во первыхъ* о томъ, что ваши священники возбраняютъ чтеніе св. евангелія на народномъ языкѣ—чешскомъ или нѣмецкомъ; *во вторыхъ*, кто-то изъ вашихъ священниковъ проповѣдуетъ, будто согрѣшающій смертнымъ грѣхомъ не становится, вслѣдствіи этого грѣха, сыномъ или слугою діавола. *Въ третьихъ*, на первомъ своемъ богослуженіи одинъ новопоставленный священникъ сказалъ въ своей проповѣди: «Доколѣ я не служилъ священникомъ, я былъ только Сыномъ Божиимъ; но сегодня и впредь, когда буду служить, я—Богъ Отецъ и Творецъ тѣла Божія». *Въ четвертыхъ*, тотъ же священникъ сказалъ (въ проповѣди), будто самый недостойный по жизни священникъ несравненно выше добродѣтельнѣйшаго мірянина. Если это, дѣйствительно—правда и никто у васъ не возстаетъ противъ этихъ лжеученій, то здѣсь—уже великое знаменіе того, что вы, дѣйствительно, отпали отъ истины и прежде всѣхъ наиболѣе ученые и разумные изъ вашей среды. Св. Іоаннъ Златоустъ по поводу словъ Христа Спасителя: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло* (Мѡ. 10, 28) сказалъ слѣдующее: «Этими словами Христосъ указалъ на то, что предатель правды—не только тотъ, кто несмѣло говоритъ правду, но и тотъ, кто не защищаетъ ея, такъ что и защищающій правды есть предатель ея. Но каждый священникъ обязанъ смѣло проповѣдывать истину, слышанную отъ Бога, тоже и мірянинъ т. е. несвященникъ (и неклирикъ), слышавшій истину отъ священника. Если же не дѣлаетъ этого, то предаетъ истину». Вотъ здѣсь вы получаете наставленіе великаго святителя на основаніи вышеприведеннаго изрѣченія Христа: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло*. Каждый знающій истину, какъ мірянинъ, такъ и священникъ, долженъ защищать ея до смерти; въ противномъ случаѣ оказался бы предателемъ истины, а слѣд. и Самаго Христа. Между тѣмъ многіе изъ васъ знаютъ истину и научены тому, что каждый можетъ учить и проповѣдывать, а если умѣетъ, то и читать, законъ Божій на томъ языкѣ, на какомъ умѣетъ: на латинскомъ-ли, на коемъ св. Марклъ писалъ евангеліе; на греческомъ-ли, на коемъ св. Іоаннъ писалъ евангеліе и посланія; на еврейскомъ-ли, на коемъ св. Матѡей писалъ евангеліе; на сирійскомъ-ли, какъ писалъ св. Лука; на персидскомъ-ли, на коемъ св. Симонъ проповѣдывалъ евангеліе и писалъ посланія; по іудейски-ли, какъ св. Вареоломей, а также и на всѣхъ другихъ

языкахъ. Отсюда—развѣ возможно священникамъ возбранять читать законъ Божій по-чешски, или по-нѣмецки?

Скажу и относительно второго лжеученія. Развѣ вы не знаете, что невозможно одновременно служить Богу—добродѣтелями и дьяволу—грѣхами? Я увѣренъ, что вы слышали слова Спасителя: *Никій же рабъ можетъ два господинома работати; не можете Богу работати и мамонь* (Лук. 16, 13), а также знаете и слова ап. Петра: *имже кто побѣжденъ бываетъ, сему и работень есть* (2 Посл. 2, 19). Также Христосъ сказалъ: *всякъ творяй грѣхъ рабъ есть грѣха* (Иоан. 8, 34) и св. ап. Павелъ въ посланіи къ Римл: *бѣсте раби грѣху* (Гл. 6, 17). Какимъ же образомъ вы, знающіе св. писаніе, терпите такое лжеученіе, будто пребывающій въ смертномъ грѣхѣ—не слуга дьявола? Также я знаю, что вы слышали слова І. Христа: *плевелы суть сынове непріязнанныи, а врагъ, всѣявый плевелы, есть дьяволъ* (Мѣ. 13, 38—39); равно и слѣд. слова, сказанныя Христомъ грѣшникамъ: *Вы отца вашего дьявола есте, и похоти отца вашего хотите творити* (Иоан. 8, 44), а выше Спаситель указалъ причину, почему не внимали Его словамъ: *Бесѣды моя не разумѣете, яко не можете слышати словесе моего* (ст. 43). И св. ап. Іоаннъ по вдохновенію отъ Духа св. сказалъ: *Чадца, никтоже да лститъ васъ, творяй правду праведникъ есть, якоже Онъ* (Христосъ) *праведенъ есть, творяй грѣхъ отъ дьявола есть* (Иоан. 3, 7—8). Онъ же далѣе продолжаетъ: *Сего ради явлена суть чада Божія и чада дьявола. Всякъ не творяй правды нѣсть отъ Бога* (ст. 10). Отсюда, вы уже знаете, что каждый грѣшный смертнымъ грѣхомъ—отъ дьявола и сынъ дьявола. Какимъ же образомъ вы допускаете проповѣдывать среди васъ ересь противъ св. писанія? Знайте, что проповѣдующій такія лжеученія—слуга и сынъ дьявола и несравненно грѣшнѣе и ниже хорошаго мірянина.

Наконецъ, скажу и относительно третьяго лжеученія. Тотъ священникъ—вовсе не Отецъ Божій, иначе Богъ былъ бы сыномъ этого священника. Но тотъ священникъ—сынъ дьявола; онъ не творецъ тѣла Божія, но только распространитель великой ереси. Пусть онъ возьметъ на помощь всѣхъ своихъ товарищей и сотворитъ съ ними хотя бы только гниду—и тогда я соглашусь признать его творцомъ. Писать о томъ—потребовало бы много времени. О, мужественные христіане! Ужели вы умерли духовно, что позволяете вводить себя въ лжеученія и стѣснять слово Божіе? Прозрите и не позволяйте дьяволу руководить вами! Да поможетъ вамъ въ этомъ Господь Богъ, Который Единъ только можетъ быть Творцомъ и есть Творецъ. Аминь.

21. Польскому королю Владиславу ¹⁾ 1412 г. 10 июня.

Милость Спасителя Иисуса Христа (да будетъ съ вами) въ управленіи народомъ и достиженіи живота славы.

Наяснѣйшій Государь! Великую радость я почувствовалъ, услыхавъ о томъ, что ваша ясность, изволеніемъ Всемогущаго Бога, заключила мирный договоръ съ свѣтлѣйшимъ государемъ, королемъ угорскимъ Сигизмундомъ; и нынѣ вмѣстѣ съ народомъ (чешскимъ) я молю Бога о томъ, чтобы Онъ удержалъ васъ — обоихъ государей и подвластные вамъ народы на пути правды. Но для этого, Наяснѣйшій Государь, кажется мнѣ, весьма нужнымъ какъ для Вашего Величества, такъ и для Его Ясности Короля Сигизмунда, равно какъ и для всѣхъ вообще князей, изгнать ересь святокупства (симоніи) изъ вашихъ державъ. Ибо невозможно надѣяться на искорененіе ея какимъ-либо другимъ способомъ, такъ какъ она влила свой ядъ всюду въ такой мѣрѣ, что трудно найти такого мѣста, гдѣ бы можно было встрѣтить духовенство и народъ непораженнымъ ересью святокупства. Кто нынѣ рукополагаетъ въ санъ епископскій безкорыстно, ради славы Божіей и ради спасенія своей души и народа? И кто нынѣ изъ чистыхъ побужденій, ради этихъ трехъ добродѣтелей, принимаетъ епископскій санъ, фару (приходъ) или какую-либо церковную бенефицию? Я желалъ бы видѣть многихъ такихъ, которые бы принимали священный санъ не ради самого сана или людской пріязни; но едва ли уже не сбывается пророчество Іереміи: *«Отъ наименьшаго до наибольшаго всѣ подвержены корыстолюбію; отъ пророка и до священника всѣ вообще обманщики»*. Развѣ не сбываются нынѣ слѣдующія слова Христа: *«си бо своихъ си ищутъ, а не яже Христа Иисуса»* (Фил. 2, 21)? Слышенъ вопль церкви, жалующей на то, что потемнѣло золото и стерта самая красивая краска. Священники нѣкогда были подобны золоту, расплавленному огнемъ любви, выполированному добродѣтелями; нынѣ же это золото загрязнено и потемнѣло, какъ говорилъ о томъ св. Бернардь: *«Исполняется пророчество Спасителя: и за умноженіе беззаконія, особенно въ духовенствѣ, изсякнетъ любви многихъ»* (Мѡ. 24, 12). Горе будетъ тогда тому, кто не рыдаетъ». Наяснѣйшій Государь! Наше симонійствующее, гордое, распутное и развужданное духовенство обвиняетъ меня въ ереси, дабы унизить меня въ глазахъ народа и осудить. Но надлежитъ ли мнѣ вслѣдствіе этого замолкнуть (и прекратить проповѣдь евангелія)? Нѣтъ! Пусть это будетъ далеко отъ меня! Горе мнѣ, если буду молчать! Лучше умереть, чѣмъ остановиться на

¹⁾ Это посланіе написано по поводу заключеннаго перемирія послѣ войны польскаго короля Владислава II съ королемъ угорскимъ Сигизмундомъ. Выражая свою радость по поводу мира, магистръ проситъ короля Владислава изгнать изъ Польши ересь симоніи, разширяющуюся въ римско-католическомъ духовенствѣ Польши.

пути лукавствія. потому что этотъ путь сдѣлалъ бы меня участникомъ неправды, а затѣмъ — и ада. Отъ чего да сохранить Господь Славы и Ваше Королевское Величество, благочестно царствующее надъ своимъ народомъ. Писано въ день св. Варнавы 1412 г. Магистръ Иоаннъ Гусъ, недостойный священникъ Христовъ.

(Марешъ. Listy, стр. 80—81. Палацкій. Docum., стр. 30—31).

22. Братіи Доланскаго монастыря. 1412 г.¹⁾

Досточтимымъ и благочестивымъ господамъ доланскаго конвента (монастыря), дорогимъ моимъ братьямъ во Христѣ, магистръ Иоаннъ Гусъ—недостойный священникъ Христовъ.

Любовь Божія и миръ Христа да преизбыточествуетъ въ сердцахъ вашихъ Духомъ Святымъ, даннымъ намъ. Досточтимые господа! Я узналъ, что господинъ о. Стефанъ жестоко осуждаетъ и поноситъ не только меня, но и тѣхъ, кто слушаетъ изъ моихъ устъ слово Божіе. Если онъ — правъ, то получить награду за свою правду; если же неправъ, то приметъ возмездіе за неправду отъ Господа, знающаго сердца людей. Умоляю васъ, моихъ братьевъ во Христѣ, соединенныхъ со мною любовью, для которой нѣтъ препятствій въ отдаленности пространства и личномъ незнакомствѣ, изъ глубины сердца и скорѣе ради вашего спасенія, чѣмъ моего оправданія въ вашихъ глазахъ (я лично придаю мало значенія людскому сужденію), не вѣрить разнымъ слухамъ, распространяемымъ обо мнѣ совершенно лживо, будто бы я держусь, или хочу держаться какого-либо лжеученія, противнаго свящ. писанію или добрымъ нравамъ. Но я ни о чемъ другомъ, кромѣ свящ. писанія, не проповѣдую.—Не говорю уже о Виклефѣ, но если бы и ангелъ сошелъ съ неба и проповѣдывалъ иначе, чѣмъ какъ учитъ свящ. Писаніе, я не внялъ бы такому поученію. Сердце мое содрогается отъ мысли о томъ, сколь много лжеученій приписываютъ мнѣ.

Относительно моего непослушанія прелатамъ скажу, что такъ поступаю именно въ тѣхъ видахъ, чтобы не оказать противленія той власти, которая установлена Господомъ Богомъ, какъ научило меня тому свящ. писаніе и прежде всего слова и дѣла св. апостоловъ, проповѣдывавшихъ о Христѣ Іисусѣ вопреки волѣ священниковъ и говорившихъ въ свое оправданіе: *«надлежитъ болѣе повиноваться Богу, чѣмъ вамъ—людямъ»*. А что я не послушался и папской ка-

¹⁾ Поводомъ къ этому посланію послужило сочиненіе аббата (игумена) Картоузскаго монастыря въ Доланѣхъ (близъ Олемуца въ Моравіи) о. Стефана подъ заглавіемъ „Anti-Wikleffus“. Магистръ І. Гусъ въ этомъ посланіи совѣтуетъ осторожность въ осужденіи другихъ—Но, очевидно, о. Стефанъ не вразумился этимъ посланіемъ, потому что вскорѣ же написалъ и другое свое сочиненіе подъ заглавіемъ „Anti-Hussus“; а затѣмъ еще два: „Dialogus volatilis“ (1414 г.) и „Epistola ad Hussitas“ (1417 г.).

оудры, повелѣвшей мнѣ явиться лично туда для объясненія—на это я имѣю много основаній (оправданій). Сначала я, дѣйствительно, хотѣлъ отправиться въ Римъ. Но довѣренные съ той и другой стороны (т. е. моей и моихъ противниковъ) написали мнѣ о томъ, чтобы я не слушался этого распоряженія (о прибытіи въ Римъ), потому что въ противномъ случаѣ совершенно напрасно потерялъ бы жизнь, между тѣмъ я долженъ помнить о народѣ, нуждающемся въ поученіи словомъ Божиимъ, а потому и не должно мнѣ безвременно губить своей жизни. А свою жизнь я, дѣйствительно, погубилъ бы, если бы отправился тогда въ Римъ, ибо для такого человека, который домогается суда у судьи явно несправедливаго, значило бы подвергнуть себя осужденію на смерть, если бы пришлось быть судимымъ этимъ же самымъ судьей. Если бы я могъ тогда рассчитывать на то, что своимъ оправданіемъ, или смертью, одинаково поспѣшествовалъ бы спасенію кого-либо, то я съ готовностью явился бы на судъ для оправданія себя съ помощью Іисуса Христа.

Но, къ сожалѣнію, ничего такого невозможно достигнуть въ наше время въ обществѣ корыстныхъ, гордыхъ, загрузѣвшихъ людей, отвращающихъ свой слухъ отъ истины и обращающихъ его къ баснямъ. Да сохранить Всемогуцій Господь свою святую церковь; васъ—отъ корней антихриста, а меня да поручить вашей пріязни (любви).

Особенно усердно прошу васъ, отецъ Стефанъ, отложить свое подозрѣніе, съ какимъ по слухамъ относитесь ко мнѣ, пока не получите болѣе яснаго понятія о мнѣ и моемъ дѣлѣ. Вы знаете повелѣніе Христа: *Не судите, да не судими будете*, не осуждайте другихъ и сами не будете осуждены. Между тѣмъ вы осуждаете меня устно, а Виллефа осуждаете въ своей книгѣ и въ своемъ сердцѣ. На основаніи какого Богооткровеннаго ученія, какого писанія, вы это дѣлаете? Да и знаете ли вы лично человѣка, котораго осуждаете,—человѣка, подлежащаго только суду Божию? Не надлежало ли вамъ осудить только одни воззрѣнія и мнѣнія человѣка, а самого человѣка предоставить суду Божию, или суду св. писанія?!

(Марешъ. Listy, стр. 81—83; Палацкій. Docum., стр. 31—32).

23. Магистрамъ Мартину и Николаю изъ Мильчина. 1412 г.¹⁾

Миръ вамъ, (миръ истинный,) ищущій котораго не будетъ имѣть

¹⁾ Это посланіе написано подъ сильнымъ впечатлѣніемъ великой клятвы 1412 г., произнесенной надъ Гусомъ и Прагою и адресовано къ сотрудникамъ Гуса въ проповѣди въ Виѣнѣ часовнѣ. Мистръ Мартинъ изъ Волины былъ младшимъ (3-мъ) проповѣдникомъ (посл. 49 и 79), а мистръ Николай изъ Мильчина съ 1406 г. состоялъ старшимъ помощникомъ Гуса. Въ этомъ посланіи магистръ І. Гусъ совѣтуется съ своими соработниками о томъ, какъ ему поступить: оставаться ли въ Прагѣ послѣ великой клятвы, или же бѣжать?

Характеръ и содержаніе этого посланія опровергаетъ клевету на Гуса будто онъ былъ только фанатикомъ, желавшимъ получить мученическій вѣнецъ.

покою со стороны гѣла, міра и діавола. Будете испытывать преслѣдованія, по словамъ Спасителя; но если ревностно послѣдуете добру, кто повредитъ вамъ? Возымѣвъ ревность къ проповѣди евангелія, нынѣ я исполненъ тоски, такъ что не знаю, что мнѣ дѣлать?

И взвѣсилъ я въ своемъ умѣ съ одной стороны оное евангельское изреченіе Спасителя въ 10-й главѣ ев. отъ Іоанна: *Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. А наемникъ, иже нѣсть пастырь, ему же не суть овцы своя, видитъ волка грядуща и оставляетъ овцы, и бѣгаетъ: и волкъ расхититъ ихъ, и распудитъ овцы* (ст. 11—12) и съ другой стороны изреченіе 10-й главы евангелія отъ Матѳея: *Егда же гонятъ вы во градъ семь, бѣгайте въ другой* (ст. 23). Вотъ два повелѣнія или завѣщанія Христова! Я не знаю, что мнѣ дѣлать при этихъ двухъ кажущихся противоположными изреченіяхъ?

Я взвѣсилъ и посланіе блаж. Августина къ епископу Гонорату, вопрошавшему блаж. Августина о случаѣ, подобномъ моимъ обстоятельствамъ. Отвѣчая выше приведенными двумя изреченіями св. евангелія, въ концѣ посланія блаж. Августинъ говоритъ слѣдующее: «Кто бѣжитъ при такихъ обстоятельствахъ, что вслѣдствіе его бѣгства не прекратится служеніе Богу, тогда онъ поступаетъ согласно повелѣнію евангелія. Если же, напротивъ, своимъ бѣгствомъ онъ отниметъ и ту духовную пищу, какою живетъ стадо Христово, тогда онъ — наемникъ, который видитъ волка грядуща и бѣгаетъ, потому что не имѣетъ заботы объ овцахъ. Поелику ты, любезнѣйшій братъ, спрашиваешь моего мнѣнія, то на предлагаемый тобой вопросъ изъ побужденій истинной любви отвѣчаю тѣмъ, что считаю за истину. Но изъ своего совѣта я не дѣлаю неперемѣннаго предписанія слѣдовать моему совѣту въ случаѣ, если бы ты нашелъ лучшее сужденіе. Однако думается въ этомъ случаѣ ничего лучшаго мы не можемъ найти, какъ просить Господа Бога, дабы Онъ помиловалъ насъ и не допустилъ того, чтобы нѣкоторые прозорливые и святые мужи оставили церковь Божію, но чтобы рѣшились творить правду, не упали въ пастъ злословящихъ и пребыли твердыми до конца».

Вы же сообщите мнѣ о томъ, можете ли остановиться на совѣтѣ блаж. Августина, ибо меня угнетаетъ сомнѣніе въ томъ, не причинитъ ли мое отсутствіе такого ущерба, что овцы останутся безъ необходимой духовной пищи Слова Божія. Съ другой стороны меня объемлетъ страхъ за то, что мое присутствіе (въ Прагѣ) можетъ подать поводъ отнять у народа вслѣдствіе интердикта духовную пищу въ таинствѣ причащенія и другихъ богослуженіяхъ, необходимыхъ народу.

Прошу васъ, помолитесь прилежно о томъ, чтобы Всемогущій Богъ просвѣтилъ насъ въ томъ, что долженъ дѣлать я убогіи, чтобы въ этихъ напастяхъ пребыть мнѣ на пути правды. Прекрасно — на-

ставленіе блаж. Августина, выясняющее, когда именно позволительно бѣжать преслѣдуемому; при семъ онъ приводитъ въ примѣръ св. Аванасія. «Если бы грозила опасность всѣмъ», говоритъ блаж. Августинъ, «тогда надлежало бы послать въ бѣгство того, кого считали бы наиболѣе полезнымъ для блага церкви въ будущемъ, дабы онъ сохранилъ свою жизнь бѣгствомъ, если бы было это возможно». Хотя св. апост. Павелъ былъ богатъ мудростію и Богопознаніемъ и изобилывалъ благодатію, будучи возвышеннѣйшимъ изъ богослововъ, тѣмъ не менѣе и онъ убѣждалъ своихъ спутниковъ-учениковъ постоянно молиться въ душѣ за него, дабы ниспослано было его устамъ слово увѣренности для провозвѣщенія тайнъ евангелія и проповѣдывать ему о томъ, что благопогребно въ данномъ случаѣ, какъ излагается о томъ въ посланіяхъ къ Ефес. 6 гл., Фессалон. 3 гл. и Колосс. 4 гл. Тѣмъ болѣе я, нездравый мыслями, недостойный божественной помощи, но нуждающійся въ безопасномъ приближеніи. Всемогущаго Бога, прошу вашихъ молитвъ о моемъ убожествѣ! Заклинаю васъ именемъ Бога: вознесите за меня свои молитвы ко Господу въ духѣ и истинѣ, дабы Господь вложилъ въ мои открытыя уста живое слово для того, чтобы мнѣ говорить то, что надлежитъ, какъ и апостолу Павлу дано было это по всеобщей молитвѣ братіи. Убѣждая васъ въ томъ, я не говорю чтобы дарованъ былъ мнѣ духъ въ той же мѣрѣ, какъ апостолу, такъ какъ я—недостойнъ сего; но о томъ только, если возможно сіе, чтобы не лишиться мнѣ, хотя бы какъ собачкѣ, малѣйшихъ крошекъ отъ падающихъ остатковъ послѣ трапезы моихъ господъ, дабы, во-первыхъ, утолить голодъ божественнымъ словомъ и, во-вторыхъ, чтобы и прочіе, мнѣ подобные, укрѣпились. Но дабы съ большею увѣренностью и надеждою молиться Богу, притецемъ къ Царицѣ (Небесной) міра и съ благоговѣніемъ, вмѣстѣ съ трепещущимъ архангеломъ, будемъ повторять непрестанно оный архангельскій привѣтъ: «Радуйся, благодатная Марія! Господь съ Тобою! Благословенна Ты».

(Марешъ. Listy, стр. 84—85. Паладкій. Docum., стр. 33—34. Недома. Bolesl kod. стр. 49—50).

24. Коллегіи верховнаго земскаго суда ¹⁾ въ чешскомъ королевствѣ. 1412 г. Декабрь.

Благороднымъ панамъ и чиновникамъ чешскаго королевства, равно и другимъ господамъ, прибывшимъ въ Прагу. Благопоспѣшеніе во всемъ добромъ да даруетъ вамъ Милосердый Господь Богъ!

1) Собранія (зборы=соборы земскіе) земскихъ судей чешск. королевства происходили въ Прагѣ подъ предсѣдат. самого короля или бургомистра четыре раза въ году. Изъ земскихъ чиновниковъ обыкновенно прибывали на соборы изъ провинцій: наивысшій коморникъ, наивысшій судья, наивысшій земскій писарь, 12 пановъ (бароновъ) и 8 владыкъ. Во время написанія этого посланія верховнымъ бургомистромъ, предсѣдателемъ

Любезные паны, наслѣдники святого чешскаго королевства! Въ вашемъ присутствіи приношу благодарность милостивому Государю моему, королю чешскому и римскому Вячеславу, за то, что онъ милостиво поддерживалъ меня въ моей проповѣди слова Божія и мое правое дѣло, а также за то, что онъ примирилъ ¹⁾ меня и другихъ магистровъ съ архіепископомъ пражскимъ о. Збынькомъ, нынѣ уже въ Бозѣ почившемъ, и рассудилъ нашу прю (несогласіе), о чемъ сообщается вашей милости въ приложеніи къ этому посланію.

Однако. пражскіе каноники, пренебрегая этимъ примиреніемъ, подговорили о. Михаила (de Causis, род. изъ пѣм. Брода) фарара праж. храма св. Войтѣха, руководить ими въ распрѣ противъ меня и такимъ образомъ навлекли на меня новую клятву ²⁾. Я не боюсь этой клятвы за души вѣрныхъ Христу и самъ лично спокойно и радостно переношу ее; но скорблю только о томъ, что священники прекратили проповѣдь слова Божія изъ опасенія о томъ, чтобы не было остановлено (интердиктомъ) богослуженіе въ Прагѣ и народъ не остался безъ удовлетворенія своихъ духовныхъ (церковныхъ) нуждъ.

О, обратите вниманіе, любезные господа, на слѣдующее: пусть я — очень виноватъ; но справедливо-ли ради сего отнимать славословіе, воздаваемое народомъ Господу Богу? возможно-ли смущать народъ клятвами и останавливаніемъ церковныхъ богослуженій, между тѣмъ какъ въ свѣщ. писаніи нѣтъ никакого указанія на право первосвященниковъ останавливать богослуженія, когда бы то имъ ни вздумалось? Тѣснять и гнѣтуть князей, пановъ, рыцарей, паношей и бѣдныя общества и гонять ихъ вонъ изъ своей земли въ Римъ къ папскому суду. Все это — вопреки закону Божію, вопреки каноническимъ (церковнымъ) и государственнымъ законамъ. Посему, любезные господа и наслѣдники чешскаго королевства, устройте такъ, чтобы совершенно прекратились эти непорядки и слово Божіе всюду свободно проповѣдывалось народу Божію. Но я лично по-прежнему желаю предстать предъ судомъ, какъ и прежде всегда лицомъ къ лицу смѣло вставалъ предъ блаженной памяти архіеп. Збынькомъ и его чиновниками, доколѣ, по навѣтамъ прелатовъ и фараровъ, онъ не возсталъ противъ меня и не сталъ посылать меня въ Римъ. Я желаю предстать предъ

збора. состоялъ Янъ изъ Градца, высш. коморникомъ — Алешъ Шкопенъ изъ Дубе, высш. судьей — Гынекъ Берка изъ Дубе, высш. писаремъ — Николай Августинъ изъ Окоре. Въ то время былъ въ Прагѣ также епископъ литомышльскій Іоаннъ Желѣзный съ многими благородн. панями.

Намѣревались покинуть Прагу, маг. I. Гусъ обратился приводимымъ здѣсь посланіемъ къ земскому собору съ просьбою о помощи въ его дѣлѣ. Можетъ быть, въ силу этого посланія земскій зборъ и предложилъ собрать церковный зборъ (синодъ) въ Прагѣ для прекращенія церковныхъ споровъ.

1) Посл. 17.

2) Въ Прагѣ провозглаш. въ августѣ 1412 г. (см. посл. 25).

всѣми магистрами и прелатами, равно какъ и предъ вашею милостію, чтобы охотно выслушать обвиненія, отвѣчать на нихъ, и какъ надлежитъ убогому священнику, подвергнуться и суду. Но хотя бы одинъ кто-либо заявилъ о своемъ желаніи обвинять меня. Я постоянно домогаюсь этого, а Его Величество Король приглашаетъ подавать на меня официальные жалобы; но никто никогда не вызывался на это предложеніе, да и обвиняютъ меня собственно только въ непослушаніи.

Относительно моего ослушанія запрещенію проповѣдывать слово Божіе я увѣренъ, что мнѣ и не надлежало слушаться ни папы, ни архіепископа пражскаго, ибо это запрещеніе—противъ Бога и спасенія души. Вполнѣ увѣренъ, что и вы, любезные господа, не станете ковиноваться распоряженію умершаго папы (Александра V) и его буллѣ, купленной въ Римѣ за очень большія суммы, о томъ, чтобы впредь не проповѣдывать слова Божія въ часовняхъ, потому что, какъ я знаю, у многихъ изъ васъ есть домашнія часовни. въ которыхъ произносятся и проповѣди, а также иногда и въ обыкновенныхъ домахъ. Въ курію же папы я не явился лично потому, что имѣю тамъ своихъ довѣренныхъ, которые безъ всякой вины съ ихъ стороны заключены въ тюрьму, между тѣмъ они желали защищать меня противъ каждаго, кто бы ни выступилъ тамъ съ обвиненіемъ противъ меня, даже еслибы имъ грозило и сожженіе. Еще и потому я не явился въ курію лично, что мои враги всюду построили засады такъ, чтобы я уже не могъ снова возвратиться въ Чехію. Уповаю на васъ и Его Королевское Величество, что вы устроните все такъ, какъ научить васъ Всемогуцій Богъ для пользы вашей земли. Онъ и да утвердитъ васъ въ своей милости! Аминь.

(Марешъ Listy стр. 87—88. Палацкій. Docum. стр. 22—23).

25. Апелляція Наивысшему Судіи Господу Иисусу Христу на судебный приговоръ римскаго папы 1), въ концѣ 1412 г.

Поеліку Всемогуцій Богъ, Единый по существу и Троичный въ лицахъ, есть первое и послѣднее прибіжище всѣхъ обиженныхъ и

1) Дѣло о магистрѣ І. Гусѣ въ рим. куріи сначала находилось въ рукахъ кардиналовъ: Оттона de Colonna, пот. Фран. Забарелло (Посл. 19). Затѣмъ папа Іоаннъ XXIII передалъ это дѣло кардин. Людовіку Бранкосъ, который ни на-волось не подвинулъ рѣшенія этого дѣла въ теченіи 1½ год. и только заключилъ въ тюрьму довѣренныхъ адвокатовъ Гуса съ Яномъ изъ Есеницъ во главѣ. Далѣе послѣ пражскихъ бурь 1412 г., изъ-за наглої продажи индульгенцій, папа передалъ дѣло о Гусѣ кардиналу Петру Стефанесци, который проявилъ свое усердіе въ клятвахъ, издаваемыхъ на Гуса и Прагу. Особенно жестока была клятва, издана въ іюль 1412 г. и имѣвшая быть объявленной въ Прагѣ въ августѣ. Въ ней требовалось, чтобъ никто не имѣлъ общенія съ магистромъ І. Гусомъ ни въ пищѣ, ни въ питіи, ни въ разговорѣ, ни въ куплѣ или продажѣ; никто не долженъ былъ ни принимать его въ свой домъ, ни давать ему огня

Господь, поелику Онъ — защитникъ правды во вѣки, оправдываетъ несправедливо осуждаемыхъ, близокъ ко всѣмъ призывающимъ Его, разрѣшаетъ связанныхъ, исполняетъ желанія боящихся Его, хранитъ любящихъ Его и приводитъ къ гибели всѣхъ несправимыхъ грѣшниковъ. поелику Иисусъ Христосъ, истинный Богъ и истинный человекъ, Самъ претерпѣвъ всѣ неправды и притѣсненія со стороны первосвященниковъ, законниковъ, фарисеевъ, священниковъ, неправедныхъ судей и лжесвидѣтелей и, желая своею жесточайшею и позорнѣйшею смертію искупить избранныхъ своихъ съ начала міра отъ вѣчной гибели, оставилъ своимъ послѣдователямъ оный славный примѣръ поручать свою прю (скорбь) Всемогущему Всевѣдущему и Премудрому Богу—такъ какъ онъ взывалъ:

Услыши, Господи, правду мою (Пс. 16, 1). Врази мои душу мою одержаша (ст. 9). Ты помощникъ и избавитель мой (Пс. 69, 6). Господи, скажи ми и уразумью: тогда видѣхъ начинанія ихъ. Азъ же яко агня не злобное, ведомое на закланіе не разумѣхъ: яко на мя помыслиша помысль лукавый, глаголюще: приидите и вложимъ древо въ хлѣбъ его и истребимъ его отъ земли живущихъ, и имя его да не помянется ктому. Господь Саваофъ, судяй праведно, испытауй сердца и утробы, да вижду мщеніе твое на нихъ, яко къ тебѣ открыхъ оправданіе мое (Іерем. 11, 18—20). Размножились врази мои и рѣша врази мои мнѣ, и стрелуции душу мою совѣщаша вкупѣ, глаголюще: Богъ оставилъ есть его, пожените и имите его, яко нѣсть избавляяй (Пс. 70, 10—12). Услыши, Господи, правду мою, вонми моленію моему. Ты терпѣніе мое есть. Изми мя отъ врагъ моихъ. Боже мой еси ты, да не отступиши отъ мене, яко скорбь близъ, яко нѣсть помогаяй (Пс. 21, 11—12). Боже, Боже мой, мой, вонми ми, вскую оставилъ мя еси (Пс. 21, 2). Яко обыдоша мя пси мнози, сонмъ лукавыхъ одержаша мя (Пс. 21, 7). Глаголаше

и воды, а слугъ его не допускать къ присутствованію въ храмѣ. Но эти угрозы имѣли увеличиваться по истеченіи 20 дней и превратиться въ настоящее бѣдствіе для всѣхъ жителей Праги и другихъ городовъ, еслибы въ нихъ появился магистръ. Именно въ 1-й же воскресный, или праздничный день при торжественомъ зовѣ колоколовъ повелѣно было проклинать Гуса, равно и всѣхъ, кто бы ни принималъ его въ свое общеніе; проклинать также каждое мѣсто, гдѣ бы онъ ни находился, а богослуженія въ цѣломъ городѣ прекратить. Затѣмъ по истеченіи еще 12 дней клятвы имѣли еще болѣе усилиться. Между тѣмъ пражское высшее духовенство изъ ненависти къ Гусу подавало все новыя и новыя клеветы и жалобы на него въ Римъ и готовилось торжествовать свою адскую побѣду. Мистру I. Гусу, стѣсненному своими врагами и не находившему праведнаго суда, оставалось послѣдовать примѣру Господа I. Христа, и обратиться къ Праведнѣйшему Судіи—Самому Богу, что онъ и сдѣлалъ въ этой аппелляціи.

на мя языкомъ лъстивымъ и словеса ненавистными обыдаша мя, и брашася со мною туше. Въмѣсто еже любити мя, обомашу мя, азъ же молюся. И положиша на мя злая за благая, и ненависть за возлюбленіе мое (Пс. 108, 3-6).

То, опираясь на этотъ всесвятѣйшій и благословеннѣйшій примѣръ Спасителя и находясь тоже въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, я апеллирую Самому Богу на отлученіе меня отъ церкви епископами, законниками, фарисеями и судьями, сидящими на Моисеевомъ сѣдалищѣ; вручаю Ему свою прю, слѣдуя въ этомъ по стопамъ Спасителя І. Христа, и апеллирую Ему, подобно тому, какъ апеллировали Господу Богу: великій цареградскій патріархъ Іоаннъ Златоустъ на два собора епископовъ и священниковъ и блаженные въ упованіи епископъ Андрей пражскій ¹⁾ и Робертъ епископъ линкольнскій ²⁾, несправедливо осужденные. Послѣдніе два епископа съ успѣхомъ для нихъ апеллировали на папу къ Наивысшему и Праведнѣйшему Судіи, который никого не боится, не склоняется на ласкательства, неподкупенъ подарками, никого не обманываетъ и не вводится въ обманъ лжесвидѣтелями.

Желаю, чтобы всѣ вѣрные Христу — особливо же князья, папы, рыцари, панюши и всѣ остальные обыватели чешскаго королевства знали меня и сочувствовали мнѣ, какъ тяжело угнетенному отлученіемъ, приготовленнымъ мнѣ моимъ соперникомъ, подстрекателемъ и противникомъ Михаиломъ de Causis — нѣкогда фараромъ храма св. Войтѣха въ новомъ городѣ Прагѣ, съ согласія и помощи канониковъ пражскаго каоedr. собора (св. Вита), и превозглашеннымъ о. Петромъ (Стефанесци), свящ. церкви св. Ангела, помощникомъ кардинала, назначеннымъ въ судьи римскимъ папой Іоанномъ XXIII. А онъ (папа Іоаннъ XXIII) доселѣ — уже скоро исполнится два года — не пожелалъ дать аудіенціи моимъ довѣреннымъ защитникамъ — не пожелалъ дать того, въ чемъ не отказываютъ ни жидамъ, ни язычникамъ, ни еретикамъ. Онъ не захотѣлъ принять моего оправданія въ томъ, что я не явился лично, не внялъ оправданію меня въ томъ и со стороны пражскаго университета, скрѣпленному печатью и подписями госуд. нотарія и другихъ свидѣтелей. нарочито приглашенныхъ къ столу. Онъ не захотѣлъ принять всего этого съ отеческою любовью. Отсюда ясно, что обвиненіе меня въ упрямствѣ совершенно неосновательно и не приложимо ко мнѣ, потому что на приглашеніе явиться въ аудіенцію я отвѣтилъ не отказомъ, но изложеніемъ разумныхъ основаній невозможности явиться въ курію. Основанія эти слѣдующія: *во-первыхъ* всюду устроили на дорогѣ въ Римъ западни, чтобы схватить меня;

¹⁾ Пражскій епископъ Андрей имѣлъ споръ съ чешск. королемъ Премысломъ Отакаромъ; въ 1216 году жаловался въ Римъ на короля по поводу присвоенія чешск. князьями церковныхъ земель.

²⁾ Англійскій епископъ, жившій въ половинѣ 13 в.

во-вторыхъ меня дѣлають осторожнымъ примѣры опасности для путешественниковъ: грабежи, нападенія и заточенія, постигшія мистровъ Станислава (Зноимскаго) и Стефана Палеча, вызванныхъ въ Бононію, но дорогою ограбленныхъ и лишенныхъ денегъ и всего имущества и позорно заточенныхъ безъ выслушанія отъ нихъ оправданія и *въ третьихъ* мои довѣренныя желали въ римской куріи защищать меня предъ каждымъ обвинителемъ и противникомъ, между тѣмъ безъ всякой вины съ ихъ стороны, ихъ заточили въ тюрьму.

Но поелику св. правила божественнаго закона—ветхаго и новаго завѣтовъ, равно какъ и церковные каноны, требуютъ, чтобы судьи сами посѣтили тѣ мѣста, гдѣ учинено преступленіе, и обнаружили тамъ (на мѣстѣ) обстоятельства преступленія на основаніи свидѣтельскихъ показаній тѣхъ лицъ, которые не считаютъ обжалованнаго или обвиненнаго своимъ личнымъ врагомъ и противникомъ; при чемъ въ свидѣтели должны допускаться люди достойные довѣрія—не клеветники, но любящіе законъ Христа; поелику наконецъ и самъ обжалованный, или заподозрѣнный, или обвиненный долженъ получить безпрепятственный и удобный доступъ къ мѣсту суда надъ нимъ, а судьями и свидѣтелями его не должны состоять его личные враги, (между тѣмъ все это отсутствуетъ въ моемъ дѣлѣ), то, очевидно, я — свободенъ предъ Богомъ отъ обвиненія меня въ упорствѣ и отлученіе меня отъ церкви совершенно ничего не значить, такъ какъ всѣ вышеозначенныя условія для прибытія на судъ и сохраненія моей жизни не были соблюдены.

Я, Іоаннъ Гусъ изъ Гусинца; магистръ свободныхъ умѣній, св. богословія бакалавръ пражскаго университета, священникъ и проповѣдникъ (слова Божія) при Вифлеемской часовнѣ, подаю эту апелляцію Самому Иисусу Христу—Господу и Праведнѣйшему Судии, Который знаетъ душу человѣка, хранить его и судить праведно, награждаетъ и наказываетъ нелицепріятно.

(Марешъ. Listy стр. 90—93; Палацкій. Docum. стр. 464—466).

Б. Послания изъ изгнанія (апостольскій періодъ жизни магистра) 1412—1414 г.г.

Послѣ жестокой клятвы, провозглашенной въ концѣ 1412 г. надъ магистромъ І. Гусомъ и гор. Прагою, вынудившей большинство пражск. священниковъ, дѣйствительно превратить всякое богослуженіе и требоисправленіе, и послѣ попытки, хотя и не удавшейся, враговъ магистра запереть его въ Вифлеемской часовнѣ и затѣмъ разрушить и самую часовню, магистръ І. Гусъ рѣшилъ погнунуть Прагу, о чемъ увѣдомилъ чешскаго короля Вячеслава въ октябрѣ или ноябрѣ того же (1412) года. Предъ удаленіемъ изъ Праги онъ написалъ двѣ апелляціи на несправедливый приговоръ о немъ папской куріи: одну въ общій соборъ римско-католической церкви и другую Верховному Судіи— Самому Господу Иисусу Христу.

Магистръ удалился въ замокъ (градъ) Кози Градекъ (недалеко отъ нынѣшн. гор. Табора) подъ охрану и покровительство Яна Старшаго, иначе изъ Усти (Сезимова), супруга коего Анна, урожд. изъ Мохова, особенно почитала магистра. Но этотъ покровитель скоро умеръ и магистръ І. Гусъ въ іюлѣ 1414 г. переселился въ замокъ Браковецъ (въ Раковницкомъ краѣ), принадлежавшій приверженцу Гуса и любимцу чешскаго короля Вячеслава Генриху Лѣфлю изъ Ламанъ, гдѣ и прожилъ до самаго путешествія въ Констанць.

Добровольное изгнаніе магистра І. Гуса, вынужденное жестокостями римской куріи къ пражанамъ, продолжалось два года. Только временами, на самый короткій срокъ и тайно магистръ прибывалъ въ Прагу, напр. послѣ праздника Р. Христова въ концѣ декабря 1412 г. и 20 марта 1414 г. Въ этотъ двухлѣтній *апостольскій* періодъ своей жизни магистръ І. Гусъ, кромѣ сохранившихся до нашего времени восемнадцати посланій, приводимыхъ ниже въ переводѣ на русскій, написалъ свои обширные трактаты *на латинскомъ языкѣ*. De ecclesia, Contra Stanislaum de Znoyma, Contra Paleč, Contra octo doctores и *на чешскомъ*: Pestilla, O svatokupectví, O šesti bludich, Výklad viry и друг.

Между тѣмъ въ Прагѣ, за отсутствіемъ магистра, его дѣло продолжали друзья и сторонники, но уже не столь рѣшительно и настойчиво, какъ дѣйствовалъ самъ магистръ. Они заботились объ умиротвореніи церкви, чему благопріятствовали и обстоятельства архіепископской кафедры, и народное самосознаніе и сочувствіе чешскаго короля Вячеслава. Но дѣло магистра затруднялось римскою курією и нѣмцами, опасавшимися выпустить чеховъ изъ своего вліянія (*церковнаго* со стороны куріи и *политическаго*—со стороны нѣмецкой народности).

Преемникъ о. Збынька, пражскій архіепископъ Альбикъ изъ Уничавы, какъ старый человекъ, не могъ составить сильнаго отпора сторонникамъ магистра. Можетъ быть онъ даже сочувствовалъ магистру, такъ какъ добровольно оставилъ архіепископскую кафедру, чего никогда не сдѣлалъ бы ревностный папистъ (въ концѣ декабря 1412 г.) Затѣмъ на мѣсто Альбика вступилъ епископъ олемоуцкій Конрадъ изъ Вехты, впоследствии ставшій гуситомъ. При немъ по дѣлу магистра І. Гуса состоялись *церковный синодъ* 6 февр. 1413 г., собранный по предложенію «снѣма» земскихъ судей чешскаго королевства, и составленная самимъ чешскимъ королемъ Вячеславомъ *коммиссія* съ спеціальною цѣлію прекращенія церковныхъ споровъ (въ апрѣлѣ 1413 г.).

Руководителемъ національно—христіанскихъ стремленій магистра І. Гуса и его сторонниковъ былъ маг. Янъ изъ Есенице, возвратившійся изъ Рима, гдѣ былъ заточенъ совершенно невинно и вопреки праву римской церкви. Онъ велъ диспутъ въ пражскомъ университетѣ по дѣлу магистра І. Гуса и доказалъ, что выданная на него клятва не имѣетъ никакого значенія съ канонической точки зрѣнія. Затѣмъ, какъ на церковномъ синодѣ, такъ и въ собраніяхъ примирительной коммисіи Янъ изъ Есеницъ ревностно защищалъ магистра І. Гуса противъ нападокъ на него со стороны Станислава Знойемскаго и Стефана Панеча. Но примиренія двухъ сторонъ, на которыя распадались тогда духовные руководители чешскаго народа, не произошло, потому что борьба на чешской церковной почвѣ распространилась на всѣ отношенія церковной и гражданско-политической жизни чешск. народа, перешла на почву вообще церковно-каноническую, церковно-догматическую, духовно-нравственную и даже на національную. Вообще говоря, здѣсь произошла борьба христіанской и славяно-чешской народной правды и права съ ложью антихристіанскаго Рима и насилиемъ тевтонцевъ.

Недовольный ходомъ церковныхъ дѣлъ въ чешской церкви король Вячеславъ изгналъ изъ своей земли Панеча и Знойемскаго, считая ихъ главными виновниками церковныхъ споровъ. Однако этою мѣрою короля споръ не прекратился, потому что и самъ король Вячеславъ не обладалъ такимъ авторитетомъ, чтобы могъ не считаться съ земскою курією, а высшее пражское духовенство (фарары) всецѣло было

предано гуріи, подъ покровительствомъ и властью которой ему жилось богато, весело и покойно. Когда всё средства умиротворенія были исчерпаны и не было надежды на прекращеніе споровъ въ чешской землѣ, магистръ Іоаннъ Гусъ въ 1414 г. рѣшилъ отправиться на соборъ въ Констансъ, гдѣ имѣлъ въ виду не только оправдаться отъ возведенныхъ на него клеветъ и лжесвидѣтельствъ, но и раскрыть всё неправды и беззаконоія въ клирѣ римско-католической церкви, оскорбляющія идею Христовой церкви, и тѣмъ способствовать реформѣ въ римско-католической церкви.

26. Пражанамъ 1412 г. декаб. 1).

Богъ—съ вами! Любезные господа и магистры, прошу васъ размыслить *прежде всего* о той великой неправдѣ, которая ведется противъ Бога: усиливаются стѣснить проповѣдь слова Божія, разрушить Виелеемскую часовню, служащую мѣстомъ проповѣди, и тѣмъ положить народу преграду, препятствующую достиженію спасенія. *Во вторыхъ*, размыслите объ униженіи нашей земли и народа или, по крайней мѣрѣ, нашего поколѣнія. *Въ третьихъ*, размыслите о томъ, что совершенно незаслуженно съ нашей стороны причиняютъ намъ позоръ и кривду. *Въ четвертыхъ*, по глубокомъ размышленіи, съ радостью отнеситесь къ тому обстоятельству, что противъ васъ ополчился дьяволъ, а антихристъ осканлѣ на васъ свои зубы, но, какъ привязанный на цѣпи пѣсь, не можетъ повредить вамъ, если пребудете правдолюбцами Божиими. Вѣдь и на меня онъ ополчался въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; но, уповаю на милость Божию, ни на волосъ не повредилъ мнѣ. Напротивъ, это всегда увеличивало мою радость и веселіе.

Теперь скажу вамъ относительно *клятвеннаго отреченія*. Знайте, что клятвенное отреченіе—пусть отъ исповѣданія, пусть отъ ереси или лжеученія—означаетъ полное отреченіе отъ того, чего держался отрекающійся раньше. Такимъ образомъ, отрекающійся съ клятвою совершенно отрывается или отъ истинной вѣры, которую раньше содержалъ (исповѣдывалъ), или же отъ ереси и лжеученія, которыми,

1) Это посланіе написано по поводу буллы кардинала Петра Стефанеши, присланной имъ въ Прагу вмѣстѣ съ буллою папы (Посл. 23 и 24). Въ буллѣ кардинала заключались слѣд. распоряженія: схватить магистра І. Гуса и передать его пражскому архіепископу или же епископу Литомышльскому, разрушить Виелеемскую часовню и представить въ Римъ передовыхъ сторонниковъ Гуса: Яна изъ Есениць, Здислава изъ Вартенберга, Якуба изъ Стрибра, Прокопа изъ Пльзни и Марка изъ Градишта, если въ теченіе 30 дней срока они не отрекутся отъ (мнѣній) ереси. Маг. І. Гусъ проситъ въ этомъ посланіи своихъ друзей и мистровъ не допускать разрушенія часовни и не отрекаться отъ мнимой ереси. При чемъ онъ изъясняетъ логическій смыслъ отреченія вообще.

дѣйствительно, былъ зараженъ. Для уясненія смысла *отреченія перваго рода* возьмемъ въ примѣръ такого христіанина, который ради страха или же по искушенію отъ діавола, изъ истиннаго христіанина превращается въ жида или язычника и поклоняется въ томъ, что не станетъ впредь содержать христіанское вѣроисповѣданіе. Для уясненія же смысла *отреченія втораго рода* возьмемъ въ примѣръ такого человѣка, который раньше содержалъ ересь, напр., не вѣрилъ, что Христосъ есть Истинный Богъ, какъ это утверждаютъ жида и язычники, а потомъ отрекся отъ этой ереси и сталъ вѣрнымъ Христу. Отсюда знайте, что еслибъ кто-нибудь изъ васъ отрекся, какъ требуютъ этого отъ васъ въ буллахъ, то отрекся бы или отъ истинной вѣры и правды (Христовой), или же — отъ ереси и лжеученія. Во всякомъ случаѣ отреченіе предполагаетъ *то содержимое* человѣкомъ раньше, *отъ чего* онъ потомъ отрывается, такъ что съ каждымъ такимъ отреченіемъ человѣкъ или принимаетъ ересь, или же отрывается отъ ереси, которую раньше содержалъ. Теперь скажу прямо о васъ. Въ панской буллѣ васъ считаютъ еретиками и требуютъ отъ васъ отреченія отъ ереси, какою, по мнѣнію курін, вы содержите; и слѣдовательно, если бы кто изъ васъ отрекся тогда: *во-первыхъ* каждое дитя или каждый вашъ другъ могъ бы навлечь на себя порицаніе за то, что имѣлъ отца или друга, пребывавшаго въ ереси; *во-вторыхъ* каждому изъ васъ отрекшемуся можно бы было возразить такъ: «Ты отрекся отъ ереси, которую раньше содержалъ, и потому ты недостойнъ общенія со мною»; *въ третьихъ*, если бы кто-нибудь только наружно отрекся, а въ сердцѣ своемъ содержалъ бы ту правду, отъ которой отрекся по принужденію, то оказался бы таковой клятвопреступникомъ. Обдумайте эти положенія и предпочтите всему славу и правду Божію. Живите благочестно въ любви и стойте противъ жи Антихриста до конца (своихъ дней). Призывайте на помощь Всевышняго Спасителя, Котораго никто не можетъ превозмочь, и Онъ никогда не оставитъ васъ, если только мы не оставимъ Его; Онъ дастъ намъ вѣчную награду на небеси, гдѣ насытятся наша воля, разумъ, память и всѣ наши желанія и чувства безъ недостатка.—Это посланіе я написалъ вамъ потому, что не могу придти къ вамъ изъ опасенія, чтобы священники не причинили насилія вашей волѣ прекращеніемъ Богослуженій. Аминь.

(Марешъ. Listy. стр. 96—97. Панацкій. Docum. стр. 34—35).

27. Пражанамъ 1412 г. ¹⁾.

Магистръ Іоаннъ Гусъ, въ упованіи — слуга (Господа) Іисуса

¹⁾ Это посланіе написано въ тотъ же самый періодъ (апостольскій) жизни І. Гуса, какъ и предыдущее посланіе; оно имѣетъ ту же самую и цѣль.

Христа, всѣмъ любящимъ Бога, исповѣдующимъ Его законъ, ожидающимъ (второго) пришествія Спасителя и желающимъ жить съ Нимъ во вѣки: благодать и миръ отъ Бога Отца и Господа Иисуса Христа, принесшаго Себя въ жертву за наши грѣхи, дабы освободить насъ отъ міра сего, полного страстей, и отъ вѣчной погибели по волѣ Бога Отца, Ему же слава во вѣки. Аминь.

Возлюбленнѣйшіе! Услыхавъ о постигшей васъ печали и о счастливомъ успѣхѣ вашемъ въ проповѣди Слова Божія, я возблагодарилъ Бога и молюсь Ему о дарованіи вамъ совершеннѣйшаго разума, дабы вы могли распознавать обманы и оболщенія антихриста и его слугъ и не отвращаться отъ истины Божіей.

Надѣюсь на милосердіе Божіе, что начатое вами доброе дѣло Господь довершитъ и вы не отвратитесь отъ правды, отъ которой многіе уже отпали изъ-за страха предъ временною опасностью для тѣла, потому что немощного человѣка убоялись болѣе, нежели Всемогущаго Бога. Который можетъ умертвить и оживить, погубить и спасти. Своихъ же вѣрныхъ (рабовъ), находящихся въ различныхъ тяжкихъ опасностяхъ, Онъ всегда сохранить, а за маловажное (временное) страданіе даруетъ имъ неизглаголанная радости въ вѣчной жизни.

Возлюбленнѣйшіе! Не устрашайтесь и не тревожьтесь тѣмъ, что нѣкоторыхъ изъ васъ искушаетъ Богъ, допустивъ слугамъ антихриста устрашать васъ своимъ тиранствомъ. Ибо Самъ Богъ въ 3-й главѣ книги Притчей такъ говоритъ каждому своему слугѣ: *Не убоишися страха нашедшаго, ниже устремленія нечестивыхъ нагодящаго; Господь бо будетъ на всѣхъ путехъ твоихъ* и т. д. (ст. 25) и чрезъ пророка Давида Онъ говоритъ: *Съ нимъ есть въ скорби, изму его, и прославаю его* и т. д. (Пс. 90, 15—16).

Зная это, возлюбленные, по завѣщанію св. аспост. Іакова, *всяку радость имѣйте, братіе моя, егда во искушенія впадаете различна: вѣдающе, яко искушеніе вашей вѣры содѣловаетъ терпѣніе. Терпѣніе же дѣло совершенно да имать, яко да будете совершенни и всецѣли, ни во чемъ же лишени* (Іак. 1, 2—4). И потомъ онъ говоритъ: *Блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе: зане искусенъ бывъ приметъ вѣнецъ жизни, его же обѣща Богъ любящимъ Его* (ст. 12). Итакъ, стойте твердо въ вѣрѣ, которую вы ис-

Магистръ убѣждаетъ пражанъ не удивляться тому обстоятельству, что слуги антихриста преслѣдуютъ слугъ Божіихъ; указываетъ главный признакъ, коимъ распознаются лжепророки; изрекаетъ пророчество о томъ, что мѣсто гуся (какъ часто называетъ себя магистръ) займутъ впоследствии соколы и орлы; укрѣпляетъ и воодушевляетъ пражанъ пребыть твердыми въ слушаніи Слова Божія и молиться за него Богу, дабы Богъ помогъ ему обильно писать и ревностно проповѣдовать противъ злобы Антихриста. Наконецъ излагаетъ причину, почему онъ оставилъ Прагу.

повѣдуете; а все, что дѣлаете, дѣлайте такъ, какъ надлежитъ это сынамъ Божиимъ. Надѣйтесь: Христось побѣдилъ міръ (Іоанн. 16, 33)—вы окажетесь побѣдителями. Памятуйте о томъ, кто Самъ перенесъ отъ грѣшниковъ множество преслѣдованій. Не ослабѣвайте въ моемъ добромъ стремленіи: *Терпѣіемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ: взирающе на начальника вѣры и совершителя Іисуса. Иже вмѣсто предлежащія Ему радости претерпѣ крестъ, о срамотѣ не радивъ, одесную же престола Божія сѣде* (Евр. 12, 1-2).

Если Онъ—Творецъ, Царь и Господь всего міра—не побуждаемый погрѣбностью божества, уничтожилъ Себя, дабы въ человѣчествѣ послужить намъ—грѣшникамъ; если Онъ—невинный переносилъ голодъ, жажду, холодъ, зной, бодрствованіе, слабость, терпѣніе въ наставленіи людей, а отъ епископовъ, священниковъ и законниковъ претерпѣлъ тяжкія поруганія, такъ что называли Его обжорой, пьяницей, одержимымъ злымъ духомъ и богохульникомъ говорили о Немъ: *сей человекъ нѣсть отъ Бога* и, обвинивъ Его въ ереси (богохульствѣ), вывели изъ города и тамъ распяли, какъ преступника; если все это претерпѣлъ отъ священниковъ Христось, врачевавшій всѣ немощи человѣческія словомъ, безвозмездно и безъ издержекъ, изгонявшій злыхъ духовъ, воскрешавшій мертвыхъ, учившій закону Божию, никого ничѣмъ не обидѣвшій и не допустившій никакого грѣха и только раскрывавшій злобу священниковъ—такъ что же удивительнаго въ томъ, что и нынѣ слуги антихриста, еще болѣе жестокіе, невоздержные и лживые, нежели (еврейскіе) фарисеи, преслѣдуютъ слугъ Божіихъ, тѣснятъ ихъ, злословятъ, проклинаютъ, заточаютъ и убиваютъ (предаютъ смерти)?!

Памятуйте о томъ, что сказалъ Царь и Господь нашъ: *Аще міръ васъ ненавидитъ, видите, яко мене прежде васъ возненавидѣ. Аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы: яко же отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ. Поминайте слово, еже Азъ рехъ вамъ: нѣсть рабъ болій Господа своего. Аще Мене изнаша, и васъ изженутъ: аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ. Но сіе, вся творятъ вамъ за имя Мое, яко не видятъ пославшаго Мя* (Іоан. 15, 18-21).

Вотъ здѣсь—пророчество Спасителя Нашего о томъ, что избранные Его всегда и всюду будутъ терпѣть преслѣдованія отъ міра, т. е. отъ злыхъ людей, не знающихъ въ правдѣ Бога Отца и Господа Іисуса. Ибо, если бы устами своими они и говорили, что знаютъ Бога, то своими преступленіями они отрицаются Его, какъ говорятъ о томъ св. ап. Павелъ въ посланіи къ Титу (Гл. 1, 16): *Бога исповѣдуютъ въ дѣлѣ, а дѣла отмещутся Его, мерзости суще и непокоривши, и на всяко дѣло благое неискусни*. Дѣла ихъ: корыстолюбіе, святоупство, гордость, невоздержность, отступничество и пренебре-

женіе Словомъ Божиимъ. Они предпочитаютъ предъ Словомъ Божиимъ свои человѣческія преданія и въ ничто вмѣняютъ смиреніе, ѡбѣдность и любовь Христа.

А потому злые не перестанутъ преслѣдовать богобоязненныхъ людей до тѣхъ поръ, пока будетъ продолжаться на землѣ война антихриста противъ Христа. Ибо и св. ап. Павелъ говоритъ: *Все же хотящій благочестно жити во Христе Иисусе гонимъ будетъ. Лукавіи же чловѣцы и чародѣи преуспѣютъ на горшее, прелщающе и прелщаемыя* (2 Тим. 3, 12—13). Этими словами ап. Павелъ хочетъ сказать, что всѣ богобоязненные люди всегда будутъ претерпѣвать на землѣ преслѣдованія ради Христа; злые же люди, будутъ пребывать въ своихъ лжеученіяхъ, будутъ прельщать другихъ и своею злобою приведутъ свою душу къ погибели. О нихъ изрекъ пророчество и Самъ Спаситель въ слѣд. словахъ евангелія: *Се азъ посылаю васъ яко овцы посредь волковъ: будите убо мудри яко змѣя, и цѣли яко голубіе. Внемлите же отъ чловѣкъ: предадутъ бо вы на сонмы, и на соборищахъ ихъ бѣютъ васъ... Предастъ же братъ брата на смерть, и отецъ чадо: и возстанутъ чада на родители, и убѣютъ ихъ. И будете ненавидими всѣми имени Моего ради: претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ. Егда же гонятъ вы во градъ селъ, бѣгайте въ другій* (Мѡ. 10, 16—18, 21—24). Такое преслѣдованіе продолжится до самаго суднаго дня! Далѣе Спаситель говоритъ: *Аминь глаголю вамъ, не имать скончатися грады израилевы, дондеже придетъ Сынъ Человѣческій. Нѣсть ученикъ надъ учителя своего, нъже рабъ надъ господина своего. Довѣтъ ученику, да будетъ яко учитель его, и рабъ, яко господъ его. Аще господина дому Веельзевула нарекоша, коими наче домашнихъ его; не убойтеся убо ихъ* (ст. 23—26). Такъ сказалъ Господь своимъ ученикамъ, дабы они могли предохранять себя отъ этихъ злыхъ, остерегались и по дѣламъ распознавали хищныхъ волковъ (лжепророковъ), которые хотѣли бы своимъ корыстолюбіемъ поглотить и всю вселенную.

Поэтому Господь и научилъ своихъ учениковъ распознавать лжепророковъ, указавъ имъ признаки, по которымъ лжепророки различаются отъ истинныхъ пророковъ какъ въ своихъ писаніяхъ (сочиненіяхъ), такъ и въ дѣлахъ. Тѣ священники, которые говорятъ о себѣ, будто они — передовые (первые) ученики Христа, между тѣмъ какъ въ своихъ дѣлахъ—главные враги и противники Христа, дѣйствительно—лжепророки. Они усиливаются всѣми способами подавить слово Божіе, потому что оно караетъ ихъ распутство, высокомеріе, святокупство и другія злодѣянія ихъ. Нынѣ они вошли въ нѣкоторые храмы и часовни, дабы не проповѣдовались въ нихъ Слова Божія; но Христосъ не допустилъ имъ выполнить это свое намѣреніе. Какъ слышно, они снова хотятъ разрушить Виолеемскую ча-

совню и запрещаютъ проповѣдь Слова Божія въ тѣхъ храмахъ, гдѣ ведется эта проповѣдь. Но надѣюсь на Бога: ничего подобнаго сдѣлать имъ не удастся. Раньше они разставляли тенета для гуся, требовали явиться на судъ и изрекали проклятія; а теперь уже и нѣкоторымъ изъ васъ строятъ западню. Однако и гусь—этотъ вѣткій звѣрокъ, домашняя птица—расторгнулъ ихъ тенета, хотя онъ (гусь) и не достигаетъ своимъ полетомъ высокихъ пространствъ. Тѣмъ скорѣе нынѣ пернатые и высоко взлетающія на своихъ крыльяхъ Слова Божія и жизни, расторгнуть таковыя тенета, разставляемыя лжепророками для уловленія. Лжепророки уже распростерли свои силы и нагнали страха своими клятвами анаемыми), какъ бы деревяннымъ ястребомъ ¹⁾, выстрѣлили огненными стрѣлами изъ колчана антихристового, дабы угрозою воспрепятствовать проповѣди Слова Божія и скрыть антихристіанское происхожденіе свое и нравъ. Но чѣмъ больше они скрываютъ свой нравъ, тѣмъ больше онъ обнаруживается; чѣмъ дальше распространяютъ свои преданія, какъ сѣть, тѣмъ больше вредятъ себѣ. Желая достигнуть мірскихъ удовольствій и покоя, они теряютъ это, а вмѣстѣ съ тѣмъ лишаются и духовнаго мира; а желая повредить другому, причиняютъ вредъ самимъ себѣ.

И случилось съ ними подобное же тому, что случилось съ еврейскими первосвященниками и священниками: чтó усиливались удерживать за собою—то потеряли, а чего хотѣли избѣжать—въ то упали. Думали преодолѣть и угнести саму истину, которая всегда одерживаетъ побѣду, которая имѣетъ ту особенность и свойство, что чѣмъ больше затемнять ее, тѣмъ ярче она засвѣтится, и чѣмъ больше она угнетена, тѣмъ выше воздвигается вверхъ.

Первосвященники, священники, книжники, фарисеи, Цродъ, Пилать и остальные іерусалимскіе осудили, предали на смерть и погребли Истину; а она, вставъ изъ гроба, одержала побѣду надъ всѣмъ и вмѣсто себя послана въ міръ еще двѣнадцать своихъ глашатаевъ.

Та же самая Истина, вслѣдъ за слабымъ и робкимъ гусемъ, послала въ Прагу многихъ соколовъ и орловъ, которые быстротою своего взора превосходятъ другихъ пернатыхъ и, по милости Божіей, высоко взлетаютъ и приносятъ новыхъ птенцовъ Господу Христу, укрѣпляющему и утверждающему всѣхъ вѣрныхъ своихъ. Ибо Онъ говоритъ: *Азъ съ вами есть до скончанія вѣка*. Если же съ нами—истинный Богъ, всемогущій и праведнѣйшій запретникъ, тогда кто можетъ одолѣть насъ? Какой страхъ можетъ отлучить насъ отъ Него? Можетъ-ли отлучить насъ отъ Него и самая смерть? Развѣ мы потеряемъ что-нибудь, если ради Бога лишимся имущества, орудій,

¹⁾ Образъ взятъ изъ сельско-хозяйственнаго быта. Деревянное чучело ястреба ставили для того, чтобы боялись его хищныя птицы, убивающія цыплятъ—гусевятъ.

мірскаго чина и самой земной жизни! Воистину только тогда мы избавимся отъ несчастій этой жизни и пріобрѣтемъ въ сто разъ драгоцѣннѣйшее сокровище: самыхъ дорогихъ и вѣрныхъ друзей и совершеннѣйшую радость. Смерть тѣла не можетъ отнять у насъ этихъ небесныхъ сокровищъ, ибо умирающій за Христа становится побѣдителемъ, освобождается отъ всякаго несчастія и становится участникомъ вѣчной радости, каковую и даруетъ всѣмъ намъ Исусъ Христосъ.

Это посланіе, дражайшіе братія и сестры, я написалъ для того, чтобы просить васъ остаться твердыми въ усвоенной вами истинѣ, не бояться привлеченій къ суду и слушать слово Божіе столь же усердно, какъ и прежде слушали его, не страшась никакихъ угрозъ. Вѣренъ Богъ, который укрѣпитъ и защититъ васъ отъ всякаго зла.

Прошу васъ, любезнѣйшіе братія, молитесь о тѣхъ, которые съ любовью провозглашаютъ правду Божію, а также и о мнѣ, дабы Господь помогъ мнѣ сильнѣе возставать противъ злодѣяній антихриста письмомъ и проповѣдью и поставилъ меня даже и въ передовой боевой строй, если это будетъ нужно для защиты правды Божіей.

Будьте увѣрены, что я не украдкой покинулъ Прагу и не съ тѣмъ, чтобы не выдавать этого несчастнаго моего тѣла на опасность и смерть за правду Божію. Я удалился съ признаніемъ того, что у васъ нѣтъ недостатка въ проповѣдникахъ слова Божія, и что съ каждымъ днемъ усиливается и расширяется въ васъ истина евангелія.

Однако я желаю еще пожить ради тѣхъ, которые претерпѣваютъ надъ собою насилие и требуютъ проповѣди слова Божія, дабы раскрыть злону антихриста и тѣмъ сохранить богобоязненныхъ отъ вѣчной гибели. Поэтому я проповѣдую и здѣсь (въ Прагѣ) во многихъ мѣстахъ и служу людямъ словомъ въ увѣренности, что на мнѣ выполняется воля Божія — пусть въ моей смерти отъ антихриста, пусть въ моей немощи. Если бы я возвратился въ Прагу, то мои противники стали бы злоумышлять противъ меня; а васъ стали бы преслѣдовать тѣ, которые и сами не служатъ Богу и другимъ возбраняютъ служить Ему. Будемъ молиться за нихъ Богу, дабы Господь обратилъ къ познанію истины тѣхъ изъ нихъ, которые избраны Богомъ (ко спасенію).

Да даруетъ вамъ Господь Богъ разумѣніе и постоянство (твердость) во всемъ здѣсь написанномъ и да исполнитъ Онъ всякими дарами благодати ради Исуса Христа, претерпѣвашаго за насъ позорнѣйшую и жесточайшую смерть и даровавшаго намъ образецъ, дабы и мы подобнымъ же образомъ претерпѣвали страданія за выполненіе Его воли. Аминь.

28. Пражанамъ 1412 г. ¹⁾.

Магистръ Іоаннъ Гусъ, слуга Іисуса Христа, всѣмъ пребывающимъ въ Прагѣ—милость и миръ отъ (Господа) Іисуса Христа.

Возлюбленнѣйшіе! Всѣмъ сердцемъ прошу васъ оставить всѣ свои грѣхи съ помощью Іисуса Христа и преодолевать тѣло, міръ и діавола пренебреженіемъ суетами міра сего, дабы по милости І. Христа охотно претерпѣть вамъ искушенія ради спасенія, а въ напастяхъ пребыть твердыми до конца. Этого желаю вамъ, возлюбленнѣйшіе, вспоминая о васъ во всѣхъ своихъ рѣчахъ. Ради этого я работалъ среди васъ проповѣдью слова Божія въ продолженіе болѣе двѣнадцати лѣтъ—Богъ мнѣ свидѣтель! При этомъ наибольшимъ моимъ утѣшеніемъ всегда служило то обстоятельство, что я видѣлъ вашу ревность къ слушанію слова Божія, а у многихъ изъ васъ и искреннее раскаяніе во грѣхахъ.

Возлюбленнѣйшіе! Ради страданій Іисуса Христа закликаю васъ соблюдать и защищать евангеліе Его и продолжать трудиться въ томъ же направленіи, какъ я говорилъ вамъ. Не смущайтесь въ мысляхъ, будьте твердыми и не подражайте тѣмъ, которые, вступивъ на ложный путь, отвратились отъ истины и стали яростными врагами Бога и нашего дѣла.

Вспомните, возлюбленнѣйшіе, о томъ, что тѣ изъ послѣдователей Христа, которые сначала имѣли общеніе съ Нимъ, а потомъ отпали, болѣе уже не хотѣли слѣдовать за Христомъ. Такимъ образомъ Христосъ пришелъ отдѣлить людей другъ отъ друга, какъ Самъ Онъ сказалъ: *Придоохъ бо размудити чловѣка на отца своего, и дщерь на мать свою* (Мѡ. 10, 35), и еще: *И будете ненавидимы всѣми имени Моего ради* (ст. 22). Но, чтобы намъ не колебаться и не бояться преслѣдованій и смерти, Спаситель прибавилъ слѣдующія слова: *Вамъ же и власи главниіи вси изочтени суть* (ст. 30); *въ терпѣнниіи вашимъ стяжете души ваша* (Лк. 21, 19). Возлюбленнѣйшіе! Если не погибнетъ и волосъ съ вашей головы, то могутъ ли погибнуть вѣрующіе? Постарайтесь, возлюбленнѣйшіе, соблюсти истинную вѣру, твердую надежду, чтобы твердо устоять въ любви въ славу Божію. Прилѣпите къ нему, съ ревностью слушайте ученія тѣхъ проповѣдниковъ, которыхъ послалъ вамъ Спаситель для проповѣди евангелія,—проповѣди неустрашимой и полной постоянного отпора хищнымъ волкамъ и лжепророкамъ, о которыхъ Спаситель сказалъ своимъ вѣрнымъ: *И мнози лжепророциі востанутъ, и прельстятъ многія* (Мѡ. 24, 11). Христосъ научилъ своихъ вѣр-

¹⁾ Цѣлью этого посланія было желаніе магистра укрѣпить и ободрить своихъ сторонниковъ, которымъ, за отсутствіемъ своего вождя, представлялась опасность отпасть отъ истины Христовой вслѣдствіе гоненій, проклятій и угрозъ со стороны римской курии.

ныхъ распознавать лжепророковъ по плодамъ ихъ жизни: гордости, распутству, корыстолюбію, свѣтокупству, по пренебреженію словомъ Божиимъ, преслѣдованію вѣрныхъ, по клеветамъ, мздоимству, чрезмѣрной ревности къ людскимъ преданіямъ и т. п. Они имѣютъ на себѣ одежду овечью (покровъ смиренія), принимаютъ имя и обязанность христіанина, но внутри они—хищные волки и потому преслѣдуютъ и губятъ овецъ Христовыхъ. Объ этихъ волкахъ Христосъ Спаситель сказалъ своимъ ученикамъ слѣдующее: *Се азъ посылаю васъ яко овцы посреди волковъ: будите убо мудры яко змѣя, и цѣлы яко голубе* (Мѳ. 10, 16). Здѣсь Христосъ повелѣваетъ быть *осторожными* такъ, чтобы подобно змѣямъ не позволять наступать на себя и поирать въ себѣ главу Христа, а вмѣстѣ съ тѣмъ быть и *цѣлыми*, подобными голубямъ, дабы терпѣливо переносить свирѣпость волковъ. Возлюбленнѣйшіе! Нынѣ мы имѣемъ уже явное знаменіе присутствія среди насъ волковъ, а потому примемъ наставленіе Христа не поддаваться имъ и не сходить съ пути Христова, шествуя по которому мы можемъ достигнуть небесной радости. Соблюдайте и защищайте вѣру, надежду, любовь, смиреніе, кротость, справедливость, скромность, воздержность, терпѣливость и другія добродѣтели, украшающія жизнь добрыми правами и дѣлами. Находите утѣшеніе въ томъ, что терпите преслѣдованіе, ибо Христосъ сказалъ: *Блаженни алчущіи и жаждущіи правды, яко тѣмъ насытятся* (Мѳ. 5, 6). *Блаженни есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ и рекутъ всякъ золь глаголь, на вы лжуще, мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша много на небесехъ* (ст. 11—12). Кто же, имѣя вѣру, надежду и любовь, не согласится ради своего Спасителя претерпѣть поношеніе и преслѣдованіе, если увѣренъ въ томъ, что въ вѣчной жизни получить за то въ сто разъ большее воздаяніе?

Итакъ, ожидайте этого воздаянія, памятуя о томъ, что сказалъ Христосъ: *Будетъ бо тогда скорбь велия, якова же не была отъ начала міра досель, ниже иматъ быти* (Мѳ. 24, 21). Почему это (случится)? Причину сего раскрываетъ св. апостоль (Павель) въ слѣдующихъ словахъ: *Будетъ бо время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотѣхъ изберутъ себѣ учителя, чешемъ слухомъ: и отъ истины слухъ отвратятъ, и къ баснямъ уклонятся* (2 Тим. 4, 3). Что это пророчество св. ап. Павла нынѣ выполняется, вы видите воочию. Ибо и въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: *Вси же хотящіи благочестно жити во Христѣ Іисусѣ гоними будутъ. Лукавіи же чловѣчѣхъ преусупютъ на горшее прелсцающе и прелсцаемии* (гл. 3, 13).

А потому, возлюбленнѣйшіе, сообразно съ наставленіемъ св. ап. Петра, *предвѣдаяще* (то, что невѣжды и неутвержденные извращаютъ и переталковываютъ свящ. Писаніе), *хранитесь, да не лстѣю беззаконныхъ сведени бывше, отпадете своего утвержденія: но да*

растете по благодати и разумъ Господа нашего и Спаса Иисуса Христа (2 Петр. 3. 17—18). Просите Бога и о мнѣ, дабы Онъ посѣществовалъ мнѣ въ проповѣди слова Божія всюду, гдѣ явится въ томъ нужда: въ городахъ, кремляхъ, деревняхъ, замкахъ, на поляхъ, въ лѣсахъ—словомъ: всюду, гдѣ могу быть полезнымъ, дабы не было угнетено во мнѣ слово Божіе.

Взаимно охраняйте другъ друга и утѣшайтесь милостями Бога Отца и Его Возлюбленнаго Сына и Духа Святаго. Господь можетъ предохранить васъ отъ грѣховъ и вселить въ Царствіе вѣчной радости, Ему же честь и слава во вѣки. Аминь.

(Марешъ. Listy, стр. 105—108. Панацкій. Docum, стр. 41—43).

29. Пражанамъ. 1412 г. 1).

Ревностнымъ въ вѣрѣ обитателямъ Праги, возлюбившимъ Господа І. Христа и Его слово магистръ Іоаннъ Гусъ, недостойный священникъ, посылаетъ свою просьбу пребыть твердыми въ любви Божіей.

Возлюбленнѣйшіе! Исполненный величайшимъ благожеланіемъ вамъ заклинаю васъ не отступать отъ истины, познаниемъ коей такъ обильно одарилъ васъ милосердный Спаситель. Уповаю, что Господь совершитъ въ васъ, своихъ избранныхъ, то, чему положилъ въ васъ начало, и даруетъ вамъ твердость въ перенесеніи искушеній. Что же касается лично меня, то я вполне полагаюсь на милосердіе Спасителя и могу сказать о себѣ съ апостоломъ: *Мнѣ еже жити, Христосъ; и еже умрети, приобрѣтеніе есть. Аще же, еже жити мнѣ тѣломъ, сіе мнѣ плодъ дѣла: и что изволю, не вѣмъ. Обдержимъ бо есмь отъ обою, желаніе имѣй разрѣшиться, и со Христомъ быти, много паче мучше: а еже пребывати во плоти, нужнѣйше есть васъ ради* (Филип. 1. 21—24). Такъ говоритъ апостоль (Павель) въ посланіи къ филипписіямъ, находясь въ римской тюрьмѣ. Подобное же говорю и я вамъ, возлюбленнѣйшіе, хотя еще и не заключенъ въ тюрьму: «я избралъ бы для себя смерть ради Христа и пребыванія съ Нимъ; но я желаю поработать съ вами ради вашего спасенія. Что изъ двухъ я долженъ избрать?—не знаю, а потому ожидаю указанія милосердія Божія. Меня утрашаетъ предчувствіе того, что вамъ будетъ причинено много зла, что многіе изъ васъ пострадаютъ, а отступившіе отъ правды (притѣснители ваши) погубятъ свои души. Нынѣ же они торжествуютъ и жаждутъ не только за-

1) Очевидно преслѣдованіе въ Прагѣ друзей маг. І. Гуса было очень суровымъ, такъ что и тонъ этого посланія, которымъ магистръ ободряетъ своихъ друзей, энергиченъ, кротокъ и выразителенъ. Магистръ заклинаетъ своихъ друзей держаться истины, не скрываетъ своего страха за нѣкоторыхъ изъ друзей, указываетъ на временное торжество враговъ и обѣщаетъ обновить свою борьбу противъ антихриста.

глушить во мнѣ слово Божіе, но и самое мѣсто проповѣди—Виелеемъ снова запереть. Но развѣ дозволить имъ Всемогущій Господь исполнить это намѣреніе?! Если же Господь и допуститъ это, подобно тому, какъ допустилъ безбожнымъ совершить свои беззаконія въ Виелеемѣ, въ которомъ Онъ родился, и во Іерусалимѣ, гдѣ искупилъ насъ, то всегда да будемъ возглашать славу Его любви, покаяясь волѣ Божіей, потому что Богъ—съ тѣми, кто Его любитъ, и избавляетъ всѣхъ претерпѣвающихъ ради Его; хулителей же своихъ Богъ соблюдаетъ до времени наказанія (мученія) огнемъ вѣчнымъ. Заглинаю васъ, возлюбленнѣйшіе, не унывать въ страданіяхъ, но звать къ Спасителю, дабы онъ даровалъ намъ непоколебимость въ вѣрѣ. Будемъ надѣяться на Его чрезмѣрную благодать, въ силу которой Онъ сдѣлаетъ свободною проповѣдь Своего слова и поможетъ намъ противъ антихриста, противъ котораго и я обновлю свою борьбу словомъ Божіимъ по молитвамъ вашимъ, если это будетъ благоугодно Христу. Миръ и милость, успѣхъ въ добрѣ и жизнь вѣчную во славу да даруетъ вамъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Аминь.

(Марешъ. Listy, стр. 109—110. Панацкій. Docum. стр. 43—44).

30. Вѣрнымъ чехамъ. 1412 г. 1).

Магистръ Іоаннъ Гусъ, священникъ и слуга въ упованіи Господа Іисуса Христа всѣмъ вѣрнымъ, приносящимъ покаяніе благодатию, дарованною пришествіемъ и страданіемъ Сына Божія, Который въ (второмъ) Своемъ славномъ пришествіи съ сонмомъ св. ангеловъ воздаетъ каждому по заслугамъ.

Возлюбленнѣйшіе! Укрѣпите свои сердца въ виду приближающагося (праздника) пришествія Господня. Господь Іисусъ пришелъ уже въ міръ; размыслите объ этомъ въ своихъ сердцахъ и укрѣпитесь въ любви и терпѣніи. Размыслите, возлюбленнѣйшіе, и о томъ, что Творецъ и Господь міра, Слово Божіе и Богъ Вѣчный, Безсмертный, уничтожилъ Себя, сталъ человѣкомъ, дабы послужить намъ, постоянно согрѣшающимъ. Онъ пришелъ, какъ великій Врачъ, дабы уврачевать нашу тяжкую рану (грѣхи); пришелъ Онъ, всемогущій Господь не предавать смерти живущихъ, но воскрешать мертвыхъ и освободить отъ вѣчной смерти своихъ избранныхъ. Онъ пришелъ, какъ Царь міра и наивысшій первосвященникъ, дабы выполнить законъ Божій своими дѣлами. Пришелъ въ міръ не господствовать, напротивъ дать душу Свою для искупленія многихъ. Пришелъ, какъ купецъ, не корыстью и сребролюбіемъ побуждаемый и не для пріобрѣтенія мірскихъ сокровищъ, но для искупленія людей Своею кровію отъ власти

1) Содержаніе этого посланія составляетъ поученіе магистра предъ или во время праздника Рожд. Христова 1412 года.

діавола. Пришель Всесильный, чтобы подь правительствомъ Пилата отъ первосвященниковъ, священниковъ, старцевъ и законниковъ принять жесточайшую и позорнѣйшую смерть и избавить насъ (тѣмъ) отъ власти діавола. Пришель Онъ не для погибели избранныхъ, но для спасенія ихъ, какъ Самъ Онъ сказалъ о томъ: *Азъ придождь, да живють и мрутъ и лишше и мрутъ* (Іоан. 10. 10) по смерти въ вѣчной радости. А избранныки Божіи-- не гордецы, не сводники, не корыстолюбцы, не злостные, не завистливые, не назойливые люди, не противящіеся слову Божію и жизни Спасителя, но тѣ (люди), которые внимають и соблюдаютъ слово Божіе и претерпѣвають страданія вмѣстѣ со Христомъ изъ любви къ Нему.

Возлюбленнѣйшіе! Размышляя въ глубинѣ своего сердца о значеніи пришествія Спасителя, укрѣпите свои сердца въ любви и терпѣніи. Но наступленіе праздника Рожд. Христова приблизить время и будущаго (второго) пришествія І. Христа для суда, а потому укрѣпите, возлюбленнѣйшіе, свои сердца въ любви, терпѣніи и добродѣтели, ибо воистину приближается время суда отъ премудраго, праведнаго и грознаго Судіи. Я сказалъ: *премудраго*, потому что невозможно обольстить или обмануть Его; *праведнаго*, потому что невозможно отклонить Его отъ пути правды ни угрозою, ни лицепріятіемъ. Съ Нимъ вмѣстѣ придуть для суда и праведные «присяжные»—апостолы, осужденные здѣсь на землѣ невинно вмѣстѣ съ Нимъ на смерть. Приближается судъ *грознаго* Судіи, на лицо Котораго грѣшники не осмѣлятся и взглянуть. Всѣ ихъ неправды откроются всему міру по одному мановенію Судіи; а потомъ будутъ предавы вѣчному огню души и тѣла тѣхъ, которые будутъ обречены на вѣчную погибель въ темнотѣ (мракѣ) вмѣстѣ съ діаволами, такъ какъ они услышатъ свой праведный приговоръ: *Идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его.*

Возлюбленнѣйшіе! Размысливъ о значеніи перваго пришествія Христова, а также о праведности и грозѣ втораго пришествія укрѣпите свои сердца въ любви и терпѣніи. Если же нынѣ претерпѣваете преслѣдованіе, то вспомните о будущемъ (второмъ) пришествіи Спасителя и воздвигните свои головы т. е. свои намѣренія, потому что уже приближается время вашего избавленія отъ всѣхъ несчастій Господомъ, Который на судѣ обратится къ вамъ съ словами благословенія: *Придите благословеннии Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра.* Сіе благословеніе и да даруетъ вамъ и мнѣ милосердный, грозный и утѣшительный Судія—Господь Іисусъ, истинный Богочеловѣкъ, Благословенный во вѣки Аминь.

31. Пражанамъ. 1412 г. декаб. 1).

Магистръ Иоаннъ Гусъ, въ упованіи слуга Господа Іисуса Христа, всѣмъ возлюбившимъ Его: прощеніе грѣховъ, укрѣпленіе въ добръ и вѣчное спасеніе да даруетъ вамъ Богъ Отець, благословенный во вѣки!

Возлюбленнѣйшіе! Приближается праздникъ Рожд. Христова. Посему очистите внутренній домъ свой отъ грѣховъ, насколько можете тщательнѣе; слушайте слово Божіе внимательно и радостно, не обращая вниманія на клеветниковъ, запрещающихъ вамъ приходити въ Виелеемъ для слушанія слова Божія. Если раньше отвлекали васъ отъ Виелеема ради меня, то нынѣ они не имѣютъ этого основанія отвлекать васъ отъ слушанія слова Божія. Однако, для униженія меня они распускаютъ слухъ, будто я убѣжалъ изъ Праги постыдно. Въ опроверженіе этихъ слуховъ скажу слѣдующее: Я удалился изъ Праги добровольно, дабы послѣдовать повелѣнію и примѣру Христа. *Повелѣнію*, потому что Христосъ сказалъ: *И иже аще не пріемлетъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще изъ дому, или изъ града того, отрясите прахъ отъ ногъ вашихъ* (Мѡ. 10, 14). И въ другомъ мѣстѣ Онъ же говоритъ: *Егда же гонять вы во градъ семъ, бѣгайте въ другій* (ст. 23). Я послѣдовалъ также и примѣру Христа, ибо когда на Спасителя изрекали клятвы и хотѣли умертвить Его, Онъ нѣсколько разъ скрывался (избѣгалъ рукъ враговъ). Особенно знаменателенъ случай, о которомъ повѣствуетъ св. ев. Иоаннъ въ 10-й главѣ: *Искаху убо паки яти Его и изыде отъ рукъ ихъ. И иде паки на оуполъ Гордана, на мѣсто, идѣже бѣ Иоаннъ прежде крестя* (ст. 39—40). Также и въ 11-й главѣ евангелія св. Иоаннъ повѣствуетъ: *Отъ того убо дне совѣщаша, да убіютъ Его. Іисусъ же ктому не явъ хождаше во Іудеехъ, но иде оттуду во страну близъ пустыни, во Ефремъ (Ефраимъ) нарицаемый градъ, и ту хождаше со ученики своими* (ст. 53—54)... *Искаху убо Іисуса, и малолаху въ себѣ въ церкви стояще: что мнится вамъ, яко не иматъ ли прити въ праздникъ; Даша же архіерее и фарисее заповѣдь, да аще кто обрящетъ Его, идѣ будетъ, повѣсть, яко да имуть Его* (ст. 56—57). Вотъ, что повѣствуетъ св. еванг. Иоаннъ! Поэтому, неудивительно, что по при-

1) Въ этомъ посланіи магистръ объясняетъ истинныя причины, почему онъ покинулъ Прагу. Очевидно, главнымъ побужденіемъ къ посланію послужилъ ложный слухъ, распространенный врагами магистра о томъ, будто онъ усумнился въ своей правотѣ и постыдно бѣжалъ. Между тѣмъ истинными причинами оставленія Праги магистромъ было: повелѣніе Христа гонимыхъ, предупрежденіе злодѣяній его враговъ и сохраненіе пражанъ отъ жестокаго наказанія со стороны римской курии. Въ заключеніи посланія магистръ говоритъ о своей готовности умереть за правду Божію.

мѣру Господа и я бѣжалъ, а священники и другіе разыскиваютъ меня и разсуждаютъ о томъ, гдѣ я нахожусь. Кромѣ того, возлюблѣннѣйшіе, я удаленъ изъ Праги также въ виду того, чтобы не послужить мнѣ поводомъ къ вѣчной гибели людей неправыхъ, а также поводомъ къ страданіямъ и къ скорбямъ справедливыхъ (невинныхъ) вслѣдствіе прекращенія Богослуженій въ Прагѣ. Не отъ правды Божіей я бѣжалъ, потому что надѣюсь на Бога, что Онъ даруетъ мнѣ силу и умереть въ Его правдѣ. Вы знаете, сколько нужно было пострадать Господу во время, опредѣленное Ему Богомъ Отцомъ, какъ Самъ Спаситель свидѣтельствуетъ о томъ. А потому твердо храните въ мысляхъ своихъ, что со мною случится только то, что изволитъ опредѣлить мнѣ Богъ. Если Онъ найдетъ меня достойнымъ смерти ради Его правды, то и призоветъ меня къ смерти. Изволитъ ли Онъ продолжить мою проповѣдь народу Его, все—въ силѣ и волѣ Господа. Вѣроятно, въ пражскомъ обществѣ нѣкоторые желали бы видѣть меня съ тѣмъ, чтобы отложить богослуженія часовъ, литургіи и остальныхъ богослуженій—тяжелыхъ и непріятныхъ для тѣхъ, кому вслѣдствіе корыстолюбія, распутства и гордости, непріятны и святія проповѣди ¹⁾. Но вы, ревностные послѣдователи слова Божія, сообразующіе съ словомъ Божіимъ свою жизнь, желали бы искренне видѣть меня, какъ самаго близкаго къ вамъ, такъ же, какъ и я желалъ бы видѣть васъ и проповѣдывать вамъ слово Божіе. Ибо въ этомъ и должно состоять мое, какъ и всѣхъ вообще священниковъ, самое высшее призваніе. Горе тѣмъ священникамъ, которые призваны къ проповѣди и не проповѣдуютъ! Горе тѣмъ, которые возбраняютъ проповѣдь слова Божія и слушаніе проповѣди! Но благо тѣмъ, которые слушаютъ и хранятъ (соблюдаютъ) слово Божіе, потому что Христосъ обѣщалъ имъ Свою милость; *Блаженни слышашіе слово Божіе и храняшіе е!* Сего благословенія и слышанія слова Божія и да даруетъ вамъ, Богъ, Отецъ, Сынъ и Св. Духъ—Единый Вѣчный Богъ, препрославленный во вѣки. Аминь.

(Марешъ. Listy, стр. 113—114). Панацкій. Docum. стр. 46—47).

32. Пражанамъ. 1412 г. Декабря 25 ²⁾).

Возлюбленнѣйшіе! Нынѣ я отлученъ отъ васъ и. можетъ быть,

¹⁾ Указаніе на пражскихъ священниковъ, которые вслѣдствіе удаленія магистра должны были, такъ сказать, подтянуться и тщательно совершать положенныя богослуженія, при чемъ по предписанію римской церкви одни богослуженія „часовъ“ должны совершаться четыре раза ежедневно.

²⁾ Это посланіе—поученіе магистра, посланное имъ въ Прагу въ праздникъ Р. Христова—вѣроятно, для прочтенія въ Виелемѣ.

недостойнъ проповѣдывать вамъ. Но любовь, питаемая мною къ вамъ, побуждаетъ меня сказать хотя нѣсколько словъ къ вашей любви.

Возлюбленнѣйшіе! Нынѣ ангелъ возвѣстилъ пастырямъ виолеемскимъ: *Се благовѣстую вамъ радость велию, яже будетъ въсьмъ людемъ* (Лук. 2, 10). И внезапно бысть со ангеломъ множество вой небесныхъ, хвалящихъ Бога и глаголющихъ: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!* Припоминая о томъ, возлюбленнѣйшіе, радуйтесь, потому что сегодня родился Богъ какъ человѣкъ, дабы явилась *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе*. Радуйтесь, потому что сегодня родилось чрезвычайное величественное дитя, дабы стала *слава въ вышнихъ Богу и на земли...* Радуйтесь, потому что родился Примиритель дабы примирить человѣка съ Богомъ и ангелами, такъ чтобы стала *слава въ вышнихъ...* Радуйтесь, потому что родился Онъ для очищенія грѣшниковъ отъ грѣховъ, освобожденія ихъ отъ власти діавола, отвращенія отъ вѣчной погибели и привлеченія въ вѣчную радость, дабы стала *слава въ вышнихъ...* Радуйтесь великою радостію, потому что родился намъ Царь, дабы даровать намъ небесное царствіе,—Первосвященникъ, дабы даровать намъ вѣчное благословеніе, — Отецъ будущаго вѣка, дабы принять насъ съ собою, какъ сыновъ своихъ, — Братъ нашъ, Учитель Всевѣдущій, Вождь истинный и праведнѣйшій Судія, дабы была *слава въ вышнихъ...* Радуйтесь, грѣшники, потому что родился Богъ—священникъ, Который каждому раскаявающемуся дастъ прощеніе всѣхъ грѣховъ, дабы была *слава въ вышнихъ...* Радуйтесь, потому что нынѣ хлѣбъ ангельскій, т. е. Богъ, сталъ хлѣбомъ людей, дабы насытить ихъ своимъ тѣломъ, полнымъ славы, такъ чтобы люди получили *на землю миръ*. Радуйтесь, потому что родился Безсмертный, дабы смертный человѣкъ жилъ во вѣки. Радуйтесь, потому что Господь всего міра, Богатый, лежитъ въ ясляхъ, подобно бѣдняку, дабы обогатить насъ нуждающихся. Радуйтесь, возлюбленнѣйшіе, потому что исполнилось пророчество, возвѣщенное пророками, дабы была *слава въ вышнихъ...* Радуйтесь, потому что родилось намъ Дитя, исполненное великой славы,—данъ намъ Сынъ Божій, исполненный всей мудрости и милости, дабы была *слава въ вышнихъ...* Возлюбленнѣйшіе! Возможенъ ли намъ не имѣть великой радости? Воистину великую радость возвѣстилъ ангелъ, сказавъ: *Се благовѣстую вамъ радость велию*, потому что родился Искупитель отъ всѣхъ бѣдъ, Спаситель грѣшниковъ, Царь вѣрныхъ своихъ. Родился Утѣшитель печальныхъ; данъ намъ Сынъ Божій, дабы мы имѣли великую радость, Богъ—славу въ вышнихъ, на земли—миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе! Сіе благоволеніе Божіе, миръ и радость да даруетъ намъ родившійся нынѣ Господь.

33. Пражанамъ. 1) 1414 г.

Магистръ Іоаннъ Гусъ, священникъ и въ упованіи слуга Господа І. Христа, всѣмъ вѣрнымъ слушателямъ слова Его, обитающимъ въ Прагъ: милость и миръ вамъ отъ Бога Отца и Господа І. Христа!

Возлюбленнѣйшіе! Настоятельно умоляю васъ не падать духомъ вслѣдствіе сгорѣнія вашей о томъ, что я—не съ вами, а также и объ отлученіи меня отъ церкви. Ибо уповаю на милосердіе Спасителя, что онъ обратитъ все это мнѣ, а равно и вамъ, во благо, если мы станемъ остерегаться грѣховъ и хлопотать о тѣхъ упорствующихъ Богу и Его слову, которые подобно жидамъ, распявшимъ Христа и побившимъ камнями св. Стефана, полагаютъ о себѣ, будто поступають праведно. Однако о нихъ Христосъ, а также и св. Стефанъ, сказалъ, что сіи не знаютъ, что творять. Развѣ повредитъ мнѣ то обстоятельство, что съ поруганіемъ носятъ крестъ, обративъ его назадъ, ставятъ его надъ Іудею, а при жертвоприношеніи (литургіи) бросаютъ камни, чѣмъ только утомляютъ самихъ себя? Дай, Боже, чтобы они не подвергли самихъ себя проклятію Божію! Они устрашаютъ простодушныхъ, чтобы взять ихъ въ свои руки и руководить по своему произволу. Но Всемогущій Богъ дастъ вѣрнымъ своимъ разумъ понять, что ихъ дѣянія (клятвы) собственное изобрѣтеніе ихъ, а не заповѣдь Божія,— что нужно молиться за заблудшихъ,— что сами клянущіе будутъ отлучены отъ Бога, а не тѣ, противъ кого они въ храмѣ Божіемъ провозглашаютъ яростныя хулы и поношенія, нисколько не вредящія послѣднимъ. Они берутъ въ руки камни, не вѣдая о томъ, что хотятъ показать этимъ, и бросаютъ эти камни—какъ на папирусъ 2) ихъ пишется—въ воспоминаніе вѣчнаго осужденія Дафана и Авирона, вторгшихся недостойно въ священнической санъ. Но такимъ бросаніемъ камней они представляютъ собою такихъ же священниковъ, которые приняли священный санъ ради богатства, роскоши и чести. Они утверждаютъ (водружаютъ) крестъ надъ сынами Іуды, хотя сами стали колеблющимися сынами Іуды. Всѣ они—святогупцы, осужденные Богомъ, который Самъ знаетъ, надъ кѣмъ именно тяготѣтъ отлученіе Божіе, навлеченное на себя ими самими же и неотвратимо готовящее паденіе ихъ. Но такъ какъ очень много людей пребываетъ въ отлученіи Божіемъ, то, возлюбленнѣйшіе да будутъ остерегаться отлученія Божія, будемъ взывать къ милости Божіей, дабы Богъ сохранилъ насъ и не отвратилъ отъ насъ своего благословенія. Всѣ людскія клятвы нисколько не повредятъ намъ; напротивъ, вслѣдствіе

1) Магистръ І. Гусъ утѣшаетъ этимъ посланіемъ своихъ пражскихъ друзей, скорбѣвшихъ о отсутствіи его и о произнесенномъ надъ нимъ отлученіи отъ церкви, указывая *во первыхъ* на то что проклинающіе его враги окружаютъ своимъ вниманіемъ недостойныхъ священниковъ и *во вторыхъ* на несоотвѣтствіе людского проклятія суду Божію.

2) т. е. въ буллахъ, писанныхъ на пергаментѣ.

ихъ, скорѣе сообщитъ намъ Высочайшій первосвященникъ свое благословеніе, такъ какъ онъ сказалъ: *Приидите, благословеніи Отца моего, насльдуите уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра.* Къ сему благословенію Божію да будемъ страшиться, ожидать и помогаться его, живя въ добрѣ, дабы вмѣстѣ съ тѣмъ пребыть намъ и въ безконечной радости во вѣки, ради милосердія Господа Нашего Иисуса Христа, Бога и человѣка, благословеннаго во вѣки. Аминь.

(Марешъ. Listy стр. 117—118. Палацкій Docum. стр. 42—50).

34. Пражанамъ. 1413 г.

Магистръ Іоаннъ Гусъ, недостойный слуга Божій, всѣмъ вѣрнымъ и ревностнымъ послѣдователямъ Господа І. Христа и Его слова, обитающимъ въ Прагѣ: милость, милосердіе и миръ отъ Бога Отца и Господа Иисуса Христа, Спасителя Нашего!

Возлюбленнѣйшіе! Очень радуюсь за васъ, что вы продолжаете слушать слово Божіе съ вниманіемъ, а милосердный Спаситель даруетъ вамъ обильно надежныхъ вождей правды своей. Да даруетъ вамъ Всемогущій Богъ любовь, милосердіе и миръ чрезъ Спасителя нашего Господа І. Христа. *Любовь*—къ добру, дабы успѣвать вамъ въ добрѣ, такъ чтобъ также успѣшно и окончить свое дѣло, какъ начали. *Милосердіе* Божіе, должно принять вамъ съ радостью; такъ какъ вы помните о томъ, что вѣчный Богъ—наше наивысшее Благо—изволилъ ради насъ грѣшныхъ стать человѣкомъ (вочеловѣчиться), пострадать, быть оплеваннымъ, поруганнымъ осужденнымъ своими и отвергнутымъ, такъ что, руководимый священниками, народъ еврейскій, имѣя возможность изъ двухъ осужденныхъ освободить отъ смерти одного, вмѣсто невиннаго Иисуса освободилъ отъ смерти грѣшнаго (преступнаго) грабителя и разбойника Варавву, а Спасителя своего подвергнувъ осмѣянію и поруганію. Поэтому устами пророка Іереміи Спаситель съ укоризною взывалъ къ людямъ: Услышите всѣ люди и посмотрите на болѣзнь мою. *Все, иже къ вамъ проходящій путемъ, обратится, и видите, аще есть болѣзнь, яко болѣзнь моя, яже бысть* (Плачь Іерем. 1, 12)! онъ взывалъ и къ отцу: *Боже, Боже Мой, вонми ми, вскую оставилъ мя еси* (Пс. 21, 2)! Такъ взывалъ Онъ, безславно и позорно вися на крестѣ и претерпѣвая поруганіе отъ священниковъ, окружавшихъ крестъ и съ скрежетомъ зубовъ кричавшихъ Ему слова укоризны: *Упова на Бога, да избавитъ ныль Его, аще хочетъ Ему* (Мф. 27, 43)? *Разоряяй церковь и трети денми созидая, спасися самъ: аще сынъ еси Божій снуди со креста* (ст. 40)!? Господь же взывалъ: *Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ* (ст. 47)! Онъ взывалъ съ тѣмъ, чтобы мы обратили вниманіе на чрезмѣрное Его милосердіе, охотно переносили поруганіе, а въ нуждѣ (стѣсненія) взывали къ Нему и бла-

подарили Его за великое милосердіе Его, коимъ Онъ искупилъ насъ отъ вѣчной погибели. Милосердіе Бога Отца и Господа Иисуса Христа простирается и на васъ. Господь посылаетъ вамъ миръ, такъ какъ Онъ—Учитель мира, поучалъ своихъ учениковъ пребывать въ миролюбіи, такъ чтобы и входя въ какой-либо домъ, они привѣтствовали хозяина дома словами: *Миръ вамъ!* И по воскресеніи изъ мертвыхъ Христосъ привѣтствовалъ своихъ учениковъ этими же словами мира: *Миръ вамъ!* Также и готовясь идти на смерть, Онъ говорилъ своимъ ученикамъ: *Миръ оставляю вамъ, миръ свой даю вамъ!* Поэтому возлюбленнѣйшіе, по наставленію Спасителя, и я прошу у Него мира для васъ, дабы, живя добродѣтельно, превозмогать вамъ своихъ враговъ: діавола, міръ и тѣло. Миръ вамъ отъ Бога! дабы вы взаимно любили другъ друга, но также любили и враговъ своихъ. Миръ вамъ, дабы разумно привѣтствовать словами мира: *миръ вамъ!* но также и благоразумно молчать въ надлежащее время. Ибо благоразумно и смиренно внимающій не вступаетъ въ злобныя ссоры; говорящій разумно пересиливаетъ вздорнаго человѣка; благоразумно безмолвствующій не покривитъ своею совѣстью. Посему, да пребудетъ съ вами миръ, милость и милосердіе. *Милость*—дабы хранили себя отъ грѣховъ; *милосердіе*—дабы освободиться вамъ отъ вѣчнаго огня и *миръ*—въ вѣчной радости по окончаніи этой земной малоцѣнной жизни. Всѣмъ вамъ вѣрнымъ (желаю) вѣчнаго мира отъ Бога Отца и Господа І. Христа Спасителя Нашего. Которому надлежитъ слава во вѣки вѣговъ. Аминь.

(Марешъ Listy стр. 119—120. Палацкій Docum. стр. 50—51)

35. Пражскому синоду. 1413 г. февр. 1).

Во славу Бога и свободной проповѣди Его евангелія, ради спасенія народа и (отогнанія) разсѣянія дурной и ложной повѣсти о чешскомъ королевствѣ²⁾, маркграфствѣ моравскомъ, объ обществѣ и университетѣ пражскомъ и ради возвращенія мира и единодушія между чешскимъ клиромъ (духовенствомъ) и государственною верховною властью (предлагаю слѣдующее):

1. Прежде всего надлежитъ принять во вниманіе правильное и законное распоряженіе³⁾ князей и Королевскаго совѣта относительно примирительнаго соглашенія между госп. Збынькомъ, блаженной памяти архіепископомъ пражскимъ, и ректоромъ пражскаго университета съ магистрами (профессорами) университета и мною — маги-

1) Это посланіе магистра І. Гуса, заключающее въ себѣ совѣты и пункты для умиротворенія чешской церкви, было прочитано на пражскомъ синодѣ 6 февр. 1413 г.

2) Посл. 9 и 17.

3) 6 іюля 1411 г. См. посл. 17 и 21.

стромъ Іоанномъ Гусомъ,—распоряженіе. официально провозглашенное, скрѣпленное печатами, засвидѣтельствованное торжественно съ той и другой стороны, принятое и одобренное при дворѣ короля.

2. Потомъ, чешское королевство должно остаться при своихъ правахъ, привиллегіяхъ и общественныхъ обычаяхъ¹⁾, какими пользуются всѣ королевства и дошли для своего благосостоянія во всѣхъ своихъ рѣшеніяхъ и постановленіяхъ *за* и *противъ* (положительныхъ и отрицательныхъ) касательно святой матери-вселенской церкви.

3. Далѣе, магистръ Іоаннъ Гусъ, противъ котораго поименованный архіепископъ о. Збынегъ не подалъ въ королевскій совѣтъ²⁾ никакого обвиненія, долженъ присутствовать на этомъ собраніи (синодѣ) духовенства. Въ случаѣ же, если бы кто-либо пожелалъ обвинить его въ ереси или лжеученіи, пусть заявитъ въ канцеляріи архіепископа свое имя и желаніе публично доказать свое сужденіе о немъ въ присутствіи свидѣтелей съ той и другой стороны. Причемъ пусть обяжется понести и штрафъ, если не докажетъ своего осужденія.

4. Затѣмъ, если бы не нашлось никого желающаго взять на себя обвинительный диспутъ, тогда слѣдуетъ разослать по всѣмъ городамъ къ фарамъ объявленія о томъ, что магистръ Іоаннъ Гусъ готовъ отдать отчетъ въ своемъ исповѣданіи каждому, такъ что желающій обнаружить его ересь или лжеученіе пусть запишетъ свое имя въ канцеляріи господ. пражскаго архіепископа для публичнаго доказательства своего сужденія о немъ въ присутствіи свидѣтелей съ обѣихъ сторонъ.

5. Потомъ, если бы не нашлось никого въ чешскихъ и другихъ городахъ, хотящаго заявить о своемъ желаніи диспутировать, тогда пусть будутъ вызваны на диспутъ тѣ лица, которые доносили папской куріи свое нареканіе, будто въ чешскомъ королевствѣ и моравскомъ маркграфствѣ сердца многихъ людей заражены ересью и лжеученіемъ. Пусть эти доносчики докажутъ, кто именно по ихъ мнѣнію держится ереси или лжеученія. Въ случаѣ, если бы они не доказали справедливости своего доноса въ римскую курію, должны подвергнуться наказанію³⁾.

6. слѣдуетъ обратиться къ докторамъ богословія и каноническаго права, а также къ капиталамъ канониковъ и другимъ ученымъ обществамъ или лицамъ съ просьбою въ случаѣ, если бы они признавали кого-либо еретикомъ или лжеучителемъ, указать имена такихъ. Если бы они отвѣтили, что не знаютъ такихъ, тогда потребовать отъ нихъ письменнаго свидѣтельства о томъ, скрѣпленнаго

¹⁾ Т. е. каждый чехъ долженъ судиться въ своей землѣ, а не въ Римѣ.

²⁾ 1411 г.

³⁾ Послы арх. Збынька при папской куріи, руководимые епископомъ Ярославомъ. Посл. 9.

печатями и засвидѣтельствовааннаго государств. (публичнымъ) но-гаріемъ.

7. Далѣе, послѣ того, какъ это состоится, надлежитъ чешскому королю, равно и пражскому архіепископу, распорядиться о томъ, чтобы подъ угрозою строгаго наказанія никто не смѣлъ никого называть еретикомъ или лжеучителемъ, если не рѣшется доказать своего отзыва или обвиненія кого-либо въ ереси или лжеученіи, какъ это принято.

8. Потомъ, въ согласіи съ баронами, чешскому королю надлежитъ взять съ духовенства складчину суммъ и на эти средства послать ко двору папы посольство, которое должно очистить чешское королевство отъ обвиненія его въ ереси. Къ посольству на свои личныя средства должны присоединиться и тѣ лица, которые лживо и тяжко обвиняли чешское королевство при папскомъ дворѣ и тѣмъ послужили причиною дурного мнѣнія о немъ.

9. Слѣдуетъ настоять въ папской куріи на томъ, чтобы ради присутствія и проповѣди магистра Іоанна Гуса въ Прагѣ не провозглашали надъ Прагою интердиктовъ, какъ это было и есть теперь, потому что это противорѣчитъ постановленіямъ общихъ соборовъ и правиламъ св. матери-церкви.

Марешъ. Listy стр. 121—222. Палацкій Docum. 491—482.

36. Пражскому синоду 1413 г. февр.

Противъ совѣта докторовъ, оклеветавшихъ или еще клеветующихъ на чешскую землю, какъ предъ папою, такъ и предъ другими, будто въ Чехіи много еретиковъ или лжеучителей¹⁾.

Сообразно съ требованіемъ (церковнаго) права доктора должны указать лжеучителей и доказать, что тѣ дѣйствительно проповѣдуютъ лжеученіе. Въ случаѣ, если бы имъ не удалось это, равно какъ не

¹⁾ Это посланіе праж. синоду вызвано докладомъ профессор. богосл. факультета, руководимаго Станиславомъ Энойянскимъ и Степаномъ Палечемъ на томъ же синодѣ. Позднѣе по этому поводу маг. І. Гусъ написалъ свой трактатъ De ecclesia.—Доклады профессоровъ богосл. факультета выяснили причины споровъ и рекомендовали средства къ прекращенію ихъ.

Причины споровъ по ихъ мнѣнію были слѣд.: въ Чехіи есть такіе священники, которые 1) считаютъ несправедливымъ осужденіе 45 артикуловъ Виктора 2) пренебрегаютъ папою и кардиналами и по своему объясняютъ Свящ. Пис. и 3) побуждаютъ народъ не слушаться папы и епископовъ.

Средствами къ прекращ. споровъ должно быть по ихъ мнѣнію слѣдующее: 1) никто не долженъ учить и вѣрить иначе, чѣмъ какъ учить римско-кат. церковь 2) право разрѣшать всѣ споры принадлежитъ папской кафедрѣ: духовенство должно только повиноваться 3) не должно запрещать никому артикуловъ Виктора 4) пражское духовенство должно повиноваться основамъ (интердикту) безъ разсужденій.

удалось бы и очистить чешскую землю отъ нареканій. надлежитъ имъ понести наказаніе, какъ предателямъ чешскаго народа, такъ какъ въ своемъ собраніи они написали слѣдующее нареканіе на чешскій народъ: *во первыхъ*, будто бы нѣкоторые изъ духовенства въ Чехіи иначе исповѣдуютъ святыя таинства, чѣмъ исповѣдуетъ ихъ католическая церковь; *во вторыхъ*, будто въ Чехіи нѣкоторые не желаютъ согласоваться съ католическою церковью въ вѣрѣ и церковныхъ постановленіяхъ; *въ третьихъ*, будто нѣкоторые чехи не повинуются своимъ прелатамъ и руководятъ народомъ такъ, чтобы онъ не почиталъ достоинство папы, епископовъ и священниковъ. Но такъ какъ иначе исповѣдующихъ св. таинство и не желающихъ согласоваться съ католическою церковью людей должно считать лжеучителями или еретиками, то эти доктора и утверждаютъ, будто въ Чехіи находятся еретики или лжеучители.

Однако они должны назвать имена многихъ еретиковъ и доказать справедливость своихъ сужденій о нихъ и, если бы не доказали, то должны понести наказаніе, какъ предатели и хулители чешскаго королевства.

Что же касается сужденія докторовъ о томъ, что каждый долженъ повиноваться своему прелату, если послѣдній не повелѣваетъ совершить чего-нибудь дурного или не возбраняетъ добраго, то и сами они не учинили этого, когда папа (Иннокентій VII) повелѣлъ дать профессору въ пражскомъ университетѣ мистру Марику ¹⁾. Въ этомъ случаѣ они не захотѣли повиноваться папѣ. Равнымъ образомъ они и другіе священники не желаютъ повиноваться самому верховному прелату, чешскому королю, потребовавшему отъ нихъ дани въ размѣрѣ только одного изъ годовичныхъ оброковъ, хотя онъ ничего злого не приказалъ имъ и не возбранялъ ничего добраго. Между тѣмъ Его Величество Король можетъ по праву распорядиться, чтобы не прекращалось въ его землѣ богослуженіе ради проповѣди магистра Юанна Гуса, а священники обязаны повиноваться ему въ этомъ, ибо отправление Богослуженій не составляетъ зла.

Затѣмъ, доктора пренебрегаютъ 45 артикулами противъ церковныхъ порядковъ, ибо кромѣ церкви никто не долженъ порицать ученія церкви. Но многіе изъ этихъ артикуловъ раньше признавали и запрещали сами мистры Станикъ (Станиславъ Знойетскій) и Палечъ, пока не впади въ мірскую боязнь.

Далѣе, доктора утверждаютъ, будто мистра І. Гуса клянуть по уполномочію папы, произнесенная надъ нимъ клятва совершенно

¹⁾ Mauricius (Марикъ Рвачка) изъ Праги — профессоръ богословія въ пражск. университетѣ, членъ инквизиціи и противникъ Гуса. На константскомъ соборѣ онъ занималъ видное мѣсто и составилъ отрицательный отвѣтъ на докладъ мистра Якубка изъ Стрибра о причащеніи мірянъ подъ обоими видами.

справедлива, между тѣмъ они знаютъ, что эта клятва добыта священниками вслѣдствіе ихъ ложныхъ навѣтовъ на него. При томъ же, если ректоръ пражскаго университета изрекаетъ клятву на нѣкоторыхъ изъ докторовъ, тогда они увѣряютъ, что эта клятва неправильна и незаконна. Ясно, что себя они превозносятъ, а другихъ унижаютъ. Вслѣдствіе всего этого рѣшеніе совѣта докторовъ, какъ постыдное, надлежитъ отвергнуть.

(Марешъ. Listy стр. 124—125. Палацкій. Docum. стр. 52—53).

37. Магистру Криштяну изъ Прахатиць, ректору пражскаго университета 1413 г. ¹⁾.

Высокочитимый господинъ ректоръ-магистръ и любезный отецъ! Весьма утѣшенъ я вашимъ письмомъ, въ которомъ между прочимъ вы пишете мнѣ: «справедливаго ничто не опечалитъ, что бы ни случилось съ нимъ» и «всѣ желающіе благочестно жить во Христѣ Іисусѣ будутъ подвержены преслѣдованіямъ». А отсюда вы выводите слѣдствіе, что «мое временное страданіе и разлука съ друзьями не сломитъ меня, не поразитъ и не приведетъ въ уныніе; но скорѣе укрѣпитъ, возвыситъ и обрадуетъ меня». Съ высокою признательностью принимаю это ваше утѣшеніе, размышляя о томъ, что предшествовало этому письму вашему. Дѣйствительно, если я — правъ, то ничто не приведетъ меня въ уныніе и не отвратитъ отъ правды. И если живу благочестно во Христѣ и хочу жить далѣе также, то подлежитъ мнѣ терпѣть преслѣдованіе за имя Христово, потому что если Христу подлежало пострадать и войти въ славу Свою, то и намъ убогимъ надлежитъ взять крестъ свой и слѣдовать тѣмъ же путемъ, коимъ слѣдовала и сама Истина въ своихъ страданіяхъ. Увѣряю васъ, высокочитимый господинъ ректоръ: само преслѣдованіе

¹⁾ Маг. Криштянъ—почтенный и ученый мужъ, извѣстный астрономъ; съ 1406 по 1412 г. состоялъ фарадомъ при церкви св. Михаила въ Стар. Городѣ Праги, въ коей предшественникомъ его (фараромъ Бернардомъ) было дозволено молодому богослову І. Гусу проповѣдывать слово Божіе. Съ 1412 г. магистръ Криштянъ состоялъ ректоромъ праж. унив. Въ отнoш. къ маг. І. Гусу онъ хранилъ самыя искреннія дружеств. чувства: 15 марта 1411 г. онъ отказался признать клятву, выданн. на Гуса; въ апрѣлѣ 1413 г. въ его фарѣ происходило засѣданіе примирительной комиссіи по дѣлу Гуса; въ 1415 г. магистръ Криштянъ прибылъ въ Констанцъ, чтобы помочь Гусу и навѣстить его въ тюрьмѣ (Посл. 64). По предложенію кардинала Михаила de Causis маг. Криштянъ былъ даже на короткое время подвергнутъ заточенію за сочувствіе къ маг. І. Гусу. По смерти маг. І. Гуса маг. Криштянъ былъ въ числѣ руководителей гуситскаго движенія.

Это посланіе служило отвѣтомъ на письмо маг. Криштяна, не сохранившееся до нашего времени.

никогда не вводило меня въ уныніе; только мои собственные грѣхи и неустройства (среди) христіанъ печалили меня. Какую печаль можетъ причинить мнѣ богатство мірское, которое превращается въ соръ. если его уничтожить? Чего можетъ лишитъ меня мірское уничтоженіе, которое очищаетъ и прославляетъ сыновъ Божіихъ, если они смиренно переносятъ его, дабы просвѣтиться, яко солнце, въ царствіи Отца Своего? Что можетъ лишитъ меня и самое уничтоженіе убогой жизни моей, когда сама земная жизнь есть смерть, а утратившій ее слагаетъ съ себя смерть и приобретаетъ истинную жизнь? Однако вслѣдствіе гордости, славолубія, честолюбія, корыстолюбія, иногда же и вслѣдствіе страха тамъ, гдѣ нѣтъ и мѣста страху, люди обыкновенно не избираютъ этой участи, отвращаются отъ истины, лишаются добродѣтелей терпѣнія, любви и пр. и смятены въ своихъ мысляхъ съ одной стороны познаніемъ правды, и съ другой стороны, до такой степени, что боятся утратить свое доброе имя (славу) и предать на смерть свое убогое тѣло. Надѣюсь на Господа Иисуса, что я лично отдалъ бы свое тѣло на смерть, если бы опредѣлило мнѣ милосердіе Божіе, потому что я не желаю жить въ этомъ несчастномъ мірѣ, развѣ только для того, чтобы привлечь себя и другихъ къ покаянію согласно съ волею Божіею. Этого я, дѣйствительно, желаю и побуждаю васъ къ тому же со всеми вашими сотрапезниками (участниками ученой трапезы университета) во Христвъ Иисусѣ, дабы вы приготовились къ войнѣ. Уже началась прелюдія ея, (прологъ), а за этимъ начнется уже и самая война. Нужно теперь, чтобы гусь воздвигъ свои крылья противъ крыльевъ бегемота и хвоста его, всюду обнаруживающаго мерзость звѣря — антихриста. Кто разумѣется подъ хвостомъ бегемота, — на это указываетъ св. прор. Исаія въ слѣд. словахъ: *И отъялъ Господь отъ Израиля главу и ошибъ* (т. е. папу и его прелатовъ, докторовъ, канониковъ, которые подложно усвоеннымъ именемъ святыхъ скрываютъ мерзость звѣря). *велика и мала, во единъ день старца и чуждается лицомъ, сіе начало (глава): и пророка, учаща беззаконная, сей ошибъ* (гл. 8, 14—15). Можетъ ли быть спрошу, еще большая мерзость, какъ блудница, открывающая свои одежды и готовая любодѣйствовать съ каждымъ? Но еще болѣе срамна мерзость звѣря, который готовъ принимать почести, возсѣдать на тронѣ достоинства, какъ будто бы быть богомъ, и въ то же время всегда готовый продавать все, что бы изъ духовныхъ даровъ ни захотѣлъ кто-либо купить, продаетъ именно то, чего не имѣетъ. Горе мнѣ, если бы я пересталъ проповѣдывать противъ этой мерзости, если бы не сталъ плакать и писать объ этомъ! Горе мнѣ — вы увидите это, такъ какъ оно не коснется васъ. Кричите орель, летая надъ землею: Горе, горе, горе людямъ, живущимъ на землѣ!

38. Маг. Криштяну изъ Прахатиць ректору пражскаго университета 1413. г. 1).

Здравія отъ Господа Исуса Христа! Съ помощью Христа Господа. Я не послѣдую совѣту богословскаго факультета (пражск. университета), даже если бы мнѣ пришлось подвергнуться и огню, приготовленному для меня, и надѣюсь скорѣе смерть приметъ меня, или приведетъ оныхъ двухъ отпавшихъ отъ истины къ небу или ко аду, чѣмъ я соглашусь съ ихъ мнѣніемъ. Я вполне убѣдился въ томъ, что оба они сначала исповѣдывали истину сообразно съ закономъ Христовымъ, но потомъ, будучи одержимы страхомъ, обратились на путь лжи и ласкательства къ папѣ. Палечъ называетъ насъ виклефистами, какъ будто бы мы совершенно заблудились въ цѣломъ христіанскомъ вѣроученіи, а Станиславъ—невѣрнымъ, вѣроломнымъ, сумасброднымъ и проклятымъ клиромъ. Но я не обращалъ бы на эти отзвывы ихъ никакого вниманія, если бы они не усиливали злобу антихриста. Надѣюсь съ помощью Божіею встать противъ нихъ и, если будетъ нужно, предать себя и на сожженіе огнемъ. Если я не могу освободить отъ гнета истины, то по крайней мѣрѣ не желаю быть врагомъ ея и, не боясь смерти, соглашусь встать въ защиту истины. Пусть міръ совершаетъ свое теченіе, какъ повелѣлъ ему Богъ. Лучше хорошо умереть, чѣмъ жить во злѣ; изъ-за страха предъ наказаніемъ смертию не должно грѣшить. Окончить же въ любви (милости) настоящую жизнь—значитъ освободиться отъ страстей. Прибавляющій себѣ знаній (увеличивающій запасъ своихъ знаній) прибавляетъ себѣ работы. Говорящій правду разовьетъ свою голову, а боящійся смерти утратитъ радость жизни. Надъ всѣмъ же одержитъ верхъ истина. Также и въ нашемъ дѣлѣ одержитъ побѣду тотъ, кто будетъ умерщвленъ, потому что ему уже не повредитъ никакая вражда, если только не господствуетъ надъ нимъ неправда. Св. ап. Петръ говоритъ слѣдующее: *Кто озлобитъ васъ, аще блзому подобныи будете (1 Петр. 3, 13)? Блаженн есте, егда поносятъ васъ и пронесутъ имя ваше яко зло*, сказала сама Правда Божія. *Всяку радость имйте, братіе моя, егда во искушенія впадаете различна (Іак. 1, 2). Блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе: зане искусенъ былъ приметъ вѣнецъ жизни, его же обѣща Богъ любящимъ Его (ст. 12).*

Вотъ опоры, коими укрѣпляется мой духъ, дабы стать сильнымъ противъ всѣхъ противниковъ правды, а также противъ и оныхъ докторовъ, о которыхъ вы пишете, будто они не желаютъ поступать вопреки своей совѣсти. Между тѣмъ вы сами знаете, что говорилъ

1) По содержанию своему это посланіе относится ко времени совѣта докторовъ богослов. факультета, руководимаго Знойянскимъ и Палечемъ.

раньше¹⁾ Палечъ въ вашемъ домѣ. Относительно же Станислава я навѣрное знаю, какихъ убѣжденій онъ держался въ своемъ сочиненіи²⁾ *Super quatuor Samentatum*, въ которомъ изложилъ ученіе Виклефа о пребываніи субстанціи хлѣба и по пресуществленіи (въ таинствѣ евхаристіи). И еще прежде, чѣмъ началось наше разлученіе, онъ спрашивалъ меня, не желаю-ли я держаться того же самаго мнѣнія, какого держался онъ. Онъ даже подь присягою тогда утверждалъ это свое сужденіе. Но потомъ послѣ двухъ лѣтъ, когда прибыль Штегна съ своимъ трактатомъ, убоясь архіепископа и не находя другого средства избѣжать подозрѣнія къ ереси, Станиславъ подь присягою заявилъ о томъ, что вовсе не писалъ этого трактата. Между тѣмъ какъ предъ вызовомъ въ курію архіепископа онъ съ угрозою выразился такъ объ о. Штегнѣ: «Нужно заставить монаха Штегна встать предо мною на колѣни и просить у меня пощады за то, что онъ отважился назвать мой трактатъ новымъ посѣвомъ лжеученій». Могу-ли я послѣ всего этого вѣрить заявленіямъ этихъ господъ, будго они не желаютъ дѣйствовать вопреки своей совѣсти? Ужели не упрекаетъ ихъ совѣсть за то, что они называютъ насъ невѣрующимъ, вѣроломнымъ, неразумнымъ, заблудшимъ въ вѣроученіи и проклятымъ клиромъ? Богъ — имъ судья! Изъ бесѣдъ съ вами мнѣ думается, что вы не поколеблетесь въ своей совѣсти и потому я надѣюсь, что станетъ въ Прагѣ *престолъ* вѣрныхъ противъ антихриста. По моему сужденію Богъ опредѣлилъ, чтобы какъ раньше былъ у онаго храма (св. Михаила) фараромъ величайшій врагъ слова Божія³⁾, такъ нынѣ наоборотъ Богъ опредѣлилъ васъ стать другомъ слова Божія. О томъ, почему фарары, имѣющіе въ своихъ рукахъ все церковное управленіе, не желаютъ согласиться на причащеніе мірянъ подь обоими видами, вполнѣ обстоятельно излагается въ 3-й главѣ книги прор. Іезекіиля — тамъ прочтете о томъ. Тѣмъ,

1) Въ 1412 г. Палечъ въ домѣ святомихайловской фѣры въ присутствіи магистровъ, бакалавровъ и студентовъ порицалъ продавца индульгенцій Вячеслава Тима и отвывается объ этой продажѣ, какъ объ ереси. Онъ тогда былъ виклефистомъ.

2) Въ 1406 г. Станиславъ Знойенскій написалъ трактатъ по поводу книги Петра Ломбардскаго „о четырехъ книгахъ мудрости“. Въ нихъ Станиславъ въ духѣ ученія Виклефа утверждалъ о пребываніи хлѣба въ таинствѣ евхаристіи и по пресуществленіи даровъ. Этимъ онъ возбудилъ противъ себя магистра Яна Штегну — монаха и проповѣдника въ Вифлеемской часовнѣ, который проповѣдывалъ въ духѣ Милича, заботясь о нравственномъ исправленіи народа и не касаясь вовсе догматическаго ученія церкви въ своихъ проповѣдяхъ. О. Штегна подалъ тогда жалобу пражскому архіепископу на Станислава, который сначала угрожалъ о. Штегнѣ, а потомъ самъ отрекся отъ своего трактата, увѣряя всѣхъ, что не онъ — авторъ вышеозначеннаго трактата.

3) Предшественникъ Криштыана на Санто-Михайловской горѣ Бернадъ, не сочувствовавшій церковнымъ реформамъ.

о комъ вы упоминаете въ своемъ письмѣ, я буду писать. Свой трактатъ «противъ сочиненій Станислава¹⁾» пришлю вамъ, лишь только перепишу его. Будьте здоровы во Христѣ Иисусѣ. Думается мнѣ, что я согрѣшилъ, прекративъ по волѣ короля проповѣдь. Впредь не хочу уже грѣшить этимъ.

(Маретъ. Listy стр. 129—131. Палацкій Docum. стр. 55—57.

39. Маг. Криштяну изъ Прахатиць, ректору пражскаго университета 1413 г.²⁾.

Здравія отъ Христа Иисуса, истинной главы церкви, такъ какъ мы Имъ живемъ, движемся и есмь по слову св. ап. Павла въ аѳинскомъ ареопагѣ къ мудрецамъ, философамъ и софистамъ. (Дѣян. 17. 28).

Въ комисіи (составленной королемъ Вячеславомъ) вы, господинъ ректоръ, поставили вопросъ: желаю — я согласиться съ мнѣніемъ (нѣкоторыхъ докторовъ богослов. факультета) о томъ, что папа есть глава св. римской церкви, а кардиналы — тѣло ея и желаю-ли я держаться всѣхъ постановленій и рѣшеній св. римской церкви? Воистинно, скрывается змѣй въ травѣ. Ибо если папа — глава римской церкви, и кардиналы — тѣло ея, тогда папа съ кардиналами составилъ бы цѣлую св. римскую церковь, подобно тому какъ глава вмѣстѣ съ тѣломъ человѣка составляетъ цѣлаго человѣка. Дѣйствительно учениги паны, слуги антихристовы, выраженіе «святая римская церковь» замѣняютъ уже словами: папа съ кардиналами.

¹⁾ На предложеніе (докладъ) пражскому Синоду докторовъ профессоръ богосл. факультета маг. І. Гусъ отвѣтилъ сначала кратко посланіемъ (№ 36), а маг. Янъ Есениць — специальнымъ сочиненіемъ. Станиславъ и Палечъ съ своей стороны написали и на эти отвѣты свои специальные трактаты противъ маг. Гуса и Есенича, послѣ чего маг. І. Гусъ написалъ три латин. трактата: Contra Staniel, Contra Palec и De ecclesia. Потомъ онъ написалъ тоже съ цѣлію полемики трактатъ Contra octo doctores.

²⁾ Въ совѣтъ докторовъ богословскаго факультета многократно повторялось новое лжеученіе римской куріи о томъ, будто папа есть глава церкви, а соборъ кардиналовъ — тѣло церкви. Также и въ комисіи, составленной королемъ чешскимъ Вячеславомъ въ фарѣ св. Михаила, велся горячій споръ по поводу этого лжеученія. Доктора — приверженцы римской куріи остались при своемъ лжеученіи о главенствѣ папы, а приверженцы Гуса держались ученія вселенской церкви о томъ, что глава церкви есть Христосъ, а тѣло ея — всѣ христіане. Папу они называли только намѣстникомъ Христа. — Магистръ І. Гусъ въ этомъ посланіи къ маг. Криштяну (конецъ посланія утраченъ, если не считать окончаніемъ его слѣдующее посланіе № 40) высказываетъ свое сужденіе, согласное съ ученіемъ вселенской церкви, о томъ, что папа съ кардиналами еще не составляетъ цѣлой церкви Христовой, что многіе папы и кардиналы осквернили себя ересями и распутствомъ, что всѣ вѣрующіе христіане, воющіе за вѣру Христову, составляютъ церковь Христову.

Остается имъ прибавить къ этому, что на каедрѣ св. Петра возсѣдаетъ съ своими двѣнадцатью самыми лицемѣрными діаволами, самъ (воплощенный) сатана, для котораго самымъ важнымъ и первымъ дѣломъ—заставить считать догматами вѣры только то, что онъ самъ установилъ съ своимъ чудовищнымъ (блуднымъ) тѣломъ. Именно этимъ и искушалъ діаволъ Христа, сказавъ Ему; *Сія вся (царства) тѣмъ дамъ, аще надъ поклониши мня* (Мѡ, 4, 9). Непонятно, что именно хотять ученики антихристовы опредѣлить (постановить) относительно св. таинствъ! Развѣ церковь Христова не стояла (существовала) до 1413 года, не имѣя онаго ограниченія, сулимага въ скоромъ будущемъ (относительно таинствъ)? Я знаю уже о томъ, какое постановленіе обо мнѣ приготовили доктора и прелаты для представленія въ римскую курию къ подписи антихриста, дабы провести свой хитрый замыселъ для полученія большинства голосовъ и составить о мнѣ заключеніе: «ты — еретикъ!» Они разсуждаютъ въ этомъ случаѣ такъ: Всего, что установила св. римская церковь, т. е. папа съ кардиналами, нужно держаться, какъ вѣроопредѣленія. И вотъ папа съ своими наперсниками установилъ индульгенціи. Слѣдовательно этого нужно держаться, какъ вѣроопредѣленія. Однако ты, Гусъ, проповѣдывалъ противное сему (противъ индульгенцій); слѣдовательно ты долженъ или отказаться отъ своихъ ученій, или же въ противномъ случаѣ будешь преданъ на сожженіе (какъ еретикъ). Или *иначе*: Всего, что установлено папою, ты долженъ держаться, какъ символа вѣры; но папа рѣшилъ, что ты, Гусъ,—упрямъ и проклятъ и слѣд. ты—еретикъ, а какъ еретикъ подлежишь осужденію. *Еще иначе*: Тому, что установилъ папа, должно повиноваться; но папа утвердилъ рѣшеніе докторовъ (на синодѣ 6 февр. 1413 г.)—иначе сказать—враговъ правды. Слѣдов. ты долженъ держаться этого, какъ вѣроопредѣленія. *Далѣе*: Того, что папа опредѣлилъ... Но онъ опредѣлилъ предать сожженію всѣ книги Виклефа и отречься отъ нихъ ¹⁾. Слѣдовательно этого нужно держаться, какъ вѣроопредѣленія. *Потомъ*: Всего, что установлено папой... но папа своею буллою установилъ, чтобы не проповѣдывать слово Божіе въ часовняхъ ²⁾; слѣдов.. *Затѣмъ*: Что установлено папой... Но папа Бонифацій (9-й) съ кардиналами торжественно постановилъ, что ни Вячеславъ, чешскій король не долженъ считаться короленъ римскимъ, ни Сигизмундъ—королемъ угорскимъ. И такъ, должно держаться этого установленія. И кто можетъ прослѣдить всѣ тѣ постановленія, которыя сдѣланы по собственному произволу антихристомъ, вмѣшивающимся рѣшительно во всѣ дѣла, даже въ дѣла, не подлежащія его вліянію? За-

¹⁾ Папа Іоаннъ XXIII-й на собраніи духовенства въ Римѣ 2 февр. 1413 г., называемомъ католиками „общимъ соборомъ католич. церкви“.

²⁾ См. посл. 9.

мѣчаю, что доктора хотѣли бы приравнять Христа къ Веліару, такъ чтобы уже и не называть Христа главою церкви: въ своемъ постановленіи они даже и не упоминаютъ вовсе Христа. Хотѣлось бы мнѣ спросить у нихъ: были-ли главами св. римской церкви папы—еретики—Либерій¹⁾, еретикъ Левъ и папа Іоаннъ²⁾ (папесса), родившая ребенка? Если они, дѣйствительно, были главами римской церкви, тогда нѣтъ ничего законнаго и въ томъ, что главою св. римской церкви нѣкогда была блудница и еще горше—антихристъ!

Папѣ нынѣ уже недостаточно стало того, чтобы именоваться намѣстникомъ Христа, если исполнить законъ Его, а его саграпамъ—именоваться служителями церкви, еслибы, дѣйствительно, они вели дѣло проповѣди евангелія, подобно св. апостоламъ, именовавшимъ себя слугами, поставленными для проповѣди Закона Христового! Хотѣлось бы послушать доказательствъ онаго доктора, который утверждаетъ, будто Христось былъ главою церкви только въ продолженіе трехъ дней. Конечно, Христось былъ главою церкви отъ начала своего воплощенія внутренне по человѣческому естеству, которое Онъ не отложилъ и послѣ трехъ дней (между смертью и воскресеніемъ) и слѣд. какъ и въ теченіи этихъ трехъ дней, такъ и во все послѣдующее время Онъ былъ и есть (и будетъ) самымъ достойнѣйшимъ изъ людского поколѣнія, выше всѣхъ людей и ангеловъ. Святые отцы, обитавшіе въ преддверіи ада, состояли членами церкви Христовой, Глава которой—Христось вывелъ ихъ изъ ада и поставилъ въ славѣ Своей. Пресв. Дѣва Марія, Матерь І. Христа, была также членомъ церкви, воюющей на землѣ вѣрою и любовію, и значила болѣе, чѣмъ всѣ св. апостолы и ихъ послѣдователи съ папами и прелатами вмѣстѣ. Что же сказать относительно сужденія докторовъ о томъ, будто вселенская апостольская церковь и церковь римская совершенно тождественны? Если римская церковь считаетъ себя вселенскою церковью, члены которой суть св. апостолы, тогда это—правда; если же она означаетъ только папу съ кардиналами, тогда римская церковь вовсе не тождественна съ вселенскою апостольскою церковью, даже не составляетъ и части вселенской апостольской церкви. Хотѣлось бы знать о томъ, какое опредѣленіе (понятіе) о церкви дадутъ доктора на основаніи 24-й статьи 1-й главы декретарій римской церкви, гдѣ, ссылаясь на авторитетъ Іеронима, говорится слѣдующее: «*Sancta Romana ecclesia, quae semper immaculata permansit, domino providente et beato Petro apostolo opem ferente in fu-*

1) Папа Либерій въ 357 г. отрекся отъ никейскаго символа вѣры и перешелъ на сторону аріанъ.

2) Папа Іоаннъ 20-й—женщина Агнесса изъ Могуче—занимала папскую кафедру въ продолженіи болѣе двухъ лѣтъ; умерла во время торжественной процессіи родовъ мальчика.

turo manebit sine ulla haereticorum ineultatione? ¹⁾» Очевидно, здѣсь подъ именемъ церкви невозможно разумѣть папу съ кардиналами, потому что они глубже упали въ беззаконія, нежели другіе христіане, какъ свидѣтельствуя о томъ Станиславъ и Палечъ. При томъ многіе изъ нихъ были еретиками и развратниками, и даже женщина стояла во главѣ римской церкви. Какимъ же образомъ римская церковь— разумѣя папу съ кардиналами—оставалась всегда безъ скверны или порока? О, если бы ученики антихристовы были довольны тѣмъ, что св. римскую церковь составляютъ всѣ святые христіане, воюющіе за вѣру Христову, которой училъ ап. Петръ, епископъ римскій, а прежде него Христосъ, какъ первосвященникъ! Вѣдь если бы Римъ съ папою и кардиналами и провалился, подобно Содому и Гоморрѣ (а это можетъ случиться), то и тогда продолжала бы существовать святая церковь...

(Марешъ. Listy стр. 133—136. Палацкій Docum. стр. 57--59).

40. Маг. Криштяну изъ Прахатицъ ректору пражскаго университета 1413 г. ²⁾.

1) Я стою на слѣдующемъ: Папу признаю намѣстникомъ Христа въ римской церкви; однако мнѣ не вѣрятъ. Утверждаю также и то, что если папа предопредѣленъ ко спасенію и, слѣдуя Христу въ своихъ правахъ, исполняетъ свою пастьрскую обязанность, тогда онъ—дѣйствительно, глава той области воинствующей (на землѣ) церкви, которою онъ управляетъ. И если онъ, какъ глава, управляетъ по закону Христову цѣлою воинствующею церковью, тогда онъ—истинный глава цѣлой воинств. церкви подъ архиглавою церкви—Иисусомъ Христомъ. Но если папа живетъ противно Христу, тогда онъ—злодѣй и разбойникъ, *пренаряй инудъ*, хищный волкъ и комедіантъ, а среди всѣхъ нынѣ блуждающихъ онъ по преимуществу—антихристъ, такъ что такого волка слѣдуетъ остерегаться, сообразно съ пророческимъ изреченіемъ І. Христа: *Тогда еще кто речетъ вамъ: се здѣ Христосъ, или ондѣ: не имите вѣры*. Почему? *Востанутъ бо лжехристи* (т. е. папы выдающіе себя за Христа) *и лжепророцы и дадутъ знаменія велія и чудеса, якоже прелстятъ, аще*

1) Св. римская церковь, пребывающая неоскверненно по предопредѣленію Божію и помощи блаженнаго апостола Петра и въ будущемъ останется безъ всякаго оскверненія ея еретиками.

2) По своему содержанию это посланіе тѣсно примыкаетъ къ предыдущему, такъ что можетъ считаться продолженіемъ или дополненіемъ его. Въ посланіи № 39 маг. І. Гусъ изложилъ ученіе о церкви, какъ обществѣ вѣрующихъ, глава коего Христосъ; въ этомъ же посланіи № 40 онъ выясняетъ воззрѣніе на папу, какъ намѣстника Христа и даже главу воинствующей церкви подъ непремѣннымъ условіемъ, если онъ выполняетъ пастьрскія обязанности и самую жизнь слѣдуетъ за Христомъ.

возможно, и избранныя (Мѡ. 24, 23—24). Блаженъ—тотъ. кто не убоится ихъ угрозъ, сопровождаемыхъ молніями, т. е. тѣми проклятіями, которыми они устрашаютъ справедливыхъ и удивляютъ народъ, и чудесами т. е. издалека сообщаемыми знаменіями, какихъ не совершали ни св. ап. Петръ, ни Симонъ волхвъ,—издалека, какъ напр. разстояніе отъ римской куріи до Праги болѣе 200 миль. Блаженъ тотъ, кто презритъ мерзость заустѣнія, реченную Данииломъ пророкомъ, стоящу на мѣстѣ святѣ! *уже чтетъ да разумѣтъ* (Мѡ. 24, 15), сказалъ Христосъ, глава церкви. Но развѣ можетъ быть еще болшей мерзости заустѣнія на мѣстѣ святѣ т. е. въ святомъ санѣ (папы въ Римѣ), гдѣ нѣкогда жилъ святѣйшій, благочестивѣйшій, скромнѣйшій, смиреннѣйшій, бѣднѣйшій, трудолюбивѣйшій, терпѣливѣйшій и чистѣйшій, а нынѣ тамъ, въ этомъ святомъ санѣ стоитъ по имени—святѣйшій, а по дѣламъ—безаконнѣйшій, жесточайшій, метильнѣйшій, гордѣйшій, мірскими сокровищами богатѣйшій, назойливѣйшій, нетерпѣливѣйшій и нечестивѣйшій? Это-ли не мерзость заустѣнія?! И вотъ на этомъ заустѣвшемъ, опустошенномъ отъ всѣхъ добродѣтелей, мѣстѣ лжепророки указываютъ Христа! Но Христосъ далъ свое пророчество и напередъ предупредилъ ихъ Своихъ учениковъ, сказавъ: *Егда убо узрите мерзость заустѣнія, реченную Данииломъ пророкомъ стоящу на мѣстѣ святѣ; уже чтетъ да разумѣтъ... тогда аще кто речетъ вамъ: се здѣ Христосъ, или ондѣ: не имите вѣры* (Мѡ. 24, 15, 23) т. е. не уходите отъ истинной вѣры, которую Я возвѣстилъ вамъ, сказавъ, что болшій въ царствіи небесномъ—тотъ, кто болше смиренъ сердцемъ, а возвышающій себя—самый низкій въ царствіи небесномъ. Не вѣрьте ничему, что скажутъ вамъ лжепророки; не вѣрьте, если вамъ скажутъ они, будто въ Римѣ въ особенности обитаетъ Своею благодатію глава церкви—Христосъ. *Блаженъ есть уже аще не соблазнится о мнѣ* (Мѡ. 11, 6).

2) Также я утверждаю, что установленнаго или рѣшеннаго римскою церковью, или папою съ кардиналами, если это соотвѣтствуетъ закону Христову, должно соблюдать и исполнять и, какъ вѣрующій христіанинъ, я покорно и съ почтеніемъ, принимаю и соблюдаю таковыя постановленія и впредь желаю соблюдать ихъ. Но отнюдь не всему, чтобы вообще ни установилъ или въ чемъ бы ни распорядился папа съ кардиналами, я долженъ повиноваться, потому что я поступилъ вопреки папскому распоряженію и стою на этомъ, за что, какъ вы знаете, и выдана на меня клятва.

Остійскій ¹⁾ въ своемъ объясненіи 5-й книги уже цитованныхъ нами ²⁾ папскихъ декретарій утверждаетъ слѣдующее: «Папа, равно

¹⁾ Генрихъ изъ Остіе, папскій кардиналъ, умершій въ 1271 г.

²⁾ Это выраженіе подтверждаетъ предположеніе о томъ, что посланія 39 и 40 суть двѣ половины одного цѣлаго посланія.

какъ и вся римская курія, можетъ заблуждаться въ отношеніи нравовъ (въ нравств. отношеніи), равно какъ заблуждается и въ судѣ правды». Этого объясненія и я смѣло держусь. Если и двѣнадцать апостоловъ, избранныхъ Самимъ Христомъ и имѣвшихъ даръ св. Духа, заблуждались въ судѣ правды и на пути нравовъ, то какимъ бы образомъ папа съ кардиналами могъ вовсе не заблуждаться и не допускать ошибокъ въ судѣ правды и на пути нравовъ? Но подобныя заблужденія папъ въ судѣ правды и на пути нравовъ уже бывали и бывають. Напр. папа Іоаннъ — жена Агнесса — говорила о себѣ, что она — святѣйшій отецъ, а кардиналы и всѣ принадлежавшіе къ римской церкви лица подтверждали это. Да будетъ препрославленъ Христосъ Іисусъ, Который для нашего поученія и вразумленія святымъ провидѣніемъ Своимъ допустилъ этотъ случай въ Своей церкви!

(Марешъ. Elisty стр. 137—139. Палацкій Docum. стр. 60—61).

41. Маг. Криштяну изъ Прахатицъ ректору пражскаго университета 1413 г. ¹⁾.

Ваше благословеніе, господинъ ректоръ, отецъ и магистръ досто-
чтимый! Я не надѣюсь на то, что прекратится самъ собою расколъ
въ народѣ чешскомъ, потому что надлежитъ исполниться пророчеству
Христа о томъ, что Онъ не пришелъ *воврещи миръ, но мечъ. При-
идохъ бо различити чловѣка на отца своего, и дочь на мать
свою* и т. д. (Мѳ. 10, 34). Также и пророчество св. ап. Павла гла-
ситъ: *не придетъ отступленіе прежде и открытается чловѣкъ без-
законія, сынъ пощибели* (2 Сол. 2, 3).—Что намъ до чужихъ наре-
каній на нашего короля и королевство, если король добръ, да и
обывательство королевства, по крайней мѣрѣ многіе — тоже добры?
Когда Христосъ со своими избранными шествовалъ въ мірѣ среди наи-
большихъ нареканій и злобы на Него, то говоритъ своимъ избраннымъ
слѣдующе: *Отъ сомницъ изжденутъ вы: но придетъ часъ, да всякъ,
иже убіетъ вы, возмнися службу приносити Богу* (Іоан. 16, 2)...
И будете ненавидими всеми имене Моего ради (Мѳ. 10, 22)... Пре-
даны будете родителями и сродниками. Здѣсь говорится о несрав-
ненно большемъ страданіи, нежели какое испытываю я отъ Стани-

¹⁾ Это посланіе относится также ко времени совѣта докторовъ на пражскомъ синодѣ.

Въ немъ излагаются причины спора въ чешской церкви и опровергается — мнѣніе докторовъ пражск. университета, будто кромѣ папы съ кардиналами невозможно указать на какихъ-либо другихъ намѣстниковъ Христу.

Изъ отрывочнаго тома посланія очевидно, что оно служило отвѣтомъ на письмо маг. Криштяна, полное разнообразныхъ свѣдѣній изъ жизни чешской церкви.

слава и Палеча ¹⁾).—О побѣдѣ моей, которая не имѣетъ ничего общаго съ мирскою славой, нельзя ничего сказать; но я увѣренъ, что побѣждаетъ именно пораженный. Предметы церковныхъ споровъ вы знаете: *первый*— осужденіе артикуловъ (45 арт. Виглефа); *второй*—грабежъ народа продажами индульгенцій; *третій*—измышленное въ совѣтѣ фарисеевъ нареканіе на меня, будто съ другими проповѣдниками Слова Божія я составляю общество, зараженное лжеученіями о таинствахъ; *четвертый*—сужденіе о томъ, будто на землѣ невозможно найти или указать другихъ намѣстниковъ Христа, кромѣ *папы*, который будто бы есть глава церкви, и *собора* кардиналовъ, яко бы составляющихъ тѣло римской церкви; *пятый* предметъ, будто папа — глава церкви и кардиналы — тѣло ея — представляютъ собою истинныхъ намѣстниковъ князя апостоловъ (Петра); *шестой*—будто надлежитъ повиноваться апостольской каедрѣ, т. е. папѣ съ кардиналами, рѣшительно во всемъ, если только не повелѣзается ими одно зло и не запрещается одно добро. Уповаю на милость Божію, такихъ лжеученій я никогда не распространялъ и не буду распространять. Чѣмъ же возможно еще больше возвысить антихриста надъ всѣмъ, даже надъ Богомъ, т. е. надъ божествомъ и человѣчествомъ І. Христа, какъ не утвержденіемъ, что Богъ не можетъ дать Своей церкви иныхъ намѣстниковъ, кромѣ папы съ кардиналами? Если бы они утверждали, что Богъ не можетъ дать Своей церкви иныхъ еще болѣе незаконныхъ намѣстниковъ, чѣмъ папа съ кардиналами, тогда это мнѣніе имѣло бы дѣйствительное основаніе. Полагаю, что въ этихъ измышленіяхъ ихъ Богъ открываетъ намъ антихриста съ его учениками, дабы мы ополчились противъ такихъ лжеучителей.

(Марешъ. Listy стр. 140—141. Палацкій. Docum. стр. 62—63.

42. Маг. Іоанну Сиборту, профессору Вѣнскаго университета 1413 г. 1 июля ²⁾).

Распространяющій дурныя повѣсти на своихъ ближнихъ при посредствѣ тяжкой лжи не заслуживаетъ привѣтствія; однако очень

¹⁾ Посл. 28 и 38.

²⁾ Это посланіе вызвано сообщеніемъ г. Сибарта, профессора богословія въ Вѣнск. Университетѣ, епископу Загребскому (въ Хорватіи) о томъ, будто въ Чехіи—много еретиковъ, смущающихъ свѣтскихъ господъ и торговающихъ единство римской церкви, — будто особенно много ересей разсѣваетъ маг. Іеронимъ пражскій, путешествовавшій по Польшѣ и Литвѣ съ цѣлію отвратить отъ Рима королей польскаго и литовскаго. Въ этомъ посланіи маг. І. Гусъ укоряетъ Сибарта за ложныя сообщенія епископу Загребскому и недостатокъ любви къ своимъ ближнимъ. Въ томъ же родѣ писалъ тогда къ корпораціи профессоровъ вѣнскаго университета и ректоръ пражскаго университета Михаилъ изъ Малениць.

полезно ему напоминаніе съ тою цѣлію, чтобы, раскрывъ ложь, способствовать ему обратиться на путь любви (къ ближнему).

Профессоръ—не скажу: св. богословія, а ложныхъ сужденій! Зачѣмъ ты утверждаешь, будто магистръ Іеронимъ пражскій ¹⁾ распространяетъ всюду еретичество? Объ исповѣданіи маг. Іеронима ты ничего не знаешь, а между тѣмъ выставляешь на показъ свою ложь, будто онъ съ революціонною цѣлію отправился къ краковскому (польскому) королю и его брату (королю Литовскому). Развѣ ты—сердцевѣдецъ, что и на столь великомъ разстояніи узнаешь мысли и намѣренія совершенно незнакомаго тебѣ человѣка? Вѣдь ты—исповѣдникъ Христова Закона; зачѣмъ же столь живо поносишь своего ближняго? Воистинно антихристъ научилъ тебя проявить такое осужденіе. Зачѣмъ не слѣдуешь слѣдующимъ повелѣніямъ Христа: *Не судите, да не судими будете* (Мѡ. 7, 1)... *Аще же соутышитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единымъ* (Мѡ. 18, 15)? Ты не позаботился предварительно объ увѣщаніи своего брата (маг. Іеронима) на-единѣ, публично высказавъ свое несправедливое сужденіе о немъ. И не только досточимаго магистра ты дерзнулъ коснуться своими острыми зубами, но цѣлаго огромнаго общества (гражданъ чешскаго королевства). Даже не ограничился однимъ чехами, но дерзнулъ съ адекою жестокостью клевету на славянъ и сосѣдняго (польскаго) королевства въ ученыхъ (школьныхъ) вопросахъ (спорахъ) и живо клеймитъ обозваніемъ еретиками лицъ, которыхъ совершенно не знаешь. Воистинно ты судишь о тайнахъ сердець, когда пишешь, будто среди насъ есть еретики, носящіе

¹⁾ Знаменитый ученый, краснорѣчивый проповѣдникъ и миссіонеръ, друг. маг. І. Гуса. маг. Іеронимъ, познакомилъ чешскихъ профессоровъ съ воззрѣніями Іоанна Виклефа, сочиненія котораго привезъ изъ Англіи въ Прагу. Нѣкоторыя положенія Виклефа онъ запрещалъ во многихъ европейскихъ университетахъ, между прочимъ въ Парижѣ и Гейдельбергѣ, за что приверженцы римской курии преслѣдовали его и обвиняли въ еретичествѣ. Вслѣдствіе преслѣдованій маг. Іеронимъ долженъ былъ бѣжать изъ Парижа и Гейдельберга, хотя тамъ онъ получилъ ученая степени магистра. Въ Будинѣ онъ былъ посаженъ въ тюрьму при дворѣ угорск. короля Сигизмунда, затѣмъ его судили въ Вѣнѣ, откуда онъ бѣжалъ (1410 г.). Особенную славу ученаго и краснорѣчиваго мужа маг. Іеронимъ приобрѣлъ въ Прагѣ 15 юня 1412 г. своимъ диспутомъ противъ продажи индульгенцій. Одновременно съ маг. І. Гусомъ Іеронимъ пражскій также покинулъ Прагу; но между тѣмъ, какъ маг. І. Гусъ поселился вблизи Праги, маг. Іеронимъ отправился въ Литву по приглашенію литовскаго короля Витольда, вѣроятно, для разрѣшенія вопросовъ объ отношеніи католической церкви къ православію. Дорогою въ Литву маг. Іеронимъ остановился у польскаго короля Владислава II, затѣмъ, дѣйствительно, былъ въ Лигвѣ и даже въ Россіи. Объ этомъ путешествіи маг. Іеронима и писалъ свой ложный доносъ проф. Сибартъ.

медь въ устахъ, но въ сердцахъ скрывающіе ядъ змія». Совершенно несправедливо утверждаешь также и то, что они (мнимые еретики) возбуждаютъ народъ противъ священниковъ. Богъ—тебѣ судья! Но въ глазахъ нашихъ ты только по имени профессоръ св. богословія, если самымъ дѣломъ не исповѣдуешь правды и не раскаиваешься въ этомъ своемъ преступленіи (клеветѣ). Въ день судный отдашь Праведному Судіи отвѣтъ въ каждомъ своемъ словѣ! Не правильнѣе-ли будетъ назвать тебя профессоромъ смуть, смущающимъ людей неправдами, лживыми нареканіями на своихъ собратьевъ и осужденіями ихъ во всевозможныхъ лжеученіяхъ? Воистинно, ты дурно обученъ наукѣ богословія любви! Да даруетъ тебѣ Богъ духа правды, дабы говорить только то, что свято и истинно предъ Богомъ, а не то, что служить къ порицанію и нареканію на ближнихъ отъ духа лжи и блуда. Пишу безъ какого-либо заискиванія, открыто возбраняя распространеніе твоихъ порицаній и соблазновъ о ближнихъ и искренне желая тебѣ воздерживаться отъ сего и принести покаяніе въ денущенной тобою неправдѣ. Дано въ октавъ (осьмой день) св. Іоанна Крестителя магистромъ Іоанномъ Гусомъ—въ уваженіи, слугою Іисуса Христа.

(Марешъ. Listy стр. 142—143. Палацкій Docum. стр. 63—64)

43. Пражанамъ 1414 г. ¹⁾

Милость и миръ отъ Господа Нашего І. Христа да будетъ съ вами. Аминь.

Сіе глаголетъ Богъ устами пророка Іереміи: *Станете на путехъ, и увидите, и спросите о стезяхъ Господнихъ вѣчныхъ: и увидите, кій есть путь блазъ, и ходите по нему, и обращете очищеніе душамъ вашимъ* (6, 16). Станете на путяхъ Божіихъ, которые суть: великое смиреніе Господа І. Христа, милосердіе, терпѣніе, трудолюбіе и полная страданій и болѣзней Его жизнь земная до самой позорной смерти. Ибо Любвеобильнѣйшій Спаситель повелѣлъ: *Научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Мѣ. 11, 29). И въ другомъ мѣстѣ Онъ же сказалъ: *Образъ бо дахъ вамъ, да, якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите* (Іоан. 13, 15). А Господь Іисусъ былъ послушенъ Своему Возлюбленному Отцу до самой смерти; тѣмъ болѣе мы—грѣшники должны творить то же самое. Стойте на путяхъ, старательно развѣдывая о томъ, которые пути ведутъ отъ вѣчной смерти къ жизни вѣчной и отъ великой бѣды къ вѣчной радости!

¹⁾ Это посланіе представляетъ собою проповѣдь на текстъ *Іерем. 6, 16*; въ ней маг. І. Гусъ напоминаетъ пражанамъ—слушателямъ доученій въ Виѣлемской часовнѣ—объ обязанности шествовать путями Божіими, ведущими къ вѣчной жизни: подражать добродѣтельной жизни І. Христа, читать слова Божіи, ходить на проповѣди, исполнять заповѣди, любить Бога и ближнихъ и раскаиваться во грѣхахъ.

Путь этотъ, ведущій къ вѣчной жизни, есть св. евангеліе Всемогущаго Господа, посланіе св. апостоловъ, книги ветхаго завѣта, а также житія святыхъ, содержащіяся въ свящ. книгахъ, потому что святые свѣтятъ намъ своею жизнію, подобно солнцу, лунѣ и другимъ звѣздамъ. Возлюбленнѣйшіе братія и дорогія сестры въ Господѣ Богѣ! Умоляю васъ, ради мученической смерти Сына Божія, ходите на проповѣди, усердно внимайте имъ; внимаая же разумѣйте; разумѣя же, соблюдайте; а соблюдая, познавайте себя; познавши же себя, познайте и Возлюбленнаго своего Спасителя (ибо познаніе Бога есть высочайшая истина и совершенство); познавши же Спасителя, возлюбите Его всемъ сердцемъ своимъ, и всею волею своею и ближняго своего возлюбите, какъ самихъ себя. А возлюбивши Его, возрадуетесь съ Нимъ безъ конца. Аминь. Въ этихъ двухъ заповѣдяхъ (о любви къ Богу и любви къ ближнему) заключается весь законъ ветхій и новый. Стойте на этомъ пути и внимайте, дабы творить плодъ достойный покаянія, ибо приблизилось царствіе небесное! А истинное покаяніе есть оздоровленіе души и возвращеніе добродѣтели, какъ свидѣтельствуеть о томъ св. Бернардь: «О, покаяніе, оздоровленіе души, возвращеніе добродѣтели, расплетеніе узъ грѣховъ, разрушеніе ада, врата небесъ, путь праведныхъ, насыщеніе блаженныхъ! Счастливъ человекъ, любящій святое покаяніе и соблюдающій (творящій) его до самой своей смерти!» Стойте на путяхъ Божіихъ возлюбленные братія мои; возмогайтесь, возрастайте въ святой жизни, не переставайте творить добро, ибо въ свое время непрестанно будете обитать на небесахъ. Аминь.

(Марешъ Listy, стр. 144—145. Палацкій Docum. стр. 64—65).

В. Послання магістра І. Гуса, (относящіяся къ апологическому періоду его жизни 1414—1415).

Хронологически слѣдуетъ раздѣлить на слѣдующія три отдѣла:

- I. Послання со времени офіціального посѣщенія магістромъ Праги до заточенія въ Констанцѣ (*съ августа по декабрь 1414 г.*).
 - II. Послання изъ заточенія въ констанцскомъ монастырѣ доминиканскихъ монаховъ (*съ января по 24 марта 1415 г.*).
 - Свѣдѣнія о заточеніи магістра въ замкѣ Готтлебенъ (*съ 24 мар. по 4 іюня 1415 г.*).
 - III. Послання магістра изъ заточенія въ тюрмѣ францисканскаго монастыря (*съ 5 іюня по 1 іюля 1415 г.*).
-

1. Послания со времени официального посѣщенія Праги до заточенія въ Констанцѣ (съ августа по декабрь 1414 г.).

Многія обстоятельства благоприятствовали магистру І. Гусу въ осуществленіи его намѣренія отправиться на общій соборъ римско-католической церкви въ Констанцѣ, чтобы торжественно произнести и защитить тамъ свое исповѣданіе и тѣмъ снять нареканіе съ себя и чешскаго народа, оклеветанныхъ предъ папскою куріею.

Самъ король угорскій Сигизмундъ, имѣвшій наслѣдовать чешскую корону по смерти своего бездѣтнаго брата Вячеслава IV, чешскаго короля, присылалъ къ магистру своихъ довѣренныхъ (Генриха Лефля изъ Лазанъ и Михаила Дивокаго изъ Емништѣ) съ приглашеніемъ его на соборъ и обѣщаль ему дать свою охранную грамоту для безопасности далекаго путешествія въ Констанцѣ и обратно, а также и свое покровительство на соборѣ.

Чешскій король Вячеславъ IV также вполне сочувствовалъ этому рѣшенію магистра и далъ ему почетную стражу, состоявшую изъ друзей Гуса—пановъ Вацлава изъ Дубы и Яна изъ Хлюма.

Какъ друзья, такъ и враги магистра, возлагали на это путешествіе всѣ свои надежды, какъ на самое лучшее и послѣднее средство къ прекращенію споровъ и водворенію мира не только въ чешскомъ королевствѣ, но и въ сосѣднихъ съ нимъ земляхъ.

И самъ магистръ желалъ выяснитъ на соборѣ не только свое правовѣріе (православіе), согласное съ исповѣданіемъ вселенской Христовой церкви, но и всю глубину паденія св. матери—церкви римской и способствовать реформѣ ея, или же отдать себя на сожженіе, если это угодно промыслу Божию.

Окончивъ переговоры съ довѣренными короля Сигизмунда, маг. І. Гусъ открыто и смѣло прибылъ изъ Кракова въ Прагу, предполагая присутствовать на пражскомъ синодѣ 27 авг. 1414 г., собранномъ по поводу недоразумѣній между чеш. королемъ Вячеславомъ и пражск. духовенствомъ. Наканунѣ засѣданія синода онъ вывѣсилъ на дверяхъ пражскихъ храмовъ, дворца архіепископа и короля свои объявленія о томъ, что желаетъ на праж. синодѣ доказать свое правовѣріе и отвѣчать на вопросы каждаго, сомнѣвающагося въ этомъ. Но такъ какъ магистръ не получилъ доступа на синодъ, то онъ

снова 30 авг. вырѣсилъ свои объявленія, коими вызывалъ диспутъ (съ нимъ) своихъ лжесвидѣтелей, только клеветавшихъ на него въ римской куріи отвѣта и на эти заявленія не послѣдовало, тогда магистръ снова убѣдился въ томъ, что у него не было ни одного съзнательнаго, открытаго и честнаго противника въ своей землѣ и ему оставалось некать честныхъ противниковъ внѣ своей земли, дорогою въ Констанцъ.

Въ самомъ началѣ сентября, послѣ краткаго оффиціального посѣщенія Праги, маг. снова удалился въ Краковецъ, гдѣ долго ожидалъ охранной грамоты, общанной Сугизмундомъ и, не дождавшись ея, *11-го октября* оставилъ Краковецъ и поѣхалъ въ Констанцъ въ сопровожденіи почетной стражи и своихъ друзей. Слѣдуетъ, кажется, предполагать, что магистръ, заѣхавъ въ Прагу (на самое короткое время) и заглянулъ въ Виелемъ, гдѣ оставилъ и свое посланіе (о немъ упоминается въ посл. 54; а самое посланіе помѣщено подъ № 48).

Свита маг. I. Гуса состояла изъ слѣд. лицъ: пановъ Яна изъ Хлюма, Вацлава изъ Дубы, Яна изъ Рейнштейна, прозваннаго «кардиналомъ», бакалавра Петра изъ Младеновицъ—письмоводителя пана Яна изъ Хлюма и нѣкот. др. лицъ. При чемъ одинъ изъ оффиціальныхъ членовъ свиты Генрихъ изъ Яцемьога нѣсколько раньше отправился въ путь съ цѣлью получить отъ короля охранную грамоту (однако онъ не узналъ, гдѣ находится король Сигизмундъ и только въ Констанцѣ встрѣтился съ магистромъ). А изъ Нюрмб. панъ Вацлавъ съ тою же цѣлю поѣхалъ въ Аахенъ.

Путь, которымъ путешествовалъ магистръ въ Констанцъ, отчасти извѣстенъ; онъ ѣхалъ черезъ города Перновъ (Pernau), Новое мѣсто (Neustadt), Вейденъ (Veiden), Сульцбахъ (Sulzbach), Гершбрукъ (Hersbruck), Ляуфъ (Laut), Нюримбергъ (Nürnberg); и затѣмъ, послѣ громаднаго разстоянія, извѣстенъ только одинъ городъ Бибрахъ.

Путешествіе это, длившееся 23 дня (*съ 11 окт. по 3 нояб.*), было очень удачнымъ (благополучнымъ): маг. I. Гусъ всюду встрѣчалъ большое расположеніе къ себѣ, дорогою свободно бесѣдовалъ съ нѣмцами о своемъ дѣлѣ, раздавалъ свои объявленія съ приглашеніемъ на соборъ, велъ диспуты и бесѣды.

Прибывъ въ Констанцъ 3 ноября, маг. I. Гусъ остановился въ домѣ вдовы Фиды, гдѣ проживалъ, кромѣ храма для богослуженій нигуда не выходя изъ дому и готовясь къ собору. *4-го нояб.* Генрихъ Яцемьогъ изъ Констанца отправился въ Аахенъ съ цѣлью получить дальнѣйшихъ распоряженій короля; а *5 ноября* прибылъ въ Констанцъ изъ Аахена панъ Вацлавъ и привезъ съ собою охранную грамоту короля Сигизмунда, подписанную имъ только 18 авг. въ Шпирѣ.

Почти одновременно съ магистромъ прибыли въ Констанць изъ Праги и другихъ мѣстъ и его враги: Палечъ, Михаилъ de Causis ¹⁾, пробытъ пасовскій, Вацлавъ Тимъ—продавецъ въ Прагѣ индульгенцій 1412 г., епископъ Литомышльскій Юаннъ Желѣзный и каноники пражскіе Назъ и Кунешъ—изъ Звоня и другіе. Станиславъ Знойемскій умеръ дорогою въ Констанць.

Самыми яростными врагами магистра были Михаилъ и Палечъ, которые тотчасъ же по прибытіи въ Констанць начали свои козни противъ магистра. Михаилъ составилъ свою жалобу на него, вооружалъ нѣмецкихъ пановъ и настаивалъ на заключеніи магистра І. Гуса въ тюрьму. Онъ также строилъ козни и противъ пражскихъ друзей Гуса: мистра Бриштяна, Яна изъ Рейнштейна, Яна изъ Есениць и Иеронима пражскаго.

Вслѣдствіе этихъ козней маг. І. Гусъ недолго пользовался свободою въ Констанцѣ (всего 25 дней). 28 ноября его лишили свободы такъ, что онъ не получилъ ея до конца своихъ дней. Сначала его заключили въ домъ констанцскаго каноника на 8 дней, какъ бы на испытаніе, а затѣмъ постепенно переводили на болѣе тяжкія заключенія.

Изъ этого времени до заточенія въ тюрьмѣ сохранилось 11 посланій магистра, если къ числу ихъ относить и его объявленія, привѣщиваемыя къ вратамъ храмовъ и обильно разсылаемыхъ всюду.

44. Официальное заявленіе въ Прагѣ 1414 г. августа 26 д. ²⁾.

Магистръ Юаннъ Гусъ, бакалавръ св. богословія, готовъ предстать предъ лицомъ госп. Конрада, пражскаго архіепископа и легата апостольской кафедрѣ въ ближайшемъ собраніи (синодѣ) всѣхъ прелатовъ и духовенства чешскаго королевства и каждому, кто бы ни пожелалъ, дать отчетъ въ своемъ исповѣданіи, а равно и самъ готовъ видѣть и выслушать всѣхъ и cadaго въ одиночку, въ случаѣ, если бы кто-либо пожелалъ указать (въ чемъ-либо) его лжеученіе, или хотя бы только сектанство. При чемъ, сообразно съ требованіями закона (Божія) и права, желающіе принести свои обвиненія должны предварительно объявить (записать) свои имена и затѣмъ доказать свои обвиненія и въ случаѣ, если не докажутъ, должны понести и

¹⁾ Полный титулъ этого кардинала былъ: „Procurator de causis fidei“ т. е. завѣдующ. дѣлами, касающимся вѣроисповѣданія.

²⁾ Заявленія 44—45 представляютъ собою разныя редакціи одного и того же объявленія магистра І. Гуса, прибитаго имъ къ дверямъ пражскихъ храмовъ, монастырей, вратъ дворцовъ короля, архіепископа, пановъ и князей, а также разосланныхъ въ различные города Чехіи. Какъ извѣстно, маг. І. Гусъ писалъ свои заявленія на трехъ языкахъ: латинскомъ, чешскомъ и нѣмецкомъ. Заявленіе (№ 44) писано на латин. языкѣ; оно—и самое краткое. Заявленія магистра на нѣмецкомъ языкѣ не сохранилось.

законный штрафъ. Всѣмъ своимъ обвинителямъ маг. I. Гусъ желаетъ отвѣчать въ присутствіи господ. архіепископа и прелатовъ такъ же, какъ съ помощью Божіею надѣется отвѣчать и на будущемъ общемъ церковномъ соборѣ въ Констанці, на основаніи казенныхъ правилъ католической церкви и твореній св. отцовъ. Дано въ воскресенье по св. Варооломеѣ.

(Марешъ. Listy стр. 147. Палацкій. Docum. стр. 66).

45. Официальное заявленіе 1414 г. авг. 26 дня ¹⁾.

Я, магистръ Іоаннъ изъ Гусинца, заявляю всему чешскому королевству о томъ, что готовъ явиться въ ближайшее засѣданіе синода духовенства въ дворцѣ преосвященнѣйшаго архіепископа для опроверженія всѣхъ тѣхъ клеветъ и нареканій, какими очернили и чернятъ меня. Такъ какъ въ закоулкахъ позорятъ меня очень многіе, называя еретикомъ вопреки правдѣ и праву, то я приглашаю таковыхъ: выступайте противъ меня публично, въ присутствіи архіепископа и безъ страха (торжественно) заявите о всемъ, слышанномъ вами отъ меня. И если я буду уличенъ въ какомъ-либо лжеученіи или ереси, и не сумѣю оправдаться, то понесу наказаніе, какъ еретикъ. Если же не найдется ни одного такого, который бы лично отъ себя представилъ показанія, если захотѣлъ защитить свое обвиненіе, тогда я снова заявляю всему (чешскому) королевству о томъ, что желаю предстать предъ общимъ константскимъ соборомъ для изслѣдованія своего исповѣданія, предъ лицомъ самого папы (если на соборѣ будетъ присутствовать римскій папа) и всего духовенства, такъ что каждый, усматривающій въ моемъ исповѣданіи что-либо еретическое или блудное, пусть приготовится отправиться на констанц. соборъ и представить тамъ свои показанія противъ меня; а я не замедлю тамъ надлежащимъ отвѣтомъ въ защиту своей правоты какъ малому, такъ и великому (высокопоставленному) лицу.

Разсудите, добрые люди и всѣ любящіе правду: требую ли я здѣсь (въ этомъ заявленіи) чего-либо несправедливаго въ отношеніи къ божескому и человѣческому праву! Въ случаѣ, если бы мнѣ не разрѣшили явиться на синодъ или соборъ и быть тамъ выслушаннымъ, тогда пусть будетъ вѣдомо всему чешскому королевству, что это случилось не по моей винѣ.

(Марешъ. Listy стр. 149—150. Палацкій. Docum. стр. 68—69).

46. Официальное отношеніе ²⁾ въ Прагѣ 1414 г. авг. 30 дня.

Его Королевскому Величеству, Ея Величеству Королевѣ, правителю

¹⁾ Подлинникъ этого заявленія—чешскій.

²⁾ Это отношеніе написано магистромъ I. Гусомъ вскорѣ послѣ засѣданія синода 27 авг. 1414 г.

королевскаго двора и всей королевской палатѣ (придворнымъ особамъ), заявляю и провозглашаю слѣдующее: обстоятельно освѣдомившись отъ нѣкоторыхъ людей о томъ, что отъ имени папы (Юанна XXIII) присланы Его Королевскому Величеству грамоты (къмъ онѣ написаны, я не знаю), въ коихъ содержится просьба къ Его Величеству озаботиться искорененіемъ размножившихся въ чешской землѣ лжеученій и ересей. я рѣшился, для опроверженія нареканій и обвиненій меня въ лжеученіяхъ—надѣюсь на Бога, безъ всякой вины съ моей стороны,—а также нареканій и на Его Королевское Величество и на всю чешскую землю, разослать и выставить въ Прагѣ свои заявления о томъ, что готовъ предстать предъ синодомъ и провѣрить правоту своего исповѣданія. При чемъ просилъ каждаго, кто бы ни усматривалъ въ моемъ исповѣданіи что-либо еретическаго, заявить о томъ при дворѣ (въ канцеляріи) архіепископа и открыто (публично) вызвать меня на диспутъ. Однако никто не сдѣлалъ такого заявленія, а пражскій архіепископъ (Конрадъ) не допустилъ меня и моихъ сторонниковъ на синодъ для произнесенія мною исповѣданія и защиты правды. Въ виду этого я обращаюсь симъ отношеніемъ къ Его Королевскому Величеству, Королевскому Совѣту и правителю королевскаго двора, ради самой правды, благоволить даровать мнѣ удостовѣреніе въ томъ, что я требовалъ, объявлялъ и приглашалъ (нарочитыми объявленіями всюду расклеиваемыми и рассылаемыми) встать противъ меня (на диспутъ), но во всей чешской землѣ не оказалось ни одного желающаго меня обвинять. Кроме того я заявлялъ не только въ чешской землѣ, а и въ сосѣднихъ земляхъ, раньше бывшихъ весьма великими, о томъ, что желаю явиться въ Констанць на созываемый тамъ соборъ и предстать какъ предъ лицомъ папы, если онъ будетъ присутствовать на соборѣ, такъ и предъ всѣми членами собора, а потому каждый, усматривающій что-либо еретическаго въ моемъ исповѣданіи, пусть готовится на этотъ соборъ, чтобы тамъ, предъ лицомъ папы и всѣхъ членовъ собора, отъ своего имени публично обвинять меня въ ереси,—при чемъ, если дѣйствительно въ моемъ исповѣданіи окажется что-либо еретическаго, я не откажусь пострадать, какъ еретикъ. Однако, вполнѣ уповаю на милосердіе Божіе, что онъ не допуститъ поносителямъ и противникамъ правды взять верхъ надъ моею правдою.

(Марешъ. Listy стр. 149—150. Палацкій. Docum. стр. 68—69).

47. Римскому и угорскому королю Сигизмунду. Прага, 1414 г. сент. 1 дня ¹⁾.

¹⁾ Это прошеніе написано маг. І. Гусомъ въ Прагѣ предъ самымъ отъѣздомъ въ Краковецъ (1 сент.). Въ немъ магистръ проситъ у короля Сигизмунда дозволенія публично исповѣдать ему свою вѣру на константскомъ соборѣ и благодарить короля за расположеніе (вниманіе) къ нему.

Наияснѣйшему князю и государю, господину Сигизмунду, королю римскому и угорскому и проч., съ искреннимъ сердечнымъ благожеланіемъ, преуснѣянія, счастья, мира и любви въ сей жизни, и вѣчной радости за гробомъ, приношу свою покорнѣйшую просьбу.

Наияснѣйшій князь и милостивѣйшій государь! Размышляя всѣми силами своего сердца ¹⁾ о той пріязни, съ какою Ваше Величество относитесь ко мнѣ — убогому, я сознаю, что ничѣмъ не могу отплатить вамъ за это и только чувствую, что обязанъ отнынѣ молиться о дарованіи счастья державѣ Вашего Королевскаго Величества Господу Богу, который каждому воздаетъ по заслугамъ. Недавно чрезъ Стефана Горнсмейстера я послалъ Вашему Величеству отвѣтъ съ увѣдомленіемъ о томъ, что я рѣшилъ смиренно склонить свою голову и, подъ защитою охранной грамоты Вашего Величества, а также подъ покровомъ Всевышняго Бога, явиться на предстоящій, имѣющій въ скоромъ времени составиться, общій соборъ въ Констанцѣ. Нынѣ же я расклеилъ въ цѣлой Прагѣ заявленія о томъ на латинскомъ и чешскомъ языкахъ и разослалъ такія же заявленія, писанныя на различныхъ языкахъ по другимъ городамъ. Но при всемъ томъ смиренно, ради славы Божіей, успѣха святой церкви и чести чешскаго королевства, наслѣдникомъ королевскаго трона въ которомъ царь небесный избралъ вашу ясность, прошу васъ распространить и на меня лично вашу милость и разрѣшить мнѣ, какъ во время моего мирнаго путешествія въ Констанцъ, такъ и въ самомъ Констанцѣ на общемъ соборѣ публично излагать то исповѣданіе, какое я содержу. Ибо какъ не училъ я ничему тайно, но всегда открыто и въ тѣхъ случаяхъ, когда болѣе всего присутствовало мистровъ, бакалавровъ и священниковъ, рыцарей и друг., такъ и впредь желаю излагать свое исповѣданіе и ученіе открыто и всѣмъ, кто бы ни пожелалъ слышать и спрашивать моихъ сужденій. Хотя бы нашлось и очень много такихъ совопросниковъ, я желаю каждому отвѣчать съ помощью духа Господня. Надѣюсь безобоязненно исповѣдывать Христа Господа, даже если бы оказалось необходимымъ претерпѣть за это и самую смерть. Самъ царь царствующихъ и Господь господствующихъ, истинный Богъ, былъ бѣднымъ, кроткимъ и униженнымъ, претерпѣлъ за насъ смерть и тѣмъ завѣщалъ намъ слѣдовать по стопамъ Его, онъ самъ не учинилъ грѣха и не было найдено никакой лести въ Его устахъ, несмотря на то былъ униженъ до позорной смерти. Поправъ же нашу смерть, онъ обязалъ насъ

¹⁾ На основаніи извѣстнаго изреченія Спасителя „отъ сердца бо происходятъ помышленія злая...“ средневѣковые богословы мышленіе считали актомъ сердца. Въ данномъ мѣстѣ отгѣняется идея сильного участія сердца въ размышленіи.

къ смиренному терпѣнію и (недаромъ) такъ какъ онъ общалъ за это слѣдующую награду: *Блажени изнани правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное* (Мѡ. 5, 10). Постоянно размышляя о томъ, я, недостойный въ упованіи слуга Божій, хотѣлъ побудить (чешское) духовенство и народъ слѣдовать примѣру жизни Христа Спасителя. А вслѣдствіе этого я впалъ въ немилость,—не у народа, но у тѣхъ именно, которые своими правами противятся Господу. Меня часто привлекали къ двору архіепископа для отвѣтовъ на нареканія духовенства и я всегда оказывался невиннымъ. Наконецъ меня вызывали на допросъ въ папскую курію, но посланные мною туда съ этою цѣлію уполномоченные не могли домогаться аудіенціи ¹⁾. Вслѣдствіи этого я поручилъ себя тогда въ руки праведнѣйшаго Судіи ²⁾. Уповаю, что ради славы Божіей, ваша любовь постарается устроить мнѣ безопасную для моей жизни публичную аудіенцію на соборѣ, какую подъ покровительствомъ Господа І. Христа, я желаю имѣть, (получить) на соборѣ. Наконецъ я получилъ утѣшеніе отъ Вашего Величества, какъ сообщилъ мнѣ благородный и мужественный панъ Микешъ Дивакій ³⁾, въ томъ, что ваша ясность милостиво помнитъ о мнѣ и желаетъ дѣло мое довести до надлежащаго окончательнаго рѣшенія. Да учинить это Ваше Королевское Величество ко славѣ и чести царя царей! Писалъ собственноручно на день св. Егидія магистръ І. Гусъ, смиренный—во имя Господа І. Христа проситель Вашего Величества.

(Марешъ. Listy стр. 150—152. Палацкій. Docum. стр. 69—71).

48. Чешскимъ друзьямъ (предъ отъѣздомъ изъ Краковца въ Констансъ) 1414 г. 10 окт. ⁴⁾.

Магистръ Іоаннъ Гусъ, въ упованіи священникъ и слуга Господа Іисуса Христа, веѣмъ вѣрнымъ и любезнымъ братьямъ и сестрамъ въ Господѣ Іисусѣ, слышавшимъ проповѣданное мною Слово Божіе: милость и миръ отъ Бога Отца Нашего и Духа Святаго, дабы пребыть непорочно въ правдѣ Божіей!

¹⁾ См. посл. 14, 24, 25.

²⁾ Посл. 25.

³⁾ Микешъ Дивокій изъ Емништъ вмѣстѣ съ Генрихомъ Лефль отъ имени короля Сигизмунда вели переговоры съ маг. І. Гусомъ относительно его путешествія въ Констанць.

⁴⁾ По отъѣздѣ изъ Праги послѣ синода 27 августа въ Краковцѣ маг. І. Гусъ прожилъ около 5 недѣль (1 мѣс. и 10 дн.), приготавлиаясь къ отъѣзду и ожидая охранной, грамоты кор. Сигизмунда. Въ Прагу онъ уже не возвращался (но кажется заглянулъ въ нее), и вмѣсто личнаго прощанья съ пражанами послалъ предъ отъѣздомъ въ Констанць (а можетъ быть и самъ оставилъ) два посланія: одно пражанамъ, другое мистру Мартину.

Вѣрные и любезные мои друзья! Знайте, что я вѣрно работалъ у васъ долгое время, проповѣдывая вамъ Слово Божіе, а не ереси и лжеученія, какъ это вы знаете. Все мое попеченіе было и до смерти будетъ направлено къ достиженію вами спасенія. И вотъ, отправляясь въ Контанцъ, я рѣшилъ побесѣдовать съ вами и увѣдомить васъ о томъ, какія лжесвидѣтельства выставлены противъ меня лживыми доносчиками (имена этихъ доносчиковъ и содержаніе ихъ доносовъ записаны у меня), дабы въ случаѣ, если опозорятъ и осудятъ меня на смерть, вы *во первыхъ* не устрашали этимъ обстоятельствомъ, зная о томъ, за какія именно ученія меня осуждаютъ (осудили); *во вторыхъ*, чтобы вы стояли безъ страха и колебаній въ той правдѣ, какую даровалъ Господь Богъ чрезъ Своихъ вѣрныхъ проповѣдниковъ, въ томъ числѣ и чрезъ меня—недостойнаго; и *въ третьихъ*, чтобы вы сумѣли избѣгать лживыхъ и льстивыхъ проповѣдниковъ. Вотъ я уже отправляюсь въ путь безъ охранной грамоты въ среду многочисленныхъ и злостныхъ моихъ враговъ, изъ коихъ самыя злыя — мои домашніе враги, какъ вы узнаете о томъ по окончаніи соборныхъ засѣданій изъ тѣхъ лжесвидѣтельствъ, какія они представятъ на меня на соборѣ. Враговъ у меня будетъ значительно больше, нежели сколько ихъ было у Нашего Милосерднаго Искупителя (І. Христа). Они — изъ числа епископовъ, мистровъ, свѣтскихъ князей и законниковъ (монаховъ). Но надѣюсь на Милосерднаго, Мудраго и Всесильнаго Спасителя, что Онъ, по Своему общанію и вашимъ молитвамъ, даруетъ мнѣ мудрость и мужество Духомъ Святымъ (дары Духа Святаго — мудрость и мужество), дабы пребыть мнѣ непоколебимымъ и не совратиться на ложный путь. Если Господь повелитъ мнѣ претерпѣть искушеніе, поношеніе, заточеніе и смерть, то я буду утѣшать себя тѣмъ, что Онъ и Самъ притерпѣлъ это и Своимъ возлюбленнымъ слугамъ опредѣлилъ тѣ же страданія. Собою давъ намъ образецъ страданія за Него, ради нашего спасенія. Онъ—Богъ, а мы—Его твореніе, Онъ—Господь, а мы—слуги, Онъ Царь всего міра, а мы—слабые людишки. Онъ—безъ грѣховъ, а мы—грѣшники. Онъ ни въ чемъ не нуждается, а мы нуждаемся рѣшительно во всемъ. Но при всемъ этомъ Онъ пострадалъ. Почему-жъ бы не пострадать и намъ? Наше страданіе, соединенное съ любовію, есть наше очищеніе отъ грѣховъ и избавленіе отъ вѣчныхъ мукъ. Воистинно ничего не потеряетъ Его вѣрный слуга, если съ Божіею помощію пребудетъ твердымъ.

Любезные братья и сестры! Молитесь усердно ко Господу, дабы Онъ даровалъ мнѣ твердость и сохранилъ меня отъ грѣховъ и, если моя смерть послужитъ ко славѣ Божіей, а вамъ — къ успѣху, то пусть Онъ пошлетъ мнѣ и смерть безъ малодушнаго страха. Если же для насъ окажется лучшимъ, чтобы Богъ возвратилъ меня къ

вамъ, то Онъ устроитъ это для нашего совмѣстнаго поученія въ Его Законѣ. для разрушенія сѣтей антихриста и оставленія нами добраго примѣра будущимъ поколѣнїямъ нашихъ братьевъ. Но по всей вѣроятности вы уже не увидите меня въ Прагѣ до самой моей смерти. Если бы Всемогущій Богъ благословилъ возвратить меня къ вамъ, то тѣмъ радостнѣе мы встрѣтились бы снова. Во всякомъ случаѣ мы встрѣтимся въ Царствїи небесной радости. Милосердный Богъ, дарующій своимъ слугамъ миръ въ здѣшней жизни, а по смерти и въ вѣчной жизни и воздвигнувшій изъ мертвыхъ пастыря великаго пролитїемъ Его крови во свидѣтельство нашего вѣчнаго спасенія, да поможетъ вамъ во всякомъ добрѣ исполнить волю Его въ единомысліи и согласїи и достигнуть вѣчнаго мира чрезъ Господа Нашего І. Христа, Истиннаго Бога и Истиннаго Человѣка, рожденнаго отъ Пр. Дѣвы Марїи, Ему же подобаеъ слава во вѣки со всеми избранными Его! Съ ними и мы, нынѣ пребываая въ правдѣ, да пребудемъ въ небесной радости. Аминь. Дано лѣта Господня 1414, по праздникѣ св. Вячеслава, при отъѣздѣ въ Констанць.

(Марешъ. Listy стр. 153—155. Палацкій. Docum. стр. 71—72).

49. Магистру Мартину—своему ученику 1414 г. окт. 10 дня 1).

Дражайшїй братъ во Христѣ, мистру Мартинъ! Во имя Господа наименоваю и прошу тебя бояться Бога, соблюдать Его заповѣди, избѣгать женскаго общества и быть особенно осторожнымъ при выслушиванїи исповѣди отъ женщинъ, дабы при помощи женскаго лицемерїя не быть искушеннымъ сатаню. Такъ говоритъ о томъ блаж. Августинъ: «Не довѣрай вѣншему благочестїю, ибо, чѣмъ благочестивѣе и набожнѣе кажется человѣкъ, тѣмъ (часто) необузданнѣе—его страстная утроба, скрываемаая подъ покровомъ благочестїя». Берегнись, чтобы не потерять своего ничѣмъ невознаградимаго цѣломудрїя, которое, надѣюсь, ты хранишь. Памятуй о томъ, что измлада я училъ тебя служить Исусу Христу и если бы могъ, то научилъ бы тебя въ одинъ день всему, что самъ узналъ. Ты знаешь, что я варалъ любостыжанїе и распутную жизнь священниковъ, за что, по милости Божїей, и терплю преслѣдованїе, которое скоро будетъ уже

1) Это посланїе маг. І. Гуса, называемое обыкновенно „завѣщанїемъ“ было послано запечатаннымъ съ надписью на конвертѣ, чтобы открытъ и прочитатъ посланїе не раньше, какъ адресатъ узнаетъ навѣрное о смерти маг. І. Гуса. Въ посланїи содержится завѣщанїе своему вѣрному ученику и другу мистру Мартину, родомъ изъ Вольни, вести цѣломудренную и честную жизнь, ревностно исполнять священническія и пасторскїе обязанности, если будетъ избранъ и рукоположенъ въ фара, исповѣдь магистра І. Гуса въ своихъ грѣхахъ и завѣщанїе о своемъ скромномъ имуществѣ.

довершено на мѣѣ. Но я не боюсь позора за имя І. Христа. Искренно прошу тебя не помышлять объ имуществѣ. Если будешь призванъ къ священническому сану, то пусть овладѣетъ тобою слава Божія, спасеніе души и трудъ, но не приобрѣтеніе поросятъ или полей. Если станешь священникомъ, будь осторожнымъ: не бери молодой кухарки, не заботься объ обители для тѣла больше, чѣмъ о своей душѣ; старайся созидать себѣ духовную обитель, внимать нуждамъ бѣдняковъ, вести самую скромную жизнь и не проживать имущества въ пиршествахъ. Опасаюсь за тебя, какъ бы не испытать тебѣ строгаго наказанія отъ Господа, если не исправишь своей жизни и не оставишь своей изысканной одежды, какъ и я—убогій буду наказанъ за то, что, нѣкогда увлекаемый дурнымъ обычаемъ людей, былъ пораженъ духомъ гордости противъ Бога и любовался своимъ магистерскимъ плащемъ. Но такъ какъ ты измлада узналъ изъ бесѣдъ съ мною и изъ моихъ проповѣдей, то нѣтъ нужды больше писать къ тебѣ о томъ. Ради Милосерднаго І. Христа прошу тебя не слѣдовать (не подражать) моей легкомысленности, которую ты зналъ во мнѣ: до принятія священнаго сана я съ удовольствіемъ и часто игралъ *въ шахи* ¹⁾, губя тѣмъ время и часто приводилъ въ гнѣвъ другихъ и себя этою несчастною игрою, это особенно сильно тяготитъ меня! А такъ какъ я допускалъ и другія безчисленныя прегрѣшенія, то поручаю себя твоей молитвѣ къ Милосердному Богу объ оставленіи (прощеніи) моихъ грѣховъ. Не лѣнись обращаться къ милосердному Богу съ молитвою обо мнѣ, дабы Господь благоволилъ управитъ мою жизнь, помочь мнѣ побѣждать суеты нынѣшняго вѣка: тѣло, міръ и діавола и даровалъ мнѣ, хотя въ день судный, небесное царствіе. Будь здоровъ во Христѣ Іисусѣ со всѣми тѣми, которые соблюдаютъ Его законъ. Если хочешь, возьми себѣ на память мой сѣрый плащъ. Но думаю, что ты не любишь сѣраго цвѣта; въ такомъ случаѣ отдай его тому, кому сочтешь за лучшее. Бѣлый плащъ подари фарару ²⁾. Моему ученику Юрію, или Юрику ³⁾, подари одну копу грошей ⁴⁾, или сѣрый плащъ за то, что онъ вѣрно служилъ мѣѣ. Магистръ Іоаннъ Гусъ, надпись на конвертѣ этого посланія была слѣдующая: «прошу тебя не открывать этого письма, доколѣ не получишь извѣстія о моей смерти».

(Марешъ, Listy стр. 155—157. Палац. Docum. стр. 74—75).

¹⁾ Игра въ шахматы.

²⁾ Имя этого фарара неизвѣстно. См. посл. 71 и 79.

³⁾ Имя Юрика упоминается также въ посланіяхъ 71 и 79, но кромѣ имени и услугъ, оказываемыхъ магистру, ничего другого о немъ неизвѣстно.

⁴⁾ Копка содержала 60 грошей. Грошъ во времена кор. Вячеслава равнялся приблизительно нынѣшн. 35 крейцер. (или 28 рус. копейкамъ).

50. Чешскимъ друзьямъ ¹⁾ Норимбергъ, 1414 г. окт. 20 дня.

Привѣтствіе (вамъ) отъ Иисуса Христа! Увѣдомляю васъ о томъ, что я никогда не ѣздилъ съ нахлобученнымъ на лицо кукулемъ, но всегда явно и съ открытымъ лицомъ. Когда я переходилъ границу ²⁾ Чехіи, въ городъ Перновъ ³⁾ моего пріѣзда ожидалъ фараръ (настоятель церкви) со своими капелланами. Мнѣ была отведена для отдохновенія свѣтница ⁴⁾, гдѣ фараръ со своими сотрудниками-друзьями весьма любезно меня принялъ, подалъ мнѣ большой корбень (жбанъ) вина, выслушалъ и принялъ мое ученіе и говорилъ о себѣ, что всегда считалъ меня своимъ близкимъ другомъ. Потомъ въ городъ «Новомъ мѣстѣ» ⁵⁾ весьма сердечно (дружелюбно) приняли меня всѣ нѣмцы. Затѣмъ мы проѣзжали городомъ Вайда ⁶⁾ среди толпы людей, смотрѣвшихъ на насъ. По прибытіи въ Сульцбахъ ⁷⁾ мы вошли въ гостиницу, въ которой происходилъ тогда ландрихтъ ⁸⁾. Засѣдавшимъ въ открытой галлерей консуламъ (гласнымъ) и старшинамъ я сказалъ слѣдующее: «Вотъ я—тотъ самый магистръ Іоаннъ Гусъ, о которомъ, какъ думаю, вы слышали много дурного. Спрашивайте меня!» Послѣ того, какъ я высказалъ имъ свои убѣжденія о многихъ предметахъ, они приняли мои слова весьма охотно (любезно). Затѣмъ мы проѣхали городомъ Гершпрукъ ⁹⁾ и переночевали въ городѣ Ляуфъ ¹⁰⁾. Здѣсь къ намъ пришелъ фараръ, большой знатокъ кононическаго права, съ своими капелланами. Съ нимъ я долго бесѣдовалъ и онъ также съ удовольствіемъ принялъ мои слова. Далѣе мы прибыли въ Норимбергъ ¹¹⁾, гдѣ предупредили горожанъ о нашемъ путешествіи купцы, обогнавшіе насъ на дорогѣ. Вслѣдствіе этого въ улицахъ города стояло множество народа, смотрѣли на насъ, спрашивая о томъ, который изъ насъ магистръ Гусъ. Предъ моимъ завтракомъ мистръ Янъ Гельвель, фараръ храма св. Вавринца (Лаврентія), прислалъ мнѣ письмо, въ которомъ увѣдомлялъ меня о томъ, что уже давно желалъ побесѣдовать со мною. На томъ же

1) Это посланіе послано б. магистромъ съ дороги (изъ Нюрмберга) и вѣроятно съ купцами, встрѣтившимися на дорогѣ и ѣхавшими въ Чехію. Въ немъ описывается путешествіе по Баваріи отъ Пернау до Нюрмберга. Краткое упоминаніе о дальнѣйш. путешествіи въ посл. 51, 52 и 53.

2) Вѣроятно, магистръ переходилъ границу пѣшкомъ.

3) Городъ Перновъ (Pernau) — пограничн. городъ Чехіи съ Баваріей.

4) Свѣтница—горница, свѣтлица.

5) Городъ Новое мѣсто (Neustadt).

6) Городъ Вайда (Veiden).

7) Городъ Сульцбахъ (Sulzbach).

8) Ландрихтъ—земскій судъ, засѣданіе членовъ земскаго суда.

9) Городъ Гаршпрукъ (Hersbruck).

10) Ляуфъ (Laut).

11) Норимбергъ (Nürnberg).

его письмѣ я написалъ отвѣтъ съ приглашеніемъ къ себѣ. Онъ пришелъ. Затѣмъ панъ Вацлавъ (изъ Дубя, спутникъ магистра) вызывалъ меня изъ комнаты, потому что собрались мѣщане (горожане) и мистры, желавшіе видѣть меня и бесѣдовать, такъ какъ они получили мое объявленіе, заготовленное ранѣе для дороги. Я тотчасъ же оставилъ завтракъ и вышелъ къ ожидавшимъ меня. Здѣсь мистры сообщили мнѣ о своемъ желаніи бесѣдовать со мной тайно, не при народѣ. На это я отвѣтилъ имъ: «Я проповѣдую всегда открыто и желаю, чтобы меня слышали всѣ, кто только желаетъ!» И такъ мы бесѣдовали въ присутствіи консуловъ и мѣщанъ до вечерняго сумрака. Былъ тамъ какой-то картузіанецъ ¹⁾, ученый человекъ, который считалъ меня еретикомъ и пожелалъ доказать свое сужденіе о мнѣ неразумными доводами и баснями. Затѣмъ я замѣтилъ, что мистру Альберту, фарару церкви св. Себастьяна, очень не понравилось то обстоятельство, что мѣщане соглашались съ моими убѣжденіями. Въ концѣ концовъ мистры и мѣщане успокоились.

Итакъ до сихъ поръ я не встрѣтилъ ни одного врага. Въ каждой гостинницѣ при ночевкѣ я даю десять распоряженій хозяину гостинницы; иногда ночую и въ чуланѣ. Всѣ хозяйки гостинницъ съ своими мужьями принимаютъ меня очень ласково. Нигдѣ не провозглашаютъ противъ меня анаемъ; напротивъ всѣ очень одобряютъ мои нѣмецкія объявленія. Изъ всего этого я заключаю, что нигдѣ за границей нѣтъ такой вражды ко мнѣ, какую имѣютъ противъ меня въ средѣ обывателей чешскаго королевства. О чемъ еще написать вамъ? Панъ Вацлавъ, равно какъ и панъ Янъ (изъ Хлюма), весьма предупредительно (заботливо) и ласково обращаются со мною, и являются даже какъ бы правозвѣстниками, или лучше сказать—защитниками правды; съ ними, при помощи Божіей, все совершается успѣшно. Король (Сигизмундъ)—нынѣ находится на Рынѣ (Рейнѣ); къ нему отправился изъ Нюримберга панъ Вацлавъ изъ Лешна (иначе изъ Дубе), а мы направляемся (далѣе) въ Констанць ²⁾, куда приближается и папа Юаннъ (23-й). Полагаемъ, что теперь, конечно, было бы бесполезно (всѣмъ намъ идти къ королю, на разстояніе около 60 миль, и затѣмъ снова возвращаться въ Констанць. Писано въ субботу предъ днемъ памяти одиннадцати тысячъ дѣвиць-мучениць.

(Марешъ, Listy стр. 158—160). Палацкій. Docum.
стр. 75—76).

¹⁾ Монахъ ордена Картузіанъ, основаннаго въ 1086 г.

²⁾ Разстояніе отъ Нюрмберга до Бибрахъ почти въ два раза дальше разстоянія отъ чешской границы до Нюрмберга. Черезъ какіе города путешествовалъ мистръ дальше до Бибраха (упоин. въ посл. 62)—неизвѣстно.

51. Чешскимъ друзьямъ Констанць. 1414 г. ноября 4 дня ¹⁾.

Привѣтствіе (вамъ) отъ Христа Исуса! мы прибыли въ Констанць въ субботу по праздникъ (недѣлѣ) всѣхъ святыхъ. Путешествовали безъ всякихъ неприятныхъ приключеній, хотя и не имѣли охранной грамоты кор. Проѣзжая городами, всюду раздавали латинскія и нѣмецкія объявленія. Въ Констанць же мы поселились на улицѣ, находящейся недалеко отъ той гостинницы, въ которой остановился папа. Въ слѣдующій же день послѣ нашего прибытія въ Констанць кардиналъ Михаилъ de Sansis прибилъ къ вратамъ храма (соборнаго храма) содержаніе заочныхъ старыхъ судебныхъ процессовъ, веденныхъ противъ меня, и подъ нимъ крупными буквами подписано слѣдующее: *«эти процессы ведутся противъ отлученнаго отъ церкви и упорнаго Иоанна Гуса, заподозрѣннаго въ ереси»* и мн. подоб. Съ помощью Божіею я не тревожусь и не обращаю на это вниманія, зная о томъ, что по грѣхамъ моимъ Богъ послалъ этого кардинала злословить меня для испытанія въ томъ, умѣю ли и желаю ли я хотя сколько-нибудь пострадать за Христа. Панъ (Генрихъ) Ляцембокъ (иначе изъ Хлюма) съ попомъ Яномъ Кенгою (иначе изъ Хлюма) были у папы и разговаривали съ нимъ о мнѣ. Папа сказалъ имъ, что онъ не желаетъ причинять мнѣ никакого насилія. Носятся слухи о томъ, будто и Бенедиктъ (13-й) ²⁾, папа испанскій, также идетъ на соборъ. Сегодня получилось извѣстіе о томъ, что воевода бургундскій съ воеводою брабантскимъ ушли съ поля битвы, что король Сигизмундъ три дня сему назадъ былъ въ Цахахъ (Аахенѣ), и тамъ коронованъ (нѣмецкою короною) и что папа ожидаетъ его прибытія (и потому медлитъ открытіемъ собора). Однако, полагаю, король можетъ прибыть въ Констанць едва только къ празднику Р. Христова, потому что разстояніе отъ Аахена до Констанца 70 миль. Сообразно съ этимъ расчетомъ полагаю, что соборъ окончится, если не будетъ остановленъ, можетъ быть, только къ Пасхѣ. Пища (и содержаніе) здѣсь дорога. За пользованіе постелью въ недѣлю платится ползла того (полдуката).

На коней здѣсь высокія цѣны: купленный въ Чехіи за 6 копъ конь здѣсь стоитъ 7 златыхъ ³⁾. Мы съ паномъ Яномъ отослали своихъ коней въ другой городъ, именно въ Равенбургъ, отстоящій

¹⁾ Въ этомъ посланіи, написанномъ во второй день по прибытіи въ Констанць, маг. I. Гусъ увѣдомляетъ своихъ чеш. друзей о томъ, что сдѣлано противъ него врагами, а также о различныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, относящихся къ собору и къ нему лично.

²⁾ Низложенный на пизанскомъ соборѣ и признаваемый послѣ того папою только въ Испаніи и Скандинавіи.

³⁾ Златой, или флоринъ (чеканился въ 13 в. сначала во Флоренціи, откуда и получилъ названіе) въ 1379 г.=17 грош. и въ 1380 году=18 грош. а если грошъ считать равнымъ 30 крейц. то 1 дукат.=5 зл. 40 крейц. (5 гульд. кр.).

отъ Констанна въ 4 миліяхъ. Полагаю, что скоро буду нуждаться въ средствахъ содержанія. Раздѣлите эту заботу между друзьями, именовать которыхъ потребовалось много времени и труда. Сегодня панъ Ляцембогъ отправляется къ королю (въ Аахенъ) и посовѣтовалъ мнѣ ничего не предпринимать до пріѣзда короля. Надѣюсь, мнѣ удастся отвѣчать публично въ засѣданіи собора. Парижанъ и Итальянцевъ сюда явилось много, но до сихъ поръ мало прибыло архіепископовъ и епископовъ, только кардиналовъ много собралось. Они развѣзжаются по городу на лисахъ (лошакахъ); высматриваютъ художавъми. Когда я только что пріѣхалъ на конѣ въ Констанць, тотчасъ же услышалъ о томъ, что и кардиналы съѣзжаются. Я проѣзжалъ городомъ (Констанцемъ) среди громаднхъ толпъ народа, стекавшихся отовсюду. Многие изъ нашихъ (чеховъ) еще дорогою израсходовали всѣ деньги, какія имѣли съ собою, и теперь терпятъ нужду. И я вмѣстѣ съ ними также много страдаю, но не могу давать всѣмъ. Коня пана Прибыслава взялъ (въ дорогу на свое попеченіе) панъ Ляцембогъ. Всѣхъ коней превосходить своею силою и удалію Рабштынъ. Только этого коня я держу при себѣ на случай, если бы король остановился не въ городѣ, и мнѣ пришлось бы ѣздить къ нему. Передайте привѣты всѣмъ друзьямъ безъ исключенія. Это—уже четвертое мое посланіе изъ чужбины ¹⁾; оно написано въ воскресенье ночью по праздниѣ всѣхъ святыхъ въ Констанцѣ. Ни одного воина—чеха нѣтъ въ Констанцѣ, кромѣ пана (рыцаря) Яна Бенки, сопровождавшаго меня въ Констанць и охранявшаго меня дѣйствительно съ воинскою опытностію и всюду разглашавшаго о моей невинности. Писано въ Констанцѣ (in Constantia): Молитесь Богу, чтобы Онъ даровалъ мнѣ непоколебимость (pro constantia) въ правдѣ ²⁾.

(Марешъ. Listy стр. 161—162. Палацкій. Docum. стр. 77—78).

52. Чешскимъ друзьямъ Констанць 1414 г. ноября 6 дня ³⁾.

Привѣтствіе отъ Христа Іисуса! Увѣдомляю васъ, возлюбленнѣйшіе, о томъ, что я твердо стою во всемъ. Молитесь Богу, дабы Онъ даровалъ постоянство (constantiam) мнѣ, прибывшему въ Констанць (ad Constantiam) ⁴⁾ безъ охранной грамоты короля, потому что противъ меня возстаетъ множество смѣлыхъ противниковъ, которыхъ воодушевляють: продавецъ польскихъ индульгенцій пасовскій деганъ, нынѣ пропстъ ⁵⁾ и Михаилъ de Causis. Послѣдній постоянно разгла-

¹⁾ Слѣдов. два посланія утрачены.

²⁾ Игра словъ: in Constantia... pro constantia.

³⁾ Этимъ посланіемъ маг. І. Гусъ увѣдомляетъ своихъ друзей о своемъ настроеніи и надеждахъ, вспоминаетъ о своемъ путешествіи въ Констанць и проситъ помощи въ средствахъ содержанія.

⁴⁾ Игра словъ.

⁵⁾ Упоминаемый Вацлавъ Тимъ.

шаетъ о процессѣ противъ меня. Но я нисколько не боюсь и не запугиваюсь, надѣясь на то, что послѣ высокой войны наступитъ великая побѣда; а послѣ побѣды—еще большая награда побѣдителю и большое смѣненіе преслѣдователей. Папа не ожидаетъ поднимать процесса; онъ сказалъ (кардиналамъ): «что я лично могу сдѣлать? Все это—ваши дѣла!» Два епископа и одинъ докторъ разговаривали съ Яномъ Кепкою и совѣтовали мнѣ молчать на соборѣ и тѣмъ заявлять свое согласіе (съ постановленіями о.о. собора). Отсюда я заключаю, что они боятся моею публичной отповѣди и проповѣди, что надѣваюсь съ Божіей помощью провести, лишь только прибудетъ король Сигизмундъ. (Прибывшій изъ Аахена 5-го ноября) папъ Вацлавъ изъ Лешны ¹⁾ извѣстилъ меня о томъ, что король очень обрадовался, узнавъ о моемъ прибытіи въ Констанцъ и безъ его охранной грамоты.

Дорогою сюда мы чувствовали себя во всѣхъ городахъ хорошо: всюду принимали насъ съ честью, а мы всюду раздавали латинскія и нѣмецкія объявленія и бесѣдовали съ мистрами. А одинъ мистръ—(Янъ) епископъ буковецкій—все время ѣхалъ на одинъ ночлегъ впереди насъ и разглашалъ, будто бы меня везутъ въ каретѣ связаннымъ (огованнымъ) и будто нужно избѣгать меня, потому что я отгадываю мысли людей. Дѣйствительно, когда мы пріѣзжали въ какой-нибудь городъ, сбѣгались толпы народа намъ навстрѣчу и смотрѣли такъ на насъ, какъ на спектакль. Но нашъ врагъ претерпѣвалъ посрамленіе за свою ложь, такъ какъ народъ всюду узнавалъ правду. Воистинно былъ со мною тогда самъ І. Христосъ, какъ мужественный воинъ; поэтому я и не боюсь ничего, что бы ни учинилъ противъ меня врагъ.

Живите свято, молитесь съ сокрушеніемъ сердца милосердному Господу, дабы Онъ сталъ при мнѣ до конца, защищая чрезъ меня свой законъ. Дано ночью на день св. Леонарда.

Догадываюсь, что скоро буду нуждаться въ самомъ насущномъ, если соборъ затянется (замедлится). Почему просите о вспоможеніи мнѣ у тѣхъ, кого считаете моими друзьями. Но сначала просите заимобразно съ оговоркою, что будетъ возвращено. Привѣтствуйте всѣхъ друзей мужскаго и женскаго пола и просите молитвъ о мнѣ Богу, потому что это (болѣе всего) необходимо мнѣ!

Марешъ. Listy стр. 163—164. Палацкій. Docum. стр. 78—79.

53. Вѣрнымъ чехамъ Констанцъ, 1414 г. декабря 16 дня ²⁾.

Вѣрнымъ и возлюбленнымъ о Господѣ Богѣ всѣмъ друзьямъ и сестрамъ, любящимъ правду Господа І. Христа: миръ вамъ отъ Господа Бога І. Христа, дабы избѣгать грѣховъ, пребывать въ ми-

¹⁾ Онъ привезъ съ собою и охранную грамоту короля Сигизмунда.

²⁾ Заслуживаетъ вниманія письмо отъ 10 ноября 1414 г. мистра Яна изъ Рейнштейна („кардинала“—*по прозванію*), посланное имъ къ чешск. друзьямъ изъ Констанца, куда онъ прибылъ въ качествѣ спутника маг.

лости Божіей, успѣвать въ добродѣтели, а по смерти наследовать вѣчную радость!

Возлюбленнѣйшіе! Прошу васъ жить по закону Божію, заботиться о спасеніи и слушать слово Божіе внимательно, дабы не поддаваться вамъ обману со стороны пословъ Антихриста, которые облегчаютъ грѣхи людей, не наказываютъ за грѣхи (епитиміями), пресмыкаются предъ своими прелатами, не указываютъ людямъ, что—грѣшно, пре-

I. Гуса. Это письмо восполняетъ отчасти пробѣлъ между 52 и 53 посланіями маг. Гуса.

„Дражайшіе благодѣтели и друзья! Хотя мы и держимъ въ памяти то, что послали уже нѣсколько писемъ къ вашей любви съ увѣдомленіями о нашемъ путешествіи и пребываніи въ Констанцѣ, все же снова, желая доказать вмѣстѣ и надлежащее свое расположеніе къ вамъ, увѣдомляю васъ о томъ, что вчера (*сльд. 9 ноября*) аудиторъ святого (о, если бы такъ было на самомъ дѣлѣ?) дворца апостольскаго вмѣстѣ съ константскимъ епископомъ и чиновникомъ (оффиціаломъ) пришли въ нашу квартиру и сообщили магистру (I. Гусу) о томъ, что между папою и кардиналами происходилъ великій споръ относительно громовой анаэмы, придуманной послѣдними противъ нашего магистра. Свое сообщеніе аудиторъ закончилъ объясненіемъ цѣли своего посѣщенія: увѣдомленіе о томъ, что папа отмѣнилъ вышеупомянутую анаэму, какъ и всѣ прежнія анаэмы, и требуетъ отъ магистра только того, чтобы онъ не принималъ участія въ торжественныхъ богослуженіяхъ, въ предохраненіи народа отъ соблазна и волненій. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ онъ можетъ свободно ходить какъ по городу Констанцу, такъ и во всѣ храмы, куда бы ни задумалъ. Отеюда мы убѣждаемся въ томъ, что всѣ вообще бояся проповѣди магистра, какую онъ намѣренъ произнести предъ духовенствомъ. Никто изъ насъ не знаетъ о томъ, другъ или врагъ нашъ вчера, безъ нашего вѣдома, заявилъ въ храмѣ о томъ, что въ слѣдующій воскресный день магистръ Іоаннъ произнесетъ въ константск. храмѣ (соборѣ) проповѣдь духовенству и каждому присутствующему на проповѣди дать лично отъ себя по дукату. Вотъ мы теперь совершенно свободны, и магистръ ежедневно совершаетъ службу Божію (литургію), такъ же, какъ служилъ и въ продолженіи своего путешествія сюда. По совѣту короля магистръ ничего не предпринимаетъ для дѣла правды Божіей и своей до пріѣзда сюда короля. Да и соборъ еще не открылся; не явилось посольствъ ни отъ одного короля, а также отъ князей и отъ (анти) папъ Григорія и Бенедикта (см. посл. 2 и 19) нѣтъ легатовъ. Даже не слышно ничего о посольствахъ ихъ, а мы все надѣемся на скорое открытіе соборныхъ засѣданій. Знайте сами и сообщите остальнымъ о томъ, что имена всѣхъ лично приглашенныхъ и остальныхъ (*т. е. добровольно прибывшихъ на соборъ*) опубликованы въ объявленіяхъ, прибитыхъ на башняхъ и дверяхъ храмовъ для всеобщаго свѣдѣнія. Михаилъ de Causis шумно совершаетъ свои дѣла. Паны Янъ Кенка и Вацлавъ изъ Лешна ведутъ себя, неустрасимыми и ревностными распространителями и защитниками правды. Писано въ Констанцѣ въ субботу предъ днемъ св. Мартина. Гусъ еще не испеченъ и не боится подвергнуться печеню, потому что нынѣ въ субботу предъ праздникомъ св. Мартина приходится славная вигилія, въ которую гусей не ѣдятъ“.

(Марешъ. Listy стр. 165—166. Палацкій. Docum. стр. 79—80).

возносятъ самихъ себя, похваляются своими дѣлами, преувеличиваютъ свое полномочіе и не хотятъ послѣдовать Господу І. Христу въ Его смиреніи, бѣдности, терпѣніи и трудахъ. О нихъ пророчествовалъ милосердный Спаситель въ слѣдующихъ словахъ: *Возстанутъ блжехристи и блжепророцы, и дадутъ знаменія и чудеса, еже прелстити, аще возможно, и избранныя* (Мр. 13, 22) и предостерегаетъ отъ нихъ вѣрныхъ своихъ: *Внемлите же отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы. Отъ плодъ ихъ познаете ихъ* (Мѳ. 7, 15—16). Дѣйствительно, вѣрнымъ христіанамъ предлежатъ великія заботы старательно остерегаться блжепророковъ и быть особенно внимательными къ ихъ жизни, ибо Спаситель сказалъ, что блжепророки *дадутъ знаменія велія и чудеса*. Остерегайтесь возлюбленнѣйшіе, чтобы лезть діавольская не обманула васъ; и тѣмъ больше старайтесь о томъ, чѣмъ болѣе Антихристъ противится (правдѣ Божіей). Приближается день суда; смерть поглощаетъ многихъ, и только сыны Божіи ¹⁾ наслѣдуютъ царствіе небесное. Укрощайте свое тѣло, не бойтесь смерти, любите другъ друга памятью, разумомъ и волею всегда стойте въ Богѣ. Пусть постоянно будетъ предъ вашими глазами *день судный*, дабы не грѣшнить, и *вѣчная радость*, дабы къ ней устремляться. Распятый милосердный Спаситель нашъ пусть постоянно будетъ въ вашей памяти, дабы съ нимъ и ради него намъ весело переносить страданія. Ибо если вы приведете себѣ на память Его мученія, тогда съ радостью подвергнете себя ради Его драгоценной правды всѣмъ преслѣдованіямъ, поруганіямъ, поношеніямъ и заушеніямъ, заточеніямъ и даже смерти тѣла, если будетъ на то Его воля. Знайте, возлюбленнѣйшіе, о томъ, что Антихристъ ополчился уже противъ насъ своимъ поношеніемъ, но еще ни на-волось не повредилъ никому, равно какъ не повредилъ и мнѣ, хотя противъ меня онъ особенно яростно ополчился. Посему усердно прошу васъ молить Господа Бога, дабы Онъ благоволилъ даровать мнѣ мудрость, терпѣніе, смиреніе и мужество для пребыванія въ Его правдѣ. Богъ привелъ меня въ Констанць безъ всякаго затрудненія. Въ продолженіи всего пути я ѣхалъ открыто, какъ священникъ, громко возвѣщалъ о себѣ людямъ во всѣхъ городахъ и не находилъ ни одного открытаго (явнаго) врага. Даже и въ Констанць я не имѣлъ бы у себя много враговъ, если бы чешское духовенство, шатаясь всюду за собираніемъ оброковъ (милостынь) для своего корыстолюбія, не обольщало людей и не сводило ихъ съ пути правды. Но надѣюсь на ми-

¹⁾ Такъ называетъ магистръ всѣхъ истинно вѣрующихъ въ Бога (и предопредѣленныхъ ко спасенію) т. е. тѣхъ, у кого вѣра сопровождается дѣлами любви и столь твердою надеждою на Бога, что человекъ готовъ и временною жизнью пожертвовать ради Бога. (См. Vykład desatera bož rijk. Кор. 41, А—В).

лосердіе Божіе и на ваши молитвы, что пребуду въ правдѣ Божіей даже до смерти. Знайте, что вѣѣ Чехіи ни гдѣ не прекращали бого-служеній, вельдствіе моего присутствія (пробыванія), какъ и нынѣ въ Констанцѣ нѣтъ никакого интердикта, и даже самъ папа служилъ литургію о мнѣ. Поручаю васъ Милосердному Богу Господу І. Христу, Сыну Пречистыя Дѣвы Маріи, своею жестокою смертию искупившему насъ отъ вѣчной муки, отъ власти діавола и отъ грѣха безъ всякихъ заслугъ съ нашей стороны. Писано въ Констанцѣ въ день св. Отмара, добраго слуги Господа Нашего І. Христа, благословеннаго во вѣки. Аминь. Мистръ Янъ Гусъ, въ упованіи священникъ и слуга Божій.

(Марешъ. Listy стр. 166—168. Палацкій. Docum. стр. 81—82)

2. Посланія изъ заточенія въ констанскомъ монастырѣ доминиканцевъ (съ января по 24 марта 1415 г.).

Въ 25-й день пребыванія въ Констанцѣ магистръ І. Гусъ былъ лишенъ свободы (28 ноября 1414 г.) совѣтомъ папы Іоанна 23 съ кардиналами вслѣдствіе козней противъ магистра со стороны Палеча и Михаила de Causis. Подъ предлогомъ аудіенціи у кардиналовъ магистра І. Гуса пригласили въ квартиру папы Іоанна 23 и тамъ насильно лишили его свободы, не смотря на обѣщаніе папы сохранить полную свободу для магистра и на сильный протестъ пана Яна изъ Хлюма. Первоначальное заточеніе магистра было какъ бы пробнымъ и подготовительнымъ: на первые 8 дней его заперли въ домъ одного каноника, а затѣмъ съ 6-го декабря 1414 г. по 24 марта 1415 г. магистръ былъ заточенъ въ темной и вонючей тюрьмѣ доминиканскаго монастыря. Панъ Янъ изъ Хлюма всѣми мѣрами старался освободить магистра изъ этого заточенія; даже и угорскій король Сигизмундъ сначала отзывался въ пользу освобожденія магистра. Но что могла сдѣлать власть средневѣковаго короля, хотя и владѣвшаго титуломъ «римскаго императора» въ сравненіи съ властями (государственною и церковною) римскаго первосвященника, раздававшаго королевскія короны на головы западно-европейскихъ королей и тѣмъ державшаго въ своей власти главныя основы феодальнаго строя западно-европейскихъ государствъ? Король Сигизмундъ долженъ былъ повиноваться папѣ, а чтобы облегчить себѣ участь повиновенія, слѣдовало ему забыть о правдѣ и умыть руки, или же открыто перейти на сторону враговъ правды, тѣмъ болѣе, что тамъ въ папской сокровищницѣ сосредоточивались всѣ дары св. Духа, которыми онъ распоряжался, какъ хотѣлъ: могъ дать и за деньги и за личное расположеніе и совершенно случайно, вовсе не думая о томъ, кому и за что даетъ. Сигизмундъ избралъ послѣднее: на освобожденіи изъ тюрьмы магистра онъ не настаивалъ, а самъ магистръ, имѣя возможность бѣжать изъ тюрьмы, считалъ бѣгство позорнымъ.

Между тѣмъ въ тюрьмѣ магистръ страшно занемогъ, и ему грозила смерть. Въ то время Михаилъ de Causis и Палечъ составляли обвинительный доносъ, состоявшій изъ 8 артикуловъ, на маг. І. Гуса; въ силу котораго 4-го декабря папа Іоаннъ 23 учредилъ трехчленную комиссію для разсмотрѣнія дѣла о маг. І. Гусѣ. Членами ко-

миссії были: Іоаннь—царьградскій (католическій) патріархъ, Іоаннь—епископъ буговецкій и Бернардь—епископъ гастельскій. Эта коммиссія приняла письменный доносъ Палеча и Михаила, предложила магистру дать на него свой письменный отвѣтъ и занялась выслушиваніемъ жесвидѣтельскихъ показаній противъ магистра отъ слѣдующихъ лицъ: двухъ профессоровъ Лейпцигскаго университета (перешедшихъ туда изъ пражскаго университета), Яна Мюнстерберга и Петра Шторха изъ Цвикавы, Степана Палеча, доктора Николая Цейльсмистра бывшаго официаломъ у праж. архіепископа, Петра проповѣдника ц. св. Климента и игумена Петра. При чемъ Палечъ подалъ коммиссіи 42 артикула, извлеченныхъ имъ изъ сочиненія маг. І. Гуса «De ecclesia».

Доносъ Палеча и Михаила, свидѣтельскія показанія и артикулы Палеча составляли первоначальныя данныя для сужденія о магистрѣ, который далъ свои письменные отвѣты на обвиненія. Однако желаніемъ магистра и его друзей было получить публичную аудіенцію на сборѣ; но ея не позволили (не разрѣшали).

Первые два мѣсяца заключенія, когда магистръ сильно хворалъ, остаются для насъ совершенно неизвѣстными. Магистръ І. Гусъ или не могъ вслѣдствіе болѣзни писать посланій, или же былъ окруженъ суровою стражею, не давашею ему возможности писать или не соглашавшеюся передавать по назначенію написанныхъ имъ посланій. Первое посланіе магистра І. Гуса изъ тюрьмы доминиканскаго монастыря отгѣчено 19-мъ янв. 1415 г., когда магистръ оправился отъ болѣзни, а папскіе слуги-стражи, проникнувшись уваженіемъ къ нему, дозволяли ему не только писать письма, но даже иногда и принимать въ тюрьмѣ своихъ друзей. Изъ этого заточенія сохранилось 13 посланій маг. І. Гуса.

54. Пражанамъ. Констанць 1415 г. ¹⁾ янв. 19 д.

Да пребудетъ съ вами Господь Богъ и да поможетъ вамъ устоять противъ всякаго зла: діавола, міра и тѣла!

Возлюбленнѣйшіе! Увѣдомляю васъ о томъ, что я заключенъ въ тюрьму, которой не стыжусь, уповаю, что терплю ради Господа Бога, который посѣтилъ меня и тяжкою болѣзнію, а потомъ уврачевалъ, а также допустилъ возстать противъ меня жестокимъ врагамъ изъ среды тѣхъ, коимъ я дѣлалъ много добра и коихъ искренне любилъ. Прощу васъ: молитесь за меня Господу Богу, дабы онъ благоволилъ милостивно пребыть со мною. На Него я возлагаю всю свою надежду,

¹⁾ Въ этомъ посланіи, первомъ по заключеніи въ тюрьму, магистръ І. Гусъ проситъ у пражанъ молитвъ о немъ къ Богу, высказываетъ свою преданность волѣ Божией и извѣщаетъ о печальной судьбѣ посланія, оставленнаго имъ въ Вифлеемѣ взамѣнъ послѣдняго личнаго прощальнаго привѣта.

да еще на ваши молитвы. Если Господь благоволитъ (нынѣ) взять меня, да будетъ Его Святая воля; если же благоволитъ возвратитъ меня къ вамъ, также да будетъ Его Святая воля! Хотя я и безпомощенъ, однако, увѣренъ въ томъ, что Богъ не допуститъ иного страданія или искушенія, развѣ какъ только для моего личнаго и вашего блага, такъ чтобы, бывъ искушены (подвергшись искушенію), мы могли утвердиться въ добрѣ и получить за то великое мздовоздаяніе.

Еще увѣдомляю васъ о томъ, что мое посланіе, оставленное для васъ (въ Вифлеемской часовнѣ) предъ выѣздомъ¹⁾ изъ Праги, перехвачено моими врагами, которые перевели его на латинскій языкъ и прибавили къ нему столь много лживыхъ, мнѣ приписываемыхъ, положеній, что я вынужденъ часто посылать изъ тюрьмы (въ слѣдственную комиссію) свои опроверженія на приписываемыя мнѣ (въ латинской передѣлкѣ моего письма) лжеученія. Около меня нѣтъ ни одного человѣка, который бы могъ посоветовать мнѣ, кромѣ милосерднаго Господа Иисуса, сказавшаго своимъ ученикамъ: *Азъ бо дамъ вамъ уста и премудрость, ей же не возмощутъ противитися или отвѣщати вси противляющіися вамъ* (Лук. 21, 15). О, возлюбленнѣйшіе! Вспомните о томъ, сколь ревностно я работалъ съ вами ради вашего спасенія, но не перестаю желать вамъ спасенія и нынѣ, подвергаясь великому искушенію въ тюрьмѣ. Дано въ Констанцѣ, въ субботу предъ св. Фабіаномъ.

(Марешъ. Listy стр. 171: Палацкій. Docum. стр. 83—84).

55 Пану Яну изъ Хлюма. Въ началѣ 1415 г.²⁾ (1—3 янв?).

Любезный Господинъ! Прошу васъ: достаньте библію и перешлите

¹⁾ Можно полагать, что магистръ, отправившись изъ Краковца въ Констанцъ, заѣхалъ въ Прагу взглянуть на Вифлеемъ, въ которомъ и оставилъ свое прощальное посланіе, о коимъ упоминаетъ здѣсь.

²⁾ Панъ Янъ изъ Хлюма, по прозванію Кепка, тоже находился въ Констанцѣ, какъ о томъ извѣстно изъ предыдущихъ посланій, но маг. Гусъ не могъ тогда видѣться съ нимъ лично, вслѣдствіе тюремныхъ строгостей. вмѣстѣ съ Генрихомъ Ляценбономъ панъ Янъ изъ Хлюма 4 нояб. 1414 г. испросилъ у папы обѣщаніе не причинять магистру I. Гусу никакого насилія; зат. 28 нояб. того же года онъ воспротивился требованію кардиналовъ представить магистра на аудіенцію къ нимъ до приѣзда короля Сигизмунда. Вечеромъ того же дня, узнавъ о намѣреніи кардиналовъ заточить Гуса, отклонилъ это намѣреніе, запугавъ папу тѣмъ, что онъ вооружилъ бы противъ себя весь христіанскій міръ, еслибъ не сдержалъ своего слова и причинилъ магистру эту жестокость. По прибытіи короля въ Констанцъ панъ Янъ изъ Хлюма сообщилъ ему о возмутительномъ произволѣ кардиналовъ и собственноручно вывѣсилъ на вратахъ главнаго Констанскаго храма свои протестаціи на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ противъ произвола кардиналовъ (15 и 24 дек.) Вообще при всѣхъ дѣлахъ, касающихся магистра I. Гуса, этотъ панъ всюду являлся мужественнымъ защитникомъ магистра. Въ посланіи къ нему магистръ I. Гусъ проситъ переслать ему библію и попросить у короля Сигизмунда освобожденія изъ тюрьмы и о дозволенія предстать на соборъ для публичной аудіенціи.

ее ко мнѣ съ этимъ добрымъ человѣкомъ (подателемъ посланія), а также чернилъ, нѣсколько перьевъ и какой-нибудь канемаръ. Если есть все это у вашего письмоводителя Петра (изъ Младеновицъ). О своемъ слугѣ полякѣ ничего не знаю, равно какъ и о „кардиналь“¹⁾. Слышно только, что ваше высокородіе находится здѣсь (въ Кон-станцѣ) и бываетъ у короля.

Заклинаю васъ: ради Всемогущаго Бога, столь щедро наградившаго короля Своими милостями, и ради обнаруженія правды и справедливости, по славѣ Божіей и пользѣ для св. церкви, попросите Его Королевск. Величество о томъ, чтобы онъ освободилъ меня изъ тюрьмы и тѣмъ далъ мнѣ возможность принести себя въ порядокъ и предстать на соборѣ. О себѣ сообщаю, что сильно хворалъ, имѣлъ боли въ желудкѣ, но теперь уже оправился. Прошу привѣтствовать отъ моего имени чешскихъ пановъ, находящихся при королевскомъ дворѣ (пражскомъ). Писалъ собственноручно, что засвидѣтельствуетъ вашъ письмоводитель Петръ, знающій мой почеркъ. Дано въ тюрьмѣ. Вспоминайте о Гусѣ, мои друзья!

(Марешъ Listy стр. 172—173. Палацкій. Docum. стр. 85).

56. Яну изъ Хлюма. 1415 г. ²⁾ (3—8 янв.).

Ваше высокородіе, любезный господинъ! Великое утѣшеніе я по-

1) „Кардиналь“—прозваніе пана Яна изъ Яновицъ, иначе Яна изъ Рейнштейна. См. посл.

2) Посланіе магистра (55-е) побудило пана Яна изъ Хлюма отвѣтить магистру I. Гусу то же письмомъ; оно сохранилось до нашего времени и гласитъ слѣдующее: „Возлюбленнѣйшій другъ во Христѣ! Увѣдомляю васъ о томъ, что сегодня король говорилъ съ послами (дегатами на соборѣ) всѣхъ народовъ (нѣмецкаго, итальянскаго, французскаго и англійскаго) о вашемъ дѣлѣ и въ особенности о дарованіи вамъ публичной аудіенціи. Всѣ посланники опредѣленно рѣшили разрѣшить вамъ аудіенцію, а ваши друзья просятъ короля дать вамъ другое не столь душное помѣщеніе такъ, чтобы вы могли собраться съ силами и окрѣпнуть. Прошу васъ ради Бога и своего спасенія, а также ради торжества правды: не отступайте отъ истины изъ-за страха утратить несчастную земную жизнь. Богъ посѣтилъ васъ этимъ Своимъ крестомъ именно ради великаго блага для васъ. Всѣ ваши пражскіе друзья въ наилучшемъ здравіи. Панъ Генрихъ Шкопенъ (иначе изъ Дубы) радуется тому обстоятельству, что вы уже получили ожидаемое преслѣдованіе за правду. Просимъ васъ сообщить намъ свое прочно обоснованное и опредѣленное мнѣніе относительно причащенія (мірянъ) изъ св. „калика“ (и кровію Христа) на приложенномъ при семь листѣ (бумаги), если это кажется вамъ удобнымъ. Это для того, что между друзьями вашими въ Прагѣ до сихъ поръ продолжается несогласіе, и многие смущаются (преподаваніемъ мірянамъ св. причащенія подъ обоими видами), ссылаясь на васъ, и рѣшаютъ этотъ вопросъ на основаніи вашихъ трактатовъ. Вѣрнѣйшіе друзья ваши и особенно Янъ изъ Есенице очень печалятся по поводу того обстоятельства, что вамъ приходилось давать отповѣди въ тюрьмѣ, а не публично. Но что прошло, того не ворогишь. Вашу твердость чрезвычайно одобряютъ ваши друзья“. Отвѣтомъ на это письмо и служить посланіе магистра I. Гуса, значущееся здѣсь подъ № 56.

лучилъ отъ васъ (въ вашемъ письмѣ). Ради Бога прошу не огорчаться тѣмъ, что столь долго и такъ много хлопочете обо мнѣ. Самъ Богъ—Господь правды и справедливости—воздастъ вамъ за все это!

Члены оной комиссіи уже въ теченіи нѣсколькихъ дней принуждали меня согласиться на то, чтобъ мое дѣло было ввѣрено двѣнадцати или тринадцати магистрамъ, но я не согласился на это. Когда я собственноручно писалъ свои отвѣты на 45 артикуловъ Виглефа и на другіе артикулы (обвиненій), въ присутствіи тѣхъ же самыхъ нотарій и комисаровъ написалъ и свой протестъ съ заявленіемъ о томъ, что желаю предстать предъ цѣлымъ соборомъ и отдать отчетъ въ исповѣданіи, котораго я держусь.

Надѣюсь на милость Божію, что артикулы, извлеченные (недобросовѣстно) съ прибавленіями и сокращеніями, будутъ исправлены, а также и мой отвѣтъ, написанный мною въ тюрьмѣ, когда я не имѣлъ подъ руками ни одной книги.

Такого утѣшителя ¹⁾ во время своей болѣзни, какъ Палечь, я еще не встрѣчалъ во всѣ дни моей жизни. Всѣ священники папской камеры и всѣ стражи (тюрьмы) нынѣ относятся ко мнѣ очень внимательно. Господь освободилъ Іону изъ чрева китова, Данила—изъ рва, трехъ отроковъ—изъ огненной печи, Сусанну—отъ осужденія трехъ лжесвидѣтелей, и меня онъ можетъ освободить ради славы Своего имени и проповѣди слова Божія, если это окажется нужнымъ. Если же придетъ и смерть, угодная предъ лицомъ Бога, то да будетъ прославлено имя Господа! Очень утѣшался бы, если бы удалось мнѣ хотя однажды увидать короля (Вячеслава) съ нашими чехами. Радуюсь по поводу сообщенныхъ мнѣ новостей: воистинно утѣшилъ меня Господь! Съ радостью принялъ увѣдомленіе о выздоровленіи Генриха Шкопка. Было бы очень хорошо, если бы прислали мнѣ библію. Не печальтесь обо мнѣ! Я не стою этого. Писано въ тюрьмѣ ночью. Прощу васъ почитать этого моего вѣрнаго друга (подателя посланія), которому я очень многимъ обязанъ.

(Марешъ. Listy, стр. 174—175. Палацкій. Docum. стр. 86—87).

57. Петру изъ Младеновиць. 1415 г. (вскорѣ послѣ 19 янв.).

Изъ этой тюрьмы ²⁾ я еще ни одного письма не послалъ, кромѣ того, въ которомъ я просилъ молиться обо мнѣ; конечно, вы пере-

¹⁾ Иронія! См. посл. 73.

²⁾ Слѣдуетъ предположить, что маг. I. Гусъ былъ уже перемѣщенъ изъ душной и темной камеры въ другую камеру болѣе свѣтлую и чистую той же самой тюрьмы доминик. монастыря вслѣдствіе просьбы друзей Гуса у кор. Сигизмунда (см. п. 56). Изъ этой новой камеры маг. I. Гусъ послалъ какъ это посланіе, такъ и посланіе магистру Якубку, или Якову изъ Стрибра, съ отвѣтомъ на вопросъ о „камихъ“, т. е. о причащеніи мірянъ подѣ обоими видами, оно не сохранилось до нашего времени.

дали его по назначенію. Вѣроятно, вамъ извѣстно содержаніе письма къ Якубу¹⁾, въ которомъ я писалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Мои враги извѣстили меня о томъ, что мнѣ будетъ позволена публичная аудіенція на соборѣ не прежде, чѣмъ я уплачу впередъ слугамъ Антихриста двѣ тысячи дукатовъ въ возмѣщеніе ихъ расходовъ. по содержанію въ Констанцѣ⁴⁾. Копію съ этого моего письма (очевидно, хитростью перехваченнаго и затѣмъ по снятіи съ него [копіи посланнаго къ адресату] и длинный, рѣзкій (твердый) отвѣтъ на него мистра Якуба (очевидно, тоже перехваченный) Михаилъ de Causis хранитъ у себя. Михаилъ de Causis вмѣстѣ Іоанномъ цареградскимъ (католическимъ) патриархомъ въ сопровожденіи нотаріевъ и свидѣтелей приходилъ ко мнѣ въ тюрьму и сильно нападалъ на меня. А одинъ изъ членовъ слѣдств. комиссіи, давъ мнѣ прочесть копію письма спрашивалъ меня: мое-ли это письмо? Я отвѣтилъ утвердительно. Думаю, что еще никогда я не былъ столь сильно смущенъ, какъ нынѣ, развѣ только послѣ (жестокаго) привѣтствія маг. Палеча. Въ данномъ случаѣ я смутился въ своихъ мысляхъ вслѣдствіе низости Михаила (de Causis) и его шпіоновъ, а также смутилъ меня и отвѣтъ на мое письмо маг. Якуба, который въ своихъ проповѣдяхъ чаще всего предостерегаетъ отъ лицемѣрія фарисеевъ, а самъ поддавался обманамъ лицемѣровъ и довѣряетъ имъ. Полагаю, что Якубогъ написалъ свой отвѣтъ очень рѣзко. Впрочемъ, мнѣ не удалось прочесть его отвѣта. Обѣ копіи писемъ сняты на одномъ листѣ и изъ отрывковъ отвѣта, попавшихся мнѣ на глаза, догадываюсь, что приписываемый Якубу отвѣтъ на самомъ дѣлѣ былъ ничѣмъ инымъ, какъ копіею одного изъ писемъ фарара изъ Яновиць (Яна изъ Рейнштейна, по прозванію „кардинала“).

(Марешъ. Listy, стр. 176—177). Палацкій. Docum. стр. 87—88).

58. Яну изъ Хлюма. 1415 г. ²⁾ (послѣ 19 янв.).

Если еще не отослано мое письмо въ Чехію, то, пожалуйста, за-

¹⁾ Маг. Яковъ изъ Стрибра, духовный послѣдователь о. Матея изъ Янова и другъ маг. І. Гуса. По отъѣздѣ Гуса изъ Праги онъ руководилъ послѣдователей его и, вѣроятно, не безъ его вѣдома причащаль и мірянъ „подъ обоими видами“ и побудилъ другихъ нѣкоторыхъ изъ сомучениковъ причащать мірянъ тѣмъ же способомъ, ведя диспуты о правѣ мірянъ причащаться подъ общими видами. Но противъ маг. Якуба возсталъ Гавликъ, вифлеемскій проповѣдникъ, сотрудникъ Гуса. Для рѣшенія недоумѣній въ средѣ сторонниковъ маг. І. Гуса панъ Янъ изъ Хлюма послалъ маг. І. Гусу свое письмо (прим. подъ посл. 56), на которое послѣдній отвѣтилъ какъ пану Яну, такъ и маг. Якубу. М. І. Гусъ рѣшилъ этотъ вопросъ о калихѣ—въ положит. смыслѣ, т. е., что и мірянъ слѣдуетъ причащать подъ обоими видами. (См. посл. 60, 82 и др.)

²⁾ Маг. І. Гусъ все еще твердо надѣялся на то, что ему будетъ разрѣшена публичная аудіенція на соборѣ, а потому въ этомъ посланіи проситъ содѣйствія въ осуществленіи и удобствахъ ея.

держите его, потому что я могъ бы испытать еще больше бѣдъ (несчастій).

Далѣ о, если бы король (Сигизмундъ) спросилъ васъ о томъ, кто долженъ стать моимъ судьей! Вѣдь соборъ еще не приглашалъ меня на судъ и не отказалъ въ аудіенціи. Я еще не былъ обвиненъ предъ соборомъ, а между тѣмъ соборъ уже заточилъ меня и назначилъ своего адвоката (противъ меня).

Затѣмъ прошу васъ, благородный и любезный Янъ, въ случаѣ, если бы мнѣ разрѣшили публичную аудіенцію, устроить такъ, чтобы и король присутствовалъ на аудіенціи, а мнѣ было указано такое мѣсто, чтобы король могъ меня ясно слышать и понимать. И васъ съ папами Генрихомъ (Леуембогомъ), Вацлавомъ (изъ Дубы) и другими, если это возможно, прошу также присутствовать при аудіенціи и выслушать все, что положить мнѣ въ уста Господь Іисусъ Христосъ, мой Защитникъ Хранитель и Милосерднѣйшій Судія, дабы вы могли явиться—пусть я умру или останусь въ живыхъ—правдивыми и надежными свидѣтелями, а лжецы не могли бы безнаказанно распространять ложныхъ слуховъ, будто я отступилъ отъ истины (правды), которую возвѣщалъ въ проповѣдяхъ.

Далѣ увѣдомляю васъ о томъ, что въ тюрьмѣ при свидѣтеляхъ и нотаріяхъ членовъ комисіи я потребовалъ назначить адвоката (защитника) для меня, и члены комисіи сначала соглашались на это, а потомъ отказали. Тогда я поручилъ себя Господу І. Христу, въ надеждѣ, что Онъ Самъ станетъ моимъ Ходатаемъ и Судіей.

Затѣмъ я догадываюсь, что противъ меня нѣтъ прямого обвиненія, кромѣ развѣ того, что, *во-первыхъ*, я нѣкогда воспротивился буллѣ о поднятіи креста (крестоваго похода) и признался въ принадлежности мнѣ письма (къ маг. Ягубку), которое мнѣ показывали въ копіи; *во-вторыхъ*, (имѣютъ обвиненіе меня въ томъ) что, будучи запрещенъ въ священнослуженіи, я долгое время совершалъ священническія обязанности; *въ-третьихъ*, (обвиняютъ меня въ томъ), что я апеллировалъ на папу (къ І. Христу). Эту мою апелляцію также читали мнѣ, но я съ веселымъ лицомъ и улыбкою смѣло признался въ томъ, что эта аппеляція—моя. *Въ-четвертыхъ*, оставленное мною (въ Виленѣ) письмо (посл. 48), недобросовѣстно переведенное на латинскій языкъ и перетолкованное моими врагами, въ коемъ я увѣдомлялъ о томъ, что отправляюсь въ Констанць безъ охранной грамоты короля также послужить въ ихъ рукахъ обвинительнымъ актомъ противъ меня. Въ защиту (оправданіе) моего нареканія (жалобы) на отсутствіе охранной грамоты вы скажете (королю) о томъ, что, отправляясь въ дорогу, я также не имѣлъ охранной грамоты и отъ папы и затѣмъ, оставляя то письмо, вовсе не зналъ о томъ, было-ли вашею обязанностью сопровождать меня для охраны.

Далѣ вашъ письмоводитель могъ бы составить реестръ пунктовъ для аудіенціи, если бы мнѣ пришлось отвѣчать и по поводу того вопроса ¹⁾, котораго я не хотѣлъ касаться.

Затѣмъ если мнѣ будетъ дана аудіенція, то прошу васъ устроить дѣло такъ, чтобы по окончаніи ея король не позволилъ бы снова посылать меня въ заточеніе и тѣмъ не лишать меня возможности пользоваться вашими и другихъ моихъ друзей совѣтами. Если бы было угодно Богу, я могъ бы нѣчто сказать и самому королю для блага христіанства и его личнаго блага.

(Марешъ Listy стр. 177—179. Палацкій Docum. стр. 88—89).

59. Яну изъ Хлюма. 1415 г. ²⁾ (3 янв.).

Почти цѣлую вчерашнюю ночь я писалъ свои отвѣты на артикулы, составленные Палечемъ, съ цѣлью обвинить меня. (Господь) Богъ да сохранить его, а меня—да укрѣпитъ!

Артикулъ объ отнятіи у церкви имущества они (враги) считаютъ еретическимъ. Обратите, пожалуйста, на это вниманіе короля: если этотъ артикулъ считать еретическимъ, тогда и самъ король будетъ осужденъ въ ереси, потому что онъ самъ отнялъ нѣсколько земельныхъ имѣній у епископовъ; а также и отецъ его, король чешскій (Карль IV) былъ бы тоже осужденъ въ ереси ³⁾.

Этого письма не поручайте (относить по назначенію) никому, развѣ только тѣмъ лицамъ, коимъ безусловно довѣряете и знаете что молча передадутъ его.

Затѣмъ прошу сообщить доктору (Яну) Есеницу, чтобъ онъ не отваживался прибыть сюда (въ Констанць), а также чтобъ не при-

¹⁾ Очевидно, вопроса о „каликѣ“ (св. чашѣ).

²⁾ Въ жалобахъ, принесенныхъ на Гуса Михаиломъ, Палечемъ и Герсономъ (канцлеромъ Парижскаго университета) между прочимъ значилось, что магистръ коснулся и земельныхъ владѣній церкви (бенефицій) и училъ: что 1) церковь не должна владѣть имуществомъ, потому что Христосъ и апостолы, не имѣли этого; 2) десятинами и другими подаяніями мірянъ въ пользу церкви или духовенства могутъ быть только милостыни, а не обязательные взносы; 3) Константинъ Великій и другіе государи допустили ошибки, одаряя церкви и монастыри имѣніями и 4) живущее дурно (безнравственно) духовенство должно подлежать контролю свѣтскихъ лицъ (пановъ), которые могли бы его лишать десятинъ и другихъ подачекъ (милостынь). Въ общемъ содержаніи этихъ сужденій магистръ I. Гусъ признался еще въ Прагѣ послѣ пражскихъ буръ 1412 года, защищая положеніе Виклефа о вліяніи свѣтскихъ лицъ на церковныя имущества, а въ доказательство этихъ положеній привелъ 44 положенія. Этихъ именно вопросовъ и касается настоящее посланіе. Магистръ, очевидно, не зналъ, что и самый документъ „даръ Константина Великаго“—подложный и придуманъ римскою церковью только въ 8 вѣкѣ.

³⁾ Карль IV-й только грозилъ отнятіемъ церковныхъ имущества у тѣхъ священниковъ, которые вели безнравственную жизнь.

бывалъ сюда ни мистръ Іеронимъ (пражскій), ни другой кто-либо изъ нашихъ (друзей).

Удивляюсь тому, что король (Сигизмундъ) совершенно забылъ обо мнѣ и, вѣроятно, прежде, чѣмъ я успѣю сказать ему хотя одно слово, будетъ провозглашено мое осужденіе. Послужить-ли это къ его чести—пусть самъ онъ размыслитъ объ этомъ.

Благородный и любезный господинъ (панъ) Янъ искренній благодѣтель и мужественный хранитель! не опечаливайтесь тѣмъ, что я такъ часто тревожу васъ и причиняю вредъ (вашей служебной карьерѣ). Всемогуцій Богъ воздастъ вамъ за это большимъ!

Передайте мой привѣтъ чешскимъ панамъ (пребывающимъ въ Констанцѣ); ни объ одномъ изъ нихъ я ничего не слышу, хотя полагаю, что здѣсь находятся паны Вацлавъ изъ Дубы и Генрихъ Яценбогъ, который сказалъ (мнѣ): „Добры мужи, негляубай!“¹⁾

Если желаете остановиться на чемъ-либо, сообщите о томъ мнѣ. Янъ Брадачевъ²⁾, мой дражайшій (другъ)! Молись за меня Богу вмѣстѣ съ остальными (вѣрными священниками) о томъ, чтобы король потребовалъ моихъ устныхъ отвѣтовъ, какъ на артикулы, приписываемые Виклефу, такъ и на тѣ которые приписываются мнѣ.

Пусть одинаково будутъ переписаны (Петромъ изъ Младеновиць) тѣ мои отвѣты; но ни одинъ изъ нихъ не слѣдуетъ отмѣчать особеннымъ образомъ. Артикулы слѣдуетъ ясно отдѣлить одинъ отъ другого. Ничего не знаю о томъ, передастъ-ли мою просьбу собору (цареградскій) патріархъ, коего я (усердно) просилъ. Думается, что онъ не передастъ ея. Если Богу будетъ угодно, король можетъ нарушить заключеніе докторовъ въ одномъ или двухъ пунктахъ (артикулахъ) обвиненій. Напр., заключеніе по поводу артикула объ отнятіи церковныхъ имуществъ у духовенства, о дарѣ царя Константина Великаго и о милостыняхъ (въ пользу церкви и духовенства). На нихъ я не желалъ бы останавливаться въ своихъ отвѣтахъ, и если бы король имѣлъ какіе-либо доводы, то изъясилъ бы ихъ. Однако, слѣдуетъ предложить королю изъятіе этихъ артикуловъ кѣмъ-либо изъ нашихъ (сторонниковъ). Если бы я былъ на свободѣ (не въ заточеніи), то самъ бы сказалъ королю приблизительно слѣдующее: «Обратите, король, вниманіе на то, какъ бы не случилось слишкомъ большого вмѣшательства (собора) въ ваши собственныя дѣла и совершенно незамѣтно для васъ».

Мистра Яна «кардинала» прошу быть осторожнымъ, потому что всѣ, считавшіеся моими друзьями, оказались искусителями. Отъ своихъ допросчиковъ я слышалъ слѣдующее: «только одинъ Янъ «кардиналъ» уравнивалъ папу съ кардиналами отозвавшись о всѣхъ вмѣстѣ: «всѣ

¹⁾ Это выраженіе въ латин. текстѣ посланія написано по чешски и означаетъ слѣдующее: „Не заходи далеко, добрый человекъ!“.

²⁾ См. посл. 16.

святокупцы». Однако пусть онъ держится королевскаго двора (службы при дворѣ короля), чтобы въ противномъ случаѣ не взяли бы и его на скамью подсудимыхъ, какъ и меня. Никто другой не вредитъ мнѣ столько, сколько вредитъ Палечъ—главный руководитель (врагами моими) и преслѣдователь (шпіонъ мой). Онъ настаивалъ и на томъ, чтобы были вызваны на соборъ все мои сторонники и принесли подъ присягою свое отреченіе; онъ высказался при мнѣ и о томъ, будто все посѣщавшіе мои проповѣди вѣрують, что хлѣбъ и по пресуществленіи остается матеріальнымъ хлѣбомъ¹⁾.

Удивляюсь, почему ни одинъ чехъ не придетъ въ мою тюрьму навѣстить меня. Впрочемъ, и это можетъ послужить къ моему благу.

Прошу изорвать это письмо тотчасъ же по прочтеніи его.

Съ подателемъ этого письма пришлите мнѣ рубашку. Панъ Янъ! Настаивайте съ остальными чехами на томъ, чтобы было отмѣнено распоряженіе о призывѣ на соборъ тѣхъ, кого призываютъ²⁾, Внушите королю сочувствіе къ его наслѣдію (чешской короны), такъ чтобы онъ не оскорблялъ цѣлаго чешскаго королевства въ угоду одному сварливому человѣку (Палечу). Настойте и на томъ, чтобы онъ хотя однажды допустилъ мнѣ побесѣдовать съ нимъ прежде, чѣмъ меня осудятъ окончательно. Вѣдь я прибылъ сюда по его волѣ и вслѣдствіе его обѣщанія возвратить меня снова въ Чехію невредимымъ.

(Марешъ. Listy стр. 180—182. Палацкій. Docum. стр. 89—91).

60. Своимъ друзьямъ въ Констанцѣ 1415 г. ³⁾ (4 янв.).

Относительно совѣта мнѣ обдумать все и приготовиться къ собору сообщу то, что совершенно не знаю, что собственно я долженъ обдумать или въ чемъ подготовиться, потому что не знаю, о чемъ поведутъ рѣчь во время моей аудіенціи. Я просилъ бывшихъ у меня нотарей сообщить мнѣ объ этомъ и написалъ цѣлому собору прошеніе о томъ, чтобы дозволили мнѣ отвѣчать публично хотя бы на одинъ какой-либо пунктъ объясненія подобнымъ же образомъ, какъ приходилось мнѣ отвѣчать въ частныхъ аудіенціяхъ или писать свои отвѣты собственноручно. Просилъ также дозволенія защищаться на соборѣ обычнымъ въ школахъ способомъ (диспутомъ), или же произнести цѣлую рѣчь, если Богъ поможетъ. Уповаю на милость Божію, что никогда не отступлю отъ правды, познанной мною. Молюсь Богу, чтобы Онъ сохранилъ меня.

1) Это одинъ изъ артикуловъ, совершенно ложно приписываемыхъ магистру I. Гусу, который никогда не училъ этому.

2) Пражскихъ друзей Гуса—магистровъ.

3) Во время заточенія магистра I. Гуса часто тревожили частными аудіенціями; между тѣмъ онъ ожидалъ дозволенія публичной аудіенціи предъ цѣлымъ засѣданіемъ собора. Какъ велись эти частныя аудіенціи—это видно изъ этого посланія.

О таинствѣ «калиха» (о причащеніи мірянъ подѣ обоими видами) имѣете уже готовый мой трактатъ ¹⁾, который я написалъ здѣсь въ Констанцѣ. Въ немъ приведены доводы, почему и міряне должны причащаться также (какъ и священники) и кровію Господа І. Христа. Ничего другого я не имѣю теперь сказать вамъ относительно этого вопроса, кромѣ словъ о томъ св. евангелія и посланія ап. Павла, а также напомнимъ о томъ, что причащеніе мірянъ подѣ обоими видами твердо соблюдалось въ первенствующей церкви Христовой. Попробуйте, можетъ быть удастся вамъ получить папскую бумагу о дозволеніи причащаться подѣ обоими способами (видами) по крайней мѣрѣ тѣхъ мірянъ, которые этого желаютъ (требуютъ), но съ подлежащею осторожностью относительно обстоятельствъ этого вопроса.

Мои друзья не должны тревожиться по поводу моихъ частныхъ отвѣтовъ, потому что до заточенія я еще не зналъ о томъ, какъ будетъ поставлено дѣло на соборѣ (рѣшено соборомъ). Членами комиссіи была составлена булла, которая уже прочитана и въ моемъ присутствіи; въ ней я названъ ересіархомъ и соблазнителемъ (развратителемъ) народа. Нынѣ я вполнѣ увѣренъ въ томъ, что все, о чемъ я говорилъ и дома (въ дружеской бесѣдѣ), будетъ разглашено даже на улицахъ.

Вчера, въ тотъ день, когда я видѣлъ своего брата Яна Брадатаго, снова допрашивали меня о нѣкоторыхъ изъ 45 артикуловъ (Виклефа), и я отвѣчалъ имъ съ тою же увѣренностью, какъ отвѣчалъ и раньше. Спрашивали также, не желаю ли я защищать какой-нибудь изъ этихъ артикуловъ. Я отвѣтилъ на это, какъ и прежде: «Подчиняюсь рѣшенію собора!» На каждый въ отдѣльности артикулъ я отвѣчалъ, какъ и раньше, такъ: «этотъ артикулъ правдивъ (вѣренъ) въ такомъ-то смыслѣ». — «Желаешь ли защищать его?» спрашивали меня. «Нѣтъ», отвѣчалъ я: «подчиняюсь рѣшенію собора».

Богъ мнѣ свидѣтель, никакой другой отвѣтъ не казался мнѣ болѣе удобнымъ и нужнымъ, какъ именно этотъ отвѣтъ: «подчиняюсь рѣшенію собора», такъ какъ я уже собственноручно написалъ свои отвѣты на обвинительные пункты и изъявилъ письменно свое согласіе (рѣшеніе): «не желаю защищать упорно ничего; но лишь готовъ предстать на соборѣ для собственнаго поученія и вразумленія, какъ бы ни давалось мнѣ такое поученіе и вразумленіе». Этотъ отвѣтъ я написалъ и высказалъ на предложенный мнѣ о томъ вопросѣ по поводу того, что кто-то увѣрилъ ихъ, будто я желаю защитить три-четыре артикула. Потомъ спрашивали меня о томъ, не объявлялъ

¹⁾ Разумѣется трактатъ „О прійманіи крове Христовы подѣ спусобемъ вина се страны некнежи“, написанный въ Констанцѣ еще до заточенія въ тюрьмѣ. (Тогда же были написаны магистромъ три рѣчи: „О мирѣ“, „Объ изьясненіи вѣроученія“ и „О достаточности Христова закона для управленія церковью“). См. посл. 61.

ли я королю о чемъ-либо. Я отвѣтилъ: «нѣтъ», потому что лично королю никогда не сообщалъ ничего объ этомъ дѣлѣ, кромѣ того (и при посредствѣ), о чемъ вы знаете и т. д. ¹⁾.

При этомъ допросѣ присутствовалъ и Михаилъ (de Causis); онъ держалъ въ рукахъ листъ и каждый разъ подносилъ его къ глазамъ патріарха для новаго допроса меня патріархомъ. Между тѣмъ пришли (въ тюрьму ко мнѣ) еще нѣсколько епископовъ. Михаилъ снова заговорилъ нѣчто новое—Богъ допустилъ за мои грѣхи поставить противъ меня его (Михаила) и Палеча!—Михаилъ вывѣдывалъ меня относительно писемъ и друг. и излагалъ содержаніе писемъ ²⁾, а Палечь передавалъ старыя наши бесѣды съ нимъ, которыя велись много лѣтъ ³⁾ сему назадъ.

Въ присутствіи всѣхъ патріархъ очень много говорилъ о томъ, будто у меня много денегъ.

На это одинъ изъ архіепископовъ во-всеуслышаніе сказалъ мнѣ: «У тебя 70.000 флориновъ». А Михаилъ, обращаясь ко всѣмъ, произнесъ: «Ха, ха! Съ такими-то деньгами куда попалъ ⁴⁾. Сколько денегъ дали тебѣ чешскіе паны?» ⁵⁾. Воистину, въ этотъ день я претерпѣлъ великое мученіе (страданіе)!

Одинъ изъ епископовъ говорилъ мнѣ: «Ты хочешь установить новый законъ!» другой: «Всѣ эти артикулы ты исповѣдывалъ и училъ этому народъ!» Тогда я съ помощью Божіею достаточно твердо отвѣтилъ имъ: *Вскую любите суету, и ищете лжи?* (Псал. 4, 3).

Вы ничего не пишете мнѣ о призываемыхъ ⁶⁾. Почему же для ихъ благополучія нѣтъ никакого посольства ни отъ короля (Вячеслава), ни отъ пражскихъ гражданъ, ни отъ самихъ призываемыхъ?

(Марешъ. Listy стр. 183—185. Палацкій. Docum. стр. 91—92).

61. Яну изъ Хлюма 1415 г. (5 марта).

Объясните мнѣ сновидѣніе, которое я видѣлъ нынѣ во снѣ. Мнѣ снилось слѣдующее: «въ Виелемской часовнѣ хотѣли уничтожить всѣ иконы и живописныя изображенія Христа и уничтожали ихъ. Но на утро слѣдующаго дня, пробудившись отъ сна, я увидѣлъ многихъ художниковъ, которые приготовили другіе и болѣе прекрасныя иконы и въ большомъ количествѣ, и я съ радостью разсматри-

1) См. посл. 59.

2) Посланіе, оставленное магистромъ въ Виелемѣ и перехваченное посланіе магистру Якубку.

3) Т. е. 15 лѣтъ тому назадъ, когда Палечь былъ другомъ магистра и былъ самъ виклефистомъ (см. посл. 38).

4) По латыни это мѣсто читается такъ: *Na ha, quo devenit jorra plena florenis?*

5) См. извлеченіе изъ посл. къ м. Якубку въ посл. 57.

6) См. посл. 59.

валь ихъ. Художники же съ другими людьми, бывшими тутъ, говорили: пусть придутъ сюда епископы и священники и уничтожатъ эти образа. Послѣ того многочисленныя толпы народа, собравшись въ Виелеемѣ, радовались; радовался и я вмѣстѣ съ ними». Пробудившись отъ сна, я замѣтилъ (почувствовалъ) свою улыбку. Дѣйствительно, разгласили всюду о томъ, что хотѣтъ уничтожить живопись и клейма (письмена) ¹⁾ въ Виелеемѣ. Копіи съ трактатовъ, (написанныхъ въ Констанцѣ и дважды переписанныхъ ²⁾), пришлю вамъ.

(Марешъ. Listy стр. 185—186. Палацкій. Docum. стр. 93).

62. Яну изъ Хлюма. 1415 г. (вскорѣ послѣ 5 мар.)

На предыдущее (61) посланіе послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ,—написанный рукою Петра изъ Младенавиць со словъ пана Яна изъ Хлюма: „Любезнѣйшій другъ! Не безпокойтесь объ аудіенціи (на соборѣ): чрезвычайно много говорятъ объ этомъ, равно какъ и вообще о вашемъ дѣлѣ, и надѣюсь, все устроится по волѣ Божіей благополучно. Выбросьте изъ головы ваше раздумье и смущеніе и обдумайте отвѣты на вопросы, какіе могутъ предложить вамъ. Вообще же непреодолимая Истина поможетъ вамъ отвѣчать; она сказала: *егда же приведени будете на собори и т. д. дастъ бо ея вамъ въ той часъ, что возмалюете* (Мѣ. 10, 18—19).—Прилагаю объясненіе сновидѣнія: вдругъ Христосъ, изображенный на стѣнахъ Виелеема (дома хлѣба) — означаетъ послѣдованіе Христу достойною жизнью. Тоже должно сказать и о неизгладимыхъ текстахъ свящ. Писанія, тамъ написанныхъ. Враги же Креста Христова покушаются уничтожить то и другое вечеромъ, когда зайдетъ для нихъ солнце правды—подъ этимъ разумѣется недостойная ихъ жизнь. Они рассчитываютъ на то, что люди забудутъ о Богѣ, какъ скоро они уничтожаютъ образъ Христовъ и Его Свящ. Писанія. Между тѣмъ утромъ, съ восходомъ солнца проповѣдники объявятъ и изобразятъ все снова, о чемъ раньше проповѣдывали въ датахъ. Тогда явится великая радость въ народѣ. И если гусь, нынѣ выданный въ жертву, сложитъ свое слабое тѣло, то въ будущемъ онъ вполне увѣренъ въ томъ, какъ бы пробудившись отъ сна сей несчастной жизни, онъ пребудетъ — съ тѣмъ, кто пребываетъ въ небесахъ; тогда онъ посмѣется надъ тѣми уничтожателями образовъ и Свящ. Писанія. Но вѣроятно, еще и нынѣ, съ помощью Божіею, онъ обновитъ и изобразитъ эти образы и писаніе посредствомъ (при помощи) своихъ друзей—проповѣдниковъ. Вотъ—объясненіе, данное мистромъ Бибрашскимъ (т. е. Яномъ изъ Хлюма) сообразно съ объясненіемъ видѣнія

¹⁾ Положенныя магистромъ въ 1413 г., содержавшія начертанія 6 лжеученій и сторонниковъ римской курии.

²⁾ Въ Констанцѣ маг. I. Гусъ написалъ слѣдующіе трактаты: *do заточенія*—De sanguine Christi sub specie vini sumendo, три рѣчи приготовленныя заранѣе для произнесенія въ засѣданіи собора: „De sufficientia legis Christi, Sermo de pace, De fidei suce lucidacione (De credere?). Въ *заточеніе доминик. мон.* для своихъ стражниковъ Роберта, Іакова и Григорія: De cognitione et delectatione Dei, De poenitentia, O prikázánich a modlitbé Páně, De peccato mortali, De tribus hostibus hominis et septem peccatis mortalibus, De matrimonio, De sacramento corporis et sanguinis jesu Christi. Вѣроятно, оригиналъ этихъ послѣднихъ трактатовъ былъ написанъ на народномъ языкѣ, повятномъ для стражниковъ.

прор. Данила (4 гл.), гдѣ гусь, плывя по морю, желалъ найти себѣ пристанище на скалѣ. То и другое (т. е. и сновидѣніе магистра и видѣніе пр. Данила) означаетъ несокрушимую твердость одолѣнія (побѣды).— Ваши друзья и послѣдователи весьма утѣшаются присланными вами трактатами, хотя они пока извѣстны только очень немногимъ. Сегодня прибылъ въ Констанцъ посланникъ французскаго короля⁴.

На это письмо магистръ I. Гусь послалъ слѣдующій отвѣтъ:

Великое утѣшеніе я получилъ изъ всего, сверху написаннаго ¹⁾. Докторъ Бибрашскій ²⁾ объясняетъ сновидѣніе (толкуеть, истолковываетъ) согласно съ моимъ толкованіемъ (мнѣніемъ). Однако слѣдуетъ принять во вниманіе и слѣдующее наставленіе Катона: «*Somnia ne cures, et stante mandato dei, ut somnia observeremus*» ³⁾. Тѣмъ не менѣе надѣюсь, что жизнь Христа, которую проповѣдью въ Виоелемѣ я изображалъ (запечатлѣвалъ) въ сердцахъ людей, и которую хотѣли уничтожить распоряженіемъ не проповѣдывать въ часовняхъ, слѣдов. и въ Виоелемѣ (какъ часовнѣ) а затѣмъ повелѣніемъ разрушить и самый Виоелемъ, впредь будетъ изображаться (запечатлѣваться) многочисленными проповѣдниками и лучшими меня, къ великой радости всѣхъ любящихъ жизнь I. Христа. А это, какъ говоритъ намъ докторъ (Бибрашскій), послужитъ утѣшеніемъ для меня по пробужденіи, т. е. по воскресеніи изъ мертвыхъ (въ послѣдній день). Надписи же, видѣнныя мною въ сновидѣніи, указываютъ на тѣ надписи, которыя находятся на (внутреннихъ) стѣнахъ Виоелеема, противъ коихъ особенно гнѣвно вооружается Палечъ, утверждая, будто чрезъ нихъ я ввелъ народъ въ лжеученія. Дѣйствительно, Палечъ съ особеннымъ усердіемъ старается уничтожить (изгладить) это письмо, а меня унижить. Даже въ то время, какъ я страшно страдалъ, онъ пришелъ ко мнѣ въ тюрьму и преподнесъ мнѣ ужасное привѣтствіе, о чемъ, если будетъ угодно Богу, впоследствии сообщу вамъ.

Всѣ попеченія о томъ, какъ отвѣчать мнѣ на соборѣ, я представилъ (поручилъ) Господу Богу, какъ и раньше къ Нему апеллировалъ, такъ и нынѣ въ присутствіи членовъ комиссіи назвалъ (избралъ) Его Своимъ Судьею, защитникомъ и хранителемъ, твердо высказалъ слѣдующее: «Господь Иисусъ да будетъ Моимъ Хранителемъ и защитникомъ; Онъ скоро будетъ судить и васъ всѣхъ!» Я

¹⁾ Очевидно, это посланіе маг., какъ многія и другія, было написано магистромъ на оборотѣ письма пана Яна изъ Хлюма.

²⁾ Призваніе Яна изъ Хлюма „докторъ Бибрашскій“ за то, что дорогою въ Констанцъ въ мѣстечкѣ Бибрахъ онъ много бесѣдовалъ съ священниками и друг. учеными мужами о послушаніи папы, анаеемахъ и др. церк. предметахъ, и по мѣстечку тогда распространялся слухъ о томъ, что онъ—очень умный докторъ богословія.

³⁾ Не занимайся сновидѣніями, такъ какъ и заповѣдь Божія запрещаетъ это.

поручилъ Ему свой Судъ, какъ и Онъ поручалъ свою «прю» Богу Отцу. Онъ есть тотъ, какъ поминаеть и докт. Бибрашскій, кто сказалъ: *«Не пецитесь, како или что возлагаете (Мѡ. 10, 19). Азъ бо дамъ вамъ уста и премудрость, ей же не возмогутъ противитися вси противляющіиися вамъ (Мѡ. 21, 15)»*. Въ объясненіе этихъ словъ Христа блаж. Іеронимъ говоритъ слѣдующее: «Какъ бы такъ сказала Господь: не страшитесь и не убойтеса приступитъ къ борьбѣ, потому что я борюсь за васъ; произнесите слова: но я буду говорить (чрезъ васъ)». А далѣе въ объясненіи словъ Спасителя: *«Предани будете и родители и братією и родомъ, и друми и умертвятъ отъ васъ (Лк. 21, 16)»*—онъ (Іеронимъ) говоритъ: Меньше болѣзни причиняеть то зло, которое мы испытываемъ отъ чужихъ, чѣмъ отъ своихъ: болѣе всего насъ терзають преслѣдованія, испытываемыя отъ тѣхъ людей, на которыхъ вполне полагались, потому что въ этомъ случаѣ вмѣстѣ съ тѣлесною утратою насъ поражаетъ еще печаль объ утраченной любви». Такъ пишетъ бл. Іеронимъ. Отсюда и мое страданіе изъ-за Пелеча вполне понятно.

Сознаю, что докторъ Бибрашскій своими богословскими познаніями превосходитъ и пана Генриха (Лядешьога) и мистра Яна изъ Яновиць (Рейнштейна). Объ остальномъ, если будетъ угодно Богу, сообщу позднѣе. Пуеть и самъ докт. Бибрашскій выполнить совѣтъ, какой дастъ мнѣ, въ виду словъ Спасителя: «Враги челоуѣку — домашній его» и *«Предани будете родители и братією и родомъ... Будьте здоровы и сохраняйте (непоколебимость) постоянство (constantiam) всѣ пребывающіе вмѣстѣ со мною въ Констанцѣ (in Constantia)»*. — Прошу привѣтствовать всѣхъ друзей, но съ осторожностью, такъ чтобы вовсе не говорить о томъ, какъ знаете о моемъ привѣтствіи.

(Марешъ. Listy стр. 187—189. Палацкій Docum. стр. 94—95)

63. Своимъ друзьямъ 1415 г. (5—18 мар.)

Янъ изъ Хлюма снова послалъ въ тюрьму письмо магистру І. Гусу слѣдующаго содержания: Любезнѣйшій другъ! Знайте, что о вашихъ дѣлахъ и правдѣ вашей никогда еще не было проявлено вашими друзьями столько усилій, какъ нынѣ. Однако явились новыя обстоятельства, совершенно неожиданныя и стороннія, вслѣдствіе чего ваше дѣло откладывается. Всѣ ваши друзья и въ томъ числѣ маг. Криштянъ (прибывшіе изъ Праги) остановились на жительство у добродѣтельной вдовы (Фиды), какъ бы у новой Сарептской вдовицы. Ваше трегранное (сложное въ треугольникъ) письмо дошло по назначенію и было прочитано всѣмъ, потому что не удалось задержать его. Докторъ Бибрашскій изыскиваетъ способы и случаи къ писанью посланій, вслѣдствіе чего онъ и не обнаруживаетъ, можетъ быть, великаго усердія къ (засыпанію населеній) къ письмамъ. Прошу напишите слова утѣшенія друзьямъ, сердечно вамъ преданнымъ». На этомъ письмѣ маг. І. Гусъ отвѣтилъ такъ:

Litera gavisus, respondeo capiti istud.

Cetus, lacus, ignis, ac testis restituere

Jonam, Danielelem, tres pn. Susannam, quia fuere

Justus, castus, puri, haec conti spem retinentes
In camino justo, qui liberat in se sperantes.
Poterit pui Aucam dominus pie carcere tetro.
Eripere clausam, quae se foedaverit retro,
Quam purgat carcer, donat et instruit flere,
In lacrimas risus vertens, ut nunc sciat vere
Opprobria Christi, blasphemias, lumine recto
Cernere injurias, et capite Sathanae secto
Vincere morte, vel ut sibi dolerit optima vita ¹⁾.

Милосердный Богъ да сохранитъ васъ и укрѣпитъ въ Своей любви и да дастъ вамъ, а равно и мнѣ, пребывающимъ въ Констанцѣ (in Constantia) постоянство (constantiam), дабы узрѣть надъ собою помощь Господню. Только теперь я учусь понимать псалтырь, истинно молиться, размышлять о поношеніи Христовомъ и страданіяхъ мучениковъ, потому что и пророкъ Исаія сказалъ: «Uexatio dat intellectum» ²⁾ и въ другомъ мѣстѣ: Qui non est tentatus, quid scit? ³⁾.

Не понимаю, чего же еще хочетъ докторъ Бибрашскій: гусь не жалуется на его лѣность къ перепискѣ и жаждетъ только того, чтобъ онъ былъ здоровъ тѣломъ. Прежде же всего да укрѣпитъ Господь здравіе его души; надѣюсь, что здравіе души его вмѣстѣ съ здравіемъ тѣла будетъ укрѣпляться въ сей жизни его, а по смерти оно довершится счастливо со всѣми святыми.

Nocturnus, gradus, litaniae, singulae horae
Carceri sunt breves, vigiliae dicere leves.
Passo Christo patimur; sed haec est passio nostra,
Nulla vel modica, quae tolleret crimina nostra.
Adjuvet vos Christus, ne glutiat nunc Antichristus ⁴⁾.

¹⁾ Бывъ утѣшенъ письмомъ, сіе въ отвѣтъ другу пишу:

Китъ, колодезь, огонь, лжесвидѣтели не могли погубить
Юны, Данила—пророковъ, отроковъ трехъ и Сусанны
Справедливаго, честнаго, чистыхъ, стыдливую, надежду имѣвшихъ
Въ Праведномъ Богѣ, Который хранить на Него уповающихъ.
Милосердно Онъ можетъ и гуса изъ заточенья постыднаго
Освободить заключеннаго, хотя гусь и часто Его оскорблялъ.
Но тюрьма очищаетъ, и плакать, и каяться учить,
И смѣхъ на плачь обращаетъ, дабы опытомъ горькимъ извѣдать,
Сколь тяжко Христось пострадалъ, и неправду людскую увидить.
Какъ творится она въ свѣтѣ правды, и отъчь главу сатаны.
Побѣду надъ смертію за то получить и войти въ животь вѣчный.

²⁾ Гоненіе (заточеніе) сообщаетъ пониманіе.

³⁾ Что можетъ знать человѣкъ, не подвергавшійся искушеніямъ?

⁴⁾ Кратки молитвы въ тюрьмѣ, степенны и службы часовъ;

А всеощныя бдѣнья удобно исполнить въ тюрьмѣ.

Сопостраждемъ Христу, дабы наши страданія,

Малыя, иль вовсе ничтожныя, сгладили наши грѣхи.

Да пребудетъ съ нами Христось—и Антихристъ насъ не проглотитъ!

Радуйтесь въ Господѣ всё пребывающіе вмѣстѣ; привѣтствуйте взаимно другъ друга и приготовляйтесь къ празднику Пасхи достойнымъ причащеніемъ Тѣла Христова. Но я уже долгое время лишень возможности причаститься. Впрочемъ, и не удивляюсь этому, потому что апостолы Христовы и многіе другіе святые, страдавшіе въ тюрьмахъ и пустыняхъ, также лишались возможности (принимать) св. причащенія.

Я очень радъ тому, что вы стоите за одно и живете вмѣстѣ, а также и тому, что (Янъ) Желѣзная Брада въ добромъ здравіи со всѣми (вами). Я тоже совершенно здоровъ, но надѣюсь на Христа Иисуса пребыть въ лучшемъ здравіи ко смерти, если до конца сохраню заповѣди Божіи. О, если бы Господь продлилъ дни (часы) моей жизни и тѣмъ далъ мнѣ возможность писать противъ лжи парижскаго канцлера (Герсона), не устыдившагося столь безразсудно, дерзко и ложно приписать мнѣ лжеученія и оклеветать меня предъ великимъ множествомъ людей. Но, быть можетъ, Господь Богъ не дастъ выполнить мнѣ это намѣреніе писать противъ него (Герсона) моею или его смертью и Самъ разсудитъ несравненно лучше, нежели какъ я сумѣлъ бы написать.

(Марешъ. Listy стр. 190—191. Палацкій Docum. стр. 96—97.

64. Яну изъ Хлюма. 1415 г. марта 4 д. (5 мар.).

Любезный господинъ мой! Весьма радуюсь, что вы въ добромъ здравіи и мужественно подвизаетесь въ своихъ трудахъ, которые столь любезно несете ради меня убогаго. Богъ надѣлилъ васъ мужествомъ болѣе, нежели другихъ, а мнѣ далъ въ васъ помощника, что, надѣюсь на Бога, послужитъ вашему собственному благу въ сей и (будущей) вѣчной жизни. Ради милосердаго Бога прошу васъ дожидаться окончанія (моего) дѣла ¹⁾, какъ и надлежитъ то (истинному) воину Иисуса Христа. Если панъ Янъ изъ Яновиць, издержавшійся изъ-за меня, здравствуетъ, то поддержите его, давъ пристанище у себя.

1) Публичная аудіенція магистра все еще откладывалась и онъ не зналъ, когда наконецъ она будетъ дана ему. Между тѣмъ слѣдственная комиссія, заручившись частными (устными и письменными) показаніями Гуса, считала ихъ вполне достаточными для осужденія его и вовсе не желала дать магистру І. Гусу публичной аудіенціи на соборъ, тѣмъ болѣе, что могла опасаться и того, чтобъ подобная аудіенція не разрушила готоваго уже плана обвиненія. Въ этомъ посланіи магистръ І. Гусъ проситъ пана Яна изъ Хлюму и проситъ друзей не покидать Констанца до окончанія его дѣла, благодарить за благодѣянія, оказанныя ему, сообщаетъ о своихъ немощахъ, скорбитъ о томъ, что не можетъ видаться съ друзьями и проситъ пребыть мужественными и не огорчаться издержками ихъ—за него.

О благородномъ панѣ Вацлавѣ изъ Дубы я съ удовольствіемъ получаю свѣдѣнія; прошу привѣтствовать его моими словами, запертыми въ тюрьмѣ, и высказать ему благодарность за искреннюю помощь. Привѣтствуйте и другихъ вѣрныхъ чеховъ.

Считаю нужнымъ сообщить и о томъ, что, увидѣвъ совершенно неожиданно у себя магистра Криштыана ¹⁾, я не могъ удержаться отъ слезъ, которыя невольно хлынули изъ моихъ глазъ при взглядѣ на вѣрнаго моего учителя и великаго благодѣтеля.

О васъ я слышалъ, что уже давно собирались уѣхать изъ Констанса со всею своею челядью (слугами) и только, внимая моимъ просьбамъ остались, чѣмъ доставили величайшее утѣшеніе моему сердцу. Многомилостивый Господь то обрадуетъ меня, то опечалитъ; то, надѣюсь — Онъ постоянно со мною въ моихъ страданіяхъ. Я снова страшно мучусь и именно каменною болѣзнью, какой болѣзни никогда раньше не имѣлъ, а потомъ рвотою и лихорадкою. Стражники уже опасались за мою жизнь и вывели меня изъ моей тюрьмы ²⁾.

Многіе артикулы и сѣти лжи и артикулы изъ той же сѣти, а равно и тѣ (артикулы), на которые вы имѣете мои отвѣты ³⁾, были предложены мнѣ для отвѣта. Не рѣшаюсь писать вамъ своихъ отвѣтовъ на артикулы парижскаго канцлера ⁴⁾, потому что не удалось бы мнѣ скрыть этого отъ шпионовъ, такъ что удобнѣе всего отказаться отъ этого труда для сохраненія онаго нашего вѣрнаго друга ⁵⁾, котораго вамъ и препоручаю.

Приятно было бы мнѣ видѣть васъ съ паномъ Вацлавомъ и мистромъ Криштыаномъ. Полагаю, что если бы вы переговорили съ епископомъ (помощникомъ камергера) папскаго двора, онъ дозволилъ бы допустить васъ ко мнѣ. Однако въ этомъ случаѣ вы должны бесѣдовать со мною, хотя бы въ присутствіи смотрителей тюрьмы, по-латыни, а при выходѣ отъ меня «отецъ» ⁶⁾ долженъ дать имъ (смотрителямъ) на угощеніе (bibales) сообразно съ достоинствомъ вашимъ. Я не отважился удержать у себя парижскихъ артикуловъ. Трактатъ *Jureg mandatis Dei faciatis* дайте переписать Петру изъ Младеновицъ.

Если буду живъ ⁷⁾, напишу противъ артикуловъ парижскаго канцлера; если же умру, Самъ Богъ яснѣ напишетъ это въ день по-

1) Маг. Криштыанъ, рект. праж. университета прибылъ въ Констанцъ и посѣтилъ Гуса въ его тюрьмѣ.

2) И поселили магистра въ комнатѣ близъ кухни (refectorium).

3) Отвѣты на 45 артикул. Виклефа и 42 артикула, составл. Палечема на основаніи трактата Гуса „de eclesia“. См. п. 59.

4) Посл. 63.

5) Подателя посланія.

6) Маг. Матѳей изъ Квина, прозванный „Отцомъ“ или „Pater'омъ“.

7) Очевидно магистръ страдалъ столь сильно, что ожидать смерти.

слѣдняго суда. Не знаю, гдѣ—теперь Янъ Желѣзный—вѣрный братъ мой во Христѣ.

Не знаю также, не вмѣстѣ-ли съ вами теперь живетъ (квартируетъ) мистръ Криштянъ. Привѣтствуйте его, равно и папа Вацлава и другихъ вѣрныхъ чеховъ.

Не тревожьтесь тѣмъ, что много потребовалось издержекъ. Сократите свои расходы какъ можно болѣе. Если Богъ освободитъ гуся изъ тюрьмы, онъ поможетъ вамъ такъ, что совершенно не будете сожалѣть о денежныхъ расходахъ. Прошу исполнить свое обѣщаніе.

Если панъ Генрихъ изъ Плюмлева ¹⁾, или Циборъ изъ Бочи ²⁾—здѣсь, тогда передайте имъ привѣтъ, равно какъ и всѣмъ чехамъ.

Завтра исполнится восемь недѣль съ тѣхъ поръ, какъ гусь поставленъ въ рефлекторіумъ ³⁾.

Высокочитимый и любезный панъ, защитникъ правды! прошу васъ, а равно и папа Генриха (Ляусшбока): стойте непоколебимо до конца, къ какому бы ни привелъ меня Господь І. Христосъ для Славы Своей и очищенія моихъ грѣховъ. Подателя сего письма препоручаю вамъ, какъ моего вѣрнѣйшаго друга. Мнѣ очень пріятно то, что вы сдѣлали. Очень желалъ бы того, чтобы король повелѣлъ принести къ нему мои отвѣты на артикулы Виктора. О, если бы Богъ вдохновилъ короля такъ, чтобы онъ вмѣстѣ съ князьями всталъ за правду!

Сегодня окончили одинъ маленькій трактатъ «De corpore Christi», а вчера трактаторъ «De matrimonium». Потомъ дайте ихъ переписать. Меня посѣтили какіе-то польскіе рыцари, но не чехи; впрочемъ среди нихъ былъ одинъ чехъ.

(Марешъ. Listy стр. 192—194. Палацкій Docum. стр. 88—89).

65. Своимъ друзьямъ въ Констанцѣ. 1415 г. послѣ 20 марта (20—24 мар.).

Весьма утѣшило меня посѣщеніе чешскихъ пановъ ⁴⁾; но я опечалился, потому что не могъ видѣть васъ. Мистръ Криштянъ уѣхалъ съ цѣлію привести объясненіе папа Генриха (Ляусшбока); равно уѣхалъ и мистръ Есениць. Соборъ—въ смятеніи, — думаю,

1) Генрихъ изъ Краваръ иначе Генрихъ на Плюмлевѣ—Моравскій панъ.

2) Вѣроятно, тоже Моравскій панъ.

3) Шутка надъ собою: гусь поставленъ въ рефлекторіи т. е. приготовленъ, чтобы изжарить его.

4) Не смотря на просьбы маг. І. Гуса пражскіе друзья его мистры Криштянъ и Есениць прибыли въ Констанцъ (М. Криштянъ даже посѣтилъ Гуса въ его тюрьмѣ) и затѣмъ скоро обратно отправились въ Прагу.

что вслѣдствіе внезапнаго бѣгства (изъ Констанса) папы Іоаннъ 23) ¹⁾. Этотъ случай служить поученіемъ, какъ я убѣдился въ томъ, чтобы при всѣхъ дѣяніяхъ, нами совершаемыхъ или уже совершенныхъ, ставить Бога выше нашего разумѣнія. А этого члены собора и не имѣли въ виду, такъ что... ²⁾

Если Богъ даруетъ добрый исходъ моему дѣлу, то я не забуду объ этомъ моемъ вѣрномъ другѣ (подателѣ посланія); если же окончаніе собора будетъ отложено, поручаю его вамъ.

Узнавъ, что панъ Вильгельмъ (Заяцъ изъ Газенбурга) — мой другъ. Прошу высказать ему мою благодарность.

Папа Вацлава изъ Дубы я видѣлъ плакавшимъ, когда онъ говорилъ со мною. (Вацлавъ) Мышка (изъ Гродгу) весьма любезно (по—дружески) обходился со мною.

(Марешъ. Listy стр. 195—196. Палацкій. Docum. стр. 99—100).

66. Своимъ друзьямъ въ Констанцѣ. 1415 г. марта 24 д.

Всѣ мои стражники уходятъ ³⁾ и я скоро не буду имѣть, что ѣсть и пить; не знаю, что случится со мною въ тюрьмѣ. Прошу васъ обратиться къ королю съ просьбою сдѣлать какой-нибудь конецъ, дѣлу, и не навлечь на себя грѣха и поношенія.

Также прошу васъ придти ко мнѣ вмѣстѣ съ чешскими панамі; мнѣ нужно переговорить съ вами.

Благородный панъ Янъ (изъ Хлюма), съ паномъ Вацлавомъ и другими! скорѣе обратитесь къ королю, потому что близка опасность и нужно окончить дѣло какъ можно скорѣе. Объ остальномъ, изъ того, о чемъ просилъ васъ, вы сами поймете.

Боюсь того, чтобы начальникъ (папскаго двора) не увезъ меня съ собою ночью, ибо сегодня онъ остается на ночь здѣсь въ мона-

1) Папа Іоаннъ 23 бѣжалъ изъ Констанса 20 марта такъ какъ на соборѣ 5. подана жалоба на него, равно какъ и на антипапъ Бендикта 13 и Григорія 12 въ томъ, будто и они держатся 45 артикуловъ Виклефа и соборъ рѣшилъ низложить всѣхъ трехъ папъ опасаясь своего низложенія, Іоаннъ 23, при содѣйствіи ракоузскаго воеводы Фридриха, бѣжалъ изъ Констанса и укрылся въ гор. Шафгаузенъ. Однако его скоро нашли и дѣйствительно низложили 20 мая и заключили въ тюрьму замка Готтлебенъ.

2) Утраченное мѣсто.

3) Бѣжавшій изъ Констанса папа увлекъ съ собою и стражниковъ магистра, которые передали ключи отъ тюрьмы самому Королю Сигизмунду. Сигизмундъ теперь могъ бы безъ всякихъ хлопотъ освободить магистра І. Гуса изъ заточенія, тѣмъ болѣе, что онъ хлопоталъ объ этомъ раньше. Но теперь, принявъ сторону всемогущей римской куріи, онъ перемѣнилъ свое отношеніе къ Гусу и, не обративъ вниманія на усиленную просьбу друзей Гуса, передалъ ключи отъ тюрьмы, констанцкому епископу; а послѣдній ночью 24 марта тайно перевезъ магистра въ замокъ Готтлебенъ на болѣе тяжкое заключеніе.

стырѣ. Епископъ констанцкій въ письмѣ посланномъ имъ мнѣ, сообщаетъ о томъ, что ему нѣтъ до меня никакого дѣла. Тоже сдѣлали и другіе кардиналы.

Если вы еще любите убогаго гуся, то постарайтесь о томъ, чтобы Король далъ мнѣ отъ своего двора стража, или же сегодня же вечеромъ освободилъ меня изъ тюрьмы. Писано въ тюрьмѣ въ поздній вечеръ воскресенья: *Domine ne Longe* ¹⁾).

(Марешъ. *Listy* стр. 197. Палацкій *Docum.* стр. 100).

¹⁾ Названіе воскресн. дня по зачалу евангелія, положеннаго на этотъ день.

Краткія свѣдѣнія о заточеніи магистра І. Гуса въ замкѣ Готтлебенѣ (съ 24 марта по 4 іюня 1415 г.).

Ночью 24 марта 1415 г. магистра І. Гуса тайно перевезли изъ тюрьмы доминиканскаго монастыря въ тюрьму замка Готтлебена, принадлежавшаго Констанцкому епископу и находившемуся ¹⁾ близъ Констанца. Случилось то, чего такъ страшился магистръ и просилъ самихъ друзей поспособствовать скорѣйшему рѣшенію его участи. Можно представить обстоятельства этой страшной для магистра ночи. Наканунѣ магистра увѣряли въ томъ, что никому изъ его заточителей нѣтъ до него никакого дѣла, а между тѣмъ въ слѣдующую же ночь тайно приходять въ его тюрьму, заковываютъ въ кандалы и увозятъ невѣдомо куда!

Въ замковой тюрьмѣ магистру пришлось пережить страшныя страданія: днемъ онъ сидѣлъ здѣсь въ кандалахъ, а ночью сверхъ того приковывали и руки его къ стѣнѣ и постели. Пищу давали очень скудную и дурную, такъ что буквально морили его и голодомъ. При всемъ томъ магистра мучили и его собственные болѣзни: боль въ желудкѣ, болѣзнь печени и головная болѣзнь ²⁾ приобрѣтенныя въ тюрьмѣ доминикан. монастыря. Но къ тѣлеснымъ страданіямъ теперь присоединились и страшныя нравственныя терзанія. Онъ не могъ ничего слышать о своихъ друзьяхъ, ровно какъ и они о немъ, не могъ уже писать и посылать имъ своихъ посланій, коими раньше облегчалъ свои страданія. Въмѣсто друзей, о которыхъ раньше онъ могъ что-нибудь слышать, магистра посѣщали его враги, члены комиссіи, и принуждали его къ отреченію отъ своихъ убѣжденій. Такъ 6-го апр. его посѣтила новая комиссія, состоявшая изъ трехъ лицъ: Кардин. Петра изъ Алліана, Вильгельма Кордіанскаго, епископа Дальскаго, и аббата Цлѣрскаго, для окончательнаго осужденія магистра и его сочиненій.

¹⁾ Замокъ Готтлебенъ существуетъ и до сихъ поръ.

²⁾ Посл. 89.

Между тѣмъ 4-го апр. прибылъ въ Констанцъ магистръ Иеронимъ пражскій, онъ рассчитывалъ поддержать маг. I. Гуса на соборѣ, но, узнавъ о дурномъ положеніи дѣлъ, тотчасъ же отправился въ обратный путь. Однако агентами папской куріи, зорко слѣдившими за приверженцами магистра I. Гуса, онъ былъ схваченъ 25 апр. въ Гиршавѣ уже близъ чешской границы, а 23 мая былъ привезенъ въ Констанцъ и заточенъ въ тюрьмѣ.

Засѣданія собора продолжались. Въ засѣданіи собора 4 мая б. осуждены сочиненія Виклефа, а также и 45 артикуловъ, извлеченныхъ изъ нихъ. Затѣмъ 29 мая соборъ осудилъ, низложилъ и заточилъ ¹⁾ папу Иоанна 23 и занялся дѣломъ магистра. Самую существенную услугу оказали тогда магистру I. Гусу его друзья—чешскіе и польскіе паны; они протестовали противъ заключенія магистра въ Готтлебенѣ предъ королемъ и соборомъ, опираясь на охранную грамоту Сигизмунда и свои протестаціи дважды (13 и 31 мая) представляли королю и собору, чѣмъ и побудили короля возвратить магистра изъ Готтлебена въ Констанцъ и дать ему аудіенцію. Предъ 5 июня, дѣйствительно, перевезли магистра въ Констанцъ (для аудіенціи на соборѣ) и заключили его въ городской тюрьмѣ, находившейся въ башнѣ смежной съ францисканскимъ монастыремъ братьевъ миноритовъ (босьяговъ), подъ надзоромъ епископа изъ г. Риги (что нынѣ въ Россіи) Иоанна Валленрода.

1) Въ замкѣ Готтлебенъ съ именемъ Балтазаръ Косса.

III. Послания магистра I. Гуса изъ тюрьмы францисканскаго монастыря (съ 5 июня по 1 июля 1415 г.).

Заоченіе въ городской тюрьмѣ при францисканскомъ монастырѣ значительно облегчило страданія магистра—въ особенности тѣмъ, что магистру наконецъ разрѣшили публичныя аудіенціи на соборѣ, чего такъ желалъ онъ. Всѣхъ аудіенцій было *три 5, 7 и 8 июня*. Но онѣ велись совсѣмъ не такъ, какъ желалъ того маг. I. Гусъ, которому не дали возможности высказаться вполне. По окончаніи этихъ аудіенцій, какъ собору, такъ и самому магистру, было уже ясно, что ему готовится смерть сожженіемъ. Но еще на цѣлый мѣсяцъ было отложена казнь въ расчетъ собора на отреченіе магистра отъ своихъ убѣжденій и ученій.

Въ теченіе этого мѣсяца ожиданія казни, маг. I. Гусъ старался облегчить свою участь бесѣдою на бумагѣ съ своими друзьями при помощи переписки съ ними. Всѣхъ посланій магистра изъ этой тюрьмы сохранилась до настоящаго времени 32; всѣ они дышутъ ожиданіемъ смерти; въ нихъ маг. прощается на вѣки съ своими друзьями, дѣлаетъ свои завѣщанія имъ и проситъ стоять за правду Христову.

А друзья магистра и даже цѣлый чешскій народъ Чехіи и Моравіи трепетали за участь своего духовнаго отца-руководителя и вождя и старались, насколько могли, способствовать возвращенію его въ родную чешскую землю для продолженія народной проповѣди въ духѣ евангелія Иисуса Христа.

Въ половинѣ июня въ засѣданіе констанцкаго собора были представлены посланія изъ Чехіи и Моравіи, заключавшія въ себѣ, по-становленія съѣздовъ пановъ 8-го мая въ Брнѣ и 12 мая въ Прагѣ по дѣлу магистра I. Гуса и по поводу вопроса о причащеніи мірянъ подъ обоими видами тѣломъ и кровію Христа.

Соборъ посвятилъ этимъ посланіямъ особыя спеціальныя засѣданія. Въ засѣданіи 15 июня запретилъ вовсе и окончательно (ранѣе терпѣлось правильное причащеніе въ нѣкоторыхъ областяхъ, или по крайней мѣрѣ въ приходяхъ (фарахъ) римской церкви) причащеніе

мірянъ подъ обоими видами, а въ засѣданіяхъ 18 и 23 іюня осудилъ чешскія и латинскія сочиненія Гуса. Затѣмъ 5 іюля, наканунѣ смертной казни сожженіемъ, король Сигизмундъ разрѣшилъ папамъ Вацлаву изъ Дубки и Яну изъ Хлюма, въ сопровожденіи четырехъ гетмановъ навѣстить магистра въ тюрьмѣ съ цѣлью узнать послѣднюю волю магистра-мученика І. Гуса.

67. Петру изъ Младенвиць, 1415 г. предъ 5 іюня ¹⁾).

Не рѣшаюсь сказать съ св. ап. Петромъ: *еще и вси соблазнятся о Тебѣ, азъ никогда же соблазнюся* (Мѣ. 26, ₃₃). тѣмъ болѣе, что я проявляю несравненно меньше ревности и мужества, чѣмъ онъ, а Христосъ не называлъ меня во-очію, какъ его, блаженнымъ (Мѣ. 16, ₁₇). Онъ не общалъ мнѣ также и столь великихъ даръ (благодати), какъ ап. Петру. Между тѣмъ мнѣ готовится болѣе суровое, болѣе коварное преслѣдованіе и отъ большаго количества людей. Посему, храня надежду на І. Христа, я готовъ, лишь узнаю способъ аудіенціи (на соборѣ), пребыть въ правдѣ даже до смерти, съ помощью святыхъ ²⁾ и вашей. Если панъ Янъ (изъ Хлюма) потерпитъ какой либо ущербъ (убытокъ) вслѣдствіе того, что ожидаетъ здѣсь (проживая въ Констанцѣ) окончанія моей участи, то постарайся, милый Петръ, походатайствовать дома (въ чешской землѣ) о вознагражденіи его убытковъ передъ минцмейстеромъ ³⁾ и его супругою, обѣщавшими мнѣ это сдѣлать, а также похлопочи о томъ и у другихъ моихъ друзей, которыхъ знаетъ «фараръ» ⁴⁾ — мой ученикъ. Если остался еще не проданнымъ какой-нибудь конь съ возомъ (экипажемъ), то онъ долженъ достаться въ собственность пана Яна. Тебя же вознаграждать мистръ Мартинъ ⁵⁾, если останется живъ, или мистръ Криптянъ, на котораго я рассчитываю, что дастъ тебѣ четыре, а можетъ быть, и десять копъ грошей. Знай, что нѣтъ столько денегъ (въ мірѣ), сколькими бы я желалъ заплатить тебѣ за твою искреннѣйшую, крѣпчайшую и наивѣрнѣйшую любовь къ правдѣ и за твои услуги и утѣшенія, оказанныя мнѣ во время моихъ страданій. Богъ (Самъ) оплатитъ тебѣ великимъ мздовоздаяніемъ, а я ничего не имѣю, чѣмъ бы могъ оплатить тебѣ. Если бы мнѣ удалось пожить еще въ Прагѣ, тогда я желалъ бы жить съ тобою,

¹⁾ Слѣдуетъ предположить, что мистръ І. Гусъ былъ возвращенъ изъ Готтлебена въ Констанць нѣсколько ранѣе 5-го іюня—дня первой аудіенціи на соборѣ и успѣлъ написать это посланіе.

²⁾ Въ вопросѣ о почитаніи святыхъ магистръ І. Гусъ былъ вполне согласенъ съ римской церковью, равно какъ и съ церковью вселенскою.

³⁾ Коротыкимъ минцмейстеромъ въ Чехіи былъ тогда Петръ изъ Свойшина по прозванію Змрзликъ; жена его называлась Анна изъ Фримбурга. Оба были почитателями Гуса (см. посл. 97.).

⁴⁾ Имя его неизвѣстно; упоминается еще въ посл. 71 и 79.

⁵⁾ См. п. 49.

какъ съ роднымъ братомъ и даже еще щедрѣ дѣлился бы съ тобою всѣмъ. Возвращеніе же мое въ Прагу еще не невозможно для милости Божіей. Но не о томъ я тужу. Я желаю, чтобы все совершилось по волю Бога, Который на небеси. «Viaticus» ¹⁾, завѣщанный мною мистру Мартину, не знаю кому достанется; доселѣ онъ находится у меня. Съ моими книгами поступите такъ, какъ я писалъ о томъ мистру Мартину. Нѣкоторыя изъ сочиненій Виклефа ²⁾, какия понравятся, возьми себѣ. Нынѣ я особенно забочусь о тѣхъ братьяхъ, которые, какъ полагаю, тоже претерпятъ страданія, если Богъ не протянетъ имъ Своей руки; боюсь, что многіе изъ нихъ соблазнятся. Прошу, какъ и всегда, привѣтствовать чешскихъ ³⁾ и польскихъ ⁴⁾ пановъ сердечно, съ любовію и благодарностію, и прежде всѣхъ пана Вацлава и т. д. и передать имъ мою просьбу о томъ, чтобы присутствовали на соборѣ при моей аудіенціи. Будь здоровъ во Христѣ Исусѣ.

(Марешъ Listy стр. 200—201. Палацкій Docum. стр. 103—104.)

68. Своимъ друзьямъ въ Констанцѣ. 1415 г. іюня 5 дня ⁵⁾.

Всемогущій Богъ далъ мнѣ сегодня храброе и мужественное сердце. Уже два артикула (обвиненій) опровергнуты мною (въ публичной аудіенціи). Надѣюсь на милосердіе Божіе, что опровергнуты будутъ мною и другіе артикулы. Почти всѣ (о. о. собора) кричали на меня, какъ жида на Христа. Но до сихъ поръ они не успѣли въ главномъ, т. е. не заставили меня признаться, будто всѣ артикулы изложены правильно и заключаются въ моихъ трактатахъ. Неудачно вы поступили, предложивъ собору и мой маленькій трактатъ

¹⁾ Вѣроятно, молитвенникъ или требникъ.

²⁾ Въ королевской бібліотекѣ въ Стокгольмѣ хранятся пять трактатовъ Виклефа, переписанныхъ рукою мистера Гуса.

³⁾ См. п. 55.

⁴⁾ Посланныхъ на соборъ польскимъ королемъ Владиславомъ; изъ числа ихъ извѣстны Ганушъ изъ Тулискова и Завишъ Черный изъ Габрова, какъ стоявшіе на сторонѣ магистра І. Гуса.

⁵⁾ Это посланіе замѣчательно тѣмъ, что въ немъ магистръ І. Гусъ излагаетъ процессъ своей первой аудіенціи на конст. соборѣ 5 іюня въ столовой комнатѣ монастыря миноритовъ, гдѣ соборъ и велъ свои засѣданія. Магистръ былъ не доволенъ аудіенціею, потому что раньше совершенно иначе представлялъ ее, чѣмъ происходила на самомъ дѣлѣ. Еще до аудіенціи были прочитаны на соборѣ жалобы и обвиненія на Гуса, а также и результатъ допросовъ его, такъ что предъ этой аудіенціею на столѣ лежало уже готовое осужденіе, которое видѣлъ какой-то чехъ по имени Ольдрихъ. Вѣроятно, аудіенція совершенно не удалась бы, еслибъ Ольдрихъ, увидѣвшій приговоръ, не побѣждалъ бы тотчасъ же къ Петру изъ Младеновиць, и тотъ не увѣдомилъ бы пановъ Вацлава изъ Дубы и Яна изъ Хлюма, которые запротестовали предъ королемъ о поведеніи о. о. собора. Король Сигизмундъ тотчасъ же послалъ на засѣданіе собора Людовика, князя Баварскаго, и Фридриха, князя норин-

татъ «*Contra occultum adversarium*» ¹⁾ вмѣстѣ съ трактатомъ «*De ecclesia*». Хорошо, что князья ²⁾ потребовали возвратити мнѣ эту мою книгу (трактатъ), ибо уже нѣкоторые кричали: «сжечь ея!». Больше всѣхъ кричалъ Михаилъ de Causis, какъ я самъ слышалъ. Кромѣ «отца» ³⁾, да еще одного польскаго доктора, съ которымъ я знакомъ, ни у одного о. собора я не замѣтилъ расположенія къ себѣ. Очень благодаренъ мѣтамышскому епископу за дружественное отношеніе ко мнѣ; онъ ничего больше не сказалъ мнѣ, какъ только: «а по йсем тобѣ учинилъ?» ⁴⁾. Весьма благодаренъ вамъ за то, что такъ удобно расположили артикулы, и хорошо было бы именно въ такомъ видѣ ихъ переписывать и опубликовать и т. д. Предсѣдатель собора общалъ мнѣ дать (вторую) публичную аудіенцію. Моего изложенія ученія о церкви не хотѣли выслушать. Привѣтствуйте вѣрныхъ пановъ и друзей правды и молитесь за меня Богу, потому что въ этомъ я болѣе всего нуждаюсь. Полагаю, что (о. о. собора) не примутъ и многихъ положеній святого Августина о церкви (Христовой) и членахъ ея, предусмотрѣнныхъ и предопредѣленныхъ (Богомъ) ко спасенію, а также и о дурныхъ прелатахъ (т. е. предопредѣленныхъ къ вѣчной гибели). О, еслибы дали мнѣ такую аудіенцію, на которой я могъ бы отвѣтить на ихъ доводы и опроверженія на

бергскаго, съ требованіемъ дать публичную аудіенцію магистру и сообщить ему о результатахъ аудіенціи. Паны чешскіе оказали влияние на процессъ аудіенціи: они требовали провѣрки составленныхъ противъ магистра артикуловъ на основаніи подлинныхъ сочиненій магистра *De ecclesia, Contra Stanislaw, Contra Paleš* и *Contra occultum adversarium*. Магистру предложили его сочиненія, которыя онъ призналъ своими и требовалъ доказательствъ, почему о. о. собора признаютъ ихъ еретическими, и затѣмъ проситъ вразумить его, послѣ чего общался отказатьсь отъ своихъ сужденій. Затѣмъ были прочитаны артикулы обвиненій и свидѣтельскія показанія противъ магистра. Тогда магистръ изъявилъ желаніе оправдаться и началъ опровергать обвиненія; но на него со всѣхъ сторонъ закричали: „Оставь свои мудрованія! Говори кратко: да или нѣтъ!“ Когда же магистръ сосылался на св. отцовъ церкви, его судьи кричали: „Это не относится къ дѣлу!“ Голосъ магистра заглушили криками, и онъ замолчалъ. Тогда на него закричали снова: „А, ты молчишь; значить соглашаешься признать себя еретикомъ!“ Другіе же смѣялись. Магистру не дали въ этой аудіенціи высказаться воильтъ вслѣдствіе криковъ, шума и неприличнаго поведенія о. о. собора, и самая аудіенція была отложена до 7 іюня. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этой первой публичной аудіенціи сообщаются въ этомъ посланіи, написанномъ по окончаніи аудіенціи, произведшей на магистра тяжелое впечатлѣніе.

¹⁾ Трактатъ *Contra occultum adversarium* написалъ магистръ еще въ 1411 г.; въ немъ магистръ доказываетъ, что царская власть имѣть Богомъ данное право преслѣдовать распутныхъ священниковъ.

²⁾ Посланники Сигизмунда, Людовикъ и Фридрихъ.

³⁾ Неизвѣстный кардиналъ: совершенно другое лицо съ „отцомъ“, упоминается въ посланіи 64.

⁴⁾ Что (дурного) я причинилъ тебѣ?

содержащіяся въ моихъ трактатахъ артикулы. Полагаю, что многіе изъ нынѣшнихъ крикуновъ тогда отвѣтили бы. Но да будетъ то, что угодно волѣ Божіей на небѣ...

(Марешъ Listy стр. 202—203. Палацкій Docum. стр. 104—105.).

69. Яну изъ Хлюма. 1415 г. іюня 6 дня ¹⁾).

Завтра съ 16 часа ²⁾ мнѣ предстоитъ отвѣчать на слѣдующіе вопросы: 1) хочу-ли я допустить, что какой-либо изъ артикуловъ, извлеченныхъ изъ моихъ сочиненій, содержитъ лжеученіе, согласенъ-ли подѣ клятвою (присягою) отказаться отъ таковаго и принять совершенно противоположное ученіе; 2) хочу-ли я признаться въ томъ, что я проповѣдывалъ тѣ артикулы, какіе показаны свидѣтелями. Затѣмъ 3) требуютъ отъ меня отъ нихъ отреченія подѣ присягою. Если бы (Господь) Богъ по Своей великой милости привелъ короля на эту аудіенцію, тогда я былъ бы очень радъ видѣть короля слушающимъ тѣ самыя слова, какія милосердный Спаситель вложилъ въ мои уста. Еслибы мнѣ предложили написать свои отвѣты на бумагѣ, тогда, надѣясь на помощь Божію, я написалъ бы *слѣдующее*: «Я. Юаннъ Гусъ, въ упованіи слуга Христовъ, не хочу допустить, чтобы какой-либо изъ артикуловъ, взятыхъ изъ моихъ сочиненій, заключалъ въ себѣ ересь, дабы не осудить мнѣній св. отцовъ церкви и прежде всѣхъ св. Августина. *Завѣтъ*, я не хочу признаваться въ томъ, будто я утверждалъ, проповѣдывалъ и содержалъ тѣ артикулы, которые приписаны мнѣ лже свидѣтелями. И *наконецъ*, не хочу подѣ присягою отказываться отъ того, чего вовсе не держалъ, чтобы не явиться клятвопреступникомъ». Ради Бога тщательнѣе укрывайте мои письма, а въ Чехію пересылайте какъ можно осторожнѣе, дабы въ противномъ случаѣ не настала великая опасность для многихъ лицъ ³⁾. Еслибы вслѣдствіе какихъ-либо препятствій я пересталъ писать письма къ вашей любви, то прошу васъ со всѣми моими друзьями помнить обо мнѣ и молиться Господу о томъ, чтобы Онъ даровалъ мнѣ, вмѣстѣ съ милымъ во Христѣ моимъ братомъ Іеронимомъ, твердость, потому что, полагаю, и онъ, подобно мнѣ,

¹⁾ Это посланіе м. І. Гусъ писалъ въ ожиданіи второй публичной аудіенціи 7-го іюня для продолженія вопросовъ и отвѣтовъ, начатыхъ въ первой аудіенціи. Хотя заранѣе увѣдомили магистра о томъ, на какіе вопросы онъ долженъ отвѣчать, однако, во время и этой аудіенціи отъ него требовали только краткихъ отвѣтовъ „да“ или „нѣтъ“.

²⁾ Въ Прагѣ имѣются старинные часы на башнѣ Старлинстской радницы, на циферблатѣ которыхъ отмѣчены и 24 часа цѣлыхъ сутокъ, какъ считалось тогда время. Очевидно, 1-й начинался съ нынѣшняго 6-го вечера, и 16-й часъ соотвѣствуетъ нынѣшнему 10-му часу утра.

³⁾ Упомянутыхъ въ письмахъ, еслибы они попались въ руки враговъ магистра.

будетъ осужденъ на смерть. Объ этомъ я узналъ отъ посланниковъ (легатовъ) собора.

(Марешъ) Listy стр. 204—205. Палацкій Docum. стр. 105—106.)

70. Своимъ друзьямъ въ Констанцѣ. 1415 г. іюня 7 дня ¹⁾.

Я, магистръ Іоаннъ Гусъ, въ упованіи слуга І. Христа, сердечно желая, чтобы вѣрныя (Христу) не находили въ моей смерти предлога

¹⁾ Вторая публичная аудіенція, о которой повѣствуетъ это посланіе, была дана магистру въ пятокъ 7 іюня. Предъ началомъ этой аудіенціи было полное затменіе солнца. На аудіенціи присутствовалъ и самъ угорскій король Сигизмундъ и чешскіе паны съ Петромъ изъ Младеновицъ. Слѣдственная коммиссія предложила собору два рода артикуловъ: 1) артикулы, составленные Михаиломъ de Causis (см. посл. 54) на основаніи лжесвидѣтельскихъ показаній противъ магистра, дополненныхъ свѣдѣніями о пражскихъ демонстраціяхъ и отношеніи Гуса къ Виклефу и 2) артикулы, извлеченные изъ сочиненій магистра І. Гуса de ecclesia, Contra Stanislaum, Contra Paleš. Во время этой аудіенціи разсуждали только о первой части программы аудіенціи, т. е. о вопросѣ, желаетъ-ли магистръ допустить, что въ какомъ-либо изъ составленныхъ на основаніи его трактатовъ артикуловъ содержится ложное (еретическое) ученіе. Главное слово въ допросахъ принадлежало кембрійскому кардиналу Петру изъ Алліака, канцлеру парижскаго университета, который и самъ лично домогался какой-то церковной реформы. Процессъ аудіенціи состоялъ въ слѣдующемъ: были прочитаны артикулы, составленные на основаніи свидѣтельскихъ показаній, и магистръ давалъ отвѣты на каждый изъ этихъ артикуловъ. Отвѣты Гуса были вполнѣ основательными и убѣдительными. Несмотря на то, его обвиняли въ томъ, будто онъ держится ересей Виклефа и въ особеннсти съ возведеніемъ на него возмутительно-несправедливаго нареканія, будто магистръ училъ о томъ, что хлѣбъ въ таинствѣ евхаристіи и по пресуществленіи остается хлѣбомъ, магистръ призывалъ въ свидѣтельство Бога и совѣсть и доказывалъ свою непричастность этому обвиненію, что онъ никогда не училъ и не думалъ даже такъ. Но Петръ Алліакъ утверждалъ, что Гусъ реалистъ (а не номиналистъ) и потому непременно содержать эту ересь. Магистръ І. Гусъ отвѣтилъ, что это—исключеніе изъ общаго ученія реалистовъ; хлѣбъ въ евхаристіи по пресуществленіи перестаетъ быть хлѣбомъ. Но Петръ сказалъ: „Мы должны судить о тебѣ не на основаніи твоей совѣсти, а на основаніи свидѣтельскихъ показаній и должны вѣрить только послѣднимъ“. Далѣе обвиняли магистра въ томъ, что онъ противится осужденію 45 артикуловъ Виклефа. На это магистръ сказалъ, что онъ не могъ утверждать, чтобы каждый изъ этихъ артикуловъ дѣйствительно былъ несогласнымъ съ ученіемъ католической церкви. Ему сказали, что, по его мнѣнію, съ католической точки зрѣнія нельзя считать еретическими слѣдующихъ артикуловъ Виклефа:

а) папа Сильверстъ и Константинъ Великій заблуждались, сдѣлавъ церкви дары (посл. 59);

б) папа или священникъ, находясь въ смертномъ грѣхѣ, не совершаетъ хиротоніи, крещенія и другихъ таинствъ. На этотъ пунктъ магистръ возразилъ, что онъ выраженъ неправильно: и нужно прибавить слово „достойно“, т. е. не совершаетъ достойно таинства и это относится не къ таинству, а къ лицу, совершающему таинство.

къ соблазну и не считали меня за грубѣвшимъ еретикомъ. пишу это письмо на память моимъ друзьямъ, призывая во свидѣтельство самого І. Христа, за законъ Котораго я и желаю принять смерть. *Во-первыхъ*, во всѣхъ аудіенціяхъ—сначала частныхъ, которыхъ было очень много, а потомъ и въ публичныхъ на соборѣ—я всегда заявлялъ о томъ, что желаю подчиниться наставленію и вразумленію (о. о. собора) и что непременно откажусь и понесу наказаніе, если только будетъ доказано мнѣ, что я писалъ, училъ или что-нибудь сказалъ въ отвѣтахъ, противъ истины (Христовой церкви). Не смотря на это (мое заявленіе), изъ всѣхъ 50 докторовъ, уполномоченныхъ соборомъ, какъ они заявляли о себѣ, и часто обличаемыхъ мною

в) Десятинами въ пользу церкви могутъ быть только милостыни (а не обязательными повинностями платить десятины). Доказать это магистру не позволили.

Затѣмъ магистра обвиняли въ томъ, что будто бы онъ соблазнялъ чешскій народъ, уважалъ Виклефа и сказалъ даже, что желалъ бы того, чтобы и его собственная (Гуса) душа была именно тамъ, гдѣ душа и Виклефа. Магистръ сознался въ этомъ и прибавилъ, что онъ самъ лично отдалъ книги архіепископу Збынѣку, но вслѣдствіе того, что архіепископъ Збынѣкъ, не разсмотрѣвъ и не прочитавъ этихъ книгъ, приказалъ сжечь, онъ аппелировалъ на этотъ поступокъ архіепископа папамъ Александру V и Іоанну XXIII, а потомъ и самому І. Христу.

Послѣднее заявленіе магистра подняли на смѣхъ, но магистръ сказалъ имъ: „А кто же другой—болѣе законный и справедливый судья? Кто же можетъ возвысить униженныхъ и помочь имъ, кромѣ Христа, Котораго невозможно обмануть и Самъ Онъ не можетъ ошибаться?“

Далѣе магистра обвиняли въ томъ, будто онъ рекомендовалъ мечъ противъ своихъ враговъ и возбуждалъ волненія въ народѣ. Магистръ отрицалъ это нареканіе и приводилъ доказательства.

Среди допросовъ и отвѣтовъ часто кричали на магистра и онъ откажется указать на это.

Петръ Алпіакъ отрицалъ указаніе магистра въ томъ, что онъ добровольно явился въ Констанць на соборъ и будто говорить не могъ его принудить къ этому. Въ доказательство справедливости этого заявленія магистра поднялся панъ Янъ изъ Хлюма и сказалъ: „Да, онъ говоритъ правду! это—правда. Я—бѣдный (убогій) рыцарь въ нашемъ королевствѣ, но все же, надѣюсь, я даже одинъ готовъ былъ хранить и защищать его въ теченіе цѣлаго года, такъ чтобы никто ни могъ его коснуться! Пусть пріятно или непріятно это (высказанное мною) кому-бы то ни было. Но у насъ, въ чешскомъ королевствѣ, есть много и большихъ пановъ, которые любятъ его: они владѣютъ твердѣйшими градами (замками) и могли бы хранить его и защищать, хотя бы и противъ обоихъ королей (т. е. Сигизмунда и Вячеслава)“.

Наконецъ магистру предложили подчиниться рѣшенію собора. Это предлагалъ какъ Петръ Алпіакъ, такъ и самъ Сигизмундъ. Послѣдній упомянулъ о своей охранной грамотѣ, и магистръ отвѣтилъ: „Я прибылъ сюда не съ тѣмъ, чтобы упорно отстаивать свои убѣжденія, но чтобы смиренно выслушать поученія, еслибы дѣйствительно ему доказывали и выясняли, въ чемъ онъ заблуждается“. Все это относится къ обстоятельствамъ времени этого посланія.

въ неправильномъ извлеченіи артикуловъ изъ моихъ сочиненій, никто (ни одинъ) не изъявилъ желанія дать мнѣ въ официальномъ засѣданіи собора поученія; даже не хотѣли и говорить со мною, высказывая только слѣдующее требованіе: „Ты долженъ подчиниться рѣшенію собора!“ Когда же въ публичной аудіенціи я приводилъ для подтвержденія своихъ словъ священное писаніе или же творенія святыхъ отцовъ, члены этого собора или смѣялись надо мною, или же говорили мнѣ, что я дурно (неправильно) понимаю священное писаніе и творенія св. отцовъ. А доктора утверждали, будто непристойно ссылаться на священное писаніе. Потомъ кто-то изъ передовыхъ кардиналовъ и уполномоченныхъ соборомъ взялъ (со стола) какой-то листъ, и, подавая его мнѣ, сказалъ слѣдующее: «Вотъ одинъ магистръ богословія предложилъ мнѣ здѣсь свои доказательства. Дайте отвѣтъ на это». Доказательства относились къ ученію о всеобщей сущности бытія (*de assentia communi*)¹⁾. Въ своемъ отвѣтѣ я высказалъ, что всеобщую сущность признаю именно въ божествѣ. А потомъ, когда этотъ кардиналъ оказался очень способнымъ въ богословіи, хотя и считался особенно ученымъ богословомъ, я началъ свои разсужденія о сущности бытія всего творенія (*de assentia communi creata*), т. е. о томъ, что понятіе бытія первоначально (Самимъ Творцомъ) усвоено отдѣльнымъ предметамъ творенія (*creaturis*). Однако онъ (кардиналъ) хотѣлъ доказать положеніе (крайнихъ реалистовъ) о пребываніи матеріальнаго хлѣба въ таинствѣ евхаристіи и по пресуществленіи. Когда же былъ доведенъ мною до сознанія въ томъ, что не имѣетъ доводовъ для доказательства этого положенія, то умолкнулъ. Послѣ того одинъ антиійскій докторъ началъ проводить свои доказательства въ защиту положенія, высказаннаго тѣмъ кардиналомъ, но и онъ оказался малосвѣдущимъ. Затѣмъ всталъ еще антиійскій докторъ (по имени Вильгельмъ), говорившій мнѣ раньше въ частной бесѣдѣ о томъ, будто Виклефъ хотѣлъ ниспровергнуть всю (средневѣковую) науку, и будто въ каждой изъ его книгъ есть не только ересь, но и логическія ошибки. Онъ повелъ свою рѣчь о размноженіи тѣла Христова въ гостіи²⁾ и, когда

1) Очевидно магистру здѣсь была предложена ловушка заставить его логическими доводами согласиться съ мнѣніемъ крайнихъ реалистовъ о пребываніи матеріальнаго хлѣба въ таинствѣ евхаристіи и по пресуществленіи и тѣмъ засвидѣтельствовать предъ соборомъ свое еретичество. Однако магистръ I. Гусъ, оставаясь умѣреннымъ реалистомъ, въ то же время признавалъ полное пресуществленіе хлѣба въ таинствѣ евхаристіи, а на представляемые ему доводы для мнимой защиты еретическаго ученія о пребываніи матеріаловъ хлѣба въ таинствѣ евхаристіи и по пресуществленіи приводить свои сильныя опроверженія, заставлявшія своихъ искусителей умолкнуть.

2) т. е. въ хлѣбѣ, предполагаемомъ для таинства евхаристіи, въ католической просфорѣ.

оказался не въ силахъ продолжать свои разсужденія на эту тему и получилъ совѣтъ (отъ своихъ союзниковъ) замолчать, сказалъ: „Онъ самъ (магистръ I. Гусъ) льстиво обманываетъ соборъ; будьте осторожными и внимательными, какъ бы онъ не обманулъ цѣлаго собора отцовъ, подобно тому, какъ некогда обманулъ Беренгаръ (изъ Турзу) ¹⁾. Когда этотъ докторъ умолкъ, кто-то съ крикомъ началъ говорить о бытїи всего творенія (*essentia creata communi*). Тогда очень многіе кричали, а я стоялъ (слушалъ) и просилъ дать возможность этому доктору высказаться, а къ оратору обратился съ слѣдующими словами: „Доказывайте надлежащимъ образомъ; я съ удовольствіемъ буду отвѣчать вамъ!» Однако, подобно своимъ предшественникамъ, и этотъ докторъ оказался малосвѣдущимъ и вмѣсто доводовъ пренебрежительно отозвался: «это — ересь!» Затѣмъ страшный крикъ, шумъ, шутки, насмѣшки и проклятїя посыпались на меня со всѣхъ сторонъ изъ среды этого собранія. Объ этомъ разскажутъ очевидцы — паны Вацлавъ изъ Дубы, Янъ изъ Хлюма и его писмоводитель Петръ — эти мужественнѣйшіе рыцари и правдолюбцы Божїи. Оглушенный этимъ крикомъ, я сказалъ слѣдующее: «Я думалъ, что на этомъ соборѣ будетъ больше чести, благочестія и порядка!» Всѣ присутствовавшіе слышали эти мои слова. Король приказалъ водворить тишину, а кардиналъ, предсѣдатель засѣданія собора, сказалъ мнѣ: „Въ замкѣ (Готтлибаленъ) ты былъ смиреннѣ!» Я отвѣтилъ: «потому что тамъ никто не кричалъ на меня; нынѣ же всѣ кричать [на меня]». Онъ продолжалъ: «Соборъ требуетъ отъ тебя отвѣта; желаешь-ли ты подчиниться поученію собора?» Я отвѣтилъ: «Да», очень желаю и особенно радъ этому, какъ и всюду объявлялъ о томъ!» На это онъ сказалъ мнѣ: «Вотъ тебѣ поученіе: доктора говорятъ, что артикулы, извлеченные изъ твоихъ сочиненій, содержатъ ереси, и ты долженъ съ клятвою отречься отъ нихъ и поклясться въ томъ, что впредь не будешь такъ учить, какъ сообщено о тебѣ свидѣтелями». А король повелѣлъ отъ себя: «Напишите кратко объ этомъ, а онъ пусть дастъ отвѣтъ». Кардиналъ-предсѣдатель заявилъ: «Это будетъ сдѣлано въ слѣдующей аудіенціи»; и тотчасъ же [засѣданіе было закрыто, и] члены собора поднялись съ своихъ мѣстъ. Сколько искушеній я претерпѣлъ, послѣ этого — одинъ Богъ знаетъ о томъ!

(Марешъ. Listy стр. 207—209. Палацкій. Docum. стр. 106—107).

71. Яну изъ Хлюма 1415 г. вскорѣ послѣ 8-го іюня ²⁾.

Дрожайшій другъ во Христвѣ! Посодѣйствуйте тому, чтобы всѣ (чешскіе и польскіе) паны обратились къ королю и собору съ прось-

¹⁾ Державшійся ученія крайнихъ реалистовъ о пребыванїи хлѣба и по пресуществленїи, осужденный въ ереси (1050 г.).

²⁾ Третья публичная аудіенція происходила 8 іюня въ субботу. Кромѣ

бою не откладывать общанной аудіенціи, на которой со стороны председателя собора должны быть изложены королю вопросы, а я

о. о. собора на ней присутствовали: король Сигизмундъ, паны Янъ изъ Хлюма, Вацлавъ изъ Дубы и Петръ Младеновицъ.

Цѣлью этой аудіенціи со стороны о. о. собора было провести вторую часть программы осужденія магистра І. Гуса, т. е. рассмотреть артикулы, составленные на основаніи сочин. магистра „De sesatio“, „Contra Sthnislau“ и „Contra Palecъ“. Аудіенція началась прочтеніемъ артикуловъ, извлеченныхъ изъ сочиненій магистра, который отвѣчалъ въ отдѣльности на каждый артикуль. Разсуждали о томъ, что членами истинной церкви Христовой состоятъ именно предъизбранные Богомъ. Петръ изъ Алліака, какъ председатель этой аудіенціи, предложилъ магистру І. Гусу слѣдующее: Вамъ—два пути: или предаться на милость собора или же защищать артикулы. И если пожелаете еще новой аудіенціи, вамъ будетъ дана“. На это магистръ отвѣтилъ: „Я прибылъ (на соборъ) свободно и именно для поученія. Прошу васъ ради Бога позвольте мнѣ объяснить артикулы!“ Тогда многіе закричали: „какъ лукаво и упорно онъ говоритъ!“ Магистръ же возразилъ: „Именно поученія и наставленія (желаю получить) и подчиниться приговору собора—Богъ мнѣ свидѣтель въ томъ, что я говорю прямо и безъ лукавства!“ Петръ Алліакъ на это сказалъ: „Если желаете подчиниться поученію собора, то знайте, что поученіе со стороны 60 докторовъ (богословіи) заключается въ слѣдующемъ: 1) сознайтесь смиренно въ томъ, что эти артикулы содержатъ въ себѣ ереси, 2) отрекитесь отъ этихъ артикуловъ и общайтесь впредь никогда не держать ихъ и не учить имъ и 3) общайтесь держаться совершенно противоположныхъ имъ ученій (тогдашней римской куріи)“. Магистръ отвѣтилъ такъ: „Я готовъ смиренно повиноваться собору и выслушать поученіе, но прошу, ради Бога, не принуждайте меня лгать и отрекаться отъ тѣхъ артикуловъ (составл. Михаиломъ по свидѣт. показан.), которыхъ я никогда не держалъ, которые и на сердце не приходили мнѣ. Отъ артикуловъ же, извлеченныхъ изъ моихъ сочиненій, я отрекись, лишь только буду вразумленъ вами въ истинѣ противоположныхъ имъ ученій“. На это сказалъ магистру поручикъ Флорентій Забарелло о томъ, что ему будетъ предложена присяга, написанная мирно и осторожно. Король Сигизмундъ также нѣсколько разъ обращался къ магистру съ требованіемъ отказаться отъ лжеученій; но послѣдній отвѣчалъ ему, что не желаетъ держаться никакого лжеученія и проситъ дать ему еще одну аудіенцію, на которой бы онъ получилъ наставленіе и вразумленіе. Многіе изъ присутствовавшихъ укоряли магистра въ упорствѣ. Кто-то кричалъ, требуя не давать ему новой аудіенціи.

Послѣ того рѣчь коснулася еще многихъ предметовъ и въ особенности трехъ юношей, убитыхъ въ Прагѣ. Михаилъ и Палечъ заявили собору о томъ, что они свидѣтельствуютъ противъ магистра не изъ личныхъ счетовъ (но для утвержденія истины); на что магистръ отвѣтилъ: „Я стою предъ судомъ Божиимъ. Богъ будетъ судить меня и васъ по заслугамъ!“ На этомъ и кончалась эта третья аудіенція. Общанной четвертой аудіенціи не назначалось, а маг. І. Гусъ желалъ высказаться вполне. Въ видахъ этого онъ и обратился къ пану Яну изъ Хлюма этимъ посланіемъ съ просьбою побудить короля и соборъ дать ему еще одну общанную уже аудіенцію. На сердцѣ магистра было очень тяжело, что опечатывается и на этомъ посланіи.

долженъ на нихъ отвѣчать. Въ силу общанія короля паны могутъ побудить короля и соборъ не откладывать аудіенціи, а я съ помощью Божіею во-очію имъ повѣдаю правду (ибо лучше погибнуть тѣломъ на огнѣ, чѣмъ молчать по ихъ распоряженію—совершенно незаконному и неосновательному), такъ чтобы весь христіанскій міръ зналъ о томъ, что я скажу въ концѣ концовъ. Ради Бога прошу пановъ учинить это, и тѣмъ обнаружить свое усердіе и мужество въ послѣдній разъ. Моя надежда на Бога всегда тверда.

Панъ Янъ, любезнѣйшій и вѣрнѣйшій мой покровитель! Богъ да воздастъ тебѣ за все. Прошу тебя не уходить изъ Констанца, пока не увидишь всего оконченнымъ.

О, если бы большую радость вы чувствовали при видѣ меня идущимъ на костеръ, нежели при видѣ того, какъ затачиваютъ мнѣ льстиво горло (чтобы я не могъ возражать). Однако до сихъ поръ я храню надежду на то, что Всемогушій Богъ можетъ исторгнуть меня изъ рукъ (враговъ) ради заслугъ святыхъ. Увѣдомьте меня о томъ, дадутъ ли мнѣ завтра (общанную) аудіенцію. Привѣтствуйте отъ моего имени всѣхъ друзей въ любезномъ королевствѣ (чешскомъ) и просите молитвъ о мнѣ. Если Богу угодно оставить меня въ сей тюрьмѣ, то пусть молятся Богу и о томъ, чтобы онъ даровалъ силу ожидать мужественно, безъ сокрушенія сердца, смерти. Воодушевите мистровъ пребыть въ правдѣ, а также моихъ друзей и знакомыхъ, госпожу Петру (изъ Ричанъ) съ ея общиною, мистра Есеница, ко-ему передайте мой совѣтъ жениться. Прика моего и «фарара» просить не посѣтовать на меня за то, что я не воздалъ имъ за ихъ заслуги, такъ какъ не могъ этого сдѣлать. Прошу всѣхъ ихъ привѣтствовать моихъ друзей во Христѣ—мужчинъ и женщинъ. Одолжившимъ мнѣ деньги (на путешествіе въ Констанць) уже не знаю, кто заплатитъ, кромѣ Господа І. Христа, ради котораго и были одолжены мнѣ деньги. Тѣмъ не менѣе я желалъ бы, чтобы нѣкоторые болѣе богатые соединились бы и уплатили бѣднѣйшимъ. Опасаюсь, какъ бы не вышолнилась на нѣкоторыхъ пословица: «цо с очі, то с мысли»¹⁾.

(Марешъ. Listy стр. 212—213. Палацкій. Docum. стр. 101—102).

72. Своимъ друзьямъ въ Констанць 1415 г. послѣ 8 іюня²⁾.

Доселѣ ради Бога прошу васъ не предавать гласности моихъ писемъ въ виду опасности для лицъ упоминаемыхъ въ нихъ. Будьте

¹⁾ Что исчезнетъ съ глазъ, то въ воду канетъ (съ того времени, какъ меня не будетъ въ живыхъ, все забудется).

²⁾ Послѣ третьей аудіенціи члены собора напрасно старались заставить маг. І. Гуса отречься отъ артикуловъ, извлеченныхъ изъ его сочиненій; никакія насилія на совѣсть маг. не сломили его твердой увѣренности въ правоту убѣжденій. Маг. І. Гусъ зналъ уже о рѣшеніи соборомъ его

осторожными въ словахъ и дѣлахъ. Если Витъ (Vitus) останется (въ Констанцѣ), долженъ держать себя очень осторожно. Доселѣ я очень радуюсь, слыша (чувствуя), что приходитъ Милосердный Господь ¹⁾. Спаситель нашъ возвратилъ къ жизни Лазаря, уже смердѣваго послѣ четырехъ дней по смерти его, — въ теченіи трехъ дней хранилъ Иону во чревѣ кита и затѣмъ послалъ его на проповѣдь (въ Ниневію), спасъ Данила во рвѣ (наполненномъ львами) для того, чтобы онъ могъ записать пророчества, — трехъ отроковъ Онъ спасъ отъ пламени огня въ печи огненной, — освободилъ Сусанну, уже осужденную на судѣ и шедшую на смерть. Развѣ не могъ бы онъ и меня — убогаго подобными же способами избавить отъ тюрьмы и смерти, если бъ это послужило къ Его славѣ, къ успѣху для вѣрующихъ и къ моему собственному спасенію? Его сила безгранична: Онъ вывелъ изъ тюрьмы рукою своего ангела Петра, осужденнаго въ Иерусалимѣ на смерть, при чемъ снали узы съ рукъ его. Да будетъ Его воля во всемъ; пусть проявится она и на мнѣ ко славѣ Божіей и для прощенья моихъ грѣховъ!

Какой-то докторъ сказалъ мнѣ, будто все, что бы я ни сдѣлалъ изъ послушанія собору, послужитъ къ моему благу и позволительно. Къ этому онъ прибавилъ: «если бы соборъ высказалъ, что у тебя только одинъ глазъ, хотя на самомъ дѣлѣ у тебя два глаза, и тогда ты долженъ былъ бы согласиться съ мнѣніемъ собора и сказать: «да, у меня только одинъ глазъ». На это я отвѣтилъ: «Если бы и весь міръ говорилъ мнѣ это, то, имѣя разумъ, какой нынѣ имѣю, я не могъ бы съ этимъ согласиться безъ противорѣчія моей совѣсти». Когда же мы продолжали разсужденіе объ этомъ, то докторъ уже не поддерживалъ справедливости своего изреченія и признался: «Дѣйствительно, я избралъ недостаточно удачный примѣръ».

Господь — со мною, какъ храбрый воинъ-защитникъ: *Господь про-
свѣщеніе мое и спаситель мой, кого убоюся? Господь защититель
жизни моего, отъ кого устрашуся?* (Пс. 26, 1). Въ моихъ на-
стояхъ я часто воспѣваю антифонъ: *Hospodyne, nasyle trpym, odro-
wyeday za mne. Czo rzku, nebo czo odrowye mę, kdyz sem sam vczynyl?* ²⁾
Господь съ вами!

(Марешъ. Listy, стр. 214—215. Палацкій. Docum., стр. 102—103).

участи, однако надѣялся на освобожденіе. Но болѣе онъ заботился о своихъ друзьяхъ и опасался возможности страданія также и ихъ. Въ этомъ посланіи маг. проситъ друзей быть осторожными, излагаетъ свою увѣренность и надежду на милость Божію и сообщаетъ о неудачѣ кого-то изъ докторовъ склонить магистра къ отреченію отъ артикуловъ.

1) *Adhuc sum valde gavisus audiens, quod dominus meus gratiosus venit.*

2) Антифоны (Cantiki) въ приложеніи къ Псалтири Подѣбрадской (žaltář Poděbradsky. Прага, 1899), стр. 100. Въ переводѣ на русскій: „Господи, я терплю насиліе; отвѣтъ за меня. Я уже не знаю, что мнѣ отвѣчать моимъ врагамъ“.

73. Своимъ друзьямъ въ Констанцѣ 1415 г. послѣ 8 июня.

Совѣтъ вашъ ¹⁾ я цѣню выше золота и топаза ²⁾. Надѣюсь на милосердіе І. Христа, что Онъ даруетъ мнѣ духа своего для терпѣнія за правду. Духъ, воистинно, бодръ, плоть же немощна. Самъ Всемогущій Господь да будетъ вѣчною отплатою вамъ, моимъ господамъ (панамъ), стоящимъ неустрашимо, твердо и вѣрно за правду!

Да дастъ вамъ Господь узрѣть правду въ чешскомъ королевствѣ! Но чтобы послѣдовать ей, нужно возвратиться въ Чехію, забыть о суетной славѣ и послѣдовать не смертному и несчастному королю, но Самому Царю славы, дарующему (своимъ послѣдователямъ) вѣчную жизнь. О, сколь дорого было мнѣ поданіе руки мнѣ паномъ Яномъ ³⁾, который не постыдился подать руки мнѣ—убоному, отверженному еретику, закованному въ кандалы и всѣми проклятому. Вѣроятно, уже недолго придется мнѣ бесѣдовать съ вами (въ письмахъ). Посему, привѣтствуйте всѣхъ вѣрныхъ чеховъ, какихъ встрѣтите. Палечъ во время моего наибольшаго страданія, прииди ко мнѣ въ тюрьму, въ присутствіи комиссаровъ привѣтствовалъ меня такими словами: «Со времени Рождества Христова еще не было другого столь опаснаго еретика, кромѣ развѣ еще Виглефа. И всѣ слушавшіе твои проповѣди одержимы тѣмъ же еретичествомъ. Какъ и ты, они тоже полагаютъ, что субстанція (матеріальнаго) хлѣба пребываетъ въ евхаристіи и послѣ пресуществленія». Такъ онъ мнѣ сказалъ. Я отвѣтилъ ему слѣдующее: «О, мистръ! какъ сурово ты привѣтствуешь меня и какъ тяжко грѣшишь! Вотъ я умру, или буду сожженъ по выздоровленіи. А ты какое воздаяніе получишь за меня въ Чехіи?» ⁴⁾ и т. п. Конечно, мнѣ не нужно бы писать вамъ этого, чтобы не подумали вы, будто я ненавижу его. Я всегда хранилъ въ своемъ сердцѣ слова псалма: *Не надѣйтесь на князи мѣстии* (145,3). Надѣющийся на человѣка незаконенъ. Ради Бога будьте осторожными здѣсь и при возвращеніи домой. Не берите съ собою моихъ писемъ, а книги посылайте порознь съ друзьями. Увѣдомляю васъ и о томъ, что я вель великую борьбу съ сновидѣніями; но не хочу много распространяться объ этомъ. О бѣгствѣ папы мнѣ снилось раньше этого событія, а потомъ въ слѣдующую ночь (послѣ бѣгства его) мнѣ снилось, будто панъ Янъ, которому я разсказалъ свой сонъ, сказалъ мнѣ слѣдующее: «Вашъ папа возвратится въ Констанцъ», также мнѣ снилось и о заточеніи магистра Иеронима—

¹⁾ Очевидно, это посланіе написано въ отвѣтъ на утѣшительное письмо друзей магистра, которые поняли, что помочь ему невозможно.

²⁾ Псал. 118, 127.

³⁾ Это случилось въ то время, какъ магистра вели съ третьей аудіенціи обратно въ тюрьму.

⁴⁾ Это случилось во время перваго заточенія магистра въ доминиканскомъ монастырѣ декабря 1414 г. см. посл. 56 и 57.

конечно, въ иной формѣ, нежели какъ это случилось потомъ. Всѣ заточенія мои, куда меня приведутъ, и какъ отворятся будутъ тюрьмы—все это я видѣлъ раньше въ моихъ сновидѣнiяхъ, хотя и не буквально въ томъ же самомъ родѣ, какъ это пришлось пережить. Часто видалъ я во снѣ многочисленныхъ гадовъ (змѣй), имѣвшихъ головы и на своихъ хвостахъ, но ни одинъ изъ нихъ не могъ ужалить меня. Снизлось многое и другое. О всемъ этомъ я пишу не для того, чтобы выдавать себя за пророка; но съ тою лишь цѣлю сообщаю вамъ это, дабы повѣдать о томъ, какія искушенiя я претерпѣлъ на тѣлѣ и на душѣ и какъ я страшился опасности нарушить заповѣди I. Христа. Уже вспоминаю слова мистра Иеронима: «Если пойдешь на соборъ, я чувствую, что ты уже не возвратишься». То же сказалъ мнѣ и добрый портной пражскiй Андрей полякъ, разлучаясь со мною: «Богъ да пробудеть съ тобою. А думается мнѣ, что ты уже не воротишься!» и т. д.

Любезный въ Богѣ вѣрный и храбрый рыцарь панъ Янъ, да даруетъ тебѣ Царь небесный, а не угорскiй (Сигизмундъ), вѣчную награду за твою вѣру и труды, понесенная тобою для меня» 1).

(Марешъ. Listy, стр. 216—217. Палацкiй. Docum., стр. 110—111).

74. Генриху Шкопку изъ Дубы 2) 1415 г. iюня 9 дня.

Благородному пану Генриху изъ Дубы, моему вѣрному и любезному господину (пану).

Любезный панъ! Поручаю тебя Господу Богу! Бойся Его, какъ самаго мощнаго господина и люби Его, какъ наилучшаго отца. Болѣе всего стремись къ Нему мыслию, дѣлами и желанiями (чувствами) и тщательно оберегайся грѣховъ. Ради Него твори добро, насколько можешь больше; ради Него не убойся и гоненiй мiрскихъ. Онъ—Господь, который вѣчно стоитъ за обиды! Онъ не обнищать своего вѣрнаго слуги, не утомить и не повредить ему. Напротивъ, кто больше служить Ему, того Онъ больше и обогащаетъ, укрѣпляетъ и исправляетъ. Онъ не можетъ отказаться (отречься) отъ своего слуги; не оставить его и внѣ Своего дома, ибо Онъ сказалъ: *идъже есмь азъ, и вы будете* (Иоан. 14.3). Ни одного вѣрнаго своего слуги Онъ не прогонитъ отъ себя, хотя въ немъ Онъ и не нуждается, если только самъ слуга не удалится отъ Него, ибо у Господа не убываетъ ни пищи, ни имущества. Онъ самъ раньше послужитъ Своему слугѣ, нежели слуга послужитъ Ему. Ради своего слуги Онъ принялъ жестоую и позорную смерть, претерпѣлъ поруганiе, заплеванiе и по-

1) Эти слова въ латин. подлинникѣ написаны почешски.

2) Панъ Генрихъ Шкопекъ изъ Дубы (въ Устьи) былъ высшимъ гоф-мистромъ чешскаго короля, почитателемъ и приверженцемъ магистра I. Гуса. Въ этомъ посланiи маг. I. Гусъ разлучается съ нимъ, проситъ молитвъ и препровождаетъ свое стихотворенiе, написанное на пергаментѣ въ тюрьмѣ.

бои. О, сколь несчастенъ слуга, который не рѣшится ради такого господина (Господа Бога) отказаться отъ мірской пріязни, имущества и потерпѣть поношенія! Который не знаетъ о томъ, что если желаетъ сохранить что-либо для будущей жизни, того непременно долженъ лишиться въ сей жизни, даже если бъ это было и самымъ большимъ изъ его земныхъ благъ! Если здѣсь онъ сохранитъ несчастную, трудную, краткую и превратную людскую пріязнь, то по смерти своей впадетъ въ непріязнь у всѣхъ людей, а также у діаволовъ и у ангеловъ. И слѣд., ради ничтожной мірской пріязни утратить вѣчную радость и пріязнь.

• Ту по смрті мы сгадаме
Почет з skutков ктерій даме,
Важиц мало Бога свѣго,
Храниц вельмѣ тѣла свѣго,
Иѣж по гриху приліш пасем,
Служиц Богу иедно гласем.
Радость вѣчну хцеме миті,
Яко кочка рыбы йісті,
Йіхж ловиті рада нехце.
Тѣ се ровна кажды легце,
Смільны, лѣні і лакомы,
Летивы, лживы, і протівны;
Пышны лезе такѣ по тѣхъ;
Йіж йест рѣчі дості о тѣхъ.
З тѣх, ты, почту небудь пане!
На тѣ Бог Пán ать несáгне.
Поѣж сыра с мý памѣті,
Тяюмокъ с седлем рачь прійеті.
Бог одплата рачь твá быті,
Дада в цностех вельме тыті,
Абы Гус ті помогл такѣ
Индрїх быті виры сватѣ
А сконаті в Богу. Амен. ¹⁾.

¹⁾ Тамъ по смерти усотримъ, какой отчетъ отдать (Богу) въ своихъ дѣлахъ—намъ, мало цѣнившимъ Бога и много заботившимся о своемъ тѣлѣ, которое слишкомъ холимъ, а Богу служимъ только однимъ голосомъ (устами); между тѣмъ желаемъ наследовать вѣчную радость. Въ этомъ случаѣ мы уподобляемся кошкѣ, которая любитъ только ѣсть рыбу, но не ловить ея. Такой кошкѣ подобенъ каждый грѣшникъ: распутный, лѣнивый, алчный, льстивый, лживый и упорный, а также гордый и другіе. Но довольно; не стоитъ о нихъ говорить. Господинъ! постарайся не попасть въ число такихъ грѣшниковъ, чтобы не наказалъ тебя Господь! Поѣшь сыра, вспомни обо мнѣ и на память возьми себѣ мою котомку и сѣдло. Да наградишь тебя, Генрихъ, Богъ и да укрѣпитъ тебя въ добродѣтели, а также да поможетъ Онъ и тебѣ, Гусъ, пребыть, подобно Генриху, въ свѣтой вѣрѣ и умереть въ Богѣ. Аминь.

75. Генриху Шкопку изъ Дубы ¹⁾.

Написанное на пергаментѣ передайте (господину) пану Генриху Шкопку на память, потому что я всегда хранилъ воспоминаніе о немъ и на досугѣ составилъ для него эту пѣснь ²⁾.

Панъ Генрихъ, вѣрный въ Богѣ другъ! Помни все доброе, чему научился отъ меня и исполняй на дѣлѣ, дабы получить тебѣ небесную радость. Помни сказанное мною (тебѣ): «Уповаю на Бога. Пусть дастъ Онъ мнѣ претерпѣть и еще большее искушеніе!» Писано въ воскресенье предъ св. Витомъ, въ ожиданіи смерти.

76. Своимъ друзьямъ въ Констанцѣ 1415 г. послѣ 8 іюня ³⁾.

За Петра (изъ Младеновицъ) я спокоенъ. Писемъ его я не храню, но тотчасъ же (по прочтеніи) уничтожаю ихъ. Пожалуйста, не посылайте мнѣ «секстернъ» ⁴⁾, потому что я опасаясь за безопасность какъ подателя (письма), такъ и другихъ лицъ. Еще ради Бога прошу

¹⁾ Это посланіе было послано вмѣстѣ съ предъидущимъ (п. 74) и адресовано было чешскимъ друзьямъ; однако къ нему присоединена была приписка для Генриха Шкопка съ стихами на пергаментѣ.

²⁾ Эти слова слѣдуетъ отнести къ предъидущему посланію; а стихотвореніе, помѣщенное въ концѣ посланія 74, нужно отнести къ началу этого посланія.

³⁾ Король Сигизмундъ первоначально благоволилъ къ магистру І. Гусу, такъ что былъ недоволенъ заключеніемъ его въ тюрьму ранѣе своего прибытія въ Констанцъ. Потомъ онъ постепенно утрачивалъ свое благоволеніе и даже сталъ ненавидѣть магистра. Во время второй аудіенціи Сигизмундъ солгалъ магистру, будто далъ ему охранную грамоту еще до отправленія магистра изъ Чехіи въ Констанцъ, а свое отношеніе къ магистру выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: „Нынѣ даю тебѣ аудіенцію и я благодаренъ (собору) за это. Совѣтую тебѣ предаться на милость цѣлаго собора. Если же окажешься упорнымъ, то они (члены собора) знаютъ, какъ поступить съ тобою. Я сказалъ имъ, что вовсе не намѣренъ заступаться ни за одного еретика; даже самъ собственноручно сжегъ бы такового. Совѣтую тебѣ предаться на милость собора—и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше для тебя.“ Маг. І. Гусъ поблагодарилъ Сигизмунда за охранную грамоту. Теперь Сигизмундъ считалъ себя свободнымъ отъ всѣхъ своихъ обязательствъ, данныхъ въ пользу магистра, и успокоился въ своей совѣсти.

Потомъ въ концѣ третьей аудіенціи друзья магистра слышали слѣдующіе слова Сигизмунда о магистрѣ І. Гусѣ: „Знайте, что любая изъ выказанныхъ здѣсь рѣчей Гусомъ вполне достаточна для того, чтобы его осудить (на сожженіе). А потому, если онъ не отречется, пусть будетъ сожженъ. Если-бы онъ вамъ и обѣцалъ что-либо, то, какъ еретика, не вѣрьте ему, какъ и я никогда не повѣрилъ бы ему. Запретите ему всякую проповѣдь и стерегите тщательно, чтобы не убѣжалъ къ своимъ приверженцамъ. Знайте, что если *при двою или тріехъ свидѣтелей станеть всякъ глаголъ*, то здѣсь и сотой части свидѣтелей достаточно для осужденія его. О всемъ этомъ и подобномъ и вспоминаеть магистръ І. Гусъ въ этомъ посланіи.

⁴⁾ Листъ, сложенный въ шестеро.

всѣхъ пановъ въ общемъ собраніи потребовать отъ короля дать мнѣ окончательную аудіенцію, такъ какъ самъ онъ обѣщаль это на за-сѣданіи собора въ то время, какъ потребоваль краткаго письменнаго отвѣта. Если онъ не вспомнить объ этомъ своемъ обѣщаніи, то слишкомъ унижится (посрамится). Однако полагаю, что честное слово его столь же твердо, какъ и обѣщаніе дать охранную (проводительную грамоту ¹⁾). Впрочемъ, мнѣ говорили объ этомъ еще въ Чехіи: «ты долженъ» говорили мнѣ, «хранить себя отъ его охранной грамоты!» Другіе предупреждали меня такъ: «онъ самъ выдастъ тебя врагамъ». Также панъ Микешъ Дивокій ²⁾ въ присутствіи мистра Есеница сказалъ мнѣ слѣдующее: «Знай, магистръ, что тебя осудятъ!» Полагаю, что онъ зналъ замыселъ короля. Но я надѣялся на Сигизмунда, предполагая, что онъ имѣетъ какое-нибудь понятіе о Законѣ Божіемъ и правдѣ. Только нынѣ убѣждаюсь въ томъ, что у него мало смысла объ этомъ. Онъ осудилъ меня раньше, чѣмъ осудили мои враги. Лучше было бы, если бы онъ осудилъ меня по способу Пилата, который, выслушавъ жалобы (на Спасителя) сказалъ: *Ни единыя же обрѣтаю въ чловѣчѣ семь винъ* (Лук. 23,14), или хотя бы король (Сигизмундъ) сказалъ: «вотъ я далъ ему охранную грамоту и, если онъ не желаетъ подчиниться рѣшенію (приговора) собора, то отошлю его обратно къ чешскому королю вмѣстѣ съ вашимъ рѣшеніемъ и свидѣтельствами съ тѣмъ, чтобы самъ чешскій король вмѣстѣ съ своимъ духовенствомъ разсудилъ его дѣло. Именно въ такомъ видѣ было сообщено мнѣ Генрихомъ Лефемъ и другими обѣщаніе короля дать мнѣ аудіенцію на соборѣ и въ случаѣ, если-бы я не подчинился рѣшенію суда, отослать меня обратно (въ Чехію) при полной без-опасности.

(Марешъ. Listy стр. 221—222. Палац. Docum. стр. 114—115).

77. Всему чешскому народу ³⁾ 1415 г. іюня 10 дня.

Магистръ Іоаннъ Гусъ, въ надеждѣ слуга Божій, ко всѣмъ вѣрнымъ

¹⁾ Иронія.

²⁾ Дворянинъ (придворный короля Сигизмунда) Микешъ Дивокій изъ Емншиць. Вмѣстѣ съ Генрихомъ Лефль отъ имени Сигизмунда вель переговоровъ съ магистромъ относительно путешествія маг. въ Констанць.

³⁾ Прощаясь со всѣмъ чешскимъ народомъ, въ этомъ посланіи маг. І. Гусъ напоминаетъ всѣмъ чехамъ о первой ихъ обязанности—любить Бога, держаться правды Божіей, любить достойныхъ священниковъ и избѣгать недостойно живущихъ; обращается къ чехамъ всѣхъ званій и сосояній и совѣтуетъ исполнять обязанности, налагаемыя различнымъ исполненіемъ въ обществѣ; благодарить чешскихъ пановъ, пребывавшихъ въ Констанць, и въ особенности Вацлава изъ Дубы и Яна изъ Хлюма, просить молиться за короля и королеву и хранить Вифлеемъ. Наконецъ увѣдомляетъ о томъ, что не могъ отречься отъ того, чего не держалъ; что наибольшими его врагами оказались не чужестранцы, а чехи, и высказываетъ надежду на то, что Богъ дастъ большій успѣхъ правдѣ чрезъ другихъ.

чехамъ, которые любятъ и будутъ любить Господа Бога, обращается съ просьбою молиться (обо мнѣ) Господу Богу, дабы Онъ даровалъ (мнѣ) ему пребыть въ Его милости, а по смерти достигнуть небесной радости. Аминь.

Вѣрные, возлюбленные Богомъ господа и госпожи, богатые и бѣдные! Прошу васъ и напоминаю любить Господа Бога, съ благоговѣніемъ читать Слово Божіе, съ любовью слушать и выполнять (заповѣди Божіи). Прошу васъ твердо держаться правды Божіей, которую я возвѣщалъ вамъ письмами (писаніями) и проповѣдями, составляемыми на основаніи Слова Божія и твореній св. отцовъ церкви. Если же слышали отъ меня, или въ проповѣдяхъ, или въ устной бесѣдѣ, или же, наконецъ, въ моихъ сочиненіяхъ что-либо противное Слову Божію (надѣюсь на Бога, что ничего подобнаго не было), то прошу не держаться такового. Также прошу не подражать мнѣ, если кто-нибудь усматривалъ во мнѣ что-либо легкомысленное въ образѣ жизни, въ словахъ или дѣлахъ, но молить Бога объ отпущеніи моихъ грѣховъ.

Священниковъ прошу любить добрые нравы и прославлять ихъ, а мірянъ прошу почитать священниковъ и въ особенности работающихъ въ проповѣди Слова Божія. Прошу остерегаться льстивыхъ людей и особенно недостойныхъ священниковъ, о которыхъ Спаситель сказалъ, что они *приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчечьхъ, внутрь же суть волцы хищницы* (Мѡ. 7,15). Прошу съ милостью и справедливостью относиться къ бѣднымъ. Мѣщанъ (горожанъ) прошу честно вести свою торговлю. Ремесленниковъ — честно пользоваться своими заработками. Слугъ — вѣрно служить своимъ господамъ и госпожамъ. Мистровъ прошу жить добродѣтельно и своихъ учениковъ учить прежде всего любви къ Богу, такъ какъ и сами учились для славы Божіей, для пользы обществу и своего личнаго спасенія, но отнюдь не ради мірской славы или корыстолюбія. Студентовъ и всѣхъ вообще учащихся прошу слушаться въ добромъ своихъ учителей и слѣдовать имъ, а также старательно учиться ради славы Божіей и спасенія какъ своего личнаго, такъ и другихъ людей. Всѣхъ вообще (чеховъ) прошу быть благодарными панамъ Вацлаву изъ Дубы, Яну изъ Хлюма, Генриху изъ Пихомлева, Вильгельму Зайцу, пану Мышкову и другимъ чешскимъ и моравскимъ панамъ, а также и панамъ польскаго королевства за то, что они мужественными ратоборцами Божіими и помощниками правды часто возставали противъ цѣлаго собора, приводя основанія и отвѣчая на возраженія, съ цѣлію моего освобожденія. Въ особенности же прошу благодарить пановъ Вацлава изъ Дубы и Яна изъ Хлюма. Вѣрьте имъ во всемъ, чтѣ будутъ говорить вамъ, ибо они присутствовали на соборѣ во время моихъ аудіенцій въ теченіи нѣсколькихъ дней. Они знаютъ, кто изъ чеховъ и насколько злобно и живо приносилъ обвиненія на меня собору, какія клеветы

возводили на меня. и какъ кричали на меня цѣлый соборъ (отновъ),— какъ и что отвѣчалъ я, и чего требовали отъ меня. Потомъ прошу васъ молиться Господу Богу за Его Величество римскаго и чешскаго Короля Вячеслава и его Супругу — Королеву, а также и за пановъ, дабы милостиво пребылъ съ ними милосердный Господь Богъ нынѣ и потомъ (по смерти) въ вѣчной радости.

Писалъ вамъ это письмо въ тюрьмѣ въ оковахъ, ожидая осужденія на смерть, но питая полную надежду на помощь Божию не отступать отъ правды Божіей и не отречься отъ возведенныхъ на меня лже-свидѣтелями ересей. О томъ, сколь милостиво хранилъ меня Господь и пребывалъ со мною въ моихъ искушеніяхъ, вы узнаете не прежде, какъ встрѣтимся въ радости у Бога по великой Его милости. О мистрѣ Геронимѣ, миломъ моемъ товарищѣ, я ничего не слышу, кромѣ того, что онъ въ тяжкомъ заключеніи и ожидаетъ смерти такъ же, какъ и я— и именно за свою вѣру, которую мужественно онъ засвидѣтельствовалъ предъ чехами. А наши чехи—самыя жестокіе враги—передали насъ въ руки и тюрьмы другихъ (чуждыхъ) враговъ. Прошу молиться за нихъ Господу Богу; также прошу васъ—пражанъ любить Виелеемъ, доколь Господу Богу угодна проповѣдь въ немъ. Дьяволъ раззобился на Виелеемъ и вооружилъ противъ него фараровъ и канониковъ, потому что замѣтилъ, что въ этомъ мѣстѣ разрушалось его владычество. Уповаю на Господа Бога, что Онъ сохранитъ это мѣсто, пока изволитъ, и даруетъ больше успѣха чрезъ другихъ проповѣдниковъ, чѣмъ чрезъ меня—убогаго. Прошу васъ любить другъ друга, не дозволить причинять добрымъ насилія и каждому желать правды. Письмо это дано въ понедѣльникъ ночью предъ св. Витомъ по добромъ ангелѣ.

(Марешъ. Listy стр. 222—224. Палац. Дос. стр. 115—116).

78. Генриху Шкопку изъ Дубы. 1415 г. іюня 13 дня. 1)

Господь Богъ да пребудетъ съ тобою любезный панъ!

Твое письмо пришло ко мнѣ въ среду предъ св. Витомъ. Очень обрадовался ему, хотя уже ожидалъ своего осужденія на смерть, сидя въ тюрьмѣ и въ кандалахъ. Прошу тебя, любезный панъ, жить сообразно съ закономъ Божиимъ и соблюдать слышанное отъ меня. Если же услышишь отъ меня что-либо недостаточное, то прошу оставить это. Но я надѣюсь на моего Спасителя, что ничему дурному и противному Его святой милости я не училъ тебя. Много писать не могу и только вкратцѣ скажу слѣдующее: имѣй всегда въ своихъ мысляхъ заповѣди Божіи, будь милостивъ къ бѣднымъ, оставь гордость (будь смиренъ сердцемъ), довольствуйся малымъ и «Quid

1) На свои посланія 74 и 75 маг. I. Гусь получилъ отъ пана Генриха Шкопка (12 іюня) отвѣтъ, на который и написалъ ему это посланіе.

sis, quid fueris, quid eris, semper mediteris; quid loqueris et ubi, de quo, cur, quomodo, quando»¹⁾). Любезный панъ. помни обо мнѣ. Передай привѣтъ своей супругѣ, всей челяди²⁾ и знакомымъ. ибо, думается мнѣ, даже не увидишь меня болѣе въ сей жизни, такъ какъ (со дня на день) я ожидаю своего осужденія на смерть. Дано въ четвертокъ предъ св. Витомъ. Богъ (да пребудетъ) съ вами, любезные чехи, а также и со мною грѣшнымъ, страждущимъ ради Его св. закона.

(Марешъ. Listy стр. 225—226. Пал. Doc. стр. 118).

79. Своему ученику Мистру Мартину. ³⁾ 1415 г. іюня 16 дня.

Мистръ Мартинъ, мой возлюбленнѣйшій ученикъ и братъ во Христѣ! Живи по закону Христову и прилагай стараніе къ проповѣди слова Божія. Ради Бога прошу тебя не увлекаться пѣтными раскошными) одеждами, въ чемъ я, къ сожалѣнію, грѣшенъ: любилъ носить такую одежду и тѣмъ не подавалъ примѣра въ смиреніи народу, которому проповѣдывалъ. Съ любовію читаю библію и въ особенности новый завѣтъ. Если же чего не понимаешь изъ прочитаннаго, тогчасъ же прибѣгай къ толкованію св. оццовъ и старайся имѣть ихъ у себя подъ рукою. Избѣгай бесѣдъ съ женщинами и особливо будь осторожнымъ во время исповѣди, дабы не поддастся искушенію и не запутаться въ сѣтяхъ любодѣянія. Я увѣренъ, что ты цѣломудренный юноша и хранишь себя для Бога. Не бойся смерти ради Христа, если хочешь жить со Христомъ. Онъ Самъ говоритъ: *Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, душу же не могущихъ убити* (Мѡ. 10, 28). Если будутъ нападать на тебя за приверженность ко мнѣ, то отвѣчай такъ: полагаю, что магистръ былъ добрымъ христіаниномъ; но я не все понимаю изъ того, что онъ писалъ и чему училъ; да и не все написанное имъ прочиталъ». Полагаю, такъ есть и на самомъ дѣлѣ. Однако я все еще имѣю надежду на милосердіе Божіе и на помощь добрыхъ людей, что враги мои оставятъ васъ въ покоѣ, хотя Палечъ со своими товарищами и работаетъ для осужденія всѣхъ моихъ приверженцевъ. Знай: живъ Господь; Онъ имѣетъ силу сохранить всѣхъ васъ въ Своей милости, непріятелей же правды предать смерти и гибели во адѣ. Вручаю тебѣ моихъ братьевъ. Возлюбленнѣйшій, направь ихъ такъ, какъ знаешь! Надѣюсь, передашь привѣтъ благочестивой Петрѣ⁴⁾ и Доротеѣ⁵⁾ съ ихъ челядью

1) Всегда помни о томъ. чѣмъ—ты былъ, что—теперь и чѣмъ будешь; что и гдѣ говоришь, зачѣмъ, какъ и когда?

2) Всѣмъ живущимъ и служащимъ въ домѣ, домочадцамъ.

3) Въ этомъ посланіи магистръ I. Гусъ напоминаетъ своему ученику магистру объ обязанностяхъ христіанина и пастыря, совѣтуетъ, какъ отвѣчать на обвиненіе въ проверженности къ нему, посылаетъ привѣтъ и вручаетъ попеченію самихъ родныхъ.

4) Посл. 71.

5) Посл. 4.

и всѣмъ друзьямъ Виелеема. Екаторинѣ Гусъ ¹⁾, уповаю, честной, (чистой) дѣвицѣ. Прину «фарару».²⁾ госпожѣ на Эдбрахъ (живущей) ³⁾, Михаилу изъ Прахотицъ ⁴⁾, Марку Качера ⁵⁾ и всѣмъ правдолюбцамъ, госпожѣ Ешковой ⁶⁾, пану Григорію ⁷⁾ и всѣмъ мистрамъ: Есеницу ⁸⁾, Кубу ⁹⁾, обоимъ Симонамъ ¹⁰⁾, Николаю ¹¹⁾, Гавлигу ¹²⁾. Пусть каждый имѣющій (мои) книги или желающій приобрести ихъ будетъ осторожнымъ. Привѣтствуй также и любезныхъ братьевъ моихъ во Христѣ докторовъ ¹³⁾ сапожниковъ, портныхъ и писарей. Пусть они пребудутъ усердными къ закону Христову и смиренно мудрствуютъ; пусть не полагаются на свои собственные истолкованія (Закона Божія) и обращаются за симъ къ св. отцамъ церкви ¹⁴⁾. Попроси, пожалуйста, пана Генриха Лёфеля о томъ, чтобы онъ далъ мистру Якубу одну копу (грошей), обещающую ему мною. Привѣтствуй Матіаша, бывшаго прежде виелеемистомъ ¹⁵⁾, особенно же пана Матіаша Худаго: пусть они молятся о мнѣ грѣшномъ. «А также привѣтствуй и вѣрнаго Яна (сына) Витлина. Если увидишь сыновей моего брата, пристрой ихъ къ ремеслу, потому что я опасаюсь за нихъ, что въ случаѣ, еслибы вступили въ духовный санъ, не стали бы выполнять священническихъ обязанностей такъ, какъ это надлежитъ. Моихъ заимодавцевъ, коимъ я долженъ, вознагради, какъ съумѣешь. Но если ради Бога и любви ко мнѣ они простятъ мои долги, то Господь воздастъ имъ большимъ. Всего добраго, чему научился отъ меня, держись. Если же нашелъ во мнѣ что-либо непорядочнаго, того отвергнись и моли Бога, чтобы онъ простилъ меня. *Quid sis, quid fueris, quit eris semper mediteris. Plange praeterita, emenda praesentia, caveque futura scilicet peccata* ¹⁶⁾ Любвеобильный Богъ да укрѣпитъ тебя

1) Родственница магистра. Посл. 4.

2) Посл. 49 и 71.

3) Нынѣ улица въ „Новомъ мѣстѣ“ Праги.

4) Госуд. письмоводитель. Посл. 9.

5) Помощникъ земскаго писаря.

6) Неизвѣстная особа.

7) Мож. б., Григорій Львовъ изъ Праги.

8) Часто упоминаемому.

9) Мистръ Якубъ изъ Собѣслава.

10) М. Симонъ изъ Тишнова и м. Симонъ изъ Рокычанъ.

11) Николай изъ Миличина—проповѣдн. въ Виелеемѣ п. 23.

12) Тоже проповѣдн. въ Виел. посл. 84.

13) Называетъ докторами сапожниковъ и портныхъ за то, что они любили заниматься свящ писаніемъ.

14) Изъ этого, какъ и изъ многихъ другихъ мѣстъ, очевидно православное отношеніе магистра къ твореніямъ отцевъ церкви.

15) Мож. б., почитателемъ Виелеема и народной проповѣди въ немъ Онъ состоялъ помощникомъ земскаго писаря; полное имя его Матіашъ изъ Хрѣнова.

16) Оплакивай минувшее, улучшай свое настоящее и будь осторожнымъ къ будущему, т.-е. къ грѣху, (всюду грозящему человѣку).

со всѣми моими братьями, поименованными и непоименованными, да сохранить въ Своей милости и приведетъ ко славѣ! Тамъ, надѣюсь, всѣ вмѣстѣ будемъ радоваться во Христѣ Исусѣ еще раньше, чѣмъ исполнится тридцать лѣтъ. Будь здоровъ всегда во Христѣ Исусѣ, возлюбленнѣйшій братъ мой, со всѣми возлюбившими имя Господа нашего І. Христа. Писано въ тюрьмѣ, въ воскресенье по св. Витѣ.

(Марешъ. Listy стр. 226—228. Пал. Дос. стр. 119—120).

80. «Отцу» (собора—кардиналу) ¹⁾. 1415 г. послѣ 8 іюня.

Всемогущій Богъ Отецъ, Премудрый и Всесвятый да даруетъ «отцу» жизнь въ вѣчной славѣ ради І. Христа! Досточтимый Отецъ! очень благодаренъ вамъ за вашу отеческую любовь (ко мнѣ). Но я не рѣшаюсь подчиниться рѣшенію собора, *во первыхъ*, потому, что въ противномъ случаѣ мнѣ пришлось бы утратить правду, которую они, какъ я слышалъ самъ, называютъ соблазнительною; *во вторыхъ*, потому, что я впалъ бы тогда въ грѣхъ ложной клятвы, такъ какъ своимъ отреченіемъ я признавалъ бы себя державшимся ереси, а этимъ я причинилъ бы великій соблазнъ народу Божію, слышавшему мои поученія. Если и въ ветхомъ завітѣ св. Елеазаръ, по свидѣтельству книгъ Маккавейскихъ, не пожелалъ ложно признаться въ томъ, будто ѣлъ (свиное) мясо, запрещенное закономъ, дабы не сотворить лжи предъ Богомъ и не оставить потомкамъ дурного примѣра, то какимъ бы образомъ я, священникъ новозавѣтный, хотя и недостойный, могъ бы преступить законъ Божій и тѣмъ совершить еще большій грѣхъ? Тогда я согрѣшилъ бы, *во первыхъ*, грѣхомъ отступленія отъ правды; *во вторыхъ*, грѣхомъ ложной клятвы и, *въ третьихъ*, грѣхомъ соблазна для ближняго. Гораздо полезнѣе мнѣ умереть за правду, чѣмъ, избѣгая мимолетнаго наказанія, впасть въ

¹⁾ Во время третьей публичной аудіенціи флорент. кардиналъ Забарелло обѣщаль предложить магістру І. Гусу для подписи формулу присяги, составленную въ мирномъ тоѣ и осторожно (посл. 71). Но предъ этимъ кто-то изъ отцовъ собора (кардиналовъ) попытался склонить магістра подчиниться собору и затѣмъ принесъ къ нему и формулу присяги слѣдующаго содержания: „Я (*такой-то*) сверхъ показаній, данныхъ мною на соборѣ во время аудіенціи, провозглашаю слѣдующее: мнѣ приписано много такого, чего я никогда и не мыслилъ; тѣмъ не менѣе я подчиняюсь милосердному рѣшенію, распоряженію и поученію святѣйшаго общаго собора во всемъ, что мнѣ приписано, выставлено противъ меня извлечено изъ моихъ сочиненій или представлено свидѣтелями. Отъ всего этого я отрекаюсь, отклоняюсь, беру назадъ, подчиняюсь строгому покаянію и рѣшаюсь поступить во всемъ такъ, какъ и что признаетъ спасительнымъ для меня святой соборъ; всякому распоряженію собора я смиренно подчиняюсь“ (Палац. Досум стр. 121). На это предложеніе отцомъ маг. І. Гусъ и отвѣчаетъ ему посланіемъ, объясняя, почему онъ не можетъ и не хочетъ подчиняться собору и подписать предложенной формулы отреченія.

руки Господа, а потомъ, можетъ быть, впасть и во огнь вѣчный и позоръ. А потому, какъ раньше я апеллировалъ ко Христу Иисусу, Славнѣйшему и Праведнѣйшему Судии, поручивъ Ему свой судъ, такъ и нынѣ я стою предъ Его рѣшеніемъ и судомъ, знаю, что Богъ будетъ судить каждаго человѣка праведно, по заслугамъ, а не на основаніи людскихъ лжесвидѣтельствъ...

(Марешъ. Lsity стр. 229—230. Палацкій. Docum стр. 121—122).

81. „Отцу“ 1415 г. послѣ 8 іюня.

„Отецъ“ кардиналъ на (80) посланіе магистра отвѣтилъ слѣдующимъ письмомъ: „Честнѣйшій и любезнѣйшій братъ! Напрасно вы беспокоитесь предположеніемъ, будто отреченіемъ вы поправили бы правду (истину): не вы, а они — ваши и наши отцы — оказались бы виновниками въ этомъ. Обратите вниманіе на оное изреченіе: *„не полагайся на мудрость свою!“*. На соборѣ много опытныхъ и совѣстливыхъ мужей. Сынъ мой, послушайся наставленія святой матери (церкви)! Это объ отреченіи. — Равн. образ. относительно ложной клятвы скажу слѣдующее: если бы это отреченіе дѣйствительно было ложною присягою, то вина пала бы не на васъ, а на тѣхъ, кто вызвалъ её. То же самое и относительно ереси. Если исчезнетъ упрямство, у васъ не останется вины ни въ какой ереси. Ссылаюсь на Августина, Оригена, учителя мудрости у др. Вы заблуждались и теперь обратитесь съ ревностью къ истинѣ. Многократно случалось со мною, что думалъ: *хорошо понимаю* что-либо, а между тѣмъ дѣлалъ ошибки въ томъ же самомъ. И потомъ, исправившись, съ радостью возвращался къ истинѣ. Пишу кратко, потому что пишу къ проsvщенному мужу. Отреченіемъ своимъ вы вовсе не отступаете отъ правды, но приступите къ правдѣ и сдѣлаете не хуже, а лучше; дадите не соблазнъ, а (доброе) поученіе. Елеазаръ былъ славнымъ въ средѣ іудеевъ, а Іуда (Маккав.) съ семью сыновьями и осемью мучениками еще славнѣе. тѣмъ не менѣе ап. Павелъ былъ спущенъ въ корзину для пользы вѣрующимъ (Дѣян. 9 гл.) Судья вашей апелліаціи, Господь Иисусъ, даетъ вамъ въ поученіе слова св. апостоловъ о томъ, что еще большія опасности ждутъ васъ ради вѣры Христовой“. (Doc. 122—123). Отвѣтомъ на это письмо и служить (81) посланіе магистра, въ коемъ онъ повторяетъ раньше высканнныя основанія и заявляетъ рѣшительно о томъ, что останется при своемъ мнѣніи, а свою правду подтвердитъ своею смертью.

Всего этого часто требовалъ отъ меня и соборъ. Но такъ какъ, я, *во первыхъ*, не желаю взять на себя отреченія и клятвы и отступить отъ правды, *во вторыхъ*, не желаю принести ложную клятву признаніемъ въ лжеученіяхъ, ложно мнѣ приписываемыхъ, *въ третьихъ*, не желаю причинить великаго соблазна народу Божию, коему я проповѣдывалъ, и для меня несравненно лучше было бы, если бы былъ повѣшенъ на мою шею жерновъ осельный, и я потонулъ бы въ морской пучинѣ (Мѡ. 18,6), и такъ какъ, *въ четвертыхъ*, опасаясь своею ложною присягою, въ видахъ освобожденія отъ временнаго поношенія и наказанія, подпасть наибольшему поношенію и наказанію отъ Бога (въ день суда), еслибъ не пришлось (въ томъ)

раскаяться. то для подкрѣпленія себя я привожу на память мучениковъ Маккавеевъ (2 Макк. гл. 7), которые пожелали лучше быть разсѣченными на куски, чѣмъ вкусить мяса, запрещеннаго закономъ (2 Макк. гл. 7). Приходитъ мнѣ на мысль и св. Влеазаръ, который, какъ о немъ повѣствуется, не желалъ сказать только, будто онъ вкусилъ запрещеннаго закономъ мяса, дабы не дать тѣмъ дурного примѣра потомкамъ; онъ пожелалъ лучше принять мученическую смерть, чѣмъ солгать. Какъ же мнѣ, имѣющему на своихъ глазахъ примѣры этихъ мучениковъ и другихъ святыхъ, мужей и женъ новаго завѣта, предававшихъ себя на мученическую смерть и не желавшихъ согласиться на грѣхъ, мнѣ—столько лѣтъ проповѣдывавшему о терпѣннн и мужествѣ, впасть во многочисленныя лжи и въ ложную клятву и подать тѣмъ соблазнъ многимъ дѣтямъ Божиимъ? Да отступить это отъ меня, потому что Господь Христосъ преправильно воздастъ мнѣ за это, подастъ въ настоящей жизни помощь въ терпѣннн, а въ жизни будущей вѣчную славу.

(Марешъ. Listy стр. 231—232. Палац. Doc. стр. 123—124.

82. Своимъ друзьямъ въ Констанцѣ 1415 г. послѣ 18 іюня.

Досточимѣйшіе паны, вѣрнѣйшіе правдолюбцы и утѣшители мои, воистинно посланные Богомъ ангелы! Не могу выразить, сколь благодаренъ вамъ за мужество, добродѣтель и любовь, оказанныя вами мнѣ грѣшному, въ упованнн, слугѣ Господа І. Христа. Но я желаю, чтобы Самъ Господь І. Христосъ, Милостивый Создатель, Искупитель и Спаситель, заплатилъ вамъ въ настоящей жизни, а въ жизни будущей Самъ послужитъ наилучшею вашею наградою. Напоминаю вамъ ради милосердія Божія внимать Его закону и въ особенности святѣйшимъ заповѣдямъ Его.

Благородный панъ Вацлавъ! Оставь мірскую суету, женись и живи свято въ супружествѣ¹⁾. И вы, панъ Янъ, оставьте служеніе смерт-

¹⁾ Между тѣмъ маг. І. Гусъ ожидалъ окончательнаго приговора собора надъ собою и смерти сожженіемъ. Соборъ Констанскій продолжалъ свои засѣданія и 15-го іюня (въ 13 своемъ засѣданнн) осудилъ какъ ересь преподаванія мірянамъ св. чаши въ таинствѣ причащенія, обосновавъ это постановленіе свое обычаемъ римской церкви. „Хотя первоначально“, говорилось въ этомъ постановленнн, „дѣйствительно мірянамъ давали святое причащеніе подъ обоими видами, но впослѣдствнн изъ разумныхъ причинъ это оставлено (въ римской церкви), и этотъ обычай нынѣ считается закономъ, такъ что каждый противящійся ему долженъ подлежать наказаннн“. Булла, извѣщающая объ этомъ постановленнн собора, была немедленно послана въ Чехію и тамъ учинила несогласія между двумя сторонами, руководимыми Якубкомъ изъ Слумѣра и Андреемъ изъ Брода. — Затѣмъ въ засѣданнн собора 18 іюня были прочитаны артикулы, ранѣе составленные противъ ученія и личности магистра І. Гуса. Всѣхъ артикуловъ было прочитано 46 (29 артикуловъ, заимствованныхъ изъ сочиненій Гуса, 17 артикуловъ изъ свидѣтельскихъ показаній противъ

нымъ королямъ, пребудьте дома вмѣстѣ съ своею супругою и дѣтми въ служеніи Богу (Небесному Царю). Вы замѣчаете, какъ вращается колесо мірской суеты, одного возвышая, другого унижая, и во всякомъ случаѣ только на короткое время даетъ возвышаемому утѣшеніе, а послѣ того послѣдуетъ вѣчное наказаніе огнемъ въ мракѣ (ада) ¹⁾. Разсмотрите слова самопревозношенія (высшаго) духовенства римской церкви, утверждающаго о себѣ, будто оно составляетъ видимыхъ намѣстниковъ Христа и Его апостоловъ, называющаго себя святою церквью и святѣйшимъ соборомъ, не могущимъ заблуждаться. Между тѣмъ этотъ соборъ заблуждается; такъ какъ прежде (недавно) создавалъ (благоговѣйное) почтеніе папѣ Іоанну 23-му согбеніемъ своихъ колѣнъ, цѣловалъ его ноги, называлъ всесвятѣйшимъ, зная въ то же время о томъ, что онъ — позорный убійца, нѣмой грѣшникъ (содомитъ), святокупецъ и еретикъ, какъ объявили о томъ при его осужденіи ²⁾. Уже сняли «главу церкви», исторгли «сердце церкви», вычерпали «непресыхаемый источникъ» церкви, пропало и «прибѣжище церкви». Неизсякаемый источникъ, полный сокровищъ духовныхъ, колодезь, орошающій вѣрныхъ и прибѣжище, готовое для всѣхъ притекающихъ, стали весьма опасными и вредоносными ³⁾. Что же значить теперь мнѣніе блаженной памяти мистра Станислава Знойтскаго (да проститъ его Богъ!), Палеча и другихъ докторовъ, провозглашавшихъ чрезъ Станислава свою доктрину, будто папа есть глава церкви, самодовлѣющая для управления ею, — сердце, оживляющее церковь, — неизсякаемый источникъ, полный авторитета, — рѣка, которою течетъ всякая власть (сила) на низшихъ и прибѣжище, готовое для каждаго христіанина, къ коему каждому христіанину надлежитъ стремиться? Вѣрные христіане стоятъ уже безъ папы — брэннаго человѣка, имѣя въ Іисусѣ Христѣ своего главу, управляющую ими, — сердце, оживотворяющее ихъ духовно сообщеніемъ (даровъ) благодати, источникъ, орошающій христіанъ 7-ю дарами Св. Духа, — колодезь, изъ котораго бьютъ ключемъ всѣ потоки (рѣки) благодати (любви Божіей), готовое прибѣжище, къ коему и я — убогій прибѣгаю, твердо уповаю на то, что

личности Гуса), при чемъ 17 артикуловъ свидѣт. показаній и объясненія, данныя на нихъ магистромъ на аудіенціяхъ, послужили для собора главною основою для осужденія магистра. (Позднѣе въ засѣданіи 23 іюня были осуждены еще чешскія и латинскія сочиненія Гуса, признанныя соборомъ еретическими. См. посл. 88).

Изъ содержанія посланія видно, что оно написано послѣ 18-го іюня.

¹⁾ Ни Вацлавъ изъ Дубы, ни Янъ изъ Хлюма не исполнили своихъ общаній, данныхъ магистру: не оставили службы королю Сигизмунду. Вацлавъ впослѣдствіи (1419) сталъ даже врагомъ *гуситовъ*.

²⁾ 29 мая 1415 года.

³⁾ Всѣ эти выраженія относятся къ низложенному папѣ Іоанну 23-му. Объясненіе дальше.

оно не имѣетъ недостатка (ущерба) въ управленіи церковью, въ оживленіи и помощи, и что тамъ получу и я безконечную радость, освобожденіе отъ грѣховъ и несчастій здѣшней (земной) жизни. Трижды, многократно, заблуждается соборъ, извлекишъ недобросовѣстно артикулы изъ моихъ книгъ, съ намѣреннымъ извращеніемъ смысла или же запутываніямъ его. Даже въ послѣднемъ своемъ перечнѣ нѣкоторые изъ артикуловъ они перемѣшали вмѣстѣ, что ясно для каждаго (сличающаго) провѣряющаго ихъ по моимъ книгамъ. Вслѣдствіе всего этого, вмѣстѣ съ вами, я убѣдился въ томъ, что далеко не каждое дѣяніе, изреченіе и постановленіе собора одобряется І. Христомъ, Праведнѣйшимъ Судіею, и что блаженны тѣ (христіане), которые, храня законъ, распознаютъ истину отъ лжи, бѣгають лжи, презирають гордость, корыстолюбіе, фарисейство и ложь Антихриста и его слугъ и ожидаютъ въ терпѣніи суда праведнѣйшаго Судіи. Заклинаю васъ нѣдрами І. Христа избѣгать дурныхъ (недостойныхъ) священниковъ и любить добрыхъ (достойныхъ), распознавать ихъ по дѣламъ и, насколько это зависитъ отъ васъ, вмѣстѣ съ другими вѣрными дворянами («земанами») и панами не позволять недостойнымъ священникамъ тѣснить достойныхъ, ибо для этого именно (отчасти) и возвысилъ васъ Богъ надъ другими (странами). Думаю, что въ чешскомъ королевствѣ наступитъ великое гоненіе на тѣхъ, кто вѣрно служитъ Богу, если послѣднимъ не протянетъ Своей руки (помощи) Богъ при посредничествѣ свѣтскихъ пановъ, которые въ законѣ Божіемъ (нынѣ) просвѣщены больше (лучше), нежели духовныя лица. О, какое безуміе: отвергнуть какъ ересь Евангеліе Христово (Мѡ. 26, 26, 28) и благовѣствованіе апост. Павла (1 Кор. 11, 23, 30), полученное имъ, какъ онъ самъ говоритъ, не отъ человѣка, но отъ Христа, — пренебречь дѣяніями Христа, Его апостоловъ и другихъ святыхъ—въ установленіи «святаго калиха» Господня (св. чаши) для всѣхъ вѣрныхъ возрастныхъ! Вотъ уже называютъ (нынѣ) ересью и то, что вѣрнымъ мірянамъ (не носящимъ священнаго сана) дозволено пить изъ чаши Господней, и если бы какой священникъ далъ пить мірянину Крови Господней, то тотчасъ провозгласили бы его лжеучителемъ, а въ случаѣ, если бы не пересталъ сіе творить, то и осудили бы такового какъ еретика. О, св. ап. Павелъ! Ты привелъ слова Господа, сказавшаго всѣмъ вѣрнымъ: *Елижды еще пѣете, въ Моё воспоминаніе. Елижды бо еще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пѣте, смерть Господню возвѣщаете, дондеже прїидеть.* (1 Кор. 11, 25—26) т. е. ко дню суда, въ который Господь прїидеть! И вотъ уже говорить, будто этотъ обычай (причащеніе мірянъ надъ обоими видами) стоитъ въ противорѣчій съ духомъ римской церкви...

83. Своимъ друзьямъ въ Констанцѣ ¹⁾. 1415 г. іюня 21 дня.

Таково во имя І. Христа мое окончательное рѣшеніе: я не признаю еретическими тѣхъ артикуловъ, которые правильно взяты изъ моихъ сочиненій и изложены вѣрно; также не желаю отречься съ клятвою отъ тѣхъ артикуловъ, которые приписаны мнѣ лжисвидѣтелями, потому что отреченіе отъ нихъ было бы признаніемъ, будто этихъ лжеученій и ересей я держался до отреченія. Но я не желаю кривить душою и говорить, будто держался ихъ и потомъ будто бы отступилъ и рѣшилъ держаться совершенно противоположнаго. Господь знаетъ, что я никогда не проповѣдывалъ такихъ лжеученій, какія мнѣ приписаны недобросовѣстнымъ искаженіемъ смысла отдѣльныхъ выраженій, выхваченныхъ изъ моихъ сочиненій. Еслибы, дѣйствительно, сознавалъ (признавалъ) что-либо еретическимъ хотя бы въ одномъ выраженіи своихъ книгъ, тогда я съ радостью исправилъ бы его, отрекся бы и сталъ бы проповѣдывать, учить и писать совершенно противоположное сему. Но думаю, что ни одинъ артикулъ, добросовѣстно извлеченный изъ моихъ сочиненій, не противорѣчитъ закону Христову и ученіямъ св. отцовъ церкви, хотя бы и названъ былъ соблазнительнымъ или блуднымъ. Если, дѣйствительно, въ какомъ-либо изъ артикуловъ заключается ложное ученіе, тогда я отрекаюсь отъ него, подчиняюсь исправленію Всемогущаго и Совершеннѣйшаго Учителя (І. Христа), полагаюсь на его безконечное милосердіе и надѣюсь, что Онъ Самъ милостиво очиститъ меня отъ моихъ тайныхъ грѣховъ. Свидѣтельствую свою благодарность всѣмъ панамъ, рыцарямъ и владыкамъ чешскаго королевства и прежде всѣхъ королю Вячеславу и его супругѣ-королеві. Благодарю ихъ за то, что относились ко мнѣ (всегда) съ любовію, хлопотами обо мнѣ и прилагали свое стараніе объ освобожденіи меня изъ тюрмы. Благодарю и короля Сигизмунда за все добро, оказанное имъ мнѣ (въ первое время). Благодарю всѣхъ чешскихъ и польскихъ пановъ, мужественно и твердо стоявшихъ за правду и за мое освобожденіе. Всѣмъ имъ желаю получить спасеніе—нынѣ въ благодати, а потомъ (по смерти)—въ вѣчной славі. Милосердный Господь да возвратитъ васъ въ Чехію Своею милостью въ полпомъ здравіи души и тѣла, дабы тамъ (дома) служа Царю Христу, достигъ вамъ жизни въ славі (Божіей). Привѣтствуйте всѣхъ моихъ друзей: я не могу перечестъ всѣхъ по именамъ. Если бы написалъ нѣсколько именъ, тогда другіе, коихъ именъ не написалъ бы, могли бы счесть меня лицепріятнымъ, или же подумать, что я забылъ о нихъ, или даже не люблю ихъ такъ, какъ

¹⁾ Въ этомъ посланіи маг. І. Гусъ увѣдомляетъ своихъ друзей о томъ, что онъ не отрекается отъ правды, благодаритъ чешскаго короля и королеву, также угор. короля Сигизмунда, чешскихъ и польскихъ пановъ и посылаетъ привѣты.

должно. Писано въ тюрьмѣ, въ оковахъ въ пятницу предъ праздникомъ І. Крестителя. Иоаннъ Гусъ, въ упованіи слуга І. Христа, отъ упованія, на Котораго досель не могъ меня диаволь отлучить и впредь не отлучить съ помощію Бога Отца и Сына и Св. Духа, благословившаго во вѣки вѣковъ. Аминь.

(Марешъ. Listy стр. 236—237. Палац. Doc. стр. 126—127).

84. Гавлику проповѣднику въ Виелеемѣ ¹⁾. 1415 г. іюня 21 дня. Возлюбленнѣйшій братъ, мистръ Гавликъ, проповѣдникъ слова Христова! Не противься таинству «калика Господня», установленнаго Самимъ Христомъ и проповѣдуемаго св. апостолами, потому что никакое писаніе не стоитъ въ противорѣчїи съ нимъ. Только обычай римской церкви, укоренившійся, какъ полагаю, изъ-за нерадѣнія (священниковъ), не согласенъ съ этимъ божественнымъ установленіемъ. Но мы должны слѣдовать не обычаю, а примѣру и правдѣ Христовой. Соборъ, опираясь только на одинъ обычай, уже осудить паданіе св. чаши мірянамъ, какъ ересь, такъ что каждый, кто осмѣлится преподавать мірянамъ св. чашу, будетъ наказанъ, какъ еретикъ, если не вразумится. Вотъ новое заблужденіе и злоупотребленіе собора! Установленіе Христово уже считается лжеученіемъ и осуждается, какъ ересь! Прошу тебя ради Бога не противиться мистру Ядубку и не поддерживать тѣмъ раздѣленія между вѣрными. ибо таковымъ раздѣленіемъ утѣшается диаволь. Также прошу тебя, возлюбленнѣйшій, приготовиться къ терпѣнію (страданію) за приниманіе и подаваніе св. чаши и твердо стоять въ правдѣ Христовой, пренебрегая пагубнымъ страхомъ и угрѣпляя другихъ братьевъ въ благовѣстїи евангелія Господа І. Христа. Доводы къ приниманію св. чаши мірянами, полагаю, найдешь въ моихъ сочиненіяхъ, написанныхъ мною въ Констанцѣ. Привѣтствую вѣрныхъ Христу. Писано въ оковахъ въ навечеріе 10 тысячъ воиновъ—мучениковъ.

(Марешъ. Listy стр. 238—239. Палац. Doc. стр. 128).

¹⁾ Вслѣдствіе спора о св. чашѣ въ Чехїи (см. посл. 57). друзья спрашивали у магистра І. Гуса его мнѣнія о св. чашѣ. Онъ отвѣчалъ имъ довольно уклончиво на этотъ вопросъ и просилъ чеховъ обратиться къ собору съ просьбою дать имъ св. чашу. Когда же соборъ осудилъ причащеніе мірянъ подъ обоими видами магистръ І. Гусъ сталъ настоятельно вѣ требовать такого причащенія.

Въ этомъ посланїи магистръ І. Гусъ напоминаетъ Гавлику, своему преемнику въ Виелеемской часовнѣ, не противиться преподаванію св. чаши и объясняетъ, что нужно слѣдовать примѣру І. Христа, а не обычаю, противному этому примѣру. Вполнѣ понятно, что именно неосновательное постановленіе конст. собора, оказавшее предпочтеніе обычаю своей полнотою ученія церкви предъ ученіемъ и примѣромъ І. Христа, заставило магистра встать на защиту св. евангелія и обычая вселенной Христовой церкви.

85. Кому-то изъ священниковъ ¹⁾. (Это посланіе не сохранило свѣдѣній о времени написанія).

Миръ Господа нашего І. Христа да будетъ съ тобою, возлюбленнѣйшій братъ! Будь усерднымъ къ проповѣди евангелія и твори дѣло добраго проповѣдника (евангелиста), не забывай о своемъ призваніи и работай, какъ добрый воинъ Христовъ. Прежде же всего живи благочестно и свято; потомъ вѣрно и право учи; затѣмъ будь примѣромъ для другихъ въ своихъ добрыхъ дѣлахъ, чтобы не подвергаться нареканіямъ, упрекамъ и поношеніямъ; грѣхи наказывай, а добродѣтели возвеличивай и поощрай. Живущимъ дурно угрожай вѣчными муками, а живущихъ вѣрно и благочестно общай вѣчныя радости. Проповѣдуй же кротко, спасительно (благовременно) и благоразумно на основаніи свящ. писанія. Ничего невѣрнаго и ошибочнаго никогда не утверждай, дабы не могли обличать тебя твои противники, всегда радующіеся посрамленію (ошибкамъ) своихъ ближнихъ и слугъ Божіихъ. Приводи на память вѣрность вѣроисповѣданія и установленіе Христа и апостоловъ о причащеніи подъ обоими видами тѣла и крови Христа, дабы принесшіе истинное покаяніе въ своихъ грѣхахъ чаще приступали ко св. причащенію. Тебѣ же совѣтую не входить въ корчмы, не бражничать тамъ съ гостями и не вести такихъ развлеченій. Ибо чѣмъ дальше проповѣдникъ отъ общенія въ суетныхъ дѣлахъ съ мірянами, тѣмъ онъ болѣе пріятенъ въ глазахъ мірянъ. Отнюдь не ограничивай своего служенія (народу), не отвергай никого изъ обращающихся къ тебѣ, если можешь помочь. Неуклонно проповѣдуй противъ гордости и роскоши, потому что это самая люгая страсть, портящая людей, за которыхъ пострадало человеческое естество І. Христа. Заклинаю тебя бѣгать также любодѣянія, ибо если искренне будешь одушевленъ пользою для народа, грѣхъ любодѣянія будетъ таиться и искать случая потопить тебя (коварство діавола). Молодыхъ женщинъ избѣгай всѣми способами и не вѣрь ихъ благочестію, помня слова св. Августина: «чѣмъ благочестивѣе по виду, тѣмъ болѣе она склонна къ любодѣянію, а подъ покровомъ благочестія скрывается лезть или ядъ любодѣйный». Тагъ-то, любезнѣйшій! Знай, что общеніе съ женщинами погубило много и такихъ людей, которыхъ не могло сломить и осквернить никакое другое мірское общеніе. Также и въ домъ свой не подъ какимъ видомъ не принимай женщинъ и не води съ ними частыхъ разговоровъ, потому что въ этомъ—много искушеній. Во всемъ что ни дѣлаешь, бойся Бога и храни Его заповѣди, —тогда пойдешь прямымъ путемъ и не погибнешь: укротишь свое тѣло, побѣдишь міръ, превозможишь діа-

¹⁾ Содержаніе этого посланія и въ особенности категорическія требованія причащенія мірянъ подъ обоими видами заставляетъ предполагать, что оно написано послѣ постановленія констанцкаго собора, лишившаго мірянъ св. чаши.

вола, обличешься въ Бога, приобрѣтешь жизнь (вѣчную), укрѣпишь и другихъ (въ добрѣ), а себя вѣнчаешь вѣнцомъ славы, которую и да даруетъ тебѣ праведнѣйшій судія! Аминь.

(Марешъ. Listy стр. 239—241. Палац. Doc. стр. 149—150).

86. Магистру Криштяну ¹⁾. 1415 г. (конецъ іюня).

Магистръ Криштянъ, мой наставникъ и великій (особенный), благодѣтель! Стой въ правдѣ Христовой, держись вѣрныхъ и не бойся, потому что Господь вскорѣ даруетъ охрану и умножитъ число вѣрныхъ Христу. Благотвори бѣднымъ, какъ поступалъ и всегда. Надѣюсь, ты сохранилъ чистоту души. Любостижанія ты всегда избѣгалъ, избѣгай его и впредь и не старайся приобрѣтать высшихъ сановъ и бенефицій ради славы. Держи церковь такъ, чтобы вѣрные прибѣгали къ тебѣ, какъ къ любвеобильному отцу. Привѣтствуй, возлюбленнѣйшій, мистра Якубка и всѣхъ правдолюбцевъ. Писано въ оковахъ въ ожиданіи сожженія.

(Марешъ. Listy стр. 241. Палац. Doc. стр. 128—129).

87. Своимъ друзьямъ въ Констанцѣ ²⁾ 1415 г. іюня 23 дня.

Любезнѣйшіе друзья! Увѣдомляю васъ о томъ, что Палечъ, предлагая мнѣ свои совѣты, сказалъ, будто не должно мнѣ считать отреченія позоромъ для себя, въ виду того добра, какое произойдетъ отъ этого. На этотъ совѣтъ я отвѣтилъ ему такъ: «Вѣдь, осужденіе въ ереси и сожженіе приносятъ несравненно большій позоръ, чѣмъ отреченіе. Какимъ же образомъ по вашему выходитъ, будто я боюсь именно позора? Но скажите мнѣ, что именно сдѣлали бы вы на моемъ мѣстѣ, если бы были вполне увѣрены въ томъ, что вовсе не держались лжеученій, приписываемыхъ вамъ? Захотѣли-ли бы отречься отъ нихъ?» Онъ отвѣтилъ: «Трудно сказать!» И послѣ того онъ началъ плакать. Мы разговаривали съ нимъ о многомъ и другомъ, о чемъ я уже сообщалъ вамъ.

Михаилъ — бѣдняга, нѣсколько разъ вмѣстѣ съ (соборными) послами часто подходилъ къ тюрьмѣ и разъ, когда я былъ окруженъ послами, онъ говорилъ стражникамъ (тюрьмы): «По милости Божіей скоро сождемъ этого еретика; изъ-за него я израсходовалъ очень много флориновъ». Увѣряю васъ въ томъ, что я не желаю мстить

¹⁾ Этимъ посланіемъ маг. I. Гусъ разлучается съ магистромъ Криштяномъ. Чуткая душа магистра предчувствовала не только близость своей смерти, но и событія отдаленнаго будущаго, имѣвшаго совершиться въ Чехіи послѣ его смерти.

²⁾ Въ этомъ посланіи маг. I. Гусъ воспоминаетъ о посѣщеніи его Палечемъ (посл. 90) и жестокости Михаила de Causis; затѣмъ сообщаетъ о своемъ утѣшеніи, почерпанномъ въ словѣ Божіемъ и проситъ пребыть мужественнымъ.

за то письмо ¹⁾, потому что отъщеніе я предоставилъ Богу и усердно прошу Бога помиловать его (Михаила de Causis).

Еще разъ напоминаю вамъ быть осторожными съ письмами. Михаилъ уже распорядился о томъ, чтобы никого не впускать въ тюрьму. Даже не впускать въ тюрьму и женъ стражниковъ. О, Святый Боже! Сколь широко простеръ свою силу и жестокость Антихристъ. А все-же надѣюсь, что сила его будетъ сокращена, а неправда будетъ обнажена въ вѣрномъ Христу народѣ (чешскомъ). Всемогущій Богъ укрѣпитъ сердца своихъ вѣрныхъ, избранныхъ раньше сотворенія міра, дабы они сподобились воспринять неувадаемый вѣнецъ славы... И пусть бѣснуется Антихристъ, какъ желаетъ: онъ не одолѣетъ Христа, Который поразитъ Антихриста духомъ устъ своихъ, какъ говоритъ апостоль. Тогда твореніе Божіе будетъ освобождено *отъ работы истлѣнія, въ свободу славы сыновъ Божіихъ*, говоритъ апостоль (Рим. 8, 21), прибавивъ къ сему еще слѣдующее: *и мы сами въ себѣ воздыхаемъ, всыновленія чающе, избавленія духу нашему* (ст. 23).

Весьма утѣшаютъ меня слѣдующія слова Спасителя: *Блаженни будете, егда возненавидятъ васъ чловѣцы и егда изгонятъ васъ и пронесутъ имя ваше яко зло Сына чловѣческаго ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небеси* (Мѳ, 5, 10—11; Лк. 6, 22—23). Это—очень хорошій, даже наилучшій привѣтъ; но трудно полное перенесеніе страданій, т. е. трудно радоваться въ страданіяхъ. Этого правила (радоваться въ страданіяхъ) вмѣстѣ съ другими апостолами держался св. Іаковъ, посовѣтовавшій намъ! *Всяку радость имѣйте, братіе моя, егда во искушенія впадаете различна: вѣдѣяще, яко искушеніе ваше вѣры содѣловаетъ терпѣніе: терпѣніе же дѣло совершенно да имать* (Іак. 1, 2—4). На дѣлѣ очень трудно радоваться въ страданіяхъ и различныхъ искушеніяхъ. Легко сказать это и изложить, но трудно выполнить, если и терпѣливѣйшій и храбрѣйшій Воинъ (Христосъ), знавшій о томъ, что въ третій день воскреснетъ изъ мертвыхъ, превозмогшій Своею смертію врага и искупившій избранныхъ Своихъ отъ (вѣчной) гибели, по окончаніи послѣдней вечера, скорбѣлъ духомъ и сказалъ: *Прискорбна есть душа моя до смерти*. Св. евангеліе говоритъ, что Христосъ началъ *скорбѣть и тужить*, и укрѣпленный ангеломъ въ смертельныхъ страданіяхъ Онъ проливалъ кровавый потъ, падавшій съ лица на землю (Лк. 22, 44). Однако, будучи Самъ столь прискорбнымъ. Онъ сказалъ Своимъ вѣрнымъ: *Да не смущается сердце ваше* (Іоан. 14, 27). Не смущайтесь тѣмъ, сказалъ Онъ, что на краткое время Я не буду съ вами, и не страшитесь жестокости, потому что скоро снова увидите меня, а жестокости сами превозможете (Іоан. 16 гл.). Размыш-

¹⁾ Очевидно то посланіе, о которомъ упоминается въ посл. 57.

ляя объ этомъ Вождѣ и Царѣ славы, воины Христовы переносили великую борьбу, прошли чрезъ огонь и воду, претерпѣли различныя мученія и получили за то вѣнецъ отъ Господа Бога, о которомъ говоритъ св. ап. Іаковъ въ своемъ посланіи въ слѣдующихъ словахъ: *Блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе: зане искушенъ бывъ приметъ вѣнецъ жизни, еликоже обѣща Богъ любящимъ его* (Гл. 1, 12). Этотъ вѣнецъ, я надѣюсь твердо, дастъ мнѣ Господь вмѣстѣ съ вами, искренними правдолюбцами, и со всѣми, твердо и мужественно любящими Господа І. Христа, пострадавшаго за насъ и давшаго намъ примѣръ, дабы мы слѣдовали по стопамъ Его. Ему Самому надлежало пострадать, какъ Онъ Самъ сказалъ, и мы, конечно, должны тоже страдать, такъ чтобы члены страдали вмѣстѣ съ главою. Объ этомъ Спаситель сказалъ такъ: *Аще кто хочетъ по мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ ирдетъ* (Мѡ. 16, 24).

О, милосерднѣйшій Христе! Влечи насъ за Собою, ибо если Ты не привлечешь насъ слабыхъ, мы не можемъ слѣдовать за Тобою. Даруй намъ твердую мысль, всегда готовую (къ отвѣту). Если тѣло наше окажется слабымъ (неможнымъ), то предупреди насъ Своею милостію, препроводи и сопутствуй намъ, потому что безъ Тебя мы ничего не можемъ сдѣлать и тѣмъ болѣе не можемъ ради Тебя идти на жестокую смерть. Даруй намъ духа Твоего, сердце безобязненное (неустрашимое), истинную вѣру, твердую надежду и совершенную любовь, дабы терпѣливо и радостно положить за Тебя и свою жизнь. Аминь. Писалъ въ темницѣ въ оковахъ, въ навечеріи св. Іоанна Крестителя, обезглавленнаго въ темницѣ, куда его заключили за обличеніе распуства (Иродова). Святыи Іоанне, моли Господа І. Христа за насъ! Аминь.

(Марешъ. Listy стр. 242—244. Пал. Doc. стр. 129—131.)

88. Вѣрнымъ чехамъ ¹⁾ 1415 г. Іюня 24 дня.

Магистръ Іоаннъ Гусъ, въ надеждѣ слуга Божій, всѣмъ вѣрнымъ, которые любятъ и будутъ любить Бога и Его законъ, высказываетъ свое благожеланія пребыть въ правдѣ и милости Божіей и до смерти остаться мужественными.

Возлюбленнѣйшіе! Напоминаю вамъ о томъ, что вы не должны поддаваться чувствамъ страха и боязни вслѣдствіе того, что мои книги осуждены на сожженіе. Вспомните о томъ, что и пророчество св. Іереміи, писавшаго по повелѣнію Божію, сожгли (іудей); но чрезъ то не избѣжали тѣхъ бѣдъ, которыя предвозвѣщало пророчество.

¹⁾ Констант. соборъ въ засѣданіи 23 іюня осудилъ какъ латинскія, такъ и чешскія сочиненія Гуса, признавъ ихъ еретическими и предавъ на сожженіе. Узнавъ объ этомъ маг. и написалъ это посланіе чехамъ для того, чтобы прочли его въ Виленской часовнѣ.

Напротивъ, послѣ сожженія этого пророческаго посланія Богъ повелѣлъ пророку (Іереміи) снова написать такое же пророческое посланіе и прибавить къ нему еще больше угрозъ, чѣмъ сколько заключало ихъ первое посланіе. Совершилось же это такимъ образомъ: Пророкъ Іеремія, сидя въ тюрьмѣ, диктовалъ а св. Варухъ, его письмоводитель, записывалъ. Это записано въ 35 или 45 главѣ¹⁾ — не помню хорошо. Также въ книгахъ Магквейскихъ сообщается о томъ, что сжигали книги Закона Божія, а тѣхъ, кто имѣлъ такія книги, мучили. Также и въ Новомъ Завѣтѣ сжигали святыхъ христіанъ вмѣстѣ съ книгами Закона Божія²⁾. Кардиналы порицали и сжигали книгу св. Григорія³⁾ *Moralium*. Даже хотѣли сжечь и всѣ его книги, но Господь Богъ чрезъ одного его ученика Петра предотвратилъ это (варварство)... Соборъ пресвитеровъ дважды осуждалъ какъ еретика и св. І. Златоуста, но Милосердный Господь обнаружилъ правду по смерти св. Іоанна. Имѣя предъ очами эти примѣры, не предавайтесь страху, не бойтесь угрозъ и запрещеній читать мои (сочивенія) книги и не выдавайте ихъ на сожженіе. Памятуйте о томъ, что сказалъ милосердый Спаситель въ предостереженіе намъ: *Будетъ бо тогда скорбь велия, жива же не была отъ начала міра, ниже имать быти (Мф. 24, 21)... Дадятъ знаменія и чудеса, яко же пріестити, аще возможно, и избранныя (ст. 24)... Избранныя же ради прекратятся дніе оны (Мф. 24, 22; Мр. 13, 19—20, 22)*. Памятуйте объ этомъ, возлюбленнѣйшіе, стойте твердо, ибо я надѣюсь, что Антихристова школа устрашится васъ и оставитъ въ покоѣ, а соборъ изъ Констанца не придетъ въ Чехію. Я увѣренъ, что многіе изъ отцовъ этого собора умрутъ прежде, чѣмъ вымогутъ у васъ (мои) книги. По окончаніи собора они разлетятся по свѣту, какъ аисты, и съ наступленіемъ зимы поймутъ то, что совершили лѣтомъ. Замѣьте, что свою главу (папу) они осудили въ ереси.

Ну, отвѣйте-же, (панскіе) проповѣдники; объясните-же значеніе осужденія въ ереси своей главы (папы). Вы, проповѣдующіе о томъ, будто папа — *земной богъ*, будто онъ не можетъ согрѣшати, не можетъ святоконствовать и, какъ утверждаютъ римскіе канонисты, будто онъ — *глава* всей святой церкви, которою достойно управляетъ, будто онъ — *сердце* церкви, которымъ оживляетъ еѣ духовно, будто онъ — *источникъ*, изъ котораго проистекаетъ всякая сила и благодать, будто онъ — *солнце* святой церкви, *пристанище* для всѣхъ, куда должно притекать каждому!? Нынѣ эта глава (церкви) уже снята; земной богъ уже заключенъ въ кандалы (связанъ), обличенъ публично во

1) Маг. цитовалъ по памяти. Это излагается въ 36-й главѣ книги прор. Іереміи.

2) Въ эпоху гоненій.

3) Папы Григорія 1-го Великаго (590—604).

грѣхахъ; источникъ высохъ; солнце затмилось; сердце вырвано, а приближище само убѣжало изъ Констанца и уже заперто такъ, чтобы уже никто не приближалъ къ нему. Соборъ призналъ его еретикомъ, продавцемъ индульгенцій, епископскихъ кафедръ и всевозможныхъ бенефицій. Между тѣмъ многіе изъ осуждавшихъ его сами покупали у него, а другіе и сами также торговали духовными дарами.

Таковъ, напр., Іоаннъ, епископъ Литомышльскій ¹⁾, который дважды велъ торговые договоры, чтобы купить себѣ пражскую архіепископію; не удалось ему это, потому что другіе купили ее. О, почему эти судьи не извлекли сначала изъ своего ока бревна! Вѣдь ихъ церковное право гласитъ слѣдующее: «Если бы кто приобрѣлъ за деньги какой-либо санъ церковный, тогда онъ долженъ быть низвергнутъ. Пусть такіе продавцы, покупатели и посредники при этой торговлѣ будутъ явно наказаны! Св. Петръ наказалъ Симона (волхва) и проклялъ его за то, что хотѣлъ купить за деньги даръ св. Духа». На основаніи этого постановленія церкви продавецъ (папа) уже осужденъ и проклятъ; его покупатели и совѣтники (посредники), подлежащіе такому-же наказанію, остались ненаказанными и доселѣ занимаютъ у себя дома эту же продажею. Въ Констанцѣ есть одинъ епископъ, купившій епископію, а другой продавшій; папа за утверженіе ихъ въ санѣ взялъ деньги. То же самое совершается въ Чехіи и Моравіи, какъ вамъ это извѣстно. О, еслибы Господь Иисусъ сказалъ на соборѣ: «Кто изъ васъ безъ грѣха святокупилъ, пусть броситъ въ папу Іоанна камнемъ осужденія!» Думается мнѣ, всѣ они—одинъ за другимъ—оставили бы мѣсто соборнаго засѣданія. И почему же раньше кланялись папѣ Іоанну въ ноги, цѣловали его ноги, называли все-святѣйшимъ отцомъ, зная, что онъ—еретикъ, убійца и иѣмой грѣшникъ (содомитъ), какъ потомъ высказали объ этомъ публично на соборѣ! Почему же кардиналы избирали его въ папы, зная хорошо, что онъ—злой убійца, убившій святѣйшаго отца папу своего предшественника? Почему кардиналы допустили ему святокупствовать, когда онъ сталъ уже папою, между тѣмъ какъ сами поставлены ему въ совѣтники, чтобы совѣтовать ему одно доброе? Но развѣ и сами они (кардиналы) не виновны, если святокупствовали вмѣстѣ съ папою? Почему же раньше, чѣмъ папа Іоаннъ 23 убѣжалъ изъ Констанца, никто не осмѣливался сказать ему ничего другого, кромѣ привѣта: „всесвятѣйшій отецъ“? Тогда боялись его! Но когда свѣтлая рука пала на него, по попущенію Бога или по волѣ Божіей, тогда только составили противъ него приговоръ, чтобы никогда уже не выпустить его на свободу! Воистину злобы, позоръ и срамъ Антихриста обнаружались на папѣ и на другихъ отцахъ собора! Вѣрные слуги

¹⁾ Іоаннъ Желѣзный, епископъ литомышльскій, прицѣвнивался къ пражской архіепископіи сначала по смерти праж. архіепископа Ольбрама, а потомъ по смерти о. Збынька.

Божіи уже могутъ примѣнить къ настоящему времени слова Спасителя, сказавшаго сіе: *Егда же узрите мерзость запустѣнія реченную Даніиломъ пророкомъ на мѣсть святъ: иже чететъ да разуметъ* (Мѣ. 24, 15). Мерзость—это гордость, корыстолюбіе, святокушество, запустѣнія, или на мѣстѣ запустѣвшемъ т.-е. на томъ мѣстѣ, гдѣ уже нѣтъ смиренія и другихъ добродѣтелей, что воочію видитъ на тѣхъ, кто держитъ только мѣсто и санъ. О, еслибы кто-нибудь описалъ всѣ злодѣянія (куріи) съ тѣмъ, чтобы вѣрные оберегались ихъ! Я желалъ бы это сдѣлать, но надѣюсь на Бога, что послѣ меня Онъ пошлетъ болѣе мужественныхъ людей, но и нынѣ уже есть таковыя, которые могутъ лучше меня раскрыть злодѣйства Антихриста, а свою жизнь предадутъ на смерть ради правды Господа І. Христа, который да даруетъ вамъ и мнѣ вѣчную радость. Аминь. Писано же день св. І. Крестителя въ тюрьмѣ, въ оковахъ, въ память того, что Іоаннъ, бывъ посаженъ въ оковахъ въ темницѣ за правду Божію, былъ обезглавленъ.

(Марешъ. Listy стр. 245—248. Палац. Doc. стр. 131—133).

89. Своимъ друзьямъ въ Констанцѣ ¹⁾. 1415 г. іюня 24 дня.

Весьма благодаренъ за то, что «скрытый» ²⁾ дѣйствительно скрытъ и т. д. Въ эти дни я питался ³⁾ лучше, нежели въ предшествовавшее время отъ праздника пасхи до минувшаго воскресенія. Я думалъ, что на соборѣ будетъ больше дисциплины и чести. Панъ Янъ, будъ благословенъ во вѣки! Хотѣлось бы мнѣ узнать, что теперь съ Брадатымъ ⁴⁾, не пожелавшимъ послушать совѣта друзей ⁵⁾. Такъ какъ уже имѣете у себя мою книгу, я не нуждаюсь (болѣе) въ этомъ сочиненіи. Копію первыхъ артикуловъ съ доказательствами сохраните на случай, если бы потребовалось для доказательства какихъ-либо артикуловъ. Присоедините ихъ къ тѣмъ артикуламъ. Лучше же всего присоединить ихъ къ артикулу: «*Homo virtuosus quidquid agit, agit virtuose*».

Нынѣ мучитъ меня зубная боль, а въ замѣ я сильно страдалъ давленіемъ желудка (тошнотою), головою болью и камнями (болѣзнью печени). Все это служить наказаніемъ за мои грѣхи и вмѣстѣ и доказательствомъ милости (любви) Божіей ко мнѣ.

1) Въ этомъ посланіи сообщается много подробностей о послѣднихъ дняхъ жизни магистра.

2) Такъ названъ трактатъ „De occulto adversario“.

3) Жестокой обычай, практикуемый во всемъ мірѣ, незадолго предъ казнью давать заточникамъ лучшую пищу, чтобы потомъ тѣло стало болѣе чувствительнымъ къ боли и жестокостямъ казни.

4) По примѣчанію, сдѣланному къ этому посланію Петромъ изъ Младеновицъ „брадатымъ“ здѣсь названъ именно магистръ Іеронимъ, а не Янъ Брадачекъ (см. посл. 16).

5) Друзья совѣтовали ему не ѣздить въ Констанцъ.

Въ виду того, что (пока) осудили только латинскіе мои трактаты, прошу васъ поправить мое послѣднее чешское письмо, посланное мною сегодня ¹⁾, дабы народъ Божій не думалъ, будто всѣ мои (и чешскія) сочиненія осуждены, какъ я думалъ, когда писалъ то письмо.

Желаю того, чтобы ни одно изъ моихъ писемъ, написанныхъ мною въ этой тюрьмѣ, не было извѣстнымъ никому изъ постороннихъ, потому что еще до сихъ поръ неизвѣстно, что сдѣлаетъ со мною Богъ. Предостерегаю васъ отъ Ольдриха ²⁾, съ которымъ не нужно посылать никакихъ писемъ. Онъ задержалъ какое-то изъ писемъ и не передалъ его по назначенію. Ради Бога прошу васъ: храните осторожно мои письма, равно какъ будьте осторожными въ словахъ и дѣлахъ. О, сколь много утѣшенія я получилъ отъ вашихъ писемъ, а также и отъ своихъ писемъ, которыя, надѣюсь на милость Божию, послужатъ къ пользѣ людей. Пока знаю о томъ, что вы и другіе паны еще въ Констанцѣ, такъ какъ получаю отъ васъ утѣшеніе (письма) и особенно буду утѣшенъ, если вы будете свидѣтелями и очевидцами, когда поведутъ меня осужденнаго на смерть. Я увѣренъ, что Богъ даровалъ мнѣ васъ, какъ ангеловъ, для укрѣпленія меня слабого и несчастнаго въ наибольшихъ искушеніяхъ, которыя воистинно велики, а впредь будутъ-ли и еще большими—знаетъ о томъ Всемогущій Богъ—*мое милосердіе и приближище, Спаситель мой и Избавитель мой. На него я возложилъ надежду свою!*

Два посланника въ тюрьмѣ спрашивали меня: «Нѣтъ-ли у меня еще какихъ-нибудь трактатовъ?» Я отвѣтилъ: «Есть.» — «Гдѣ они?» — «Въ Чехіи», отвѣтилъ я. «Нѣтъ-ли у меня ихъ здѣсь?» — «Нѣтъ» отвѣтилъ я; потому что нѣтъ у меня здѣсь ни одной книги. «Желаешь-ли отречься и отказаться?» Я отвѣтилъ: «Приходите на соборъ; тамъ услышите. Я приду на соборъ и тамъ буду давать отвѣты. Почему вы искушаете меня и зачѣмъ пришли: утѣшить-ли меня заключеннаго или же возмутить?» Послѣ этихъ словъ посланники ушли, высказавъ мнѣ нѣсколько замѣчаній.

Храните осторожно мои книги; но имѣете-ли у себя ихъ — я не знаю. Сообщите мистру Есеницу о томъ, что нотарій неправильно передалъ мой отзывъ объ изъясненіи буллы, какъ я заявилъ объ этомъ уже публично на соборѣ, и вы слыхали о томъ.

(Марешъ. Listy стр. 249—250. Палац. Doc. стр. 108—109).

90. Своимъ друзьямъ въ Констанцѣ ³⁾ 1415 г. (22 іюня).

Уже много было у меня совѣтниковъ, доказавшихъ своимъ мно-

¹⁾ Вѣроятно разумѣется посланіе 88.

²⁾ Вѣроятно, не одно лицо съ Ольдрихомъ (Ульрихомъ), упоминаемымъ въ примѣч. къ посл. 68.

³⁾ Послѣ осужденія сочиненій магистра I. Гуса тревожили принужденіями подписать составленную раньше формулу отреченія, но публичной

гословіемъ, будто я долженъ и могу отречься, подчинивъ свою волю святой церкви, представителемъ которой служить соборъ. Но никто изъ нихъ не могъ выпутаться, когда я поставлялъ ихъ въ свое положеніе, т.-е. въ такое положеніе, когда онъ былъ бы увѣренъ въ томъ, что никогда не проповѣдывалъ, не держалъ и не писалъ ничего еретическаго, что ему приписываютъ, и спрашивалъ: какимъ же образомъ онъ сохранилъ бы свою совѣсть чистою, если бы своимъ отреченіемъ признавался въ томъ, что содержалъ раньше какую-либо ересь? А нѣкоторые говорили мнѣ, будто такое отреченіе есть только отреченіе отъ самой ереси, все равно держался или не держался ея человекъ. Другіе утверждали, будто отреченіе обозначаетъ опроверженіе свидѣтельскихъ показаній—безразлично истинныхъ или ложныхъ. Но я отвѣчалъ имъ: «Хорошо, я отрегусь отъ того, что никогда не держался тѣхъ ересей, какія возведены на меня свидѣтелями, никогда не проповѣдывалъ и не защищалъ ихъ, а также и впредь не буду проповѣдывать, держать и защищать ихъ!» Отъ этихъ моихъ словъ они отскочили. Нѣкоторые утверждали, будто подчиняющійся авторитету церкви человекъ и признающій себя виновнымъ въ чемъ-либо, хотя бы на самомъ дѣлѣ былъ и совершенно невиннымъ, этимъ самымъ приобретаетъ заслугу смиренія. Кто-то приводилъ даже примѣръ изъ житія какого-то святого, которому подложили въ постель книгу еретическаго содержанія и затѣмъ обвинили его въ ереси и вызвали на судъ; но онъ не признавалъ себя еретикомъ. Когда ему сказали, что онъ хранитъ подъ своею постелью еретическую книгу, и дѣйствительно нашли при немъ книгу въ его постели, то святой призналъ себя виновнымъ въ ереси. Кто-то приводилъ въ примѣръ нѣкую святую женщину, жившую въ мужскомъ монастырѣ, но одѣвающуюся въ мужскую одежду, такъ что думали, что это былъ монахъ. Затѣмъ, когда его обвиняли, будто онъ сподобилъ ребенка съ какою-то женщиною, то эта святая женщина призналась, что она не мужчина, а невинная женщина. Много и другихъ примѣровъ представляли мнѣ въ надеждѣ вынудить у меня отреченіе. Какой-то англичанинъ сказалъ о себѣ, что, еслибы ему пришлось быть въ моемъ положеніи, то онъ не задумываясь отрекся бы, потому что въ Англии почтенные магистры, заподозрѣнные въ виклефизмѣ, отреклись надлежащимъ образомъ по распоряженію архіепископа.

Наконецъ, вчера мои совѣтники остановились на томъ, чтобы я предалъ себя на милость собора. По моей просьбѣ пришелъ ко мнѣ Палечъ; я хотѣлъ у него исповѣдаться и просилъ комисаровъ или совѣтниковъ дать мнѣ духовникомъ Палеча или кого-нибудь другого. Я говорилъ имъ: «Палечъ—наибольшій мой противникъ: но позвольте

аудіенціи не давали ему. Въ этомъ посланіи магистръ и сообщаетъ о томъ. Кромѣ того достойно замѣчанія его сообщеніе о томъ, что сподобился исповѣдаться у какого-то почтеннаго духовнаго монаха.

мнѣ исповѣдаться у него, или же дайте мнѣ другого какого-либо способнаго духовника: прошу о томъ ради Бога». Мое желаніе исполнили. Я исповѣдался у одного мистра—монаха, который любезно и очень достойно выслушалъ меня, разрѣшилъ грѣхи и посовѣтовалъ мнѣ то же, что совѣтовали и другіе. Но нисколько не убѣдилъ меня.

Пришелъ и Палечъ (ко мнѣ), онъ долго плакалъ вмѣстѣ со мною, когда я попросилъ у него прощенія, если обидѣлъ его какимъ-либо словомъ, въ особенности же просилъ его простить меня за то, что въ своемъ трактатѣ я назвалъ его лжецомъ. Также я высказалъ ему, что онъ главный шпіонъ за мною и обвинитель. Онъ не отрекся. Когда же я напомнилъ ему о томъ, что при моей аудіенціи на соборѣ, когда я опровергалъ артикулы свидѣтельскихъ показаній, онъ всталъ съ мѣста и сказалъ обо мнѣ: «Этотъ человѣкъ не боится Бога», то онъ сталъ отпираться, будто вовсе этого не было. На самомъ дѣлѣ это правда, и вы, конечно, тоже слышали это. Я напомнилъ ему о томъ, что въ присутствіи комисаровъ онъ выражался обо мнѣ въ тюрьмѣ такъ: «Со времени Рождества Христова еще ни одинъ еретикъ, кромѣ развѣ Виллефа, не писалъ еще болѣе вредныхъ для церкви трактатовъ, какъ ты, Гусъ!» также напомнивъ ему и о томъ, что онъ сказалъ, будто всѣ посѣщавшіе мои проповѣди заражены лжеученіемъ о таинствѣ евхаристіи. Палечъ защищался и говорилъ, будто онъ сказалъ тогда: «многіе, а не всѣ». Но тогда онъ сказалъ: «всѣ». Затѣмъ я укорялъ его, сказавъ такъ: «Мистръ! Очень тяжелую кривду творишь, называя всѣхъ моихъ слушателей еретиками!» Послѣ того онъ далъ мнѣ тотъ же самый совѣтъ, какъ и другіе; при чемъ непрестанно твердилъ, что мною и моими приверженцами причинено много зла (церкви). Разказалъ мнѣ и о томъ, какимъ образомъ они добыли мое письмо, написанное мною для пересылки въ Чехію и содержащее между прочимъ увѣдомленіе мое о томъ, что по напѣву «Vnoh všemohúci» я пѣлъ въ крѣпости два стиха о цѣпяхъ и оковахъ».

Ради Бога, храните письма и не давайте ихъ носить ни одному изъ клириковъ. Увѣдомьте меня о томъ, поѣдутъ ли паны (чешскіе) съ королемъ. Христось Исусъ, по милосердію Своему, да утвердитъ меня въ моемъ прежнемъ (старомъ) намѣреніи.

(Марешъ. Listy стр. 251—253. Пал. Дос. стр. 135—137).

91. Вѣрнымъ Чехамъ ¹⁾ 1415 г. іюня 26 дня.

Магистръ Іоаннъ Гусъ, въ упованіи слуга Божій, ко всѣмъ вѣрнымъ чехамъ, которые любятъ и будутъ любить Господа Бога, обра-

¹⁾ Маг. І. Гусъ жалуется на осужденіе его чешскихъ книгъ безъ разсмотрѣнія ихъ (соверш. заглазно), порицаетъ соборъ и совѣтуетъ быть мужественными.

щаясь съ просьбою и мольбою о томъ, чтобы пребыли въ милости Божіей, честно жили до конца своихъ дней и пребыли съ Богомъ во вѣки.

Вѣрные Богу и возлюбленные Богомъ! Мнѣ пришло на мысль увѣдомить васъ о томъ, что гордый, корыстолюбивый и полный всякой мерзости соборъ осудилъ и чешскія мои книги, которыхъ не видѣлъ и не читалъ; но если бы и читалъ ихъ, то не понялъ бы ихъ (по незнакомству съ чешскимъ языкомъ), ибо въ засѣданіи собора, осуждавшемъ эти мои книги, были (присутствовали) итальянцы, французы, англичане, испанцы, нѣмцы и другихъ языковъ люди. Единственно только Іоаннъ, епископъ литомышльскій, присутствовавшій на этомъ засѣданіи могъ бы понимать чешскія книги, да еще другіе чехи — подстрекатели изъ прелатовъ капитулъ пражской (у св. Вита) и вышеградской, отъ коихъ и началось поношеніе правды Божіей и нашей чешской земли. Въ надеждѣ на Бога я уповаю, что въ нашей чешской землѣ — самая лучшая вѣра, какъ это видно изъ чувствъ любви народа къ Слово Божію и изъ правовъ народа. О, если бы вы видѣли этотъ соборъ, называющій себя святѣйшимъ и немогущимъ заблуждаться! Вы увидѣли бы въ немъ только величайшій срамъ, и всюду отъ швабовъ я слышалъ о немъ слѣдующее: «Городъ Констанція, или Констанцъ, въ теченіи и 30 лѣтъ не очистится отъ грѣховъ, содѣянныхъ ¹⁾ въ немъ отцами собора». Говорятъ также и о себѣ, что они «приведены въ соблазнъ этимъ соборомъ». Нѣкоторые положительно отплевывались, говоря о постыдныхъ дѣяніяхъ отцовъ собора. И я скажу вамъ, что, вставъ предъ этимъ соборомъ и не находя никакого порядка, я воскликнулъ слѣдующее: «Я полагалъ, что на соборѣ будетъ больше чести, добра и порядка, нежели какъ увидѣлъ на самомъ дѣлѣ!» Тогда наивысшій кардиналъ сказалъ мнѣ: «Какъ ты говоришь? Въ крѣпости ты былъ смиренѣ!» А я отвѣтилъ на это: «Въ крѣпости никто не кричалъ на меня, а здѣсь всѣ вы кричите». Такъ какъ соборъ (Констант.) велся съ такимъ безпорядкомъ, безчиніемъ и учинилъ больше зла, чѣмъ добра, то прошу васъ, вѣрные и Богу любезные христіане, не устрашайтесь этимъ приговоромъ собора, который не поможетъ имъ; надѣюсь на Бога, члены собора разлетятся, какъ могили, а приговоръ окажется не чѣмъ инымъ, какъ паутиною. Меня они также хотѣли устрашить, но Богъ помогъ мнѣ, и они не успѣли въ этомъ и не превозмогли во мнѣ силы Божіей. Онѣ не хотѣли вооружаться противъ меня Священнымъ Писаніемъ, какъ слышали о томъ милостивые паны наши чешскіе, моравскіе и отчасти польскіе, мужественно ставшіе (на соборѣ) на защиту правды,

¹⁾ Констант. соборъ привлекъ много актеровъ, скомороховъ, искателей приключеній и публичныхъ женщинъ, коихъ прибыло тогда до 700 (по другой редакціи до 1500).

пренебрегая поношеніемъ (со стороны великихъ міра сего). Въ особенности много сдѣлали для правды Божіей паны Вацлавъ изъ Дубы и Янъ изъ Хлюма, присутствовавшіе на соборѣ и слышавшіе мои слова: «Я прошу поученія въ томъ, если писалъ или училъ какой-нибудь неправдѣ!» Тогда наивысшій кардиналъ сказалъ мнѣ: «Если желаешь и просишь поученія, то вотъ тебѣ поученіе: ты долженъ отречься, какъ это нашли нужнымъ 50 магистровъ св. писанія!» Вотъ такъ поученіе! Тогда и св. Екатерина великомученица должна бы была отступить отъ правды и вѣры въ Господа І. Христа, такъ какъ противъ нея возставало тоже 50 мистровъ. Но эта блаженная дѣва встала за правду до смерти и самихъ мистровъ привела къ Богу. Я же многогрѣшный не могу привести мистровъ къ Богу.

Все это пишу вамъ для того, чтобы вы знали о томъ, что никакими свидѣтельствами св. писанія, никакими доводами отцы собора не преодолѣли меня и только лестью да угрозами старались побудить меня къ отреченію и лжеприсягѣ. Но милосердый Господь Богъ, законъ Котораго я прославлялъ, былъ со мною, есть и, надѣюсь — пребудетъ со мною до конца и сохранитъ меня въ своей милости даже до смерти. Писано въ среду по св. Іоаннѣ Крестителѣ въ тюрьмѣ въ оковахъ и въ ожиданіи смерти. Но не смѣю утверждать, что это письмо будетъ послѣднимъ. Всемогушій Богъ можетъ освободить меня.

(Map. Listy стр. 255—256. Пал. Doc. стр. 137—139).

92. Вѣрнымъ чехамъ ¹⁾ 1415 г. іюня 27 дня.

Богъ съ вами! на основаніи многихъ причинъ я догадываюсь, что сегодня мнѣ надлежало умереть и въ этомъ предположеніи писалъ вамъ предыдущее письмо. Но теперь снова увѣрился въ томъ, что смерть моя отложена, и снова пишу вамъ, любезные и вѣрные въ Богъ друзья! Снова желаю засвидѣтельствовать вамъ свою благодарность, доколѣ могу это сдѣлать, и утѣшаюсь возможностью бесѣдовать съ вами посредствомъ писемъ. Господь Богъ знаетъ, зачѣмъ замедляетъ мою и любезнаго брата моего Іеронима смерть. Имѣю надежду, что мистръ Іеронимъ свято умретъ за правду, совершенно невинно; онъ пострадалъ и страдаетъ еще мужественнѣе, чѣмъ я, немощный грѣшникъ. Господь Богъ даровалъ намъ долгое время провести въ ожиданіи смерти, конечно, для того, чтобы мы вспомнили о своихъ грѣхахъ и искренне пожалѣли о нихъ. Онъ далъ намъ время для того, чтобы долгое и великое искушеніе сняло съ насъ великіе грѣхи и принесло намъ утѣшеніе. Онъ далъ намъ долгое время, чтобы мы памятовали о страшномъ поношеніи и жестокой

¹⁾ Въ этомъ посланіи маг. І. Гусъ высказываетъ свои чувства радости и благодарности и объясняетъ значеніе замедленія своей и магистра Іеронима смерти.

смерти Самого Царя, Господа І. Христа милосердаго, и тѣмъ безропотнѣе (терпѣливѣе) претерпѣли страданія, — чтобы помнили о томъ, что нелегко перейти съ пиршества этой жизни на пиръ того міра, — чтобы памятовали о томъ, что святые только чрезъ многія страданія вошли въ небесное царствіе: одни были рѣзаны на куски, другіе были разрываемы, иные варены, другіе печены, распилены живыми или же за живо похоронены, убиты копыями, распяты, молоты въ жерновахъ, влечены по землѣ, утоплены, сожжены, повѣшены и т. д. И кто можетъ перечислить всѣ мученія, какія претерпѣвали святые за правду Божию во ветхомъ и новомъ завѣтахъ? Въ особенности же страдали тѣ, которые обличали беззаконія священниковъ и обличали беззаконія ихъ въ своихъ проповѣдяхъ. И странно было бы, если бы нынѣ не страдалъ тотъ, кто мужественно возстаетъ противъ беззаконій священниковъ, не желающихъ, чтобы касались ихъ беззаконій. Я очень радъ по поводу того, что отцы собора по необходимости должны были прочесть мои книги, въ которыхъ раскрыты ихъ беззаконія, и увѣренъ, что очень внимательно прочли ихъ, стараясь найти въ нихъ лжеученія. Дано предъ вигиліями св. Петра, вечеромъ.

(Марешъ. Listy стр. 257—258. Палацкій. Doc. стр. 140—141).

93. Карпорація пражскаго университета ¹⁾ 1415 г. іюня 27 дня. Почтеннѣйшіе и любезнѣйшіе во Христѣ магистры, бакалавры и студенты пражскаго университета! Именемъ Всемилостивѣйшаго Господа Иисуса напоминаю вамъ взаимно любить другъ друга, разрушать расколы, стремиться прежде всего ко славѣ Божіей и помнить о мнѣ, какъ стремился я ко благу и пользѣ университета и ко славѣ Божіей, какъ я скорѣлъ о бывавшихъ въ университетѣ несогласіяхъ, какъ примирялъ несогласныхъ и старался собрать пашъ славный народъ въ одно цѣлое. И вотъ нынѣ изъ-за нѣкоторыхъ моихъ возлюбленнѣйшихъ друзей, за которыхъ я отдалъ бы и жизнь свою, моя участь стала горькою, потому что меня преслѣдуетъ нареканіе, осужденіе, и ожидаетъ жестокая смерть. Но да проститъ имъ Всемогущій Богъ, потому что они не знаютъ, что дѣлаютъ. Я искренне молюсь за нихъ, чтобы Богъ спасъ ихъ.

Прошу васъ, любезнѣйшіе во Христѣ Иисусѣ (друзья), стоять въ познанной вами правдѣ, которая одержитъ побѣду надъ всѣмъ и сильна во вѣки. Знайте, что я не отрекся и не отрекись ни отъ одного своего положенія (артикула); соборъ же желалъ того, чтобы я призналъ ложными какъ всѣ вообще свои основоположенія, такъ и каждое въ отдѣльности. Но я не согласился на это, развѣ только

¹⁾ Мистръ І. Гусъ, руководившій университетомъ, даетъ свои совѣты корпораціи профессоровъ, бакалавровъ и студентовъ и сѣтуетъ на козни своихъ бывшихъ друзей.

въ томъ случаѣ, если бы доказали мнѣ мою неправду на основаніи Свящ. Писанія. При семъ я заявлялъ о томъ, что если бы дѣйстви-тельно нашли и доказали лжеученіе въ какомъ-либо изъ моихъ основоположеній, то я отрекусь отъ него и поручу себя исправле-нію (вразумленію) Господа І. Христа, Который знаетъ мои мысли и намѣренія и не перетолкуетъ ихъ въ ложномъ освѣщеніи. Я васъ прошу, ради Господа, если бы замѣтили въ какомъ-либо изъ моихъ положеній ложный смыслъ, отречься отъ такового, но безъ нарушенія той правды, къ какой я стремлюсь. Помолитесь о мнѣ (Господу) Богу и привѣтствуйте другъ друга въ святомъ мирѣ. Магистръ І. Гусъ, въ оковахъ и тюрьмѣ, стоя на краю своей жизни и ожидая на утро (завтра) страшной смерти, которая—уповаю—очиститъ мои грѣхи, а Господь Богъ не найдетъ во мнѣ никакой ереси, такъ какъ я всѣмъ сердцемъ исповѣдую во всемъ достовѣрную истину. Писано въ четвертокъ предъ вигиліей св. Петра.

Прошу любить Виелеемъ. Поставьте на мое мѣсто Гавла (Павла), ибо я уповаю, что съ нимъ Богъ. Аминь. Поручаю вамъ Петра изъ Младеновиць, вѣрнѣйшаго и мужественнѣйшаго моего утѣшителя и укрѣпителя.

(Марешт. Listy стр. 259—260. Палацкій. стр. Docum. 142—143.

94. Вацлаву изъ Дубы и Яну изъ Хлюма ¹⁾ 1415 г. конецъ іюня, Досточтимые мои благодѣтели и защитники правды! Ради І. Христа напоминаю вамъ объ обязанности служить Господу І. Христу, оста-вивъ суеты міра сего. *Не надѣйтесь на князи, на сыны чело-веческіе, въ нихже нѣсть спасенія: изыдетъ духъ его и возвратится въ землю свою: въ той день пошибнутъ вся помышленія его* (Пс. 145,3—4). Богъ же пребываетъ во вѣки; Онъ имѣетъ Своихъ слугъ не для Своей нужды, но для нуждъ Своихъ (избранныхъ), твердо держитъ Свое слово, исполняетъ Свое обѣщаніе, никого не обманываетъ Своимъ обѣщаннымъ соупутствіемъ и помощью, не отвращается отъ Своего вѣрнаго слуги, ибо Онъ сказалъ: *Идѣже азъ есмь, ты и слуга мой будетъ*. Каждого изъ Своихъ слугъ Господь поставитъ господиномъ всего Своего имѣнія, дастъ ему Самого Себя и все съ собою, такъ чтобы безъ тѣсноты, безобязанно и вполне владѣть ему тѣмъ и радоваться со всѣми святыми безконечною радостью. *Блаженъ рабъ той, екоже пришеде господинъ его обрящетъ тако творяща* (бдящимъ) (Мф. 24,46). Служите, любезнѣйшіе паны, Господу Богу со страхомъ; Онъ возвратитъ васъ Своею милостью въ Чехію въ полномъ здравіи, а потомъ введетъ васъ и въ жизнь вѣч-ной славы. Будьте здоровы!

¹⁾ Предполагая, что это послѣднее посланіе, маг. І. Гусъ даетъ свой послѣдній искренній совѣтъ пану Вацлаву.

Полагаю, что это будетъ послѣднимъ письмомъ къ вамъ, а завтра въ надеждѣ на Христа буду очищенъ отъ грѣховъ страшною смертью. Что снилось мнѣ въ прошлую ночь — не могу написать. (Кероль) Сигизмундъ поступилъ по отношенію ко мнѣ очень лживо. Богъ да сохранить его и именно ради васъ. Вы слышали его отъѣзъ на соборѣ (о мнѣ). Прошу ни въ чемъ не заподозрѣвать вѣрнаго Воина.

(Mar. Listy стр. 260—261. Пал. Doc. стр. 143—144).

95. Яну изъ Хлюма ¹⁾ 1415 г. кон. іюня.

Досточтимый благодѣтель, возлюбленнѣйшій во Христѣ Исусѣ! Очень радъ тому обстоятельству, что по милосердію Божию еще могу писать вашей милости. Изъ вчерашняго вашего письма (ко мнѣ) я понялъ слѣдующее: *во первыхъ*, нечестіе великой блудницы т. е. нечестиваго (беззаконнаго) собранія, о которой написано въ Апокалипсисѣ, уже обнаруживается нынѣ и впредь будетъ обнаруживаться. Съ нею (блудницею), какъ тамъ сказано, любодѣйствуютъ князи (короли) земные, именно любодѣйствуютъ духовно, какъ тамъ написано, отпавъ отъ Христа и Его правды и объединившись ложью съ Антихристомъ, будучи увлечены страхомъ, обольщеніемъ и надеждою на пріобрѣтеніе при его помощи мірской славы. *Во вторыхъ*, враги правды начинаютъ уже приходиться въ смятеніе. *Въ третьихъ*, вы обнаруживаете горячее мужество любви вашей, съ какою славою исповѣдуетъ истину, уразумѣвъ позоръ великой блудницы. *Въ четвертыхъ*, вы намѣреваетесь уже прекратить свою мірскую суету и трудную службу королю и желаете служить дома и пребыть рыцаремъ І. Христа, служить Которому, по словамъ св. Григорія, значить: царствовать, такъ какъ каждый, служащій Господу вѣрно, самъ будетъ имѣть въ небесномъ отечествѣ своимъ слугою І. Христа, сказавшаго слѣдующее: *Блаженъ рабъ той, егоже пришедъ господинъ его, обрящетъ тако творяща. Аминь малолю вамъ, яко надъ всѣмъ имѣніемъ своимъ поставитъ его* (Мѣ. 24,47). Если цари міра сего — не поступаютъ такъ съ своими слугами и любятъ ихъ только тогда и настолько, когда и насколько послѣдніе нужны и полезны для королей, то Христосъ, Царь Славы, вѣнчавшій нынѣ св. Петра и Павла—Петра распятіемъ, Павла усѣкновеніемъ — неизмѣненъ въ Своей любви къ Своимъ слугамъ, кои хъ вводитъ въ царствіе небеснаго отечества. Ап. Петръ четыре раза былъ заключенъ въ тюрьму и выведенъ изъ нея ангеломъ (Дѣян. ап. 4, 5,12), а ап. Павелъ былъ трижды бичеванъ, однажды побитъ камнями, дважды терпѣлъ кораблекрушеніе, въ продолженіе двухъ лѣтъ

¹⁾ Это посланіе служить отвѣтомъ на письмо пана Яна, не сохранившееся до настоящаго времени. Въ своемъ посланіи магистръ І. Гусъ отзывается неблагоосклонно о Конст. соборѣ и одобряетъ рѣшеніе пана Яна оставить придворную службу.

былъ въ тюремномъ заточеніи и мученъ многими способами (2 Кор. 11. ²⁴—²⁷). такъ что говорить о себѣ *ниче силы тяготиюхояся, яко не надѣятися намъ и жити* (1 Кор. 1.8).

Сии апостолы Христовы перенесли въ земной жизни всѣ страданія и печали и (нынѣ) наслѣдовали безконечную радость и безмятежную жизнь (безъ страданія); они царствуютъ съ Царемъ небеснымъ, присоединяясь къ хорамъ (ликамъ) иноковъ, созерцають Своего Царя во славѣ, не обременены никакою толпою, но исполнены неизреченной радости. Сии славные мученики—апостолы Христовы, сдруженные съ Самимъ Царемъ славы, будутъ ходатайствовать и о насъ, дабы укрѣпившись ихъ помощью, и мы могли стать участниками ихъ славы, а для сего здѣсь мужественно и смиренно перенесли все, что назначилъ намъ для спасенія нашего Всемогущій Богъ. Аминь.

Ради Бога прошу васъ писать ко мнѣ, если будетъ возможность къ тому. Также прошу привѣтствовать (чешскую) королеву и напомнить ей о томъ, чтобы твердо стояла въ правдѣ, не соблазнялась о мнѣ и не думала, будто я—еретикъ. Прошу передать и вашей супругѣ, такъ какъ надѣюсь, что она—дочь Божія вслѣдствіе соблюденія заповѣдей Божіихъ. Ради Бога привѣтствуйте всѣхъ правдолюбцевъ.

(Map. Listy стр. 261—263. Пал. Doc. стр. 144—145).

96. Вацлаву изъ Дубы ¹⁾ 1415 г. іюня 29.

Весьма радуюсь намѣренію пана Вацлава жениться и избѣжать мірской суеты. И дѣйствительно, уже пора перемѣнить образъ жизни. Много ѣздили вы по королевствамъ, много вели турнировъ, удручили свое тѣло, издержали много денегъ, а душѣ повредили. Пора уже бросить этотъ образъ жизни и служить Богу дома мирно съ своею женою и имѣть тамъ своихъ собственныхъ слугъ. Гораздо удобнѣе служить Богу дома, пребывая въ безмятежїи и мирѣ, чѣмъ переносить тяжелые труды служенія королю иногда и съ неприятностями, подвергать опасности свою жизнь и всегда смотрѣть на руку другого. Желаю чтобы письмо было показано моему вѣрному благодѣтелю и прочтено имъ. Господь Богъ все еще держитъ гуся въ живыхъ по Своей милости и будетъ держать его впредь пока изволитъ, противъ гордаго, корыстолюбиваго и грѣхами обремененнаго собора, въ коемъ Господь Богъ знаетъ кто—Его чадо. Дано въ день св. Петра и Павла.

(Map. Listy стр. 263—264. Пал. Doc. стр. 146).

¹⁾ Подлинникъ этого посланія писанъ на половину по латыни и на половину по чешски. Въ немъ магистръ высказываетъ свою радость по поводу намѣренія пана Вацлава жениться и жить въ Чехїи.

97. Своимъ друзьямъ въ Чехіи ¹⁾. 1415 г. іюня 29 дня.

Богъ пребудетъ съ вами и дастъ вамъ вѣчную награду за то, что столь много добра вы сдѣлали для меня и еще продолжаете благодѣльствовать мнѣ — почти мертвому тѣломъ.

Прошу васъ ради Бога, не дайте потерпѣть убытковъ вѣрному и мужественному рыцарю и моему благодѣтелю пану Яну (изъ Хлюма). Любезный панъ минцмейстеръ Петръ и госпожа Анна, прошу васъ жить добросовѣстно и повиноваться Богу, какъ объ этомъ слышали (отъ меня). Моей милостивѣйшей госпожѣ благодѣтельницѣ королевѣ передайте мою благодарность за все добро, которое она сдѣлала для меня. Передайте привѣтъ всей семьѣ вашей и всѣмъ вѣрнымъ друзьямъ, коихъ нельзя здѣсь перечислить. Прошу всѣхъ молиться о мнѣ Господу Богу, съ святой милостью и помощью Котораго мы скоро все увидимся. Письмо это писано въ ожиданіи смерти въ тюрьмѣ въ оковахъ, которыя переносу, уповаю, за законъ Божій. Ради Бога не позволяйте губить добрыхъ священниковъ.

Мистръ I. Гусъ въ упованіи слуга Божій.

Возлюбленнѣйшій другъ Петръ, возьми на память о мнѣ мою шубу! Панъ Генрихъ Лефль, живи добродѣтельно съ своею супругою; благодарю тебя за благодѣянія мнѣ. Богъ да будетъ Самъ твоею наградою! Вѣрный другъ панъ Людеръ съ госпожею Маргаритою, съ нами Скочкомъ, Мигешемъ и другими! Дай вамъ, Богъ вѣчную награду за труды и другія благодѣянія, оказанные мнѣ! Вѣрный и дорогой мистръ Кристьянъ, Господь Богъ да пребудетъ съ тобою! Мистръ Мартинекъ, ученикъ мой, помни о томъ, чему тебя вѣрно училъ! Мистръ Николай, священникъ Петръ, будьте усердными къ слову Божію! Священникъ Гавликъ, проповѣдуй слово Божіе! И всѣхъ васъ прошу прибыть твердыми въ правдѣ Божіей. Дано въ полдень праздника св. ап. Петра и Павла.

(Марешъ. Listy 264—265. Пал. Дос. стр. 147).

98. Послѣдній письменный отвѣтъ данный магистромъ собору ²⁾. 1415 г. іюля 1 дня.

Я, Иоаннъ Гусъ, въ упованіи священникъ Иисуса Христа, вслѣдствіи страха предъ тѣмъ, какъ бы не оскорбить Бога и не дать (принести) ложной клятвы, не могу отречься отъ артикуловъ, ложно мнѣ приписываемыхъ свидѣтелями, ибо я такъ не проповѣдывалъ, не утверждалъ и не защищалъ ихъ. Что же касается отрывковъ, взя-

¹⁾ Это посланіе изъ сохранившихся посланій магистра I. Гуса. Въ немъ онъ прощается съ своими друзьями.

²⁾ 1-го іюля осемичасная комиссія во главѣ съ архіеп. Яномъ изъ Валленрода прибыла въ тюрьму съ цѣлію убѣдить магистра отречься отъ его мнимыхъ ересей и окончательно узнать его волю. Магистръ далъ комиссіи этотъ свой письменный отвѣтъ.

тыхъ правильно изъ моихъ сочиненій, то я отвергаю ложное истолкованіе ихъ, если онѣ даютъ поводъ къ таковымъ истолкованіямъ. Но я не смѣю отречься отъ каждаго изъ моихъ артикуловъ, потому что тѣмъ я оскорбилъ бы Бога и св. учителей церкви. Еслибы было возможнымъ, чтобы мой голосъ былъ услышанъ во всемъ мірѣ, точно такъ же, какъ каждая ложь и каждый грѣхъ мой въ день суда будутъ извѣстны всѣмъ, что я желалъ бы предъ цѣлымъ міромъ отречься съ любовію (искренне) отъ всего, что было ложно или ошибочно въ моихъ мысляхъ или словахъ. Такъ говорю и пишу по своей волѣ и безъ великаго принужденія. Писано собственноручно 1 іюля.

(Map. Listy стр. 266).

О мученической кончинѣ магистра Іоанна Гуса.

(Повѣствованіе современника Петра изъ Младеновиць)¹⁾.

Удостоверившись въ томъ, что многіе (современники) описывали подробности обстоятельствъ смерти блаженной памяти магистра Іоанна Гуса совершенно иначе, чѣмъ это было въ дѣйствительности, что иные, имѣя и доброе намѣреніе писать правду, но не зная всѣхъ подробностей событія, то прибавляли нѣчто отъ себя, то убавляли, и въ особенности въ виду многочисленныхъ просьбъ, обращаемыхъ ко мнѣ со стороны правдолюбивыхъ людей, я рѣшилъ описать важнѣйшія событія, касающіяся смерти магистра Іоанна Гуса, на память будущимъ поколѣніямъ.

Въ частности при составленіи этого повѣствованія мною руководило желаніе заградить уста врагамъ Гуса еще и при жизни магистра, дурно отзывавшимся о немъ, а друзьямъ его повѣдать всю правду относительно этихъ событій и, какъ очевидно, засвидѣтельствовать (твердость и) непреклонность магистра во всѣхъ великихъ напастяхъ, какія онъ претерпѣвалъ, и тѣмъ поспѣшествовать людямъ въ томъ, чтобы, прославляя Бога и улучшая свою жизнь, могли мужественнѣе служить истинѣ свящ. писанія, о которой слышали изъ устъ магистра Іоанна Гуса.

Въ лѣто отъ рождества Сына Божія тысяча четыреста пятнадцатое, когда происходилъ оный Константскій соборъ, а магистръ Іоаннъ Гусъ былъ заточенъ, вслѣдствіе навѣтовъ на него со стороны магистра Стефана Палеча, облагодѣтельствованнаго нѣкогда Гусомъ,

¹⁾ Переводъ сдѣланъ по изданію чешской рукописи въ книгѣ „Duch Iana Husi zjevny, v jeho spiséch“ Praha 1870 и провѣренъ по латинской рукописи, изданной Ф. Палацкимъ въ „Documenta mag. Ioannis Hus vitam, doctrinam causam in Constantiensi concilio actam“. Pragaе 1869, стр. 316—324. Чешскій текстъ повѣствованія отличается отъ латинскаго краткимъ предисловіемъ, какого нѣтъ въ латинскомъ изданіи Палацкаго и представляетъ собою замѣчательный памятникъ чешской письменности начала 15 вѣка по своимъ грамматическимъ формамъ (напр. вице, вицеху, заплакавъ, услышавше, не родиху) и стариннымъ словамъ (напр. риза, чуешь, тудижъ, рекъ; мѣсяць іюль называється червенцемъ, а іюль — червномъ, сравн. съ календаремъ при Подѣбрад. псалтири), а не на оборотъ, какъ нынѣ.

Михаила фарара изъ Смрадаръ и другихъ чеховъ изъ заклѣтой вражды къ нему, въ монастырскихъ тюрьмахъ, въ которыхъ и содержали его въ Констанцѣ, магистру Іоанну причиняли страданія различными лжесвидѣтельствами, возводимыми на него и всячески искушали его, не давая никакой возможности оправдаться предъ сборомъ отъ этихъ лжесвидѣтельствъ. Долго содержали магистра въ тюрьмѣ при монастырѣ монаховъ доминиканцевъ (проповѣдниковъ), а потомъ перевели его въ тюрьму при монастырѣ францисканскихъ монаховъ (миноритовъ) и изъ нея уже нѣсколько разъ приводили Гуса на соборъ, гдѣ прочитывали обвиненія, принесенныя на него лжесвидѣтелями. Но и сами судьи собора присоединяли свои собственныя обвиненія, составленныя ими на основаніи выдержекъ, взятыхъ безъ связи изъ сочиненій Гуса, и только однимъ крикомъ, шумомъ да стукомъ доказывали свои сужденія вмѣсто ссылокъ на свящ. писаніе, какъ требовалъ этого отъ нихъ магистръ І. Гусъ, желавшій выслушать (отъ нихъ) доказательствъ изъ свящ. писанія, дабы еще основательнѣе утвердиться ему въ истинѣ въ случаѣ, если бы дѣйствительно оказалось какое либо заблужденіе (неправда) въ его проповѣди, писаніи или ученіи. Что именно этого болѣе всего желалъ маг. І. Гусъ и постоянно повторялъ свою просьбу, я вмѣстѣ съ другими свидѣтель тому. Наконецъ, судьи остановились на своемъ рѣшеніи: или заставитъ маг. Гуса признать себя виновнымъ во всѣхъ артикулахъ обвиненій, возводимыхъ на него лжесвидѣтелями—издавна уже бывшими непримиримыми его врагами, отречься съ клятвою отъ этихъ мнимыхъ заблужденій и дать обѣщаніе впредь не держать ихъ, или же въ противномъ случаѣ предать магистра на смерть сожженіемъ. При чемъ отъ маг. І. Гуса требовали отреченія и отъ тѣхъ артикуловъ, которые были придуманы самими судьями и выданы за его собственныя ученія. Въ видахъ обвиненія магистра для составленія артикуловъ брали неполностью нѣкоторыя выраженія магистра изъ его сочиненій или же приписывали ему такія ученія, какихъ не было вовсе въ его сочиненіяхъ и проповѣдяхъ, и требовали отреченія отъ этихъ ложно приписанныхъ ему артикуловъ, какъ бы отъ своихъ собственныхъ ученій. Но магистръ Гусъ постоянно заявлялъ своимъ судьямъ о томъ, что ему приписываютъ такія сужденія, какія ему не приходили даже и на мысль. Поэтому онъ не хотѣлъ отречься отъ того, чего никогда не держалъ, дабы не оказаться лжецомъ предъ Господомъ Богомъ. Онъ не хотѣлъ отречься также и отъ такихъ ученій, которыя были правильно взяты изъ его сочиненій, пока не докажутъ ему на основаніи Свящ. Писанія, что они дѣйствительно содержатъ лжеученіе. Убѣдившись въ непоколебимости и непреклонности магистра Іоанна Гуса, судьи рѣшили съечь магистра, не давъ ему никакого вразумленія изъ свящ. писанія, чего такъ сильно желалъ магистръ.

Въ пятюкъ по праздникъ св. ап. Петра (и Павла) въ пятый день ¹⁾ мѣсяца іюля (червня ²⁾ того же (1415) года угорскій король Сигизмундъ, давшій Гусу охранную грамоту и проводниговъ и тѣмъ обезпечившій ему безопасность путешествія на соборъ въ Констанць, нынѣ хорошо зная о намѣреніи судей собора (судебной комисіи при соборѣ) съечь Гуса, прислалъ въ тюрьму монастыря братьевъ миноратовъ двухъ пановъ—Вацлава изъ Дубы, иначе называемаго изъ Легины, и Яна изъ Хлюма и съ ними четырехъ епископовъ, съ цѣлю узнать послѣднюю волю Гуса: желаетъ-ли онъ до конца держаться артикуловъ, измышленныхъ самимъ соборомъ, также артикуловъ, основанныхъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ, и, наконецъ, артикуловъ, извлеченныхъ изъ сочиненій магистра, или же, сообразно съ желаніемъ и требованіемъ собора, рѣшилъ отречься отъ всего этого, проповѣдывать, писать и учить противъ этихъ лжеученій и такъ, какъ повелитъ и разсудитъ самъ соборъ. Магистра Іоанна вывели изъ тюрьмы къ посланникамъ короля. Панъ Янъ изъ Хлюма обратился къ нему съ слѣдующими словами: «Мистръ Іоаннъ! Мы—люди свѣтскіе, мало ученые и не умѣемъ разсуждать объ этихъ дѣлахъ. Поэтому, если чувствуешь свою неправоту или вину въ какомъ-либо изъ тѣхъ артикуловъ, какими тебя обвиняетъ соборъ, не стыдись отступить и отказаться. Но если твоя совѣсть свидѣтельствуешь тебѣ о твоей неповинности въ этихъ артикулахъ, не дѣлай ничего вопреки указаніямъ своей совѣсти, не лги предъ лицомъ Божиимъ, но радостно даже до смерти пребывай въ той правдѣ, которую ты позналъ изъ закона Божія и свящ. писанія». Выслушавъ эти слова стоя, магистръ Іоаннъ заплакалъ и кротко отвѣчалъ такъ: «Панъ Янъ! Будь увѣренъ, что еслибъ я зналъ что-либо еретическаго или противнаго Закону Божию и святой церкви въ своихъ писаніяхъ, ученіяхъ и проповѣдяхъ, то съ покорностью отказался бы отъ лжеученія и отступилъ бы. Богъ мнѣ свидѣтель въ томъ! Но я все еще желаю услышать болѣе твердое и сильное свидѣтельство отъ писанія, а также и поученія (отцовъ собора) и, если укажутъ мнѣ лучшее и твердѣйшее основаніе въ свящ. писаніи, нежели тѣ основанія, какія я приводилъ въ своихъ ученіяхъ, проповѣдяхъ и писаніяхъ, тогда я готовъ и отъ всего сердца желаю отказаться отъ такового!» Тогда одинъ изъ стоявшихъ тутъ епископовъ сказалъ магистру Іоанну: «Неужели ты хочешь быть мудрѣе цѣлаго собора?» Магистръ отвѣтилъ: «Я не хочу быть мудрѣе цѣлаго собора. Но прошу, ради Бога, дайте мнѣ хотя бы и наименьшаго изъ отцовъ собора, который бы исправилъ и научилъ меня лучшимъ и болѣе твердымъ

¹⁾ Въ латин. рукописи: In anno domini MCCCCXV, feria quinta post Procorii, die VI mensis Julii (die V mensis Julii).

²⁾ Въ 15 вѣкѣ чехи называли Іюнь—червенцемъ, а Іюль червномъ (см. календарь при Подѣбр. псалтири).

писаніямъ (изреченіямъ писанія), и я готовъ тотчасъ же отказаться (отъ ученій, какихъ держусь нынѣ)». Выслушавъ эту рѣчь магистра, епископы разсуждали между собою: «Какъ онъ упоренъ въ своей ереси!» и, приказавъ отвести магистра обратно въ тюрьму, удалились.

Утромъ слѣдующаго дня субботы, въ октавъ праздника св. ап. Петра и Павла, 6-го дня мѣсяца іюля ¹⁾ (червна) архіепископъ рижскій, (монахъ) прусскаго ордена (меченосцевъ) привелъ магистра Гуса къ соборному (главному) храму (великому костелу) этого города (Констанца), гдѣ собрались кардиналы, архіепископы, епископы и другіе прелаты собора для осужденія магистра. Заняли въ храмѣ мѣста по своему обычному порядку. Магистра Гуса подвели къ дверямъ храма и вмѣстѣ съ нимъ (здѣсь) на церковной паперти ожидали окончанія литургіи. Магистра не ввели во время богослуженія въ церковь, дабы не оскорбилъ священническаго достоинства (римскихъ прелатовъ присутствіемъ при богослуженіи магистра); но я, лично зная, какой образъ жизни ведутъ эти священныя особы, мало видѣлъ у нихъ священническаго достоинства. По окончаніи же литургіи магистра ввели въ храмъ и оставили среди прелатовъ, сидѣвшихъ по своему обыкновенію на высокихъ, нарочно устроенныхъ сѣдалищахъ, огражденныхъ высоко досками. Король же угорскій (Сигизмундъ) сидѣлъ выше всѣхъ на своемъ тронѣ (майестатѣ) подъ балдахиномъ. На головѣ его была надѣта золотая корона. Подлѣ короля стояли: съ правой стороны—Клемъ ²⁾ сынъ, съ королевскою «державою» (яблокомъ) въ рукѣ, а съ лѣвой стороны—другой князь съ обнаженнымъ мечемъ. Въ срединѣ, храма и ограды, или огражденныхъ прелатскихъ сѣдалищъ, стоялъ высокій нарочито сдѣланный столъ, а на немъ былъ водруженъ чурбанъ, на которомъ было повѣшено церковное священническое облаченіе, приготовленное для обряда сложенія священническаго сана съ магистра Іоанна Гуса. Магистра поставили предъ этимъ столомъ тотчасъ же, какъ только ввели въ церковь. Приступивъ къ этому, онъ палъ на колѣни и долго молился. Затѣмъ епископъ, по имени Лявденсисъ, (монахъ) вступилъ на церковный амвонъ (каедру), съ котораго обыкновенно произносили поученія и открылъ засѣданіе собора поученіемъ на текстъ 6-й главы посланія ап. Павла къ римлянамъ: «*да уграздится тѣло грѣховное*». Въ поученіи онъ обширно распространился о томъ, сколь сильно ересь вредятъ святой церкви; указалъ на то, что поборотъ и изгнать еретичество изъ святой церкви, въ особенности же симонію,

1) Въ лат. рукописи: Die vero sequenti, quae erat (Septima) sexta dies Julii alias sabbato post Procopii, in octava beatorum Petri et Pauli apostolorum.

2) Клемъ =Clemens—прозваніе Рупрехта Фильскаго, который по лишеніи чешскаго короля Вячеслава IV „титула римскаго короля (1400 г.) поучилъ этотъ титулъ. По смерти же Рупрехта титулъ „римскаго короля“ перешелъ къ угорскому королю Сигизмунду.

составляетъ обязанность короля по преимуществу и затѣмъ ихъ. священнаго чина особъ. обязанность. Еретичество, говорилъ ораторъ, несравненно пагубнѣе расторгаетъ св. церковь, чѣмъ даже насиліе и жестокости гоненій. Наконецъ отъ имени о. о. собора проповѣдникъ обратился къ королю угорскому съ просьбою искоренить этого затвердѣвшаго во злѣ еретика (Гуса), котораго они имѣютъ въ своихъ рукахъ, за что король получить вѣчную славу, какъ отъ старыхъ, такъ и отъ молодыхъ людей. По окончаніи поученія изъ среды о. о. собора поднялся прокураторъ собора, по имени Генрихъ де-Пиро, который напомнилъ и побуждалъ о. о. собора окончить судъ надъ магистромъ Гусомъ и совершить все для окончательнаго осужденія его. И вслѣдъ за тѣмъ вошелъ на кафедру другой епископъ и депутатъ собора и началъ чтеніе цѣлаго процесса доносовъ и обвиненій Гуса. *Сначала* прочелъ о томъ, какъ происходитъ споръ между Гусомъ съ одной стороны и прежнимъ архіепископомъ съ другой стороны въ Римѣ и другихъ мѣстахъ. *Потомъ* прочелъ процессъ, веденный уполномоченными собора противъ магистра до окончательнаго осужденія Гуса. *Далѣе* читалъ артикулы обвиненій Гуса. Эти артикулы были раздѣлены на два разряда: артикулы обвиненій на основаніи свидѣтельскихъ показаній и доносовъ на Гуса въ Прагѣ и Констанцѣ и артикулы, заимствованные изъ сочиненій магистра, указаннымъ (нами) способомъ приуроченные къ обвиненію его.

Хотя въ предостереженіе будущимъ (поколѣніямъ) и для отгнанія отъ себя всей фальши и лжи, возводимой свидѣтелями [такъ какъ мистру приписывали и то, чего онъ никогда не держалъ] мистръ Гусъ предъ своею смертію въ тюрьмѣ собственноручно изложилъ *всѣ пункты обвиненій* ¹⁾ и *свой отвѣтъ на нихъ* въ особомъ посланіи и отослалъ это посланіе къ своимъ друзьямъ, однако я приведу здѣсь нѣкоторые изъ отвѣтовъ Гуса для ознакомленія съ отношеніемъ Гуса, какъ онъ возражалъ здѣсь на соборѣ.

Когда читалъ первый артикулъ или членъ пункта обвиненія, который гласилъ, что мистръ Іоаннъ училъ о церкви такъ: *«едина есть святая, вселенская церковь (община) и она есть соборъ всѣхъ избранныхъ ко спасенію»*, мистръ громкимъ голосомъ воскликнулъ: «Да, я признаю, что едина святая вселенская церковь, которая есть соборъ всѣхъ избранныхъ здѣсь на свѣтѣ и тѣхъ, которые — въ «предвѣклѣ», а также и на небѣ — составляющихъ собою сокрытое тѣло Главы Господа І. Христа». Въ отвѣтъ на это восклицаніе Гуса, а также и потомъ на слѣдующія отповѣди его, кардиналъ камера-

1) Пунктовъ обвиненій, заимствованныхъ обвинителями Іоанна Гуса изъ его сочиненій, было написано 39; изъ нихъ 26 пунктовъ заимствовано изъ сочиненія Гуса „De ecclesia“, и 7 пунктовъ изъ сочиненія „Contra Paleſ.“ и 6 пунктовъ изъ сочин. „Contra Stanislasvum de Lnojime“; (эти сочиненія написаны были въ 1413 году).

ценскій приказывалъ Гусу: «молчи, потому будешь отвѣчать сразу на всѣ артикулы!». На это мистръ возразилъ: «Но какъ же мнѣ отвѣчать сразу на всѣ артикулы: я не припомню всѣхъ обвиненій!». Когда снова возражалъ Гусъ и на слѣдующія обвиненія, всталъ кардиналъ флорентійскій — второй судья Гуса, заявившій раньше о томъ, что нужно скорѣе окончить осужденіе мистра; онъ сказалъ грозно Гусу: «молчи! уже достаточно мы слышали тебя!» Но Гусъ не переставалъ возражать. Тогда этотъ кардиналъ снова поднялся съ своего мѣста и обратился къ стоящимъ около Гуса: «Заставьте его замолчать!» Послѣ того мистръ Іоаннъ, поднявъ вверхъ свои руки, высокимъ голосомъ высказалъ свою просьбу: «Прошу ради Бога, выслушайте меня, дабы стоящіе около меня не подумали, что я держусь какихъ-либо лжеученій, а потому дѣлайте со мной все, что хотите!» Но ему не дали говорить, даже не позволили отвѣчать и на тѣ артикулы, которые содержали прямое осужденіе. Тогда мистръ Іоаннъ палъ на колѣна, воздвигъ руки и глаза къ небу и благоговѣйно молился, поручая свое дѣло Самому Господу Богу — Праведнѣйшему Судіи. И это порученіе онъ очень часто произносилъ громко, во всеуслышаніе, повторяя его вслѣдъ за прочтеніемъ того или иного артикула... Когда читали артикулы лжесвидѣтельствъ на Гуса предъ римскою куріею пражскими доносчиками, то при чтеніи каждаго артикула указывали только на достоинство и санъ доносчиковъ, но именъ ихъ не произносили, такъ что читали напр. такъ: свидѣтели этого артикула — два пражскіе каноника, два фарара, три оларника, одинъ докторъ и т. п. И между прочими артикулами прочитаны были слѣдующіе доносы: будто мистръ Гусъ содержалъ, проповѣдывалъ и писалъ, что хлѣбъ и вино въ таинствѣ евхаристіи и послѣ благословенія остаются матеріальными, или по-латыни, какъ они называютъ: «*panis materialis vel substantia panis*»; будто священникъ, пребывающій въ смертномъ грѣхѣ, не освящаетъ хлѣба, не крестить и т. п., и многими иными артикулами, ложно приписываемыми Гусу, обвиняли его. Когда же мистръ всталъ и снова хотѣлъ возражать, на него закричалъ кардиналъ флорентійскій и не давалъ ему возможности отвѣчать. Но все-же мистръ возразилъ: «Прошу ради Бога, выслушайте меня ради этихъ стоящихъ около меня людей, дабы они не подумали, что я держу эти лжеученія. Я исповѣдую, что никогда не держалъ, не училъ, не проповѣдывалъ, будто по благословенію въ евхаристіи хлѣбъ тѣлесный или матеріальный оставался тутъ. Также заявляю здѣсь и о томъ, что священникъ, находясь въ смертномъ грѣхѣ, недостойно и неблагоугодно Богу освящаетъ, крестить и другія таинства совершаетъ и сообщаетъ (дары благодати), потому что онъ — недостойный служитель святыхъ таинствъ Божіихъ». Мистръ отвѣчалъ и на остальные артикулы обвиненій, взятые изъ его сочиненій. Между прочимъ одинъ артикулъ свидѣтельствовалъ, будто

Гусъ насчитывалъ еще четвертое лицо во Святой Троицѣ и это обвиненіе было донесено однимъ докторомъ безъ указанія его имени. Мистръ Іоаннъ спросилъ: «Назовите имя этого доктора, который далъ такое показаніе». Но епископъ, читавшій артикулы, отвѣтилъ: «Нѣтъ нужды называть его по имени!» Тогда мистръ Іоаннъ воскликнулъ: «Да отступить отъ меня—несчастнаго это обвиненіе, будто я хотѣлъ именовать четвертое лицо во святой Троицѣ и въ божествѣ. Это никогда не вступало ко мнѣ и въ сердце. Я исповѣдую: три лица Св. Троицы, т. е. Отца, Сына и Духа Св. Единаго Бога и единъ быть божества (одно бытіе). Въ числѣ артикуловъ обвиненій было и то, что Гусъ обращался къ Богу, какъ къ Наивысшему Судіи; за эту аппелляцію его считали ересью. На этотъ артикулъ мистръ Гусъ высокимъ голосомъ воскликнулъ: «О, Боже мой! Этотъ соборъ уже и твое дѣло и законоположеніе твое считаетъ блудомъ. Ты, будучи окруженъ своими врагами, поручалъ свой судъ Богу Отцу, своему Праведнѣйшему Судіи, давая этимъ своимъ поступкомъ примѣръ намъ — несчастнымъ, дабы и мы, будучи обременены и стѣснены, смиренно прибѣгали къ Тебѣ, Праведному Судіи, съ просьбами о Твоей помощи!» И затѣмъ продолжалъ рѣчь свою такъ: «И я съ увѣренностью утверждаю, что нѣтъ иной надежнѣйшей и безопаснѣйшей аппелляціи, какъ аппелляція къ Самому Господу Іисусу, Котораго никто не можетъ отвратить отъ правды ни дарами, ни лже-свидѣтельствомъ, потому что Онъ каждому воздастъ по заслугамъ». Обвиняли мистра и за то, что онъ упорствовалъ и, не смотря на клятвы, совершалъ литургіи. На это обвиненіе онъ отвѣчалъ такъ: «Я не относился легкомысленно или презрительно къ клятвѣ; но, передавъ свое дѣло въ высшую аппелляцію, проповѣдывалъ и совершалъ литургіи. И хотя я трижды посылая въ папскую курію довѣренныхъ, излагая при этомъ законныя и уважительныя причины, почему самъ лично не могъ предстать въ Римѣ, однако не могъ добиться того, чтобы выслушали моихъ довѣренныхъ. Вмѣсто того однихъ изъ моихъ довѣрителей заключили въ тюрьму, а другихъ преслѣдовали и мучили всячески. Въ вѣрности сего я ссылаюсь на ваши же акты, въ которыхъ изложено процессъ суда и то безправіе, съ какою относились въ Римѣ съ моими довѣренными. Однако, не смотря на все это, я прибылъ на этотъ соборъ, только благодаря охранной грамотѣ короля, присутствующаго здѣсь, съ цѣлю доказать свою невинность и отдать отчетъ въ моемъ вѣроисповѣданіи, еслибы потребовали отъ меня этого». Произнося эти слова, мистръ обратилъ свое лицо къ королю, который сильно покраснѣлъ и зардѣлся.

По прочтеніи рѣшительно всѣхъ обвинительныхъ артикуловъ подъялся папскій легатъ—судья, старый и лысый человѣкъ, по происхожденію итальянецъ, и прочелъ приговоръ собора надъ магистромъ Іоанномъ. Въ виду краткости сего повѣствованія я не призналъ

здѣсь (буквально) этого несправедливаго приговора. Во время чтенія приговора, въ которомъ излагались вины мистра, мистръ Гусъ дѣлалъ свои возраженія, хотя ему и запрещали это. Въ особенности же когда было прочитано, будто *мистръ непрестанно и съ затвердѣлымъ умысломъ въ продолженіе многихъ лѣтъ стоялъ въ ересяхъ*, мистръ Іоаннъ возразилъ на это: «Никогда я не держалъ и теперь не держу никакихъ ересей и лжеученій, но всегда просилъ и нынѣ еще прошу поученія изъ свящ. Писанія противъ всего того, чему я училъ. И теперь утверждаю, что сердечно желалъ бы всѣ лжеученія и ереси опровергнуть и унизить». Дальнѣйшія слова приговора *порицали сочиненія Гуса „de ecclesia“ и другія ео сочиненія, составленныя на латинскомъ языкѣ и переведенныя на другіе языки, и повелѣвалъ предать огню всѣ сочиненія Гуса, какія будутъ найдены въ Константиѣ и всюду, при чемъ поручались привести въ исполненіе это распоряженіе о сожженіи сочиненій Гуса епископамъ различныхъ краевъ и земель*. Мистръ Іоаннъ возразилъ на это: «Какимъ образомъ вы осуждаете мои книги, если я всегда просилъ доказательствъ отъ свящ. писанія противъ всего содержащагося въ моихъ книгахъ, и сегодня еще прошу васъ о томъ? Вы не указали ни одного изреченія свящ. писанія противъ сужденія въ моихъ книгахъ, даже не доказали ни одного блуднаго слова въ нихъ?! Какимъ образомъ осуждать мои чешскія сочиненія и переложенія ихъ на другія языки, если вы никогда не видѣли ихъ? Но еслибы и видѣли такія книги, то какъ могли бы понять ихъ, не разумѣя чешской рѣчи!?» Слушая слѣдующіе *артикулы обвинительнаго* приговора, Гусъ всталъ на колѣна и, обративъ глаза къ небу, благоговѣйно молился. По *окончаніи прочтенія* всего приговора Гусъ молился за своихъ враговъ слѣдующими словами: «Господи Іисусе Христе! Прошу тебя ради великаго милосердія Твоего, прости всѣмъ моимъ врагамъ, ибо ты видишь, что обвинили и осудили меня неправо: воспользовались лжесвидѣтельствами и измыслили ложные артикулы. Прости имъ, молю тебя, ради безмѣрной милости Твоей!». Когда мистръ произносилъ эту молитву, многіе изъ прелатовъ и особенно изъ епископовъ съ пренебреженіемъ смотрѣли на Гуса и насмѣхались надъ нимъ. Потомъ по распоряженію семи епископовъ, коимъ соборъ поручилъ лишить Гуса священническаго сана, мистръ Іоаннъ облачился въ священническія одежды, какъ бы для совершенія божественной литургіи. Когда онъ надѣвалъ на себя ризу или альбу, произнесъ слѣдующія слова: *„Господь мой Іисусъ Христосъ, когда посланъ былъ отъ Ирода къ Пилату облаченнымъ въ бѣлую одежду, былъ осмѣянъ“*. Подобныя же слова онъ произносилъ при облаченіи въ другія одежды. По облаченіи мистра во всѣ священническія одежды семь епископовъ еще разъ потребовали отъ маг. Гуса отреченія отъ ересей. Тогда Гусъ всталъ на тотъ столъ, предъ

которымъ облачался. и обратился къ многочисленному собранію присутствовавшихъ на соборѣ съ жалобами и слезами: «Вотъ сіи епископы напоминаютъ мнѣ и совѣтуютъ отречься отъ лжеученій. Я боюсь это сдѣлать, чтобы, признавши за собою блуды, какихъ я никогда не держалъ и не проповѣдывалъ, не оказаться мнѣ лжецомъ предъ лицомъ Божиимъ, не нанести оскорбленія своей совѣсти и правдѣ Божіей, потому что я никогда не держалъ тѣхъ артикуловъ, какія на меня составили лжесвидѣтели. Я училъ, проповѣдывалъ и писалъ совершенно противоположное тому, чѣмъ какъ свидѣтельствоуютъ на меня мои враги. А потому я вовсе *не соблазнялъ великаго множества народа*, которому проповѣдывалъ, равно какъ и тѣхъ, кто вѣрно проповѣдывалъ слова Божіе». Когда Гусъ произносилъ эти слова, сидѣвшіе около него епископы и другіе лица собора говорили между собою: «Мы видимъ уже, что онъ погибъ въ своемъ злѣ и упоренъ въ своей ереси». Епископы—судьи приказали Гусу сойти со стола и приступили къ лишенію Гуса священнаго сана. Сначала взяла изъ рукъ мистра св. чашу (камихъ) съ такими словами: «Іуда злочестивый! такъ какъ ты оставилъ совѣтъ мира и ушелъ въ ряды жидовъ, мы отнимаемъ у тебя эту чашу, въ которой приносится кровь Господа І. Христа для искупленія міра». А мистръ Іоаннъ громкимъ голосомъ воскликнулъ: *„Надѣюсь на Любвеобильнаго Господа Бога Искупителя, что Онъ не отниметъ отъ меня чаши; твердо увѣренъ въ томъ, что съ Его помощью буду пить отъ нея сзюдня же во царствіи Его“*. А также, снимая съ мистра столу и орнатъ, при каждомъ снятіи одежды произносили злорѣчивыя поношенія, а мистръ отвѣчалъ кротко, замѣняя эти поруганія словами упованія на имя и правду Господа І. Христа. По снятіи съ мистра всѣхъ священническихъ одеждъ приступили къ искаженію выстриженной плѣши (тонеуры) на головѣ. Но при этомъ среди судей произошло разнорѣчіе: одни хотѣли бритвою снять волосы съ его головы, а другіе говорили, что достаточно ножницами обезобразить выстриженную плѣшь. Тогда мистръ Іоаннъ обратился къ королю, сидѣвшему на тронѣ, съ словами: «Вотъ епископы не могутъ согласиться между собою въ этомъ поруганіи». Тогда епископы простригли волосы ножницами на всѣ четыре стороны и произнесли при этомъ слѣдующія слова: *„Святый Констанцскій соборъ, низложивъ Іоанна Гуса изъ священнаго сана и лишивъ его всѣхъ достоинствъ, какія ему принадлежали, симъ даетъ знать о томъ, что храмъ и св. церковь уже не можетъ чинить надъ нимъ ничего болѣе и передаетъ его свѣтскому суду и власти*. Тогда стали ругаться надъ мистромъ и прежде всего надѣли на его голову бумажную корону. При чемъ среди другихъ изреченій сказали мистру: *„Поручаемъ твою душу діаволу“*.—*„А я поручаю ее Любвеобильнѣйшему Господу Іисусу Христу!“* сказалъ Гусъ. Увидѣвъ

корону, которую надѣли на его голову, мистръ произнесъ слѣдующія слова: *„Господь мой І. Христосъ благоволилъ ради меня, несчастнаго и недостойнаго, понести невинно на позорнѣйшую смерть болѣе суровый и тяжелый вѣнецъ; а потому я, несчастный грѣшникъ, съ любовью и готовностью понесу на себя несравненно легчайшій, хотя тоже позорный, вѣнецъ ради Его святого имени и правды“*. Вѣнецъ этотъ былъ сдѣланъ изъ бумаги, формою округлый, высота его была около одного локтя. На вѣнцѣ были изображены три страшные діавола, а кругомъ вѣнца начертана надпись: *«Nis est haeresiarcha»*. Тогда угорскій король отдалъ приказаніе Людовику, Клемову сыну, державшему предъ сидѣвшимъ на тронѣ королемъ золотую державу съ крестомъ, сказавъ по-нѣмецки: *«Пойди, возьми его!»* И Клемовъ сынъ, снявъ съ себя парадную одежду, взялъ мистра и, передавъ его палачамъ (ликторамъ), сопровождалъ шествіе на мѣсто казни.

Когда увѣнчанныя этимъ вѣнцомъ мистра выводили изъ храма, на кладбищѣ его (cimiterio) въ это время жгли нѣкоторыя книги Гуса. Увидѣвъ это, Гусъ какъ бы улыбнулся. Дорогою къ мѣсту казни мистръ напоминалъ сопровождавшихъ его не думать о немъ, будто онъ терпитъ страданія за ереси, такъ какъ его оклеветали лжесвидѣтели—враги, а самъ онъ постоянно просилъ наставленія изъ сваящ. писанія, но ему не дали этого...

Придя на мѣсто казни, гдѣ Гусъ долженъ былъ умереть, онъ палъ на колѣни, воздвигъ руки и глаза къ небу и благовѣйно молился, произнося стихи псалмовъ: *«Помилуй мя Боже», «На Тя, Господи, уповахъ», «Въ рущѣ твои, Господи»*... Слова его молитвъ доносились до слуха его друзей, стоявшихъ вдали, и имъ казалось, что мистръ былъ настроенъ радостно, а слова молитвъ произносилъ съ веселіемъ. Мѣсто казни располагалось среди загородныхъ садовъ на общеизвѣстномъ лугу, простирающемся отъ города Констанца къ замку Готлибенъ, среди вратъ и рововъ предградія названнаго города (Констанца). Нѣкоторые изъ стоявшихъ вдали мірянъ говорили между собою: *Мы не знаемъ, что онъ сдѣлалъ, или что говорилъ; но нынѣ слышимъ и видимъ, что онъ молится и произноситъ слова молитвъ*. А другіе изъ мірянъ высказывали слѣд. свое желаніе: *«Хорошо бы ему теперь исповѣдаться и имѣть при себѣ духовника»*. Но нѣкій священникъ, сидя на конѣ, въ накинутой на плечи шолковой зеленога цвѣта съ краснымъ отгѣнкомъ одеждѣ, сказалъ на это толпѣ: *«Нѣтъ нужды въ исповѣди и исповѣдникѣ: вѣдь это — еретикъ!»* Между тѣмъ мистръ Іоаннъ, находясь еще въ тюрьмѣ, исповѣдывался у какаго-то доктора—монаха, былъ выслушанъ имъ и получилъ отпущеніе грѣховъ, (разрѣшительную молитву), какъ самъ мистръ сообщалъ о томъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, посланныхъ имъ изъ тюрьмы. Во время молитвы Гуса съ его головы спалъ бумаж-

ный вѣнецъ. Замѣтивъ это, онъ улыбнулся. Стоявшіе около него жольднеры сказали: «надѣньте на голову ему; пусть вмѣстѣ съ діаволами—своими господами онъ сгоритъ!» Затѣмъ мистръ, поднявшись и ставши на ноги по приказанію ликторовъ и палача, высокимъ голосомъ и отчетливо, такъ что очень хорошо разслышали и его друзья, произнесъ слѣдующія слова: *«Господи Иисусъ Христе! Эту жестокою и позорною смертью я хочу смиренно и съ любовію претерпѣть ради Твоего святого евангелія за то, что я проповѣдывалъ Твое святое слово. Прости, Господи, всѣмъ моимъ врагамъ!»* Послѣ этого мистра проводили чрезъ толпу народа, а онъ напоминалъ и просилъ народъ не думать о томъ, будто онъ проповѣдывалъ, училъ или держалъ тѣ ереси, какія ему приписаны лже-свидѣтелями. Онъ попросилъ еще позволенія поговорить съ стражниками тюремъ, въ которыхъ былъ заточенъ. Когда тѣ подошли къ мистру, онъ поблагодарилъ ихъ, сказавъ слѣдующее: *«Благодарю васъ, милые братья, за все добро, какое вы оказывали мнѣ; ибо вы были для меня не только стражниками, но и любезными братьями. И знайте, что я твердо уповаю на Спасителя; ради святого закона Его радостно перенесу эту смерть и сегодня же буду съ Нимъ въ раю».* Послѣ этого совлекли съ мистра его черное одѣяніе и, оставивъ въ одной рубашкѣ, на-крѣпко привязали его руки въ шести мѣстахъ къ толстому просверленному бревну, загнувъ руки мистра назадъ, а самое бревно другимъ заостреннымъ концемъ было воткнуто въ луговину. Когда же замѣтили, что лицо мистра было обращено къ восточной сторонѣ, нѣкоторые, изъ стоявшихъ здѣсь сказали: «Обратите его лицомъ къ западу, потому что онъ—еретикъ». И стало такъ. Шея мистра была пригнута къ бревну черною, закоптѣлою цѣпью, на которой одинъ бѣдный человекъ привѣшивалъ тутъ надъ огнемъ свои котелки. Видя эту цѣпь, Гусъ сказалъ ликторамъ: *«Господь Иисусъ Христосъ, Испытатель мой и Спаситель, болѣе суровыми и тяжелыми узами былъ связанъ за меня. И я несчастный не стѣжусь быть связаннымъ, этою цѣпью Его святого имени».* Къ ногамъ мистра сложили двѣ вязанки дровъ. На его ногахъ были надѣты его собственные боты и одно путо (чулокъ). Дровами обложили мистра со всѣхъ сторонъ, при чемъ полѣнья прокладывали соломой и такъ обр. обложили его до живота и закрыли его по самую шею.

Но прежде, чѣмъ зажгли костеръ, къ мистру подѣхалъ государственный маршалъ Гаппе изъ Понпейнгейма и съ нимъ сынъ Клемовъ. Они совѣтовали мистру сохранить свою жизнь, отвергнувъ свое ученіе и проповѣдь, и отречься отъ ересей. Мистръ обратилъ свои взоры къ небу и высокимъ, раздѣльнымъ (яснымъ) голосомъ сказалъ на это: *«Богъ мнѣ свидѣтель въ томъ, что я никогда не училъ и не проповѣдывалъ тѣхъ лжеученій, которыя приписаны*

мнѣ лжесвидѣтелями. *Первою цѣлью моея проповѣди, ученія, писанія и другихъ трудовъ было вывести народъ изъ рабства грѣха. За ту правду, которую я проповѣдывалъ, училъ и писалъ на основаніи свящ. писанія и ученія св. отцовъ церкви, я готовъ съ радостью принять смерть*». Выслушавъ это, маршалъ и Клемовъ сынъ всплеснули руками и отбѣжали отъ мистра. Тогда ликторы зажгли костеръ, а мистръ высокимъ голосомъ началъ пѣть: «*Христе, Сыне Бога Живаго, помилуй насъ*!»¹⁾ потомъ: *Христе, Сыне Бога Живаго, помилуй мя!*»²⁾). Когда же началъ онъ пѣть въ третій разъ: «*Родившійся отъ Дѣвы Маріи*»²⁾), поднявшійся вѣтеръ раздулъ пламя въ лицо мистра и онъ умолкъ, но безгласно еще молился, ибо при этомъ молчаніи шевелилъ губами и головою въ продолженіе того времени, какое нужно (человѣку) для быстрого прочтенія трижды молитвы «*Отче нашъ*». И затѣмъ испустилъ духъ.

Когда горѣвшія полѣнья стали падать, а тѣло мистра, привязанное къ бревну цѣпью, все еще висѣло, ликторы выворотили бревно съ привѣшеннымъ обгорѣлымъ тѣломъ и бросили въ огонь, потомъ подложили еще дровъ, ходили кругомъ костра, раздробляли палками кости, чтобы скорѣе сжечь ихъ. Найдя голову, раздробили её кіемъ. Нашли и сердце мистра съ внутренностями. Вонзили въ него заостренную палку и палили его на огнѣ особо, отбивая отъ него артеріи другимъ кіемъ. Послѣ того палачъ взялъ въ свои руки одежду мистра. Но Клемовъ сынъ, узнавъ о томъ, что это—одежда мистра, повелѣлъ палачу бросить ее въ огонь вмѣстѣ и съ поясомъ, сказавъ: «*Чехи стали бы почитать это святынею*», при чемъ обѣщалъ вознаградить палача деньгами. И такъ все это сожгли, а пепелъ вмѣстѣ съ землею, которую прокопали глубоко, положили на телѣги и бросили въ рѣку Рынъ (Рейнъ), протекающей очень близко отъ мѣста казни, чтобы сгладить великую память о мистрѣ на вѣчныя времена.

Симъ и оканчивается повѣствованіе о мученической смерти славнаго проповѣдника правды Божіей мистра Іоанна Гуса.

1) Въ лат. 2-й разъ: помилуй меня!

2) изъ латин.

Магистръ Іоаннъ Гусъ на Констанцкомъ соборѣ (два письма о. Поггія къ Леонарду Николаю) ¹⁾.

Я, Поггія—преворъ церкви св. Николая въ Боденѣ Арговскомъ (въ Швейцаріи), посылаю привѣтъ тебѣ, моему (другу) Леонарду Николаю. Какъ уже извѣстно тебѣ изъ моего предыдущаго письма.

1) Этотъ литературный памятникъ, полный внутренней правды, страдаетъ многими внѣшними погрѣшностями, объясняющимися отчасти случайными обстоятельствами—слѣдующими: 1) этотъ документъ—не строго обдуманнй трактатъ, а второпяхъ написанныя письма къ другу. 2) Латинскаго подлинника писемъ не сохранилось (конечно, вслѣдствіе вандализма латин. духовенства 15-го и далѣе вѣковъ, уничтожавшаго все казавшееся Гуса). 3) Переводы на многіе европейскіе языки этихъ писемъ подвергались порчѣ, можетъ быть даже намѣренной—отъ умствованій переписчиковъ (въ вѣкъ реформации), желавшихъ память о великомъ магистрѣ связать со своими родными краями или съ своими вѣроисповѣдническими убѣжденіями.

На явныя ошибки нѣмецкой рукописи перевода, съ которой были сдѣланы печатныя изданія (а съ нихъ и переводы на чешскій), указываетъ напримѣръ именованіе одного и того же папы Іоанна XIII-мъ, XII-мъ и XXII-мъ. Дата отъѣзда Гуса изъ Праги въ Констанць обозначена 8-мъ сѣнослѣдча вм. по 28 сент., что ясно изъ посл. Гуса № 48. Маршрутъ пути и время остановокъ не совпадаетъ съ краткимъ сообщеніемъ посл. Гуса № 48. Представляется крайне невѣроятнымъ повѣствованіе о. Поггія о заѣздѣ въ Штуттгардъ и особенно объ осмидневной остановкѣ въ этомъ городѣ. Самое же большое затрудненіе представляется въ томъ, что въ повѣствованіи о. Поггія выводится на сцену жизни повидимому 1414 г. праж. архіепископъ Збынакъ, умершій въ 1411 году.

Нѣкоторыя изъ этихъ и другихъ несообразностей мы старались исправить или объяснить въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, а иногда въ скобкахъ. Другія кажущіяся несообразности могутъ получить разъясненіе со временемъ, если будутъ найдены многія изъ утраченныхъ посланій Гуса.—Нашъ переводъ сдѣланъ по изданію I. Отты. Прага 1903 г.

Личность о. Поггія, равно и личность его друга Леонарда Николая, не подлежатъ сомнѣнію, но эти два письма его искажены. Имя о. Поггія извѣстно еще изъ его письма къ тому же другу о смерти маг. Іеронима Пражскаго. Въ этомъ послѣднемъ, не подвергающемся критикѣ даже со стороны клерикальныхъ профессоровъ чешскаго университета, письмѣ о. Поггія называетъ себя Florentinus—вѣроятно по мѣсту рожденія,—что даетъ основаніе считать о. Поггія, автора писемъ о судѣ и смерти Гуса

написаннаго въ день св. Клары (14 авг.) ¹⁾, я получилъ повелѣніе отправиться въ Прагу съ цѣлью вызвать ²⁾ [на имѣющей состояться въ Констанцѣ соборѣ] всему міру извѣстнаго ересіарха Іоанна изъ Гусинца у Прахатиць, чтобы выслушать тамъ его оправданія въ легкомысленныхъ рѣчахъ, ученіяхъ и проповѣдяхъ.

Теперь я хочу сообщить тебѣ, мой милый, о томъ, что случилось со мною въ этомъ пути, что видѣли и испытали мои глаза въ различныхъ краяхъ, ибо далеко не каждому въ нашемъ положеніи представляется возможность или обязанность путешествовать въ столь далекие края. Однако не жди отъ меня краснорѣчивыхъ словъ и разсужденій; я ограничусь лишь простымъ разсказомъ и правдивымъ повѣствованіемъ.

Я путешествовалъ не пѣшкомъ, но верхомъ на ослѣ, на котораго сѣлъ 15-го сѣносыча ³⁾ сего (*того*) года ⁴⁾, спустя одинъ день послѣ того, какъ кардиналъ Гоольвинъ вручилъ мнѣ грамоту Его Святости папы Іоанна XIII ⁵⁾ о Гусѣ. Утро этого дня было очень туманнымъ; но вскорѣ туманъ разсѣялся, и не успѣлъ я проѣхать и одного часа

Іеронима, однимъ лицомъ съ извѣстнымъ итальянскимъ гуманистомъ Пoggio Брацціолини-Жіованни Франческо, род. близъ Флоренціи 1380 г. и умерш. 30 окт. 1459 г. въ Флоренціи. Возведенный въ должность секретаря папы Бонифація IX (1389—1404 г.) о. Пoggio состоялъ въ этой должности и при слѣдующихъ папахъ и участвовалъ въ засѣданіяхъ Констанц. собора. Въ самомъ Констанцѣ и въ другихъ городахъ Швейцаріи о. Пoggio нашелъ много рукописей, напр. 12 комедій Платона, Лукреція, Квинтиліана и др. Въ 1450 г. онъ переселился въ Флоренцію и сталъ секретаремъ Флорентійской республики. Изъ сочиненій Пoggio, кромѣ поименованныхъ писемъ, извѣстны еще слѣдующія: *Historia Florentina*, изд. въ Венеціи въ 1715 г. *De variante fortunae*, изд. въ Парижѣ 1723 г. и др.

1) Это письмо не сохранилось до нашего времени. Равнымъ образомъ не извѣстно, въ которомъ году оно было послано. По связи рѣчи читающему сіе повѣствованіе кажется, что это недошедшее до нашего времени письмо написано не задолго до времени сего повѣствованія. Однако это предположеніе можетъ быть и ошибочнымъ. Если же письмо отъ 14 авг. писано въ 1410 году, тогда падаютъ недоумѣнія по поводу сообщеній о. Пoggio о ласковомъ приемѣ его праж. архіепископомъ Збынникомъ.

2) Возможно предположить, что въ латинскомъ подлинникѣ это мѣсто читалось: „ad sigiam rарае“, а переводчику или переписчику пришло на мысль придать свое объясненіе.

3) Предполагаемъ 15 севт. 1410 года. Апелляція Гуса отъ 25 іюня 1410 г. была оставлена безъ послѣдствій (25 авг. 1410 г.). Въ отвѣтъ на апелляцію папа Іоаннъ XXIII потребовалъ, чтобы Гусъ явился въ курію для оправданія. Конечно, это распоряженіе тогда же было послано съ надежнымъ лицомъ, какимъ и могъ быть о. Пoggio.

4) Можетъ быть того года, въ которомъ написано первое письмо. Отнести 15-е сѣносыча къ 1414 г. нельзя, потому что 8-го сѣносыча (по поправкѣ нашей по 28 сѣносыча) 1414 г. о. Пoggio сопровождалъ уже Гуса изъ Праги.

5) Явная недописка: XXIII-го.

отъ своего монастыря, какъ ясное солнышко освѣтило мою дорогу къ великому утѣшенію моему и моего осла, который послушно везъ меня въ Гертсбахъ. Здѣсь я пообѣдалъ молокомъ и рыбой, потому что день былъ постный ¹⁾. Но во время обѣда мнѣ пришло въ голову, что я забылъ захватить съ собою грамоту папы (приглашавшую маг. I. Гуса на объясненіе въ курію), оставивъ ее въ своей кельѣ. Поэтому я долженъ былъ воротиться назадъ и взять съ собою забытую грамоту ²⁾. Въ самую полночь, къ ужасу своихъ монаховъ, я возвратился домой разбитымъ, усталымъ и изнеможеннымъ. Но два дня отдыха и пользованіе лечебными мастями оправили меня настолько, что я почувствовалъ себя вполне способнымъ къ путешествію. Снова сѣлъ на осла уже съ большею осторожностью и отправился въ путь по знакомой дорогѣ, по которой такъ недавно проѣзжалъ. Приѣхалъ въ Лофенавы, а оттуда въ монастырь Герренальбу (виртемберг. край, неуенбургск. обл.), гдѣ благочестивые братья цистеріанцы любезно приняли меня и угостили. Цѣлыхъ два дня я пробылъ въ этой райской пустынѣ; потомъ поѣхалъ дальше къ теплomu источнику Вильдбадской долины. Такъ ѣхалъ около часу. Но вдругъ огромный вооруженный всадникъ на мощномъ конѣ преградилъ мнѣ лѣсную дорогу. Онъ спросилъ меня: «Чьею охраною я пользуюсь?» — «Преблагословенной Дѣвы Маріи и Ея Сына!» — отвѣчалъ я смиренно. «Не ваше ли тѣло несъ этотъ оселъ третьяго дня въ монастырь Герренальбу, основателями и опекунами котораго съ незапамятныхъ временъ и по сіе время состоятъ паны Эберштейнскіе, хотя лѣнивая монастырская челядь и ускользнула отъ нашей опеки, прибѣгнувъ къ защитѣ виртемберака (виртемб. господина)?» — «Да», отвѣчалъ я, «дѣйствительно я останавливался на ночлегъ въ этомъ монастырѣ; но я—посланникъ и живу въ мирѣ съ каждымъ, такъ какъ имѣю достаточно денегъ, чтобы платить всюду, гдѣ нужно, за отдыхъ и подкрѣпленія своихъ силъ». «А заплатилъ-ли въ Герренальбу за кормъ, воду и отдыхъ своего осла?» — спросилъ Эберштейнскій. — «Нѣтъ», отвѣчалъ я: «оселъ самъ находилъ себѣ пищу на дальній путь подъ открытымъ небомъ». — «Въ такомъ случаѣ вашъ ухаць пасся въ моемъ округѣ; а потому я требую отъ васъ, папъ, вознагражденія 500 геллеровъ. За эту плату я разрѣшу вамъ вмѣстѣ съ тѣмъ и свободный проѣздъ къ теплomu Вильдбаду». — «Благородный господинъ, вѣроятно, вы говорите это не серьезно, потому что у меня нѣтъ столько денегъ». — «Въ такомъ случаѣ дайте мнѣ добровольно, сколько имѣете; тогда вамъ будетъ легче путешествовать, освободившись отъ лишняго бремени. Однако вашъ оселъ полюбился

¹⁾ Объясненіе въ текстѣ дальнѣйшаго повѣствованія.

²⁾ Можетъ быть, нѣкоторыя неточности повѣствованія можно объяснить разсѣянностью о. Поггія, который способенъ былъ забыть взять съ собою самый нужный документъ!

мнѣ больше, чѣмъ вы. Слѣзайте-ка съ его спины!» — «Господишь рыцарь», — просилъ я: «оставьте у меня моего жока (осла); мнѣ было бы слишкомъ трудно идти пѣшкомъ по каменистымъ дорогамъ». — «Но вы именно это и должны дѣлать. потому что Учитель вашъ повелѣлъ вашимъ предшественникамъ: „идите въ мѣръ весь“, но не сказалъ: „тѣдите“. Съ этими насмѣшливыми словами Эберштейнъ снялъ, или правильнѣе — сбросилъ меня съ осла на землю, взялъ мой мѣшокъ съ деньгами и съ смѣхомъ уѣхалъ съ моимъ осломъ. А я, поранивъ свои ноги, дошелъ до стѣнъ Гирссадена (село при рѣкѣ Нагольдѣ въ калъвскомъ округѣ Виртемберга), гдѣ встрѣтился съ сульцбахскимъ епископомъ, который привезъ меня въ Штутгартъ и затѣмъ въ Альтенбургъ у Карштадта. Здѣсь совершенно иной край въ сравненіи съ нашею странюю. милый Николай! вмѣсто черныхъ лѣсовъ, въ которыхъ у насъ всюду подстерегаютъ разбойники и дикіе звѣри, здѣсь — виноградники и фруктовые сады. Штутгартъ — резиденція виртенбергскихъ господъ, очень красивый городъ. Дома въ немъ выстроены въ правильномъ порядкѣ и покрыты черепицею. Особенною пышностью среди нихъ выдается замокъ, принадлежащій виртембергскимъ господамъ. Онъ сильно укрѣпленъ и славится своимъ виннымъ погребомъ, по слухамъ самымъ большимъ изъ всѣхъ винныхъ погребовъ въ нѣмецкой землѣ. Достоиню примѣчанія и то обстоятельство, что въ этомъ погребѣ сдѣланы запасы такихъ винъ, какихъ нигдѣ не встрѣтитъ ни въ одной резиденціи княжескаго или епископскаго двора на всемъ протяженіи отъ Швейцарскаго озера до Колина на Рынѣ (Кельна на Рейнѣ). Въ Штутгартѣ встрѣчаешь много красивыхъ дѣвицъ — круглолицыхъ, съ свѣтлыми волосами и средняго роста, а не такихъ длинныхъ (высокихъ ростомъ), какъ дѣвицы нашего края. Мужчины же высматриваютъ упорными, и мнѣ было неловко въ ихъ кругу. По смыслу ихъ разсужденій видно, что они придерживаются ученія англійскаго еретика Виглефа: не крестятся, а на наше одѣяніе (монашеское) не обращаютъ вниманія. Впрочемъ, если бы я и хотѣлъ всюду преслѣдовать эти новыя ученія, то отнюдь не въ Штутгартѣ! Здѣшнія женщины ведутъ себя просто, цѣломудренно и благочестиво. Онѣ даже не сварливы и не только въ высшихъ слояхъ общества, но и въ низшихъ. Въ сумерки городская молодежь прогуливается по улицамъ города, наигрывая прекрасныя пѣсни при помощи зеленыхъ листовъ, прилаживаемыхъ къ устамъ, — чего до сихъ поръ мнѣ не приходилось нигдѣ встрѣчать. Съ такою же музыкою молодежь выходитъ утромъ на работы въ свои виноградники и поля. Сѣмена для посѣва, а также и жатву, переносятъ: мужчины на своихъ спинахъ, а женщины на головахъ, что кажется мнѣ безразсуднымъ и глупымъ. Торговля въ городѣ производится на просторной площади, полной грязи, особенно же у стоящаго посреди площади колодца, украшеннаго деревяннымъ изобра-

женіемъ страшнаго льва. Скота въ Штутгартѣ много, особенно говяжьяго. Днемъ пастухи гоняють стада коровъ, гусей, козъ и свиней на пастбища. Ночью же всюду ходять сторожа, громко отбивая часы и припѣвая при этомъ пѣсни. Что касается пищи и другихъ предметовъ первой необходимости, то здѣсь все это чрезвычайно дешево. Мнѣ говорили, что здѣсь часто приглашаютъ къ себѣ въ гости и совершенно чужого человѣка почетнымъ рукопожатіемъ, и онъ можетъ выпить вина, сколько душѣ угодно, ибо вина въ Штутгартѣ, какъ здѣсь говорятъ, больше, чѣмъ воды. Однако я видѣлъ здѣсь немного воды: и въ широкихъ канавахъ кругомъ города и замка, и всюду по трубамъ улицъ, струится вода; а также на многихъ мѣстахъ слышится шумъ водяныхъ мельницъ.

Пока не буду больше описывать тебѣ, милый Николай, этого города; впоследствии, если найду случай, еще разъ переберу все это въ своей памяти. Изъ Штутгарта я проѣзжалъ чрезъ Эслингъ, Гмундъ, Эльвангенъ, Ааленъ, Бопфингъ, Нёрдлингъ, Вальдмюнхенъ. Радбузы, Пльзень, — конечно, не безъ опасностей и неудачъ. Тамъ, гдѣ путь былъ удобнымъ для путешествія, меня носили послушники монастырей отъ одной (отъ одного монастыря къ другому) станціи къ другой и нѣсколько часовъ я провелъ на ихъ спинахъ безъ всякаго репота ¹⁾. Совершенно иначе было со мною по мѣрѣ приближенія къ Прагѣ — къ этому безбожному гнѣзду ересей. Тамъ даже дѣти смѣялись надо мною, а взрослые смотрѣли на меня съ явнымъ презрѣніемъ. Иногда прямо издѣвались надо мною, такъ что я принужденъ былъ приближаться къ Прагѣ тайкомъ отъ гуситовъ, всюду подстерегавшихъ меня. Тѣмъ пріятливѣе принялъ меня архіепископъ ²⁾ [Збынекъ, который распорядился сжечь на своемъ дворѣ болѣе 200 экземпляровъ сочиненій Виклефа въ угрозу тому ненавистному еретикъ (маг. I. Гусу) и запретилъ ему проповѣдывать на чешскомъ языкѣ въ Вифлеемской часовнѣ]. Но сей еретикъ не повиновался этому распоряженію, доколѣ я не вручилъ ему (папскоѣ) грамоты ³⁾, призывавшей (ею) на соборъ въ Констанцъ. Будучи приглашенъ на соборъ, онъ изъявилъ на то свое согласіе, особливо когда императоръ Сигизмундъ даровалъ ему (обѣщаль) охранную грамоту, а нашъ святой отецъ Іоаннъ XIII ⁴⁾ въ пригласительной

¹⁾ Со стороны послушниковъ

²⁾ Далѣе можно предположить или пропускъ нѣсколькихъ словъ, или же вставку и искаженіе первоначальнаго текста, такъ какъ архіепископомъ пражскимъ въ 1414 г. былъ не о. Збынекъ (умершій 28 сент. 1411 года), а о. Конрадъ изъ Вехты. Впрочемъ, можно полагать, что о. Поггій путешествовалъ въ Прагу въ 1410 году, тогда не можетъ быть и рѣчи о вставкѣ или искаженіи текста въ этомъ мѣстѣ.

³⁾ Полагаемъ, новой (другой) папскоѣ грамоты отъ 1414 г.

⁴⁾ Ясно, что здѣсь — тоже описка; папа того времени Іоаннъ считался XXIII.

грамотѣ общалъ ему полную безопасность. При томъ же и король Вячеславъ далъ ему въ проводники пановъ: Хлюма ¹⁾, Згольцога ²⁾ и Бокха ³⁾.

8 ⁴⁾ дня мѣсяца сѣносьча ⁵⁾ мы выѣхали изъ Праги [и 1-го ⁶⁾ дня мѣсяца осенняго (v jeseni) ⁷⁾ достигли Урахена—города въ области господъ Виртембергскихъ. Туда пріѣхалъ также нѣкій господинъ Эбергардтъ, который пригласилъ Гуса и его спутниковъ ѣхать вмѣстѣ съ нимъ въ Штутгардтъ, обѣщая оказать имъ почести и гостепримство. Между тѣмъ тогда было уже холодно и они охотно приняли это приглашеніе. За шесть дней предъ праздникомъ св. Гавла ⁸⁾ рано утромъ мы уже подъѣзжали къ этому городу. Но, не смотря на раннее утро, здѣсь было уже такое сильное движеніе, что представлялось (мнѣ), какъ будто бы сыны Израиля шли въ Ханаанъ. Старые и молодые спѣшили собирать виноградъ, тогда обильно уродившійся. Когда послѣ крутого опаснаго обрыва мы подъѣхали къ воротамъ города, нашъ возъ былъ окруженъ многими людьми, которые не видали еще подобнаго воза. Вмѣсто того, чтобы идти на свои виноградники, мужчины, женщины и дѣти пошли за нами и желали узнать о томъ, кто именно сидитъ въ томъ движущемся ковчегѣ. Мы высадились въ гостинницѣ «у Урбана». Тотчасъ же домъ

1) Янъ изъ Хлюма (Jan z Chlumu).

2) Имя Sholzoha очевидно есть неудачный переводъ чешской фамилии на нѣмецкій ладъ и въ такомъ видѣ перешедшій въ чешскій переводный съ нѣмецкаго текстъ. Слова Sholzoha сложено изъ чешскаго предлога Z, нѣмецкаго слова Holz (вмѣсто чешскаго Dube) и окончанія oha. Извѣстно, что вторымъ спутникомъ Гуса былъ панъ Vaclav z Dube (Вячеславъ изъ Дубы).

3) Имя третьяго спутника Гусова было jindrich na Lacemboku, имѣвшаго и другое имя z Chlumu. Несомнѣнно имя Bokha сокращено изъ имени Lacemboka.

4) По 28-мъ сентября. Согласно датѣ посланія маг. I. Гуса № 48 „Anno Domini MCCCXIV post festum s. Wences'ai, in recessu ad Constantiam (память св. Вячеслава празднуется 28 сент.) маг. I. Гусъ выѣхалъ изъ Праги послѣ 28 сент. (не раньше 29 сент.) 1414 года.

5) Сѣносьчъ—совершенно неизвѣстное названіе мѣсяца. Если предположить, что въ западной Европѣ заготовляли на зиму сѣно въ глубокою осень, какъ это происходитъ у нынѣшнихъ киргизовъ, тогда подъ сѣносьчемъ можно разумѣть сентябрь и даже октябрь. Полагаемъ, что сѣносьчъ—сентябрь.

6) 1-го дня не могли достигнуть Урахена; 1-го сентября—было бы невозможно рано: только 20 окт. (посл. 50) Гусъ прибылъ въ Норимбергъ; 1-го ноября—было бы невозможно поздно: 2-го ноября маг. I. Гусъ прибылъ уже въ Констанцъ.

7) Названіе мѣсяца „осеннимъ“ совершенно неопредѣленно. Въ Урахенъ маг. I. Гусъ могъ прибыть только въ концѣ октября и именно изъ гор. Бибрахъ, въ которомъ онъ дѣйствительно останавливался.

8) Праздникъ св. Гавла—16 окт. Слѣдовательно прибыли въ Штутгардтъ 10 окт. Но эта дата противорѣчитъ датѣ 50 посл. Гуса.

гостинницы былъ окруженъ любопытствовавшимъ людомъ, спрашивавшимъ: кто прїѣхалъ? Когда любопытство толпы было удовлетворено и она узнала о томъ, что прїѣхалъ Гусъ изъ Праги—чешской земли, то эта вѣсть быстро разнеслась по улицамъ города. Тогда смѣло и безбоязненно каждый стремился сюда увидѣть виглефиста Гуса, который проповѣдуетъ новое евангеліе. Много мужчинъ вошло въ гостинницу съ цѣлью пожать наши руки и пригласить навѣстить ихъ. Среди выдающихся ученостью господъ здѣсь былъ также Альбрехтъ Виденмейеръ, иначе называемый Герренбергскій—штутгардскій пропетъ, долгое время состоявшій въ дружбѣ съ констанцимъ епископомъ и помогшійся того, что монахи въ его монастырѣ получили разрѣшеніе вкушать въ постные дни сыръ, молоко и яйца. При открытыхъ дверяхъ происходитъ до самой поздней ночи весьма почтенный и приличный диспутъ объ основныхъ началахъ церкви. Въ диспутѣ принимали участіе: пробстъ капитулы, другіе священники и нѣсколько разумнѣйшихъ мірянъ.

Когда я услышалъ Гуса говорящимъ, то мнѣ пришло на мысль изреченіе свящ. Писанія: *и исполнишася вси Духа свята* (Дѣян. 2,4). Казалось, никто не старался о томъ, что долженъ говорить, а между тѣмъ рѣчь каждаго должно было назвать надлежащею (дѣльною), мудрою и прекрасною. О, милый Николай, какая перемена произошла въ моемъ сердцѣ! вмѣсто мрака мертвой вѣры во мнѣ просіялъ свѣтъ познанія евангелія; вмѣсто ненависти и гнѣва къ Виглефу и другимъ еретикамъ ко мнѣ возвратились въ эти вечерніе часы покоя и примиреніе и уже ни въ коемъ случаѣ я не буду впредь обвинять ни одного изъ моихъ ближнихъ за его дѣла и поступки,—въ чемъ да поможетъ мнѣ Пресвятая Дѣва, благословенная во вѣки вѣковъ! Уже начало свѣтать, когда всѣ стали расходиться по домамъ, прося Гуса о томъ, чтобы завтра въ полдень по окончаніи св. литургіи онъ взялъ на себя трудъ проповѣдывать имъ хотя бы только одинъ часъ времени. Но этому воспротивились многіе изъ молодыхъ и старыхъ канониковъ, монаховъ-регольниковъ и миноритовъ, называя ученіе Гуса проклятою ересью, чертовствомъ и вавилонскимъ блудомъ. Однако горожане не вняли этой ругани и пренебрегали угрозами служителей церкви. Даже какой-то Петръ Блангъ и Конрадъ Борргусъ, слышавшіе вчера рѣчи Гуса въ гостинницѣ «у Урбана», схватили одного латинника—ругателя за ясну, привлекли къ водоѣму, выкупали его въ водѣ и лили воду на голову его, такъ что навѣрно и замучили бы его такимъ образомъ, еслибы не поспѣшилъ придти туда Фюнфферъ—членъ городского совѣта со своими двумя служителями, не вырвалъ страдальца изъ рукъ ожесточенной толпы и не скрылъ его въ монастырѣ. Сильно встревожились также четыре или пять леонардинцевъ (монах. ордена св. Леонарда) и, кажется, каждаго, кто бы ни вошелъ сегодня въ городъ внутреннимъ вхо-

домъ, они проклинали на гѣлѣ, душѣ, имуществѣ и вѣчномъ спасеніи. Вообще же и всѣ леонардинцы непрестанно упражнялись въ своихъ ругательствахъ и поношеніяхъ. Они взлѣзли на ворота города и опустили дверь такъ, что никто не могъ ни войти, ни выйти. На это, — какъ я слышалъ, и пишу, конечно, на основаніи слуховъ. — восьма разгнѣвались нѣкіе Филиппъ Кесельнеръ, Діонисій Циллергардтъ и Юнгъ Бинкуссеръ; они осадили ворота города и прогнали леонардинцевъ. Тогда озлобленный на монаховъ народъ сбросилъ съ мосту двухъ леонардинцевъ въ водоёмъ; иные же спаслись на городскомъ валу. Въ домахъ города не оставалось ни одной души: мужчины, женщины, дѣти, слуги и служанки — всякій, кто могъ ходить, спѣшать пробраться сквозь толпу, идущую въ главный (соборъ) храмъ. И не столько для того, чтобы послушать Гуса, сколько для удовлетворенія своего любопытства, чтобы узнать, что совершится необыкновеннаго (чудеснаго), потому что громадное большинство не знало вовсе, зачѣмъ собственно идетъ въ храмъ. Двери храма были заперты, чтобы удержать громадный наплывъ народа, нетерпѣливо стремившагося по узкимъ улицамъ города и по мосту. Одинъ другого бралъ за свои плечи, чтобы чрезъ ограду посмотрѣть на храмъ. Вслѣдствіи этого становилось просторнѣе. Но надвигались новыя толпы любопытныхъ, такъ что наступила страшная толкотня внутри и внѣ (церковной ограды). Подъ напоромъ народа обвалилась часть церковной ограды: убило нѣсколько человекъ, у некоторыхъ разбило ноги, другихъ легко поранило. Господинъ Эбергардтъ, страдавшій лихорадкою ¹⁾, услышалъ о великомъ движеніи народа, привсталъ на ложѣ своемъ и распорядился, чтобъ народъ велъ себя покойно, иначе грозилъ немилостью и штрафомъ. А признавая право членовъ капитулы не допускать Гуса проповѣдывать, призвалъ къ себѣ въ замокъ Гуса, Хлюма и дружину его; тамъ послѣ долгаго обсужденія «за» и «противъ», наконецъ было дозволено очерненному въ его глазахъ чешскому священнику проповѣдывать народу въ дворѣ замка. Для проповѣди Гусъ избралъ текстъ свящ. Писанія изъ повѣствованія ев. Луки о милосердномъ самарянинѣ. *Иди, и ты твори такожде (10,37).*

Милый, братъ Николай! Твой Поггій долго боролся съ собою, недоумѣвая о томъ, позволительно-ли ему идти къ замку слушать проповѣдь призываемаго на судъ собора. Наконецъ я преодолѣлъ свое опасеніе, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, отдѣлявшихъ храмъ отъ двора господина и сталъ лицомъ къ лицу предъ новаторомъ, который въ

1) Можетъ быть, отецъ пригласившаго Гуса въ Штутгардтъ и потомъ подавшаго ему руку. Господинъ Эбергардтъ — историческая личность; память его увековѣчена памятникомъ въ старинномъ Штутгардскомъ замкѣ. Эбергардтъ IV (благочестивый) 1390—1417 г.

черной рясе кающагося вступилъ на скамейку, чтобы всѣ могли видѣть и слышать его.

Мощно проникали въ сердца всѣхъ слушавшихъ воодушевленные слова Гуса: «люби ближняго своего, какъ самого себя, а Бога возлюби болѣе всего!» Болѣе мастерской и смѣлой рѣчи не могутъ произнести и святые уста апостола. Милый Николай! Я желалъ бы, чтобы и ты услыхалъ объясненіе притчи о гордомъ священникѣ, самоувѣренномъ левитѣ, оставившихъ раненаго лежать на дорогѣ, не обнаружившихъ никакого милосердія къ нему, между тѣмъ какъ презрѣнный иновѣрецъ обнаружилъ свою вѣру на самомъ дѣлѣ и безъ всякаго шумнаго блеска,—какъ онъ называлъ наши священническія дѣйствія и поступки безбожнымъ идолослуженіемъ, звучащимъ звономъ и солью глупости, если священники распространяютъ только свою жестокость, гордость, раздоры и преслѣдованія и не желаютъ ревностно и честно лѣчить каждаго израненнаго душою или тѣломъ. Да, такое ученіе нельзя называть еретичествомъ, иначе и самого Христа нужно бы называть во всемъ и всюду еретикомъ. Все это я пожелалъ написать тебѣ въ удостовѣреніе истины, потому что и ты будешь засѣдать на судѣ чешскаго монаха. Когда Гусъ окончилъ проповѣдь, виртембергскій панъ Эбергардтъ подалъ ему руку, ввелъ вмѣстѣ съ его спутниками въ свои покои и угощалъ. За это онъ подвергся нарекаію со стороны священниковъ; но горожане, присутствовавшіе на проповѣди, чрезвычайно восхваляли своего господина.

Потомъ въ Штутгартѣ наступилъ праздникъ. Всюду праздновали при обильномъ угощеніи сладкимъ виномъ, студнемъ и бѣлымъ хлѣбомъ. Вѣроятно, мы такъ и посѣдѣли-бы здѣсь и кормились бы здѣсь больше года, если бы вняли приглашеніемъ каждаго, желавшаго видѣть насъ своими гостями; если бы даже воспользовались только половиною приглашеній.

Цѣлыхъ восемь дней мы оставались здѣсь ¹⁾ и за это время были свидѣтелями и печальныхъ событій. Во первыхъ, мы видѣли похороны четырехъ убитыхъ обвалившеюся стѣною ограды. Вмѣсто того, чтобы устроить имъ почетное погребеніе, какъ это требовалось случаемъ смерти, священники возстали противъ того священника, который окропилъ ихъ гробы святою водою и заперли врата кладбища предъ гробами этихъ мертвецовъ. По моему мнѣнію, они не должны бы этого дѣлать. Священники не позволяли похоронить этихъ несчастныхъ въ священномъ мѣстѣ, ссылаясь на то, что они умерли

¹⁾ Совершенно невѣроятное сообщеніе, даже противорѣчащее дальнѣйшему теченію событій. Похороны умершихъ совершаются обыкновенно на третій день, а магистръ съ спутниками покинулъ Штутгартъ на другой день послѣ похоронъ; слѣдов. пробылъ въ Штутгартѣ не болѣе 4 дней.

яко бы за насиліе противъ церкви и получили заслуженную смерть безъ исповѣди и причащенія. Почти до самого захода солнца ожидали позволенія похоронить этихъ умершихъ и внять просьбамъ ихъ родныхъ; но все было напрасно. Вслѣдствіе этого началось великое волненіе въ цѣломъ городѣ Штутгартѣ. Мое сердце также сильно волновалось. Пришли жены съ своими дѣтьми просить духовенство о погребеніи умершихъ, но на нихъ не обращали вниманія. Потомъ пришли винари и господа, услыхавъ объ этомъ обстоятельстве. Какъ вѣтеръ вдругъ подувшій, начали собираться отовсюду большія толпы народа—взволнованныя и гнѣвные. Въ нѣсколько мгновеній были проломаны двери кладбища, и внесены были носилки съ умершими, которые и были похоронены здѣсь для упокоенія вмѣстѣ съ другими священными костюми умершихъ. Капланъ смѣло сопротивлялся угрожавшему ему народу и имѣлъ въ своихъ рукахъ образъ распята; однако его принудили выполнить погребальные обряды надъ мертвецами, тѣмъ болѣе, что и самъ господ. Эбергартъ требовалъ этого. На слѣдующій день госп. Эбергартъ издалъ строгое распоряженіе о томъ, чтобъ никто, ни высокаго, ни низкаго положенія человѣкъ, ни старій, ни молодой, не осмѣливался ничего говорить объ этомъ печальномъ происшествіи — ни дома, ни въ корчмѣ — подъ угрозою наказанія и штрафа. Пану Хлюму и его дружинѣ дано было понять, чтобъ, по выѣздѣ изъ Штутгарта, путешествовали далѣе, куда ведетъ направленіе ихъ пути. Конечно, этимъ благороднымъ мужамъ не нужно было дважды говорить о томъ. Они тотчасъ же собрались въ путь и 2 ноября (1414 г.) мы прибыли въ Петерсгаузенъ, лежащій въ сторонѣ отъ Констанца. Туда я тотчасъ же поспѣшилъ ¹⁾, чтобы сердечно обнять тебя, милый братъ Николай. Но къ моему прискорбію узналъ, что вслѣдствіе своей болѣзни ты уѣхалъ на воды недалеко отъ Гирсауена, куда и посылаю тебѣ это письмо, обѣщая впредь при личномъ свиданіи разсказать обо всемъ подробнѣе, что, вѣроятно, удастся на еретическомъ судѣ. Уже я теперь смѣю торжественно заявить тебѣ о томъ, что всѣ тѣ книжники, легаты, кардиналы, архіепископы и епископы не будутъ въ силахъ ничего сдѣлать противъ Гуса, развѣ только учинять насиліе и дурное злоумышленіе; но это было бы безбожно и грѣшно, отъ чего и да сохранить Св. Троица, въ охрану которой я поручаю тебя и весь народъ. Писано 3 ноября, лѣта Господня 1414.

Поггій—преворъ церкви Св. Николая.

(Милому) моему Леонарду Николаю въ Вильдбаденѣ сердечный привѣтъ! Свое обѣщаніе хочу выполнить этимъ письмомъ и продолжить

1) Очевидно о. Поггій здѣсь разлучился съ магистромъ и его спутниками, поѣхавшими въ Констанць.

свое повѣствованіе о Гусѣ съ того момента, на которомъ я остановился въ предыдущемъ письмѣ.

Когда достигла Констанца молва: «Пріѣхалъ ересіархъ Гусъ!», настало великое смятеніе въ городѣ, и никто не могъ хладнокровно дожидаться того момента, когда онъ будетъ пробираться улицами города къ мѣсту соборныхъ засѣданій. Это совершилось только 25 октября ¹⁾ сего (1414) года, когда пригласили Гуса на краткую аудіенцію предъ нѣсколькими кардиналами. Толпы народа были столь густыми, что онъ съ трудомъ добрался до кардинальской камеры, употребивъ на свой приходъ туда цѣлый часъ времени. Многіе обнаруживали свое состраданіе (сочувствіе) магистру рукопожатіемъ; иные же старались ободрить его. Нѣкоторые же не могли удержаться и предлагали ему свои вопросы о новомъ его ученіи, на что онъ давалъ свои скромные отвѣты. Последнее обстоятельство сильно разгнѣвало его судей, ибо они, чуя свою слабость предъ нимъ, болѣе всего не желали того, чтобы народъ могъ понять и слышать Гуса. Особенно сильно гнѣвались за это на Гуса римскій легатъ и монсиньоръ Циллицири, обвиняя его во время этой аудіенціи въ возмущеніи народа и называя его злонамѣреннымъ (зловреднымъ) отщепенцемъ, *исполненнымъ* злоумышленіями и фарисействомъ.

«Развѣ я допустилъ что-либо злое, что ваше преосвященство столь гнѣвно говорить со мною?» возражалъ Гусъ: «Неужели я не долженъ былъ отвѣчать слѣпому брату, спрашивающему меня о томъ, гдѣ—дорога? Ужели мнѣ, какъ имѣющему глаза, возможно было отказать ему въ этомъ указаніи? Вѣдь, въ такомъ случаѣ Господь покаралъ бы меня слѣпотою, и я вполне заслужилъ бы это наказаніе своимъ упорствомъ. Равнымъ образомъ, ужели мнѣ не должно было принять руки, протянутой ко мнѣ братомъ совершенно искренне и безъ злого умысла, напротивъ съ добрымъ намѣреніемъ воодушевить меня къ добрымъ дѣламъ и согласію? Вѣдь, своимъ отказомъ въ томъ я засвидѣтельствовалъ бы собою гордость, высокомѣріе и другіе подобные пороки—отъ чего да избавять меня всѣ святые! Намъ—учителямъ и писателямъ—надлежитъ служить примѣромъ и образцомъ во всемъ, что—прекрасно и достойно, если не препятствуетъ тому наша грѣховность. Ибо ни одинъ человѣкъ не можетъ принести Богу совершенно чистой жертвы; всѣ мы обременены безсиліемъ и проказою. Признаться въ этомъ—я не стыжусь въ вашемъ обществѣ. Ваши преосвященства требуютъ отъ меня, чтобы во время моего пути къ вамъ я молчалъ. Но тамъ, гдѣ молчитъ человѣкъ, вошіетъ и мертвый камень. Поэтому я считаю своимъ долгомъ открыть уста для поученія, умудренія и исправленія, но не для стѣсненія, посрамленія и оскорбленія св. Духа!»—«Мы, всѣ верховные пастыри святой римско-

¹⁾ По изслѣдованіямъ исторіографа Фр. Палацкаго это случилось 28 октября (Déjny pág. českého (изд. Ригра). díl III, str. 95.

католической церкви, силою своей власти, повелѣваемъ тебѣ быть кроткимъ и покорнымъ и дозволяемъ тебѣ скромно отвѣчать только на наши вопросы безъ долгихъ объясненій и излишнихъ словопреній. Прими это къ свѣдѣнію, пресловутый ересиархъ чешской земли!» закричалъ въ отвѣтъ Гусу кардиналъ Гоольви съ такимъ гнѣвомъ, что я, Поггій, стоя въ сѣняхъ (камеры), сильно перепугался и въ душѣ своей пожелалъ Гусу хранить молчаніе и послушаніе. Между тѣмъ онъ, безъ всякой боязни и страха, снова возвысилъ свой голосъ для отвѣта: «Очень сожалею, что я послужилъ поводомъ къ гнѣву и огорченію вашего преосвященства, и прошу у васъ извиненія, если въ своемъ способѣ рѣчи я допустилъ что-либо, превышающее мои служебныя отношенія; но прошу у вашего преосвященства позволенія мнѣ высказать то, что побуждаютъ высказать моя совѣсть и послушаніе повелѣнію апостола (Павла)¹⁾, который говоритъ, что *повиноватися подобаетъ Богу паче, нежели челоукомъ* (Дѣян. 5, 29). Ибо полагаю, что не для безмолвія я приглашенъ сюда; а также и свое отечество я оставилъ не для того, чтобы предоставить себя въ Констанцѣ поруганіямъ и совершенно забыть о пославшихъ меня сюда. Если меня осудятъ въ чемъ-либо предосудительномъ, тогда я съ готовностью повесу наказаніе, какъ это и надлежитъ добровольному гостю (Констанца). Но до тѣхъ поръ, пока не докажутъ мнѣ предосудительности моихъ дѣяній, я смѣло буду смотрѣть въ глаза вашего преосвященства».

Народъ долго ожидалъ возвращенія Гуса съ аудіенціи у кардиналовъ. Наступилъ уже и вечеръ, а Гусъ все еще не возвращался. Съ страхомъ расходились по своимъ домамъ толпы народа.

Сильное опасеніе овладѣло приверженцами Гуса; между тѣмъ его враги, желавшіе ему всего наиболѣе дурного, ликовали. На другой день быстро, далеко и широко разнеслась вѣсть о томъ, что вслѣдствіе грубаго поведенія съ кардиналами Гусъ заключенъ въ заточеніе. Протекло уже шесть недѣль съ нѣсколькими днями, а о Гусѣ все еще не было никакого слуха. Панъ Хлюмъ и его друзья всюду, гдѣ только считали это полезнымъ, грозно и гнѣвно нарекали по поводу этого заточенія и старались возвратитъ свободу своему другу; но все было напрасно.

Двое изъ проводниковъ Гуса отправилось въ Чешскую землю съ цѣлью принести королю Вячеславу жалобу на эту несправедливость, причиненную ихъ земляку въ Констанцѣ. Но проходили дни, недѣли и мѣсяцы; ересиархъ былъ заключенъ въ суровѣйшее заточеніе и стерегли его особенно заботливо, чтобы не убѣжалъ. Однако часто извлекали его изъ несчастной ямы (въ которой онъ былъ заточенъ) для аудіенцій въ расчетъ на то, что онъ смягчился и одумался. Но какъ скала, поставленная Богомъ въ морскихъ водахъ, этотъ чехъ твердо

¹⁾ Апост. Петра

стоялъ въ своемъ убѣжденіи, которое было заложено, по моему мнѣнію, не на песчаной почвѣ. И я, любезный (мой) Николай, содержа въ себѣ подобный же взглядъ (на вещи), какой высказалъ предъ кардиналами Гусъ: «Если вы, кардиналы, епископы и судьи, желаете отъ меня ничего другого, какъ только того, чтобы я согрѣшилъ ложью и обманомъ противъ св. Духа, то развѣ вы не знаете, чтоъ случилось, по свидѣтельству апостола, съ тѣмъ мужемъ и женою, которые утаили свое имущество? Богъ покаралъ ихъ внезапною смертію, потому что они солгали Духу святому. О, сколь бы несчастнѣйшую часть приняла моя душа, если бы я утаилъ и заперъ свою гривку (талантъ), которую я и вы приняли отъ Бога съ тѣмъ, чтобы употреблять ее ко славѣ Божіей! Вы предлагаете мнѣ золото, но желаете наложить (тѣмъ) замокъ (печать) на мои уста; желаете даровать мнѣ оброки (бенефиціи), облечь меня въ тонкую одежду, но и лишить (тѣмъ) меня вѣчной пищи, дабы погрузить меня въ то (состояніе), что называется сумасбродствомъ и напраснымъ желаніемъ, ведущимъ къ гибели и осужденію (вѣчному). Истинно говорю вамъ, что я не желаю окончить на тѣлѣ то, чтоъ началъ въ духѣ, подобно непостояннымъ Галатійцамъ. Вашъ законъ—искаженное ученіе, никому ненужное; оно подобно смердящей водѣ, которой ни одинъ истинно жаждущій не будетъ пить, въ которой плаваютъ и бродятъ всевозможныя гады, страшнѣе змѣй, ящерицъ и саламандръ. Эти гады любятъ пресмыкаться въ болотѣ, избѣгаютъ свѣта и поглощаютъ все живое, ошибочно и несчастно попавшееся въ болото. Большую часть этихъ гадовъ вы имѣете въ себѣ, вы—являющіеся моими наставниками! Именно вслѣдствіе того, что я осмѣливаюсь принести свѣтъ въ это заустѣніе, вы заключили меня въ сырую стѣну, за страшную рѣшетку и огованныя двери съ тяжкими затворами и замками и не хотите дать для моего тѣла и столько гнилой соломы, сколько даете разбойнику и убійцѣ. Уже болѣе трехъ мѣсяцевъ я не дышу свѣжимъ воздухомъ, какъ будто бы я былъ падалюю и мнѣ надлежало сгнить въ ямѣ! И все это великое зло причиняете мнѣ вы, которые до сихъ поръ не пожелали даже выслушать меня надлежащимъ образомъ, которые еще и не слышали чистаго евангельскаго ученія безъ перетолкованій ни отъ меня, ни отъ кого другого и именно потому, что чувствуете, сколь много вреда и позора оно причинило бы вамъ и особенно вашимъ лицемѣрнымъ (научнымъ) пособіямъ».

Эти рѣчи я слышалъ собственными ушами! Увы! и я также служу несчастнымъ орудіемъ, содѣйствовавъ заточенію мужа, который безъ опасенія и страха предъ мірскимъ владычествомъ и властью служить только одной правдѣ! Да, милый Николай! Если положу руку на сердце и спрошу себя, зачѣмъ я это сдѣлалъ, то долженъ глубоко устыдиться того, что случилось. О томъ, что его будутъ мучить, я не зналъ; даже и не думалъ о томъ, что могутъ причинить ему ка-

кую-либо обиду. Когда же я узналъ, что онъ боленъ, и наконецъ посѣтилъ его, то чрезвычайно испугался, увидавъ его въ столь ужасномъ заточеніи! Представь себѣ угловую башню надъ Рейпскимъ мостомъ, основаніе которой омывается водою. Около десяти пядей надъ водою (въ этой башнѣ) увидишь дыру, закрытую крѣпкими рѣшетками; поднявшіяся волны бросаютъ чрезъ эту дыру въ темную коморку пѣну и грязь. Въ ней именно и заключенъ Гусь. Въ эту коморку ведутъ внизъ до 30-ти ступеней, и на тѣхъ ступеняхъ трое дверей, запертыхъ накрѣпко засовами (рычагами). Наконецъ приходишь въ узкое помѣщеніе, пространство котораго равно росту мужчины; оно слабо освѣщено только дырою, чрезъ которую вливается изъ рѣки пѣна и грязь. Долго я стоялъ въ этой коморкѣ, прежде чѣмъ разсмотрѣлъ ее и несчастнаго заточника, который сидѣлъ у моихъ ногъ на клочкѣ соломы. На «округлинѣ» стояла миска съ просяною кашею, въ которую воткнута черная деревянная ложка; возлѣ миски стоялъ глиняный кувшинъ и кусокъ хлѣба. Если заточникъ ляжетъ, то головою и ногами упрется въ стѣны. Одежда на немъ была ветхая и рваная. А когда была нужда «идти на сторону», то необходимо было сѣсть на округлую дыру изъ камня. Изъ нея смердящій запахъ до тѣхъ поръ, пока прибывшая въ рѣкѣ вода не вымоетъ нечистотъ подъ сводомъ. А это обыкновенно бываетъ чрезъ три-четыре недѣли.

«Дозорщикъ, кто входитъ въ мою тюрьму вмѣстѣ съ тобою? Если это посоль смерти, то да будетъ ему мой радостный привѣтъ, потому что я—радъ почить въ Богѣ!» спросилъ онъ хриплымъ голосомъ, замѣтивъ предъ собою двѣ тѣни.—«Убогій господинъ!» отвѣчалъ я: «это Поггій, который навѣщаетъ васъ. Къ великому прискорбію я услышалъ о томъ, что вы занемогли въ тюрьмѣ и мнѣ нужно было посмотреть на васъ, чтобы вы не гпѣвались на меня за то приглашеніе, которое я передалъ вамъ въ качествѣ слуги, исполнявшаго повелѣнное мнѣ, и вслѣдствіе сего я вверженъ въ великую печаль. Вмѣстѣ съ тѣмъ я хотѣлъ бы спросить васъ въ вашемъ несчастіи о томъ, не усматриваете-ли вы, оставаясь въ этомъ уединеніи, какого-нибудь ошибочнаго ученія или ереси въ себѣ, потому что мы—люди и способны заблуждаться по недомыслию, гордости, слабости или ослѣпленію; всему этому мы подвержены отъ утробы матери. За пробужденіе же къ правой добродѣтели и благочестію никому не должно стыдиться; также нельзя и осуждать за это никого, сколь бы высокаго положенія ни былъ таковой человекъ. Но прежде всего и ваши судьи, какъ и самъ Богъ, воистинно не желаютъ вашей гибели. Они хотятъ только того, чтобы вы оставили свое лжеученіе, не держались его и не учили ему на вѣчную гибель своей и ихъ душъ. Поговорите со мною спокойно о томъ, дабы я могъ сказать къ похвалѣ вашей предъ тѣми, наказанію которыхъ вы подлежите»

по божескому и человѣческому праву.» При этой рѣчи моей привѣтствуемый (моими словами) поднялся на ноги и, будучи очень слабымъ, оперся о мое плечо. «Ваше посѣщеніе особенно дорого для меня уже вслѣдствіе одной вашей любви, которая привела васъ ко мнѣ, досточтимый преворъ, ибо мнѣ было очень больно и тяжело въ этой коморѣ (конурѣ). Но не извольте беспокоиться за приглашеніе, которое вы совершенно невинно передали мнѣ, а я былъ послушенъ ему и, не предчувствовавъ ничего злого для себя, съ здоровымъ тѣломъ и духомъ, отправился въ путешествіе для того, чтобы стигнуть здѣсь въ дьявольскихъ мукахъ, причиненныхъ мнѣ моими противниками. Что же касается моего ученія, то мои уста не промолвили ничего лицемѣрнаго, гордаго, или чего-нибудь такого, о чемъ я долженъ былъ бы сожалѣть. И я не стыдился бы вовсе, если бы получилъ лучшія (чѣмъ имѣю) воззрѣнія и не могъ доказать своего ученія, или опираться въ своемъ ученіи на свящ. писаніе. Затѣмъ я усердно просилъ бы васъ походатайствовать за меня въ томъ, чтобы мнѣ отвели лучше помѣщеніе, чѣмъ мое настоящее; по крайней мѣрѣ такое, чтобы я хотя однажды могъ еще увидѣть голубой сводъ небесъ прежде, чѣмъ умру. А если вы имѣете ко мнѣ расположеніе и если вамъ возможно, то выпросите мнѣ разрѣшеніе гласно предъ славнымъ собраніемъ о. о. собора защищать свое ученіе. О томъ усердно и именемъ Отца небеснаго прошу васъ».

Оскорбѣвъ, разлучился я съ Гусомъ и поспѣшилъ къ легату-кардиналу Доминику. Тотъ очень гнѣвался на заточника и отъ всей души желалъ ему оставаться въ смердящемъ заточеніи, такъ что я ничего не достигъ у него. Тогда я отправился къ верховному фойту (намѣстнику)¹⁾ города Констанца и ради пострадавшаго Христа просилъ его указать лучшее помѣщеніе больному заточнику. Этотъ мужъ, выслушавъ мою просьбу, встревожился и, взявъ свой дорожный посохъ, сказалъ: «Я не допущу того, чтобы въ мое управленіе городомъ кто-нибудь осмѣлился нанести обиду заброшенному здѣсь иностранцу, тѣмъ болѣе, что и имя ношу «изъ Штюсси»²⁾. Честный витязъ оказываетъ почтеніе и пораженному неприятелю!» Тотчасъ же Гусъ былъ выведенъ изъ темной коморы въ свѣтлую комнату. Но ему уже слабо служили ноги. Шатаясь, посмотрѣлъ онъ кругомъ себя почти остолбѣвшими глазами. Лицо его было блѣднымъ, какъ у мертвеца, а зубы отчасти повыпадали, отчасти были расшатаны. Вслѣдствіе сырости коморы у него выпало одиннадцать зубовъ. Ногти на пальцахъ были большіе, какъ когти, потому что уже много недѣль не могъ обгусывать ихъ. Кожа была покрыта слоемъ грязи.

¹⁾ Господинъ фонъ-Штюсси былъ только стражникомъ, или полицеймейстромъ.

²⁾ Нѣм. слово Stütze—подпора, опора. Вѣроятно, такъ и писалъ онъ свою фамилію.

издававшей дурной запахъ; волосы, нѣкогда русые, теперь посѣдѣли, спускались на ветхую и дырявую одежду. Обувь ствила на его ногахъ. Ни рубашки и никакой покрывки онъ не имѣлъ. Нѣкогда полное тѣло его ссохлось такъ, что оставались только кости да кожа. Невыразимо жалкій видъ былъ у него; рѣдкій изъ прежнихъ знакомыхъ и узналъ бы его. При видѣ его всѣми овладѣлъ испугъ, а сострадательные люди приготовили ему ванну, принесли рубашку и одежду, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подкрѣпили его питательною пищею. За все это онъ благодарилъ глазами, полными слезъ. Такъ протекло три дня ¹⁾ въ мѣсяцъ червнѣ (юнѣ) этого (1415) года. Отцы вышеозначеннаго собора уже давно собрались всѣ, и первое засѣданіе (по дѣлу Гуса) было назначено 5 юня. Было сообщено объ этомъ и Гусу, дабы онъ приготовился защищаться противъ обвиненій, приносимыхъ на него. Гусъ пожелалъ имѣть подъ руками библію, чтобы приводить изъ нея доказательства своего ученія. Но просьба его не была удовлетворена, также не дали ему ни карандаша, ни пергамента для составленія защитительной рѣчи. На это онъ сказалъ: «Повредить-ли это мнѣ? Скажу вамъ: если бы сожгли и уничтожили всѣ книги свящ. писанія, тогда я могъ бы воспроизвести все по памяти, исключая Хроники (книгъ Паралипоменонъ). Поэтому я не лишень утѣшенія возможностью защищаться. Ибо хотя тѣло мое и лишилось свѣжести силъ вслѣдствіе долгаго заточенія, однако мой духъ сохранилъ юношескую крѣпость и легкость, при помощи котораго я воспарю надъ грудю праха и надъ дикимъ (кровожаднымъ) звѣремъ съ острыми зубами и кровожаднымъ языкомъ ²⁾. [Богъ да проститъ мнѣ то, что, находясь въ страданіяхъ, мучимый тѣломъ и духомъ, я раскрою уста къ отреченію отъ своей вѣры, которую я свидѣтельствовалъ предъ всѣмъ народомъ. Да будетъ проклятъ тотъ день, въ который бы я пожалѣлъ того ученія, которое оставилъ своимъ ученикамъ въ чешской землѣ!]³⁾».

Наступилъ день, когда была назначена (Гусу) первая (публичная) аудіенція ⁴⁾ предъ о.о. собора. Дорогою изъ тюрьмы къ храму, въ которомъ имѣло происходить засѣданіе собора, не было видно ни пяди земли вслѣдствіе великаго собранія народа; у домовъ было настроено

¹⁾ Первые три дня мѣсяца.

²⁾ Слѣдующія выраженія, поставленныя нами въ скобкахъ, не влзутся съ предыдущимъ, а потому можно считать ихъ позднѣйшею вставкою.

³⁾ Что маг. I. Гусъ могъ колебаться и колебался дѣйствительно, нѣкоторое подтвержденіе этого находимъ въ посл. его № 23. Однако объ отреченіи отъ своего ученія, да еще съ клятвою—нѣтъ ни одного намека въ посланіяхъ Гуса.

⁴⁾ Очевидно, разумѣется аудіенція 5-го юня 1415 г. По мнѣнію фр. Палацкаго (Dej. nar. česk. III изд. Ригра, стр. 109). Эта аудіенція происходила въ столовой комнатѣ монастыря миноритовъ; однако это мнѣніе приведено у него безъ доказательствъ.

множество лѣсовъ, ибо болѣе четырехъ тысячъ головъ сомкнулось тутъ. Одна часть людей чувствовала состраданіе къ заточнику, а другая пылала ненавистью къ ересіарху. Троекратнымъ благовѣстомъ въ колокола была возвѣщена важность (имѣвшаго произойти событія) этого дня. Всѣ бросили свои занятія. Легатъ—кардиналъ съ балкона своего жилища громко протрубилъ, провозгласивъ цѣль, съ какою нынѣ совершается засѣданіе св. собора отцовъ, и (распоряженіе), чтобы каждый правовѣрный на колѣнахъ просилъ небо о томъ, чтобы церква была дарована побѣда надъ вратами ада. Михаилъ de Causis ѣздилъ всюду на бѣлоснѣжномъ конѣ, ругаясь нехристіанскими словами надъ Гусомъ, такъ что у (нѣкоторыхъ изъ) народа морщилось лицо, а волосы становились дыбомъ. Очевидно, ядомъ были наполнены мысли и сердца отцовъ церкви.

Ровно въ 8 часовъ Гусъ собрался духомъ и въ простомъ (народномъ) одѣяніи пошелъ изъ своей тюрьмы прямо въ храмъ поспѣшно. насколько хватало силъ, въ сопровожденіи Зацлава изъ Дубе и пана изъ Хлюма. За ними слѣдовалъ педель (стражникъ). Здѣсь въ (храмѣ) собралось 56 духовныхъ особъ, 2 прокуратора и нѣсколько писемководителей, сидѣвшихъ у различныхъ столовъ. Также находились здѣсь и одиннадцать свидѣтелей, которые при вступленіи Гуса (въ храмъ) были приведены къ присягѣ для доказательства справедливости своихъ показаній. Но тутъ случилось, что одинъ изъ присягавшихъ свидѣтелей по совершеніи уже своей присяги, отрекаясь отъ своихъ показаній, такъ какъ его грызла совѣсть. Во всеуслышаніе и твердо онъ объявилъ о томъ, за какую сумму денегъ онъ позволилъ подкупить себя для ложной присяги ¹⁾. Едва онъ признался въ этомъ, какъ со всѣхъ сторонъ послышались громкія воззванія: «Привѣсьте лжесвидѣтелю камень на шею и бросьте его въ воду за городомъ—тамъ, гдѣ—наибольшая глубина!» Требованіе св. отцовъ было тотчасъ же выполнено: несчастный былъ извлеченъ изъ церкви, брошенъ въ воду и утонулъ. Послѣ того снова настала тишина въ церковномъ собраніи, какъ будто бы ничего особеннаго не случилось. Между тѣмъ была утрачена человѣческая жизнь, а исполнители страшнаго наказанія громко и гордо кричали въ дверяхъ сѣни (притвора): «Негодяй еретикъ уже идетъ во адъ Рейномъ!» Послѣ того облекли Гуса въ священническое облаченіе, желая тѣмъ показать, что только въ этомъ

¹⁾ О подкупахъ для лжесвидѣтельствъ противъ Гуса сохранилось достаточно свѣдѣній. Пражскіе прелаты за деньги нашли себѣ ловкаго адвоката фарара изъ нѣм. Брода о. Михаила (впоследствии пазыв. Михаиломъ de Causis). Самъ Михаилъ не щадилъ денегъ для подкупа нужныхъ ему лицъ. Если онъ подкупалъ даже кардинала de Brancatis, то очевидно могъ подкупать также священниковъ и мірянъ, въ средѣ которыхъ могъ оказаться человѣкъ способный хотя бы къ позднему раскаянію.

облаченіи признають его достойнымъ говорить съ ними. Затѣмъ онъ долженъ былъ вступитъ на нарочито сооруженный деревянный по-
лость, находившійся посреди храма.

Священникъ—мученикъ хотѣлъ принести свою жалобу на против-
никовъ, которые въ теченіи осьми мѣсяцевъ¹⁾, вопреки охранной
грамотѣ короля (Сигизмунда), вопреки покровительству чешскаго ко-
роля и почетному проводу чешско-моравской шляхты, держали его
въ заточеніи. Но св. отцы, равно какъ и легатъ—кардиналъ, силою
своею власти, воспретили ему приносить жалобы и требовали отвѣ-
товъ на сорокъ предложенныхъ ему пунктовъ при томъ только го-
лословнымъ утверженіемъ или отрицаніемъ: «да», или «нѣтъ». Гусъ,
внимательно выслушавъ пункты, на 29 далъ отрицательный отвѣтъ,
а 11 положеній смѣло и очень обдуманно защищалъ въ своей рѣчи.
Среди пунктовъ обвиненій было нѣсколько совершенно напрасныхъ.
Обвиняемый спокойно и мужественно опровергнулъ, разъяснилъ и
уничтожилъ ихъ. Однако свидѣтелямъ, сошедшимся (собраннымъ)
изъ разныхъ земель, довѣряли больше, нежели заточнику чешской
земли. Большой шумъ поднялся среди отцовъ собора, при слѣдую-
щихъ сообщеніяхъ: I) о томъ, что, удаляясь изъ Праги послѣ про-
возглашенія тамъ анаемы, Гусъ сказалъ кардиналу de Columna,
приглашавшему его въ Римъ, слѣдующее: «Какое было бы то послу-
шаніе, еслибы я, совершенно неизвѣстный, очерненный и окруженный
столькими врагами, пропутешествовалъ 300 миль и притомъ къ сво-
имъ же врагамъ, которые стали бы и моими судьями, и свидѣтелями,
и всѣмъ, чѣмъ угодно. Тамъ пришлось бы мнѣ предать себя конси-
сторіи на поруганіе, забвеніе о благочестіи и отреченіе отъ терпѣ-
ливости. Затѣмъ, еслибы я оказался не въ силахъ предложить обиль-
ныхъ подарковъ, тогда непременно былъ бы очерненъ, и мое дѣло
приняло бы еще болѣе несправедливый оборотъ. Но еще больше
того, я долженъ былъ бы кланяться папѣ (земно), какъ Богу, и
пресмыкаться предъ нимъ. Нѣтъ, я скорѣе бы влѣпилъ господину
римскому намѣстнику такую пощечину, чтобъ знакъ ея не исчезъ и
въ теченіе ста лѣтъ».

II) «Папа Іоаннъ XII²⁾ (по словамъ доноса на Гуса) былъ позор-
нымъ извергомъ и воплощеннымъ антихристомъ, ибо онъ провозгла-
силъ незаконную войну противъ неаполитанскаго короля Владислава
изъ-за своей личности, объявлялъ индульгенціи разбойникамъ, убій-
цамъ, клятвопреступникамъ и всѣмъ, кто только поможетъ ему своимъ
имуществомъ или кровью, деньгами или наймомъ въ жолднеры».

III) «Нѣтъ, (папа) Іоаннъ былъ не утѣшителемъ заблудшихъ дѣ-
тей, но позорнымъ убійцей, потому что по его повелѣнію негодяй

1) Съ 28 ноября 1414 г. по 5 июня 1415 г.

2) Папа Іоаннъ XXIII.

архієпископъ Збынекъ повелѣлъ растерзать въ Прагѣ трехъ мужей ¹⁾. За это Богъ наказалъ Збынька скоропостижною смертию, допустивъ дикой свиньѣ растерзать его такъ, что внутренности его выпали изъ чрева въ то время, какъ онъ путешествовалъ къ кор. Сигизмунду въ качествѣ судьи объ ереси въ моемъ дѣлѣ, а также въ дѣлѣ о Якубѣ Мишенскомъ».

Этихъ и еще иныхъ обвиненій Гусъ не отрицалъ; но старался лишь объяснить, что и при какихъ обстоятельствахъ было сказано имъ. Не смотря на то, посыпались на него громкія ругательства, поношенія и проклятія на различныхъ языкахъ, такъ что Гусъ не могъ продолжать рѣчи и замолкъ. Но сумасбродный Михаилъ de Causis съ нажатыми кулаками набросился на него и грозно закричалъ: «Ты въ нашей власти, не уйдешь отъ насъ, пока не заплатишь всего (всѣхъ нашихъ издержекъ изъ-за тебя) до послѣдняго геллера. (Иначе) тебя сожгутъ, хотя твои высохшія кости и дорого намъ стоятъ». Послѣ этихъ поруганій Гусъ долженъ былъ разоблачиться и снять священническую одежду. Снова ругались надъ нимъ, называя его Ганскопфъ (гусиная башка), а потомъ отвели его въ тюрьму.

За Гусомъ слѣдовалъ печальный старичекъ коморникъ (камердинеръ тюрьмы) Эрло. «Другъ!» сказалъ онъ Гусу въ то время, какъ они очутились наединѣ: «видите—я уже старикъ, и мнѣ осталось недолго жить, потому что мнѣ уже 81 годъ. Выслушайте и примите къ сердцу то, что я предложу вамъ теперь. Я доподлинно узналъ о томъ, что ваши противники поглялись вашею смертию. Они хотятъ или отравить васъ ядомъ, если король, имѣющій завтра прибыть сюда, пуститъ васъ на свободу, или же съечетъ огнемъ, если вы будете осуждены. Поэтому я хочу указать вамъ на горы, съ которыхъ придетъ избавленіе ваше. Сегодня ночью, лишь пробьетъ 1 часъ, бодрствуйте готовымъ къ бѣгству. Подъ своимъ ложемъ вы найдете одежду ракоузскаго ²⁾ жольднера. Одѣньтесь въ нее, а чрезъ плечо привѣсьте кожаную сумку, въ которой вы найдете грамоту, извѣщающую о томъ, что цѣлью вашего путешествія служить Вѣна. Въ аллеѣ городского вала, куда я проведу васъ, будетъ ожидать васъ согбенный лошагъ, принадлежащій пражскому (архієпископу) ³⁾ и

¹⁾ Трехъ юношей (студентовъ), которые въ письмѣ о. Поггія называются то мужами (въ общ. значеніи этого слова), то священниками (въ смыслѣ кандидатуры на священниковъ).

²⁾ Австрійскаго.

³⁾ По смерти Збынька пражскими архієпископами были: сначала о. Альбикъ, который въ концѣ 1412 г. добровольно покинулъ кафедру; послѣ того архієпископскую кафедру въ Прагѣ занималъ о. Конрадъ изъ Вехты, въ послѣдствіи ставшій явнымъ гуситомъ. Отсюда, это сообщеніе представляется правдоподобнымъ.

приготовленный для васъ съ тѣмъ, чтобы вы уѣхали на немъ вмѣстѣ съ моравскимъ шлехтичемъ Емицка, котораго вы давно уже знаете. Онъ—храбрый мужъ, при томъ же достаточно вознагражденъ золотомъ. Довѣрьтесь ему, пока не придете къ своему королю. писавшему 1) отцамъ собора: «Отнюдь не причинять зла, подъ угрозою страшной мести, его гусю, который можетъ снести еще много золотыхъ яичекъ. «Будьте осторожны и не колеблитесь!»—«А что же будетъ съ вами, старый Эрло, если васъ будутъ обвинять за мой побѣгъ?» опросилъ его почтительно Гусъ. «Предоставьте это мнѣ. Что—въ томъ, если вмѣсто васъ умертвятъ меня, уже никуда не пригоднаго? Я—и самъ себѣ почти уже въ тягость и очень скоро ушлечу свою дань послу смерти. А вамъ, нужно полагать, нѣтъ еще и сорока лѣтъ; вы много пользы можете принести человѣчеству. Ложитесь спать, чтобы набраться силъ къ окончательному предпріятію!» Такъ говорилъ коморникъ. Объ этомъ мнѣ рассказали, предварительно взявъ съ меня клятву въ томъ, что сохранию въ тайнѣ. Надѣюсь, и ты будешь молчать, милый Николай!

Далѣе произошло слѣдующее: Въ означенное время ночью. Эрло тихо и тайно пришелъ къ заточнику и приглашалъ его бѣжать, такъ какъ все уже было готово. Гусъ отвѣчалъ на это: «Пусть будетъ далеко отъ меня, чтобы своимъ бѣгствомъ я пожелалъ ввергнуть въ опасность твою сѣдую голову, досточтимый Эрло. Знай, что я пойду тѣмъ путемъ, какой указалъ мнѣ Господь. Я считалъ бы себя виновнымъ, еслибы воровски убѣжалъ ночью и тѣмъ самымъ доставилъ побѣду моимъ врагамъ къ собственному посрамленію. Нѣтъ, этого не случится! Что могутъ сдѣлать мнѣ люди, если хранить меня руга Господня? Если же не сохранить меня Богъ, тогда все равно постигнетъ меня месть со стороны моихъ враговъ, даже еслибы я бѣжалъ и къ самому дальнему морю! Я связалъ себя присягою въ томъ, что каждому буду говорить правду, не смотря ни на какое положеніе, ни на санъ лица. Никто не долженъ возбранять мнѣ выполнить эту мою обязанность, и я самъ не хочу трусливо избѣгать выполнения этой присяги и стать предателемъ себя самого и своего ученія. Какую цѣну имѣетъ воинъ, если бѣжитъ при приближеніи непріятеля? Какую цѣну имѣетъ и стражъ, если спитъ вмѣстѣ съ

1) Неизвѣстно, писалъ-ли король Вячеславъ столь настойчиво и рѣзко къ отцамъ конст. собора. Такого письма не сохранилось. Личность кор. Вячеслава IV и его отношеніе къ Гусу составляетъ не только не разрѣшенный, но и крайне запутанный вопросъ нареканіями на него нѣмцевъ за кутногорскаго декрета и папистовъ—за смерть мнимаго святаго Яна Помука, названнаго потомъ „Не-Помука“, можетъ быть, для умиротворенія религіозн. чувства чешскаго народа, почитавшаго Яна Гуса святымъ. „Янъ Не-Помукъ“ можно понимать такъ: „Янъ, но не тотъ, который называется „Помукъ“ (изъ Помукъ), а другой Янъ“,—тѣмъ болѣе, что никакого Яна Непомука чешская исторія не знаетъ.

остальными?» — «Ахъ, ахъ! Еслибы вы знали! Бѣгите, бѣгите, пока еще есть время! Друзья ожидаютъ васъ! Ваше бѣгство нельзя будетъ назвать трусостью: оно оправдывается тѣмъ, что ваши судьи погрѣшили противъ васъ позорнымъ насиліемъ и не дали вамъ ни права, ни защиты. Выходите, выходите! Вы уйдете прежде, чѣмъ запоетъ пѣтухъ!» побуждалъ Гуса старый коморникъ. — «Перестань возбуждать меня своею горячностью. Какъ угольный камень засаженъ подъ уголъ дома не для сохраненія его крѣпости, такъ и я не хочу уступить злему умыслу и напрасно хранить себя. Ибо ничто другое столь не любезно Богу, какъ то, что человекъ предлагаетъ (жертвуетъ) свои силы своимъ братьямъ, не ожидая отъ нихъ ни похвалы, ни благодарности.» — «Но тебя предадутъ вѣдь смерти раньше, чѣмъ трижды закатится солнце! Встань, препояши чресла свои и слѣдуй за мною! Еще немного времени остается у насъ. Если же минетъ это время, тогда никто уже не расторгнетъ тенеть, которыми ты опутанъ. Подите, поди! Зачѣмъ медлишь? Развѣ не слышите, что дозорщикъ пробилъ уже половину второго часа? Развѣ не видите, что свѣтильня догораетъ? Подите, подите! Прошу васъ ради Христа Иисуса и съ искренними слезами! Бѣгите со мною изъ этой тюрьмы, въ которую васъ посадила злоба!» просилъ старецъ и повисъ на немъ изъ всѣхъ своихъ силъ, чтобы вывести Гуса изъ тюрьмы. Гусъ, дѣйствительно, вышелъ съ своимъ освободителемъ изъ тюрьмы, но остановился, сталъ смотрѣть на небо, какъ бы желая спросить у неба: «Всевѣдущій! не будетъ-ли грѣхомъ противъ Духа Святаго, если я оставлю тотъ путь, который ты указалъ мнѣ?» Потомъ онъ обратился назадъ, подаль руку своему Эрло и сказалъ со вздохомъ: «Вѣрный отецъ! Я не смѣю бѣжать! Прими мою искреннѣйшую благодарность за твое пожертвованіе и помолися обо мнѣ, когда я пойду на смерть. Передай также сердечное спасибо друзьямъ моимъ за предложеніе ихъ и попроси ихъ не проклинать моего упорства. Я надѣюсь на Бога и буду ожидать своего времени!» Послѣ того Гусъ тихо воротился въ свою тѣсную комору. Коморникъ выматривалъ ожидавшаго Гуса проводника, желая сообщить ему о неудачѣ предпріятія. Но тотъ разнѣвался на старца столь сильно, что сталъ поносить его, называя лгуномъ, предателемъ, и вонзилъ въ его грудь нику, такъ что старецъ тотчасъ же умеръ. Между тѣмъ Гусъ воспѣвалъ латинскую пѣснь св. Амвросія «Те, Deus, laudamus» столь прекрасно, громко и ясно, что нѣкоторые противники его, слыша это пѣніе, стали потомъ ходатайствовать за него, какъ за мужа, дѣйствительно набожнаго.

Наступило 6-е іюня, когда прибыли въ Констанць ¹⁾ двое ино-

¹⁾ Кор. Сигизмундъ прибылъ въ Констанць ночью 25 декабря 1414 г. Однако онъ остановился на жительство внѣ города (что видно изъ 51 посл. Гуса, и каждый разъ въѣзжалъ въ городъ очень торжественно. Маг. Иеронимъ Пражскій прибылъ въ Констанць 4 апр. 1415 г., но вскорѣ же

странцевъ (изъ далекихъ странъ). Одинъ съ великою пышностью и торжественностью, другой же смиренно и безъ всякаго шума. Первый—это король Сигизмундъ—стройнаго сложенія, рыжеватаго цвѣта волосъ и бороды, государь. Какой великій шумъ и переполохъ насталь тогда, милый Николай! Какихъ-какихъ людей не подыскаль король, чтобы различными фізіономіями и пестротою украсить свой королевскій дворъ! Пѣвцы, танцовщики и гусляры, скоморохи, ювелиры, повара и блудницы сошлись сюда изъ далекихъ странъ найти здѣсь честную и безчестную корысть. Охъ, помыслиль я, вотъ будетъ соборъ, на которомъ будутъ изглажены преступленія?! Убогій чехъ, ты окончишь свою жизнь при торжественныхъ увеселеніяхъ людей и стукѣ бокаловъ твоихъ противниковъ и будешь преданъ на потѣху сумасбродной черни! И какъ я предчувствовалъ тогда, такъ и случилось. Конскія ристалища, различныя фехтованія и всевозможныя забавы наполняли цѣлые дни; до поздней ночи раздавался водопадъ Рейна. Всюду, куда ни посмотришь, видишь пестрыхъ цвѣтовъ фонари; молодежь и подростки, разодѣтые въ красивыя одежды, бродяты всюду по улицамъ любоваться на щегольскіе жидовскіе магазины, на танцы утровъ или попойки венеціанцевъ и наслушаться ихъ разнузданныхъ пѣсень. Слышишь здѣсь разговоры на различныхъ языкахъ; можно здѣсь изучать погрои одеждъ самыхъ отдаленныхъ народовъ. Изъ Испаніи, Франціи, Англіи, Голландіи, Даніи, Поморья, Пруссіи, Саксоніи, Чехіи, Австріи, Баваріи и изъ многихъ столичныхъ городовъ и земель Хорутанскихъ были здѣсь посланники и еще понынѣ продолжаютъ прибывать сюда тысячами: пѣшкомъ, на коняхъ (верхомъ) и на возахъ; всѣ стремятся городскими воротами въ Констанць, дабы отдохнуть здѣсь съ дороги или на голой землѣ, или на тепломъ камнѣ, ибо солнце начало столь сильно грѣть, какъ будто бы оно было огненнымъ пожаромъ на безоблачномъ небѣ. Король пріѣхаль на конѣ, имѣвшемъ бѣлые глаза, рыжіи хвостъ и рыжую гриву. Конь былъ покрытъ пурпуромъ, и покрывка спускалась серебряными полосками среди золотыхъ бахромъ, пригрѣпленныхъ шелковыми пряжками (застежками). На головѣ коня сдѣланъ большой хохоль, а на груди—раскрашенный тканый щитъ съ изображеніемъ на немъ двухглаваго орла. Уздечка сплетена изъ нѣжныхъ кружковъ, между которыми вплетены прекрасныя раковинки улитокъ съ дна морского. Самъ король одѣтъ очень роскошно: на немъ былъ

уѣхаль назадъ тайно; затѣмъ былъ схваченъ и приведенъ въ Констанць, 23 мая, послѣ чего былъ заточенъ въ Готтлибенѣ, откуда могли приводить его на публичныя аудіенціи Гуса, съ цѣлю побудить къ отреченію. Не смотря на всѣ эти соображенія, повѣствованіе грѣшитъ противъ исторіи; но виновникомъ этихъ погрѣшностей былъ, вѣроятно, переводчикъ или переписчикъ.

черный бархатный мундирчикъ, голубыя пышныя панталоны до коленъ, подъ которыми видѣлись бѣлыя шелковые чулки, оканчивающіеся красными башмаками съ застежками. Тонкая шпага составляла все его вооруженіе. На шеѣ онъ имѣлъ золотую цѣпь, которая крестообразно зацѣплялась при помощи крючковъ на плечахъ и спускалась на грудь до самаго сердца большою перламутровою пряжкой. Бѣлый баретъ прикрывалъ его голову; баретъ былъ обложенъ голубымъ галуномъ, а на верху его блистала золотая корона величиною въ кулакъ. Надъ нею красовалось бѣлое перо. Впереди короля ѣхалъ сухой, приглаженный ѣздокъ, который при торжественныхъ процессіяхъ служить также глашатаемъ и обязанъ расчищать дорогу своему господину. Дружина короля разодѣта пестро, по мясопустному. Среди нея были музыканты и трубачи, а также нѣсколько арабовъ изъ Азіи.

Вторымъ иностранцемъ, о которомъ я упомянулъ, былъ Иеронимъ Пражскій—по своему званію магистръ свободныхъ умѣній, профессоръ и бакалавръ богословія, вмѣстѣ съ тѣмъ рыцарь чешскаго короля Вячеслава и вѣрный ученикъ и послѣдователь Гуса. Онъ обучался въ Прагѣ, Парижѣ, Кельнѣ и Гейдельбергѣ. Этотъ мужъ, съ которымъ едва-ли кто могъ сравниться ученостью и краснорѣчіемъ, прибылъ въ Констанць съ цѣлію защищать своего друга. Это намѣреніе онъ провелъ столь блистательно ¹⁾, что къ несчастію уничтожилъ себя самого, приготовивъ себѣ страшную смерть, о чемъ не премину сообщить тебѣ впоследствии. Едва прибывъ въ Констанць, онъ тотчасъ же навѣстилъ Гуса, который, увидавъ его, какъ разсказываютъ, проговорилъ слѣдующее: «Благодарю Бога, что мысль моя не поколебалась, и я не убѣжалъ изъ тюрьмы: при моихъ чреслахъ стоитъ уже славный великанъ—Иуда Маккавейскій!» Они тотчасъ же, какъ я слышалъ, составили мастерское защитительное письмо, котораго я не читалъ и не слыхалъ, потому что отцы собора не разрѣшили прочитать его, но пренебрежительно отклонили. Иеронимъ—красивый мужчина; лицо его—нѣсколько блѣднаго, глаза черные, какъ угли; черные, мягкіе, гудрявые волосы. Когда онъ разговариваетъ, уста его становятся особенно пріятными и виденъ цѣлый рядъ прекрасныхъ бѣлыхъ зубовъ. Рѣчь его необыкновенно пріятна для слуха, на какомъ бы языкѣ онъ ни говорилъ: французскомъ, итальянскомъ, нѣмецкомъ, или латинскомъ. Прекрасный, дорогой перстень блисталъ на указательномъ пальцѣ. Одѣтъ онъ въ монашеское платье, хотя и не имѣлъ тонсуры. [Архіепископы, епископы, прелаты

1) Въ письмѣ о. Поггія отъ 30 мая 1416 г. къ тому же Николаю Леопарду Аретинскому дѣйствительно сообщается о защитѣ Иеронимомъ Пражскимъ блаженной памяти Гуса, какъ добраго, справедливаго, святого, невинно сожженнаго мужа. Въ виду того, что это письмо имѣется уже въ русскомъ переводѣ (Чт. въ общ. ист. 1874 г. I, 857—862), не приводимъ его.

и другіе духовные и самъ Людовикъ, французскій курфистръ, тотчасъ же навѣстили его, какъ только узнали о пріѣздѣ его, хотя] ¹⁾ онъ остановился въ одной тѣсной комнаткѣ въ Писечной улицѣ (Песковой ул.) ²⁾ у «брусирны».

Въ тѣ дни произошло очень много несчастій, въ особенности же въ тотъ день, когда прибыли въ Констанцъ эти два лица, о которыхъ я только что сказалъ. Раздавленныхъ, задушенныхъ, испаранныхъ и пораженныхъ было много сотенъ. Пбо тогда была столь великая давка, что трещали и выламывались порталы у домовъ и оконницы въ подвальныхъ покоехъ (жилищахъ). Одинъ мастеръ, по имени Лидершмидъ, хотѣлъ повѣсить на колокольной башнѣ флагъ, но нечаянно нагнулся и упалъ, имѣя въ рукахъ дерево съ пестрыми украшеніями, на головы стоявшихъ предъ башнею людей, которые не могли отступитъ. Бъ счастью никто изъ нихъ не потерпѣлъ увѣчья, и самъ упавшій ушелъ съ насмѣшками, со стороны тѣхъ, на кого свалился.

Послѣ всеобщихъ забавъ и увеселеній этого дня, настало 7-е іюня 1415 года. Едва разсвѣтало, собирался уже любопытствующій народъ на улицахъ города. Когда пробило (на городской башнѣ) 8 часовъ, началось шествіе въ храмъ епископовъ, кардиналовъ и другихъ духовныхъ лицъ, свѣтскихъ посланниковъ при торжественномъ благовѣстѣ всѣхъ колоколовъ. Въ храмѣ былъ приготовленъ подмостокъ для Гуса; около него имѣли свои стулья свѣтскіе паны. Въ самомъ переду храма противъ хоровъ было сооружено сѣдалище, покрытое прекрасною матеріею; надъ сѣдалищемъ возвышался балдахинъ (небеса), украшенный золотыми пуговками, застежками и бахромою. На сѣдалище вели ступени. Отцы собора (церковные господа) были облачены въ священныя одежды, какъ бы для совершенія богослуж. обрядовъ, украшенныя гербами. Одни изъ нихъ пріѣхали къ храму на коняхъ, другіе—на ослахъ; иныхъ же приносили на носилкахъ, какъ напр. епископа Сульцбах(ен)скаго—высоковельможнаго духовнаго господина, которому самъ фальцскій курфистръ Людовикъ служилъ въ качествѣ придворнаго—не по обязанности, а по своему личному расположенію къ этому старому господину, бывшему нѣкогда его учителемъ. Когда всѣ переднія мѣста въ храмѣ были заняты, дозволили войти въ храмъ еще нѣсколькимъ лицамъ, пожелавшимъ послушать. Такихъ лицъ было не мало. Послѣ того привели Гуса; онъ облачился въ священническую одежду. Ему велѣли встать на подмостокъ, стоявшій посреди храма. На подмостокъ былъ поставленъ и стулъ, но безъ логотника въ ознаменованіе обвиненій его.

¹⁾ Маловѣроятное событіе, хотя бы отнести его и къ 4-му апр. 1415 г.

²⁾ Нынѣ эта улица называется „Павловой“. Хозяйка дома, въ которомъ жилъ Гусъ, а потомъ остановился и Иеронимъ, называлась Фида.

Вскорѣ потомъ въ входной аркѣ храма появился трубачъ, одѣтый въ прекрасную одежду; онъ протрубилъ какой-то очень красивый мотивъ, а вслѣдъ за тѣмъ гордою поступью вошелъ въ храмъ самъ король Сигизмундъ, въ сопровожденіи многочисленныхъ пановъ, одѣтыхъ въ драгоценныя одежды. Всѣ они, какъ и Сигизмундъ, усѣлись на своихъ мѣстахъ.

Послѣ того поднялся хроникѣръ и прочелъ жалобу на Гуса, состоящую изъ 74 пунктовъ. Главными изъ нихъ были слѣдующіе:

1) обвиняемый не вѣритъ въ пресуществленіе хлѣба (въ таинствѣ евхаристіи); 2) отвергаетъ вѣру въ непогрѣшимость папы и призваніе святыхъ; 3) отрицаетъ у грѣшныхъ священниковъ уполномочіе разрѣшать грѣхи, а также и исповѣдь у таковыхъ священниковъ; 4) безусловно отрицаетъ повиновеніе свѣтскимъ (мірскимъ) властямъ; 5) отрицаетъ запрещеніе брака для священниковъ; 6) разрѣшеніе грѣховъ называетъ симонією — грѣхомъ противъ св. Духа. И вотъ вслѣдствіе этихъ и иныхъ безбожныхъ лжеученій, какъ тамъ говорилось, Іоаннъ Гусъ обвиненъ въ еретичествѣ и призванъ сюда предъ лицо короля и отцовъ собора съ тѣмъ, чтобы онъ отрекся отъ этихъ пунктовъ своихъ ученій.

Послѣ этого Гусъ возвысилъ свой голосъ такъ, что въ великомъ храмѣ не было ни одного уголка, въ которомъ бы не было ясно слышна и понята его рѣчь.

«Пламенно и съ веселіемъ», такъ началъ Гусъ свою рѣчь, «я ожидалъ этого дня, въ который послѣ долгаго заточенія была услышана моя просьба о дозволеніи мнѣ ополчиться противъ лжесвидѣтельствъ, принесенныхъ противъ меня, и изложить то ученіе, которое я проповѣдывалъ въ своемъ отечествѣ безъ всякаго опасенія и страха». Но продолжать далѣе рѣчь Гусу было запрещено; ему приказали отвѣчать только на тѣ пункты, въ которыхъ его обвиняютъ и заявили ему, что прежде всего ожидаютъ отъ него отреченія отъ нынѣ и на вѣки отъ ересей.

«*Во перемъ*», началъ говорить этотъ чехъ, «меня обвиняютъ въ томъ, что я не вѣрю въ пресуществленіе хлѣба (въ евхаристіи) ¹⁾».

1) Строки, заключенныя переводчикомъ въ двойныхъ скобкахъ, можно считать позднѣйшею вставкою подъ влияніемъ лютеранскаго ученія. Неопроверженными доказательствами истинныхъ сужденій Гуса о пресуществленіи хлѣба и вина (въ таинствѣ евхаристіи) служатъ сборные акты, въ которыхъ изложены всѣ показанія свидѣтелей и отвѣты на оныя самого Гуса. Такъ въ отвѣтъ на лжесвидѣтельство о. Противы, будто Гусъ не вѣритъ въ пресуществленіе хлѣба и вина (въ таинствѣ евх.), послѣдній пишетъ слѣдующее: Весь народъ, посѣщавшій мои проповѣди, подтвердить, что я проповѣдывалъ совершенно противоположное тому. Я училъ тому, что какъ достойный, такъ и дурной священникъ, надлежаще пресуществляетъ хлѣбъ, какъ учать тому св. отцы. Ложь, возведенную на меня о. Противою, могутъ ясно понять всѣ имѣющіе мои проповѣди изъ перваго года моей проповѣднической дѣятельности. Тогда я приводилъ слова св. Августина: „въ католической церкви таинство тѣла и крови Господа освящается (совершается) достойнымъ священни-

[[И дѣйствительно, я не вѣрю въ это, ибо не понимаю. По здравому разуму нельзя думать, чтобы кусокъ тѣста, выгнетенный изъ муки и воды и высушенный на солнцѣ, сталъ тѣломъ, въ которомъ бы вращалась святая кровь, и то только вслѣдствіе одного благословенія священника. При чемъ учать, что вкушаютъ дѣйствительно присущія тѣло и кровь Христовы для прощенія нашихъ грѣховъ. Такое ученіе претитъ мнѣ. Въ этомъ случаѣ нельзя думать иначе, какъ только о подобіи и способѣ, какъ сказано въ евангеліи: «это знаменуетъ тѣло мое, а то знаменуетъ кровь мою». Такое ученіе одобряли многіе изъ отцовъ церкви и въ теченіи 600 лѣтъ признавали истиннымъ, покуда римскій прелатъ, а вмѣстѣ съ нимъ и другіе, вышедшіе изъ его школы, не стали учить иначе. Ни на соборѣ Іерусалимскомъ, ни на соборѣ Никійскомъ не было вовсе рѣчи о дѣйствительномъ пресуществленіи хлѣба (гостіи), но говорилось лишь объ употребленіи гостіи вмѣсто квасного хлѣба. А какъ никто не можетъ изъ вина или воды учинить крови, такъ равно и изъ куска тѣста

комъ не болѣе, а дурнымъ не менѣе». Маг. І. Гусъ совершенно по православному (согласно съ вѣроученіемъ вселенской церкви) училъ объ евхаристіи. То же должно сказать и относительно ученія Гуса о почитаніи святыхъ, призваніи ихъ на помощь въ молитвахъ, о необходимости таинства исповѣди, о разрѣшеніи грѣховъ священникомъ и под.

Однако при всемъ томъ слѣдуетъ, кажется намъ, представлять каждое дѣло въ дѣйствительной обстановкѣ, какъ оно и при какихъ обстоятельствахъ происходило. Маг. І. Гусъ предстоитъ на соборѣ предъ прелатами всего римско-католическаго міра, предъ представителями всѣхъ католическихъ государствъ и предъ кор. Сигизмундомъ, на котораго Гусъ возлагалъ большія надежды въ исправленіи духовенства, и могъ раскрыть всѣ язвы римской церкви, не боясь соблазна для простого народа. Ему нужно было раскрыть всѣ тайники, изъ которыхъ происходили всѣ лжеученія и соблазны духовенства, заставить всѣхъ ужаснуться паденіемъ церкви и побудить къ исправленію. А потому и центромъ тяжести въ этихъ грѣхахъ Гуса служить не тó, какъ и чему вѣрится и учить Гусъ, а именно тó, какъ страшно заблудился и низко упалъ Римъ. Маг. І. Гусъ является здѣсь какъ бы исповѣдникомъ, приносящимъ отъ лица всей римской церкви, покаяніе во грѣхахъ противъ вѣроученія, богослуженія, дисциплины и под. Онъ высказываетъ ложь своей церкви и свое личное отрицаніе и непричастность къ этой лжи. Онъ задалъ духовенству и государю римской имперіи міровую задачу, отъ разрѣшенія которой зависѣла судьба не только римской церкви, но и западныхъ государствъ. Не сущности вѣры и церкви Гусъ касается въ этихъ рѣчахъ, но заблужденій, относящихся къ самой сущности Христовой церкви. И если Гусъ посягалъ сѣмена реформациі, то именно въ этихъ рѣчахъ, если дѣйствительно, произносилъ ихъ. Однако реформа для римской церкви была необходима, и не Гуса вина въ томъ, что реформа приняла ложное направленіе и не возвратила римской церкви къ вселенскому православію.

Произносилъ-ли маг. І. Гусъ эти рѣчи — неизвѣстно; но содержаніе и характеръ ихъ, за нѣсколькими указанными исключеніями, сходны съ ученіемъ и проповѣдью Гуса. Подробное содержаніе пунктовъ обвиненій съ отвѣтами на нихъ магистра помѣстимъ въ слѣд. приложеніи.

невозможно учинить и тѣла. Приписывать же себѣ такую силу— грѣшно, безбожно, противно уму человѣка и нигдѣ въ свѣщ. писаніи не доказано (не обосновано). Покуда не докажете мнѣ на основаніи свѣщ. писанія, того, что я заблуждаюсь, до тѣхъ поръ я не соглашусь]] 1). Въ свѣщ. писаніи сказано: *Пріемъ (Иисусъ) хлѣбъ, и благословивъ преломи, и дающе ученикомъ* и т. д. *И пріемъ чашу, и хвалу воздавъ, даде имъ, малоля: Пійте отъ нея вси* и т. д. Отсюда ясно, что вечеря Господня была подаваема подѣ обоими видами, а не подѣ однимъ видомъ, что доказываютъ евангельскіе лѣтописцы: Матѣ. въ 26 главѣ, Маркъ въ 14-й, Лука въ 22-й и ап. въ посл. къ Коринѣ. въ главахъ: 11-й, 22-й и 24-й. Кто лучшее ученіе о томъ знаетъ, пусть докажетъ предъ симъ собраніемъ!»

«Во вторыхъ, меня обвиняютъ въ томъ, что я не вѣрю въ папу и его непогрѣшимость въ дѣлахъ (касательно) вѣры, а также въ томъ, что въ ходатайствѣ святыхъ я нахожу мало утѣшенія и почти никакого 2). Я признаюсь въ томъ, что дѣйствительно училъ такъ. Ибо какимъ же образомъ возможно папѣ, какъ человѣку стать непогрѣшимымъ, тогда какъ со дня рожденія своего онъ имѣетъ тѣ же самые пороки, какъ и всѣ остальные люди; онъ также не свободенъ отъ первороднаго грѣха. Въ свѣщ. писаніи сказано: никто не обладаетъ совершенствомъ, кромѣ Бога. А быть непогрѣшимымъ значитъ быть совершеннымъ и никогда не погрѣшать. Но, какъ люди, мы всюду подвержены ошибкамъ,—въ чемъ должны всѣ признаться. Такимъ образомъ гордое и злоумышленное ученіе о томъ, что кто-нибудь изъ рожденныхъ женою могъ быть равнымъ Богу и непогрѣшимымъ, есть и останется очевиднымъ и тяжкимъ обманомъ христіанъ. Также нѣтъ ни одного человѣка, столь твердаго, чтобы могъ не пожалѣть завтра о томъ, что совершилъ сегодня.

Равнымъ образомъ никому не дано власти учинить святымъ человѣка, хотя бы и жившаго досточестно. Но папы уже нѣсколько столѣтій назадъ присвоили себѣ это право. Между тѣмъ въ свѣщ. писаніи написано: «Никто не святъ, только я—Богъ твой!» Но еслибы этого выраженія и не было въ свѣщ. писаніи, тогда все-же каждый

1) Дальнѣйшія слова самозащиты Гуса заключаютъ въ себѣ окончательный выводъ изъ всего сказаннаго въ 1-мъ пунктѣ, но онъ не вяжется съ предыдущимъ. Отсюда предполагаемъ порчу документа въ началѣ 1-го пункта.

2) Маг. I. Гусъ почиталъ святыхъ, обращался къ нимъ съ мольбами о ходатайствѣ предъ Богомъ; однако онъ былъ далекъ отъ крайностей и злоупотребленій латинской церкви, создавшей изъ святыхъ особый культъ, близкій къ языческому антропоморфизму.

Если маг. I. Гусъ любилъ молиться Господу I. Христу и даже аппелировалъ Ему (посл.), то въ данномъ случаѣ (2 пункт.) имѣлъ право обострить свое отношеніе къ римской іерархіи въ вопросѣ о почитаніи святыхъ.

долженъ спросить самого себя о томъ, сколь далеко отдалился отъ жизни святыхъ, не возникаютъ-ли въ его душѣ каждый день и часть грѣшныя помышленія и наклонности и поборошь-ли онъ все свое злое на вѣки. Ужели, будучи справедливымъ, а не обманщикомъ, не скажешь о себѣ, положа руку на сердце: Я—великій грѣшникъ! Пока стоитъ эта правда, должно учить и вѣрить, что никто не святъ предъ Богомъ и что признаніе святыхъ не поможетъ и есть только болтовня. *Духъ есть Богъ: и иже кланяется ему, духомъ и истинною достоинъ кланяться* (Іоан. 4, 24). Но какъ я могу взывать къ Богу, если желаю имѣть третье лицо посредникомъ для ходатайства? Богъ—отецъ всѣхъ, и Его сердце одинаково любовно расположено къ каждому, ибо ни къ кому онъ ни ближе, ни дальше. Всѣ мы предъ нимъ есть и останемся скудельными сосудами, которые сегодня сдѣланы, а завтра разобьются въ черепки и не могутъ добиваться преимущества одинъ предъ другимъ ради своей прежней формы. Еще можно допустить отчасти только слѣдующее основаніе для призванія святыхъ; напр., еслибы кто сказалъ: я не смѣю самъ бесѣдовать съ отцемъ; ты же, называемый святымъ, сдѣлай это за меня». И наконецъ, кто можетъ знать о томъ, кто будетъ превознесенѣйшимъ на небѣ и кто — низайшимъ? Кому было какое-либо отгровеніе о чемъ-либо подобномъ? И вотъ я повторю: покуда мы всѣ рождены изъ сѣмени, до тѣхъ поръ люди могутъ быть только добродѣтельными, но отнюдь не святыми. Такъ говоритъ ап. Павелъ: *Аще же и постраждетъ кто, не вничається, аще законно мученъ будетъ* (2 Тим. 2, 5). Что называется страданіемъ? Можетъ быть, поститься, молиться, бичевать себя? Но этимъ никто не долженъ хвалиться, какъ говоритъ о томъ св. ап. Павелъ: *Благодатию бо есте спасени чрезъ вѣру: и сіе не отъ васъ: Божій даръ: не отъ дѣлъ, да никтоже похвалится* (Ефес. 2, 8—9). Кто знаетъ лучшее ученіе, пусть докажетъ сіе предъ этимъ собраніемъ!

Въ третихъ, мои противники обвиняютъ меня въ томъ, что тайной исповѣди ¹⁾ я не признаю божественнымъ установленіемъ, равно какъ разрѣшенія грѣховъ священникомъ и противлюсь этому. Обвиненіе это правдиво, и я не желаю отречься отъ него. Учителя рим-

¹⁾ Противъ тайной исповѣди маг. I. Гусъ не возставалъ; напротивъ считалъ ее необходимою и для самого себя и дѣйствительно исповѣдывался у какого-то монаха незадолго предъ смертью (см. посл.). Онъ возставалъ только противъ злоупотребленій со стороны римскаго духовенства тайною исповѣдью.

Вообще Гусъ училъ такъ: Богъ прощаетъ или не прощаетъ грѣхи людей по своему праведному суду, а не по приговору священника, который можетъ намѣренно злоупотребить своею духовною властью. (Примѣровъ такихъ злоупотребленій духовниковъ времени Гуса было слишкомъ много!) Напротивъ, священникъ разрѣшаетъ или связываетъ потому, что раньше его приговора связалъ или разрѣшилъ Самъ Богъ

своей церкви учить о тайной исповѣди на основаніи слѣд. словъ І. Христа: *Примите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 23). Спросите, какимъ же образомъ священникъ, живой ученикъ І. Христа, можетъ отпустить или удержать грѣхи, если не знаетъ ихъ? На это я отвѣчу такъ, какъ и учу: Предоставивъ каждому своей совѣсти, пусть священникъ строго напоминаетъ каждому о сознаніи своихъ грѣховъ и отступленіи отъ нихъ, такъ чтобъ человекъ наконецъ освободился отъ своихъ грѣховъ и паденій и пребылъ въ благодати предъ Богомъ и людьми. Тѣмъ болѣе, что и въ свящ. писаніи написано: *Кто можетъ оставляти грѣхи, токмо единъ Богъ*; (Марк. 2, 7). Кто по собственной силѣ желаетъ повѣдать (священнику) тоску своей души, тотъ поступаетъ хорошо. Но и того, кто не желаетъ этого дѣлать, не слѣдуетъ связывать оковами ада. Вѣдь Христосъ и своему предателю Іудѣ на послѣдней вечери не отказалъ въ участіи въ чашѣ примиренія, но все предоставилъ Тому, Кто справедливо судить, хотя Христосъ былъ выше всякаго высочайшаго первосвященника. Что же сказать относительно разрѣшеній грѣховъ тѣми священниками, которые преданы всякимъ неправдамъ (преступленіямъ), когда (священники) сотнями засѣдаютъ въ своихъ исповѣдницахъ съ сердцемъ, полнымъ беззаконія, съ духомъ празднымъ и омраченнымъ, — которые утромъ языкомъ лѣнивымъ совершаютъ божественную литургію, а потомъ чрезмѣрно уливаются, такъ что это безчинство позываетъ ихъ къ рвотѣ, — которые, сидя предъ жбанами (чарками), въ вечерніе часы болтаютъ: «Радуйся Пресв. Марія! (очевидно, читаютъ акафисты!) и, окончивши это, тотчасъ же, слюнятъ свои пальцы, чтобы легче было взяться за карты, лежація предъ ними въ беспорядкѣ? Что сказать о тѣхъ священникахъ, которые валяясь въ грязи и тинѣ, водятъ знакомство съ свѣтскими людьми, ссорятся и спорятъ, какъ враги изъ враждебныхъ лагерей, — которые въ праздничные дни бренчатъ на музыкальныхъ инструментахъ, какъ будто бы въ этомъ имѣли насущную нужду и не могли бы жить безъ того, — которые слоняются по свѣтлымъ и темнымъ угламъ, когда сдобная дѣвка моетъ полъ, доитъ коровъ или прибираетъ комнату и, ведя постыдныя рѣчи, пожираютъ ее сладострастными очами, а если есть возможность, то съ забвеніемъ о чести, достоинствѣ, стыдѣ, обѣтахъ и духовномъ чинѣ, предаются разврату безъ всякаго вниманія къ супружеской вѣрности и къ обѣтамъ безбрачія соблазняемыхъ, — которые вслѣдствіе лѣности не знаютъ, какъ убить свое время, и то въ экипажѣ, а то и верхомъ на конѣ или ослѣ, принадлежащемъ селянину или дожей, подвѣдомственной монастырю женщинѣ, развѣзжаютъ всюду — на какое-либо собраніе, пѣтушійныя танцы или на пиры, — которые носятъ подъ монашескою рясою кинжалы, дабы, въ случаѣ еслибы оказалось недостаточнымъ употребить въ дѣло свой кулакъ, когда обма-

нутый или орогатѣвшій мужъ застанеть его на мѣстѣ прелюбодѣнія, можно было освободиться при помощи кинжала отъ неприятности, приготовленной добровольно самимъ собою, — которые часто сами находятся въ ббольшей духовной темнотѣ, нежели исповѣдывающіеся у нихъ міряне, а о Богѣ и свят. евангеліи знаютъ меньше, чѣмъ темный народъ, предъ которымъ они похваляются и котораго связываютъ для сего и будущаго вѣка, — у которыхъ сердце тверже желѣза и камня и менѣе милосердно, чѣмъ у кровожаднаго дикаго звѣря: удостовѣрить это можетъ каждый претерпѣвшій отъ нихъ мученіе (инквизиторское) за то, что противился имъ и обличалъ ихъ пороки, или не хотѣлъ вѣрить тому, чему они учатъ и проповѣдуютъ. Снова оказывается необходимость, чтобы Богъ послалъ съ неба Сына Своего Единороднаго, дабы Онъ послалъ на нихъ Св. Духа, просвѣтилъ ихъ и привелъ къ познанію Бога. Какъ невозможно, чтобы слѣпой указывалъ путь слѣпому, такъ точно и грѣшный священникъ не можетъ отпустить другимъ грѣховъ, которыхъ онъ самъ болѣе или менѣе допускаетъ въ своей жизни. «Безъ Мене, сказалъ Христось, не можете творити ничесоже». *„Азъ есмь путь, истина и животъ. Иже не приметъ креста своего, не можетъ Мой быти ученикъ“*. Священники нашего времени развѣ начинаютъ всякое свое дѣло со Христомъ, въ Котораго они не вѣрятъ и Котораго не носятъ въ своемъ сердцѣ? Христось не составляетъ ихъ пути и истины: путь, которымъ они идутъ, указываютъ имъ собственныя ихъ страсти. Они страшиваютъ съ своихъ раменъ крестъ, налагая тяжкія бремена на плеча каждаго другого. Самихъ же себя они освобождаютъ отъ подвига (трудовъ) несенія креста и желали бы еще больше углубить карманы своихъ монашескихъ рясъ, чтобы какъ можно болѣе наполнять ихъ золотомъ и жить въ безпечности и роскоши. Все это — служеніе Ваалу, а отнюдь не служеніе Богу! До тѣхъ поръ, покуда священники не возродятся и не станутъ честно и богобоязненно засѣдать въ исповѣдницахъ, я буду учить и проповѣдывать о томъ, что каждый грѣшникъ долженъ исповѣдываться предъ Самимъ Господомъ, избавляться отъ грѣховъ и тужить по добродѣтели. Если я высказалъ здѣсь что-нибудь несправедливое, карайте меня, отцы, собравшіеся здѣсь!»

Послѣ этого начался великій ропотъ и посыпались презрительныя рѣчи нѣкоторыхъ епископовъ и старшихъ (пресвитеровъ). Но король сдѣлалъ знакъ своею правою рукою, такъ что снова водворилось молчаніе, и Гусъ, охладивъ свой языкъ глоткомъ воды, продолжалъ:

Въ четвертыяъ, вы осуждаете меня за то, что я не могу признать безусловнаго повиновенія земнымъ (свѣтскимъ) ¹⁾ владыкамъ.

1) Въ общемъ перечнѣ главныхъ шести пунктовъ обвиненій Гуса (стр. 241) подъ 4 пункт. поставлено неповиновеніе свѣтской (государ-)

Въ этомъ я также признаюсь и не желаю отказаться отъ своего ученія. Правда, мнѣ извѣстно, что «послушаніе паче жертвы»¹⁾. Однако мой разумъ не можетъ понимать этого изреченія иначе, какъ только слѣдующимъ образомъ: Бойся Бога и люби своего ближняго; тогда, будучи послушнымъ заповѣди Божіей, ты совершишь больше, нежели своею жертвою». Повиноваться во всемъ людскому закону — совершенно сумасбродное требованіе и унижаетъ человѣка, который не долженъ своего высокаго достоинства и мудрости, данной Богомъ, подчинять чину властителя. Уже въ самыя древнія времена христіане сопротивлялись своимъ мірскимъ властямъ, говоря такъ: *повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человекѣмъ* (Дѣян. 5, 29). Тѣми же самыми словами и я хочу бороться и спросить пановъ, находящихся кругомъ меня: по праву ли римскіе примасы желаютъ, чтобы ихъ пожеланія (претензіи) цѣнились выше блага цѣлыхъ тысячъ народовъ, живущихъ въ разныхъ странахъ? По праву ли они наказываютъ анаематами отпавшихъ, называя благодѣтелемъ церкви того, кто убьетъ проклинаемаго ими? Достойно ли званія священника и надлежитъ ли безпрекословно провозглашать клятву на домъ, посвященномъ Богу мира, и въ качествѣ служителя Богу мира точить пилу на своего друга и подмѣшивать яду для отравленія того, кто исповѣдался предъ нимъ въ своихъ грѣхахъ? Пристойно ли то, что церковные властители повелѣваютъ своимъ подчиненнымъ дѣйствовать на вѣрныхъ въ дни ихъ благополучія или въ дни болѣзни, а чаще всего на смертномъ одрѣ въ томъ отношеніи, чтобы они отказывали (завѣщали) свои земельныя имущества въ пользу церкви или монастыря, даже и въ томъ случаѣ, если бы сироты оставались безъ куска хлѣба? Кромѣ того, они поучаютъ, будто чѣмъ больше даръ, тѣмъ ближе небеса за гробомъ, или чѣмъ обильнѣе дары (въ пользу церкви), тѣмъ обезпеченнѣе преимущество дателей на небѣ. Чѣмъ большее имущество пожертвовано въ церковь, тѣмъ меньше огня въ чистилищѣ. Достойно ли ради земельного имущества, вопреки здравому смыслу и самой природѣ, одурачивать молодыхъ сердца такъ, чтобы они отрекались отъ прекраснаго міра и, забывая о своихъ обязанностяхъ къ родственникамъ, братьямъ, сестрамъ и родителямъ, даже обязанностяхъ по отношенію къ спасенію своей души, вступали въ монастыри и давали тамъ такіе обѣты, о которыхъ до сихъ поръ каждое человѣческое сердце только

власти, между тѣмъ, въ отвѣтъ своему маг. I. Гусъ говорить всецѣло о духовной (церковной) власти. Врагамъ магистра, конечно, хотѣлось очернить его въ глазахъ короля, какъ и государственнаго преступника, и они, дѣйствительно, обвиняли его, но безъ успѣха: слишкомъ очевидна была его безупречность въ государств. благонадежности (см. посл. 2, 3 и друг.).

¹⁾ 1 Цар. 15, 22.

сожалѣло и никоимъ образомъ соблудности не могло? Достоинъ ли то, что священникъ беретъ деньги за исповѣдь, какъ духовное таинство? Но при этомъ развѣ не стараются высшіе духовные сановники узнать нѣчто такое, что передано духовнику на исповѣди, между тѣмъ какъ это разрушаетъ силу таинства? Пристойно ли то, что намъ, священникамъ, повелѣваютъ преслѣдовать иначе вѣрующихъ, между тѣмъ какъ вѣра (предметы вѣры)—дѣло наученія, а не враждебное свойство человѣка, и Духъ Св. почиваетъ надъ всѣми народами? Я не хочу уже говорить о той или иной претензіи отдѣльныхъ лицъ изъ духовныхъ прелатовъ: совѣсть каждаго должна говорить о томъ, что священникъ, обязанный во всемъ и безпрекословно повиноваться своему высшему начальству, грѣшитъ больше, нежели любая овца его духовнаго стада. Пристойно ли и то, что священникъ, имѣя обязанность насаждать и благословлять, долженъ переносить безъ ропота возмутительное зрѣлище, когда церковные ревнители и учителя еретичества, посылаемые изъ Рима, тамъ пригвоздили кого-нибудь ко кресту, въ другомъ мѣстѣ замучили до смерти или сожгли? И все это совершается ради того, чтобы всему духовенству, начиная отъ папскаго пурпура и кончая рясою простого послушника, ничто не препятствовало творить всякое беззаконіе и распутство. Я самъ достаточно понялъ и почувствовалъ, что безнаказаннѣе можно предать на смерть (подвергнуть смерти) десять тысячъ жидовъ съ всевозможными истязаніями, нежели говорить и учить такъ, какъ я училъ предъ всѣмъ народомъ (всенародно). Даже и волоса одного не коснулись бы за совершеніе такого убійства. Между тѣмъ за то, что я не переношу поповской темноты и высказываю все, что противно совѣсти, на меня смотрять, какъ на какое-то страшилище, — съ точки зрѣнія своего слѣднаго послушанія. Но кто можетъ воспретить мнѣ высказывать это, если при самомъ рукоположеніи во священника, поставлено мнѣ въ непремѣнную обязанность говорить правду каждому, а подъ словомъ «каждый», по моему мнѣнію, разумѣется и папа и мірянинъ, государь и простой жолднеръ? Поэтому я не могу молчать изъ-за страха и останусь послушнымъ Богу болѣе, чѣмъ людямъ, тѣмъ болѣе, что и въ своей апелляціи я выставилъ своимъ свидѣтелемъ и отмстителемъ Самого Бога. Погрѣшилъ ли я противъ своей священнической присяги, тогда прошу сіе собраніе, ради священнаго призванія его, выяснить мнѣ всю неправду, если я произнесъ что-либо неправое своими устами?».

«Въ пятихъ, меня обвиняють въ томъ, что я учу и проповѣдую противъ симоніи, или такъ называемой торговли индульгенціями. Моя ревность въ проповѣди противъ индульгенцій кажется мнѣ истинною апостольско-евангельскою ревностью. Ни противъ чего другого я не проповѣдую столь ревностно, какъ именно противъ этого безбожнаго режима, потому что ничто другое не кажется мнѣ столь

богоненавистнымъ, какъ торговля индульгенціями, обманъ убогаго, несчастнаго народа, удерживаемаго этимъ надувательствомъ въ томъ ложномъ мнѣніи, будто за нѣсколько геллеровъ можно приобрести небо. И къ какой цѣли ведется эта симонія? Къ той цѣли, чтобы римскіе примасы могли плавать въ богатствѣ. Діонисій Науцлеръ. 6 лѣтъ сему назадъ навѣстившій меня въ Прагѣ, увидавъ на моемъ столѣ образъ распятаго І. Христа, сказалъ мнѣ слѣдующее: «До путешествія въ Римъ я всегда смотрѣлъ на этотъ образъ простымъ и благоговѣйнымъ сердцемъ, а намѣстника Христа почиталъ, какъ равночестнаго Распятому Назорею. Когда же мое око увидѣло резиденцію папы, то моя сумасбродное сердце наполнилось изумленіемъ. Вмѣсто любвеобильнаго отеческаго вида высшаго пастыря, какъ я представлялъ себѣ раньше папу, я увидѣлъ пронесеннымъ четырьмя мужами (на носилкахъ) мимо меня и одѣтымъ въ золото и діаманты того, кто долженъ быть намѣстникомъ не имѣвшаго (мѣста), гдѣ бы склонилъ свою главу (Христа). Лицо его, выражавшее упрямство, казалось гнѣвнымъ и глухимъ. На головѣ былъ надѣтъ бархатный, втрое сложенный колпакъ. Начиная съ самыхъ ушей брэнчали на немъ тяжелые золотые кресты. Пальцы отъ мизинца до большого были украшены золотыми перстнями. Застежка его плаща была подобна семицвѣтной радугѣ, блиставшей настоящими рубинами, ясписами, топазами, сафирами, измарагдами, опалами и адамантами, напоминая собою іерусалимскую святыню, роскошь и великолѣпіе которой описано въ книгахъ Ветхаго Завѣта. На ногахъ его были надѣты шелковые чулки и башмаки, сотканые изъ золотыхъ нитей. Въ такомъ убранствѣ и пышности явился этотъ первосвященникъ въ домъ Божій. Но еще болѣе пышнымъ я увидѣлъ его въ слѣдующій день. Онъ ѣхалъ на гордомъ, бѣломъ конѣ на какую-то забаву. А нѣсколько дней спустя я увидалъ его на балконѣ папскаго дворца смотрѣвшимъ на истязанія нѣсколькихъ еретиковъ, несчастныя тѣла которыхъ были потомъ брошены дигимъ звѣрямъ, которые, однако, высматривали болѣе милосердными, нежели глаза папы Іоанна, по его счету XXIII, упивавшіеся кровію тѣхъ несчастныхъ. Звѣри не растерзали мертвыхъ тѣлъ, но, какъ бы сострадавъ, лизали срубанные головы и кровавые трупы. Близъ папы стояла молодая дѣвица, столь красивая, что въ продолженіе всей своей жизни я не видалъ подобной красавицы. Церковный князь забавлялся съ нею въ то время, какъ тѣхъ несчастныхъ вели на истязаніе. Всюду, гдѣ ни появится этотъ примасъ, народъ немедленно падаетъ на колѣна и чрезвычайно рабствуетъ предъ нимъ. Однако, не одинъ только папа живетъ съ такою роскошью. Также и другіе сто церковныхъ господъ (сановниковъ), называемыхъ кардиналами, легатами, епископами и преворами, живутъ очень роскошно. На прекрасно украшенныхъ и разодѣтыхъ ослицахъ они разъѣзжаютъ по городу на пиры въ со-

провожденіи юношей и плѣнительныхъ красотою дѣвицъ. Вотъ жизнь, роскошнѣе которой невозможно и придумать! Увы, увѣ! вздыхалъ я часто къ Спасителю. Ужели это — Твои ученики, которымъ Ты въ ознаменованіе Своего смиренія умывалъ ноги? Проповѣдуютъ ли они съ ревностью Твое слово и гдѣ именно? Восходятъ ли съ Тобою на Елеонскую гору и молятся ли съ Тобою словами Твоей молитвы: *«Отче Мой, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія!»* (Мѣ. 26, 39). вмѣсто чаши страданія они пьютъ чарги роскоши и веселія, вмѣсто хожденія на Голгофу, вмѣсто распятія своего тѣла (со страстьми и похотьми) они шествуютъ по нивамъ любодѣйной роскоши.

Кто видѣвъ Римъ, это пристанище грѣха, удивился бы, если бы Богъ послалъ содомскій дождь на этотъ городъ?» — такъ разсказывалъ мнѣ, Іоанну Гусу, Науцлеръ. Послѣ того я заказалъ для себя вырѣзать изъ липоваго дерева къ самому изображенію распятаго Господа, еще изображеніе Его намѣстника на землѣ — папы, какъ онъ былъ описанъ мнѣ, и, взявъ оба эти образа, принесъ ихъ въ свою аудиторію въ Прагѣ. Я ревностно ораторствовалъ противъ индულгенцій, выясняя своимъ ученикамъ правду, изображенную на этихъ образахъ, и доводя народъ до разумнаго сознанія того, сколь страшное безобразіе творитъ римское высшее духовенство и куда именно идетъ каждый трудовой грошъ, вымогаемый позорно и богохульно въ цѣломъ мірѣ папскими индულгенціями. Какимъ образомъ могутъ такіе папы (служители) Ваала сообщать еще дары св. Духа своею молитвою и возложеніемъ рукъ, какъ это было во времена апостоловъ? Всѣ они — симонійцы, подобные Симону волхву, о которомъ говорится въ 8-й главѣ Дѣяній св. апостоловъ: *Видѣвъ же Симонъ, яко возложеніемъ рукъ апостольскихъ дается Духъ святыи, принесе имъ серебро, глаголя: дадите и мнѣ власть сію, да, на него же аще положу руки, прииметь Духа Святаго. Петръ же рече къ нему: Сребро твое съ тобою да будетъ въ погибель, яко даръ Божій непродавае еси серебромъ стяжати. Нѣсть бо ти части, ни жребія въ словеси семъ, ибо сердце твое нѣсть право предъ Богомъ. Покайся убо о злѣхъ твоихъ сей, и молися Богу, аще убо отпустится ти помышленіе сердца твоего: въ желчи бо горести и союзъ же правды зрю тя суща* (ст. 18—23)⁴.

Въ шестыхъ, повелѣвають мнѣ слезно раскаяться въ томъ, что вооружаюсь противъ безбрачія духовенства и не признаю безбрачія церковнымъ повелѣніемъ¹⁾, такъ какъ оно стоитъ въ противорѣчій

1) Что маг. І. Гусъ высоко цѣнилъ и почиталъ дѣвственность — это ясно изъ его посланія № 4, трактата „Deega“ и друг. Онъ вооружался только противъ распутства безбрачнаго духовенства. Ни въ одномъ изъ его посланій и трактатовъ не высказано желанія того, чтобы духовенство было женатымъ.

Только въ видахъ яркости обличенія римскаго духовенства и обостренія своего отношенія къ злоупотребленіямъ римской церкви маг. Гусъ, думаемъ, могъ высказать приписываемую ему въ этомъ пунктѣ рѣчь.

съ природою. Постараюсь опровергнуть мнѣнія моихъ противниковъ одними только доводами здраваго разума. Спрошу прежде всего о томъ, почему римско-католическая церковь учить семи таинствамъ, между тѣмъ какъ ни одинъ истинный католикъ не можетъ пользоваться всѣми ими? Вѣдь таинство составляетъ врачество для сей и будущей жизни, однако, если кто станетъ священникомъ, тогда онъ утрачиваетъ одно изъ таинствъ—именно таинство брака и для него остается только шесть таинствъ. Равнымъ образомъ и остающійся міряниномъ лишается одного таинства—таинства рукоположенія въ священный санъ. Итакъ не очевидно ли, что это ученіе о семи таинствахъ перекручено и превращено: учать семи таинствамъ, а сообщаютъ людямъ только шесть. Далѣе, протекло много столѣтій со времени основанія христіанской вѣры, въ теченіе которыхъ епископы и священники были женатыми и это состояніе (брачное) считали достойнымъ священнаго сана. И только позднѣйшимъ примасамъ, именно Григорію VII (называемому также Гильдебрандомъ) и Иннокентію III, спустя 1000 лѣтъ по смерти Иисуса Назорея (Христа) пришло на мысль запретить бракъ для священниковъ съ тою цѣлюю, чтобы они впредь не любили домашняго очага, пренебрегали родиною и искали себѣ спасенія только подъ римскимъ щитомъ, помня о томъ, что тамъ всегда могутъ найти себѣ охрану отъ преслѣдованія со стороны свѣтскаго (государственнаго) правительства. Что же должно сказать о противоестественности перебиванія безбрачія отъ духовенства? Ни самъ ли Богъ установилъ супружескую связь союзомъ любви у всѣхъ людей и даже у животныхъ? Посвященный во священника развѣ не состоитъ болѣе изъ мяса и крови? Развѣ его сердцу становится уже недоступною прекрасная природа, въ среду которой Богъ поставилъ каждаго для радостей, даровавъ намъ разумъ, при помощи котораго мы можемъ мудро пользоваться жизнью въ семъ мірѣ? Совершенно вѣрно, что одинъ целибатникъ болѣе, другой менѣе (слабѣе) можетъ бороться, однако, сущая правда — и въ томъ, что ни одинъ изъ нихъ не можетъ съ святымъ достоинствомъ обезпечить себѣ нравственной чистоты въ этой странной борьбѣ. Борьба эта, въ которой на одной сторонѣ стоитъ богатырская мать—природа, а на другой—данный обѣтъ, подобна войнѣ непріятелей. Но не пишетъ ли св. апост. Павелъ къ Тимоѳею: *Подобаетъ убо епископу быти непорочну, единяя жены мужу, трезвену, чьломудру, благоговѣйну, честну, страннолюбиву, учительну; не пьяницъ, не бійца, не сварливу, не милолицу: но кротку, не сребролюбиву: свой домъ добръ правящу, чада имущу въ послушаніи со всякою чистотою* (Тимое. 3, 2—4)? Поэтому несравненно лучше священнику быть женатымъ—не вслѣдствіе безусловнаго требованія закона, но ко славѣ Бога и Господа І. Христа. Ибо священники стали фарисеями и лжецами и, имѣя загрязненною собствен-

ную свою совѣсть, возбраняють брагъ. повелѣвая удерживаться отъ той пищи, которую сотворилъ Богъ. Безбрачіе духовенства я считаю сѣменемъ нечестія и источникомъ всевозможнаго зла въ клирѣ. Богъ покидаетъ такого священника, потому что онъ самъ первый оставляетъ Бога, впадаетъ въ погибель вслѣдствіе того, что никакая женщина и никакое дитя не приноситъ счастья его дому. Онъ начинаетъ помышлять уже не о священныхъ обязанностяхъ семьянина, но о притонахъ беззаконій, или же устремится въ дебри невоздержнаго объяденія и питія и чрево сдѣлаетъ своимъ богомъ. Иные предаются вологитству, чтобы оболщать замужнихъ, гоняться за вдовами и дѣвщами. Если не допускають этого, то часто предаются иному разврату, разрушающему тѣло, или же заводятъ конгубинатъ съ прислугою къ великому соблазну духовныхъ овецъ, исповѣдывающихся у нихъ. Между тѣмъ чадами Божиими становятся тѣ, которыми руководитъ Духъ Божій, но отнюдь не тотъ, кто *по неволѣ*, (а не съ любовью) живетъ по закону. Я говорю только о томъ, что каждому бросается въ глаза и вполне понятно. Уже слишкомъ много жалобъ всюду приносится на духовенство, которое стало противнымъ въ мнѣніи о немъ общества. Отсюда каждый духовный, не вооружающійся противъ целибата, не высказывающій откровенно вмѣстѣ съ престарѣлымъ прямодушнымъ епископомъ Пафнутіемъ на Никейскомъ соборѣ: «пусть не возлагаетъ церковь на священниковъ болѣе тяжкаго бремени, чѣмъ на остальныхъ людей» долженъ считаться малодушнымъ наемникомъ. Пусть отзовется каждый, кто сумѣетъ опровергнуть мою рѣчь въ этомъ собраніи!».

Далѣе не могли сдерживаться духовные господа и, не смотря на присутствіе короля, кричали яростно: «Гусъ — сатана, еретикъ, ересіархъ опаснѣе Арія! такого еще не приходило изъ ада! Бросьте его во тьму кромѣшную, идѣже плачь и скрежетъ зубовъ! Пусть погинетъ въ пламени! Сожгите его, сожгите этого изверга! Адъ не посылалъ еще такого мерзавца, врага всего христіанства! Да будетъ проклятъ отецъ, сплотившій его; проклята мать, родившая его! Да будутъ прокляты руки, целенавшія его; длани, носившія его! Да будутъ прокляты учителя, учившіе его; друзья, имѣвшіе съ нимъ общеніе; уши, слушавшія его съ любовью! Проклята да будетъ земля, ставшая его родиною, и воздухъ, которымъ онъ дышалъ!».

— «Перестаньте, безбожные проклинатели!» — загремѣлъ чешскій панъ изъ Хлюма, вставшій подлѣ предсѣдателя собора и замахнувшись своимъ обоюдоострымъ тесакомъ: «сыномъ смерти будетъ каждый, кто причинитъ зло хотя бы одному волосу Гуса, котораго я охраняю! Такъ-то вы, господа, уважаете королевское достоинство, его величіе и охранную грамоту?! Такъ-то вы свирѣпствуете, проклиная мужа, болѣе справедливаго, чѣмъ вы всѣ вмѣстѣ?! Христось не проклиналъ своихъ противниковъ, а благословлялъ! Вы потому

только разсвирѣпѣли, что Гусь замкнулъ вамъ уста! Фарисеи и саддукеи, не потому ли вы такъ озлобились, что Гусь провѣтрилъ крылья сидящему въ роскоши на каедрѣ Петра и показалъ, какая птица скрывается подъ этими прекрасными крыльями? Развѣ преступно обнаруживать то, въ сколь мерзкомъ калѣ погрязло все нынѣшнее духовенство, въ теченіе многихъ столѣтій предается роскоши и разврату, скрываясь за церковными и монастырскими стѣнами, поглощаетъ весь тугъ народовъ, извращаетъ Христово ученіе, или же объясняетъ его для своей выгоды? Развѣ дурно то, что Гусь раскрываетъ предъ вами біблію, напоминаетъ вамъ о вашемъ Учителѣ, жившемъ въ бѣдности и смиреніи, но отнюдь не въ роскоши, ни въ шелку и не въ золотѣ? Учитель вашъ вручилъ своему намѣстнику ключи для того, чтобы онъ отпиралъ вѣрующимъ небо, но не далъ меча убивать ихъ, какъ дѣлаете это вы со всѣми, кто не принимаетъ вашихъ людскихъ законовъ или отрывается отъ нихъ?».

«Замолгни, молчи, еретикъ! Пусть наше проклятіе падетъ и на тебя, и на цѣлую чешскую землю!» гнѣвно приступили къ Хлюму отцы собора, и въ каждой рукѣ заблестало смертоносное оружіе.

«Государы!» — вскричалъ тугъ пфальцграфъ Винтеръ (Гюнтеръ): можно ли переносить такой позоръ, совершающійся предъ нашими глазами? Развѣ затѣмъ врученъ вамъ мечъ, чтобы вы держали его въ ножнахъ (и не ополчились) противъ этихъ черныхъ рясъ?»

— «Трубачъ, труби приступъ!» — закричалъ епископъ могучскій, «дабы каждый вѣрный христіанинъ поспѣшилъ на защиту церкви противъ врагъ ада!».

Сигизмундъ поблѣднѣлъ, волновался и трясся, какъ бы захваченный въ полонъ. Но курфюрстъ Людовикъ возвысилъ свой голосъ и воскликнулъ: «Именемъ главы государства, моего дяди короля Сигизмунда, повелѣваю водворить тишину. Каждый, кто не будетъ повиноваться, потерпитъ наказаніе отнятіемъ имущества и жизни, какъ нарушитель мира!».

Постепенно успокаивались всѣ, и вскорѣ водворилась въ храмѣ тишина. Изъ-за поднявшейся пыли съ просіяніемъ солнца издали одинъ не могъ рассмотреть другого. Предсѣдатель собора заявилъ объ окончаніи засѣданія и продолженіи его по полудни. Не всѣ были довольны этимъ распоряженіемъ, особенно недовольно были итальянскіе приверженцы папы. Они требовали подачи голосовъ о томъ, какъ поступить съ Гусомъ, и желали узнать волю короля о защищаемомъ и покровительствуемомъ имъ еретикѣ.

Опасаясь насилія, поспѣшности (сужденія своего) и разныхъ неожиданностей, Сигизмундъ по своему малодушію (трусливости) общалъ почтительно высказать свое мнѣніе о томъ, что слышалъ. Раздосадованные (духовные) господа покидали свои кресла, разсуждая между собою о томъ, съ какою внимательностью они должны

сторожить чешскаго гуся, чтобы онъ не улетѣлъ къ посрамленію собора ¹⁾).

Сильно билось мое сердце въ спертой груди, милый Николай, когда я всталъ изъ-за обѣденнаго стола и собирался снова идти въ храмъ. Я уже предчувствовалъ осужденіе этого чешскаго священника. Горе, великое горе! воскликнулъ я, закинувъ руки надъ своею сѣдою головой. Я согласился бы, кажется, тогда потерять глазъ, руку, а если бы этого было недостаточно, то и самую жизнь, лишь бы предотвратить свое участіе въ прибытіи Гуса на соборъ. Знай же и пойми, милый другъ о Господѣ, столь же ясно, какъ знаю и понимаю и я, не желающій ничего скрывать отъ тебя, что все то, что проповѣдывалъ и столь мужественно и храбро (безбоязненно) исповѣдывалъ (свидѣтельствовалъ) Гусъ, теперь написано и высказано въ глубинѣ моей души, вслѣдствіе чего я столь сильно почитаю и люблю Гуса. Онъ не поставитъ своего свѣтильника подъ спудомъ, но на свѣщницѣ (поставилъ его), дабы свѣтить огнемъ пребывающимъ во мракахъ невѣрія. Въ одномъ изъ этихъ мраковъ и я сидѣлъ съ открытыми глазами. Воистину немногіе были столь вѣрно преданы закону и дисциплинѣ (церковной), какъ былъ преданъ я, безъ всякой мысли о томъ: «зачѣмъ это?» Именно такъ я былъ воспитанъ съ самаго дѣтскаго возраста и имѣлъ предъ собою примѣръ благочестивыхъ отцовъ. Многократно я прочитывалъ всѣ слова великаго основателя Новаго Завѣта; несмотря на то, я выжималъ (изъ нихъ) тотъ же самый квасъ, какой выжимали предо мною мои руководители, такъ что я уподоблялся слѣпцу, сидящему у дороги и слышавшему Иисуса, но очи мои не познали Его. Еще болѣе я уподоблялся хромоту, или еще правильнѣе, лѣнивому, который, видя и слыша Христа, вслѣдствіе своей безопасности не захотѣлъ встать съ ложа своей привычки и послѣдовать за Нимъ.

Вслѣдствіе всего этого я рѣшилъ въ своемъ сердцѣ воздать славу Богу и насколько хватитъ силъ стараться о томъ, чтобы просвѣти-

¹⁾ На этомъ, по сказанію о. Поггія, закончилось утреннее засѣданіе 7-го іюня. Дальнѣйшее повѣствованіе его касается двухъ засѣданій собора, именно: вечерняго засѣданія 7-го іюня и засѣданія (тоже, повидимому, вечерняго) 5-го іюля того же года. Оба эти засѣданія въ сообщеніи о. Поггія слились такъ, какъ будто бы между вечеромъ 7-го іюня и вечеромъ 5-го іюля не было никакого перерыва, такъ что вечеръ 7-го іюня вдругъ сталъ вечеромъ 5-го іюля. Эта оплошность повѣствователя, писавшаго не ученый обдуманннй трактатъ, а скороспѣлое письмо, при томъ спустя два съ половиною мѣсяца по окончаніи дѣла о магистрѣ І. Гусѣ, когда въ его представленіи это печальное событіе успѣло сформироваться въ одно непрерывное по мѣсту и времени повѣствованіе, въ яркую законченную картину, ничѣмъ непрерываемую, служить лучшимъ доказательствомъ неподдѣльности этого документа, — по крайней мѣрѣ, въ этомъ мѣстѣ его. Никакой поддѣльватель и сочинитель небылицъ не допустилъ бы такой оплошности.

внѣй меня и многихъ другихъ (магистръ І. Гусъ) не былъ распятъ своими врагами. И когда я такъ говорилъ и разсуждалъ въ своей душѣ, услышалъ стукъ въ мою дверь; послѣ того вошелъ въ мою комнату бенедиктинецъ — преворъ изъ Аугсбурга, о. Ксаверъ Ментлинъ, котораго ты знаешь еще изъ Цорны, какъ выдающагося дарованіями души. Онъ подсѣлъ ко мнѣ съ правой стороны и началъ со вздохомъ говорить слѣдующее: «Милый коллега! Аугсбургскіе граждане—свѣтскія и духовныя лица, облекли меня плащемъ своего довѣрія и послали сюда послушать, чему учить Гусъ, что добраго высказываетъ и совѣтуетъ для обновленія старинной апостольской дисциплины. Я—старикъ, почти столѣтній, потому что уже 98 лѣтъ отбило моей жизни и, въ виду близкаго гроба своего, я не хочу стать клятвopреступникомъ, говорящимъ иначе, нежели какъ думаю и знаю. Поэтому я и пришелъ къ вамъ узнать, какъ вы будете сегодня, прежде чѣмъ день склонится къ вечеру, голосовать: «за» или «противъ» жизни этого чеха, въ виду того, что вчера онъ дерзкій антихристіанскій легатъ клялся такъ: если бы и архангелъ Михаилъ со своими воинствами сошелъ съ неба на помощь Гусу, то и ему не удалось бы сохранить ересарха отъ пламени, или отъ моего меча! Повѣдайте мнѣ, какой будетъ вашъ окончательный голосъ. Но чтобы вы не опасались предательства съ моей стороны, я напередъ скажу вамъ, что не рѣшусь подать своего голоса даже и за церковное покаяніе Гусу, потому что онъ — истинный ученикъ Христовъ. Мой возрастъ даетъ мнѣ право первому (раньше васъ) подать свой голосъ и я предъ ушами всѣхъ слушателей выскажу откровенно, что я былъ сумасброднымъ (въ своей жизни), но Господь—да будетъ благословенна св. Троица! — столь продлил мой вѣкъ, что обрѣлъ зарю (дожилъ до зари) прекраснѣйшихъ и славнѣйшихъ дней для спасенія нашей церкви и освобожденія ея отъ всевозможныхъ неправдъ». — «Милый, милый Ментлинъ!»—воскликнулъ я, едва удерживаясь отъ слезъ: «если бы меня ожидали и всѣ человѣческія мученія за мое голосованіе въ пользу Гуса, то съ большею готовностью я претерпѣлъ бы всѣ страданія, чѣмъ перешелъ на сторону его враговъ. Онъ — звѣзда, ведущая изъ Вавилона; онъ—возглашеніе пѣтуха въ уши наши, пробуждающаго cadaго честно мыслящаго чело­вѣка къ сожалѣнію (скорби) объ отреченіи отъ Христа, какъ нѣкогда пробудилъ и Петра». Послѣ этихъ и другихъ рѣчей мы отправились къ храму, у котораго было такое стеченіе народа, что многіе были раздавлены, и мы съ великимъ трудомъ пробрались въ церковь, употребляя много усилій для cadaго шага впередъ.

Моя надежда объ избавленіи Гуса не падала, потому что многіе изъ отцовъ церкви нѣмецкой земли отзывались о Гусѣ не только безъ ненависти, но даже съ великою пріязнью. Снова раздался колокольный благовѣстъ, и мы узкимъ корридорчикомъ, осажденнымъ го-

родскими мальчуганами, добрались до своих сѣдалищъ. На этотъ разъ Сигизмундъ явился въ храмахъ въ испанскомъ костюмѣ, обшитомъ чернымъ бархатомъ. «Дурной признакъ!» подумалъ я: зачѣмъ онъ—теперь въ черномъ одѣяніи, тогда какъ утромъ блисталъ нестротою? Зачѣмъ онъ изъ лазореваго превратился въ темнаго?

Поднялся (съ своего мѣста) предсѣдатель собора, нѣсколько разъ поклонился королю и собравшимся отцамъ и прочелъ имена всѣхъ, имѣвшихъ право голосовать, съ обозначеніемъ сана, мѣстожителъства каждаго, а также съ обозначеніемъ и обществъ, давшихъ уполномочія своимъ посланникамъ на соборъ: города, княжества, аббатства (монастыри). Онъ перекликалъ каждаго, чтобы удостовѣриться въ дѣйствительномъ присутствіи въ засѣданіи собора. Всѣхъ имѣвшихъ право голосованія, кромѣ короля, оказалось 88 лицъ. Собственно было 89 лицъ, но епископъ изъ Целевѣ внезапно скончался въ то время, какъ Гусъ прочиталъ свой курикулюмъ; онъ почилъ мирно, опершись о свое кресло и, казалось, былъ живъ, но на перекличку уже не далъ своего отвѣта ¹⁾.

Это произошло вслѣдствіе того, что врагамъ чеха (Гуса) хотѣлось сегодня же непременно (безъ помѣхи) достигнуть своей цѣли, потому что дрова были уже приготовлены для костра и облиты смолою заботами Аммона Вейкля изъ Бунтенска, который особенно радовался случаю сдѣлать приготовленія къ зрѣлищу иллюминаціи.

Въ строгомъ порядкѣ по старшинству (сана и) ²⁾ лѣтъ, мѣсяцевъ и даже дней возраста голосовали отвѣтами «да» или «нѣтъ» на слѣдующіе три пункта:

1) Еретикъ или не еретикъ Іоаннъ Гусъ изъ Гусинца въ своихъ ученіяхъ и новшествахъ?

2) Имѣютъ ли право собравшіеся во имя папы (св. отца) и короля отцы собора присудить Гусу наказаніе?

и 3) Какого именно наказанія заслуживаетъ Гусъ оскорбленіемъ папы и святѣйшаго таинства (евхаристіи)?

На первый вопросъ отозвалось 51 голосъ въ положительномъ смыслѣ (т. е. что Гусъ—еретикъ).

На второй вопросъ столько же.

На третій вопросъ: 30 голосовъ отозвались въ томъ смыслѣ, что Гусъ не заслуживаетъ никакого наказанія; 10 голосовъ—за наказаніе церковнымъ покаяніемъ и 45 отцовъ подало свой голосъ за осуж-

¹⁾ Предполагаемъ пропускъ въ повѣствованіи, потому что не находимъ связи съ послѣдующимъ, между тѣмъ какъ повѣствованія о Поггіа отличаются *чрезвычайною* послѣдовательностью. Требованію послѣдовательности и плавности повѣствованія онъ способенъ принести въ жертву даже хронологію событій.

²⁾ Приводимый ниже перечень голосовавшихъ вполне соответствуетъ этому сообщенію о Поггіа.

деніе Гуса на смерть, если онъ не отречется отъ всего, что говорилъ въ теченіе многихъ лѣтъ (въ частныхъ бесѣдахъ) и открыто училъ противъ церковныхъ установленій.

Послѣ этого предсѣдатель собора предложилъ Гусу отречься отъ всего этого; но тотъ Чехъ (Гусъ), поднявшись, громко возгласилъ: «Я не намѣренъ отступать отъ своего ученія и вѣры въ евангеліе І. Христа; съ помощію Божіею останется (пробудетъ) во мнѣ и сила Его, если не докажете противоположнаго (моимъ убѣжденіямъ ученія) словами свящ. Писанія. Если же докажете мнѣ это, тогда я стану прославлять (римскую) церковь, насколько хватитъ силъ у моихъ устъ».

Также и Сигизмундъ настоятельно и строго предложилъ Чеху отречься отъ своего ученія. Тогда Гусъ сталъ на колѣна, напряженно (прилежно) и громко взывая къ Богу съ просьбою просвѣтить его сердце и мысль, указать ему путь правды и исправить его, если заблуждается и идетъ по неправому пути.

И была эта молитва его столь пламенною, что таковой я еще никогда не слышалъ; она была подобна молитвѣ божественнаго (набожнаго) первосвященника въ ветхомъ завѣтѣ и Самого І. Христа въ новомъ завѣтѣ. Между тѣмъ многіе легкомысленно смѣялись надъ нимъ и нетерпѣливо требовали голосованій. Молящійся поднялся и молчалъ, не дѣлая никакихъ замѣчаній на показанія свидѣтелей, снова вызванныхъ къ тому.

Сигизмундъ глубоко и часто вздыхалъ; и красное лицо его становилось блѣднымъ, какъ бѣлая стѣна храма. Глаза Сигизмунда постоянно блуждали кругомъ собравшихся, какъ будто бы онъ искалъ кого-нибудь, или же боялся послѣдствій тяжкой правды.

Наступила тишина. Тогда Гусъ (снова) началъ говорить слѣдующее: «Я обращаю къ Богу»,—сказалъ онъ,—съ мольбою просвѣтить Духомъ Святымъ смятенную душу мою, и не измѣнилъ своего намѣренія послѣ того: не могу отречься ни отъ одного положенія, написаннаго мною, или же проповѣданнаго. Но я отметаю отъ себя все то, что лживаго высказали и представили противъ меня всѣ эти свидѣтели. Присяга ихъ — основа всего зла; все, высказанное ими, не имѣетъ и тѣни правды—знаетъ Богъ! Впрочемъ, я утѣшаюсь вмѣстѣ съ иными сынами правды, тоже оглеветанными и осужденными и осужденными не за то, что неправо судили о таинствѣ евхаристіи, не за убѣжденія ихъ въ ученіи церкви о причащеніи мірянъ подъ однимъ или обоими видами, не за то даже, что такъ или иначе проповѣдывали противъ развратнаго духовенства, но за то *именно*, что говорили и учили противъ римскаго епископа, утверждая ту истину, что по своему чину онъ совершенно равенъ остальнымъ епископамъ. Именно за это они были замучены и умерщвлены, какъ и самъ испытываю это на себѣ со стороны учителей еретичества и слѣпыхъ ревнителей (папства), высылаемыхъ Римомъ».

Послѣ того поднялся страшный крикъ: посыпались на Гуса проклятія и слышались требованія голосованій.

Голосованіе происходило слѣдующимъ порядкомъ: сначала голосовали курфюрсты и ихъ представители; затѣмъ—князья, архіепископы, епископы; далѣе—представители краевъ и городовъ. Первый голосъ подалъ Людовикъ—курфюрстъ фальцскій; за нимъ продолжали голосовать другіе въ указанномъ порядкѣ:

Курфюрстъ Людовикъ. Хотя я лично и врагъ всѣхъ новаторовъ въ церковныхъ дѣлахъ, съ неудовольствіемъ переношу ихъ и не поддерживаю ихъ ничѣмъ, однако имѣю столь много основаній упрекать духовенство и церковную дисциплину, что не могу считать Гуса орудіемъ діавола и осуждать его на смерть. При томъ же я намѣренъ воспользоваться кое-чѣмъ добрымъ изъ его ученія для своей земли въ надеждѣ пожать изъ того въ будущемъ доброе зерно. Если онъ и заблуждается въ чемъ-нибудь, то полагаю вполне достаточнымъ для смиренія его церковнаго наказанія. Но Гуса должно наказывать не иначе, какъ не посягая на его свободу, честь и жизнь, потому что: во-первыхъ, онъ добровольно прибылъ на соборъ съ охранною грамотою короля и полагаясь на честное нѣмецкое слово (обѣщаніе); и во-вторыхъ—потому, что на всѣ вопросы онъ отвѣчалъ прямо (откровенно) и безъ лести, изъявляя свою готовность отказаться отъ своего ученія, еслибъ доказали ему на основаніи св. бібліи неправоту его ученій. Показаній, принесенныхъ противъ него свидѣтелями, онъ не принялъ, объявивъ о подкупѣ ихъ. Поэтому я подаю свой голосъ за освобожденіе Гуса и свободное увольненіе его домой, отвѣтомъ: «да».

Эйнбеккенъ, духовникъ саксонскаго курфюрста, какъ посланникъ (уполномоченный) его, голосовалъ слѣдующимъ образомъ: «Если по долгу священника я обязанъ высказать сущую правду, то долженъ глубоко сожалѣть о томъ, что Гуса заключили въ тюрьму, какъ злодѣя. Онъ—священникъ и служитель алтаря, а оскорбленіе такого лица всюду строго наказывается. Здѣсь въ Констанцѣ выставлено всему міру такое зрѣлище, котораго нашъ братъ (священникъ) долженъ стыдиться. Мы видѣли, какъ угрожали священники и міряне смертоноснымъ оружіемъ этому хранимому (Богомъ) человѣку, который безоружнымъ пустился въ путь по чужой землѣ; затѣмъ, безъ всякаго разслѣдованія дѣла, безправно ввергнули его въ заточеніе, какъ убійцу; молитву его о просвѣщеніи съ неба осмѣивали, чего не допускаютъ и язычники; не говорю уже о христіанинѣ, братѣ по отношенію къ своему собрату! Никогда бы я не повѣрилъ этому, если бы не видѣлъ собственными глазами; буду считать это событіе позоромъ и, прибывъ домой, сообщу своему господину (курфюрсту саксонскому), приславшему меня сюда, о томъ, къ какому концу привело это дѣло въ семь (соборномъ) засѣданіи и какою каменъ мы взирали въ строеніи храма Богу.

Вмѣсто того, чтобы предоставить проповѣднику свободу высказать свое ученіе, ему заграждали уста шумомъ и крикомъ, дабы не дать возможности никому понять его желаній и стремленій. Посему я прошу: во-первыхъ, отсрочить окончательный приговоръ надъ Гусомъ и во-вторыхъ—дать полную свободу этому чеху, потому что онъ— не злодѣй, но мужъ высокой мысли, великой учености и пользуется расположеніемъ короля. Каждому я привожу на память, что то великое безправіе къ неприкосновенности личности чужестранца, допущенное нами, можетъ навлечь на все наше духовенство (на нашу католическую церковь) тяжкое наказаніе и месть, несравненно большія, нежели мы можемъ и помыслить. Голосую за свободу, честь и жизнь. «*Да*».

Котель, посланникъ могучскаго курфюрста: «Мой князь и господинъ, могучскій (курфюрстъ), считаетъ отпавшаго отъ Рима заблудшею овцею, которую любезнымъ и ласковымъ обращеніемъ надлежитъ возвратить къ стаду. Если же онъ не послушаетъ, тогда слѣдуетъ постепенно—сначала песчинками, а потомъ и твердыми глыбами наказаній возвратить его (къ стаду). Если бы и это не помогло, тогда нужно предать его сторожевымъ собакамъ, чтобы они сломили упорство заблудшаго. Пусть сначала острыми зубами коснутся его ушей, а потомъ схватятъ и горло. Гусъ—заблудшая овца; поэтому Навысшій Пастырь Римскій сначала щадилъ его, потомъ угрожалъ ему и теперь, наконецъ, прибѣгнувъ къ наказанію ради сохраненія остального стада своего. Я не чувствую состраданія къ нему: удавить его!» *Нѣтъ!*

Евтропій, посланникъ тревирскаго курфюрста: «Есть старинная пословица, выработанная опытомъ жизни: Одна паршивая овца все стадо портитъ. Мудрый пастырь обыкновенно устраняетъ немощного животнаго и, если не возможно вылѣчить, то убиваетъ его, дабы не впасть въ нищету вслѣдствіе причины, легко устранимой. Гусъ—ядовитый, прокаженный звѣрь, котораго не излѣчиваютъ ни масти, ни лѣкарства. Поэтому я не могу не раздѣлять опасеній курфюрста могучскаго и предлагаю заключить Гуса (пожизненно) въ тѣсную тюрьму. Если бы это тяжелое наказаніе не помогло и если бы его друзья, съ его вѣдома, покушались освободить его, тогда надлежало бы его умертвить. Но такъ-какъ нужно сохранить ему жизнь, то именемъ своего господина я голосую: *да*».

Курфюрстъ кельнскій: «Тотъ, кто не слушается угрозы, долженъ послушаться метлы. Если не помогаютъ и оба эти средства, какъ этому чеху, тогда онъ угодобляется тому несчастному, коего должна удавить петля на эшафотѣ. *Нѣтъ!*»!

Ричардъ Рудольфъ, намѣстникъ франкскій, посланникъ своего брата браниборскаго (бранненбургскаго) курфюрста: «Съ мыслью о томъ, что за пролитую братскую кровь не удовлетворяютъ даже мо-

литвы священниковъ цѣлаго міра, на основаніи всего выслушаннаго здѣсь я долженъ провозгласить, что Гусъ—вовсе не паршивая овца. не звѣрь, но добрый пастырь и несравненно лучшій многихъ въ Римѣ. Что онъ вѣрно пасеть своихъ овецъ и наполяетъ (поить) ихъ чистою водою, это ясно изъ того, что онъ не устрашается ни шумомъ листьевъ на деревѣ, ни стадомъ кровожадныхъ волковъ, но готовъ отдать и жизнь свою за своихъ овецъ. Пусть будетъ далеко отъ меня, чтобъ я всталъ на сторону брата Каина, который если и не передъ цѣлымъ свѣтомъ, то по крайней мѣрѣ при мысли своей о смерти Авеля вынужденъ былъ бѣгать до конца своихъ дней. Головою за жизнь и свободу! *Да*».

Панъ изъ Хлюма: «Именемъ чешскаго короля Вячеслава нынѣ рѣшаюсь впервые сдѣлать попытку вооружиться языкомъ, какъ это прилично священникамъ и женщинамъ, вмѣсто меча, какъ надлежитъ то бойцу, поступая такъ по побужденію чести. Въ то время, какъ шесть лѣтъ сему назадъ, примасъ на Петровой каедрѣ въ Римѣ ссорился съ угорскимъ королемъ, и стѣсненный король просилъ у чеховъ помощи, въ нашей волѣ и въ нашихъ интересахъ было тогда—обнажить мечъ на помощь угорскому королю, въ особенности же и потому, что и правда была на его сторонѣ. Между тѣмъ мы (чехи) съ ревностью искали средствъ для примиренія между враждовавшими сторонами и оказались столь безгорыстными, что не воспользовались этою враждою для своихъ цѣлей и даже пожертвовали большими суммами денегъ въ пользу наивысшаго епископа. Послѣ того въ теченіе цѣлаго года мы льстили папамъ и обѣщали имъ всевозможныя блага, покуда въ нашихъ земляхъ, вслѣдствіе воздѣйствія на народъ превосходнѣйшихъ мужей и въ особенности Гуса, а также присутствующаго здѣсь Іеронима Пражскаго, не воспламенился евангельско-апостольскій духъ, которымъ загорѣлись тысячи сердецъ и т. д. Между тѣмъ все цѣлое (римско-католическое) духовенство представляетъ собою презрѣнную толпу кутилъ, паскудниковъ и глупцовъ, поставляющихъ своимъ богомъ брюхо, а въ своей жизни наблюдающихъ надъ собою менѣе, чѣмъ свинья въ зеркалѣ. Долго мы сѣтовали на это предъ наивысшимъ пастыремъ; но вмѣсто исправленія дѣла ухудшались, а распоряженій и требованій о денежныхъ платежахъ (въ пользу Рима) прибывало. Въ виду несправедливой войны съ неаполскимъ королемъ римскій намѣстникъ прислалъ даже цѣлую армаду сборщиковъ во всѣ христіанскія земли, а также и въ Чехію, съ такимъ распоряженіемъ, что каждый, кто бы ни помогъ ему деньгами, имуществомъ или лично силою въ войнѣ противъ непріятеля, получить прощеніе грѣховъ не только настоящихъ, но и будущихъ. Вслѣдствіе сего въ разумномъ нашемъ народѣ возникло неудовольствіе, индульгенціи были сожжены, а сборщики денегъ прогнаны. Послѣ того снова явилось великое нареканіе священниковъ по поводу наказан-

ной неправды и едва не на колѣнахъ нужно было просить у нихъ прошенія.

[[Въ Римъ былъ приглашенъ къ отвѣту достойный священникъ— старецъ. Полагаясь на правду своего ходатайства, онъ отправился туда, но уже не возвратился назадъ: исчезнуть изъ числа живыхъ. Трѣмъ другимъ священникамъ, одинаково съ нимъ мыслившимъ, архіепископъ повелѣлъ отсѣчь головы, сжечь и пепель бросить въ рѣку Влтаву. До ста священниковъ подвергнуто было проклятію и лишенію церковныхъ бенефицій. Тысячамъ было назначено позорное наказаніе и приготовлена несчастная смерть: отнята надежда на спасеніе и возженъ неугасимый пламень на семь свѣтъ]]¹⁾. Противъ этой безчеловѣчной жестокости возсталъ Гусъ, вслѣдствіе чего и приглашенъ сюда въ Констанць, но съ обѣщаніемъ дозволить ему свободу снова предъ отцами собора. Однако вскорѣ же по пріѣздѣ въ Констанць его заточили, несмотря на охранную грамоту короля, запретили защищаться и засыпали вопросами на основаніи показаній неизвѣстныхъ свидѣтелей. До сего дня предлагаютъ ему вопросы съ цѣлью осужденія и угрожаютъ его жизни къ посяганію всѣхъ нѣмцевъ и всего духовенства. Но именемъ своего короля и всѣхъ чеховъ, я клянусь въ томъ, что чехи страшно отомстятъ на храмахъ, монастыряхъ и папахъ въ случаѣ дальнѣйшихъ терзаній или смерти Гуса, что все это незаконіе въ тысячу разъ жесточе будетъ оплачено, что вполне заслуживаютъ безумные враги Гуса. Нарушенъ миръ предъ Богомъ и людьми, и въ крови папистовъ чешскій гусъ вымоетъ свои крылья. Кто имѣетъ уши слышать, пусть услышитъ. Жизнь и свободу Гусу: *да!*»

Архіепископъ Намеш: «Жизни и свободы я желаю всѣмъ людямъ (каждому человѣку) и въ особенности тѣмъ, кто печется объ избавленіи отъ грѣховъ и неправдъ, а также о богоподобіи душъ чловѣческихъ. Что Гусъ заботится о той и другой цѣли—этого нельзя отрицать, потому что имѣемъ достаточно доказательствъ въ его ученіи и образцовой жизни его. Хотя и надлежало бы осторожнѣе раскрывать крышу съ этого дома грѣха (Рима), тѣмъ не менѣе онъ не допустилъ въ этомъ смертнаго грѣха; смертный грѣхъ привали на свои души тѣ, кто постепенно залѣпляли и задѣлывали огна свѣта. Да живетъ Гусъ: *да!*»

Архіепископъ Цельцъ: «Того, кто ищетъ на землѣ ангела, посылайте на небо. Гусъ ищетъ на землѣ ангела. Окажите ему въ этомъ свою помощь и отправьте его туда, гдѣ нужно искать. Пусть сегодня же онъ умретъ!» (*итт!*).

Архіепископъ Стърумъ (изъ Вѣны): «Мнѣ кажется, что кругомъ —

¹⁾ Исторія не сохранила такихъ подробностей звѣрства пражскаго архіепископа.

темная ночь и мы спимъ. Ужели ни у кого не нашлось желанія по-бодрствовать въ то время, какъ мы спимъ, подобно ученикамъ Христовымъ въ саду Гефсиманскомъ? Не уподобился бы нашъ соборъ тѣмъ неразумнымъ дѣвамъ, которыя вылили свой елей и загасили горѣвшія свѣтильни, если бы мы угасили такой свѣтильникъ, какъ Гусъ? Пусть не случится этого съ нами! Никѣмъ не доказано, чтобы Гусъ проповѣдывалъ еретичество. Въ случаѣ, если бы онъ имѣлъ эту немощь, тогда нужно было бы поручить его врачамъ (духовнымъ).
Да!»

Архиепископъ ремежскій: «Если Богу угодна новая (Гусова) церковь, тогда пусть Гусъ сотворитъ чудо! Если же не можетъ, то пусть сгинетъ. Подаю голосъ свой на смерть (Гуса: *нѣтъ!*)».

Архиепископъ лондонскій: «Если бы у этого чеха было десять жизней, тогда я взялъ бы у него семь жизней за его рѣчи о таинствахъ евхаристіи. Но и остальныхъ трехъ жизней я не оставилъ бы ему: во-первыхъ за то, что онъ унижалъ намѣстника Христова; во-вторыхъ за то, что обнажилъ духовенство, не оставивъ ему и ключа для того, чтобы прикрыть свою наготу, и въ-третьихъ, за то, что онъ сбилъ съ пути много народа, предоставивъ народу право самому судить о дѣлахъ вѣры; между тѣмъ народу спасительнѣе ничего не знать и простодушно (слѣпо) вѣрить. Пусть сгинетъ этотъ чехъ!
(Нѣтъ!)».

Епископъ бамбергскій: «Прежде, чѣмъ поднимется буря и волны набросятся на корабль, осторожный пловецъ старается привести въ порядокъ свои паруса и канаты, потому что время бури, когда заволнуется море и станетъ грозить гибелью, ему не удалось бы этого сдѣлать. Такая же осторожность нужна и намъ, сидящимъ у веселъ и опасующимся несчастія, чтобы волны, уже безпокойно волнующіяся, не разразили корабля (римской церкви) и не поглотили насъ. А это можетъ стать лишь тогда, если мы воспрепятствуемъ бурному вѣтру, причиненному Гусомъ и его сообщниками кораблю Петра. Поэтому лучше погибнуть одному или нѣсколькимъ, чѣмъ погибнуть всѣмъ пловцамъ. Пусть Гусъ потонетъ въ пучинѣ (водоротѣ), которую онъ взволновалъ. Ни свободы, ни покаянія (эпитиміи)! Голосу на смерть: *(нѣтъ!)*».

Епископъ бриксенскій: «Гусю не причинится зла, если его ошипать и испечь. Мы уже ошипали его. Пусть печется и сегодня же.
(Нѣтъ!)».

Епископъ базилейскій: «Око-за-око, зубъ-за-зубъ. Гусъ пусть печется!
(Нѣтъ!)».

Епископъ хурскій: «Подаю голосъ за свободу, честь и жизнь (Гуса). Какую пользу получите вы, если гусъ будетъ испеченъ, а перья его крыльевъ распространять сильныя бури во всѣхъ земляхъ? Перья его уже и здѣсь иногда охотно (съ любовью) собираются. Собира-

тели доселѣ мочили ихъ въ чернилахъ — для сочиненій въ защиту Гуса. Если же вы прольете кровь гуса, то они будутъ въ ней обмакивать перья и писать его кровью будутъ съ большою охотою, чѣмъ золотомъ. И писанія ихъ, даже слѣпому, будутъ казаться тогда темнѣйшими ночи. Въ виду этого, а также въ виду и другихъ многихъ причинъ, я предлагаю христіанское примиреніе: мы всѣ испытали и поняли, что скороспѣлая (поспѣшная) работа служить скорѣе ко вреду, чѣмъ на пользу; а камень, который мы хотимъ нынѣ бросить вверхъ, можетъ упасть на наши головы. (Да!).»

Епископъ эйхтештскій: «При нынѣшнемъ голосованіи нужно обращать вниманіе на прошедшее, настоящее и будущее. Спрошу я: какую пользу оказали церкви всѣ оныя кровавыя суды надъ еретиками, раскольниками и язычниками, съ самаго начала оныхъ судовъ? Рѣшительно никакой! Еще и понынѣ ихъ — цѣлые народы. Между тѣмъ духъ любви Ванфрида, Іоанна Златоустаго и Стефанса привель къ Риму душъ болѣе, нежели всѣ вооруженія сильныхъ. Если воспользуемся теперь уроками прошлаго, какъ учителя нашего для настоящаго времени, то получимъ такой отвѣтъ: будьте добрыми всюду и во всемъ! По отношенію къ цѣли Гусова ученія въ настоящемъ, я полагаю необходимо намъ прежде всего осмотрѣть нашъ церковный плащъ (монашескую рясу) и, если онъ—на самомъ дѣлѣ—дырявый и загрязненный, то нужно купить новой матеріи, дабы духовенство могло съ честью облечься, но отнюдь не нашивать, подобно сумаброднымъ, новыхъ заплатъ на ветхомъ плащѣ и не дѣлать тѣмъ своей работы совершенно напрасною, потому что чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ снова почувствуется нужда въ новомъ плащѣ, который защищалъ бы отъ бури и вѣтра. Поэтому я голосую не на смерть, но на полное сохраненіе Гуса, согласно съ заявленіями нѣмцевъ! (Да!).»

Епископъ фрейзисскій: «Въ судахъ Божіихъ да не дерзнемъ считать ни себя, ни того человѣка (Гуса), которому мы должны довѣрять ради его любви (къ Богу), магистрами, но прибѣгнемъ къ милосердію Іисуса и къ Его ученію; будемъ просить Его прежде всего за самихъ себя, дабы Онъ даровалъ намъ познаніе истины. Я лично не считаю себя учителемъ (равви), потому что я—только ученичекъ предъ очами Бога, Которому хорошо извѣстны моя слабость, неразуміе и грѣхи. Какимъ же образомъ я могъ бы отважиться судить о своихъ ближнихъ иначе, нежели съ любовію? Вѣдь и самъ въ себѣ я усматриваю, что могъ бы стать несравненно лучшимъ, нежели какимъ я—на самомъ дѣлѣ! Честь и свободу Іоанну въ пустыни! (Да!).»

Епископъ фюльдскій: «Мы должны принять во вниманіе опасность—возмутить столь воинственный народъ, къ которому принадлежитъ Гусъ. Я не боюсь, конечно, за свой народъ. Однако, каждому извѣстно, что сектанты, хотя и имѣютъ у себя иногда нѣчто очень хорошее, часто горды, самоувѣренны и жестоки; при чемъ,

ождая своихъ страданій отъ другихъ, становятся безошадными. Поэтому мой совѣтъ такой: назначить этому чеху такое мѣстопробываніе (заточеніе), въ которомъ онъ могъ бы имѣть время размыслить о своемъ ученіи, а также могъ бы и писать о своихъ сужденіяхъ. Но такъ, чтобъ о. настоятель просматривалъ его сочиненія, и сочиненія добрыя, если бы онъ написалъ таковыя, обращать во всеобщее назиданіе всѣхъ христіанъ, какъ это было съ Іоанномъ, заточеннымъ на островъ Патмосъ. Такимъ наказаніемъ Гуса, великій народъ, къ которому онъ принадлежитъ, не былъ бы взволнованъ, сильный король (чешскій Вячеславъ) не былъ бы оскорбленъ, охранная грамота (Сигизмунда) не подверглась бы пренебреженію, нѣмецкая честность была бы соблюдена, папа былъ бы прославленъ, а духовенство избавлено отъ нареканія въ кровопролитіи. Безъ любви и терпимости не можетъ долго держаться церковь, особливо если мы станемъ кровожадными палачами, — отъ чего да сохранить насъ Богъ! Подаю свой голосъ за заточеніе Гуса въ какомъ-либо чешскомъ монастырѣ. (Да!)».

Епископъ милдесеймскій: «Нѣтъ человѣка, который бы не былъ награжденъ по смерти; поэтому смерть не представляетъ собою невознаградимой потери. Между тѣмъ жизнь одного можетъ послужить соблазномъ цѣлаго міра, и такимъ образомъ принесеніе въ жертву такой жизни является благодѣяніемъ для всего человѣчества. Утверждаю, что жертва Гуса нужна, а потому голосую за смерть. (Нѣтъ!)».

Епископъ оснабручскій: «За наше ученіе умерло безчисленное множество людей. Пусть же умереть и Гусъ со своими сторонниками за свое ученіе. Потомъ мы займемся другими дѣлами. Сжечь его! (Нѣтъ!)».

Епископъ падерборнскій: «Моисей проповѣдывалъ надежду, Христосъ — вѣру; папа проповѣдуетъ повиновеніе. Чехъ же не желаетъ повиноваться. Пусть же онъ сгинетъ! (Нѣтъ!)».

Епископъ лоттинскій: «Кто коснется короны папы, чрева священника, тотъ — дерзокъ; кто же проповѣдуетъ простому народу Библию, мечетъ бисеръ предъ свиньями и тѣмъ грѣшитъ противъ св. Духа. Поэтому я проклинаю Гуса и, если онъ не хочетъ собратъ поверженнаго имъ бисера, то пусть будетъ сожженъ! (Нѣтъ!)».

Епископъ пасовскій: «Кто гаситъ свѣтъ, тотъ желаетъ тьмы и сна. Я считаю Гуса свѣтомъ, озаряющимъ долгія зимнія ночи въ нашей церкви, и, думается мнѣ, не должно насильно гасить этого свѣта, потому что мы уже очень долго спали. Ради своей чести я голосую за жизнь и свободу Гуса! (Да!)».

Епископъ сольноградскій: «Сегодняшнее сужденіе наше — непонятно для меня; я не довѣряю ему. Рѣчи наши очень дурны и не въ апостольскомъ духѣ, пока мы не облечемся въ новаго человѣка и не совлечемся ветхаго человѣка, который, сказать прямо, есть тѣло лжи и не говоритъ истины, какъ это надлежитъ въ отношеніи

къ ближнему. Всѣ мы вмѣстѣ во Христѣ составляемъ членовъ одного тѣла, и потому я не желаю погибели своего брата, ибо кто безъ грѣха среди насъ? Превозноситься явно предъ Господомъ и въ то же время въ глубинѣ своего сердца поставлять ему кушу—мерзко предъ Господомъ. Да будетъ судимому дарована честь, свободный путь и жизнь! (Да!)».

Епископъ спирскій: «Соборъ отцовъ церкви рѣшаетъ вопросы и о жизни римскаго папы; тѣмъ болѣе имѣетъ право рѣшать о жизни непослушнаго священника. Но такъ какъ, по моему мнѣнію, вовсе не составляетъ грѣха повиноваться Богу и своей совѣсти болѣе, чѣмъ людямъ, то мужество Гуса я считаю добродѣтелью его и не желаю осквернять себя безчиніемъ, исходящимъ изъ смердящихъ ранъ (душевныхъ) иныхъ. Голосую за жизнь и свободу его! (Да!)».

Епископъ константиій: «Шесть разъ совершило солнце свое круговое путешествіе съ того времени, какъ здѣсь былъ сожженъ послѣдній еретикъ. Если завтра не сожжемъ Гуса, то послѣ завтра народъ сожжетъ всѣхъ насъ, здѣсь пребывающихъ. Пусть онъ умретъ! (Нѣтъ!)».

Климентъ Роганъ, коадьюторъ (2-й викарій) страсбургскаго епископа: «Кривавыхъ слѣдовъ осужденія на смерть Гуса не смоетъ съ нашего духовенства и Рейнъ. Напротивъ, вода его разнесетъ позоръ нами содѣянной неправды и въ далекія заморскія страны. Чтò наслѣдуютъ отъ насъ наши потомки, если мы такъ явно осквернимъ свою честь по отношенію къ своимъ кліентамъ? Пусть осуждаемый отыдетъ съ миромъ: Богу онъ повинуется больше, чѣмъ людямъ! (Да!)».

Епископъ тріентскій: «Если бы этотъ чехъ былъ и моимъ дѣдомъ, то и тогда я выдалъ бы его на сожженіе! (Нѣтъ!)».

Епископъ стаблѣскій и мальмедскій: «Какъ птичка, сѣвшая въ горахъ на вѣточку, обремененную снѣгомъ, становится (иногда) виновницею снѣжнаго обвала, засыпающаго тысячи людей, или причиняющаго имъ другія несчастія, такъ точно и языкъ одного человѣка можетъ погубить и задушить цѣлые народы. Гусъ и его друзья достаточно распустили въ мірѣ лжи въ своихъ проповѣдяхъ, а ихъ помощники расширили гибель и въ далекихъ земляхъ, такъ что, если мы не поставимъ препятствія (преграды) тотчасъ же, то скоро они и насъ погубятъ и умервятъ съ насмѣшкою и шумомъ. Я голосую за смерть! (Нѣтъ!)».

Посланникъ нѣмецкаго ордена Тамплиеровъ Мергентеймъ: «Осторожность на половину—не осторожность, а благоприятное для церкви время — переменчиво. Пусть онъ умретъ! Благовѣстники спасенія, посылаемые Римомъ, проходили сквозь дебри, переплывали моря, проходили пустыни, перелѣзали черезъ скалы, укрощали дикихъ людей, боролись съ хищными звѣрями, распространяя ученіе Христа и

укрѣпляя тѣмъ кафедрѣ св. Петра — ужели для того, чтобы сумасбродный монахъ изъ неизвѣстной варварской земли посмѣялся надъ ихъ трудами (подвигами), безнаказанно разрушалъ строеніе цѣлыхъ вѣковъ и унижалъ скалу, на которую оно опирается? Да не случится такого несчастья съ матерью (церковью), у нѣдръ которой тысячи людей счастливо почиваютъ и кормятся. Гусь, умри и сгинь! (*Ньтъ!*)».

Князь аббатъ норвегскій: «Никогда еще я не чувствовалъ себя столь пресыщеннымъ жизнью, какъ это случилось со мною здѣсь на (соборныхъ) засѣданіяхъ въ Констанцѣ. Былъ нѣкогда молодымъ, а теперь я — старикъ. Много я видѣлъ и слышалъ на своемъ вѣку, часто погружаясь въ тину плотскихъ (тѣлесныхъ) страстей. Въ своей молодости я часто вращался въ кругу такихъ людей, которые не были чисты сердцемъ. Но все же такой неправды, какая чинится здѣсь надъ праведникомъ, я не встрѣчалъ. Прежде всего спрошу васъ: опровергнулъ ли кто-нибудь изъ васъ хотя бы одно какое-либо положеніе въ ученіи Гуса? Вамъ не стяжать себѣ славы тѣмъ, что мечетесь (рветесь), какъ жолднеры, и скалите свои зубы, какъ волги на трепетную лань! Развѣ есть сколько-нибудь лжи и обмана въ рѣчи Гуса и особенно въ сужденіяхъ его о таинствѣ евхаристіи, о непогрѣшимости папы, о злоупотребленіяхъ тайною (ушною) исповѣдью, о послушаніи и торговлѣ индульгенціями? Ужели своимъ крикомъ вы надѣетесь прикрыть сухой калъ священнической жизни и тѣмъ сдѣлать урожайными духовныя нивы? Почему не слышится элегія Криспина, котораго вы считаете святымъ, когда онъ жалуется совершенно одинаково съ Гусомъ въ слѣдующихъ словахъ: «Жизнь церковныхъ свѣтилъ стала ложнымъ свѣтомъ неправды, въ которомъ вы ставите дерзкій вопросъ: Что есть истина?». Въ своихъ дальнихъ путешествіяхъ я узналъ о томъ, что занимающіе (вышшія) духовныя должности всюду грѣшили не только противъ Бога, но и противъ гражданскихъ законовъ и даже противъ нарушенія общественной безопасности, противъ закона о нравственности и закона здраваго разума, пьянствовали, безобразничали и даже гордились тѣмъ, заботясь о популярности, какъ осель о межникѣ. Въ отношеніи къ свѣтскимъ высокопоставленнымъ лицамъ они — фарисеи и лицемеры изъ боязни, чтобы тѣ не наказали ихъ неправдъ; боятся ихъ и молчатъ предъ ними, какъ собаки предъ своими господами (хозяевами). Все это потому, что отвращаются отъ Бога, спокойно спятъ, заботятся только о наживѣ и молчатъ. Если же раскроютъ свои уста, то слышны только жалобы этихъ бѣднячковъ, которые въ свою жизнь дѣйствительно ничего добраго не приобрѣли и конечно принуждены будутъ тяжело раскаиваться въ своихъ беззаконіяхъ. Исповѣдуя государей, вельможъ, шляхтичей и пановъ, едва-едва спросятъ о грѣхахъ и ставятъ имъ легкое покаяніе (эпитимію),

оправдывая ихъ грѣхи, а у гробовъ ихъ воспѣваютъ литаніи (панихиды) и, какъ наемники, восхваляютъ ихъ пороки и несогласія, какъ будто это были апельсины или гранатовые яблоки. Все это я самъ видѣлъ. Если Гусъ обличаетъ и позоритъ это несчастіе, то развѣ можно наказывать его за это? Какъ же вы станете отвѣчать предъ Богомъ и всѣми святыми на Страшномъ Судѣ? Покуда можетъ отзываться совѣсть въ моемъ сердцѣ, а также и въ другихъ сердцахъ, я не вѣрю и не допускаю, чтобы этому дѣйствительно достойному чеху было учинено нами какое-либо безправіе! Голосую за честь и жизнь! (Да!)».

Князь аббатъ кемптенскій: «Мечъ въ рукѣ противъ цѣлаго міра мнѣ дороже ключа отъ церкви на днѣ Тибра. Смерть каждому еретику и прежде всѣхъ чешскому! (Нѣтъ!)».

Пробстъ ельваненскій: «Я не хочу столь ортодоксально голосовать (какъ мой предшественникъ), во всемъ люблю свѣтъ и правду; однако, я убѣжденъ въ томъ, что такое сѣмя, какое разсѣваетъ Гусъ, всюду принесетъ ядовитые плоды, какъ это видно изъ прошлаго. Между тѣмъ мы призваны вырвать плевелы, что нельзя отрицать: мы окопали дерево, ожидая, не принесетъ ли оно добраго плода, но наша надежда была напрасною. Мы щадили его цѣлый годъ, но оно снова принесло дурные плоды. Посему, разсѣйте его и бросьте въ огонь, если возможно, сегодня же! (Нѣтъ!)».

Ментлингъ, аугсбургскій посланникъ: «Услыхавъ ученіе присутствующаго здѣсь Гуса, я сказалъ въ своей душѣ вмѣстѣ съ св. Захаріей въ храмѣ (іерусалимскомъ): «Господи, благослови рабу Твоему мирно скончаться, потому что мои очи увидѣли спасеніе святой церкви». Но, къ великому сожалѣнію, я понимаю, что многіе здѣсь собравшіеся достопочтенные отцы не раздѣляютъ вовсе моей радости, напротивъ, — проклинаютъ Гуса. Не желая подвергать опасности 98 лѣтъ моей жизни приговоромъ о мечѣ или огнѣ, я не буду молчать, чтобы кто-нибудь не сказалъ потомъ: также и аугсбургскій посланникъ своимъ голосованіемъ имѣлъ участіе въ беззаконіи, причиненномъ Гусу. Я — самый старшій по лѣтамъ изъ всѣхъ здѣсь присутствующихъ и въ своей жизни испыталъ много несчастій. Однако самыми большими несчастіями были тѣ, которыя были причинены мнѣ церковными властями. Отецъ мой торговалъ гранатами; это былъ трудолюбивый, почтенный и скромный мужъ, вѣрный своей церкви, хотя въ далекихъ земляхъ (куда ѣздилъ по дѣламъ торговли) слышалъ различныя мнѣнія. Мать моя, которой при выходѣ замужъ было едва 18 лѣтъ, была женщиной замѣчательной красоты. Мои родители имѣли маленькое состояніе, которое вслѣдствіе ихъ супружескаго согласія, трудолюбія и скромности, стало увеличиваться. Такъ было до самой смерти моей бабушки, которая на смертномъ одрѣ сообщила своему духовнику о томъ, что она спокойнѣе бы умерла,

если бы не нарушила своего обѣта тѣмъ, что выдала замужъ свою дочь, которую еще во время чревоношепія обѣщала церкви. Послѣ того духовникъ приготовилъ грамоту о сообщенномъ ему бабушкою и скрѣпилъ ее подписями свидѣтелей. Потомъ, едва моя бабушка закрыла свои глаза, какъ церковь потребовала мою мать обратно изъ дома моего отца со всѣмъ ея имуществомъ. Моего отца отлучили отъ церкви за то, что онъ не хотѣлъ отдать своей жены, и мать моя была насильно взята у него. Кромѣ того мой отецъ потерялъ тогда и все свое имущество, искавъ своего права въ Римѣ, Вѣнѣ и у короля Людовика V. Послѣ того, покинутый своими друзьями вслѣдствіе того, что былъ отлученъ отъ церкви, и ставши несостоятельнымъ, онъ повѣсилъ на воротахъ монастыря Урсулинокъ, гдѣ была заточена моя мать. Тѣло его было публично сожжено, и я еще 5-тилѣтнимъ мальчикомъ былъ приведенъ на это зрѣлище тѣмъ самымъ священникомъ, который былъ причиною всего этого несчастія. Матери своей я не видалъ уже. Меня отдали въ монастырь, гдѣ я долженъ былъ бичевать свое тѣло и поститься. И въ то время, какъ преворъ, съ остальными братьями роскошествовалъ въ пріятныхъ обѣдахъ, я совершенно голоднымъ приносилъ имъ на столъ роскошныя блюда. Лѣтомъ совершенно нагишемъ, а зимою едва прикрытый я долженъ былъ часто стоять предъ ними на сквозномъ вѣтру, въ то время, какъ они роскошествовали. Вино въ изобиліи доставлялось имъ, какъ и теперь доставляется, швабами, а деньги они получали изъ выпрошенныхъ подаяній и изъ имѣній, пожертвованныхъ по духовному завѣщанію. Когда монахи объѣдались и упивались, тогда нарушали исповѣдныя тайны, высмѣивали все, что дорого каждому сердцу, и хвалились своими плотскими грѣхами. Видя такіе примѣры, я не былъ потомъ лучше другихъ и творилъ безнаказанно все, чего бы ни захотѣлъ. Ставъ священникомъ, хотя я и принесъ обѣтъ нравственной чистоты, однако безъ стыда и страха пользовался всѣмъ, потому что другіе поступали и еще хуже. И никому даже въ голову не приходило уничтожить это нечестіе. Такъ я жилъ до сорокалѣтняго возраста, когда вслѣдствіе диспензаціи баварскаго курфюрста я получилъ повелѣніе странствовать. Съ раскаяніемъ я просилъ тогда Бога и Пресв. Дѣву Марію о прощеніи моихъ грѣховъ и съ страхомъ отправился въ странствованіе въ тотъ городъ, который я считалъ святымъ и божественнымъ Іерусалимомъ, гдѣ каждый нечистый душею человекъ будетъ наказанъ на тѣлѣ и душѣ. Но мои надежды рушились: Ниневія, Вавилонъ и Бактра не могли быть болѣе суетными, Содомъ не могъ быть болѣе преступнымъ, а прекрасный Іерусалимъ не могъ быть пышнѣ Рима ¹⁾. Соломонъ во всей своей славѣ оказался бы въ тѣни предъ пышностью римской каеэдры, которую тогда

¹⁾ Можно разумѣть „новаго Рима—Авиньона“.

занималъ папа Бенедиктъ 1^й. И здѣсь, въ этомъ св. городѣ, творились, какъ и нынѣ творятся, всѣмъ духовенствомъ, начиная съ пурпурной рясы и кончая простою власяницею, всѣ тѣ дѣянiя, которыя мiръ относитъ къ разряду (страшныхъ) грѣховъ и преступлений. Мои грѣхи почти совершенно ступшевывались въ сравненiи съ тѣми, какiя я нашелъ въ Римѣ, имѣвъ всюду доступъ и пользовавшись уваженiемъ, какъ бы какой высокой свѣтскiй панъ, и все это за то, что я пожертвовалъ святому отцу пол-туны золота. Пресытившись здѣсь до омерзения всевозможными грѣхами, я возвратился въ свою отчизну. Съ тѣхъ поръ уже протекло 50 лѣтъ; но духовенство все болѣе и глубже клонится ко злу, такъ что мѣра грѣховъ, особенно же въ Римѣ, переполняется и ведетъ къ поруганiю всякой добродѣтели. Поэтому слушайте голосъ Юанна Гуса въ пустынѣ, дабы не искалъ напрасно Богъ праведнаго среди насъ и не послалъ съ неба огня для нашей гибели. Слушайте голоса своей совѣсти, слушайте голоса правды и (избѣгите) избавьтесь отъ пороковъ, покуда надъ головами не сольются волны возмездiя. Честь, свобода и жизнь обвиняемому! (Да!)».

По выслушанiи рѣчи аугсбургскаго посланника, голосовавшаго въ пользу Гуса, послѣдовало 24 голоса за осужденiе Гуса. То были голоса посланниковъ преимущественно изъ Швейцарiи, Франци, Итали и Англии.

Потомъ наступила очередь голосовать и мнѣ, милый Николай! Я высказалъ слѣдующее: «Великимъ несчастiемъ я считаю для себя, достопочтенные отцы, то, что былъ посланъ на судъ надъ Гусомъ, котораго первоначально, вслѣдствiе своего ослѣпленiя, я считалъ опаснымъ и преслѣдовалъ. Но, услыхавъ его слова, я позналъ въ его словахъ правду, въ страданiяхъ, въ темничномъ заключенiи — его мужество, и я почувствовалъ въ своемъ сердцѣ великое расположение къ нему. Мнѣ очень жаль, что онъ привлеченъ сюда и лишенъ свободы самими благовѣстителеми евангелiя Христова. Такъ-какъ я не замѣтилъ въ немъ и малѣйшаго колебанiя при всѣхъ допросахъ его, то умываю свои руки не оскверненными праведнѣйшею кровью его, которую вы, вѣроятно, прольете ради своего успѣха и ради того, чтобы не обнаруживались (впредъ) пороки распутнаго духовенства. Долго ли продолжается людское счастье на землѣ? Одно мгновенiе! Почетное (честное) же имя живетъ вѣчно, и я желаю сохранить его для себя и народа, къ коему принадлежу. Голосую за свободу, честь и жизнь! (Да!)».

1) Бенедиктъ XII и XIII жили въ Авиньонѣ. Въ 1357 г., когда о. Ментлину исполнилось 40 лѣтъ, папою состоялъ Иннокентiй VI (1352—1362), который жилъ тоже въ Авиньонѣ, хотя и обращалъ свои глаза на Римъ, куда желалъ возвратиться. Имя Бенедикта XIII, дважды низлагаемаго, служило для переписчика или переводчика самымъ типичнымъ для избраженiя роскоши папской курiи.

Послѣднимъ среди италъянцевъ въ защиту Гуса говорилъ *Виченнъ Феррерій*, который нѣкогда состоялъ духовникомъ (папы) Бенедикта 1). Онъ сказалъ слѣдующее: «Если бы этотъ священникъ изъ чешской земли, котораго привели сюда въ кругъ священниковъ любовь къ правдѣ, довѣріе къ данному слову и сильное влеченіе къ вѣдѣнію, прибылъ въ Констанцъ съ тѣмъ, чтобы проповѣдывать здѣсь ученіе Вельзевула, главнаго діавола, я и тогда не одобрилъ бы учиненнаго противъ него предательства, потому что таковое предательство преступнѣе всѣхъ грѣховъ и униженія. Тѣмъ болѣе я долженъ нынѣ говорить въ защиту Гуса, что шитомъ ему служить самое свидѣтельство Божіе! Развѣ найдется среди насъ хотя бы одинъ такой человѣкъ, который не могъ бы (не имѣлъ бы основанія) стыдиться за грѣхи своей молодости, или за настоящіе свои грѣхи? Утверждаю: нѣтъ ни одного такого. Ибо если бы нашелся среди насъ кто-нибудь таковымъ, то онъ былъ бы подобенъ Гусу, который цѣлый свой вѣкъ примѣрно жилъ предъ всѣмъ народомъ. А потому никто изъ насъ не имѣетъ права бросить въ него камень (осужденія). Уже нѣсколько дней я присутствую въ (соборныхъ) засѣданіяхъ, но изъ всего (вашего) шума и болтовни я не вынесъ ни одного показанія противъ Гуса, котораго бы онъ не опровергнулъ. Вслѣдствіе этого вы не имѣете права заточать его, оскорблять и поносить, а тѣмъ болѣе сжечь. Да покроется вѣчнымъ позоромъ ваше обращеніе съ нимъ; съ пренебреженіемъ плюю на оное. Если вы столько неправды чините живому дереву, то что же будете дѣлать съ сухою вѣтвью? Вы ослѣпленнѣе слѣпорожденныхъ, упорнѣе язычниковъ и ужели думаете, что съ сожженіемъ Гуса погибнетъ святая почва его ученія? Нѣтъ!—скажу вамъ. Если своимъ пламенемъ вы сожжете колосья, возопіютъ камни; если же и камни растопите (расплавите) огнемъ, тогда выльется изъ нихъ стекло, которое въ тысячахъ отблескахъ подастъ вамъ свѣтъ правды, провозглашенной Гусомъ. Ужели вы думаете также, что съ тѣломъ вмѣстѣ уничтожите и душу его? Это было бы излишнимъ доказательствомъ вашего несчастнаго невѣжества! Вашъ разумъ долженъ былъ бы завидовать лѣсному звѣрю, насѣкомому, пресмыкающемуся въ прахъ у вашихъ сапоговъ, потому что вы не имѣли бы надежды на спасеніе, когда развалилась бы ваша грязная глиняная куца, или была разорвана (растерзана) псами (собаками). Да! Волею, или по неволѣ, но вы должны будете повѣрить въ воздаяніе вамъ тамъ, на небѣ, хотя бы и иначе судили о томъ, нежели какъ учите простой народъ, если не стяжаете здѣсь мира, а по смерти—неба. Поэтому будьте милосердными къ своимъ врагамъ. Іисусъ (Христосъ) сказалъ: *Блаженнѣе чистѣе сердцемъ, яко тѣмъ Бога узрятъ*. Если же вы убьете своего

1) XIII-го.

брата, то какъ приступите къ алтарю и какъ будете молиться въ своей кельѣ: *И остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ?* Какъ бы вамъ своимъ осужденіемъ Гуса не осудить самихъ себя предъ Тѣмъ, Кто видитъ сердце и лядвія челоуѣка и есть Праведный Судія! Какъ бы не проклясть вамъ самихъ себя прежде, чѣмъ будете молиться словами молитвы Господней! Добровольно вы лишили бы себя надежды на прощеніе вашихъ грѣховъ и тотчасъ, или позднѣе, очутились бы среди тѣхъ, у которыхъ нѣтъ никакой надежды! И наконецъ, ужели вы не боитесь мести со стороны приверженцевъ Гуса, если и далѣе будете мучить его или даже убьете его? Скажу вамъ: цѣлые потоки невинной крови будутъ пролиты за него и именно потому, что грѣхъ и неправду вы любите болѣе, чѣмъ правду, справедливость, миръ и добродѣтель. Горе намъ, горе всѣмъ вамъ, ищущимъ въ той смердающей ямѣ скалу Петрову! Во имя всего святого и любезнаго сердцу, во имя международнаго права я требую свободы, чести и жизни обвиняемому! (Да!)».

Рѣчь Феррерія разгорячила противниковъ Гуса, и они еще болѣе ядовито, чѣмъ прежде, начали голосовать за смерть Гуса.

Когда пересчитали всѣ голоса, то оказалось, что за смерть Гуса было 45 голосовъ, не считая при этомъ голоса римскаго легата и короля (Сигизмунда), который, выслушавъ окончательный результатъ, поблѣднѣлъ и затрясся, какъ будто бы долженъ былъ произнести приговоръ надъ самимъ собою: онъ зналъ, что отъ него зависѣла свобода и жизнь Гуса.

Папскій кардиналъ-легатъ не подавалъ своего голоса, потому что и безъ его голосованія было вполне достаточно голосовъ за осужденіе Гуса.

Гробовое молчаніе водворилось подъ сѣнію храма, когда отзвучала послѣдняя рѣчь и Сигизмунда спросили: «Ваше Величество, Императоръ! Какое будетъ ваше окончательное рѣшеніе: за ученіе Гуса, или же противъ него? Признаете ли его еретикомъ и заслуживающимъ смерти? Дадите ли преимущество милости надъ правомъ, или же нѣтъ?»

Вопрошаемый взволнованнымъ голосомъ отвѣтилъ такъ: «Продолжаю утверждать, что Гусъ — еретикъ и по праву вполне заслуживаетъ смерти сожженіемъ, если не отречется! Будучи вѣрнымъ своей королевской присягѣ, я не могу освободить его отъ наказанія; равно я намѣренъ выступить противъ приверженцевъ его, живущихъ въ моихъ земляхъ!». Сказавши это, онъ всталъ и хотѣлъ удалиться. Крупный потъ выступилъ на его челѣ. Но римскій легатъ, Михаилъ de Causis, приступилъ къ Сигизмунду, прося его задержаться, пока будетъ составленъ и написанъ приговоръ, дабы онъ утвердилъ его своимъ главнымъ подписомъ.

Между тѣмъ Гусь, котораго слишкомъ донялъ приговоръ надъ собою, поднялся и мужественнымъ голосомъ сказалъ слѣдующее: «Ваше Императорское Величество! Ужели вы можете такъ поступить въ униженіе своей короны и нѣмецкой чести? Ужели сами уничтожаете свою охранную грамоту, утвержденную вашею печатью и подписомъ, слагая на свою голову Помазанника преступленіе вѣроломства? Не о моей жизни — рѣчь, но о вашемъ честномъ имени и дѣйствительномъ величїи, которыя вы хороните за-живо, желая моей смерти изъ-за неосновательнаго опасенія вашего противиться безбожнымъ осудителямъ моимъ!».

«Я дѣйствительно обѣщалъ тебѣ, еретикъ, безопасный проѣздъ, но только сюда; а это ты получилъ. Обратнаго же пути я не обѣщаль; даже меня и не просили о томъ. Твое требованіе неосновательно. Тебя осудили представители собора большинствомъ голосовъ». Такъ отвѣтилъ Сигизмундъ.

Тутъ пала мысль Гуса. Но панъ Хлюмъ утѣшалъ его. Когда же Михаилъ de Causis подалъ королю кровавый приговоръ, Хлюмъ обратился къ королю:

«Государь! не подписывай! Этимъ вы опозорите себя и имя своего народа и взвалите на себя укоризну за плачь безчисленныхъ христіанскихъ сердецъ! Прошу васъ, во имя Св. Троицы, не подписывать! Государь, государь! Кровавою скверною станетъ ваша подпись!».

Но уши государя были оглушены внушенїями кардиналовъ, епископовъ и священниковъ, которые цѣловали подолъ его кафтана и прославляли его въ то время, какъ онъ взялся за перо и подписывалъ. Послѣ подписи приговора Государь всталъ, а писарь монахъ Касприци, взявъ грамоту, замахалъ ею надъ головою и громко прокричалъ:

«По волѣ Его Императорскаго Величества, Короля Сигизмунда и по милости папы Іоанна XXIII былъ собранъ въ Констанцѣ, городѣ при Швейцарскомъ озерѣ, соборъ отцовъ церкви съ цѣлюю разсмотрѣть новое ученіе чешскаго священника Іоанна Гуса, кое ученіе соборъ призналъ всецѣло изреченїями дѣвольскими и архїеретичествомъ. Поэтому отцами собора было указано чешскому священнику на его еретичество, ученіе же его было обличено, какъ позорное, и многократно предлагали ему отречься отъ своего еретичества, при чемъ дали ему (цѣлый) годъ на размышленіе, дабы могъ обратиться (на путь истины). Однако онъ не захотѣлъ отречься и усмотрѣвъ былъ упорнымъ и закоренѣлымъ ересіархомъ. Посему, какъ безбожный хулиатель семи св. Таинствъ и какъ мерзкій извергъ, осужденъ на смерть сожженїемъ. Приговоръ сей изреченъ 45-ю голосами отцовъ церкви, правильнымъ призыванъ кардиналомъ-легатомъ и королемъ Сигизмундомъ утвержденъ, собственноручнымъ его подписомъ въ 5-мъ году

его славнаго царствованія и въ 1415 г. по Р. Хр. Аминь. Въ Констанцѣ. 6-го юля».

По прочтеніи приговора начался крикъ: съ одной стороны кричали о насиліи, допущенномъ надъ Гусомъ; и съ другой, со стороны враговъ Гуса, кричали о виновности его предъ Богомъ. Особенно богохульно вель себя лондонскій епископъ, который обратился къ Сигизмунду съ слѣдующими словами: «Уста дѣтей и младенцевъ будутъ вѣчно восхвалять тебя, государь, за то, что ты сокрушаешь враговъ вѣры и уничтожаешь ихъ сѣмя. Да будутъ прощены и забыты всѣ твои прегрѣшенія, какъ содѣянные, такъ и всѣ будущіе твои грѣхи, паденія и неправды, какого бы рода они ни были! Да прославится имя твое во всѣхъ концахъ земли!».

Между тѣмъ отзывались голоса и противъ папистовъ: «Фарисеи, кровожадные псы, порожденіе ехидны, унижающіе имя Божіе для того, чтобы продолжать валяться въ смердящемъ болотѣ неправды!».

Всѣ были столь разгорячены, что ломали столы и бросали обломками ихъ. Во время этого шума государь удалился. Могъ бы удалиться и Гусъ, если бы захотѣлъ. Однако онъ все еще надѣялся, что Богъ можетъ сохранить ему жизнь, и въ надеждѣ на Бога возвратился въ свою тюрьму. Тѣло клеветскаго архіепископа, умершаго во время соборнаго засѣданія, волочили туда и сюда и такъ обезобразили его, что съ трудомъ можно было и узнать его послѣ того, какъ собраніе покинуло храмъ. Когда въ храмѣ никого уже не было, вдругъ противники Гуса хватились его. Взволнованные и огорченные они распорядились ударить въ набатъ и сторожить городскія ворота, чтобъ онъ не могъ убѣжать изъ города. Однако, войдя въ тюрьму, они нашли Гуса стоящимъ на колѣнахъ и усердно молящимся о подкрѣпленіи и утвержденіи его. (Стражи) не заперли даже дверей тюрьмы Гуса и любовались благородствомъ его души.

Окончивъ молитву, Гусъ составилъ слѣдующее посланіе на окончательное разлученіе съ своими друзьями въ чешскомъ отечествѣ:

Милые друзья мои! ¹⁾ Тѣ нѣсколько минутъ, которыя предоставлены мнѣ, хочу посвятить вамъ, чтобы сказать вамъ послѣднее «прости» («съ Богомъ!»), потому что ничего другого не остается мнѣ. Уже пятнадцать ²⁾ мѣсяцевъ я—вдали отъ васъ съ тѣмъ, чтобы здѣсь въ Констанцѣ, въ присутствіи собравшихся на соборъ отцовъ защищать то ученіе, какое я проповѣдывалъ вамъ. Но это намѣреніе не уда-

¹⁾ Это посланіе разнится отъ другихъ посланій, принадлежащихъ несомнѣнно перу маг. I. Гуса. Однако вторая половина этого посланія писана совершенно въ духѣ маг. I. Гуса.

²⁾ Если считать съ марта или апрѣля 1414 года, когда маг. I. Гусъ жилъ въ изгнаніи (въ Прагѣ), тогда разлука Гуса съ пражанами продолжалась дѣйствительно не меньше 15 мѣсяцевъ. Между тѣмъ выраженіе „вдали отъ васъ“ указываетъ на пребываніе Гуса въ Констанцѣ; а такая разлука продолжалась не болѣе одиннадцати мѣсяцевъ.

лось мнѣ, потому что мнѣ не дозволили свободно говорить, а мои доводы и доказательства были заглушаемы кригами яростныхъ противниковъ изъ далекихъ странъ итальянскаго и нѣмецкаго народа. Цѣлыхъ два (двадцать четыре)¹⁾ дня я сидѣлъ тутъ (въ Констанцѣ, на свободѣ), пока не получилъ распоряженія явиться на соборъ кардиналовъ и отвѣчать на допросы ихъ. Не ожидая ничего злого, я повиновался. На аудіенціи этой сначала относились ко мнѣ любезно и успокоивались моими отвѣтами, такъ-какъ удовлетворяли свое любопытство. Но потомъ они стали порицать мои проповѣди и совѣтовать отступиться отъ нея, потому что-де простой народъ вполне доволенъ настоящимъ положеніемъ (церкви), а исправить вѣроученіе церкви сумѣютъ ученые (правовѣды церкви) безъ соблазна для духовенства, которому впредь будетъ дано распоряженіе собора ревностно соблюдать правила доброй нравственности. При этомъ они (кардиналы) обѣщали мнѣ въ случаѣ, если я перестану проповѣдывать и исполню ихъ требованія, позволить все, чего бы только ни пожелало мое сердце. Также высказали и то, что они очень уважаютъ мои знанія (и убѣжденія), но распространеніе моего ученія желали бы прекратить изъ вышеозначенныхъ причинъ. Но такъ-какъ я не хотѣлъ свою совѣсть принести въ жертву лицемѣрнымъ совѣтамъ кардиналовъ, то тотчасъ же начали они угрожать мнѣ тюрьмою, голодомъ и жаждою, что скоро и выполнили, ибо уже не дозволили мнѣ жить на свободѣ и посадили меня въ темную коморку на высокихъ градбахъ²⁾ (на высокомъ валу, ограждающемъ городъ), гдѣ меня заперли и стерегли оруженосцы въ теченіе двѣнадцати дней³⁾. Послѣ того снова дана мнѣ аудіенція и обѣщана свобода, если я отрекусь отъ своего ученія. Но такъ-какъ совѣсть моя не дозволяла мнѣ этого сдѣлать, а обѣщанія мірскихъ благъ не произвели переменъ въ моимъ убѣжденіяхъ, то вопреки всѣмъ протестамъ противъ насилія и кривды, причиняемыхъ мнѣ, меня бросили (ввергнули) въ сырую дыру въ башнѣ⁴⁾, гдѣ я провелъ 80 (?) дней въ ожиданіи аудіенціи⁵⁾. Въ

1) Съ 3-го по 28-е ноября 1414 г.

2) По мнѣнію Фр. Палацкаго (Dej. nar. ѣ. Ш, стр. 98) Гусъ былъ заточенъ первоначально въ домъ одного изъ констанцкихъ сановниковъ, подъ стражею оруженосцевъ. Возможно, что этотъ домъ примыкалъ къ городскому валу.

3) По Палацкому (ibid) съ 28-го ноября по 6-е декабря, слѣдовательно, всего 7—8 дней. Которое изъ этихъ сужденій вѣрнѣе, опредѣлить трудно.

4) Палацкій ibid. Разумѣется, заточеніе въ подвалъ Доминиканскаго монастыря.

5) По Палацкому съ 6-го декабря 1414 г. по 24-е марта 1415 г.; слѣдовательно болѣе 100 дней. 80 дней въ ожиданіи аудіенціи; слѣдовательно, въ концѣ февр. или началѣ марта должна быть публичная аудіенція, послѣ которой заключили Гуса въ худшую коморку. Между тѣмъ въ пос. 64 (отъ 5 марта) Гусъ, описывая недавнюю аудіенцію, сообщаетъ о томъ, что *завтра* исполнится 8 недѣль съ того дня, какъ его помѣстили близъ кухни.

пищу мнѣ давали густую соленую уху, очень мало воды; дневной свѣтъ не проникалъ въ мое помѣщеніе. Потомъ снова мои противники спрашивали меня о томъ, одумался ли я, и льстиво допытывались, не желаю ли теперь отречься отъ своей проповѣди и заявить о томъ предъ народомъ. Но я стыдился это сдѣлать въ виду того, что это предложеніе противорѣчило Слову Божію и моей совѣсти. Тогда меня заключили въ худшее помѣщеніе (въ самомъ низу башни), куда проникала грязная вода изъ озера и увлажняла мое соломенное ложе, такъ что солома гнила подо мною. Свою нужду я долженъ былъ слагать у своихъ ногъ въ яму, которую только чрезъ нѣсколько недѣль очистили волны поднявшейся въ рѣкѣ воды. Вслѣдствіе этого въ моемъ мѣстожителствѣ былъ смердящій запахъ, который задерживалъ мое дыханіе. Лихорадка ломала мое тѣло, покрывшееся гнойными струпами; а на языкѣ явились воспалительныя опсины, такъ что съ великою болью я проглатывалъ соленую пищу, какую мнѣ давали тогда. Зубы мои расшатались и выпадали. Я лишился силъ. Глазагноились отъ грязи, а ногти отростали и обламывались (съ болью), потому что я уже не могъ обкусывать ихъ. Длинные отросшіе волосы были полны паразитовъ, которые терзали меня и размножались въ моихъ ранахъ. Моя одежда едва прикрывала наготу, [потому что я былъ въ тюрьмѣ уже 6 мѣсяцевъ¹⁾]. Снова вывели меня изъ тюрьмы и напоминали объ отреченіи, — притомъ не только мои враги, но и друзья. И я — лучше бы было помолчать объ этомъ — былъ побѣжденъ своими страданіями, сталъ изворотливымъ и отрекся предъ моими противниками отъ ученія, проповѣданнаго вамъ, мои милые соотечественники! Этимъ я снискалъ себѣ лучшей участи. Но едва послѣ того я легъ на свое ложе, какъ во мнѣ усилилось страданіе и великое мученіе души ради того невѣрія (малодушія), которое я допустилъ противъ Бога и своей совѣсти. И стало со мной тогда то, что ангелъ Божій покинулъ меня, пока я не возвратился въ своихъ мысляхъ къ вѣрности Св. Духу и евангелію. Еще на разсвѣтѣ слѣдующаго дня я далъ знать своимъ противникамъ о томъ, что сожалею о своемъ отреченіи (и беру его назадъ). Съ скрежетомъ зубовъ и пылающимъ мщеніемъ (мстью) они ополчились противъ меня и снова ввергнули въ ту же берлогу башни, гдѣ я долженъ былъ страдать и гибнуть нѣсколько недѣль. При помощи нѣсколькихъ изъ моихъ приверженцевъ я имѣлъ воз-

¹⁾ Такія мученія Гусъ могъ испытывать съ 6-го декабря 1414 г. по 9 января 1415 г., послѣ чего его перевели въ комнатку рядомъ съ монастырской кухней (посл. 64) или съ 24 марта по 4-е іюня въ тюрьмѣ замка Готтлибена, или же наконецъ, въ тюрьмѣ францисканскаго монастыря съ 5 іюня по день смерти.

Дата пребыванія въ тюрьмѣ (собств. тюрьмахъ) 6 мѣсяцевъ указыв. на тюрьму Готтлибена.

возможность спастись бѣгствомъ; но моя совѣсть оберегала меня, — тѣмъ болѣе, что бѣгство не помогло бы мнѣ. Я былъ страшно боленъ и совершенно опустился, такъ что совершенно не находилъ никакого утѣшенія въ столь гнусномъ способѣ пріобрѣтенія себѣ свободы ¹⁾. Только то обстоятельство, что я не увижу болѣе въ семьѣ мнѣ васъ и долженъ прекратить проповѣдь слова Божія и евангелія, причиняло мнѣ тогда великую скорбь (боль). Однако, не подайте духомъ и не приходите въ отчаяніе, любезные земляки! Вѣдь само Провидѣніе привело меня на этотъ путь и, если онъ — тернистъ, неровенъ и опасенъ, то я твердо надѣюсь и ожидаю, что онъ приведетъ меня къ цѣли спасенія: отъ вѣры къ созерцанію, отъ колебанія — къ постоянству. Также мнѣ было больно и то, что служители церкви столь далеко забрели въ своихъ беззаконіяхъ и неправдахъ, что уже не могутъ познать гнусности и зломыслия своихъ душъ и не имѣютъ силъ отстать отъ своего нечестія и съ большою готовностью бросаются въ погибель и вѣчное осужденіе, чѣмъ подумаютъ о повиновеніи своему разуму и возвращенія на путь спасенія. Я не могу здѣсь умолчать о томъ безправіи и злобѣ, какія допустила противъ меня большая часть духовенства: осыпала меня презрѣніемъ и позоромъ, безчестила мою жизнь при помощи лжи и лжесвидѣтельствъ, ложно перетолковывала мое ученіе и поставила противъ меня лукаваго (дьявольскаго) истолкователя монаха Эйнзиделя ²⁾, который злоумышленно извратилъ все мое ученіе и допустилъ значительные подлоги. Тѣло мое изнемогло и истощено, кожа покрылась сыпью, глаза повреждены мрачною тюрьмою, незаслуженною мною и страшною даже для разбойника, клятвопреступника и кровосмѣсителя. Сочиненія мои, написанныя на чешскомъ языкѣ, сожжены, хотя распорядившіеся ихъ сожженіемъ и не понимали въ нихъ ни одного слова. Злоба моихъ враговъ дошла до такой степени, что они разрушили въ Констанцѣ одинъ колодезь, изъ котораго я послѣ жестокой аудіенціи утолилъ свою жажду.

Все это я пишу вамъ, милые земляки мои въ чешской землѣ, для того, чтобы повѣдать вамъ о томъ, что при всѣхъ моихъ страданіяхъ Богъ былъ при мнѣ и укрѣплялъ меня такъ, что завтра я съ утѣшеніемъ разлучусь съ своею жизнію и свое ученіе искренно запечатлѣю сожженіемъ своего тѣла. Но какъ скоро это совершится, моя душа прежде всего полетитъ къ вамъ, мои дорогіе! Поэтому не мстите, дорогіе, за мою смерть, потому что ничто не происходитъ помимо воли Божіей. Будьте кроткими и не гнѣвайтесь: оставьте въ ножнахъ свои мечи, чтобы не погибнуть отъ меча. Избѣгайте грѣ-

¹⁾ Нѣтъ возможности провѣрить сообщенія Поггія о попыткахъ друзей Гуса спасти его бѣгствомъ.

²⁾ Совершенно неизвѣстная личность.

ховъ и неправдъ, — это составляетъ первую обязанность христіанина! Также молчите, когда коснется васъ иглистый языкъ враговъ. Нынѣ поручаю на вѣки васъ, вашихъ женъ, дѣтей (потомство), слугъ, цѣлую чешскую землю и даже весь міръ, охранѣ Св. Троицы. Ангелы Божіи да возьмутъ васъ подъ охрану, если бы пришлось вамъ испытать искушенія со стороны моихъ противниковъ! Не погидайте благочестиваго довѣрія къ тому, чему я училъ васъ. И если бы пришло вамъ на мысль, будто совершенно напрасною (обманчивою) была моя вѣра и надежда, то не допускайте себя обманываться этою мыслию. День жатвы (Господней) приближается, хотя солнце еще и не вездѣ свѣтило. Милостивому моему Государю Королю Вячеславу да даруетъ Богъ мудрое сердце и прозорливый разумъ, дабы благочестиво (спасительно) управлялъ (чешскою землею) до конца дней своихъ. Да даруетъ Господь радостныя мысли (чешской) королевѣ (Софій), у которой я состоялъ духовникомъ! Да даруетъ Господь долголѣтіе, покой, неомраченное счастье и счастливое окончаніе жизни (мирную кончину жизни) моему хранителю и господину на Прахатицахъ. Примите мое благословеніе всѣмъ благодѣтельствовавшимъ мнѣ, а также и причинявшимъ мнѣ кривду дома и на чужбинѣ! Молитесь обо мнѣ, какъ и я молюсь за себя, за васъ и за весь міръ! Сохраните память обо мнѣ въ своихъ сердцахъ и учите своихъ дѣтей тому, чему я васъ училъ, т.-е. любви къ ближнему, миролюбію и смиренію. Тогда вы будете имѣть добрый успѣхъ здѣсь (на землѣ) и въ вѣчности! Прощайте! (Съ Богомъ!) Не печальтесь (не скорбите) чрезмерно о мнѣ, потому что я уже скоро окончу. Панъ Хлюмъ расскажетъ вамъ о томъ, какъ мужественно я пошелъ на смерть и какъ блаженно скончался ¹⁾. Аминь. Съ удовольствіемъ бы я проливалъ обильныя слезы за васъ, но служитель Господа, коего званія я удостоился, долженъ съ радостію оставить жену, дѣтей, братьевъ, домъ, имущество и все, что дорого для тѣла. Поэтому я осушаю свои слезы и предаю себя могущественнѣйшей охранѣ Господа. Аминь. Писано въ Констанцѣ въ послѣднюю ночь 5-го іюля 1415 г., когда я достигъ 42-лѣтняго возраста. Іоаннъ изъ Гусинца.

Покойно легъ Гусъ для отдохновенія, выполнивъ горячую молитву свою, а это посланіе передалъ своему другу пану изъ Хлюма. Есть слухъ ²⁾, что заточенному было предложено (*снова?*) освобожденіе бѣгствомъ; но онъ не согласился на это, потому что воспрещала ему совѣсть. Будто бы двери темницы были уже отперты, и на ру-

¹⁾ Довольно страннымъ представляется предсказаніе о томъ, что случится въ будущемъ, тѣмъ болѣе, что Гусъ никогда не выдавалъ себя за пророка (см. посл. 62).

²⁾ Здѣсь о намѣреніи друзей спасти Гуса бѣгствомъ сообщается, какъ о слухѣ, но не какъ о достовѣрномъ происшествіи. Новое доказательство намѣренной порчи этого документа.

кахъ своихъ друзей онъ былъ насильно вынесенъ изъ тюрьмы, и дальше не пошелъ, какъ бы надѣясь, что рука Господня честно освободитъ его, или же ожидалъ, что бѣгствомъ своимъ унижилъ бы святое дѣло, которому служилъ, а также обезчестилъ бы и свое имя, которое онъ сберегалъ столько времени. Что было у него въ мысляхъ, неизвѣстно. Но рано утромъ 6-го іюля Гусъ всталъ, воспѣвая умиленные псалмы (утѣшительные). Потомъ попросилъ нѣсколько вина и некашенанаго хлѣба. Когда подали ему все это, онъ попросилъ оставить себя одного. Потомъ палъ на колѣна и, громко рыдая, молился Господу небесъ, преданно благодаря Его за всю свою жизнь, за все доброе и злое, начиная съ самаго дѣтства вплоть до того времени. Потомъ раскаивался предъ Богомъ въ своихъ грѣхахъ и прегрѣшеніяхъ, просилъ у Бога благословенія своимъ друзьямъ и прощенія врагамъ, благословилъ хлѣбъ и, вкушая его, произнесъ слова евхаристіи; также благословилъ и вино, прежде чѣмъ вкусилъ его ¹⁾).

По совершеніи сего, снова молился съ великимъ усердіемъ. Потомъ сталъ ходить по тюремной комнаткѣ, пока не пришли къ нему друзья разлучиться съ нимъ. Также и я, милый Николай, посѣтилъ его еще однажды (въ это самое время) и нашелъ его спокойнымъ и примиреннымъ со всѣмъ міромъ. Когда же я (еще разъ) попросилъ у него прощенія за то, что принесъ ему приглашительную (на соборъ) грамоту, которая привела его къ столь великому страданію, то онъ отвѣчалъ спокойно: «Сохранитъ меня Богъ питать гнѣвъ на кого-либо, если бы въ немъ я не нашелъ себѣ Ионафана! Вѣдь и Богъ поставилъ злой (ненастный) день возлѣ добраго, дабы человекъ не могъ знать, что станетъ (случится) въ будущемъ. Своимъ состраданіемъ и сочувствіемъ (словами сочувствія) всѣ обнаружили доброе участіе и любовь ко мнѣ. Поэтому, милый Поггій, я обязанъ благодарить васъ за вашу услугу, которою вы указали мнѣ путь къ римской каюдрѣ, ибо чрезъ то признали меня достойнымъ предстать свидѣтелемъ правды предъ всѣми людьми, что служить и будетъ служить спасеніемъ моей души до самаго послѣдняго часа (моей жизни), который сегодня дѣйствіемъ моихъ противниковъ пробьетъ для меня. Сегодня уже минуло ровно 42 года съ того времени, какъ Всевышній Милосердный Господь небесный даровалъ мнѣ узрѣть свѣтъ жизни и сохранилъ меня до сего дня. Поэтому я скажу: Богъ далъ, Богъ и взялъ. Да будетъ благословенно имя Его во вѣки».

Потомъ раздался звонъ, призывавшій въ храмъ, куда повели Гуса.

¹⁾ Повѣсть о совершеніи маг. I. Гусомъ таинства евхаристіи въ камерѣ своей тюрьмы мало вѣроятна, тѣмъ болѣе, что и повѣствованіе объ этомъ крайне спутанно: съ одной стороны представляется дѣло такъ, что Гусъ оставался одинъ; а съ другой — повѣствователь видѣлъ и слышалъ все, какъ молился и какія слова молитвъ произносилъ Гусъ при совершеніи своей тайной евхаристіи.

Въ числѣ многихъ и я сопровождалъ Гуса, проливая горькія слезы. Снова была страшная давка и толкотня, особливо въ храмѣ. Епископъ лондонскій произнесъ (въ храмѣ) долгую рѣчь на текстъ изъ Посланія къ Римл. 6 гл. 6 ст., приводя въ изобилии выраженія изъ сочиненій Аристотеля и побуждая короля выдать еретика Гуса на сожженіе, такъ-какъ король началъ уже тогда скорбѣть о томъ, что утвердилъ смертный приговоръ надъ Гусомъ своимъ подписомъ. Настоятельно и рѣзко увѣщевалъ теперь король Гуса отречься отъ ученія и ересей, которыя были перечислены снова какимъ-то полнотѣлымъ монахомъ. Одѣтый въ священническое облаченіе Гусъ всталъ на возвышенномъ мѣстѣ, чтобы каждый могъ его видѣть. Когда монахъ окончилъ чтеніе, римскій легатъ снова приглашалъ осужденнаго къ отреченію. На это Гусъ высокимъ голосомъ и съ апостольскою искренностью отвѣчалъ такъ: «Я стою здѣсь предъ лицомъ Господа: безъ поруганія Его и безъ кривды для своей совѣсти я не могу сдѣлать того, чего требуютъ отъ меня!» Послѣ этого воззванія Гуса снова продолжали читать кровавый приговоръ. Король удалился, чувствуя свою преступность, а птицы небесныя кричали на него: «раха».

Потомъ приступили къ Гусу архіепископы лондонскій и ремежскій, подавая ему порожнюю чашу и повелѣвая пить изъ нея за всѣхъ по обычаю священника во время литургіи. На это Гусъ сказалъ: «Чаша сія, хотя она—и безъ вина, должна быть наполнена примиреніемъ за весь народъ. А если небреженіемъ моихъ противниковъ нѣтъ для меня и хлѣба, то Господь мой Иисусъ Христосъ дастъ мнѣ манну!».

Этотъ отвѣтъ Гуса у многихъ возбудилъ состраданіе къ благочестивому священнику, даже и у тѣхъ, которые раньше враждовали противъ него. Когда замѣтили это главные враги Гуса, то подскочили къ нему, вырвали изъ правой руки его чашу и разбили ее у ногъ его, злобно сжимая свои руки въ кулаки, проклиная его, ругаясь подобно сторожамъ и плюя ему въ лицо. Между тѣмъ англійскій архіепископъ кричалъ на Гуса: «О, проклятый Іуда, покидающій совѣтъ мира и входящій въ совѣтъ жидовъ! Посмотри, беремъ ли мы эту чашу (обратно отъ тебя), дабы ты былъ лишенъ милости и милосердія церкви! Да будетъ проклятъ тотъ день, когда тебя рукоположили, проклятъ часъ, когда выстрижена тонсура на твоей головѣ и тебя помазали св. елеемъ. Засохни, какъ срубленное дерево, оставшееся безъ плода, несмотря на всѣ заботы и попеченія! Да будетъ проклято каждое мѣсто, гдѣ ты стоялъ и жилъ! Вѣтви твои, какъ бесполезное терніе, пусть сгорятъ здѣсь и тамъ въ адской печи, вѣчно горящей! Въ это мгновеніе мы извергаемъ тебя изъ сонма священниковъ и вручаемъ тебя въ руки палачей, съ тѣмъ, чтобы они погубили тебя, безбожнаго урода, уподобившагося ядови-

той змѣѣ, и сдѣлали безвредными для живущихъ твои ядовитые зубы! Пусть померкнетъ солнце въ тотъ день, когда гусь—это пресмыкающееся чудовище,—сталъ ползать по землѣ!».

— «Ахъ, влеките скорѣе мою несчастную храмину (души) къ древу на смерть, дабы не грѣшить вамъ еще долѣе на мнѣ, невинно осужденномъ!»—воскликнулъ убогій. «Оставьте мою душу и исторгните ее изъ убогой храмины, на милость и немилость Того, Кто всѣхъ судить и никогда не судить такъ, какъ судите вы, несчастные слѣпцы! Я имѣю твердую вѣру въ Всемогущаго Бога и Господа, искупившаго меня и призвавшаго проповѣдывать Его евангеліе до послѣдняго моего дыханія. На Него я возлагаю свое упованіе: Онъ смиляется надо мною, приметъ меня въ милость и подастъ мнѣ чашу вѣчнаго спасенія и уже не возьметъ ея отъ меня! Также твердо и непоколебимо вѣрую, что еще сегодня Онъ дастъ мнѣ чашу, изъ которой я буду пить радость и спасеніе во вѣки. Да будетъ прославлено Его святое имя всѣми»... Чрезвычайный шумъ и крикъ заглушили дальнѣйшія слова благороднаго мученика. Сорвали съ него священническое облаченіе и разорвали въ куски, изъ коихъ дѣлали себѣ знамена своей побѣды надъ Гусомъ. Потомъ задорно заспорили о томъ, какъ исказить тонсуру—бритвою, или ножницами. Наконецъ, взявши ножницы, въ истинномъ смыслѣ слова содрали кожу на его головѣ при веселомъ смѣхѣ и улыбкахъ и выстригли ему великую звѣзду въ волосахъ. Многіе были испуганы и съ крикомъ возбранили это. Но ревнители радовались, воистину дьявольски поднимая убійственныя оружія противъ охранителей Гуса. Несмотря на то, выступилъ въ кругъ ихъ чешскій панъ Менчъ съ длиннымъ копьемъ, которое онъ держалъ при голеняхъ и, видя посрамленіе своего друга, выхватилъ свое копье и вонзилъ его въ бокъ стоявшему возлѣ стригущаго Гуса (священнику или епископу) и стиснулъ (въ объятіяхъ) голову Гуса. Пораженный съ крикомъ отъ боли панъ. Противники Гуса бросились на его защитника съ обнаженными ножами, желая умертвить его. Но онъ былъ храбрымъ мужемъ и удачно защищался, такъ что, получивъ нѣсколько слабыхъ ранъ, вырвался изъ ихъ рукъ и при общемъ смятеніи выбѣжалъ вонъ широкими дверями подъ хорами.

Гусъ, проливая слезы, скрестилъ свои руки надъ остриженной головою и (на колѣнахъ) просилъ Бога даровать ему спасительную смерть. Когда посрамленный разстриженіемъ поднялся предъ своими врагами, они начали насмѣхаться надъ нимъ, бросали въ него наслоненными глиняными шариками и очень потѣшались, если шарикъ попадалъ ему въ лицо. Посрамляемый стоялъ безъ всякаго гнѣва, утѣшаемый своимъ Спасителемъ и Искупителемъ, претерпѣвшимъ бичеваніе и раны отъ своихъ враговъ. «Что въ томъ, что вы унижаете меня? Своимъ позорнымъ крикомъ вы не уничтожите побѣды

моего сердца! Я слышу несущіеся чрезъ гору Голгофу сладкіе звуки и радостное «аллилуія!» Сумасбродный крикъ Іерусалима только на короткое время можетъ причинить мнѣ незначительную боль!» Такъ прекрасно и набожно говорилъ Гусъ, когда влекли его полунагимъ изъ храма Господня. Въ храма предъ входомъ констанційскій епископъ надѣлъ на голову Гуса бумажный колпакъ, на которомъ были нарисованы три мерзкіе діавола, съ такими словами: «Теперь передаемъ тебя свѣтскому суду, а твою душу—діаволу и твоимъ чистымъ ангеламъ!» Въ отвѣтъ на эти слова Гусъ, всплеснувъ руками, молился: «Господи Іисусе Христе! Въ руки Твои предаю духъ мой, который Ты искушилъ кровію Своею! Отецъ небесный, не поставь во грѣхъ врагамъ моимъ того, что они допустили противъ меня! Даруй очамъ моимъ узрѣть ихъ у Тебя въ вѣчномъ блаженствѣ, когда ихъ души послѣ тяжкаго смертнаго часа вознесутся къ Твоему престолу! О. Душе Святый, просвѣти заблудшія ихъ сердца, дабы истина евангелія открыла имъ очи и наставила на славословіе Бога во вѣки!» Городскіе сторожа (стражники) окружали выходъ изъ храма, и Гусъ былъ приведенъ въ кругъ ихъ. Среди окруженнаго стражниками пространства (двора) предъ входомъ, былъ зажженъ небольшой костеръ, на которомъ при большомъ шумѣ и смѣхѣ горѣло нѣсколько книгъ Виклефа и Гуса. Одѣтый въ черное одѣяніе человекъ разгребалъ длинною тычиною горящія книги, дѣлая при этомъ странныя тѣлодвиженія и смѣшныя прыжки чрезъ огонь, возбуждая общій смѣхъ, когда огонь запаливалъ лисій хвостъ его костюма. Послѣ чего съ притворнымъ испугомъ онъ бѣгалъ кругомъ, прося помочь ему и дать воды. Около часу продолжалось это позорное зрѣлище. При этомъ и Гуса, вынужденнаго стоять здѣсь, часто кропили водою и мазали полусожженнымъ, омоченнымъ въ водѣ, кропиломъ. Солнце стояло высоко и палило. Народъ чувствовалъ испарину и жажду. Поэтому каждому давали пить за очень дешевую плату, или же даже безвозмездно, медовину. Упившіеся шатались и, не обращая вниманія на благочестіе Гуса, пѣли позорныя и оскорбительныя для него пѣсни, какъ, напр.: «Не днемъ, но ночью влекутъ Ивана Гуса въ огонь; ночной огонь прекрасно горитъ, и въ немъ печется и умираетъ еретикъ».

Вслѣдствіе всего этого послѣдняя минута жизни несчастнаго священника откладывалась еще на нѣсколько часовъ. Въ это время происходилъ бойкій шумъ и торговля: каждый думалъ только о пищѣ и питьѣ, и всѣ радовались при мысли полюбоваться на вечернее зрѣлище—какъ старики, такъ и молодые, юноши и дѣвицы, особенно же попы, среди которыхъ было много такихъ, которые еще никогда не видали сожженія еретиковъ.

Между тѣмъ костеръ былъ красиво разукрашенъ—пестрою бумагою, черепками, знаменцами, передниками и всевозможными бездѣ-

лушками, потому что многія женщины думали, что (этимъ) онъ сдѣлають доброе дѣло, если положить на огонь части своей одежды и дадутъ сжечь ихъ вмѣстѣ съ осужденнымъ, предполагая, что за это получатъ прощеніе своихъ грѣховъ, а также освобожденіе душъ изъ чистилища.

«Дай мнѣ воды», сказалъ Гусъ своему стражнику, «охладить языкъ, чтобъ не умереть мнѣ отъ жажды прежде, чѣмъ будетъ представлено зрѣлище моего сожженія; а это было бы прискорбно для тѣхъ, которые пришли сюда любоваться зрѣлищемъ; притомъ и великія издержки, пожертвованныя ради меня, оказались бы напрасными». Сторожъ сочувственно подаль ему (принесъ ему) полный ковшъ вина, но жаждавшій не пилъ изъ ковша, желая чистой воды, которую ему тотчасъ же подали. Благочестивая и смиренная мысль Гуса произвела благопріятное воздѣйствіе на сердце грубаго сторожа. Онъ поднялся, подбѣжалъ къ своему начальнику и просилъ его уволить со службы, сказавъ слѣдующее: «Въ теченіе своей жизни я часто участвовалъ въ кровавыхъ битвахъ, видѣлъ много мужей, умиравшихъ въ Нэфельзѣ, Гданскѣ, Бюренѣ, Нидавѣ, въ Унтерзеенѣ и въ апензельскихъ краяхъ, но такого мужественнаго и неустраимаго предъ явною смертію никогда еще не видали мои старые глаза. А потому я думаю, что этотъ чехъ — мужъ праведный и ему причиняется неправда. Я не желаю служить такимъ панамъ, которые наказываютъ слабого, а потомъ даютъ охрану. Возвращаю вамъ алебарду и мечъ, потому что сейчасъ же ухожу изъ Констанцваго округа, прежде чѣмъ покажется дымъ, который задушитъ Гуса, и запылаетъ огонь, который сожжетъ его кости».

Такъ наступилъ 5-й часъ пополудни, когда процессія съ Гусомъ шла ко вратамъ города, вблизи которыхъ былъ сооруженъ и разукрашенъ костеръ. Трое трубачей, ѣхавшихъ на вороныхъ коняхъ во главѣ процессіи, громко трубили, чтобы собирався народъ (на зрѣлище) — и все, даже изъ самыхъ бѣдныхъ коморокъ, спѣшило къ окнамъ своихъ подземныхъ хижинъ. Процессія проходила почти по всѣмъ улицамъ Констанца. Это продолжалось около двухъ часовъ времени. Многіе плакали, многіе же смѣялись надъ Гусомъ, многіе также молились за него. Самъ же Гусъ воспѣвалъ славословіе Богу, зывая къ Богу словами Іова: *«Нынь же усли есмь азъ имъ, и мене въ притчу имутъ (30, 9). Увы, пагуба неправдивому и отчужденія творящимъ беззаконіе. Не самъ ли узритъ путь мой, и вся стопы моя изочетъ? Аще ходихъ съ посмѣятели, и аще потщася нога моя на лествъ? Стахъ бо на мѣрилъ праведнъ, видѣ же Господь незлобіе мое. Аще уклонися нога моя отъ пути, аще и въ слѣдъ ока моего иде сердце мое, и аще рука моима прикоснухся даровъ... Кто дастъ слушающаго мене? Руки же Господни аще быхъ не убоаяся? Писаніе же, еже имѣхъ на кою, на*

плечахъ возложивъ аки вѣнецъ, читахъ (гл. 31). Потомъ онъ пѣлъ высочайшимъ голосомъ прѣкрасные стихи на нѣмецкомъ языкѣ, въ которыхъ излагалось содержаніе 30-го псалма (а также и другихъ псалмовъ). Эти стихи были написаны у него на листѣ, который онъ держалъ въ рукѣ, какъ псалмопѣвецъ. *«На Тя, Господи, уповахъ. Услыши моленіе мое, приклони ко мнѣ ухо Твое. Даруй мнѣ помощь Свою и привлечи сердце мое къ Тебѣ. Будь мнѣ твердымъ градомъ и скалою, ради имени Твоего! Помози отвратить камень, дабы мнѣ не упасть: не убоямся положить для меня западню. Но Ты освѣтилъ темноту искушенія. Посему я предаю духъ мой въ Твои руки, Господи! Пошли мнѣ, искупленному (Тобою), обѣщанное Тобою утѣшеніе! Внемли, какъ я окруженъ врагами и всюду мнѣ грозитъ смерть. Оскудѣла сила моя и кости мои сохли. У многихъ я — въ поруганіи, и меня боятся, какъ страшилца, убѣгая отъ меня. Но я, подобно Даниилу въ львиномъ рвѣ, доверяюсь Твоей помощи. Не предавай раба Твоего ярости насмѣшниковъ, ихъ злобъ и жару адскаго огня. Упавши духомъ, я видѣлъ себя оставленнымъ Тобою, однако Ты былъ близъ меня Своею охраною! Не падай же, сердце мое, хотя храма Твоя и распалась въ прахъ! Надъ мракомъ могилы взойдетъ солнце, которое не будетъ добычею ночи!»*

Съ пѣніемъ этихъ стиховъ Гусъ пришелъ къ костру, на который смотрѣлъ безъ страха. Радостно онъ взоселъ на верхъ его, гдѣ двое помощниковъ палача сдернули съ его тѣла одежду и облекли въ шерстяную, пропитанную дегтемъ. Въ то время курфюрстъ Людовигъ фальцквій подѣхалъ къ костру и очень убѣдительно совѣтовалъ Гусу отречься, чтобъ не подвергать себя сожженію. Но Гусъ отвѣтилъ: «Сегодня вы печете тощаго гуся; но чрезъ сто лѣтъ услышите запѣвшаго лебеда, котораго вы не испечете, даже не поймаете сѣтью или силкомъ».

Тронутый и чрезвычайно удивленный, князь удалился отъ него. Помощники палача взяли смоченныя веревки и привязали ими къ столбу ноги и руки осужденнаго, вложивъ кудель, пропитанную масломъ, между нимъ и столбомъ. Самого Гуса облили масломъ, столь обильно, что оно стекало съ его головы и бороды. Гусъ же громко молился: «Господь воинствъ! Сними съ нихъ этотъ грѣхъ!» Потомъ подождли хворостъ въ шести, или болѣе, мѣстахъ, тагъ-какъ хворосту было положено очень много и онъ долго не загорался. При этомъ подулъ сильный вѣтеръ, тагъ что связанный почти около полчаса ожидалъ, пока не покрылъ его дымъ. Какой-то старецъ, почти 80-лѣтній, принесъ вязанку хворосту и, разжегши ее, бросилъ къ ногамъ убогаго Гуса съ такими словами: «Бросаю тебѣ, ересіархъ, эту вязанку съ тѣмъ, чтобы ты прямо вошелъ въ адъ!» На это Гусъ сказалъ: «О, святая простота!» Густой, смрадный дымъ поднялся те-

перъ и покрывъ несчастнаго густымъ мрагомъ, изъ котораго были слышны трижды произнесенныя слова: «Христе Исусе, Сыне Бога Живаго, помилуй меня!». Послѣ того онъ умолкъ. Дымъ разсѣялся, и глаза всѣхъ увидѣли его тѣло. Голова была склоненною — было ясно, что онъ почилъ (уснулъ) раньше, чѣмъ пламень коснулся его тѣла. Въ теченіе двухъ часовъ пламень испепелилъ тѣло его. Послѣ того пепель былъ собранъ и вложенъ въ кожаный мѣшокъ, который при дикомъ, неистовомъ крикѣ былъ брошенъ въ Рейнъ.

Все это случившееся съ такъ называемымъ еретикомъ я описалъ тебѣ, милый Николай, для того, чтобы ты зналъ, сколь великую твердость въ вѣрѣ обнаружилъ Гусъ предъ своими противниками и сколь блаженно почилъ въ вѣрѣ этотъ благочестивый мужъ. Истинно говорю тебѣ: этотъ мужъ былъ слишкомъ праведенъ для міра сего, какъ и Энохъ!

Въ слѣдующемъ письмѣ своемъ, если Богъ дастъ мнѣ жизнь, сообщу тебѣ о томъ, чему училъ сторонникъ Гуса Іеронимъ Пражскій, какъ держалъ себя (на судѣ) предъ отцами (собора) и что случилось съ нимъ. Но до того времени поручаю тебя охранѣ Св. Троицы. Твой вѣрный Поггіусъ. Писано на день Каликста, въ октябрѣ 1415 года (=14 октября).

Вѣроисповѣдныя убѣжденія магистра Іоанна Гуса подѣ судомъ римской куріи нач. 15 вѣка.

I.

Анонимный доносъ пражскаго духовенства на маг. І. Гуса, поданный пражскому архіепископу о. Збыньку въ 1408 году, и отвѣтъ на него магистра І. Гуса.

(Доносъ праж. духовенства): Ваше Высокопреосвященство! Благоволите взять нижеслѣдующимъ настоятельнымъ просьбамъ духовенства вашей епархіи и пражскаго діоцеза, въ званіи святого отца и помощію своего призванія — защитить духовенство и принять мѣры къ прекращенію соблазна, появившагося недавно. Этотъ соблазнъ явился вслѣдствіе ложнаго ученія о таинствѣ Тѣла Христова, такъ что въ римской куріи и въ другихъ мѣстахъ весь чешскій народъ называютъ, изъ-за нѣкоторыхъ лжеучителей и виклефистовъ, еретическимъ народомъ, а вслѣдствіе этого и добрые чехи, изъ-за пребыванія въ ихъ средѣ дурныхъ лицъ, пользуются нынѣ дурною репутаціею. Къ этому злу, еще неизъятому и не наказанному, присоединяются еще соблазнительныя и ненавистническія проповѣди, разрушающія благочестивое настроеніе народа, отгоняющія любовь и ввергающія духовенство въ ненависть у народа. Волненіе народа усиливается, а у нашего духовенства, оскорбленнаго соблазнительными и односторонними проповѣдями, отпадаетъ всякая любовь къ достохвальному обычаю (проповѣди). И если бы вы, ваше высокопреосвященство, досточтимый отецъ нашъ, не позаботились о своемъ духовенствѣ и не погасили затеплившейся искры соблазнительной проповѣди въ самомъ началѣ, тогда могла бы явиться опасность, какъ бы само духовенство, поставляя самостоятельно препятствія (отпоръ) нападкамъ на себя, не раздуло этой искры въ многопламенный пожаръ. Духовенство выставляется на позоръ не изъ чувства любви къ нему; напротивъ, злословіе это коренится въ ненавистныхъ и лживыхъ нареканіяхъ и обличеніяхъ нравовъ духовенства. При томъ же въ этихъ непрестанныхъ обличеніяхъ, вмѣстѣ съ дурными и виновными, порицаются также добрые и невинные священники. Потому и излагаются къ свѣдѣнію Вашего Высокопреосвященства, досточтимый о. архипастырь, нижеслѣдующіе безпорядки и жалобы на оные безпорядки.

Во-первыхъ, магистръ Іоаннъ Гусъ—проповѣдникъ въ часовнѣ Вифлемъ св. младенцевъ стараго города Праги,—въ своей проповѣди 17 іюля 1407 г., въ 3-мъ часу дня, въ присутствіи всего множества народа обоого пола, не устыдился среди иныхъ рѣчей своихъ, вопреки ученію св. матери церкви и постановленіямъ св. отцовъ церкви, совершенно неспра-

ведливо, неприлично, въ униженіе и порицаніе. во вредъ и соблазнъ всего духовенства и простаго народа, высказать слѣдующее: „Каждый священникъ, вымогающій плату отъ своихъ прихожанъ, въ особенности же отъ бѣдныхъ, за исповѣдь, поминовеніе, причащеніе, крещеніе, погребеніе, за звонъ и под. все равно: до, или *посль* совершенія таинствъ и требъ совершается такое вымоганіе, и не желающій отстать отъ этого вымогательства платы—еретикъ“. Но, высказавъ эту кривду, касающуюся всего духовенства, онъ злоумышленно выяснялъ, будто всѣ фарары вслѣдствіе этого—еретики, и намѣренно утайтъ слѣдующее правило святыхъ каноновъ: „E contra vero quidam laici laudabilem consuetudinem erga sanctam ecclesiam, pia devotione introductam, ex fermento haereticæ pravitatis nituntur infringere sub praetextu canonicae pietatis“¹⁾. И далѣе: „Quapropter super his pravas exactiones fieri prohibemus, et pias consuetudines praecipimus observare, statuentes, ut libere conferantur ecclesiastica sacramenta, sed per episcopum loci veritate cognita compescantur, qui malitiose laudabilem consuetudinem nituntur immutare, prout canit capitulum „ad apostolicam de simonia“²⁾.

Во-вторыхъ, симъ доносится до свѣдѣнія вашего высокопреосвященства о томъ, что поименованный маг. І. Гусъ въ той же своей публичной проповѣди, по поводу смерти блаженной памяти магистра Петра Вшеруба, при совершеніи панихиды за упокой его души сказалъ—не въ общемъ смыслѣ, но прямо относя свои слова къ имени умершаго—слѣдующее: „Помышляя о праведномъ судѣ Божіемъ, лично о себѣ я думаю, что не взялъ бы благъ и всего міра, еслибы пришлось мнѣ за это умереть обремененнымъ столькими бенефіціями“. Ваше Высокопреосвященство! Обратите вниманіе на это. Развѣ можно такъ проповѣдывать? Развѣ можетъ такая проповѣдь принести пользу народу? Вслѣдствіе проповѣдей такого рода народъ только отдаляется отъ духовенства. Магистръ Петръ (Вшерубъ) былъ достойнымъ христіаниномъ и ревнителемъ по вѣрѣ; онъ не распространялъ никакихъ ересей. Между тѣмъ какъ маг. І. Гусъ даже въ вашемъ присутствіи высказалъ о томъ, что желалъ бы того, чтобы и его душа была тамъ, гдѣ—душа Виклефа; а Виклефъ, какъ извѣстно, проповѣдывалъ явную ересь относительно таинства евхаристіи, противную опредѣленію (ученію) св. матери церкви, именно ересь о реманенціи (пребываніи хлѣба и вина въ таинствѣ евхаристіи и по освященіи св. даровъ), каковой и доселѣ придерживаются многія лица въ нашей епархіи.

Въ-третьихъ, симъ доносится вамъ, досточтимый отецъ нашъ, о томъ, что вышеназванный маг. І. Гусъ, несмотря на синодальное запрещеніе духовенству осуждать въ проповѣдяхъ жизнь и дѣянія духовенства, въ настоящемъ году, послѣ праздника св. Вита, продолжалъ снова проповѣдывать съ церковной кафедры противъ духовенства и съ великою дерзостью позорить все духовенство, хотя въ средѣ духовенства всегда было и есть много достойныхъ проповѣдниковъ, которые однако никогда не

1) Съ другой стороны, нѣкоторые міряне, подъ предлогомъ ревностнаго отношенія къ каноническимъ правиламъ, стараются съ еретическою злостью сломить добрый обычай, введенный благочестивымъ пожертвованіемъ (обѣтомъ).

2) Поэтому запрещаемъ постыдное вымоганіе у такихъ и повелѣваемъ соблюдать благочестивые обычаи, постановляя чтобы святя таинства были сообщаемы свободно, а мѣстнымъ епископамъ повелѣваемъ, по изслѣдованіи (дознаніи) дѣла, карать тѣхъ (священниковъ), которые злоумышленно стараются извратить достохвальный обычай, какъ гласитъ о томъ глава „Ad apostolicam“ отдѣла „о симоніи“.

выступали такъ противъ духовенства, какъ это дѣлаетъ онъ. Такою безчинною и оскорбительною проповѣдью противъ духовенства онъ навлекаетъ ненависть народа ко всему духовенству, чего раньше не было. Ваше Высокопреосвященство! Въ виду того, что мы и наши церкви глубоко оскорблены, равно какъ оскорблены и вы и ваши церкви, и всецѣло введены въ дурную молву, благоволите оказать намъ помощь въ силу долга отеческой любви вашей. О томъ покорнѣйше просимъ васъ.

(Отвѣтъ магистра I. Гуса): Ваше Высокопреосвященство! Предъ отеческою любовью вашею я выставленъ соблазнителемъ, еретикомъ и противящимся власти св. матери церкви и обжалованъ своими недругами, якобы заблудшій въ вѣрѣ проповѣдникъ, но, надѣюсь на Бога, неосновательно и лживо. Посему въ опроверженіе доноса моихъ недруговъ, я намѣренъ здѣсь изложить смиренно и правдиво, сообразно съ повелѣніемъ св. ап. Петра, свою вѣру и упованіе и раскрыть нареканія и жалобы, на меня учиненныя предъ вашею любовью. Непосредственный намѣстникъ Христа въ 3-й главѣ своего 1-го посланія сказалъ слѣдующее: *Готови же (будьте) присно ко отвѣту всякому вопрошающему вы словесе о вашемъ упованіи, съ кротостію и страхомъ: совѣсть имуще благу, да о немже клеветуютъ васъ, яко злодѣевъ, постыдятся злословящии ваше благо о Христѣ житіе* (15 — 16). Въ опроверженіе же и разрушеніе превратнаго сужденія о мнѣ со стороны противниковъ, я исповѣдую предъ всѣми прежде всего свою вѣру во все то, что установлено Христомъ и вселенскою церковью въ качествѣ вѣроученія и впредъ желаю вѣровать и содержать все, чему научила меня отеческая любовь вашего высокопреосвященства. Затѣмъ каждому, кто бы ни пожелалъ, я готовъ (представить) высказать все исповѣданіе вѣры, къ посрамленію клеветующихъ на меня.

На первый пунктъ доноса представляю слѣдующіе отвѣты.

Первый пунктъ доноса гласитъ слѣдующее: Маг. I. Гусъ въ присутствіи всего множества людей обоого пола не постыдился сказать... Представляю свои объясненія, опровергающія этотъ ложный пунктъ.

Отвѣтъ первый. Этотъ пунктъ—ложный. Я говорилъ проповѣдь не передъ всѣмъ множествомъ людей, потому что въ тотъ день, когда я проповѣдывалъ, Прага не вмѣщала въ себя всего множества людей. Не присутствовали на моей проповѣди тѣ громады людей, которые были тогда въ Римѣ, Іерусалимѣ и т. д.

Отвѣтъ второй. Этотъ пунктъ — ложный, потому что я ничего не говорилъ вопреки опредѣленію св. матери церкви; напротивъ, высказывалъ именно опредѣленіе св. матери церкви, ссылаясь на постановленіе Трибурскаго ¹⁾ собора, въ 1-й части 2-й квестіи котораго сказано слѣдующее: «*Dictum est solere in quibusdam locis pro perceptione crismatis numos dari, similiter pro baptismo et communione: haec simoniae haeresis esse detestata est sancta synodus et anathematiza-*

¹⁾ Въ 895 г.

vít, ut de cetero nec pro ordinatione, nec pro crismate vel baptismo vel sepultura vel communionē aliquid exigatur, sed gratis dona Christi gratuita dispensatione donentur» ¹⁾. И я высказалъ тогда то же самое—именно: каждый вымогающій плату за таинства и не желающій бросить этого вымоганія, особливо же вымогающій платы у бѣдныхъ и безпощадно принуждающій ихъ къ уплатѣ за таинства, — еретикъ, и всѣ такіе вымогатели—ложные пророки, святокушцы и слѣд.--еретики.

Отвѣтъ третій. Этотъ пунктъ, утверждающій, будто я говорилъ «противъ постановленій св. матери церкви, такъ-какъ не обозначилъ времени вымоганія платы *до* или *посль* совершенія таинства или обряда, и прямо высказалъ, что всякій такой вымогатель — еретикъ» — ложный. Какъ раньше, такъ и теперь, утверждаю, что въ этомъ случаѣ я привелъ только постановленіе св. матери церкви, а своимъ неразграниченіемъ времени вымоганія *до* или *посль* насколько не противорѣчитьъ св. матери церкви. Ибо въ противномъ случаѣ и св. Трибурскій соборъ гласилъ бы противъ опредѣленія св. матери церкви, потому что и онъ также не разграничилъ времени вымоганія денегъ за таинства *до* или *посль* совершенія ихъ. А если-бы расширить этотъ доводъ моихъ противниковъ, тогда и Господь Іисусъ былъ бы дурнымъ проповѣдникомъ и поступалъ бы противъ опредѣленій св. матери церкви, такъ-какъ *пріемъ Іисусъ хлѣба, и благословія преломл, и даде имъ, и рече: примите ядите, сіе естъ тѣло Мое* (Мр. 14, 22), Онъ не разъяснилъ того, что послѣ освященія даровъ уже не остается матеріальнаго хлѣба. Но утверждать это было бы безуміемъ. Подобнымъ же образомъ выраженіе Христа: *Отецъ болій Мене естъ*, оставленное безъ поясненія словомъ «нынѣ», по доводамъ моихъ противниковъ гласило бы противъ опредѣленія св. матери церкви, учащей тому, что *in hac trinitate nihil prius aut posterius, nihil majus vel minus*. Если бы еще дальше проводить сумасбродный доводъ моихъ противниковъ и если бы онъ имѣлъ какое-либо значеніе, тогда многія главы каноническаго права подлежали бы обвиненію въ противорѣчій съ постановленіями св. матери церкви, такъ что каждая глава, не разграничивающая времени *до* или *посль* чего-нибудь, была бы признана противною опредѣленію св. матери церкви. Такъ, напр., главы: «*Cum in ecclesia*» и «*Summa nobis*» гласили бы противъ опредѣленія св. матери церкви, а вмѣстѣ съ этимъ и папа Иннокентій былъ бы осуждаемъ, какъ и

¹⁾ Было заявлено о томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даютъ деньги за полученіе таинствъ муропомазанія, крещенія и причащенія. Это проклинается св. соборомъ, какъ ересь святокушства, а виновные въ этомъ подлежатъ анаемѣ, дабы ничего не брали за выполненіе священническихъ обязанностей, ни за муропомазаніе, ни за крещеніе, ни за похороны, ни за причащеніе, но чтобы дары Христа были сообщаемы безвозмездно, при безвозмездномъ совершеніи таинствъ.

я, за то, что въ своихъ запрещеніяхъ безпощаднаго вымоганія денегъ духовенствомъ за совершеніе таинствъ и обрядовъ онъ не разграничилъ времени *до* или *посль* совершенія ихъ, между тѣмъ его правила совершенно правильны (безукоризненны). Въ своей проповѣди я высказалъ только то, что содержится въ этихъ словахъ, и, слѣд., высказалъ правду. А такъ-какъ никакая правда не противорѣчитъ св. матери церкви, то эта жалоба на меня совершенно неосновательна. Конечно, и въ школахъ слышали о томъ, что въ отрицательномъ положеніи доводъ не имѣетъ значенія, такъ что если въ евангеліи нѣтъ словъ: *Beatius est dare quam accipere*, то отсюда еще вовсе не слѣдуетъ, будто это положеніе противорѣчитъ св. матери церкви. Въ главѣ 20-й Дѣяній св. ап., авторитетомъ св. ап. Павла, дѣйствительно высказано: *Блаженнѣе есть паче даяти, нежели пріимати* (ст. 35).

Опроверженіе довода «до» или «посль». Вымогающіе плату за совершеніе таинствъ не въ силахъ доказать того, будто позволительно вымогать плату за совершеніе таинства или обряда *посль* совершенія онаго. Противъ такого вымогательства св. церковь подъ авторитетомъ папы Иннокентія въ 1-й главѣ, квестіи 3-й и въ послѣдней главѣ гласитъ слѣдующее: *Si quis praebendas vel prioratum seu decanatum vel promotionem aliquam ecclesiasticam seu quodlibet sacramentum ecclesiasticum, ut puta crisma vel oleum sanctum et consecrationes altarium vel ecclesiarum interveniente execrabili ardore avaritiae per pecuniam acquisierit, honore male acquisito careat, et emptor atque venditor et interventor nota infamiae percellantur, et nec pro pastu, nec sub obtentu alicujus consuetudinis ante vel post aliquod exigatur vel ipse dare praesumat, quoniam simoniacum est*¹⁾. Вотъ три предмета, которые предлагаются здѣсь для размышленія. Первый: подъ предлогомъ обычая не должно вымогать платы за таинство. Второй: ни *до* ни *посль* совершенія таинства не должно вымогать платы. И третій: все это есть святокупство (симонія). Ибо кто вымогаетъ плату за таинство предъ совершеніемъ его, тотъ—*симоніецъ*, союзникъ Симона волхва, который, по свидѣтельству 8-й гл. Дѣяній, предлагалъ апостоламъ деньги, сказавъ такъ: *Дадите и мнѣ власть сію, да на него же аще возложу руку, прі-*

1) Если бы кто-нибудь пріобрѣлъ за деньги какое-либо полномочіе или санъ, деканство или другую какую-нибудь почетную должность, или совершить за плату какое-либо таинство или обрядъ церковный—напр., елеосвященіе или мвропомазаніе, освященіе храма или алтаря и получить деньги за это или потребовалъ бы денегъ за это, вслѣдствіе своего корыстолюбія, то таковой не долженъ имѣть чести и достоинства священника, пріобрѣтши его постыдно. Продающій, покупающій и посредникъ при этой торговлѣ пусть будутъ заклеены клеймомъ безчестія. Ни подъ какимъ предлогомъ, ни ради пользы, ни ради обычая, ни *до*, ни *посль* совершенія таинства или обряда никто не долженъ вымогать платы, не долженъ также и давать платы, такъ-какъ все это—святокупство.

иметь Духа Святаго. Петръ же сказалъ ему на это: Сребро твое съ тобою да будетъ въ погубель, яко даръ Божій нещевалъ еси серебромъ стяжати (ст. 19—20). *Гіезитами* же собственно называютъ тѣ (священники), которые вымогаютъ плату за таинство по совершении его. Это имя они получаютъ отъ имени Гіезія, который, по испълненіи прор. Елисеемъ военачальника ассирійскаго Неемана, потребовалъ даровъ отъ этого князя (какъ сообщается о томъ въ 5-й гл. 4 кн. Цар.), сказавъ ему: *Господинъ мой посла мя, глаголя: се нынѣ придоша ко мнѣ два отрочища отъ горы Ефреммы отъ сыновъ пророческихъ; даждь убо имъ талантъ сребра и двѣ премъны ризъ* (ст. 22). За это вымогательство Гіезій получилъ наказаніе, опредѣленное ему пророкомъ: *Проказа Нееманова да прилпнетъ къ тебѣ и къ сѣмени твоему во вѣки. И изыде отъ лица его проказенъ яко снѣгъ* (ст. 27). Ясно, что еретики-симонійцы — собственно торгаши дарами Божиими, а гіезиты, или сѣмя Гіезія, — собственно вымогатели платы за совершеніе таинства, хотя тѣ и другіе извѣстны подъ общимъ именованіемъ симонійцевъ, потому что Симонъ первый захотѣлъ у апостоловъ купить даръ Божій и затѣмъ, по примѣру Гіезія, желалъ вымогать плату за даръ Божій. Такое же различіе между видами святокупства приводится и въ 25-й гл. 4-й книги *Sententiarum*, гдѣ говорится слѣдующее: «Симонійцами собственно нужно назвать тѣхъ, кто подобно Симону волхву желаетъ получить за мзду неоцѣнимые дары благодати; а тѣхъ, кто за священный даръ принимаетъ мзду по примѣру Гіезія, слѣдуетъ называть гіезитами. Но всѣ такіе одинаково, какъ дающіе, такъ и берущіе, называются симонійцами и одинаково подлежатъ тому же осужденію. Специально о святокупствѣ въ главѣ «*Cum in ecclesia*» излагается слѣдующее: *Ne pro sacramentis aliquid exigatur, districtius prohibemus; si quis contra haec venire praesumpserit, portionem cum Gezi ille poterit se habiturum* ¹⁾).

Четвертый отвѣтъ. Этотъ пунктъ — ложный, потому что противники приписываютъ мнѣ ложь, будто бы я о всѣхъ фарахъ отзывался, какъ о еретикахъ - святокупцахъ. Это нареканіе слишкомъ расширено—да будетъ моимъ свидѣтелемъ Самъ Богъ, Который будетъ судить какъ меня, такъ и приписывающимъ мнѣ такое сужденіе. Такое осужденіе всѣхъ фараговъ никогда не приходило мнѣ и въ голову, а слѣдовательно, не могло придти и на уста. Напротивъ, я знаю многихъ такихъ фараговъ, у которыхъ я недостоинъ снять и обуви съ ихъ ногъ и съ радостью желалъ бы цѣловать и ноги ихъ за святое служеніе церкви. Если же мои противники вслѣдъ за вы-

1) Строго запрещалъ вымогать что-либо за таинства; если же кто дерзнетъ поступать противъ этого повелѣнія, то пусть знаетъ, что его участь—удѣлъ Гіезія.

шенанписаннымъ положеніемъ: «всѣ, вымогающіе деньги за таинства и не желающіе отстать отъ вымоганія,—еретики и святоушныя» составляютъ еще второе положеніе слѣдующее: «но всѣ фараы вымогаютъ деньги за совершеніе таинствъ и не желаютъ отстать отъ этого» и допускаютъ съ своей стороны это второе положеніе, то формально правильное слѣдствіе отсюда такое: «всѣ фараы—еретики». Но я съ своей стороны отрицаю второе положеніе (посылку), такъ какъ лично знаю многихъ фараовъ, которые никогда не вымогаютъ денегъ за таинства и даже сами помогаютъ другимъ изъ собственныхъ средствъ, внимая повелѣнію главы: «Summa nobis», гласящей слѣдующее: Si sacerdos, qui ex officio ad hoc tenetur et qui habet victum, suis sumptibus tenetur spiritualia ministrare ¹⁾ (De Con. dist. 1°. Sufficit.).

Пятый отвѣтъ. Этотъ пунктъ ложный потому, что въ немъ утверждается, будто я разрушаю добрые обычаи, между тѣмъ какъ въ своей проповѣди я запрещаю только постыдное вымоганіе, согласно съ слѣдующимъ постановленіемъ въ главѣ «Ad apostolicam»: Pravas exactiones fieri prohibemus. Quae enim pravior consuetudo, quam quae est a sanctis patribus et ab ecclesia prohibita, puta importuna sacramentorum exactio, quae per longam temporis moram non potest in bonam converti consuetudinem, cum sit de se mala ²⁾. Объ этомъ же самомъ гласитъ и глава «Cum in ecclesia»: Putant autem plures ex hoc licere, quia legem mortis de longa invaluisse consuetudine arbitrantur, non attendentes, quod tanto graviora sunt crimina, quanto diutius infelicem animam tenuerit alligatam ³⁾. Вотъ здѣсь вымоганіе денегъ называется закономъ смерти, котораго нельзя допускать ради долгой привычки, потому что чѣмъ дольше онъ дѣйствуетъ, тѣмъ болѣе виновны вымогатели. О томъ же, что вымоганіе есть дурной обычай, читаемъ въ 13-й гл. квестіи 2 регистра бл. Григорія: «Questa est nobis Nereida clarissima femina, quod ab ea solidos pro filiae suae sepultura Fraternitas V-ra exigere velit: hoc autem vitium et nos, postquam deo auctore ad episcopatus honorem accessimus, de ecclesia nostra vetuimus omnino, et per

1) Такъ-какъ священникъ по своей должности обязанъ священнодѣйствовать, то въ случаѣ нужды долженъ на свои средства выполнять церковный обрядъ, если имѣетъ средства.

2) Запрещаемъ производить постыдныя вымоганія. Ибо какой другой обычай столь же позоренъ, какъ этотъ обычай, запрещенный св. отцами и св. церковью?—Разумнѣй безпощадное вымоганіе платы за совершеніе таинствъ, каковой обычай не можетъ превратиться въ добрый, такъ-какъ самъ въ себѣ (по природѣ своей) есть дурной обычай.

3) Но большинство думаетъ, что это (вымогательство) позволительно ради давняго обычая, такъ-какъ и смерть въ слѣдствіе долгой привычки получила значеніе непреложнаго закона. Однако вовсе не помышляютъ при этомъ о томъ, что чѣмъ дольше дурной обычай держитъ въ своихъ узахъ несчастную душу, тѣмъ тяжелѣ преступленіе.

pravam consuetudinem usurpari nequaquam permisimus»¹⁾. Вотъ этотъ великій святитель-папа вымоганіе платы за погребеніе считаетъ грѣхомъ, всецѣло запрещеннымъ и, слѣд., непозволительнымъ. Въ своей проповѣди я вполне согласовался съ главою «Ad apostolicam», повѣлвующей: «*rius consuetudines praecipimus observare*». Весьма часто я проповѣдывалъ о томъ, что прихожане, подъ угрозою наказанія за смертный грѣхъ, обязаны озаботиться дарованіемъ средствъ содержанія священникамъ, работающимъ у нихъ словомъ Божиимъ, совершеніемъ таинствъ и требъ церковныхъ. Далѣе въ 1-мъ отдѣл. 1-й квестіи Бабиленскаго²⁾ собора содержится слѣдующее: *Statuimus, ut sicut pro dedicandis ecclesiis et dandis ordinibus nihil accipiendum est, ita etiam pro balsamo seu pro luminaribus emendis nihil presbyteri debent acceptare; episcopi itaque de facultatibus ecclesiae suae balsamum emant et luminaria singuli in ecclesiis suis*³⁾. Также и въ постановленіи собора Бракарскаго (Пражскаго)⁴⁾ излагается слѣдующее: *Secundo placuit, ut nullus episcoporum pro balsami modico, quod benedictum pro baptismi sacramento per ecclesias datur, quia singuli tremissem (замѣтка на полѣ рукописи: tremissis dicitur tertia pars solidi) pro ipsa exigere solent, aliquid ulterius exigant, ne forte quando pro salute animarum per invocationem sancti spiritus consecratur, sicut Simon magus donum dei pecunia voluit emere, ita nos venundantes damnabiliter venundemus*⁵⁾. Подобное же находимъ въ главѣ «De Simonia», въ VI-й книгѣ Декреталій папы Иннокентія III и пр.

Отвѣтъ на второй пунктъ доноса. Первый отвѣтъ. Въ отвѣтъ

1) Досточтимая женщина Нерейда принесла намъ жалобу на то, что ваша братская милость изволила потребовать отъ нея деньги за погребеніе ея дочери. Это—во всякомъ случаѣ—грѣхъ и мы, получившіе по волѣ Божіей епископское достоинство, публично запрещаемъ въ нашей области и ни въ коемъ случаѣ не разрѣшаемъ этого дурного навьика (требовать платы за погребеніе).

2) 1063 г.

3) Постановляемъ: за освященіе храмовъ и выполненіе обязанностей ничего (никакой платы) не принимать, равно какъ за мвропомазаніе и крещеніе, а также при покушкѣ свѣчъ священники ничего не должны получать въ свою пользу. Пусть епископы на средства (изъ имуществъ) своей епархіи покупаютъ бальзамъ и свѣчи, каждый въ своей епархіи.

4) Въмѣсто „*concilio Bracarenensi*“ вѣроятно нужно читать „*concilio Pragensi*“. Пражскій помѣстный соборъ 1322 г. дѣйствительно постановилъ: безвозмездно совершать таинства. Никакого Бракарскаго собора исторія не знаетъ.

5) Во-вторыхъ постановлено: никому изъ епископовъ впредь не вымогать платы за мвро при совершеніи мвропомазанія при крещеніи (*интересный фактъ совершенія мвропомазанія при крещеніи!*), какъ нѣкоторые взимали за это тремиссу (третью часть), дабы не давать намъ — такъ-какъ мвро освящается ради спасенія душъ по взываніи къ Духу Святому — Божія дара въ постыдную продажу, подобно Симону волхву, пожелавшему за деньги купить даръ Духа Святаго.

на второй пункт доноса скажу, что мои противники урѣзываютъ высказанное мною при воспоминаніяхъ моихъ о многихъ умершихъ магистрахъ. Желая побудить народъ къ памятованію о нихъ и сохраненію себя отъ грѣховъ, я выразился (тогда) такъ: «Вотъ и магистръ Петръ Вшерубъ умеръ. Прошу васъ помолиться Богу о спасеніи его души. Питаю надежду на милость Божію, что онъ будетъ спасенъ; но боюсь и того, какъ бы не получить ему осужденія (отъ Бога): это зависитъ отъ суда Божія, на которомъ онъ уже стоитъ». Потомъ, имѣя въ виду отвратить множество священниковъ, присутствовавшихъ на моей проповѣди, отъ корыстолюбія при выполненіи священныхъ обязанностей, я прибавилъ къ сему слѣдующее: «Въ виду праведнаго суда Божія, лично о себѣ я думаю, что не взялъ бы благъ и цѣлаго міра, лишь бы не пришлось мнѣ умереть обремененнымъ столькими и столь великими бенефиціями». Я высказалъ это не для самовосхваленія, но именно для напominанія священникамъ и съ добрымъ умысломъ, — Богъ свидѣтель! Привелъ же таковое напominаніе сообразно съ постановленіемъ св. Григорія, дозволившаго проповѣдникамъ славы Божія ставить себя для примѣра и говорить о себѣ, что ненавидитъ грѣхъ и любитъ добродѣтель. Такъ поступалъ и Самъ Христосъ и избранный его сосудъ (ап. Павелъ), сказавшій о себѣ, по свидѣтельству 20-й гл. Дѣяній, слѣдующее: *Сребра или злата или ризъ ни единого возжелахъ, яко требованію моему послужить руцѣ мои сіи* (ст. 33—34). Подобнымъ же образомъ поступилъ и Самуилъ по свидѣтельству 1 кн. Царствъ. Въ 2 посланіи къ Коринѣ. ап. Павелъ говоритъ о себѣ: *Туне Божіе благовѣствованіе благовѣстихъ вамъ. Отъ иньихъ церквей уяхъ, примъ оброкъ къ вашему служенію; и пришеоъ къ вамъ и въ скудости бывъ, не стужихъ ни единого* (11, 7—8). О многомъ и другомъ сказавъ тамъ, апостоль дѣлаетъ слѣдующее заключеніе: *Кто изнемогаетъ, и не изнемогаю? кто соблазняется, и азъ не разжижжюся?* Если же апостоль, желая обратиться ко Христу своекорыстный народъ, сказалъ о себѣ: «*Сребра или злата или ризъ ни единого возжелахъ*», то почему бы не было позволительно и мнѣ съ цѣлію осудить своекорыстіе сказать о себѣ: «я не желалъ бы получить многихъ бенефицій и умереть обремененнымъ ими»? Вѣдь каждому человѣку довольно трудно отдать отчетъ и въ одной своей обязанности. Произнося эти слова, я не утверждалъ вовсе того, что блаженной памяти магистръ Петръ Вшерубъ не былъ добрымъ христіаниномъ и ревностнымъ въ вѣрѣ. Я только молился о немъ и съ оговоркою выразилъ надежду на спасеніе его души.

Второй отвѣтъ. На вторую часть этого пункта доноса о томъ, что «я нѣкогда высказалъ желаніе, чтобъ и моя душа была тамъ же, гдѣ — душа Виклефа», опять повторяю то же, что сказалъ и на первую часть этого пункта: здѣсь также урѣзаютъ мои выраженія и го-

ворять необдуманно. Я, дѣйствительно, высказалъ такое желаніе, но потому, что каждаго человѣка, о которомъ не знаю изъ священнаго Писанія или изъ особаго, чудеснаго знаменія Божія, что онъ осужденъ Богомъ, считаю лучшимъ себя и боюсь, что, будучи нынѣ позванъ на вечерю Христову и сидя въ ней на послѣднемъ мѣстѣ, могу услышать отъ І. Христа, позвавшаго на вечерю меня и онаго (Виклефа), слѣдующее повелѣніе: «уступи ему свое мѣсто!» Въ такомъ случаѣ я съ позоромъ бы занималъ и свое послѣднее мѣсто (Лук. гл. 14). Поэтому я не осмѣливаюсь никого осуждать, кромѣ тѣхъ, кого осуждаетъ св. Писаніе или св. церковь, наученная тому особымъ знаменіемъ Божиимъ. Правда Божія учитъ насъ, что судъ принадлежитъ Богу: *Не судите, и не судятъ вамъ; и не осуждайте, да не судими будете* (Лк. 6, 37). Поэтому совершенно сумасбродны и противорѣчивы свящ. Писанію такія умозаключенія, какъ слѣдующее: «Новый человѣкъ изрекъ ересь; слѣд., онъ — осужденъ (Богомъ)». Гдѣ же тутъ послѣдовательность? Подобнымъ образомъ могли бы заключить о жидакъ, язычникахъ и т. д. Наприм.: «тотъ человѣкъ—былъ язычникомъ, жидомъ, лихоимцемъ или мытаремъ; слѣдов., онъ осужденъ». Между тѣмъ, мы знаемъ, что и разбойникъ, поносившій Христа, предъ смертью услышалъ обѣщаніе Господа: *Днесъ со Мною будешь въ раю* (Лук. гл. 23). Пусть слѣпое невѣжество и недобросовѣстный судъ строить подобныя умозаключенія, какъ это «оный человѣкъ высказалъ такую-то ересь и не сожалѣлъ о томъ,—слѣдовательно, онъ—еретикъ». Справедлива или же несправедлива меньшая посылка—это еще вопросъ, который будетъ рѣшенъ въ день всеобщаго суда, когда каждый предъ всеми святыми отдастъ отчетъ въ своихъ сужденіяхъ!

Въ концѣ этого пункта доноса мои противники говорятъ, будто многіе въ чешскомъ діоцезѣ заражены лжеученіемъ о *реманенціи*. Но я просилъ бы васъ, ваше высокопреосвященство, распорядиться приказать моимъ противникамъ, чтобы они указали и точно назвали, *идѣ и въ комъ именно* держится ученіе о *реманенціи*.—тѣмъ болѣе, что въ этомъ случаѣ они поступаютъ вопреки сидональному опредѣленію вашей отеческой любви, такъ-какъ въ этомъ опредѣленіи высказано то, что при тщательномъ розыскѣ и разслѣдованіи вашимъ высокопреосвященствомъ не найдено ни одного человѣка, пребывающаго въ ереси относительно величайшаго таинства евхаристіи. Если же мои противники утверждаютъ, что *реманенціи* держатся многіе, то пусть они докажутъ правдивость своего отзыва. Въ противномъ случаѣ они сами же упадаютъ въ ту западню, которую приготовили для меня, унижая и распространяя злыя повѣсти о нашемъ (чешскомъ) діоцезѣ и особливо о пражской епархіи. Какъ пастырямъ, которымъ надлежитъ возвратити къ стаду духовныхъ овецъ и обратити ихъ на путь правды, не прилично такъ поступать и сѣть, данную Богомъ для уловленія людей, обматывать вокругъ своей шеи.

Отвѣтъ на третій пунктъ доноса. Въ отвѣтъ на третій пунктъ доноса, въ которомъ противники утверждаютъ, что, несмотря на синодальное запрещеніе выступать въ проповѣдяхъ противъ клира, въ настоящемъ году... ¹⁾, отвѣчу кратко: Я не поступалъ вопреки синодальному распоряженію и не проповѣдывалъ демонстративно, изъ ненависти, противъ клира. Проповѣдывать изъ ненависти противъ кого-либо—это было бы недостойно именно проповѣди, притомъ же пристрастно и крайне отвѣтственно. Однако, Законъ Божій и предписанія св. отцовъ церкви не запрещаютъ раскрывать грѣхи клира съ цѣлію улучшить духовенство и народъ. Такое раскрытіе грѣховъ клира составляетъ предметъ дѣйствительно справедливой и безпристрастной проповѣди. Въ противномъ случаѣ, должны были бы сказать, что и Спаситель проповѣдывалъ съ ненавистью противъ духовенства и слѣдов. несправедливо (неправо), когда Онъ обличалъ законниковъ, фарисеевъ и садуккеевъ, сказавъ имъ: *Вы отца вашего діавола есте* (по свидѣтельству св. Іоан. 8, 44) и книжниковъ съ фарисеями: *Родъ лукавъ и прелюбодѣй, знаменія ищеть* (по свид. Мѣ. 12, 39) и: *почто и вы преступаете заповѣдь Божию за преданіе ваше* (Мѣ. 15, 3). Самый соблазнъ злыхъ не препятствовалъ Христу проповѣдывать противъ пороковъ священства. Ибо когда ученики сказали Ему: *Въси ли, яко фарисее слышавше слово, соблазнишася*, то Онъ отвѣщая рече: *Всякъ садъ, его же не насади Отецъ мой небесный, искоренится. Оставьте ихъ; возжди суть слѣпцы слѣпцемъ* (ст. 12 — 13). Обличая книжниковъ и фарисеевъ, Христосъ восемь разъ провозглашалъ надъ ними «горе!» (по свид. Мѣ. гл. 23). Св. еванг. Лука въ 11-й главѣ евангелія повѣствуетъ о томъ, что тогда всталъ одинъ изъ законниковъ и сказалъ Христу, осудившему ихъ: *Учителю, сія глаголя. и намъ досаждаеши* (ст. 45). Вообще же законники и фарисеи начали тогда гнѣвно приступать къ Нему, побуждать къ многимъ рѣчамъ, предлагали Ему различныя возраженія и старались уловить на словахъ, чтобы потомъ обжаловать Его. Вотъ законники, книжники и фарисеи распустили злую повѣсть и о Высочайшемъ Проповѣдникѣ, Спасителѣ нашемъ; *сначала* говорили Ему: «Ты досаждаешь намъ»; *потомъ* злобно преслѣдовали Его, *затѣмъ* побуждали къ многимъ рѣчамъ; *далѣе* желали уловить нѣчто изъ Его устъ, чтобы привлечь къ отвѣтственности. А я, грѣшный, не выше этого Праведника, потому что *нѣсть ученикъ надъ учителя своего, ниже рабъ надъ господина своего.* И если Его преслѣдовали, то что удивительнаго въ томъ, что и меня преслѣдуютъ за мои проповѣди? Ибо во 2-й главѣ книги Премудрости (Соломона) содержится слѣд. отношеніе беззаконныхъ къ праведнику: *Рекоша бо въ себѣ помышляющія неправо: Уловимъ же*

¹⁾ Содержаніе дальнѣйшихъ словъ—въ доносѣ.

лестію праведнаго, яко непотребенъ намъ есть, и противится дѣломъ нашимъ, и поноситъ намъ грѣхи закона, и злословитъ намъ грѣхи ученія нашего (ст. 12). Вотъ что говорятъ безбожные (беззаконники) для осужденія Праведника за то, что Онъ обличаетъ и осуждаетъ ихъ грѣхи! Подобнымъ же образомъ относятся и ко мнѣ: приписывая мнѣ ложь, обвиняютъ меня въ томъ, будто я осуждаю духовенство. Между тѣмъ я проповѣдую только священное писаніе; и не я, но прежде всего Духъ Св., Иисусъ Христосъ или Его апостолъ. Такъ что, когда я говорю въ проповѣди: *Людіе мои, блаженіи васъ льстятъ вы, и стези ногъ вашихъ возмущаютъ*, то повторяю только слова прор. Исаин (3 гл. 12 ст.). Если же говорю: *Моими устами лгалоеть Богъ*, то повторяю свидѣтельство того же пророка. Равнымъ образомъ, когда говорю: *Прельстишася сикеры ради, жрецы и пророкъ изступили ума отъ сикеры, пожертвы быша виномъ, потрясошася отъ пьянства сикеры, прельстишася*, то привожу только слова прор. Исаин (28, 7). Тоже и о слѣдующихъ словахъ проповѣди: Все это несчастіе случилось *ради грѣхъ пророковъ его, и неправдъ жрецовъ его, проливающихъ кровь приведну посредь его*, взятыхъ мною изъ 4 гл. книги Плачь Іереміи. Во всѣхъ своихъ обличеніяхъ (духовенства) я приводилъ только слова пророковъ, І. Христа, апостоловъ и друг. святыхъ проповѣдниковъ, вразумляющихъ духовенство. Отсюда ясно, что я произношу проповѣди не для униженія и посрамленія духовенства, но для сохраненія правды и для пользы ревнующихъ о правдѣ. Если же нѣкоторые соблазняются словами правды, то нужно вспомнить изреченіе папы Григорія по поводу объясненія имъ 7-й главы книги прор. Іезекіиля: «Возникновеніе соблазна менѣе опасно, нежели оставленіе (забвеніе) правды». И Спаситель, зная о томъ, что книжники, законники и фарисеи соблазняются правдою, однако не отступалъ отъ проповѣди правды, какъ самъ свидѣтельствуемъ о томъ (по свид. ев. Мѡ. 5 гл.): *оставите изъ: вожди суть слѣпи слѣпцемъ* (ст. 13). Правда св. Писанія, написанная на память всѣмъ народамъ, должна быть объясняема народу сообразно съ способностями пониманія, а также съ временемъ.

Ваше Высокопреосвященство! Изъ всего сказаннаго (изложеннаго) здѣсь ясно слѣдующее: первый пунктъ обвиненія—лживый, второй—поддѣльный (вслѣдствіе намѣреннаго усѣченія моихъ выраженій) и третій—опроверженъ мною достаточно основательно. За то, что мои противники—Богъ мнѣ свидѣтель въ томъ, что я люблю ихъ! — по легкомыслию своему приписали мнѣ эти пункты, я не желаю видѣть ихъ наказанными. Вѣрую ихъ Всемогущему, Премудрому и Всеблагому Судіи, изрекшему въ 32 гл. Второзаконія: *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ!* вмѣстѣ съ тѣмъ поручаю самого себя вашей отеческой милости и, какъ послушный сынъ, подчиняюсь смиренно ва-

шему благочестивому наставленію. поученію и охранѣ. Свою «прю» (объясненіе съ противниками) раскрываю предъ Господомъ Богомъ Саваоомъ, Который судить справедливо. испытуетъ лядвіе и сердце человѣка и воздастъ каждому по дѣламъ. Онъ Самъ осудитъ безбожныхъ и спасетъ справедливыхъ. Ему честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

(Латин. текстъ въ изд. Палацкаго „Documenta“ стр. 153—163. Чешскій перев. Мил. Свободы въ изд. Флайшганса „Sebrune spiry latinské mistrá Iona Husi“ стр. 32—41).

II.

Артикулы (16) доноса, принесеннаго на маг. I. Гуса, духовенствомъ въ 1409 году праж. архіепископу с. Збынку и предложеннаго магистру для отвѣтовъ [извѣстные только въ извлеченіяхъ маг. I. Гуса съ его замѣчаніями и отвѣтами].

Лѣта Господня 1409 приведенные здѣсь артикулы были принесены на меня пражскому архіепископу госп. Збынку. На нихъ я отвѣчалъ письменно, безъ присяги.

Наидостойнѣйшій во Христѣ отецъ и господинъ Збынекъ, Божіею и апостольскою каеэды милостію архіепископъ святой пражской діоцезы. легатъ апостольской каеэды, внимая словамъ 18-й главы книги Бытія: *сошедъ убо узрю, аще по волю ихъ грядущу ко мнѣ, совершаются*, симъ издаетъ, полагаетъ и провозглашаетъ съ своей каеэды артикулы, обвиняющіе магистра I. Гуса, проповѣдника въ Виелеемской часовнѣ, съ требованіемъ отъ него однословныхъ отвѣтовъ: „вѣрую“ или „не вѣрую“. „да“ или „нѣтъ“ предъ достойнымъ мужемъ о. Мартиномъ (Рвачка), профессоромъ св. Писанія и нашимъ инквизиторомъ.

Слѣдующіе за симъ первые артикулы обвиненія формулировалъ госп. Протива—бывшій проповѣдникъ въ Вифлеемѣ¹⁾, а нынѣ фараръ церкви св. Климента на Порьичи (-Порѣчьи); при чемъ, какъ констатируетъ нотарій. въ своемъ доносѣ г. Протива вспоминаетъ высказанное мною 15 лѣтъ сему назадъ.

1. Во-первыхъ доносится слѣдующее: вышеупомянутый маг. I. Гусъ на фарѣ св. Михаила въ старомъ городѣ Праги въ присутствіи магистровъ и священниковъ, достойныхъ всякаго довѣрія, высказалъ и не постыдился высказать вопреки опредѣленія св. матери римской и вообще вселенской церкви, будто священникъ, пребывающій въ смертномъ грѣхѣ, не можетъ преподавать ни причащенія, ни другихъ таинствъ церкви.

Весь народъ, посѣщавшій мои проповѣди, засвидѣтельствуетъ, что я проповѣдывалъ совершенное противное сему. Я проповѣдывалъ о томъ, что и дурной священникъ, какъ и достойный, пресуществля-

¹⁾ Священникъ Янъ Протива былъ первымъ проповѣдникомъ въ Вифлеемѣ; рекомендованъ въ эту должность госп. Мильгеймомъ — однимъ изъ основателей Вифлеема.

еть дары въ таинствѣ еucharистіи и что отъ достойнаго священника св. дары не становятся болѣе священными, чѣмъ отъ дурного, потому что здѣсь дѣйствуетъ благодать Божія при посредствѣ достойнаго или дурнаго священника.

2. Далѣ доносится о томъ, что во время одного спора (диспута) магистровъ относительно св. Григорія, маг. I. Гусъ высказалъ и не постыдился высказаться такъ: „Что — Григорій? Онъ — стихотворецъ. Если кто внимательно разсмотритъ его слова, то пойметъ, что св. Григорій всюду излагаетъ свои мысли стихами“.

Это — правда. Восхваляя св. Григорія, я часто выражался такъ: папа Григорій — прекрасный стихотворецъ и великій ученый. Его рѣчь въ сравненіи съ рѣчами другихъ святителей мнѣ особенно нравится какъ способомъ изложенія такъ и сладкозвучіемъ, потому что онъ писалъ прекрасными ритмическими стихами.

3. Затѣмъ доносится, будто послѣ многихъ разсужденій я высказалъ и не устыдился высказать слѣдующее: „Хотите знать, какъ я думаю? Совершающій литургію священникъ пресуществляетъ дары только тогда, если онъ—въ милости у Бога; если же онъ—внѣ милости Божіей, то не пресуществляетъ даровъ, такъ что у него не тѣло Христово и даже не освященный хлѣбъ по произнесеніи имъ словъ пресуществленія, но простой хлѣбъ, какимъ былъ раньше“.

Эти слова доноса Противы совершенно ложны. При чемъ на вопросъ нотарія, когда именно магистръ высказалъ эти слова, Противы отвѣчалъ: «въ 1399 году или около этого года». А на вопросъ, гдѣ высказалъ это магистръ, отвѣтилъ: «на фарѣ св. Михаила, когда онъ проповѣдывалъ въ этомъ фарномъ храмѣ». Это — также ложь: въ этомъ году я не былъ еще и священникомъ.

4. Далѣ прибавляется слѣдующее: Въ домѣ Вацлава посудника послѣ завтрака въ присутствіи кого-то изъ магистровъ, одного священника и нѣсколько мірянъ по поводу смерти утопленнаго блаженной памяти Яна (Помука)¹⁾ и заключенія въ кандалы Пухняка и пражскаго декана. о чемъ разсуждать тогда было запрещено, магистръ I. Гусъ высказалъ слѣдующія соблазнительныя рѣчи: „Что за важность въ томъ, что эти священники заключены въ кандалы?! можете ли привести свидѣтельства изъ свящ. Писанія для доказательства того, что священнику можно уклониться отъ исполненія обязанности прославлять Бога?“.

Эти слова — мои. Госп. Противы хранилъ ихъ долгіе годы, чтобы въ послѣдствіи присоединить къ нимъ и ложь. Я сказалъ тогда, что въ свящ. Писаніи нельзя найти свидѣтельствъ о томъ, будто можно уклоняться отъ славословія Бога и отъ исполненія церковныхъ богослуженій въ цѣломъ христіанскомъ государствѣ, ради того, что я или какой-либо другой священникъ или кто бы то ни былъ заклю-

¹⁾ Янъ Помукъ — викарій пражскаго архіепископа Іоанна изъ Ечштейна.

чень въ тюрьму или преданъ смерти. «Приведите доказательства изъ свящ. Писанія, оправдывающія нынѣшній интердиктъ!» — сказала я тогда Противѣ. Но полагаю, что и доселѣ онъ не нашелъ въ свящ. Писаніи основанія къ тому, якобы можно было ради заключенія въ кандалы священника остановить совершеніе религиозныхъ обязанностей въ цѣломъ городѣ (или даже государствѣ).

5. Далѣе, когда магистру І. Гусу напомнили о томъ, что канонисты и церковные каноны установили это и что римская церковь строго держится такого порядка (наказанія), (тогда) вышеупомянутый магистръ І. Гусъ высказалъ и не устыдился высказать дерзко и, даже ударивъ рукою по столу, слѣдующее: „Что—римская церковь? Въ ней антихристъ запустилъ свою ногу, такъ что трудно и двинуться!“

Въ римской церкви я никогда не относился съ пренебреженіемъ. Однако (подъ) римскою церковью, сообразно съ ученіями св. Іеронима, Августина и др. отцовъ церкви, я называю (разумѣю) всѣхъ сохраняющихъ вѣру во Христа христіанъ, которыхъ первоначально учили св. апостолы Петръ и Павелъ въ Римѣ.—Изъ свидѣтельствъ святыхъ ясно, что не только Антихристъ, т.е. человекъ злобы, но и глава дурныхъ людей, глубоко (твердо) запустили ногу, иначе сказать—дурное свое намѣреніе извратить вѣру въ Иисуса Христа; въ особенности это обнаруживается въ римской куріи.

6. Далѣе: Нашъ господ. архіепископъ не только своими открытыми посланіями, но и синодальными постановленіями, издалъ распоряженіе никому не проповѣдывать соблазнительныхъ ученій, ограничивъ проповѣдь только св. евангеліемъ, посланіями и вообще свящ. Писаніемъ, приводящимъ къ спасенію духовныхъ овецъ, вѣрренныхъ его попеченію. Это—совершенно вѣрно, ясно и очевидно.

Меня особенно утѣшаетъ то обстоятельство, что господ. архіепископъ сдѣлалъ такое распоряженіе. Господь Богъ запрещаетъ проповѣдывать соблазны,

7. Далѣе: Но поименованный маг. І. Гусъ и послѣ этого запрещенія не отступилъ отъ своихъ соблазняющихъ проповѣдей; напротивъ, продолжаетъ дерзко и блудно вооружать народъ противъ духовенства, чѣмъ вредитъ чести духовенства, а также и вѣрреннымъ его попеченію людямъ. Онъ отвращаетъ народъ отъ послушанія своимъ духовнымъ отцамъ, такъ что вмѣсто того, чтобы оставаться въ своихъ фарахъ, поучаться въ нихъ закону Христову и повиноваться своимъ прелатамъ, народъ бѣжитъ отовсюду къ магистру Гусу.

На это скажу слѣдующее: Соблазнительныхъ проповѣдей, надѣюсь на милость Божію, я никогда не произносилъ. Но противъ беззаконій духовенства я дѣйствительно проповѣдывалъ и впредь буду проповѣдывать,—надѣюсь и на соборѣ (въ Констанцѣ)—неосудительно, не блудно, не для вреда доброй славы, но именно защищая добрую славу и обнаруживая все дурное. Ибо каждый стремящійся съ добрымъ намѣреніемъ осуждать злоупотребленія, чинимыя надъ ближ-

ними, возстановляетъ по мѣрѣ силъ высшую и достохвальную славу. О, сколь блаженъ будетъ тотъ, кто, вслѣдствіе услышанной имъ проповѣди, оставитъ свое преступленіе, начнетъ жить благочестно и тѣмъ заслужитъ хвалу отъ Бога и всѣхъ Его святыхъ! Славѣ фараровъ и ввѣренныхъ ихъ попеченію людей, по милости Божіей, я не вредилъ; отъ святого послушанія никого не отвращалъ, но отъ непозволительнаго послушанія я отвращалъ людей, уча ихъ не повиноваться въ зломъ своимъ прелатамъ и фарарамъ.

8. Далѣе рѣчь обращается отъ общаго къ частному и приводится слѣдующее: Вышеупомянутый магистръ I. Гусъ не постыдился въ своихъ бесѣдахъ и проповѣдяхъ съ кафедры высказать о томъ, будто каждый вымогающій плату за совершеніе церковнаго обряда, не различая вовсе того, до или *послѣ* совершенія обряда взимается плата, — еретикъ. Это свое обвиненіе онъ злонамѣренно направилъ противъ священниковъ для униженія и посрамленія ихъ и совершенно ложно. Выясняя значеніе вымоганія платы предъ совершеніемъ обрядовъ, онъ намѣренно замалчиваетъ о платѣ по совершеніи церковныхъ обрядовъ, какъ выясняется о томъ въ главѣ „Ad apostolicam“. „E contra vero quidam laudabilem consuetudinem erga sanctam ecclesiam pia fidelium devotione introductam ex formendo haereticæ pravitatis nititur infringere sub prætextu canonicae pietatis“ и далѣе: „Quapropter pravas exactiones fieri prohibemus, et pias consuetudines praecipimus observari, statuentes, ut libere conferantur ecclesiastica sacramenta. sed per episcopum loci veritate cognita compescantur, qui malitiose laudabilem consuetudinem immutare nituntur“.

О, сколь тщательно приводятъ и объясняютъ эти слова св. Иннокентія! Но въ 1-й главѣ 3-й квестіи тотъ же Иннокентій говоритъ слѣдующее: «Si quis praebendas vel prioratum seu decanatum vel promotionem aliquam ecclesiasticam, seu quodlibet sacramentum ecclesiasticum, ut puta crisma vel oleum sanctum et consecrationes altarium vel ecclesiarum, interveniente execrabili ardore avaritiae, (per) pecuniam acquisivit, honore male acquisito careat, et emptor atque venditor nota infamiae percellantur, et nec pro pastu, nec sub obtentu alicujus consuetudinis ante vel post aliquis exigatur, vel ipse dare praesumat, quum simoniacum est, sed libere absque diminutione aliqua collata sibi dignitate atque beneficio perfruatur». Это— слова Иннокентія.

9. Далѣе полагается въ доносѣ слѣдующее: Извѣстно, что вышеозначенное лжеученіе о совершеніи свящ. обрядовъ и о взиманіи платы за нихъ безъ обозначенія времени взиманія „до“ или „послѣ“ магистръ I. Гусъ не постыдился провозгласить и на (пражскомъ) синодѣ и утверждать, что всѣ таковыя священники (взимающіе плату за требоисправленіе)—еретики. Если бы разсужденіе объ этомъ и могло подлежать компетенціи кого-нибудь, то во всякомъ случаѣ духовнымъ судьямъ надлежитъ по праву удерживать мірянъ въ этихъ обычаяхъ, сохранившихся издревль, какъ о томъ говорится въ главѣ „Ad apostolicam“.

Если я провозглашалъ тогда на синодѣ какое-либо лжеученіе, то почему же докторъ Адамъ, генеральный викарій, послѣ моей рѣчи поднялся тогда съ своего мѣста и похвалилъ мою рѣчь? Свою рѣчь

я произносилъ въ присутствіи архіепископа Збынька, который самолично выслушалъ ее и ни одного слова противъ нея не высказалъ ни самъ архіепископъ, ни одинъ изъ официаловъ или прелатовъ.

10. Далѣе излагается о томъ, что я не устыдился торжественно проповѣдывать о томъ, что Виклефъ — католическій докторъ богословія, и что я самъ желалъ бы, чтобы и моя душа была тамъ, гдѣ душа Виклефа, между тѣмъ какъ магистры чешской народности пражскаго университета осудили 45 артикуловъ Виклефа, какъ осудила ихъ и сама апостольская каеэдра.

Слова «catholicus» я не умѣю передать на чешскомъ языкѣ иначе, какъ словомъ «обенный» (обеслѣ). Но еслибы выразить это словомъ «христіанскій», тогда я сказалъ бы, какъ говорилъ и прежде, что Виклефъ, надѣюсь, былъ добрымъ христіаниномъ, и полагаю, что онъ—въ царствіи небесномъ. Въ своей же рѣчи на соборѣ я выразился такъ: «Въ упованіи на Бога желаю, чтобы и моя душа была тамъ, гдѣ душа магистра Іоанна Виклефа». Нынѣ я не измѣнилъ этой надеждѣ и утверждаю смѣло, что душа Виклефа—въ числѣ спасенныхъ душъ, такъ-какъ я не хочу произносить снова осужденія надъ кѣмъ-либо, если не имѣю свидѣтельства свящ. Писанія, знаменія Божія или какого-либо знака осужденія Богомъ. Спаситель сказалъ намъ: *Не судите, да не судими будете.*

11. Далѣе содержится слѣдующее: Проповѣдья на текстъ 1 посланія ап. Петра: „*Повинитесь убо всякому человеку созданію Господа ради*“... (гл. 2, ст. 13), будто бы я сказалъ слѣдующее: „Вотъ здѣсь содержится правдивый взглядъ на церковное отлученіе! Что есть отлученіе? Прелать не можетъ отлучить отъ церкви кого-либо, если не отлучить такового раньше Самъ Богъ!“.

Дѣйствительно, я высказалъ тогда, какъ и теперь утверждаю, что прелать не можетъ праведно отлучить отъ церкви никого, если Самъ Богъ не отлучитъ такового. Иначе не сказалъ бы пророкъ: *Прокленутъ ти и ты благословиши* (ис. 108, 28) и не сказалъ бы Самъ Богъ: *Проклену благословеніе ваше и оклену е* (Малах. 2, 2).

12. Далѣе излагаются слѣдующія мои слова въ одной изъ моихъ проповѣдей: „Этого досточимаго мужа Виклефа проклинають, какъ еретика, между тѣмъ онъ проповѣдывалъ правду: „Нѣкому — ть Вѣклеф главу звѣкле!“ 1).

Я не думаю, что высказалъ здѣсь чего-нибудь особенно похвальнаго для Виклефа, тѣмъ болѣе что и приведенное выраженіе въ чешскомъ языкѣ употребляется въ ироническомъ значеніи. Признаюсь, я часто говорилъ о томъ, что Вѣклефа провозглашаютъ еретикомъ изъ ненависти къ нему за то, что онъ совершенно правильно указалъ, какъ надлежитъ жить духовенству сообразно съ закономъ

1) Игра словъ.

Христа, и по этому поводу не только сказалъ, но и написалъ: О. Вѣклефъ. Вѣклефъ, не йедному ты главу звѣлешь! Ан ѿнѣ многімі вѣгле, а звашть кнѣжїмі лакомымі» ¹⁾).

13. Далѣе приписывается мнѣ слѣдующее: „Своими проповѣдями я разжигая ненависть между нѣмцами и чехами“.

Отвергаю это обвиненіе. Непріязнь между нѣмцами и чехами имѣетъ свои особыя причины, кагъ я полагаю. Однако и Христосъ былъ для невѣрныхъ Ему скалою преткновенія и камнемъ пораженія. Онъ знаетъ, что добраго нѣмца я люблю болѣе, чѣмъ дурного чеха. И еслибы мой братъ былъ нѣмцемъ...

14. Далѣе приписывается мнѣ, будто своею проповѣдью я возбуждаю народъ противъ архіепископа и духовенства, такъ что будто бы послѣ одной изъ моихъ проповѣдей много народу пришло съ большимъ шумомъ къ дому архіепископа и произносили тамъ бурныя слова и, еслибы самъ архіепископъ не отвратилъ мятежа, то Гусъ постарался-бы совершить что-нибудь очень злое.

Это обвиненіе подобно обвиненію, принесенному противъ Христа. «Онъ возмущаетъ цѣлую Іудейскую землю, начиная съ Галилеи», говорили жесвидѣтели.

15. Изъ вышеприведенныхъ основаній и другихъ многихъ здѣсь непоименованныхъ г. архіепископъ повелѣваетъ и распоряжается, чтобы упомянутый магистръ І. Гусъ прежде всего обратилъ вниманіе на цѣль постройки часовни, именуемой Вифлеемомъ, въ которой онъ проповѣдуетъ не своему, но чужому народу.

О возникновеніи Вифлеема сообщается въ грамотахъ архіепископа Іоанна (изъ Енштейна) который своими руками положилъ первый камень въ основаніе часовни. — чешскаго короля (Вячеслава грам. 1391 г. 2 сент.) и папы (Григорія XII, грам. отъ 1408 г.). Волею Бога и архіепископа будучи призванъ и утвержденъ въ должности проповѣдника слова Божія, я проповѣдывалъ въ этой часовнѣ всѣмъ, приходившимъ туда, слово Божіе, проповѣдывать которое никому не возбраняется, а также никого нельзя и заставить силою слушать именно въ своихъ фарныхъ храмахъ, а не въ другихъ мѣстахъ. Иначе ни одинъ монахъ не имѣлъ права проповѣдывать слова Божія и ни одинъ фараръ не смѣлъ бы допускать къ слушанію своихъ проповѣдей тѣхъ обитателей города, которые не принадлежатъ къ его фарѣ (приходу).

16. Потомъ пусть маг. І. Гусъ вразумится, чѣмъ уполномочіемъ совершаются въ этой часовнѣ имъ и другими священниками, клириками и помощниками торжественныя и съ пѣніемъ богослуженія.

¹⁾ О, Вѣклефъ, Вѣклефъ! Многимъ ты вскружишь голову; даже и теперь ты вскружилъ голову многимъ, въ особенности же корыстолюбивымъ священникамъ.

Отвѣчаю: уполномочіемъ Бога, а также полномочіемъ указанныхъ грамотъ храмоздательныхъ и подтвердительныхъ, на основаніи коихъ часовня построена и утверждена.

(Palacky. Docum. стр. 164—169. Fleischhans. Sebrané spisy latinské стр. 42—46).

III.

Артикулы (15-ть) доноса на маг. I. Гуса, составленные о. Михайломъ de Causis въ 1410 г. въ извлеченіяхъ и съ отвѣтами на нихъ магистра.

Здѣсь я изложилъ пункты бывшаго фарара въ храмѣ св. Войтѣха о. Михаила, называемаго «Михайломъ de Causis, заимствованные изъ его доноса на меня—Гуса. На эти пункты я полагаю свои отвѣты, дабы не грѣшили противъ меня ближніе мои, которыхъ могутъ приводить въ заблужденіе относительно того, будто бы я училъ этимъ пунктамъ.

Михайлъ составилъ между прочими слѣдующіе пункты:

Предварительно онъ написалъ, будто я, магистръ I. Гусъ, въ іюнѣ 1411 года, равно какъ и равьше и послѣ этого времени, многократно проповѣдывать въ Вифлеемской часовнѣ и въ другихъ мѣстахъ Праги собиравшемуся, въ количествѣ 3 тыс. и болѣе челов., народу многія лжеученія и ереси изъ книгъ извѣстнаго Іоанна Виклефа, а также и отъ своего собственнаго безстыдства и лести составлялъ свои лжеученія и ереси, кои разсматривалъ, разбиралъ, защищалъ и отстаивалъ—въ особенности же слѣдующія ереси:

Здѣсь доносчикъ нахально лжетъ. И чѣмъ больше лжетъ, тѣмъ меньше основаній вѣрить ему.

1) Во первыхъ, будто я говорилъ, что и по освященіи гостіи на алтарь (престолъ) остается матеріальный хлѣбъ.

Ложь.

2) Далѣе, будто я говорилъ, что священникъ, пребывающій въ смертномъ грѣхѣ, не пресуществляетъ гостіи въ тѣло Христово.

Ложь.

3) Затѣмъ, будто я училъ тому, что разрѣшенія отъ грѣховъ, даваемая папою или епископомъ, не имѣютъ вовсе значенія.

Ложь. Если папа или епископъ дастъ разрѣшеніе отъ грѣховъ сожалѣющему о содѣянныхъ грѣхахъ человѣку, то дѣйствительно сообщаетъ свойственное его сану разрѣшеніе отъ грѣховъ. Только денежныя (платныя) индульгенціи, которыя продаются,—тѣ не имѣютъ значенія, потому что въ свящ. Писаніи нѣтъ ни одного мѣста, гдѣ бы говорилось о разрѣшеніи грѣховъ за деньги.

4) Потомъ, будто бы я говорилъ, что папа—Антихристъ.

Этого я не утверждалъ. Въ своихъ проповѣдяхъ я высказалъ слѣдующее: Если папа продаетъ церковныя должности, если онъ—гордецъ, корыстолюбецъ и вообще своимъ нравомъ противенъ Христу, то онъ—Антихристъ. Но сохрани меня Богъ, чтобъ изъ этихъ выраженій выводить слѣдствіе, будто каждый папа—Антихристъ. Добрый папа, какъ, напр., св. Григорій, вовсе не Антихристъ и никогда не былъ Антихристомъ, какъ думаю.

5) Далѣе, будто я училъ, что римская курія есть синагога сатаны.

Также никогда не утверждалъ и не утверждаю этого безусловно, хотя такіе отзывы о римской курії я слышалъ отъ тѣхъ, которые приходили оттуда. Если въ римской курії находятся только честолюбцы, распутные и гордцы, то сообразно съ сужденіемъ Св. Бернарда въ книгѣ «Ad Eugenium», это—правда. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, будто каждый находящійся въ римской курії—дурной человѣкъ.

6) Далѣе, вышеозначенный маг. I. Гусъ предъ множествомъ народа въ официальныхъ и частныхъ мѣстахъ онаго города Праги часто утверждалъ, поддерживалъ и защищалъ многія лжеученія.

Ложь. И еслибы народъ, посѣщавшій мои проповѣди, услышалъ это обвиненіе, то сказалъ бы тоже, что оно—лживо.

7) Далѣе маг. I. Гусъ высказывалъ, что свѣтскія лица имѣютъ право отнимать у духовенства земельныя владѣнія и что это—вполнѣ справедлива.

Ложь. Я говорилъ такъ: Если священники не хотятъ жить благочестиво и продолжаютъ жить дурно (постыдно), напр., открыто содержать при себѣ конкубинъ, играютъ въ кости и при напоминаніи имъ о томъ патрона или прихожанъи даже послѣ жалобъ на нихъ у діоцезана (архіепископа) не пожелаютъ исправиться и улучшить образъ жизни, тогда можно бы отнимать у таковыхъ священниковъ десятины съ цѣлю принудить ихъ тѣмъ къ исправленію образа жизни. Если бы священники не пожелали исправиться, тогда лучше было бы отдавать эти средства содержанія бѣднымъ, чѣмъ содержать на нихъ враговъ Господа нашего I. Христа».

8) Далѣе, маг. I. Гусъ въ поименованной часовнѣ во время проповѣди къ собравшемуся множеству народа между прочимъ выпустилъ изъ своихъ скверныхъ устъ слѣдующія слова: „Вотъ недавно умершій папа (Обозначу здѣсь имя блаженной памяти папы Александра V) въ своей буллѣ къ пражскому архіепископу пишетъ объ искорененіи въ Чехіи, Моравіи и другихъ земляхъ лжеученій маг. I. Виклефа, будто бы очень распространяемыхъ посредствомъ его книгъ, какъ вы слышали уже изъ прочтенной буллы папы. А я вамъ скажу, что по милости Божіей не встрѣчалъ въ Чехіи ни одного еретика.

Среди всѣхъ остальныхъ этотъ единственный артикулъ содержитъ правду. Я дѣйствительно утверждалъ и утверждаю до сихъ поръ,

что папа Александръ V писалъ свою буллу подъ вліяніемъ пражскихъ доносчиковъ. Также до сихъ поръ утверждаю и то, что, по милости Божіей, не встрѣчалъ ни одного еретика чеха, держащагося какой-нибудь ереси, или лжеученія противнаго свящ. Писанію.

9) Затѣмъ въ доносѣ сказано, будто бы на эти слова маг. I. Гуса весь народъ вторилъ ему своимъ крикомъ: „Лжетъ, лжетъ!“; разумѣя здѣсь папу Александра.

Въ этихъ словахъ доноса заключается ложь. Народъ дѣйствительно кричалъ: «лгутъ, лгутъ!», но совершенно на другія слова—именно на слѣдующія: «Наши (чешскіе) прелаты принесли къ намъ буллу, въ которой сообщается о томъ, будто сердца многихъ въ пражской общинѣ поражены ересью». Тогда дѣйствительно народъ кричалъ: «Они лгутъ, лгутъ!», т.-е., лгутъ прелаты, обвинившіе насъ и принесшіе изъ Рима такую буллу.

10) Далѣе излагается, будто бы Гусъ сказалъ слѣдующее: не должно подвергать чловѣка клятвѣ, развѣ только за смертный грѣхъ. Что касается меня, то я не имѣю на себѣ смертнаго грѣха.

Лжецъ смѣшиваетъ здѣсь правду съ ложью. Правда—въ томъ, что я дѣйствительно сказалъ о томъ, что не должно подвергать чловѣка клятвѣ, развѣ только за смертный грѣхъ; такъ говорятъ учителя церкви и каноны. Ложь—въ томъ, что я не говорилъ о себѣ, что не имѣю смертнаго грѣха. Я не знаю этого; не знаю, нахожусь ли въ милости или же въ немилости Божіей, пребываю-ли въ смертномъ грѣхѣ или нѣтъ. Однако питаю надежду на милость Божію, что я—не въ смертномъ грѣхѣ.

11) Затѣмъ, будто бы Гусъ сказалъ, что клятва, которой подвергнуть онъ, не вредитъ ни ему и никому другому; что она обратится въ его похвалу (предъ Богомъ) и что его непослушаніе распоряженію (духовнаго начальства) въ неопозволительномъ исполнѣ законно.

Я утверждалъ и утверждаю, что ни мнѣ и никому невинному не вредитъ несправедливая клятва, если проглинаемый (анаематствуемый) переноситъ ее терпѣливо и смиренно, что она даже обратится въ похвалу и благословеніе, сообразно съ словами пророка въ псалмѣ *Прокленутъ ти и ты благословиши* (Пс. 108, 28), съ словами Бога: *Проклену благословеніе ваше и оклену е* (Малах. 2, 2) и съ словами 5-й гл. отъ Матѣ.: *Блажени есте, егда поносятъ вамъ и рекуть всякъ золъ глаголъ на вы лжуще мене ради. Радуйтеся и веселитесь яко мзда ваша многа на небесѣхъ* (ст. 11—12).

12) Далѣе: Вышепоименованный маг. I. Гусъ съ цѣлю вооружить чешскій народъ противъ двухъ архіепископовъ, прелатовъ и всего духовенства, въ своей возмутительной и соблазнительной проповѣди народу, обратившюся въ великомъ множествѣ въ Вифлеемѣ, сообщилъ о томъ, что англійскій король отнялъ у архіепископовъ, епископовъ, прелатовъ и священниковъ своего государства всѣ земельныя имуществва и даже повелѣлъ убить многихъ изъ духовныхъ лицъ.

Этотъ пунктъ—всецѣло несправедливый и ошибочный. Никогда я не желалъ производить волненій или соблазновъ. Сказанное объ англійскомъ королѣ также совершенно ложно. Однако я слышалъ о томъ, что епископы и монахи вооружались противъ англійскаго короля, который усмирилъ ихъ и повелѣлъ убить одного епископа и повѣсить нѣсколькихъ монаховъ.

13) Далѣе I. Гусъ высказалъ и изложилъ содержащееся въ предыдущемъ пунктѣ съ тою цѣлю и намѣреніемъ, чтобы возмутить народъ и побудить его къ преслѣдованію архіепископа и духовенства и именно — противъ личностей и имуществъ церковныхъ. При этомъ Гусъ имѣлъ въ виду прикрыть, придать силы и далѣе провести свои преступленія и ереси въ настоящемъ и будущемъ времени.

Весь этотъ артикулъ исполненъ лжи: никогда я не возмущалъ народа, не нарекалъ архіепископа, не преслѣдовалъ его и духовенство, а также никогда не хотѣлъ и не хочу распространять зла и ересей и проводить ихъ въ жизнь.

14) Далѣе: поименованный I. Гусъ часто, даже ежедневно проповѣдывалъ и проповѣдуетъ вышеозначенныя ереси, вслѣдствіе чего возникъ какъ настоящій судебный процессъ, такъ и великій расколъ первоначально между магистрами и студентами университета, а потомъ между архіепископомъ, прелатами и духовенствомъ—съ одной стороны и народомъ—съ другой. Произошелъ великій соблазнъ, такъ что весь (чешскій) народъ сталъ непослушнымъ распоряженіямъ архіепископа, иныхъ своихъ прелатовъ и фараровъ. Нынѣ можно опасаться и того, что возмущенія народа могутъ оказаться страшными, если не подавить быстро.

Этотъ большой артикулъ основанъ на лжи и всецѣло лживъ. Изъ-за моихъ проповѣдей не происходило ссоръ между магистрами и студентами; не происходило распрей и соблазновъ изъ-за нихъ. Если и было что-нибудь подобное, то случайно и подобно тому, какъ ради проповѣди Христа и его апостоловъ многіе приходили въ соблазнъ и искушеніе, даже и сами ученики Христа.

15) Кромѣ всего, приведеннаго здѣсь, поименованный I. Гусъ въ теченіе одного или двухъ послѣднихъ лѣтъ сочувствовалъ ересямъ, развивалъ и защищалъ тѣ изъ нихъ, которыя заключаются въ книгахъ ересіарха Іоанна Виклефа, и былъ обличенъ въ этомъ оффиціально. Вслѣдствіе этого упомянутаго I. Гуса слѣдуетъ считать не только еретикомъ, но и ересіархомъ. Такъ именно должны его называть и считать и такъ относиться къ нему всѣ, какъ именно и относятся къ нему съ давнихъ поръ всѣ вѣрующіе и правовѣрные, обитающіе въ чешскихъ земляхъ.

Компиляторъ нагромоздилъ здѣсь очень много лжи. Его собственная ложь обманула его самого. По милости Божіей, я не развивалъ и не защищалъ ересей и лжеученій, и вѣрующіе, правовѣрные, въ чешской землѣ обитающіе, никогда не считали меня ересіархомъ. Напротивъ, вѣрующіе, слышавшіе мои проповѣди, отзывались бы о всемъ этомъ, написанномъ лжецомъ Михаиломъ, какъ о лжи.

(Заключение доноса). Я, вышепоименованный проситель (Михаилъ de Causis), въ предпосланномъ своемъ протестѣ, повторенномъ здѣсь, прошу васъ, найдосточимаго отца, вашимъ нарочитымъ распоряженіемъ провозгласить и предать гласности слѣдующее: поименованный I. Гусъ былъ и есть еретически-вѣрующій человекъ, защитникъ лжеученій противъ католической вѣры, еретикъ и ересіархъ, упорный и непослушный распоряженіямъ апостольскимъ (римской курии) и вышепоименованнаго (пражскаго) архіепископа. Не должно ему позволить проповѣдывать и учить вышепоименованнымъ лжеученіямъ и ничему изъ вышеозначеннаго. Обращаться съ нимъ должно, какъ съ распространителемъ соблазновъ и мятежникомъ, возмутителемъ народа. Самую обязанность (должность) проповѣдника должно отнять у него, такъ чтобъ онъ уже не проповѣдывалъ больше. Притомъ надлежитъ заставить его предъ всѣмъ великимъ множествомъ народа въ пражской общинѣ отречься и отказаться отъ своихъ лжеученій и официально провозгласить о томъ, что все, проповѣданное имъ раньше, противорѣчитъ католической церкви и каноническимъ постановленіямъ и правиламъ св. отцовъ. Какъ еретически-вѣрующій, защитникъ еретиковъ, еретикъ и ересіархъ, мятежникъ и своенравный гордецъ противъ апостольскихъ распоряженій, самъ онъ долженъ подлежать наказанію и дѣйствительно быть наказаннымъ вами въ силу вышеизложенныхъ каноническихъ постановленій.

Вотъ—всѣ важнѣйшіе, но всецѣло лживые артикулы, приведенные Михаиломъ изъ Смрадаръ въ его доносъ на меня. Эту ложь, возведенную на меня Михаиломъ, будетъ судить Самъ Праведный Судія (Богъ).

(Палацкій. Docum. стр. 169—174. Изд. Флейтгалса Sebr. sp. lat. стр. 48—52).

IV.

Артикулы свидѣтельскихъ показаній 1414 года противъ маг. I. Гуса, съ замѣчаніями и отвѣтами послѣдняго.

Здѣсь я положилъ свои отвѣты и приписки къ артикуламъ свидѣтельскихъ показаній противъ меня съ тою цѣлью, чтобы, во 1-хъ, не думали обо мнѣ превратно, будто я училъ или содержалъ такія ученія, какія мнѣ приписываютъ живо, извращая мои слова или прибавками или же усѣченіемъ моихъ выраженій, во-2-хъ, чтобы обнаружить ложь лжесвидѣтелей и, въ-3-хъ, чтобы люди знали мое исповѣданіе относительно означенныхъ въ показаніяхъ вопросовъ.

1. *Показанія о. Противы.* Янъ Протива, фараръ храма св. Климента на Порычи въ Прагѣ, на вопросъ о томъ, присутствовалъ-ли онъ въ то время, когда магистръ I. Гусъ высказалъ лжеученіе о томъ, что и послѣ освященія гостія остается матеріальнымъ хлѣбомъ, подъ присягою отвѣтилъ такъ: Онъ, Протива, дѣйствительно присутствовалъ въ фарѣ св. Бернарда, бывшей тогда храмомъ св. Михаила, въ Старомъ городѣ Праги, постъ обѣда, когда маг. I. Гусъ бесѣдовалъ (происходилъ тогда диспутъ, на которомъ присутствовали магистры и бакалавры) о таинствѣ евхаристіи и между прочимъ высказалъ слѣдующее: „И по освященіи на престолѣ (алтарѣ) остается матеріальный хлѣбъ, или субстанція хлѣба“. Когда поименованный Янъ Протива оспаривалъ Гуса, ссылаясь на изреченія ученыхъ и на опредѣленія св. римской церкви, въ особенности же

ссылаясь на св. Григорія, то маг. I. Гусъ воскликнулъ: „Что—Григорій? Это былъ „прленец“ (Я высказалъ это). т. - е. стихоплётъ (скорошахъ) (Это неправда), который свои изреченія передаетъ въ риемованныхъ стихахъ. Тогда Протива возразилъ: „св. римская церковъ св. Григорія считаетъ не стихотворцемъ, но святѣйшимъ учителемъ церкви“. На эти слова маг. I. Гусъ отвѣтилъ такъ: „Желаете знать, госп. Протива, что это значитъ? Такъ знайте-же, что невозможно иначе думать, какъ только такимъ образомъ: если священникъ—въ милости Божіей, т.-е., безъ смертнаго грѣха, тогда онъ — (служащій литургію священникъ) дѣйствительно исполняетъ то, что хлѣбъ (гостя) пресуществляется въ тѣло Христова (Правда), хотя и остается здѣсь субстанція хлѣба (Прибавка эта—ложь). Если же священникъ—въ милости, т.-е. пребываетъ въ смертномъ грѣхѣ, тогда онъ ничего (тайнственнаго) не совершаетъ (Ложь) и не пресуществляетъ хлѣба, который не становится у него тѣломъ Христовымъ (Ложь), но остается простой хлѣбъ, какимъ былъ и прежде“. Эти слова Гусъ высказалъ важно и твердо.

Бывъ спрошенъ о томъ, когда это было высказано магистромъ I. Гусомъ, Протива отвѣчалъ: „Полагаю, въ 1399 году или около того времени. Въ то время Гусъ былъ уже проповѣдникомъ въ храмѣ св. Михаила“.

Весь народъ, посѣщавшій мои проповѣди съ самаго начала моей проповѣдической дѣятельности, подтвердитъ, что я проповѣдывалъ совершенно обратное сему показанію. Я говорилъ всегда то, что какъ достойный, такъ и дурной священникъ надлежаше пресуществляеть св. хлѣбъ, какъ говорятъ о томъ св. отцы церкви и свидѣтельствуеть самъ Богъ. Въ томъ, что показаніе противоположно, могутъ убѣдиться всѣ, имѣющіе мои проповѣди первыхъ лѣтъ моей проповѣдической дѣятельности. Тамъ я приводилъ слѣдующія слова св. Августина: «Въ католической церкви таинство тѣла и крови Господа совершается добрымъ священникомъ не болѣе, чѣмъ дурнымъ (а дурнымъ не менѣ)». Затѣмъ ложь Противы обличается еще тѣмъ, что тогда я не былъ еще священникомъ. Наконецъ я называю св. Григорія стихотворцемъ, наилучшимъ изъ стихотворцевъ, а свидѣтель придаетъ слову «прленецъ» завѣдомо ложное толкованіе».

Спрошенный о томъ, говорилъ-ли маг. I. Гусъ въ домѣ посудника Вячеслава еретическія и соблазнительныя слова, и извѣстно-ли ему что-нибудь о томъ, Протива отвѣтилъ, что сообщающій о томъ артикулъ совершенно вѣренъ.

Протива солгалъ: онъ нѣчто прибавилъ и нѣчто убавилъ. Притомъ, почему же онъ, проповѣдникъ правды—какъ думаю о немъ,—не вразумилъ меня тогда по-братски и не пожаловался на меня въ томъ же году? Зачѣмъ молчалъ столько лѣтъ? Ужели это для того, чтобы впослѣдствіи передать это ложно?!

Бывъ спрошенъ о томъ, въ которомъ году происходила бесѣда у посудника Вячеслава, Протива отвѣтилъ: Въ 1401 году, какъ это содержится въ артикулѣ, въ присутствіи Иеронима пражскаго, который въ то время былъ (только еще) бакалавромъ свободныхъ умѣній, Вячеслава—хозяина дома, его зятя Микешки и мѣщанина, торговца въ старомъ городѣ, Крижа.

Но во время проповѣди Гуса къ народу, продолжаетъ Протива, въ Виелеемской часовнѣ [Я видѣлъ его сидѣвшимъ во время проповѣди съ наклоненною головою, одѣтымъ въ сѣрый плащъ съ нахлобученнымъ куколемъ, и, зная отъ многихъ, обращавшихъ на него вниманіе, о томъ, что онъ пришелъ на проповѣдь съ пѣлію шпіонства, по объясненіи притчи о добромъ сѣмени и плевелахъ, сказалъ по адресу Противы: «Куклигъ, запиши и это и отнеси на другую сторону!»] я присутствовалъ въ то время, какъ означенный І. Гусъ выразился о томъ, что проповѣдники подобны валамъ (Это—правда), ибо какъ молящіе валы отдѣляютъ зерно отъ плевелы, такъ и проповѣдники отдѣляютъ добродѣтели отъ пороковъ (Правда), цѣнное—отъ нецѣннаго, и какъ люди, собирая зерно, хранятъ его, а плевелы выбрасываютъ, такъ и мы должны поступать. Чтѣ же составляетъ зерно, какъ не заповѣди Божіи? (Правда). А чтѣ—плевелы, какъ не установленія людскія? (Прибавь, неправедный свидѣтель: установленія, не зиждущіяся на Законѣ Божіемъ, противныя закону Божію). И какъ тогда зерно сохранялось, а плевелы выбрасывались, такъ и нынѣ мы соблюдаемъ заповѣди Божіи и пренебрегаемъ людскими постановленіями (непозволительными) и не обращаемъ на нихъ вниманія.

Спрошенный о томъ, когда магистръ І. Гусъ высказалъ эти рѣчи, Протива отвѣтилъ: „Въ 1409 году послѣ черной недѣли ¹⁾ во вторникъ или въ среду“. На вопросъ, не желаетъ-ли сдѣлать еще какихъ-нибудь показаній, Протива отвѣтилъ: „Дома осталось у него еще нѣсколько записей“. (О, еслибы это были показанія любви и чистоты!).

Затѣмъ Протива объявилъ о томъ, что слышалъ, какъ маг. І. Гусъ говорилъ о какомъ-то Веліалѣ, написавшемъ между прочимъ о томъ, что въ 1409 году (Это я сказалъ) явится человекъ, который пожелаетъ отвергнуть евангеліе Христово и что этотъ человекъ—папа Александръ (Здѣсь ложь).

Далѣе, относительно артикула о возмущеніи народа Протива сказалъ, что объ этомъ дѣйствительно слышалъ отъ другихъ, но самъ не былъ свидѣтелемъ. Причемъ прибавилъ, что все, заключающееся въ этомъ артикулѣ, заимствовано изъ общихъ слуховъ.

По милости Божіей, возмутителемъ народа я никогда не былъ; напротивъ всегда проповѣдывалъ о томъ, что люди должны жить въ мирѣ и взаимной любви.

Далѣе, относительно артикула, содержащаго обвиненіе маг. І. Гуса въ томъ, что магистра І. Виклефа съ церковной кафедрѣ онъ называлъ учителемъ католической церкви, а о себѣ самомъ выразилъ желаніе, чтобы душа Гуса была тамъ же, гдѣ и душа Виклефа, Протива отвѣтилъ, что онъ слышалъ это изъ общей народной молвы, но изъ устъ магистра слышала это госпожа Варвара—жена Петра изъ Мееззерце.

Слова «католическій (catholicus)» я не умѣю передать на чешскомъ языкѣ иначе... ²⁾.

Далѣе, относительно пункта, излагающаго слова Гуса: „Вотъ провозглашаютъ еретикомъ достопочтеннаго Іоанна Виклефа, но онъ высказывалъ

¹⁾ Сыропустной недѣли (воскр. дня).

²⁾ Дальнѣйшія слова приведены выше стр. 301.

правду: „Виклефъ кое-кому вскружить голову!“. Противъ также отвѣтилъ тѣмъ, что слышалъ о томъ изъ общей народной молвы.

Я высказалъ и написалъ тогда слѣдующее: «О, Виклефъ, Виклефъ!.. 1).

Далѣе, относительно артикула, гласящаго о томъ, что своими проповѣдями Гусъ возбудилъ ссоры между нѣмцами и чехами. Противъ отвѣчалъ: И самъ онъ слышалъ, и всюду идетъ молва о томъ, что Гусъ высказалъ слѣдующее: „Чехи въ этомъ отношеніи несчастнѣе собакъ и змѣй, потому что собака защищаетъ свое логовище, на которомъ лежитъ, и, если-бы кто-нибудь захотѣлъ согнать собаку съ логовища, то она защищалась бы. То же самое должно сказать и о змѣѣ. У насъ же (въ Чехахъ) нѣмцы тѣснятъ насъ всячески и занимаютъ у насъ всѣ высшія должности, но мы молчимъ. Даже и студенты были изгнаны изъ университета по этой же самой причинѣ“.

Когда бавары (баварцы) и мишнiane (misnenses) вторгались въ чешское королевство, жгли села, мучили и убивали бѣдныхъ чеховъ, я страшно скорбѣлъ объ этомъ несчастіи и сказалъ тогда слѣдующее: «Въ этомъ отношеніи чехи несчастнѣе собакъ и змѣй, потому что не защищаютъ своего королевства, имѣя законное основаніе защищаться». Но я всегда говорилъ и говорю о томъ, что чехи, какъ по божескому, такъ и по естественному человѣческому закону, должны занимать въ своемъ чешскомъ королевствѣ передовыя должности, подобно французамъ въ французскомъ королевствѣ и нѣмцамъ въ своихъ земляхъ, такъ чтобы чехъ могъ самъ управлять своими подданными, какъ нѣмцы у себя (въ своихъ земляхъ). Что было бы съ нѣмцами, еслибы чехъ, не знающій нѣмецкаго языка, былъ возведенъ въ должность фарара или епископа среди нѣмецкаго населенія въ нѣмецкой землѣ? Онъ уподобился бы нѣмому псу у стада, который не можетъ лаять. То же самое должно сказать о нѣмцахъ для насъ—чеховъ. Убѣжденный въ томъ, что нѣмецкое преобладаніе въ чешской землѣ противно божескому закону и церковнымъ канонамъ, я утверждаю, что этого не должно быть. Что же касается нѣмецкихъ студентовъ, то они не были изгнаны изъ пражскаго университета нѣмъ-либо изъ членовъ. Ихъ собственная присяга (клятва) изгнала ихъ изъ Праги, такъ-какъ, подъ угрозой проклятія, утраты честнаго имени и денежнаго штрафа въ суммѣ 100 копѣ (грошей), они обязались не оставаться въ пражскомъ университетѣ (при новыхъ порядкахъ, когда чешская народность получила право трехъ голосовъ), доколѣ снова не даруютъ имъ права трехъ голосовъ. Побѣду чеховъ надъ нѣмцами въ этомъ отношеніи одержало королевское распоряженіе, сообразное съ буллою (грамотою) блаж. памяти короля Карла IV, подтвержденною золотою печатью.

2. *Показанія о. Яна Шекла.* Господинъ Янъ (Шекло), проповѣдникъ церкви св. Эгидія въ Прагѣ, среди иныхъ своихъ показаній высказалъ слѣду-

1) См. выше стр. 302.

ющее: „Во первыхъ, онъ слышалъ въ проповѣди маг. I. Гуса о томъ, что можно спастись и безъ папы [Это правда, потому что невозможно допустить, чтобы во время Агнессы, владѣвшей въ теченіе болѣе двухъ лѣтъ папскимъ достоинствомъ, не было ни одного получившаго спасеніе человѣка; но тогда папы (законнаго) не было вовсе]. Это ученіе свое Гусъ повторялъ постоянно, даже еженежно проповѣдывалъ о томъ, какъ въ праздники, такъ и въ будніе дни.

Припутана ложь, потому что въ теченіе многихъ праздничныхъ дней я вовсе даже не произнесъ слова «папа».

Во вторыхъ, онъ свидѣтельствуешь, что слышалъ отъ того же магистра I. Гуса о томъ, будто священникъ, самъ пребывающій въ смертномъ грѣхѣ, не можетъ дать разрѣшенія отъ грѣховъ (исповѣдывающемуся у него); при чемъ приводилъ и способъ доказательства: „Можетъ ли связанный самъ разрѣшить связаннаго?“.

Этой ереси, приписываемой мнѣ, я не проповѣдывалъ. Всюду приписываютъ мнѣ больше, нежели какъ и что я говорилъ на самомъ дѣлѣ. Содержать эту ересь именно тѣ, которые распространяютъ слухи, будто священники церквей св. Михаила, св. Николая, св. Вита и св. Мартина не сообщаютъ разрѣшенія отъ грѣховъ. Распространяющіе такіе слухи и самымъ дѣломъ обнаруживаютъ свою ересь тѣмъ, что, по наговору народныхъ духовниковъ, не желаютъ исповѣдываться, причащаться и другія таинства получать въ упомянутыхъ фарахъ, къ книгѣ принадлежать, какъ прихожане.

Далѣе, относительно пунктовъ предложенныхъ о Пекломъ для отзывовъ и отвѣтовъ и прочитанныхъ имъ, онъ показалъ, что изъ устъ самого Гуса, лежавшаго на своемъ ложѣ больнымъ, слышалъ слѣдующее: „Во всѣхъ 45 артикулахъ, выбранныхъ изъ сочиненій Виклефа, содержится истина, кромѣ одного только артикула о тѣлѣ Христовомъ. Но и этотъ артикулъ заслуживаетъ уваженія, хотя и нуждается въ исправленіи.

Это неправда. Въ числѣ 45 артикуловъ не всѣ принадлежать Виклефу: не всѣхъ этихъ артикуловъ держался самъ Виклефъ. Нѣкоторые изъ этихъ артикуловъ, приписываемыхъ Виклефу, придуманы Іоанномъ Гюбнеромъ, которому въ собраніи университета блаженной памяти магистръ Николай Литомышльскій сказалъ съ укоромъ (и вполнѣ справедливо): «Ты ложно, несправедливо и ошибочно изъ книгъ Виклефа извлекъ въ свои артикулы и то, чего тамъ вовсе нѣтъ!» И я высказалъ тогда, что было бы справедливѣе сжигать таковыхъ поддѣльвателей книгъ, нежели самыя книги, разумѣя въ этомъ случаѣ примѣръ гг. Берлина и Влашка блаженной памяти, которые нѣкогда были сожжены за поддѣлку шафрана. Признаюсь, что о многихъ артикулахъ Виклефа я отзывался, какъ о правильныхъ, еслибы только пожелали объяснять ихъ благочестно; поэтому и впоследствии я не давалъ своего согласія на сожженіе всѣхъ этихъ артикуловъ изъ опасенія, чтобы не подвергнуться иному осужденію: «vae, vae,

qui dicunt bonum malum!»¹⁾). Но также я не утверждаю и того, чтобы всё артикулы были совершенно правильными, потому что въ редакціи (выборѣ и поддѣлкѣ) Губнера есть нѣсколько еретическихъ артикуловъ.

3. *Показаніе о. Бенеша, проповѣдника церкви на градѣ Пражскомъ.* Между иными показаніями подѣ присягою онъ показалъ, что слышалъ отъ магистра Андрея изъ Брода о томъ, что въ „зеленый четвертокъ“²⁾ маг. Андрей съ своимъ ученикомъ слышалъ изъ устъ Гуса, проповѣдывающаго тогда въ храмѣ св. Гавла, что и по освященіи даровъ въ таинствѣ евхаристіи пребываетъ матеріальный хлѣбъ, а равно и другія лжеученія изъ книгъ Виклефа, проповѣданныя имъ тогда народу.

Никогда въ Зеленый Четвертокъ я не проповѣдывалъ въ храмѣ св. Гавла. Такимъ образомъ, или самъ Бенешъ жетъ, приписывая ложь маг. Броду и его ученику, или же Бродъ передалъ свою ложь Бенешу. Я не умѣю передать по-чешски слова *materialis* такъ, чтобы чешское слово вполне соответствовало понятію «*materialis*». Показаніе Бенеша о томъ, будто бы я проповѣдывалъ народу и другія лжеученія изъ книгъ Виклефа, ложно, потому что и самъ свидѣтель не могъ бы указать ни на одно лжеученіе въ проповѣданномъ мною народу.

4. *Свидѣтельское показаніе о. Павла, проповѣдника свято-аштальскаго.* Госп. Павелъ, бывшій проповѣдникомъ церкви св. Гаштала, между иными показаніями подѣ присягою показалъ слѣдующее: онъ слышалъ изъ устъ магистра I. Гуса въ его проповѣди къ народу о томъ, будто въ таинствѣ евхаристіи и по освященіи даровъ акциденція (хлѣба) пребываетъ съ субъектомъ, такъ что какъ человѣкъ—въ плащѣ, душа—въ тѣлѣ, такъ и Богъ—въ хлѣбѣ.

Здѣсь вилетена та же ложь. Прежде всего, я даже не умѣю и приблизительно передать на чешскомъ языкѣ словъ «*accidentia*» и «*subjectum*». Если свидѣтель приписываетъ мнѣ подобія, «какъ человѣкъ въ плащѣ», то этотъ ничтожный свидѣтель хочетъ сказать, будто «человѣкъ въ плащѣ» есть акциденція къ субъекту. Но такъ говорить было бы слишкомъ сумасбродно для меня. Еслибы этотъ свидѣтель былъ способенъ понять и уразумѣть, то я привелъ бы ему то, что дѣйствительно высказалъ тогда: «Человѣкъ облекается въ плащъ, такъ тѣло Христа какъ бы кутается въ форму хлѣба, и какъ душа скрыта въ хлѣбѣ, такъ тѣло Христа скрыто въ формѣ хлѣба». Эти выраженія сообразуются съ церковною пѣснью слѣдующаго содержания: «*Quod*

1) Горе глаголющимъ (лукавое доброе и) доброе лукавое (Иса. 5, 20).

2) Въ католич. церкви доселѣ сохранились странныя именованія многихъ священныхъ дней въ церковномъ году, напр. черная недѣля (мясопустная), зеленый четвертокъ (великій четвертокъ страстн. седмицы), бѣлая суббота (великая суббота). Эти наименованія (по цвѣту облаченій священника) употребл. въ тотъ или иной день при богослуженіи. Впрочемъ, въ латин. текстѣ великій четвертокъ обозначается: „*in magna feria quinta*“.

non capis, quod non vides, animosa firmet fides etc.»¹⁾ и съ словами св. Августина въ канонѣ «De consecratione» отд. 2, глава «Dui manducat»: «Quod videtur, panis est et calix, quod etiam oculi renuntiant; quod autem fides postulat instruenda, panis est corpus Christi, calix sanguis»²⁾. Такъ говоритъ Августинъ.

Далѣе (показаль о. Павелъ), маг. I. Гусъ въ своей проповѣди высказаль слѣдующее: „Кто самъ связанъ, тотъ не можетъ развязать другихъ, т.-е., разрѣшить имъ грѣхи“.

Этимъ лжеученіемъ одержимы тѣ, которые о священникахъ церкви св. Николая, св. Михаила и др. говорятъ, будто они не могутъ давать разрѣшенія отъ грѣховъ, а также не могутъ сообщать и другихъ таинствъ церкви.

Далѣе, проповѣдья о тѣлѣ Христовомъ, маг. I. Гусъ высказаль слѣдующее: „Вотъ въ евангеліи сказано: „Азъ есмь хлѣбъ“ (животный), а не сказано: „тѣло Христово“. Онъ нѣсколько разъ повторилъ это выраженіе, но не присоединилъ дальнѣйшаго слова текста: „животный“. Также приводя и другія мѣста свящ. Писанія, онъ говоритъ: „Приидите, ядите хлѣбъ“, а не сказалъ: „тѣло Мое“. Приводя въ такомъ видѣ тексты, онъ искажаетъ свящ. Писаніе.

Свидѣтельствующій противъ меня, дѣйствительно, укоротилъ и исказилъ слова свящ. Писанія такъ, какъ ему вздумалось. Христосъ сказалъ: «Азъ есмь хлѣбъ» и «Сіе есть тѣло Мое». Эти слова я приводилъ, но такихъ словъ, какъ: «Азъ есмь тѣло», —я не приводилъ. Никогда я не утверждалъ, что въ великомъ таинствѣ есть хлѣбъ, есть и тѣло Христово. Въ литургійномъ канонѣ читается: «Panem coelestem accipiam» и: «accipio corpus Christi». И эти именно выраженія я приводилъ въ проповѣдяхъ.

Далѣе, (о. Павелъ) свидѣлствуетъ: онъ слышалъ самъ изъ устъ магистра I. Гуса въ его проповѣди о томъ, что не должно провозглашать проклятія ни надъ однимъ человѣкомъ, что никто не подвергается проклятю предъ Богомъ, кромѣ тѣхъ, кого проклянетъ Самъ Богъ, и отнюдь не за деньги.

Здѣсь опять недомолвка. Я часто говорилъ о томъ, что никто не подвергается справедливой клятвѣ и не можетъ подвергнуться ей, даже еслибы дѣйствительно былъ подвергнутъ проклятю отъ своего прелата, развѣ только Самъ Богъ подвергнетъ кого проклятю; что ни за что другое не должно подвергать клятвѣ, развѣ только за явный смертный грѣхъ. Поэтому въ 11-й главѣ квестіи 3 го декрета излагается слѣдующее: *Nemo episcoporum quemlibet sine certa et mani-*

1) То, чего не понимаешь, чего не видишь, постигаетъ сильная (исполненная жизни) вѣра.

2) То, что видишь, есть хлѣбъ и чаша—объ этомъ свидѣлствуютъ намъ и глаза наши. Но то, въ чемъ должна убѣждаться вѣра: хлѣбъ—это тѣло Христово, а чаша (содержимое въ чашѣ)—кровь Христа.

festā peccati causa a communione privet ecclesiastica sub anathemate; quia anathema est aeterna mortis damnatio, et non nisi pro mortali debet imponi crimine, et illi, qui aliter non potuerint corrigi ¹⁾. Такъ гласятъ канонъ, св. Августинъ и св. Тома.

Датъе, маг. I. Гусъ высказаль, что не имѣющій на себѣ смертнаго грѣха человекъ во всѣхъ отношеніяхъ достойнѣе и самого папы.

Грубая ложь. Женщина по самой природѣ своей, какъ утверждаетъ всѣ философы, менѣе достойна, чѣмъ мужчина и слѣдовательно женщина по природѣ своей не можетъ быть достойнѣе папы (какъ мужчины). Однако допускаю, что дѣйствительно сказалъ о томъ, что славнѣйшая въ женахъ, Божія Матерь, есть самая достойнѣйшая изъ людей и достойнѣе каждаго папы. Допускаю также и о Ревеккѣ (старушкѣ), подражающей своею жизнію Христу и любящей Христа болѣе, чѣмъ папа, я высказаль, что она святѣе по своей жизни и слѣдовательно достойнѣе папы предъ Богомъ, Который судить не по внѣшнему положенію и сану (не лицепріятно), но каждому по заслугамъ воздаеть.

5. *Показанія подь малою присягою пражскаго каноника магистра Андрея изъ Брода.* Магистръ Андрей изъ Брода, каноникъ пражскій, между иными показаніями подь малою присягою показалъ слѣдующее: Во-первыхъ, мнѣ извѣстно, что магистръ Гусъ выпросилъ у короля (чешскаго Вячеслава) эдиктъ (Кутногорскій), содержащій распоряженіе противъ трехъ (чужихъ) народностей и дарованіе чехамъ права трехъ голосовъ въ университетѣ (пражскомъ), вопреки университетскому уставу и добровольному соглашенію между народностями въ университетѣ.

Здѣсь свидѣтель говоритъ правду. Сообразно съ (золотою) буллою объ основаніи университета, я дѣйствительно усердно хлопоталь объ изданіи королевемъ эдикта, которымъ нынѣ владѣеть пражскій университетъ. Прилагаль къ тому все свое ученіе и не безъ совѣта магистра Андрея изъ Брода. Я даже заклипаль его сказать мнѣ о томъ: «справедливо ли это?» И онъ мнѣ отвѣтилъ тогда: «О, Гусъ, вѣдь мы не имѣемъ у себя ни одного освободителя насъ въ этомъ дѣлѣ!» — «Надѣюсь, мы получимъ освободителя!» — сказалъ я. Затѣмъ, лежа въ постели больнымъ, я спрашиваль о. Андрея, когда вмѣстѣ съ магистромъ Яномъ Еліашемъ онъ пришелъ навѣстить меня и оба стояли у моего ложа: «Справедливо ли было бы, если бы мы дѣйствительно владѣли тремя голосами?» Тогда оба они отвѣтили: «О, если бы Богъ дароваль намъ это! Но никогда намъ этого не получить!» На это я сказалъ имъ: «Вотъ прибыль отъ короля посоль съ эдик-

1) Безъ ясной вины никто изъ епископовъ не долженъ никого лишать церковнаго общенія анаеемою (клятвою), ибо анаеема есть осужденіе на вѣчную смерть. Анаеемы не должно произносить, развѣ только за смертный грѣхъ и то только надъ тѣмъ, кто не можетъ исправиться инымъ способомъ.

томъ, адресованнымъ на университетъ. А здѣсь вы имѣете копію съ эдикта, — читайте!» Прочитавши копію и обрадовавшись, они очень одобряли это распоряженіе короля. Тогда я сказалъ имъ: «Вотъ, я почти на порогѣ къ смерти. Если я умру, прошу васъ, употребляйте всѣ свои силы на справедливость и освобожденіе нашего народа».

Спрошенный о томъ, какъ онъ узналъ о вышепоказанномъ имъ, о Андрей отвѣтилъ, что самъ былъ вмѣстѣ съ другими магистрами изъ трехъ народностей на Кутныхъ горахъ. „И на официальныхъ университетскихъ собраніяхъ“,—продолжалъ о. Андрей,—„Гусъ усиленно старался о томъ и такъ далеко подвинулъ это дѣло, что старшіе магистры (профессора университета) вслѣдствіе укоровъ и угрозъ (О, боязливые! Почему же вы не отважились тогда высказать правды?) не осмѣливались подать своего голоса противъ этого. Когда же кто-нибудь изъ магистровъ заявлялъ о томъ, что договоры, утвержденные присягою, должны быть ненарушимо соблюдаемы, то Гусъ съ своими сторонниками называлъ такого предателя короля и королевства (Ложь. Никогда ни одного магистра я не называлъ предателемъ!) и объ этихъ совѣщаніяхъ въ университетъ магистръ І. Гусъ (какъ самъ докладывалъ о томъ) сообщалъ самому королю. Такимъ образомъ, этотъ артикулъ вѣрнъ“.

Далѣе докладывается о томъ, что въ то время, какъ Гусъ составлялъ свою проповѣдь, которую намѣревался произнести послѣ обѣда въ день „вечери Господней“ (въ великій четвертокъ), къ о. Андрею прибѣжалъ одинъ изъ клириковъ Гуса по имени Вячеславъ ¹⁾ съ докладомъ: „Сказалъ!“—„Кто и что сказалъ?“—спросилъ о. Андрей (свидѣтель). Клирикъ отвѣтилъ: „Гусъ сказалъ, что послѣ освященія въ евхаристіи остается хлѣбъ“. На это свидѣтель (о. Андрей) замѣтилъ: „Очень дурно, чрезвычайно дурно!“

Я говорилъ и говорю, что въ гостіи остается тотъ хлѣбъ, который говоритъ о себѣ: *«Азъ есмь хлѣбъ животный»* и апостолъ говоритъ о немъ: *«Да искушаетъ же человекъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ»*. О томъ же хлѣбѣ каждый священникъ говоритъ въ словахъ литургійной молитвы: *«Panem coelestem accipiam et nomen Domini invocabo»* ²⁾. Если же свидѣтель показываетъ, будто я говорилъ, что въ евхаристіи остается матеріальный хлѣбъ, то это—неправда. Я никогда этого не говорилъ и вообще не знаю, какъ собственно можно передать на чешскомъ языкѣ слово «евхаристія». Если бы я сказалъ въ чешской проповѣди къ народу: «въ доброй милости», или «въ добромъ дарѣ» (въ евхаристіи) остается хлѣбъ», то развѣ могло бы быть это удобнымъ и понятнымъ народу?

Далѣе докладывается о томъ, что, прийдя въ свой эстуариумъ Карловой коллегіи, въ которомъ жилъ тогда свидѣтель (о. Андрей), между прочими рѣчами маг. І. Гусъ высказалъ слѣдующее: „Вотъ тѣ деревенскіе священники [Когда произносится слово хлѣбъ, они понимаютъ при этомъ именно матеріальный, замѣшанный въ квашнѣ хлѣбъ] порицаютъ меня за то, что я сказалъ о гостіи: „въ ней остается хлѣбъ и по освя-

¹⁾ Очевидно, подкупленный о. Андреемъ.

²⁾ Хлѣбъ небесный пріимую и имя Господне призову.

щеніи“. Очень хотѣлъ бы я знать [Даже магистръ глубокихъ смысловъ желалъ знать это]: не остается ли (матеріальнаго) хлѣба въ томъ, что преломляется? Тогда свидѣтель посмотрѣлъ (кагъ Іуда) на своихъ друзей (Григорія и Николая), тамъ же присутствовавшихъ, давая тѣмъ знакъ, чтобъ обратили на это свое вниманіе (дабы потомъ обвинять). Замѣтивъ это, Гусъ тотчасъ же отошелъ отъ него въ сторону. Потомъ, по уходѣ Гуса, маг. Николай изъ Подвины спросилъ свидѣтеля: „Почему ты ничего не возразилъ ему?“ Онъ отвѣтилъ: „Мнѣ хотѣлось бы побольше такихъ вещей услышать отъ него!“

О, льстивый! Если я сказалъ дурное, то почему же ты хотѣлъ еще больше услышать такого и не сдѣлалъ мнѣ братскаго напоминанія (вразумленія)? Ты былъ мнѣ другомъ только на словахъ, а въ сердцѣ своемъ былъ льстивымъ врагомъ! И столько лѣтъ ты носилъ свою лесть (коварство) въ своемъ сердцѣ!?

Далѣе докладывается о томъ, что въ своей написанной проповѣди маг. I. Гусъ назвалъ папу Бонифація еретикомъ.

Укажи же, свидѣтель неправды, въ какихъ проповѣдяхъ я назвалъ папу Бонифація еретикомъ? Ты показалъ это безъ основанія и солгалъ, потому что этого нигдѣ не написано мною. Ни въ одномъ изъ моихъ сочиненій не найдешь мѣста, гдѣ бы я назвалъ какое-либо лицо еретикомъ. Если называлъ еретиками, то не отъ себя лично, а повторяя мнѣнія св. отцовъ церкви, или же говорилъ, не указывая на лица. Напримѣръ, «Занимающійся святоупствомъ — еретикъ», или: «Каждый, противящійся свящ. Писанію словомъ или дѣломъ — еретикъ».

6 *Показаніе магистра Николая изъ Подвины* Магистръ Николай изъ Подвины подъ малою присягою между прочими показаніями говоритъ слѣдующее: Магистръ I. Гусъ, прийдя въ Эстуариумъ маг. Андрея Города въ коллегіи Карловой, въ присутствіи его (Николая) свидѣтеля, между прочимъ, высказался такъ: „Почтенные магистры, вотъ что говорятъ о мнѣ деревенскіе священники по поводу моихъ словъ о томъ, что въ таинствѣ евхаристіи остается субстанція хлѣба! Хотѣлось бы мнѣ узнать отъ нихъ, чтб бы они отвѣтили на вопросъ: не остается ли субстанціи хлѣба въ томъ, что преломляется? Свидѣтель переглянулся тогда съ друзьями, т. е., съ магистромъ изъ Брода и магистромъ Григоріемъ (Львовымъ) изъ Праги, а онъ (Гусъ), замѣтивъ это, отошелъ въ сторону. А потомъ свидѣтель (Николай) сказалъ тѣмъ магистрамъ—Андрею и Григорію (Трое друзей льстиво бесѣдовали со мною): „Вотъ, магистры, вы услышали изъ устъ его и ничего не возразили ему“. А они отвѣчали: „намъ хотѣлось побольше услышать отъ него (дабы предать его)“.

Вотъ этотъ свидѣтель былъ вмѣстѣ съ Бродомъ, но показываетъ иначе. Бродъ показалъ: «остается хлѣбъ», а этотъ показываетъ: «остается субстанція хлѣба». Послѣдній живо прибавилъ слово «субстанція».

7. *Показаніе о. Николая, фарара въ Вшетатяхъ.* Фараръ въ Вшетатяхъ о. Николай между прочими показаніями подъ присягою показалъ слѣ-

дующее: „Я слышалъ отъ магистра I. Гуса о томъ, что въ таинствѣ евхаристіи и по освященіи (даровъ) остается субстанція хлѣба“.

Ложь.

8. *Показанія публичнаго нотарія Вячеслава изъ Водератъ* Вячеславъ изъ Водератъ, публичный нотарій, между иными показаніями подъ присягою показалъ слѣдующее: „Я слышалъ отъ маг. Гуса изъ его проповѣди къ народу такія слова: „Дѣти, прославимъ Всемогущаго Бога за то, что Онъ помогъ намъ вытѣснить нѣмца и достигнуть своей цѣли, о чемъ столь усиленно старались, и нынѣ одержали побѣду. Затѣмъ надлежитъ намъ благодарить пана Николая Августинова, убѣдившаго короля исполнить наши просьбы“.

Затѣмъ показалъ, что часто слышалъ въ рѣчахъ и проповѣдяхъ Гуса слѣдующія его выраженія: „Что видите вы (при совершеніи таинства евхаристіи)? Очень часто я объяснялъ вамъ: вѣрою мы видимъ тѣло Христово въ иномъ хлѣбѣ, возносимомъ священникомъ“. Но къ этимъ словамъ еще прибавляетъ и слѣдующее: „Не думайте, что священникъ вкушаетъ подъ видомъ хлѣба столько, сколько нужно для насыщенія, и изъ чаши пьетъ, чтобы напиться“.

Часто я говорилъ такія слова: «Вѣрою мы видимъ тѣло Христово въ подобіи хлѣба и слѣд. въ хлѣбѣ», какъ говоритъ апостолъ въ 1 Кор. 10 гл.: *Хлѣбъ, его же ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть?* (ст. 16). Св. Августинъ въ отдѣлѣ 2 главы «De consecratione» говоритъ: «*Quod videtur, panis est...*» и священникъ, причащающійся св. таинъ свидѣтельствуется: «*Panem coelestem accipiam...*»

Далѣе, часто слышалъ отъ Гуса и о томъ, что пребывающій въ смертномъ грѣхѣ священникъ не можетъ дать разрѣшенія отъ грѣховъ исповѣдывающимся у него.

Здѣсь—ложь, какъ и у другихъ свидѣтелей. Правда—то, что я говорилъ и говорю о священникѣ, пребывающемъ въ смертномъ грѣхѣ, что онъ не можетъ достойно или надлежаще дать разрѣшенія, ибо, давая другимъ разрѣшеніе, онъ самъ грѣшитъ тѣмъ, что пребываетъ въ смертномъ грѣхѣ.

Потомъ свидѣтель показалъ, что слышалъ отъ магистра въ его проповѣди къ народу въ Вифлеемѣ о томъ, что онъ не взялъ бы и полную золотомъ эту часовню, если бы при этомъ было необходимо отступить отъ словъ и путей Веклефа.

Лжець смѣшиваетъ здѣсь правду съ ложью. Дѣйствительно, я говорилъ, что не взялъ бы и столько золота, сколько его вмѣстилось бы въ этой часовнѣ, за отступленіе отъ той правды, какую я позналъ изъ ученія Веклефа. Но я не говорилъ: «отъ путей Веклефа». Все, что истиннаго сказалъ Веклефъ, я принимаю и не потому, что это — правда Веклефа, но потому, что это — правда Христова, и св. Августинъ въ сочиненіи «*Contra Poesilianum*», что содержится также и въ 1-й отд. квест. 11 декретовъ—въ главѣ «*Dominus declaravit*», слѣд: *Si ergo apostolus nescio cujus alienigenae testimonium, quia verum comperit, etiam ipse attestatus est: cur non apud quemcunque invenerimus quod Christi*

est et verum est, etiamsi ille, apud quem invenitur, perversus et fallax est? ¹⁾ Это высказалъ Августинъ.

Далѣе, маг. I. Гусъ сказалъ, что лучше присягать предъ живымъ Богомъ, чѣмъ предъ иконою или пергаментомъ.

Это я сказалъ инквизиторамъ по дѣламъ объ еретикахъ: маг. Марригію, епископу Ярославу и генеральному викарію, когда они терзали священника о. Авраама, утверждая въ моемъ присутствіи о томъ, что о. Авраамъ не соглашается принять присяги. Въ присутствіи этихъ инквизиторовъ я спросилъ о. Авраама: «ты не хочешь присягать?» А онъ отвѣтилъ: «Я клянусь Богомъ живымъ въ томъ, что хочу высказать правду, но они вынуждаютъ меня присягать на евангеліи и иконѣ Распятія». На это я, Гусъ, сказалъ инквизиторамъ такъ: «св. Іоаннъ Златоустъ называетъ сумасшедшими тѣхъ, кто вынуждаетъ клясться на твореніи въ расчетъ, что присягать на твореніи (твари) лучше, чѣмъ присягать именемъ Божиимъ». Тогда генеральный викарій, по имени Кбель, сурово сказалъ мнѣ: «Магистръ, вы пришли сюда только слушать, а не доказывать!» А я отвѣтилъ ему: «Вотъ вы хотите обвинить этого священника въ ереси вальденсовъ, а между тѣмъ онъ клянется волѣ именемъ Бога. Справедливо ли вы поступаете?» Я высказалъ тогда много и другого.

(Палад. Docum. стр. 174—185. Флайтганса Sebr. spisy lat. стр. 54—62).

V.

Отрывокъ самозащиты маг. I. Гуса.

(Напис. около 1413 г.).

1. Я проповѣдывалъ въ Вифлеемской, сооруженной нарочито во благо церкви для проповѣди въ ней народу Слова Божія и утвержденной апостольскою кафедрою. Но такъ-какъ туда стекалось много народа, то пражскіе фарары изъ зависти стали требовать отъ пражскаго архіепископа г. Збынька распоряженія разрушить эту часовню. Не имѣя власти и силы сдѣлать это, архіепископъ вмѣстѣ съ фарарами попросилъ у папы Александра (V) буллу, въ которой папа повелѣлъ не проповѣдывать Слова Божія нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, какъ только въ кафедральныхъ, фарныхъ и монастырскихъ храмахъ и отнюдь не проповѣдывать въ часовнѣ, хотя бы и нарочито для проповѣди назначенныхъ, сооруженныхъ и снабженныхъ привиллегіями апостольской кафедръ. Въслѣдствіе этой буллы я апеллировалъ

¹⁾ Если апостолъ принялъ отъ какой-то иностранки (язычницы) свидѣтельство, въ которомъ усмотрѣлъ нѣчто справедливое и засвидѣтельствовалъ его самъ, то почему бы и мы не могли найти у кого-нибудь нѣчто такое, что—Христово и правдиво, хотя бы тотъ, у кого это нами найдено, былъ несправедливымъ и лживымъ человѣкомъ?

къ папѣ Александру съ просьбой пріобрѣсти лучшія справки о дѣлахъ пражской архіепископіи. Но папа Александръ умеръ, и апелляція моя была передана новому папѣ Іоанну (XXIII), отъ котораго я не могъ получить разрѣшенія на проповѣдь въ Вифлеемской часовнѣ, чего требовала правда.

2. Побуждаемый Богомъ и Его св. Писаніемъ и печаясь о духовномъ паденіи церкви, я началъ въ своихъ проповѣдяхъ обличать корыстолюбіе, святокупство, распутство и кутежи духовенства. Вслѣдствіе этого духовенство постаралось о томъ, чтобы меня вызвали въ римскую курію, и приписывало мнѣ лжеученія, какихъ я никогда и не думалъ держаться и проповѣдывать, но въ тысячу разъ охотнѣе принялъ бы смерть, нежели проповѣдывать такія лжеученія.

3. Далѣе, я не захотѣлъ поддержать (папской) буллы о провозглашеніи крестоваго похода, не хотѣлъ проповѣдывать въ защиту индульгенцій и прощенія грѣховъ тѣмъ, кто бы ни записался въ крестное ополченіе противъ (апульскаго короля) Владислава и папы Григорія XII и союзниковъ ихъ, съ цѣлію стереть ихъ съ лица земли. Мнѣ было яснымъ, что было бы противнымъ закону Божію и правиламъ христіанской любви, если бы я или другой кто, какаго бы званія или состоянія ни былъ, присоединился къ войску, имѣвшему свою цѣлію стереть съ лица земли приверженцевъ папы Григорія; тѣмъ болѣе, что въ такомъ случаѣ и цѣлое чешское королевство должно было бы вооружаться противъ князей баварскихъ и подданныхъ имъ народовъ, противъ архіепископа тревирскаго и всѣхъ другихъ, оставшихся приверженцами папы Григорія и даже до сихъ поръ остающихся таковыми...

4. Мнѣ казалось противнымъ закону Божію и то обстоятельство, что папскій легатъ нанималъ за деньги деканства, села и общины для того только, чтобъ недостойные, живущіе съ наложницами и торговавшіе дарами св. Духа, священники, ѣздившіе съ индульгенціями, обирали народъ и оцѣнивали продаваемыя индульгенціи, насколько могли, дороже.

5. Далѣе, мнѣ казалось совершенно неосновательнымъ столь жестокое осужденіе куріею папы Григорія XII и его приверженцевъ, состоявшее въ томъ, чтобъ и тѣла по смерти ихъ оставить непогребенными.

6. Затѣмъ я не хотѣлъ, какъ не хотѣлъ и пражскій университетъ, согласиться на осужденіе 42 (изъ 45-ти) артикуловъ, приписываемыхъ Виглефу, такъ-какъ въ буллѣ, осуждающей ихъ, провозглашалось, будто ни одинъ изъ этихъ артикуловъ не согласенъ съ ученіемъ католической церкви, будто каждый изъ артикуловъ есть еретическій и полонъ лжеученій и соблазновъ. Между тѣмъ осудить эти артикулы безъ основаній изъ свящ. Писанія, безъ изслѣдованій и испытаній ихъ (какъ поступила въ данномъ случаѣ римская курія) — является дѣломъ сумасбродной самоувѣренности. Если я лично

и не одобряю нѣкоторые изъ артикуловъ Виглефа (собств. приписываемыхъ Виглефу), то боюсь осуждать ихъ, дабы не согрѣшить (предъ Богомъ) своимъ осужденіемъ ихъ и утвержденіемъ, что они—полны ересей, лжеученій и соблазновъ.

Первый артикулъ, котораго я не осмѣливаюсь осудить, гласитъ слѣдующее: Свѣтскіе господа могутъ, по моему мнѣнію, отнять церковныя земли у духовныхъ лицъ, «габитуально» недостойныхъ. А таковыми суть тѣ священники, у которыхъ столь много преступленій и они такъ затвердѣли въ нихъ, что открыто впадаютъ въ смертныя грѣхи и послѣ предварительнаго трехкратнаго напоминанія и увѣщанія не прекращаютъ своихъ явныхъ беззаконій.

Второй артикулъ, котораго также я не осмѣливаюсь осудить, — слѣдующаго содержания: Ни одинъ прелатъ не имѣетъ права провозглашать анаемы ни на кого, если не увѣренъ въ томъ, что подлежащій анаемѣ человекъ проклятъ Богомъ. Если же какой-нибудь прелатъ безъ всякой увѣренности въ томъ провозглашаетъ свою клятву, тогда самъ проклинающій становится еретикомъ или проклятымъ. Равнымъ образомъ я не могу осудить и слѣдующихъ артикуловъ: «Покидающій свою обязанность проповѣдывать или выслушивать слово Божіе ради провозглашенной надъ ними клятвы, проклятъ и въ день суда Божія будетъ сопричтенъ къ разряду предателей Христа».

«Пребывающіе въ смертномъ грѣхѣ, какъ свѣтскій господинъ, такъ и духовный прелатъ или епископъ, не по праву и недостойно несутъ свои обязанности. Этотъ артикулъ опирается на многія свидѣтельства святыхъ Августина, Иеронима, Бернарда и Ремигія».

«Папа Сильвестръ и царь Константинъ (великій) заблуждались тѣмъ, что обогащали (римскую) церковь. Этого артикула держались многіе канонисты, мужественно доказывая то, что царь Константинъ не имѣлъ права сокращать владѣнія своего наслѣдника» ¹⁾.

«Присяги для совершения мірскихъ обыденныхъ договоровъ и торговыхъ соглашеній не позволительны». Справедливость этого артикула доказывается «отъ противнаго», т. е., еслибы дозволить употребленіе церковной присяги въ обыденныхъ и торговыхъ соглашеніяхъ, тогда пришлось бы употреблять и въ такихъ отношеніяхъ, которыя не соотвѣтствуютъ цѣлямъ церкви и которыя разрушали бы священное достоинство церковной присяги».

«Десятинами могутъ быть только милостыни (а не обязательныя платы)».

Вотъ артикулы изъ числа 45-ти, которыхъ я не рѣшаюсь осудить изъ опасенія, чтобъ не оказаться противникомъ правды и лжецомъ предъ лицомъ Бога—свидѣтеля великой правды.

¹⁾ Многими канонистами и самая дарственная грамота царя Константина римскому папѣ Сильвестру считается позднѣйшимъ и подложнымъ документомъ.

VI.

Порядокъ состязаній и споровъ о вѣрѣ магистра Іоанна Гуса съ сторонниками и представителями римской куріи до прибытія магистра въ Констанцъ.

(Напис. въ ноябрѣ 1414 г. въ Констанцѣ).

Пражскій архіепископъ госп. Збынекъ издалъ свое распоряженіе о томъ, чтобы магистры, бакалавры и студенты (пражскаго университета) принесли въ его канцелярію всѣ экземпляры сочиненій Виклефа, дабы во имя Божіе съечь тѣ изъ его сочиненій, въ которыхъ будутъ найдены лжеученія (1408 г.).

Затѣмъ онъ повелѣлъ всѣмъ фарарамъ и проповѣдникамъ изложить въ проповѣдяхъ народу ученіе о томъ, что, по произнесеніи священникомъ, совершающимъ литургію, словъ молитвы объ освященіи св. даровъ, въ хлѣбѣ и винѣ не остается ничего другого, какъ только тѣло Христово (на дискосѣ) и кровь Христово въ св. чашѣ.

Но такъ-какъ первое распоряженіе (архіепископа) было неосновательно и противорѣчило правиламъ и привиллегіямъ университета (разумѣется распоряженіе архіепископа о выдачѣ книгъ для сожженія), а второе распоряженіе его заключало въ себѣ лжеученіе, даже прямо ересь, потому что по освященіи въ дарахъ остаются не однѣ только тѣло и кровь Христово, то къ апостольской каедрѣ была подана апелляція на эти распоряженія архіепископа еще во время папы Григорія XII (кон. 1408 г.).

Не имѣя силъ заставить выполнить эти свои распоряженія, архіепископъ Збынекъ предложилъ это дѣло самому папѣ Григорію XII и затѣмъ, отвратившись отъ п. Григорія и признавъ свое послушаніе папѣ Александру V, донесъ и этому папѣ о томъ, будто въ чешскомъ королевствѣ, пражскомъ округѣ и въ маркграфствѣ моравскомъ появились лжеученія Виклефа вслѣдствіе легкомысленной проповѣди, происходящей въ часовняхъ пражской общины и діоцеза (сент.—окт. 1409 г.).

Получивъ эту ложную и ошибочную справку, папа Александръ V своею буллою (отъ 20 нояб. 1409 г.) (?) ¹⁾ повелѣлъ поименованному архіепископу Збынку приложить все свое стараніе къ искорененію лжеученій и ересей и, оставивъ за каедральными, коллегіальными, фарными и монастырскими храмами право проповѣдывать слово Божіе, запретилъ проповѣдывать оное въ часовняхъ, хотя бы и назначенныхъ для проповѣди и снабженныхъ привиллегіями къ тому со стороны римской куріи. (Оглашена въ Прагѣ эта булла 10 мар. 1410 г.).

¹⁾ Эта булла—очень темнаго происхожденія, о чемъ свидѣтельствуетъ далѣе магистръ І. Гусъ, а также ясно свидѣтельствуетъ и медлительность объявленія о приведеніи ея въ исполненіе въ Прагѣ.

Но такъ-какъ. *во первыхъ*, эта булла отъ папы (или яко-бы отъ папы) была приобрѣтена обманомъ, умолчаніемъ о правдѣ и присоединеніемъ лжи, такъ-какъ и въ настоящее время не найдено ни одного чеха, зараженнаго ересью, какъ о томъ живо было сообщено тогда куріи, и, *во вторыхъ*, слово Божіе не можетъ подлежать изгнанію изъ часовни, равно какъ не можетъ быть и связаннымъ, тѣмъ болѣе, что многими достойными священниками и законнымъ порядкомъ въ королевствѣ чешскомъ устроено, основано, снабжено средствами содержанія и утверждено апостольскою каедрю довольно много часовень спеціально для проповѣди въ нихъ народу (на чешскомъ языкѣ) слова Божія, и такъ-какъ, *въ третьихъ*, госп. Збынекъ приказалъ съечь сочиненія Вилклефа не только безъ предварительнаго изслѣдованія, но даже и безъ прочтенія ихъ, то вслѣдствіе всего этого, а также вслѣдствіе и другихъ причинъ, апостольской каедрѣ была подана вторая апелляція (25 іюня 1410 г. на имя папы Іоанна XXIII), а самое дѣло было передано, при официальномъ увѣдомленіи консistorіи, судебному слѣдователю (аудитору).

Однако (въ римской куріи) еще не было вовсе начато дѣла объ апелляціяхъ Гуса и папа Александръ V умеръ (не возбудивъ дѣла по поводу первой апелляціи Гуса). Новый папа Іоаннъ XXIII полученную имъ вторую апелляцію Гуса вручилъ четыремъ кардиналамъ (подъ отвѣтственность кардинала Петра Стефанеши?).

Собравъ всѣхъ докторовъ богословія, бывшихъ тогда въ Бононіи, эти кардиналы поручили имъ рассмотреть и изслѣдовать книги Вилклефа. Большинство докторовъ, послѣ этого изслѣдованія, рѣшило, что пражскій архіепископъ Збынекъ не долженъ сжигать сочиненій Вилклефа.

Послѣ того нѣкоторые проповѣдники (маг. I. Гуса) донесли папѣ Іоанну о томъ, будто маг. I. Гусъ въ своихъ проповѣдяхъ распространяетъ многія лжеученія и ереси и вслѣдствіе этого домогались вызова въ курію этого заподозрѣннаго ими въ ересяхъ проповѣдника.

Затѣмъ, папа Іоаннъ поручилъ дѣло о Гусѣ госп. кардиналу (Оттону) de Columna; ему же было довѣрено и пригласить (вызвать) магистра I. Гуса въ курію, если только послѣдній сочтетъ это нужнымъ для себя.

Поименованный кардиналъ de Columna занялся тогда выслушиваніемъ свидѣтелей, приносившихъ на Гуса показанія и, не обративъ вниманія на доказательства иного рода (о невинности маг. I. Гуса, вопреки требованіямъ своего достоинства и правды), но даже еще утаивъ смыслъ распоряженія папы о приглашеніи магистра въ курію подъ условіемъ, если самъ магистръ сочтетъ это нужнымъ для себя, самъ отъ себя сдѣлалъ вызовъ магистру I. Гусу явиться въ папскую курію (25 авг. 1410 г.).

Далѣе, въ періодъ льготы, какая обыкновенно полагается вызы-

ваемому (отсрочки), яснѣйшій князь и господинъ Вячеславъ, король римскій и чешскій, яснѣйшая госпожа и королева Софія, пражскій университетъ и общины Стараго и Новаго городовъ Праги послали своихъ пословъ къ папѣ и къ означенному кардиналу Оттону de Columna съ просьбами освободить маг. I. Гуса отъ личнаго прибытія въ курію на томъ основаніи, что означенный магистръ I. Гусъ несправедливо обвиненъ своими противниками и кромѣ того совершенно невозможно ему явиться въ курію вслѣдствіе засадъ, устроенныхъ противъ него на дорогахъ. Просили папу также и о томъ, чтобъ онъ не позволялъ оскорблять чешское королевство несправедливыми обвинениями въ еретичествѣ и разрѣшилъ свободную проповѣдь народу въ часовняхъ. Наконецъ просили папу на счетъ чешской казны прислать въ чешское королевство своихъ легатовъ съ уполномочіями исправить все, что требуетъ исправленія, при чемъ самъ король и пражскія общины общаются имъ заранее всякое содѣйствіе къ наказанію тѣхъ, кто окажется лжеучителемъ (30 окт. 1410 г.).

Кромѣ того, и самъ маг. I. Гусъ, не имѣя возможности лично явиться въ курію для защиты и доказательствъ своей невинности, послалъ туда трехъ уполномоченныхъ защитниковъ, которые въ періодъ льготы (отсрочки явки Гуса) вмѣстѣ съ господами адвокатами и генеральными защитниками оной курии—именно: съ Арджиномъ, Маркомъ de Saniculo, Августомъ, Петромъ de Anconano и маг. Іоанномъ Скрибаномъ—множественно являлись къ упомянутому кардиналу Оттону, вручали ему лично или же оставляли у него отвѣты и объясненія относительно личной неявки магистра I. Гуса, а также нарочитые отвѣты на разные вопросы по дѣлу маг. I. Гуса.

Но кардиналъ Оттонъ очень мало интересовался дѣломъ Гуса, и потому это дѣло было передано господину Іоанну de Thomariis, судебному слѣдователю святой курии.

Передавая дѣло о Гусѣ поименованному судебному слѣдователю Іоанну de Thomariis, кардиналъ Оттонъ de Columna, вопреки праву, провозгласилъ маг. I. Гуса упорнымъ за то, что не явился въ курію въ назначенный ему срокъ, провозгласилъ на него клятву и затѣмъ много способствовалъ тому, чтобы, какъ въ самой курии, такъ и внѣ ея, отлучить маг. I. Гуса отъ церкви.

Далѣе, когда этотъ поступокъ кардинала получилъ огласку, папа отобралъ дѣло о Гусѣ отъ кардинала Оттона и судебного слѣдователя Іоанна de Thomariis и для дальнѣйшихъ изслѣдованій и окончанія дѣла вручилъ его четыремъ кардиналамъ—именно: господамъ Аввиглеиенскому, de Brancatis, de Beneficiis и Франциску de Labrellis.

Но господ. Аввиглеиенскій скоро умеръ. Тогда одинъ изъ этихъ комиссаровъ кардиналъ флорентійскій (de Labarello), по согласію съ остальными комиссарами, пересмотрѣвъ снова дѣло о Гусѣ, всѣ от-

вѣты и оправданія неявки магистра, приносимые кардиналу de Columna, призналъ эти отвѣты и оправданія заслуживающими уваженія и соотвѣтствующими требованіямъ права. Онъ приобщилъ къ дѣлу также и тѣ справки, которыя раньше не были къ нему приобщены, и назначилъ срокъ для рассмотрѣнія ихъ, какъ требовалъ того обычай судебной практики.

Затѣмъ послѣ того, какъ эти справки были изслѣдованы достаточными свидѣтельствами и былъ составленъ и написанъ реестръ дѣла и всѣхъ актовъ его, папа распорядился передать этотъ реестръ кардиналу de Brancatiis.

Кардиналъ de Brancatiis въ теченіе полутора года обсуждалъ и рассуждалъ о частныхъ справкахъ, заключающихся въ реестрѣ, но къ дальнѣйшему веденію дѣла не приступалъ; а также не отмѣнилъ ни требованія явки магистра въ курію, ни клятвы, провозглашенной на него кардиналомъ de Columna, несмотря на то, что адвокаты и защитники магистра I. Гуса требовали этихъ отмѣнъ на основаніи уполномочія, даннаго кардиналу de Brancatiis папою, а равно и на основаніи права и правды.

Когда же адвокаты и защитники Гуса очень часто приходили къ кардиналу de Brancatiis и настаивали на томъ, чтобъ онъ поступилъ справедливо сообразно съ справками о дѣлѣ, сообразно съ самими актами и изслѣдованіями дѣла, то этотъ кардиналъ, вопреки всякой правды и праву, приказалъ имъ уже не именоваться адвокатами по дѣлу о Гусѣ и отнынѣ уже не приходите къ нему, такъ-какъ онъ, кардиналъ de Brancatiis, не желаетъ выслушивать ихъ,—на что онъ будто бы получилъ распоряженіе отъ господина нашего—папы.

Однако наши адвокаты все еще старались о томъ, чтобъ дѣлу о Гусѣ была дана справедливость, а имъ—право аудіенцій. Вслѣдствіе этого нѣкоторыхъ изъ нихъ подвергли тяжкому заточенію (въ тюрьмѣ) и разнымъ лишеніямъ.

Потомъ, когда защитники Гуса, перенесшіе наказаніе заточеніемъ, уѣзжали изъ куріи домой, оный кардиналъ de Brancatiis, вслѣдствіе настойчивыхъ просьбъ моихъ противниковъ, далъ движеніе моему дѣлу тѣмъ, что, по повелѣнію папы (какъ самъ твердилъ), приказалъ примѣнить къ дѣлу способъ дѣлопроизводства кардинала Оттона de Columna и даже усилилъ его суровость.

Вслѣдствіе этого явились неслыханныя злоупотребленія правомъ и правдою, а также и постановленіями генеральныхъ синодовъ.

Во-первыхъ, провозгласили клятву надъ всѣми приверженцами и друзьями Гуса. *Во-вторыхъ*, провозгласили клятву на родственниковъ и знакомыхъ Гуса, равно какъ и надъ учениками его. *Въ-третьихъ*, провозгласили интердиктъ на городъ Прагу и на другія мѣста чешскаго королевства, гдѣ бы ни находился маг. I. Гусъ. *Въ-четвертыхъ*, безъ всякаго выслушанія Гуса, провозгласили его, не об-

личеннаго ни въ какомъ лжеученіи, ересіархомъ, а городъ Прагу (пражское общество) — еретическимъ.

Все это противорѣчило праву и опредѣленіямъ св. матери церкви и не подобало сему быть, хотя бы и ссылались на папу, приказавшему этому кардиналу (de Brencaitiis) произвести такія жестокости. Стѣсненный этими жестокостями, маг. I. Гусъ послалъ апелляцію къ будущему церковному собору.

Въ этомъ случаѣ маг. I. Гусъ не противорѣчилъ главѣ «Cum contumacia» 6-й книги «De haereticis», гдѣ содержится слѣдующее: «Cum contumacia, praesertim in causa fidei, suspitioni praesumptionem adjiciat vehementem, si suspectus de haeresi vocatus a vobis, ut de fide respondeat, excommunicationis vinculo pro eo, quod parere subterfugit aut contumaciter se absentat, per vos fuerit innodatus, quam per annum animo sustineat perficaci, ex tunc velut haereticus condemnetur»¹⁾.

Отвѣтомъ на это правило служить слѣдующее разъясненіе поведенія Гуса: Маг. I. Гусъ не пренебрегалъ призываніемъ въ курію и не отказывался отъ этого съ упорствомъ; но лишь старался всеми способами доказать свою невинность и посылалъ въ курію своихъ адвокатовъ, на свои великія издержки (суммъ), для принесенія тамъ своего оправданія. Самъ магистръ всегда готовъ былъ съ радостію явиться въ курію, если бы не возбраняли этого ему главные противники, какъ это видно изъ актовъ его дѣла, на которые онъ и ссылается. Будучи постигнутъ клятвою, магистръ не пренебрегалъ ею, но терпѣливо и смиренно переносилъ ее и, апеллируя, считалъ себя въ добромъ упованіи погорнымъ христіаниномъ. Во время же срока явки въ курію занимался раціональными (основательными), надлежащими и законными доказательствами своей правоты для опредѣленія, ея какъ папѣ публично чрезъ консисторію, такъ и господамъ кардиналамъ. Но я не могъ получить (ни самъ лично, ни чрезъ своихъ уполномоченныхъ) ни одной аудіенціи, въ которой могъ бы доказать свою невинность.

Далѣе, поименованный магистръ I. Гусъ всегда былъ готовъ отдать отчетъ въ своей вѣрѣ предъ пражскимъ архіепископомъ госп. Збынькомъ, который въ присутствіи Яснѣйшаго Князя и Господина Вячеслава, — короля римскаго и чешскаго, патріарха антиохійскаго и ольмюцкаго епископа, въ присутствіи Яснаго князя саксонскаго воеводы Фридриха — курфюрста св. римской имперіи, вельможнаго пана Цибора, князя семиградскаго, и посланника нынѣшняго римскаго и

1) Только въ томъ случаѣ можно признать (осудить) еретикомъ заподозрѣннаго въ ереси челоувѣка, если его упорство, особенно же въ дѣлахъ вѣры, соединяется съ сильнымъ предрасудкомъ и если, будучи призываемъ для допросовъ, не обнаружилъ послушанія и не явился на допросъ, и уже въ теченіе дѣлаго года былъ сверженъ за это въ цуто клятвы.

угорскаго короля Сигизмунда, въ присутствіи великаго множества пражскихъ магистровъ и студентовъ, нарочито собранныхъ для этого случая, многихъ рыцарей, пановъ и подданныхъ имъ лицъ, въ присутствіи гражданъ и мѣщанъ пражскаго общества, въ зданіи королевскаго дворца призналъ и торжественно утвердилъ своимъ подписомъ прочитанный предъ нимъ и всѣмъ собраніемъ протоколъ, въ коемъ заключалось сомнѣніе о томъ, что въ чешскомъ королевствѣ онъ не знаетъ и не встрѣчалъ ни единого лжеученія или ереси. И этотъ его отзывъ поименованные свѣтскіе и духовные князья скрѣпили, по желанію самого архіепископа, своими печатами, равно какъ и приписку къ протоколу о томъ, что оный протоколъ былъ торжественно прочитанъ и заслушанъ.

Далѣе, поименованный маг. І. Гусъ примирился съ пражскимъ архіепископомъ Збынькомъ при содѣйствіи упомянутыхъ князей и по совѣту короля; при чемъ архіепископъ Збынекъ, по совѣту тѣхъ же князей, обѣщалъ послать папѣ особую грамоту, содержащую копію съ сего протокола. [Проектъ этой грамоты излагается вслѣдъ за симъ]. Архіепископъ Збынекъ въ этой грамотѣ свидѣтельствовалъ о томъ, что не знаетъ ни одного лжеученія или ереси магистра І. Гуса и просилъ папу уволить маг. І. Гуса отъ личной явки въ курію и освободить его отъ клятвъ. Но застигнутый скоропостижною смертію архіепископъ Збынекъ не успѣлъ отослать этой грамоты.

Грамота, приготовленная архіепископомъ Збынькомъ для послышки къ римскому первосвященнику, но не отосланная туда за скоропостижною смертію архіепископа (Сент. 1411 г.)

«Блаженнѣйшій св. отецъ! Отъ блаженной памяти господина Александра V вышла нѣкая булла, въ коей высказывалось, будто въ чешскомъ королевствѣ, въ пражской общинѣ и въ маркграфствѣ моравскомъ появились нѣкоторые лжеученія, проникнутыя ересью или расколомъ въ отношеніи къ католической (вселенской) вѣрѣ и въ особенности къ таинству евхаристіи, будто они расширились и заразили сердца многихъ въ такой степени, что тамъ находится великое множество совращенныхъ лжеученіями, и потому, изъ опасенія предъ вредомъ отъ нихъ для стада Христова, будто бы необходимо наказать ихъ и тѣмъ оказать врачеваніе. Вслѣдствіе всего этого вышеупомянутый предмѣстникъ вашей святости (папа Александръ V) въ указанной буллѣ поручилъ и повелѣлъ мнѣ озаботиться искорененіемъ этихъ лжеученій. И я дѣйствительно много потрудился надъ выполненіемъ этого порученія, производилъ слѣдствія и разузнавалъ, пригласивъ къ тому магистровъ свящ. Писанія, докторовъ церковнаго права и другихъ лицъ — моихъ помощниковъ въ дѣлахъ церковнаго управления. Но послѣ всѣхъ разслѣдованій я не нашелъ никакихъ

лжеученій въ чешскомъ королевствѣ, въ пражскомъ обществѣ и маркграфствѣ моравскомъ; не знаю ни одного виновнаго въ томъ и достойнаго наказанія по уставамъ церкви. (При семъ имѣю честь сообщить вашей святости о томъ, что) я, а также магистръ І. Гусъ и цѣлое ученое общество пражскаго университета, доктора и магистры вполне согласились и примирились между собой во всемъ и прекратили всякія несогласія и свары съ обѣихъ сторонъ, при содѣйствіи славнѣйшаго князя, августѣйшаго и просвѣщеннѣйшаго чешскаго короля (Вячеслава), моего милостивѣйшаго Государя, и его совѣтниковъ. Посему, блаженнѣйшій отецъ, прося васъ о томъ, чтобы вы сохранили славную повѣсть о вышеозначенномъ (чешскомъ) королевствѣ, по своему пастырскому долгу, прибѣгаю къ вашей святой милости, покорно прося о милостивомъ благоволеніи вашей святости къ самому христіанскому изъ всѣхъ королевствъ, королевству чешскому, объ отмѣненіи клятвы и суда, начатаго по этому поводу, а также объ освобожденіи почтеннаго магистра, бакалавра свящ. Писанія, Іоанна Гуса, отъ личной явки въ курію и о прекращеніи о немъ всякаго дѣла милостивымъ благодѣяніемъ вашимъ, какъ просилъ о томъ вашу святость нашъ Государь, король римскій и чешскій Вячеславъ, въ своихъ письмахъ». (Палац. Docum. стр. 441—442).

Загѣмъ упомянутый маг. І. Гусъ охотно изъявилъ свое согласіе предстать на генеральномъ (пражскомъ) синодѣ предъ лицомъ нынѣшняго пражскаго архіепископа господ. Конрада (изъ Вехты) и лично (и наглядно) удостовѣриться въ томъ, выступить ли противъ него тотъ или иной священникъ съ обличеніями или же нареканіями на него и въ этомъ случаѣ смиренно доказать свою невинность.

Равнымъ образомъ, маг. І. Гусъ желалъ предстать и предъ господ. инквизиторомъ по дѣламъ объ ересяхъ, установленныхъ папскою каведрою.

О всемъ этомъ было засвидѣтельствовано въ официальныхъ грамотахъ. При чемъ съ своей стороны, и господинъ инквизиторъ свидѣтельствовалъ согласно съ призваніемъ архіепископа (о. Конрада), который заявилъ, что ни самъ онъ и ни одинъ клирикъ его діодеза не принесъ во время синодальныхъ засѣданій своихъ нареканій на Гуса и что самъ магистръ общалъ принести свое оправданіе лично предъ папою.

Далѣе, маг. І. Гусъ уже прибылъ на генеральный соборъ (въ Констанцѣ), на которомъ желаетъ высказать свое исповѣданіе вѣры и готовъ отвѣчать каждому, получившему о немъ ложныя свѣдѣнія и желающему выслушать лично отъ него исповѣданіе.

(Палац. Docum. стр. 188—193. Изд. Флейш. Sebr. Spisy lat. стр. 67—72).

VII.

Артикулы (42) с. Степана Палеца съ отвѣтами на нихъ магистра
I. Гуса (въ Констанцѣ 1415 г.).

Я—Иоаннъ Гусъ, въ упованіи священникъ Иисуса Христа, хотя и недостойный, магистръ свободныхъ умѣній и бакалавръ святого богословія пражскаго университета, признаюсь въ томъ, что, написавъ книгу «De ecclesia», экземпляръ которой въ присутствіи нотаріевъ былъ предложенъ мнѣ господами комиссарами—константинопольскимъ патриархомъ, кастельскимъ епископомъ и епископомъ любецкимъ. Въ цѣляхъ осужденія этой моей книги оные комиссары предложили мнѣ дать отвѣты на нѣкоторые артикулы, утверждая, что они извлечены изъ этой моей книги и заключаются въ ней. 1-й изъ этихъ артикуловъ гласитъ слѣдующее:

1. Подъ именемъ католической церкви разумѣются всѣ предопредѣленные (ко спасенію).

Отвѣчаю на этотъ артикулъ такъ: Въ вышеозначенной моей книгѣ (1-я гл.) содержится слѣдующее: *Ecclesia Sancta catholica i. e. universalis est omnium praedestinatorum universitas*¹⁾. Это—ясно изъ книги о блаж. Августина «*Super Ioanne*» и изъ 32-й гл. (Декретовъ) 4-й квестіи: «*Resurrat*» и изъ 7-й главы трактата «*In principio*».

2. Никто оскверненный смертнымъ грѣхомъ (разумѣя требованіе въ смертномъ грѣхѣ до конца жизни) не состоитъ членомъ этой церкви.

Этотъ артикулъ заимствованъ изъ конца первой главы моей книги, гдѣ словами блаж. Иеронима сказано слѣдующее: «*Qui ergo peccator est aut aliqua fraude maculatus, de ecclesia Christi, videlicet praedestinatorum, non potest appellari*»²⁾ Тракт. Иеронима «*De poenitentia*» отд. 1, глава «*Ecclesia*».

3. Какъ Христосъ и Его апостолы не были обременены земельными владѣніями, такъ точно и намѣстники или преемники ихъ не должны владѣть земельными имѣніями.

Въ моей книгѣ (середина 3-й гл.) сказано иначе—именно такъ: «*Et sicut oculi et facies carent in operationibus tegimine, ne velatum deturpent et praepararent ad ruinam, sic Christus et apostoli ex fervore caritatis et alienatione cupiditatis non erant temporalibus seculariter involuti, quales oculi debent esse eorum vicarii omnes clerici*» [*videlicet inordinate*

1) Святая католическая, т.-е., вселенская церковь есть собраніе всѣхъ предопредѣленныхъ (ко спасенію).

2) Кто грѣшнень, или осквернень какимъ-либо преступленіемъ, тотъ не можетъ назваться членомъ Христовой церкви, т.-е., однимъ изъ предопредѣленныхъ (ко спасенію).

et abusive temporalibus non utantur] ¹⁾). Это изреченіе основано на текстах: Лук. 12, ¹⁵. *Блюдитесь и хранитесь отъ мглоумства*, 2 Тим. 2, ⁴: *Никтоже бо воинъ бывая обязуется куплями житейскими*, а также на 17 гомиліи бл. Григорія.

4. Ни одна часть церкви не отпадаетъ отъ тѣла церкви, какъ не отпадаетъ и связующая (церковь) любовь.

Такого изреченія въ моей книгѣ нѣтъ. Тамъ (въ 3-й гл.) есть только слѣд. выраженіе: «Sic purgamenta ecclesiae, scil. praesciti procedent ex ea, non tamen erant ex ea ut partes, cum nulla pars ejus ab ea finaliter excidit, eo quod praedestinationis caritas ipsam ligans non excidit [scil. quoad finalem perseverantiam], secundum apostolum (1 Corinth. 13)» ²⁾). Это доказано тѣмъ же апостоломъ въ 8-й гл. посл. къ Римл.

5. По наличной неправдѣ ап. Павелъ былъ гонителемъ церкви и не былъ ея членомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ пребывалъ въ милости Божіей по предопредѣленію его къ вѣчной жизни.

Такого изреченія нѣтъ въ моей книгѣ. тамъ же (въ 3-й гл. нѣсколько ниже) написано слѣдующее: «Unde videtur esse possibile, quod sicut Paulus fuit simul blasphemus secundum praesentem injustitiam, et cum hoc de sancta matre ecclesia fidelis atque in gratia secundum praedestinationem vitae aeternae, sic Scharioth fuit simul in gratia secundum praesentem justitiam, et nunquam de sancta matre ecclesia secundum praedestinationem vitae aeternae, cum defuerit sibi illa praedestinatio [quae includit finalem perseverantiam]» ³⁾. И, так. образ., Искаріотъ, пусть онъ былъ апостоломъ или епископомъ, избраннымъ Христомъ, по званію (имени) своего служенія, никогда не былъ членомъ святой вселенской церкви.

6 Paulus nunquam fuit membrum diaboli [quoad finalem perseverantiam] nec Petrus, quando negavit Christum, sicut Paulus nunquam fuit membrum

1) Какъ при работѣ не закрываютъ глазъ и рукъ, дабы не обезобразить и не испортить работы, такъ Христосъ и Его апостолы въ пылу любви и отвращенія отъ страстей, не были окружены временными имуществами, таковыми (т.-е., не закрытыми) очами (руками) имъ должны быть викаріи ихъ, всѣ клирики.

2) Такъ нечистоты церкви, т.-е., предусмотрѣнные къ погибели, выпадаютъ изъ нея, однако они не были отъ нея, какъ части (= не были членами ея), такъ-какъ ни одна часть Церкви не отпадаетъ отъ нея окончательно, какъ не отпадаетъ и благодать предопредѣленія (ко спасенію), связывающая церковь (членовъ церкви) (разум. окончательное пребываніе), сообразно съ изреченіемъ апостола Павла въ 13-й гл. I Коринѣ.

3) Отсюда представляется возможнымъ, что какъ апост. Павелъ былъ вмѣстѣ (одновременно) и гонителемъ церкви по наличной неправдѣ и въ числѣ вѣрныхъ святой матери церкви, а также въ милости (Божіей) по предопредѣленію (его) къ вѣчной жизни, такъ наоборотъ и Искаріотъ былъ въ милости Божіей по наличной неправдѣ, но никогда не былъ членомъ св. матери церкви въ отношеніи къ предопредѣленію о вѣчной жизни, такъ-какъ онъ не имѣлъ о себѣ онаго предопредѣленія (которое предполагаетъ (включаетъ) окончательное пребываніе (въ благодати)).

diaboli, licet fecerit quosdam actus actibus ecclesiae malignantium consimiles [quoad praesentem injustitiam], similiter Petrus, qui in grave incidit perjuriam ex permissione domini, ut fortius resurgeret [Quia Petrus peccavit, caritatem non amisit] ¹⁾.

То же самое о Давидѣ. Это взято изъ 3-й главы, близко къ концу ея, гдѣ далѣе до конца главы приводятся доказательства этого положенія.

7. Предопредѣленный (ко спасенію) не можетъ окончательно отпасть (отъ церкви).

Это выраженіе въ контекстѣ рѣчи совершенно правильно. Но составитель артикуловъ извратилъ его. Въ 3-й главѣ книги сказано слѣдующее: «Et patet alterius, quod duplex est gratia, scil. praedestinationis vitae aeternae, a qua non potest praedestinatus finaliter excidere» ²⁾. Въ связи рѣчи это выраженіе вполне правильно, но составитель артикуловъ извратилъ это выраженіе такъ, что уже не дается точнаго смысла этому выраженію, часто встрѣчающемуся въ свящ. писаніи и твореніяхъ св. отцовъ церкви.

8. Предопредѣленнаго ко спасенію грѣшника Богъ любить болѣе, чѣмъ предусмотрѣннаго къ гибели человѣка, хотя бы послѣдній и состоялъ въ какой-угодно милости.

Въ 4-й главѣ (листъ 3-й) сочиненія написано слѣдующее: «Patet quod quemlibet praedestinatum criminis deus plus diligit [quoad finalem perseverantiam], quam aliquem praescitum, in quacunque gratia fuerit temporali, quia praedestinatum vult habere perpetuam beatitudinem, praescitum vult habere ignem perpetuum» ³⁾. Такъ сказано тамъ. Богъ, съ своей стороны, любитъ того и другого, какъ свои творенія. Но больше любитъ предопредѣленнаго ко спасенію, потому что даруетъ ему большую милость, или болѣшій даръ благодати, даруетъ ему вѣчную жизнь, которая превосходитъ милости по насущной правдѣ.

9. Предопредѣленные ко спасенію имѣютъ благодать предопредѣленія, отъ которой не могутъ отпасть.

¹⁾ Апост. Павелъ никогда не былъ членомъ (державы) діавола въ отношеніи къ конечному пребыванію, также и ап. Петръ, когда онъ отрекся отъ Христа. Апост. Павелъ не былъ членомъ діавола, хотя и совершалъ нѣкогда, по временной неправдѣ своей, дѣянія, свойственныя врагамъ церкви, также и ап. Петръ, впадшій, по допущенію Божию, въ тяжкую провинность, дабы мужественнѣе возстать. (Согрѣшившій ап. Петръ не утратилъ благодати Божіей).

²⁾ И ясно далѣе, что есть двоякая благодать, т.-е., благодать предопредѣленія къ вѣчной жизни, отъ которой не можетъ окончательно отпасть предопредѣленный ко спасенію.

³⁾ Ясно, что предопредѣленнаго ко спасенію Богъ любитъ болѣе, чѣмъ предусмотрѣннаго къ гибели, хотя бы послѣдній и пребывалъ въ какой-угодно временной милости, потому что Богъ хочетъ того, чтобы предопредѣленный ко спасенію получилъ вѣчное блаженство, а предусмотрѣнный къ гибели—вѣчный огонь.

Предопредѣленные, хотя бы временно и лишены были помогающей благодати, однако имѣютъ благодать предопредѣленія, отъ которой не могутъ отпасть. Это выраженіе (кон. 4-й главы) въ связи рѣчи совершенно вѣрно.

10. Въ 5-й главѣ (4-й листъ) сочиненія излагается слѣдующее: „Ex quo patet, quod nimis magna foret praesumptio, quemquam sine revelatione vel formidine asserere, quod ipse sit membrum illius sanctae universalis ecclesiae; nam nemo nisi praedestinatus tempore suo sine macula vel siue ruga et membrum illius ecclesiae. Nemo sine formidine et sine revelatione assereret, quod ipse sit praedestinatus ac sanctus sine macula vel ruga; ergo conclusio vera“.

Это заключеніе основывается на словахъ 9-й главы Екклезіаста: „*любве же и ненависти нѣсть видѣй чловѣкъ*“ (ст. 1) и на словахъ І. Христа: „*Егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите: яко раби неключими есмь*“ (Лук. 17. 10). Также и апостолъ говорить: «Nihil mihi conscius sum, non tamen unde justificatus sum». Однако каждый добродѣтельный чловѣкъ долженъ надѣяться, что онъ—членъ святой матери вселенской церкви.

11. Иуда (предатель) никогда не былъ истиннымъ ученикомъ Христа (относит. конечнаго пребыванія).

Въ 5-й гл. (4-й листъ) содержится слѣдующее: «Iudas nunquam fuit verus Christi discipulus»¹⁾. Это выраженіе заимствовано изъ словъ св. Августина въ его сочиненіи De poenitentia 4 отд.: «Sciebat enim ab initio, qui erant credentes, et qui esset traditurus eum et dicebat: Propterea dixi vobis, quia venit ad me, nisi fuerit ei datum a patre meo. Ex hoc multi discipulorum abierunt retro, et jam cum eo non ambulabant»²⁾. Вотъ и эти люди названы въ евангеліи учениками, но на самомъ дѣлѣ они не были учениками Господа, потому что не пребыли въ словѣ того, кто сказалъ: *Аще заповѣди моя соблюдете, пребудете въ любви моей* (Іоан. 15. 10). И еслибы не пребыли въ любви, то значить не были бы учениками Христовыми, хотя бы и назывались таковыми. Избранниками, учениками Христовыми и сынами Божиими мы называемъ тѣхъ, кого слѣдуетъ такъ называть и кого видимъ живущимъ благочестно. Они дѣйствительно таковы, какъ называемъ ихъ. Если же не пребываютъ въ любви и не остаются тѣмъ, чѣмъ начали, то, если и называемъ ихъ учениками Христовыми и сынами Божиими, однако на самомъ дѣлѣ они не таковы предъ лицомъ Того. Кто знаетъ, чѣмъ они окажутся при послѣднемъ судѣ, т.-е., дурными (злыми) изъ числа добрыхъ». Такъ говоритъ св. Августинъ. Все это и приведено на 4-мъ листѣ въ 4-й главѣ сочиненія. Такимъ обра-

1) Иуда никогда не былъ истиннымъ ученикомъ Христа.

2) Ибо Христосъ съ самаго начала зналъ, кто были вѣрующими въ него и кто—предателемъ. И сказалъ: *Сего ради рѣчь вамъ: яко никтоже можетъ прийти ко мнѣ, аще не будетъ ему дано отъ Отца моего. Отъ сего мнози отъ ученикъ его идоша вспять, и тому не хождаху съ нимъ* (Іоан. 6, 65—66).

зомъ, ясно, что Іуда не былъ истиннымъ ученикомъ Христовымъ, да и не могъ быть имъ вълѣдствіе корыстолюбія. Спаситель въ присутствіи самого Іуды сказалъ: *И иже не носитъ креста своего и вслѣдъ мене грядетъ, не можетъ мой бити ученикъ* (Лук. 14. 27). Но Іуда не отрекся отъ всего ради послѣдованія Христу и пребылъ воромъ (Іоан. гл. 12, 6) и діаволомъ (Іоан. гл. 16. 70), какъ называлъ его Спаситель. Отсюда ясно, что Іуда не былъ истиннымъ ученикомъ Христа, но только повидимому былъ (казался) ученикомъ Его. Поэтому именно и св. Августинъ въ толкованіи своемъ «super Іоанне» объясняя, какъ слушали овцы (духовные) голосъ Христа, говоритъ: «Но что мы думаемъ о тѣхъ, которые слышали голосъ Христа: развѣ всѣ они были овцами Его? Вотъ и Іуда слышалъ. но былъ волкомъ. Онъ слѣдовалъ за Христомъ, однако, прикрывшись руномъ овчимъ, злоумышлялъ противъ пастыря». Такъ говоритъ св. Августинъ.

12. Церковь есть собраніе predeterminedенныхъ ко спасенію, которые пребываютъ въ милости (благодати) или только по временной правдѣ. Это — членъ вѣроученія церкви Христовой, которая не имѣетъ скверны или порока, но есть святая и непорочная, какъ называется ее Христосъ.

Въ 7-й главѣ (кон. 1-го листа на оборотѣ) сочиненія значится слѣдующее: «Sed tertio modo sumitur ecclesia pro convocatione praedestinatorum, sive sint in gratia secundum praesentem iustitiam, sive non; et isto modo ecclesia est articulus fidei, de quo loquitur apostolus Ephes 5° dicens: Christus dilexit ecclesiam et tradidit semet ipsum.... sed ut sit sancta et immaculata. Quis rogo fidelis dubitat, quin ibi ecclesia signat omnes praedestinos, quam debemus credere esse ecclesiam catholicam sponsam Christi, finaliter sanctam et immaculatam. Unde illa sancta ecclesia est obiective articulus fidei, quem debemus firmiter credere iuxta illud symboli: Credo sanctam ecclesiam catholicam» ¹⁾. Объ этомъ свидѣлствуютъ свв. Августинъ, Іеронимъ, Григорій и другіе, изреченія коихъ приведены въ началѣ сочиненія.

13. Въ 8-й гл. на 2 листѣ написано: „Omnes autem criminosi (i. e. infideliter viventes, a fide, caritate formata deficientes) secundum praesentem iustitiam sunt infideles, cum impossibile sit quemquam peccare mortaliter, nisi de quanto in fide deficit“ ²⁾.

1) Въ третьемъ смыслѣ церковь понимается, какъ собраніе predeterminedенныхъ ко спасенію — пусть они въ милости или въ немилости по временной правдѣ, и такое опредѣленіе составляетъ артикуль вѣроученія, сообразно съ выраженіемъ ап. Павла въ 5-й гл. посланія къ Ефесянамъ: *Христосъ возлюбилъ церковь, и себе предаде за ню: да освятитъ ю, очистивъ банею водою въ глаголь, да представитъ ю себѣ славу церкви, не имущу скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ святая и непорочная* (ст. 26—27). Что церковь святая—это членъ символа вѣры: „Вѣрую во едину святую соборную и апостольскую церковь“.

2) Всѣ же преступники (т.-е., невѣрно—беззаконно живущіе, отпадающіе отъ вѣры, подтверждаемой любовью)—невѣрные въ отношеніи къ насущной правдѣ, потому что невозможно согрѣшающему смертнымъ грѣхомъ не отпадать отъ вѣры сообразно съ степенью грѣха.

Ибо, если бы помышляли о наказаніяхъ, которымъ должно подвергать грѣшныхъ смертнымъ грѣхомъ, ревностно вѣровали бы и памятовали о томъ, что Богъ все знаетъ и всевѣдѣніе Божіе присуще при согрѣшающихъ такъ, тогда, безъ сомнѣнія, не грѣшили бы столь тяжко. Это выраженіе основывается на слѣдующихъ словахъ прор. Исая: *Князи твои не покоряются, общины татемъ, любяще дары, гоняше воздаяніе* (гл. 1, 23). Вотъ пророкъ называетъ князей церковей упорными за ихъ преступленія. И всѣ таковые преступники—невѣрные слуги, не хранящіе вѣрности высочайшему Господину своему, и непочтительные сыны, не соблюдающіе обязанностей повиновенія, страха и любви къ Богу, Отцу своему. Это выраженіе основано также и на слѣдующихъ словахъ апост. Павла въ 1-й гл. посланія къ Титу: *Бога исповѣдаютъ въ дѣти, а дѣлы отмещутся его* (ст. 16). Ибо всѣ преступники своими дѣлами отрицаютъ Бога. А такъ-какъ пребывающіе въ смертныхъ грѣхахъ лишаются блаженства своими дѣяніями, то, слѣдовательно, лишаются они и благодати, утверждаемой вѣрою, такъ—какъ *въра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 20). Поэтому и сказалъ Господь въ евангеліи, вопрошая: *Кто убо есть вѣрный строитель и мудрый, его же поставитъ Господь надъ челядію Своею, даючи во время житомъріе?* (Лук. 12, 42) и потомъ далѣе сказалъ Господь: *Аще же речетъ рабъ той въ сердца своемъ: коснитъ господинъ мой прийти: и начнетъ бити рабы и рабыни, ясти же и пити и утѣватися: придетъ господинъ раба того... и растешетъ его, и часть его съ невѣрными положитъ* (ст. 45—46). Но почему же господинъ положитъ того раба для наказанія вмѣстѣ съ невѣрными? Конечно, потому, что онъ самъ былъ невѣрнымъ. Вслѣдствіе этого я и высказалъ выше на вопросъ: «Кто вѣрный служитель (Христа)?» словами декрета св. Григорія: *Sola obedientia est virtus, quae fidei possidet meritum, sine qua quilibet esse infidelis convincitur, etiam si fidelis esse videatur*¹⁾.

14. Слова, сказанныя Христомъ Петру: „*Елика аще свяжеш...*“, вслѣдствіе неправильнаго пониманія ихъ, причиняютъ христіанамъ много страха, такъ одни рабски боятся, а другіе ошибочно принимаютъ ихъ за полномочіе.

Въ 10-й главѣ (2 л.) написано слѣдующее: «Эти слова, т.-е., слова Матѳ. 18, 18: *Елика аще свяжете...*, и Иоан. 20, 23: *Примите Духъ святъ...* и Матѳ. 16, 18: *Елика свяжеш...*, вслѣдствіе неяснаго пониманія ихъ смысла, причиняютъ страхъ многимъ христіанамъ, такъ что боятся рабски, а иные заблуждаются о нихъ, предполагая, что въ нихъ заключается все полномочіе власти. Слѣдуетъ обратить вниманіе прежде всего на то, что (эти) выраженія Спасителя—въ связи

¹⁾ Единственно послушаніе есть добродѣтель, имѣющая заслугу вѣры; безъ послушанія каждый виновенъ въ невѣріи, хотя бы и казался вѣрнымъ.

съ смысломъ всей Его рѣчи, потому что невозможно, чтобы Спаситель связалъ или развязалъ нѣчто такое, что не было бы связано или развязано на небѣ. Вслѣдствіе неяснаго пониманія этихъ словъ Христа многіе простодушные христіане устрашаются, полагая, что священники могутъ и справедливо и несправедливо, какъ только пожелаютъ сами, связать или разрѣшить грѣхи. Равнымъ образомъ, заблуждаются и многіе неразумные священники, которые, гордясь своею властью, желаютъ связывать или разрѣшать такъ, какъ это имъ лично угодно или неудобно. Ибо многіе недостойные и темные священники говорятъ о себѣ, будто они могутъ разрѣшить каждаго человѣка, въ какихъ бы грѣхахъ онъ ни исповѣдался, — все равно: скорбѣть или не скорбѣть о содѣянныхъ грѣхахъ кающійся. Они не знаютъ того, что во многихъ случаяхъ ограничено уполномочіе священника, и что фарисей можетъ исповѣдаться притворно и безъ всякаго сожалѣнія о своихъ грѣхахъ. Примѣровъ такой исповѣди много. Но также извѣстно всѣмъ изреченіе апостола о томъ, что буква убиваетъ, духъ же животворитъ.

15. Если папа или иной кто (изъ клира) представляетъ это связываніе или разрѣшеніе такъ, что если нѣкоторымъ знаменіемъ онъ связываетъ или разрѣшаетъ, то *тѣмъ именно* кающійся связанъ или разрѣшенъ. Ибо, допустивъ это, слѣдовало бы допустить и то, что папа не можетъ погрѣшать и, слѣд., есть богъ. Въ противномъ случаѣ онъ могъ бы заблуждаться и дѣйствовать несогласно съ ключами Христа.

Въ 10-й главѣ (л. 4) значится слѣдующее: Самое первое вязаніе или разрѣшеніе есть Божіе, и было бы хулою на Бога утверждать, будто человѣкъ можетъ разрѣшить грѣхъ, учиненный на Самого Бога, безъ воли на то Бога. Въ силу уже всемогущества Божія надлежитъ, чтобы Онъ Самъ связалъ или разрѣшилъ грѣхъ прежде, чѣмъ свяжетъ или разрѣшитъ Его намѣстникъ. И никакой артигулъ вѣры не можетъ казаться намъ болѣе естественнымъ, какъ этотъ—именно: невозможно связаніе или разрѣшеніе грѣховъ тому, кто не сообразуется въ этомъ случаѣ съ главою церкви Господомъ Нашимъ І. Христомъ. Поэтому надлежитъ вѣрующимъ остерегаться произносить такіа слова: Если папа или иной кто предполагаетъ, что нѣкоторымъ знаменіемъ онъ связываетъ или разрѣшаетъ (своею властью), тогда онъ самъ связываетъ себя или разрѣшаетъ (себя), а допустивши это, пришлось бы допустить и то, что папа—безгрѣшенъ и, слѣд., онъ—богъ. Во всякомъ другомъ случаѣ папа, какъ человѣкъ (а не Богъ), можетъ согрѣшить и злоупотребить властью ключей Христа. (Если же это понимается въ смыслѣ отлученія отъ покаянія или части покаянія, то приводимъ для опроверженія этой мысли слѣдующіе примѣры:)

Господинъ папа при разрѣшеніи всегда принимаетъ въ расчетъ сожалѣніе о содѣянныхъ грѣхахъ и раскаяніе въ нихъ и, если со-

общигь разрѣшеніе кому-либо изъ грѣшниковъ, умолчавшихъ объ обстоятельствахъ грѣховъ, то такое разрѣшеніе, говоритъ, не имѣетъ значенія. Справедливо. Многіе священники не даютъ разрѣшенія тѣмъ изъ исповѣдывающихся у нихъ, которые утаиваютъ свои тяжкія грѣхи вслѣдствіе стыда, или же не обнаруживаютъ сожалѣнія о содѣянныхъ ими грѣхахъ, такъ-какъ разрѣшенію грѣховъ должно предшествовать: 1) сожалѣніе о грѣхахъ, 2) намѣреніе впредь не грѣшить, 3) искреннее признаніе въ грѣхахъ и 4) надежда на прощеніе Богомъ. Первое ясно изъ словъ Господа, сказанныхъ чрезъ пророка Іезекіиля: *И беззаконникъ аще обратится отъ всѣхъ беззаконій своихъ...* (18, 21). Второе—изъ словъ Господа, перед. въ 5 и 8 гл. ев. Іоанна: *Иди и отсели ктому не согрѣшай!* Третье—изъ 17-й главы ев. Луки: *Шедше покажитесь священникомъ* (ст. 14). Четвертое—изъ 9 гл. ев. Матв.: *Дерзай чадо, отпущаются ти грѣси твои* (ст. 2). Другія доказательства того, что связываетъ или разрѣшаетъ грѣхи Самъ Богъ, приведены тамъ же, въ 10-й главѣ на основаніи словъ свв. Іеронима, Августина, Рихарда и «магистра глубокихъ смысловъ», который на основаніи словъ блж. Іеронима, говоритъ слѣдующее: «*Nic aperte ostenditur, quod non sequitur deus ecclesiae iudicium, quae per surreptionem et ignorantiam iudicat*» ¹⁾ и присоединяетъ сюда: «*Interdum enim, qui foras mittitur, i. e. extra sanctam ecclesiam per sacerdotem esse iudicatur, intus est, et qui foris est secundum veritatem, intus retineri videtur per falsum iudicium sacerdotum*» ²⁾. И въ другомъ еще мѣстѣ онъ говоритъ: *Sacerdos, qui alios ligat et solvit, debet esse discretus et justus, alioquin mortificat saepe animas, quae non moriuntur, et vificat, quae non vivunt, et ita incidit in maledictionis iudicium Malachiae 2°: Maledicam benedictionibus vestris et maledictionibus benedicam* ³⁾. Это же ясно также и изъ многихъ мѣстъ сочиненія св. Григорія, напр. въ Пастфалѣ. Гл. 11, квест. 3 и др.

16. Въ главѣ 11 на 2 листѣ значится: *Sacerdotes omne dictum scripturae et praesertim evangelii, quod videtur eis sonare, ut essent divites, delicati, mundo inclity et nihil patientes pro Christo improperii, illud ruminant, proclamant, extendunt nimis late; quod autem sonat in sequelam Iesu Christi, ut paupertatem,*

¹⁾ Здѣсь ясно, что Богъ не слѣдуетъ суду церкви, если она дѣйствуетъ ошибочно и по невѣдѣнію.

²⁾ Иногда же тотъ, кого изгоняютъ вонъ, т.-е., отлучаемый священникомъ изъ ограды святой церкви, находится внутри (въ церкви) и, наоборотъ, удерживающійся по ошибочному суду священника внутри церкви на самомъ же дѣлѣ находится вѣнъ ея.

³⁾ Связывающій и разрѣшающій (грѣшниковъ) священникъ долженъ быть осторожнымъ и справедливымъ, ибо въ противномъ случаѣ онъ можетъ умертвить души, которыя не умираютъ, и воскрешать души, уже не живущія (во Христѣ), и, такимъ образомъ, впасть въ осужденіе, изреченное Богомъ во 2-й гл. книги пр. Малахи: *Проклею благословеніе ваше и оклену е* (ст. 2).

mititiam, humilitatem, tolerantiam, castitatem vel patientiam, illud suppressum vel glossant ad suum libitum, vel expresse repudiant tamquam impertinens ad salutem ¹⁾).

Эту мысль одобряет св. Григорій, какъ это ясно изъ 17 слова его на текстъ 9 главы отъ Матѳ. *Жатвы убо много, дѣлателей же мало*, гдѣ онъ говоритъ слѣдующее: «Не можетъ безъ тяжелаго сожалѣнія высказать о томъ, что очень много желающихъ слышать (слово Божіе) и мало желающихъ говорить. Священниками кишитъ міръ, но очень рѣдко на нивѣ Божіей найдется работникъ (дѣлатель). Санъ священника мы приняли, но труда священническаго не выполнили». Онъ же говоритъ ниже: «Мы погрязли въ вѣшнихъ дѣлахъ; на свою обязанность мы взяли нѣчто другое сообразное съ требованіями своей дѣятельности, но дѣйствительнымъ выполненіемъ дѣлъ своей должности мы изображаемъ въ себѣ нѣчто совершенное иное, расходящееся съ дѣлами нашей должности. Мы отстали отъ проповѣди слова Божія. Называемся епископами, но къ несчастію носимъ только имя, а не добродѣтели, епископовъ». Еще далѣе онъ же говоритъ: «Мы нисколько не озабочены душами нашего (духовнаго) стада, призываемъ паству только къ вознагражденію насъ, печемся о мірскомъ, усиленно помышляемъ о мірской славѣ, оставляемъ дѣла Божіи, стремимся къ занятію мірскихъ должностей, надѣваемъ на себя одежду святости и предаемся свѣтскимъ дѣламъ». Эти мысли св. Григорій высказывалъ и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ: въ Пасторалѣ, Мораліяхъ и въ Регистрѣ. Далѣе св. Бернардъ въ своей книгѣ «*Libere flogum*», глава: «*Aestimo*»... говоритъ слѣдующее: «Почему происходить то, что священники желаютъ казаться иными, чѣмъ они — на самомъ дѣлѣ?» Въ книгѣ «*Ad Eugenium papam*» и въ 33 словѣ «*Super canonica*» онъ говоритъ слѣдующее: «Всѣ друзья и всѣ недруги, всѣ родственники и всѣ противники, всѣ домашніе и нѣтъ ни одного миролюбиваго слуги Христова; всѣ служатъ Антихристу и въ честолюбивомъ служеніи себѣ не воздаютъ чести Господу». Это высказалъ св. Бернардъ.

17. Не слѣдуетъ бояться власти такого папы, который своею жизнію не слѣдуетъ примѣру Христа.

Такого изреченія нѣтъ въ моей книгѣ. Тамъ (гл. 19, л. 3) есть совершенно противоположное по содержанію сему мѣсто — именно:

¹⁾ Тѣ слова свящ. Писанія и особенно евангелія, которыя повидимому благопріятствуютъ священникамъ въ томъ, чтобы быть имъ богатыми, пользоваться чувственными наслажденіями, славою мірскою и не терпѣть преслѣдованій ради Христа, священники всюду приводятъ, разглашаютъ и съ любовію объясняютъ ихъ. Между тѣмъ какъ слова Писанія, гласящія о послѣдованіи Христу бѣдностью, скромностью, смиреніемъ, перенесеніемъ обидъ, чистотою и терпѣніемъ, они оставляютъ безъ вниманія и не касаются ихъ въ своихъ объясненіяхъ, какъ бы не стоящихъ вниманія.

Virtuosis praepositis imo et dyscolis tenentur obedire subditi volenter et gaudenter ¹⁾. Однако справедливо и слѣдующее: Если бы папа сталъ злоупотреблять своимъ полномочіемъ, тогда не слѣдовало бы рабски бояться этого злоупотребленія или чрезмѣрнаго расширенія своей власти, такъ и господа кардиналы, думаю, не боялись власти папы Григорія XII предъ его низложеніемъ, когда на самомъ дѣлѣ воспротивились ему, утверждая, что онъ злоупотреблялъ самою властью вопреки собственной присягѣ.

18. Власть папская получила свое начало отъ римскихъ императоровъ.

Буквально такого выраженія нѣтъ въ книгѣ. Но, дѣйствительно, вполнѣ вѣрно, что власть папы, именно внѣшнее (мірское) господство его, владычество и властительство надъ остальными епископами и надъ подчиненными ему церквами, получила свое начало отъ привилегій, данныхъ царемъ Константиномъ (Великимъ), какъ это видно изъ 6 квестіи отдѣла «Constantinus», а позднѣе данныхъ царемъ Фокою. Ибо Никейскій соборъ опредѣлилъ эту привиллегію римскому первосвященнику съ тѣмъ, чтобы онъ, какъ Августъ надъ всеми другими князьями, былъ и назывался княземъ надъ всеми епископами ²⁾. Впрочемъ, этому нисколько не противорѣчитъ и та истина, что внутреннее достоинство папы имѣетъ свое непосредственное происхождение отъ Христа.

19. Никомъ образомъ нельзя допустить, чтобы могъ быть кардиналомъ какой-либо помѣстной или даже и вселенской церкви такой чловѣкъ, который не сообразуетъ своей жизни съ жизнью Христа и апостоловъ.

Такого выраженія нѣтъ въ книгѣ.

20. Папа, не слѣдующій въ своей жизни св. апостолу Петру, не долженъ именоваться святымъ папой, или намѣстникомъ Петра; скорѣе онъ долженъ называться Антихристомъ.

Такого выраженія нѣтъ въ книгѣ.

21. Папа, не соотвѣтствующій своею жизнію своему достоинству, не долженъ называться истиннымъ прелатомъ церкви; также и кардиналы, недостойно живущіе, не должны называться намѣстниками (послѣдователями) апостоловъ; они—Иуды (предатели), воры и разбойники.

Въ книгѣ значитъ не такъ; въ 14-й гл. (л. 3) сказано: Si papa est homo humillimus, mundanos honores et lucrum seculi parvipendens, si est pastor trahens a pastu verbi dei nomen, de quo pastu Petro dixit dominus: Pasce oves meas (Ioan. 21°); si pascit oves verbo et virtutis exemplo, factus forma gregis ex animo, ut docet Petrus 1 Petri 5°; si est mitis,

¹⁾ Подчиненные должны охотно и съ готовностью повиноваться какъ добрымъ, такъ и злымъ своимъ начальникамъ.

²⁾ Мар. I. Гусь, очевидно, не зналъ, что подобное постановленіе ложно, при помощи поддѣлокъ и подтасовокъ, приписано римскою куріею Никейскому собору.

patiens, castus et in ministerio ecclesiae laborans auxie et sollicitate: tunc sine dubio est verus vicarius Iesu Christi, manifestus deo et hominibus, tantum ad iudicium extrinsecum sensuale. Si autem vadit istis virtutibus contrarie, cum non sit Christi communicatio ad Belial (2 Cor. 6), et qui non est mecum, contra me est, ait Christus (Matth. 12): quomodo est verus et manifestus Christi vel Petri vicarius, et non magis Antichristi vicarius, obvians Christo in moribus et in vita?.. ¹⁾. (Это понимается конечно въ отношеніи къ нравственному достоинству, а не къ должности папы). Поэтому Христосъ назвалъ сатаню, т.-е., противникомъ, и апостола Петра, когда тотъ воспротивился Его волѣ (Мѡ. 16, 23), хотя и общалъ ему (передъ тѣмъ) дать ключи, сказавъ такъ: *Иди за мною сатана, соблазнъ ми еси: яко немъслиши яже Божія, но человеческая*. Если же Петръ, первый намѣстникъ Христа, избранный Христомъ и имѣвшій особое назначеніе, былъ названъ сатаню за то, что, побуждаемый любовью ко Христу, отклонялъ Христа отъ преданія на смертныя муки, то почему бы иной (намѣстникъ), да-леко противнѣйшій Христу по своей жизни, не могъ быть названъ дѣйствительно сатаню и послѣдователемъ Антихриста, или его намѣстникомъ, или же первымъ служителемъ Антихриста? Это именно и излагается въ 9-й главѣ (л. 3) книги. Тамъ это выраженіе доказы-вается словами св. Бернарда, который говоритъ слѣдующіе: «Слуги Христовы, но служатъ Антихристу», и словами св. Августина, подро-бно доказывающаго ту истину, что какъ Петровыми называются добрые, такъ и Іудиними называются дурные намѣстники апостоль-ской кафедрѣ. Также и св. Амвросій въ 22 квестіи (послѣдней) говоритъ слѣдующее: «Берегитесь лжи. А ложь есть: проповѣдывать Слово Христово, а дѣлать Христовыхъ не выполнять. Ложь есть: на-зываться епископомъ, священникомъ или духовнымъ отцомъ, а дѣй-ствовать вопреки этому званію». Далѣе во 2-мъ отд. 7-й квестіи онъ говоритъ: «Не всѣ прелаты—истинные прелаты, ибо епископомъ дѣ-лаеть не имя, но жизнь». Потомъ въ «Quaestiones Orsiii» онъ же

¹⁾ Если папа—человѣкъ кроткій, мало заботящійся о мірской славѣ и имуществѣ, если онъ пастырь, получающій это имя отъ дѣйствительнаго пасенія словомъ Божиимъ духовныхъ овецъ по повелѣнію Господа Петру: *паси овцы моя* (Іоан. 21, 16—18); если онъ пасетъ овецъ словомъ и примѣромъ добродѣтели, становись примѣромъ для стада, какъ учить ап. Петръ (1 посл. гл. 5); если онъ мирный, терпѣливый, честный, внимательно и старательно подвизающійся въ службѣ церковной,—тогда онъ безъ всякаго сомнѣнія—истинный намѣстникъ Христовъ, явный Богу и людямъ и по вышшему сужденію о немъ. Если же папа шествуетъ вопреки этимъ добродѣтелямъ, то, поелику нѣтъ ничего общаго у Христа съ Велиаромъ (2 Кор. 6, 15) и поелику: *кто не со мною, тотъ противъ меня* по словамъ Христа (Мѡ. 12, 20), то какимъ же образомъ такой папа могъ бы быть истиннымъ намѣстникомъ Христа, или апостола Петра и не быть намѣстникомъ Антихриста, который своими правами и жизнію противился Христу?..

говорить: Знайте, что не тотъ епископъ, кто стремится къ власти; но тотъ, кто стремится благопоспѣшествовать дѣлу церкви». И св. I. Златоустъ въ отдѣлѣ 4, надъ рубрикою: «Non est vere sacerdos, qui nominatur sacerdos» говоритъ слѣдующее: «Много священниковъ (по имени) и мало ихъ (по существу)». То же говоритъ свв. Иеронимъ, Григорій, Ремигій и Киприанъ.

22. Папа—звѣрь, о которомъ сказано въ Апокалипсисѣ: *И дано бысть ему брань творити со святыми* (гл. 13, 7).

Этого выраженія нѣтъ въ книгѣ.

23. Кому позволительно проповѣдывать вопреки запрещенію папы?

Если поставляется такой вопросъ, котораго нѣтъ въ моей книгѣ, то слѣдовало бы на него дать такой отвѣтъ: «Тому, кому Богъ повелѣлъ проповѣдывать противъ папы». Ибо св. апостолы проповѣдывали, несмотря на запрещеніе имъ проповѣди со стороны іерусалимскихъ епископовъ. Проповѣдывалъ и св. Игнатій вопреки запрещенію папы, сочувствовавшего аріанской ереси. Что дѣйствительно—позволительно проповѣдывать вопреки запрещенію папы, это доказали наши кардиналы, повелѣвшіе, вопреки запрещенію папы Григорія XII, проповѣдывать противъ него во всѣхъ королевствахъ, и такимъ образомъ магистры проповѣдывали противъ папы Григорія XII еще прежде его низложенія. Затѣмъ позволительно проповѣдывать вопреки запрещенію папы во время апелляціи проповѣдника.

24. Въ 9 главѣ (въ концѣ ея) говорится: папа—святѣйшій не потому, что онъ—намѣстникъ Петра, но потому, что пользуется громадными доходами.

Такого буквально выраженія нѣтъ въ моей книгѣ; тамъ есть слѣдующее мѣсто: «Non enim, quia vices tenet Petri et quia habet magnam dotationem, ex eo est sanctissimus (videl. quoad meritum, licet bene quoad auctoritatem et officium), sed si Christum sequitur in humilitate, mititia et patientia et labore ex magno caritatis vinculo, tunc est sanctus quoad utrumque»¹⁾. Отсюда ясно, что отецъ лжи, врагъ-человѣкъ, и въ началѣ и въ концѣ главы извратилъ ясный смыслъ ея.

25. Въ 15-й главѣ на 3 л. стоитъ: Власть и цѣлая организація власти папы происходитъ отъ власти (уполномочія) царя.

Въ извлеченіи о. Палеча это выраженіе понимается въ смыслѣ за-вѣдыванія папы мірскою (свѣтскою) властью. Но что касается до

¹⁾ Не потому папа—святѣйшій, что онъ—намѣстникъ Петра и имѣетъ великіе доходы (именно въ отношеніи къ нравственному достоинству и отчасти въ отношеніи къ власти и должности), но потому, если слѣдуетъ Христу смиреніемъ, терпѣніемъ и великими трудами ради любви. Тогда онъ дѣйствительно святъ въ томъ и другомъ отношеніи (т. е. въ отношеніи достоинства и должности).

управленія папы иными церквами, то это выраженіе вполне справедливо, какъ это значитъ въ 6 отд. декрета, гдѣ приводятся слова императора: «Сообщаемъ ему (папѣ) царскую власть, силу и почести, устанавливая слѣдующее: пусть онъ управляетъ четырьмя каеэдрами: александрійскою, антиохійскою, іерусалимскою и константинопольскою; пусть будетъ возвышенъ и будетъ княземъ (princeps) надъ всѣми священниками міра ¹⁾».

Далѣе въ 63 отд. декретъ гласитъ слѣдующее: «Мы, Людовигъ, императоръ римскій, устанавливаемъ и дозволяемъ въ силу нашего утвержденія тебѣ, святому Петру, князю апостоловъ и тебѣ, намѣстнику его—папѣ Пасхалису, наивысшему священнику и преемникамъ твоимъ на вѣки, владѣть и распоряжаться римскою общиною (civitate Romanam), какъ вы владѣли ею въ достоинствѣ, власти и господствѣ при предшественникахъ нашихъ даже до нашего времени». Вотъ указывается установленіе власти папы королемъ въ отношеніи управленія Римомъ, въ отношеніи къ другимъ церквамъ и всѣмъ священникамъ. Но одинаково съ этимъ справедливо, что римская церковь получила свое приматство не отъ апостоловъ или императоровъ, но отъ самого Бога, и папа, конечно, непосредственно отъ самого Господа І. Христа, а не отъ императоровъ, получилъ свое духовное господство (spirituale regimen).

26. Горе тѣмъ, кто, видя у папы такія дѣянія, которыя совершенно противны дѣламъ Христа, называетъ его святѣйшимъ отцомъ (въ отношеніи къ нравственному достоинству; но могли бы называть его такъ въ отношеніи къ его власти и сану).

Справедливость этого выраженія доказывается словами прор. Исаи въ 5-й главѣ: *Горе малолетнимъ лукавое доброе, и доброе лукавое* (ст. 20). На основаніи этого выраженія я утверждаю, что еслибы о какомъ-нибудь человѣкѣ я зналъ, что онъ творитъ дѣла, противныя Христу, напр., прелюбодѣйствуетъ, или что другое въ томъ же родѣ совершаетъ, то, называя его святѣйшимъ или святымъ, я оказался бы лжецомъ, даже еслибы и всѣ называли его святѣйшимъ изъ-за ласкательства или страха, или же вслѣдствіе привычки (обычая), и тѣмъ несравненно больше бы повредилъ ему, чѣмъ еслибы сказалъ ему съ любовью и сожалѣніемъ: «О, врагъ Христа, зачѣмъ ты это дѣлаешь?» При всемъ томъ я не только не отрицаю, но утверждаю положительно, что достоинство (санъ) папы составляетъ самую святую должность на землѣ. Однако не она, какъ говорятъ свв. Григо-

¹⁾ Во времена маг. І. Гуса не задавались вопросомъ о поддѣльности Исидоровыхъ декреталій. Маг. І. Гусъ, не задаваясь этимъ вопросомъ, принципиально критикуетъ эти декреталіи, какъ не согласныя съ духомъ организаціи Христовой церкви и достоинствомъ (нравственнымъ) папскаго сана.

рій, Иеронимъ и другіе отцы церкви, дѣлаеть челоуѣка святымъ, а добродѣтельная жизнь.

27. Христось послушался діавола.

Этого выраженія нѣтъ въ книгѣ. Тамъ сказано о томъ, что Христось согласился (далъ свое согласіе) на предложеніе діавола — именно въ слѣдующихъ выраженіяхъ (17 гл. л. 3): «*Diabolus persuasit Christo, ut secum iret ad sanctam civitatem et ad montem excelsum valde. Et Christus sibi in hoc virtuosissime consensit et voluntatem ejus implevit*»¹⁾).

Такія именно слова содержатся въ книгѣ. Если кто думаетъ, что изволеніе на просьбу есть послушаніе, то для такого челоуѣка будетъ правдою, что Христось послушался діавола. Однако изволенія на просьбу ни въ коемъ случаѣ нельзя считать послушаніемъ.

28. Каждый вѣрующій католикъ долженъ внимательно обсуждать распоряженія папы, согласны-ли они съ ученіемъ Христа и апостоловъ. Если согласны, тогда долженъ повиноваться имъ; если же не согласны, тогда повиноваться не долженъ.

Это выраженіе не мое. Въ 17-й главѣ (конецъ гл.) у меня написано слѣдующее: «Вѣрный ученигъ Христовъ долженъ уважать приказаніе, данное папой, если это приказаніе — апостольское, или изъ закона Христова, или же имѣеть свое основаніе въ законѣ Христовомъ. Познавъ это, онъ долженъ охотно и покорно повиноваться распоряженію папы. Если же ясно пойметъ, что распоряженіе папы противорѣчитъ закону Христову, или направлено ко злу для церкви, тогда надлежитъ ему мужественно воспротивиться этому распоряженію, дабы своимъ согласіемъ не оказаться участникомъ злодѣянія. Также и въ концѣ 17 главы я написалъ слѣдующее: «*Распоряжающійся или повинующійся распоряженію согласно закону Христову поступаетъ справедливо, какъ это видно изъ 24 гл. Второзаконія: И храни зпло творити по всему закону, его же воззвѣстятъ вамъ жрецы левити, да храните творити* (ст. 8). Здѣсь разумѣется повелѣніе, согласное съ закономъ Божиимъ, но отнюдь не противное волѣ Всемогущаго Бога. Для доказательства этого я приводилъ въ книгѣ выраженія свв. Августина, Григорія, І. Златоустаго, Исидора, Бернарда, Беды съ изреченіями свящ. Писанія и церковныхъ каноновъ. для краткости рѣчи приведу только изреченіе св. Исидора изъ 11-й гл. квестіи 3: «Если начальствующій приказываетъ что-либо явно вопреки волѣ Божіей или вопреки свящ. Писанію, тогда такого начальника слѣдуетъ считать лжесвидѣтелемъ Божиимъ, или же святокрадцемъ.

29. Si homo est virtuosus, quidquid agit, virtuose agit²⁾.

¹⁾ Діаволь умолилъ Христа пойти съ нимъ въ святой городъ и на гору весьма высокую; Христось добродѣтельнѣйше согласился исполнить и желаніе діавола.

²⁾ Добродѣтельный челоуѣкъ въ душѣ — добродѣтеленъ и въ дѣлахъ.

30. Si homo est vitiosus, quidquid agit, vitiose agit ¹⁾.

Въ 19 гл. (л. 3) написано слѣдующее: Далѣе слѣдуетъ отмѣтить, что прямое раздѣленіе дѣлъ человѣческихъ (т. е. дѣлъ, исходящихъ изъ воли человѣка)—на дѣла добродѣтели и дѣла порока. Ясно, что если человѣкъ пороченъ, то и дѣла, творимыя имъ, порочны; а если человѣкъ добродѣтеленъ, то и творимыя имъ дѣла — добродѣтельны. Ибо какъ порокъ, преступленіе, или смертный грѣхъ, извращаетъ преданнаго пороку человѣка, такъ напротивъ добродѣтель оживляетъ всякое дѣло добродѣтельнаго человѣка настолько, что, пребывая въ милости Божіей, онъ приобретаетъ заслуги и молится душою даже во время сна, какъ и въ каждомъ иномъ состояніи своего тѣла. Такъ говорятъ свв. Августинъ, Григорій и друг. Что же касается повидимому добрыхъ дѣлъ у порочнаго человѣка, то объ этомъ можно сказать примѣрно такъ: какъ логикъ говоритъ грамматику (логически, логично), но не грамматически, такъ и порочный человѣкъ, лишенный милости Божіей, можетъ совершать доброе дѣло (по существу), но не добродѣтельно. Это выраженіе основывается на слѣдующихъ словахъ Спасителя въ 6-й главѣ ев. отъ Матфея: *Аще убо будетъ око твое просто, все тѣло твое свѣтло будетъ; аще ли око твое лукаво будетъ, все тѣло твое темно будетъ* (ст. 22—23). т. е., если намѣреніе твое — доброе въ милости, тогда все тѣло твое — сумма дѣлъ твоихъ — будетъ свѣтлымъ и чистымъ предъ Богомъ. Если же намѣреніе твое будетъ злымъ, искривленнымъ неправдами, то все тѣло твое, во всѣхъ его дѣлахъ, будетъ темнымъ и нечистымъ. Посему вполне справедливо сказалъ апост. въ 10-й гл. посл. 2 Кор. и въ послѣдней главѣ 1 Корин: *Вся вамъ любовію да бываютьъ*. Образъ жизни человѣка, пребывающаго въ любви (Божіей) — добродѣтельный, а образъ жизни безъ любви порочный. Все это и написано въ 19 гл. (л. 3).

Приведенное въ артикулахъ (29 и 30) выраженіе можно подтвердить словами свящ. Писанія въ 28-й гл. Второзаконія, въ которыхъ Господь изрекъ благословіе народу своему и каждому человѣку, соблюдающему Его заповѣди: *будешь благословенъ ты во градѣ и благословенъ ты на сель: благословенна исчадія чрева твоего и плоды земли твоея и стадо воловъ твоихъ и паствы овецъ твоихъ* (ст. 3—4). И на оборотъ: *Аще не послушаеши гласа Господа Бога твоего... проклятъ ты во градѣ, и проклятъ ты на сель...* (ст. 15—19). Также св. Августинъ въ сочиненіи «Super psalmo» говоритъ о томъ, что добродѣтельный человѣкъ во всемъ, что совершаетъ, прославляетъ Бога. Такъ, придя на площадь города (торговать, а не обманывать), онъ хвалитъ Бога; приходя на поле работать, но не нарушать межи своего сосѣда, тоже хвалитъ Бога. Воспѣвая на хорахъ, хвалитъ Бога; выходя изъ хоровъ, хвалитъ Бога. Обѣдая для

¹⁾ Порочный въ душѣ человѣкъ и въ дѣлахъ своихъ пороченъ.

удовлетворенія своего тѣла, но не для обжорства, тоже хвалить Бога, какъ и во всемъ. По словамъ св. Григорія, и сонъ святыхъ не безъ заслугъ, какъ и всякая дѣятельность ихъ и всякое состояніе чело-вѣка святого, исходящее изъ его воли, не лишено заслугъ и не безъ добродѣтели. Но о дѣлахъ чело-вѣка, пребывающаго во грѣхахъ, въ законѣ Божиємъ сказано слѣдующее: *Все, чего ни касается нечи-стый чело-вѣкъ, становится нечистымъ*. Поэтому пребывающій въ смертномъ грѣхѣ священникъ, по словамъ учителей церкви, грѣшитъ во всемъ, что ни дѣлаеть. Поэтому и сказалъ Господь устами про-рока Малахіи: *Вы священники, презирающіи имя мое: и речете о чесомъ предзрѣхомъ имя твое; приносяще ко олтареву моему хлѣбы скверны. И речетъ е: о чесомъ скверникомъ я—внегда глаголати вамъ; трапеза Господня осквернена есть, и возложенная брашна уни-чижили есте* (гл. 1, 6—7). Вотъ Господь сказалъ, что дурные свя-щенники унижаютъ имя Его, принося на алтарь оскверненную жертву. Св. Григорій въ 1 квестіи гл. 1. «Multi secularium» говоритъ слѣ-дующее: «Оскверняемъ хлѣбъ, т. е., тѣло Христово, когда недостойно приступаемъ ко алтарю, и нечистыми, оскверненными пѣмъ кровъ Господню». Св. Августинъ при объясненіи 147 псалма «Laudate do-минум quoniam bonus est» говоритъ слѣдующее: «Если чрезмѣрнымъ пигемъ и пьянствомъ преступаешь надлежащую норму природы, тогда, даже еслибы уста твои и произносили славословіе Богу, жизнью своею ты поносишь Господа». Такъ говорить этотъ св. отецъ.

31. Ни одного духовнаго прелата не должно слушаться (гл. 19. л. 4), кромѣ какъ только въ повелѣніяхъ и распоряженіяхъ Христа.

Такого выраженія нѣтъ въ книгѣ. Тамъ находится слѣдующее мѣсто: «Nulli praelato pest sanctos apostolos obedire tenemur, nisi de quanto praecipit vel consulit Christi consilia vel mandata¹⁾». Это положеніе выте-каетъ изъ предыдущаго, какъ изъ своего основанія: «въ добрыхъ рас-поряженіяхъ должно слушаться прелата, а въ злыхъ противиться имъ, потому что намъ повелѣно повиноваться прелатамъ только въ дозво-ленномъ и добродѣтельномъ и противиться имъ явно, если сами они шествуютъ путями, противными заповѣдямъ или повелѣніямъ Божиимъ. Отсюда нужно признать, что, если прелатъ повелѣваетъ своему под-чиненному что-либо добродѣтельное и дозволенное, тогда это пове-лѣніе или распоряженіе Божіе. О томъ сказано въ слѣдующихъ сло-вахъ І. Христа, переданныхъ св. Матѳ. въ 23 гл.: *На Морсеовъ съ-далици съдоша книжницы и фарисее: вся убо елика аще рекуть вамъ блюсти, соблюдайте и творите* (ст. 2—3). Относительно этихъ словъ Христа св. Августинъ въ объясненіи евангелія отъ Іоанна го-

1) Послѣ св. апостоловъ мы не обязаны повиноваться никакому пре-лату, развѣ только тогда и постольку, когда и по сколько онъ предпи-сываетъ, или совѣтуетъ повелѣнія или предписанія Христовы.

ворить слѣдующее: «Сѣдящій на Моисеевомъ данищѣ учить закону Божию. Поэтому чрезъ него учить Самъ Богъ. Но еслибы сѣдящіе на Моисеевомъ сѣдалищѣ стали учить своему ученію, тогда не слушайте ихъ, не дѣлайте того». Такъ говоритъ св. Августинъ. Далѣе относительно высказаннаго положенія содержится изреченіе Христа въ 10 гл. отъ Луки: *Слушайяя васъ мене слушаетъ: и отъметаяяся васъ мене отъметается* (ст. 16). Въ этомъ повелѣніи разумѣется все дозволенное и добродѣтельное, что могли апостолы, и нынѣ могутъ ихъ намѣстники приказывать или въ чемъ могутъ распоряжаться. Такимъ образомъ, если прелать приказываетъ или распоряжается въ чемъ-либо дозволенномъ и добродѣтельномъ, то это приказаніе или распоряженіе—Божіе, по выраженію 10 гл. ев. Матѣ: *Не вы бо будете глаголющии, но Духъ Отца вашего глаголай въ васъ* (ст. 20). Отсюда слѣдуетъ, что каждый, слушающій представителя (прелата) въ дозволенномъ и благодѣтельномъ, повинуется ему по совѣту или заповѣди Божіей, каковую заповѣдь Самъ Богъ внушаетъ повинующемуся Его повелѣніямъ человѣку раньше, чѣмъ далъ о томъ распоряженіе прелать. Эта же мысль заключается и въ вышеприведенныхъ текстахъ 24 гл. Второзаконія: *И хранити злыя творити по всему закону, его же возвѣстятъ вамъ жерци левити* (ст. 8), въ словахъ у Матѣ. 23 гл.: *Вся убо елика аще рекуть вамъ блюсти, соблюдайте и творите* (ст. 3) и въ оныхъ словахъ: *Слушайяя васъ мене слушаетъ*. Пусть узнаютъ мои обвинители, что не двѣнадцать только совѣтовъ относительно повиновенія вышнимъ содержится въ евангелии. Такихъ совѣтовъ столько, сколько есть дозволенныхъ и добродѣтельныхъ дѣлъ, согласныхъ съ повелѣніями Божіими. И всѣхъ этихъ совѣтовъ и заповѣдей должно слушаться и повиноваться имъ подъ угрозою наказанія за смертный грѣхъ, такъ-какъ Богъ повелѣваетъ выполнить все это по распоряженію прелата въ извѣстномъ мѣстѣ, въ извѣстное время и при извѣстныхъ обстоятельствахъ.

32. Священникамъ и мірянамъ позволительно судить уполномоченно о всемъ касающемся спасенія и дѣлъ своихъ прелатовъ.

Такого положенія нѣтъ въ книгѣ. Въ 19 гл. л. 5 содержится слѣдующее: Изъ этого, какъ вполне справедливо, далѣе слѣдуетъ и то, что священникамъ, подвластнымъ и даже мірянамъ, позволительно судить о дѣлахъ своихъ прелатовъ. Но есть два рода сужденія: иное дѣло—осторожная и тайная мысль на судѣ своей собственной совѣсти и иное дѣло—полномочное сужденіе на церковномъ судѣ. Подчиненный прежде всего долженъ судить самого себя по выраженію 11 главы 1 Кор.: *Аще бо быхомъ себя разсуждали, не быхомъ осуждени были* (ст. 31). Затѣмъ, онъ долженъ судить о всемъ томъ, что надлежитъ ему ко спасенію, сообразно съ словами 2 гл. 1 Кор.: *Духовный же востязуетъ убо вся, а самъ той ни отъ единого вос-*

тязуется (ст. 15). Вотъ здѣсь говорится объ осторожности внутренняго суда совѣсти, а не объ уполномочіи суда, какъ утверждаетъ мой противникъ въ составленномъ имъ артикулѣ. Въ моей книгѣ именно въ этомъ смыслѣ и говорится о томъ, что надлежитъ и мірянину судить о дѣлахъ своихъ прелатовъ, какъ и апост. Павелъ осуждалъ дѣла Петра и даже укорялъ его (Галат. 2). Затѣмъ, мірянинъ можетъ судить въ своей совѣсти дурныя дѣянія своихъ прелатовъ съ тѣмъ, чтобы самому избѣгать таковыхъ, какъ говоритъ о томъ Христосъ по Мѣ. 7 гл. *Внимайте отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волы хищницы* (ст. 15). Въ третьихъ, долженъ судить ради духовнаго преуспѣянія и блага своихъ ближнихъ. Ибо въ противномъ случаѣ было бы совершенно невозможно мірянамъ избирать себѣ каплановъ, духовниковъ и раздавателей милостынь». Все это содержится въ моей книгѣ.

Кто же изъ людей можетъ воспретить сужденію разума подчиненныхъ, такъ чтобы они, и въ видахъ любви къ своимъ прелатамъ, не смѣли судить о своихъ прелатахъ, если Спаситель сказалъ: *«На Мосеевъ съдалиши съдоша книжницы и фарисее: вся убо елика аще рекуть вамъ блюсти соблюдайте и творите: по дѣламъ же ихъ не творите»* (Мѣ. 23, 2—3)? Для того, чтобы выполнять это повелѣніе Христово, подчиненному нужно непремѣнно обуждать своимъ разумомъ дѣянія своихъ прелатовъ. И если дѣла ихъ — добрыя, тогда нужно радоваться и славословить Бога, а вмѣстѣ съ тѣмъ и одобрять своихъ прелатовъ. Если же дѣянія ихъ — дурныя, то должно скорбѣть о томъ и не дѣйствовать заодно съ своимъ прелатомъ, дабы не впасть вмѣстѣ съ нимъ въ пропасть грѣха и вѣчной гибели, какъ говоритъ о томъ Господь: *Слѣпецъ же слѣпца аще ведетъ, оба въ яму впадутъ* (Мѣ. 15, 14).

33. Самъ Богъ низлагаетъ съ должности или служенія недостойнаго пастыря, пребывающаго въ смертномъ грѣхѣ, такъ-какъ тѣмъ самымъ дѣяніемъ, поставляющимъ въ смертный грѣхъ, онъ грѣшилъ и слѣд. борется съ тѣмъ, что учинимъ. А отсюда онъ низложенъ съ этого (чистаго) служенія по свидѣтельству его собственной совѣсти.

Это положеніе содержится въ послѣдней главѣ книги, гдѣ изложено, что значить быть низложеннымъ съ должности или служенія, слѣдующими словами свящ. Писанія: Осін 4 гл. *Яко ты умнѣе отвергъ еси отверну и Азъ тебе еже не жречествовати мнѣ* (ст. 6) прор. Исаи 1 гл.: *Нижѣ приходите явшесея ми* (ст. 12)), пр. Манохія 1 гл. *Ньсть вамъ моа въ васъ и жертвы не прииму отъ рукъ вашихъ* (ст. 10), также въ законоположеніи книги «Левитъ» сказано: *Всякъ ему же аще будетъ на немъ порокъ* (отъ сѣмени Аарона жреца) *да не приступитъ принести жертвъ Боу своему* (21, 21). Апост. Павелъ въ I Кор. 11 главѣ говоритъ: *Да искупа-*

етъ же человекъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да пїетъ (ст. 28). Этими повелѣніями грѣшныя священники низлагаются отъ служенія св. литургіи, какъ и отъ прислуживанія при ней; а также Господь низлагаетъ грѣшнаго священника и отъ проповѣданія народу о правдѣ Божіей и законѣ Господнемъ. Посему въ 49 псалмѣ пророкъ Давидъ взываетъ: *Вскую ты повѣдаеши оправданія моя и восприемлещи завѣтъ мой усты твоими* (ст. 16) Так. обр., на основаніи всего вышеприведеннаго ясно, что низложить изъ священнослуженія или лишить уполномочія, или, какъ говоритъ новое право (католич. церкви 15 вѣка), подвергнуть клятвѣ (священника), означаетъ то, что Богъ возбраняетъ грѣшникамъ, пребывающимъ въ грѣхѣ (смертномъ), исполнять обязанности. Слѣдов., таковой низлагается съ своей должности, которую, по повелѣнію Божію, долженъ совершать (проходить) безъ грѣха. Поэтому и сказалъ Богъ устами прор. Исаи; *Mundamini, qui fertis vasa domini* ¹⁾ и апост. Павелъ въ послѣдней главѣ 1 Кор. говоритъ: *Вся вамъ любовію да бывають* (16, 14). Горе тѣмъ, кто завѣдомо пребывая во грѣхѣ, исполняетъ дѣло Господа І. Христа, онъ грѣшитъ тѣмъ, что медлитъ своимъ покояніемъ, недостойно, непозволительно и неугодно Богу выполняетъ свою обязанность. Для доказательства этой мысли въ книгѣ приведено мною св. канонѣвъ, возбраняющихъ святотатственное присутствованіе при совершеніи св. таинствъ явно пребывающихъ въ смертномъ грѣхѣ людей (священниковъ).

34. Для своего возвышенія духовенство поработаетъ народъ подъ свою власть, расширяетъ свое корыстолюбіе, защищаетъ свои пороки и приготовляетъ путь Антихристу.

Это сказано мною о дурныхъ священникахъ и, къ несчастію! болѣе, чѣмъ правдиво. Добрые священники наоборотъ возвышаютъ (улучшаютъ) народъ, искореняютъ корыстолюбіе, преслѣдуютъ зло и прославляютъ жизнь Христову.

Артикулъ 34 заимствованъ изъ послѣдней главы моей книги и распадается на четыре части. Что касается 1-й части *о поработеніи духовенствомъ народа*, то это ясно изъ дѣйствительнаго опыта, (изъ фактовъ современной жизни). Духовенство во главѣ съ Петромъ изъ Луны, называемымъ о. Бенедиктомъ, закрѣпощаетъ подъ свою власть, какъ бы подданный ему народъ. Также и во главѣ съ Ангеломъ Кораріемъ, называемымъ Григоріемъ XII, духовенство подчиняетъ народъ подъ свою власть, насколько только можетъ, также во главѣ съ папою Іоанномъ XXIII духовенство подчиняетъ народъ подъ свое подданство. Но это ясно также и изъ свящ. Писанія. Въ 13 гл. книгѣ пророка Іезекіиля приводятся слова Господа: *И осквернѣху мя у людей моихъ, горсти ради ячменя и ради укруза хлѣба,*

1) Очиститесь вы, приносящіе сосуды Господу.

еже избити души, имже не подобаше умерети, и оживите души, имже не подобаше жити (ст. 19). Въ 34 гл. книги прор. Іезекііля Господь много говоритъ о пастыряхъ, которые пасуть самихъ себя, но овецъ не пасуть, а терзають ихъ. Подробно разбираеть эти слова Господня св. Григорій въ своемъ «Пасторалѣ». А также въ 17 гомиліи онъ говоритъ слѣдующее: «Обратите вниманіе на то, что сталося бы съ стадомъ, еслибы пастырями были волки, которые сами взяли бы на себя обязанность стеречь овецъ и не опасались бы за сохранность овецъ?» Прор. Михей въ 3-й гл. своей книги говоритъ о священникахъ слѣдующее: *Сія млаолеть Господь на пророки мстящія людей моихъ, урызающія зубы своими и проповѣдающія миръ на нихъ, и не вдася во уста ихъ, возставшии на нихъ рать* (ст. 5). Въ 4 гл. книги пр. Атоса и въ 11 гл. книги пр. Захаріи говорится о священникахъ, творящихъ насиліе своимъ духовнымъ овцамъ, прор. Михей говоритъ о томъ же: *Слытите убо сія, власти дому Іаковля и оставшии дому Израилева:... якоже объядоша плоти людей моихъ, и кожи ихъ отъ костей ихъ одраша, и кости ихъ столкоша и содробиша яко плоти въ конабѣ, и яко мясы въ горнець* (3, 1—3). Епископъ Линкольнскій для своей проповѣди, сказанной имъ предъ папою и кардиналами, взялъ это мѣсто изъ книги прор. Михея и высказалъ то, что дурные священники (пастыри) возвращають дарованный имъ талантъ безъ процентовъ Богу, требующему отъ нихъ пользы (процентовъ) для дѣла,—расточають землю,—расточають овецъ Христовыхъ и опустошають виноградники Христовы. Св. Бернардь въ проповѣди (думаю) 77-й на книгу «Пѣснь пѣсней» говоритъ слѣдующее: «Не всѣ, которыхъ вы видите при невѣстѣ,—друзья ея. Нѣкоторые изъ окружающихъ ее очень красивы, выхолены, одѣты въ разноцвѣтную одежду, какъ невѣста, выходящая изъ своей ложницы. Но откуда, думаешь ты, пріобрѣтена ими та роскошь одеждъ, золотыхъ и серебряныхъ украшеній, какъ не изъ сокровищъ невѣсты? А вслѣдствіе этого она сама останется бѣдною, нуждающеюся, лишенною всего, съ полнымъ жалости лицомъ, непричесанною, неодежною и неприглядною. Поэтому такое торжественное сопровожденіе невѣсты составляетъ: не украшеніе ея, но ограбленіе; не охрану, но униженіе; не защиту но подверженіе опасности; не приведеніе въ порядокъ, но выставленіе на позоръ, не пасеніе стада, но умерщвленіе и разсѣяніе его—по словамъ Господа: «*Qui devorant plebem meam sicut cibum panis*» ¹⁾).

Такъ говоритъ св. Бернардь, свидѣтельствуя о томъ, что дурные священники не только не оберегаютъ народа, но грабятъ его, унижаютъ, подвергаютъ опасности и разсѣваютъ (расточають)—и все это творять ради своего возвышенія, т.-е., чтобъ самимъ имъ бытъ

¹⁾ Они пожирають народъ мой, какъ хлѣбъ.

красивыми, выхоленными и одѣтыми въ разноцвѣтныя одежды. Далѣе и блаж. Ремигій въ своемъ словѣ на текстъ евангелія: *«На Мосеовъ съдалищи съдоша книжники и фарисее... связуютъ бо бремена тяжка и бѣднѣ носима и возлагаютъ на плечи человека: перстомъ же своимъ не хотятъ двинуть ихъ»* (Мѡ. 23, 2—4) говоритъ слѣдующее: «Подобны имъ (фарисеямъ и книжникамъ) наши епископы и священники, которые возлагаютъ на рамена своихъ подчиненныхъ тяжкія повелѣнія, а сами и меньшихъ заповѣдей не хотятъ выполнить; на грѣшныхъ овецъ возлагаютъ тяжкія епитиміи. а сами и о меньшихъ не брегутъ». Эти слова бл. Ремигія основываются на изреченіи Христа: *«связуютъ бо бремена тяжка»*...

Изъ приведеннаго здѣсь ясна и вторая часть артикула, гласящая о томъ, что *духовенство расширяетъ свое корыстолюбіе*. Это выраженіе заимствовано изъ слѣд. словъ книги прор. Іереміи 8 гл.: *Отъ мала до велика вси златолюбю послѣдуютъ, и отъ пророка даже до священника вси творятъ лжу* (ст. 10). Также изъ словъ св. Григорія, который въ 17 словѣ говоритъ слѣдующее: «И что особенно тяжко, такъ это то, что священники, которые должны давать отъ себя, сами захватываютъ чужое». Изъ словъ св. Бернарда на книгу «Пѣснь пѣсней»: «На кого укажешь мнѣ изъ числа начальствующихъ, который бы не заботился объ опустошеніи кармановъ своихъ подчиненныхъ болѣе, чѣмъ объ искорененіи ихъ преступленій»? Изъ слѣдующихъ словъ того же святого: «Принявшій священный санъ увлекается мерзкою корыстью, и благочестіе считаетъ средствомъ къ тому». Изъ выраженія епископа Линкольскаго въ рѣчи къ папѣ Иннокентію IV: «Сбылся голосъ пророка, сказавшаго о томъ, что каждый отъ высшаго до низшаго предается своему корыстолюбію, каждый слѣдуетъ влеченію своихъ страстей и не знаетъ въ томъ сытости».

И зачѣмъ приводить столько свидѣтельствъ изъ свящ. Писанія и твореній св. отцовъ, если корыстолюбіе извѣстно всему міру, если ради корыстолюбія на глазахъ всѣхъ происходятъ въ церкви расколы, и ради замѣщенія епископій происходятъ войны и множество преступленій?!

Третья часть артикула: «Духовенство защищаетъ свои пороки» тоже ясна и правдива. Ибо кто же, кромѣ духовенства, поддерживаетъ расколъ раздвоенія папства? Кто защищаетъ это раздвоеніе, приводя основанія и доводы изъ свящ. Писанія и изъ своей головы? Кто оправдываетъ ересь святокупства кромѣ духовенства? Кто защищаетъ корыстолюбіе, собираніе доходовъ и тщеславіе духовенства? Къ сожалѣнію, многіе священники оправдываютъ даже и свое любодѣяніе и даже не считаютъ его смертнымъ грѣхомъ, приводя изрѣченіе Библіи: *«раститесь и множитесь»*. Въ свое оправданіе говорятъ, что для нихъ вполне естественно тѣлесное общеніе съ

женщинами, что они не могут воздержаться отъ этого. Они защищаютъ и остальные свои пороки. Именно къ нимъ должно отнести слова праведнаго въ псалмѣ 139: *«Сохрани ми Господи изъ руки грѣшници, отъ чловѣкъ неправедныхъ изми мя: иже не помыслиша заплати стопы моя»* (ст. 4).

Отсюда ясна и четвертая часть артикула: «Духовенство приготовляетъ путь Антихристу». Путь Антихриста — неправда, какъ говорить о томъ ап. Павелъ въ посланіи къ Солун.: *«Тайна бо уже дѣется беззаконія»* (1 Сол. 2, 7), т.-е., сыномъ беззаконія, Антихристомъ. Но кто помогаетъ Антихристу, какъ не тѣ же люди, которые помогаютъ неправдѣ? Поэтому св. Григорій въ своемъ «Регистрѣ» говоритъ слѣдующее: «Царь гордости близко и, къ стыду сказать, священники готовятъ ему войско, ибо тѣ, которымъ надлежитъ показывать собою образецъ кротости, служатъ гордости». Такъ говоритъ св. Григорій. И св. Бернардъ въ бесѣдѣ (32) на книгу «Пѣснь пѣсней» говоритъ такъ: «Есть слуги Христовы и слуги Антихристовы». Св. ев. Иоаннъ въ 2 соборномъ посланіи говоритъ: *«И якоже слышасте, яко Антихристъ грядетъ, и нынѣ Антихристи мнози быша»* (2, 18). Цѣль Антихриста состоитъ въ томъ, чтобы словомъ своимъ и примѣромъ отклонять людей отъ пути Христова и этотъ путь Антихристу готовятъ дурные священники. Поэтому-то и говоритъ св. Григорій въ 2-й гл. «Пасторала»: «Развращенные въ своихъ нравахъ пастыри своими дѣлами борются противъ того, что сами же проповѣдуютъ своимъ словамъ, такъ что происходитъ слѣдующее: пастырь самъ стремится къ пропасти вслѣдствіе своего развращенія, а стадо слѣдуетъ за нимъ. И у пророка написано, что причина развращенія народа — въ дурныхъ священникахъ: *«Facti sunt domui Israel in offendiculum iniquitatis»* ¹⁾. «Никто такъ не вредитъ церкви, какъ тѣ, кто, имѣя должность или званіе святости, поступаетъ совершенно вопреки этому, потому что виновнаго (преступнаго) пастыря никто не осмѣливается наказать и его преступленіе распространяется, какъ дурной примѣръ, тѣмъ болѣе, что виновника почитаютъ ради святости его сана». Такъ говоритъ св. Григорій въ «Пасторалѣ». Также и въ «Мораліяхъ», говоря о Бегемотѣ, св. Григорій указываетъ на то, какъ много помощниковъ у себя имѣетъ Антихристъ, которые готовятъ ему путь и защищаютъ его преступленія».

35. Относительно всѣхъ приведенныхъ убѣжденій и выраженій своихъ маг. I. Гусъ утверждаетъ, что всѣ онѣ — правильны; разъясняетъ и разъясняетъ ихъ, доказывалъ и доказываетъ ихъ явно и торжественно.

Отвѣтъ на этотъ артикулъ ясенъ уже всѣхъ приведенныхъ моихъ отвѣтовъ на артикулы. Нѣкоторыя изъ указанныхъ выраженій дѣйствительно я писалъ, разглашалъ и доказывалъ ихъ. Другіе же ар-

¹⁾ Стали преткновеніемъ неправеднымъ для дома Божія.

тигулы — вымышлены моимъ противникомъ прибавленіями или убавленіями моихъ выраженій, и такъ извращаемый текстъ приписывается мнѣ. Узнавъ о лживо приписываемыхъ мнѣ артикулахъ, я указалъ господамъ комиссарамъ на то, что нареканія противорѣчатъ подлиннымъ выраженіямъ, заключающимся въ моей книгѣ. Они отвѣтили на это: «Твои противники это сдѣлали!» Тогда я требовалъ отъ нотарія наказанія лживыхъ нарекателей на меня.

36. Всѣ приведенныя положенія и изреченія маг. І. Гуса, или только нѣкоторыя изъ нихъ, лживы, содержатъ заблужденія и соблазны, сумасбродны, нарушаютъ единство и миръ церкви, ослабляютъ полномочіе церкви, бессмысленны, противорѣчатъ св. писанію, ученію вселенской церкви и св. отцовъ и вообще — еретическія. Это — правда и останется правдою.

Отрицаю этотъ артикулъ, отзывающійся столь несправедливо о томъ, что заключается въ моей книгѣ. Если бы дѣйствительно въ ней оказалось что-либо подобное, тогда я готовъ отказаться.

37. О всѣхъ вышеприведенныхъ артикулахъ и о каждомъ въ отдѣльности велось и ведется официальное сужденіе и (народная) молва.

Неправда. Здѣсь есть нѣсколько артикуловъ вновь придуманныхъ противниками правды.

38. Далѣе, составитель артикуловъ полагаетъ и старается обосновать, что маг. І. Гусъ продолжаетъ работать и пребывать въ своихъ извращенныхъ догматахъ и лжеученіяхъ и написалъ какое-то сочиненіе противъ какого-то трактата маг. Степана Палеча, доктора богословія. Сочиненіе Гуса начинается словами: „*Quia M. Stephanus Palecz*“ и скромно озаглавлено: „*Quidamoni*“. Въ немъ Гусъ изложилъ много дурныхъ и превратныхъ лжеученій. Это — правда.

Признаюсь, что я написалъ сочиненіе противъ выраженій Степана Палеча, и ради Бога прошу прочесть его въ официальномъ засѣданіи собора. Въ случаѣ, если получу наставленіе о томъ, что написалъ тамъ какое-либо лжеученіе, по предварительной защитѣ, я подчинюсь рѣшенію собора.

39. Далѣе, маг. І. Гусъ составилъ, изложилъ и приготовилъ какое-то преступное сочиненіе противъ трактата магистра Станислава (Знойемскаго); оно начинается словомъ „*Responsio*“ и заключаетъ въ себѣ различныя сумасбродства и превратныя лжеученія, а между тѣмъ написано открыто, публично и нотаріально (*notarie*).

Признаюсь, что, дѣйствительно, я написалъ сочиненіе (противъ трактата Станислава) и послѣ первой же защиты согласусь подчиниться суду собора. Но ради Бога прошу о томъ, чтобы и оно было прочтено въ официальномъ засѣданіи собора.

40. Далѣе, маг. І. Гусъ снабдилъ примѣчаніями и превратными, еретическими прибавленіями постановленіе, сдѣланное на генеральномъ соборѣ въ Римѣ, противъ ученія и книгъ Виклефа, буллу объ отпущеніи грѣ-

ховъ и буллу о крестовомъ походѣ противъ Владислава, самозваннаго короля Сициліи. Затѣмъ І. Гусъ составилъ и особое сочиненіе противъ этихъ буллъ; оно начинается словами: „*Rex Christi*“, и было читано и защищено имъ многократно для отвращенія людей отъ пути правды, какъ это извѣстно.

Признаюсь, что я возставалъ противъ буллъ, провозглашавшихъ крестовый походъ, и написалъ противъ нихъ сочиненіе съ оговоркою въ немъ о томъ, что въ случаѣ, если я заблуждаюсь и буду уличенъ въ томъ гѣмъ-бы то ни было, я желаю исправиться, а также съ оговоркою и о томъ, что я не держусь вовсе стороны Владислава и его союзниковъ, но также не одобряю и стороны папы Григорія и его союзниковъ. Возставалъ же я противъ буллъ именно ради славы Божіей, спасенія народа и благополучія нашего чешскаго королевства. Мнѣ думается, что крестовый походъ тотъ былъ противень любви Христовой, таѣ-какъ булла о крестовомъ походѣ напоминала и повелѣвала всѣмъ людямъ всѣхъ званій, половъ и состояній, ополчиться для истребленія Владислава, Григорія и ихъ сторонниковъ, между тѣмъ въ средѣ ихъ было, думаю, много добрыхъ христіанъ, которые только изъ-за страха предъ наказаніемъ не отваживались признать свое повиненіе папѣ Іоанну XXIII; а нѣкоторые и добровольно обнаруживали свое послушаніе этому папѣ. Затѣмъ вымоганіе денегъ на крестовый походъ, производимое легатомъ и комиссаромъ Вячеславомъ Тимомъ, тогда деканомъ Пасовской церкви, мнѣ казалось весьма неприличнымъ. Во первыхъ, потому, что онъ составилъ нѣсколько артикуловъ и раздавалъ ихъ проповѣдникамъ для разглашенія народу, таѣ что, вручая мнѣ оныя артикулы о Тима, Степанѣ Палечѣ даже выразился о нихъ, что въ нихъ содержатся великія лжеученія. Во вторыхъ, продѣлки о Тима казались мнѣ суровыми и неприличными, таѣ какъ онъ нанималъ за опредѣленную сумму денегъ архидеканаты, деканаты и церкви, какъ предприниматель нанимаетъ домъ или комнату для гостинницы или для жительства. Но это было на руку невѣжественнымъ, недостойнымъ, любодѣйнымъ и развращеннымъ священникамъ, которые производили тогда много соблазна и ужасно дорого оцѣнивали отпущеніе грѣховъ съ тѣмъ, чтобы возможно больше получить изъ наемнической платы. И дѣйствительно они пріобрѣли такимъ путемъ много денегъ, а свои души осквернили святоупствомъ и корыстолюбіемъ.

Вотъ главныя побужденія моихъ проповѣдей и сочиненій противъ этихъ преступленій; но были также и другія побужденія. Пусть Праведный Судія, дающій отпущеніе грѣховъ безъ серебра и денегъ, посѣтитъ меня наказаніемъ, если я погрѣшилъ такимъ дѣяніемъ. Онъ знаетъ мое намѣреніе въ этомъ дѣлѣ.

41. Далѣе маг. І. Гусъ говорилъ и проповѣдывалъ о томъ, что онъ предстанетъ на всеобщемъ Констанцкомъ соборѣ и не знаетъ, что тамъ

случится съ нимъ. Относительно же своихъ учений и науки, преподаваемой имъ въ проповѣдяхъ — разумѣются: 45 артикуловъ Виклефа, осужденныхъ въ Прагѣ, учения книги Гуса „de ecclesia“ и учения въ его сочиненіяхъ, упомянутыхъ здѣсь (Contra Palecz и Contra Stanislaum), онъ выразился такъ, что никогда не откажется отъ своихъ учений, потому что его ученіе—ученіе Христово, и желаетъ навсегда пребыть въ немъ, хотя бы его и оспаривали.

Этотъ артикулъ — полонъ лжи. О составленіи его, думаю, Господь сказалъ такъ: *Беззаконіе весь день, неправду умысли языкъ твой: яко бритву изощрену сотворилъ еси леств. Возлюбилъ еси злобу паче благоустыни, неправду, неже глаголати правду* (Ис. 51, 4—5). Признаюсь, что (при отъѣздѣ въ Констанць) я оставилъ посланіе для прочтенія его народу. Въ немъ я просилъ памятовать о моей усердной работѣ, которую я выполнялъ вмѣстѣ съ ними, молиться о мнѣ, стоять въ ученіи І. Христа, сознавая то, что я никогда не проповѣдывалъ тѣхъ лжеученій, какія приписываютъ мнѣ противники и. еслибы меня преодолѣли лжесвидѣтельствами, то не предаваться мятежу и твердо стоять въ правдѣ. Но чтобы я думалъ здѣсь о 45 артикулахъ и другихъ, это—совершенно ложно придумано составителемъ артикуловъ, ставшимъ вслѣдствіе этого ложнымъ изслѣдователемъ моего сердца. Итакъ, ясно, что этотъ артикулъ содержитъ въ себѣ больше лжи, чѣмъ истины.

42. Далѣе, по прибытіи въ Констанць, маг. І. Гусъ писалъ самъ или велѣлъ написать въ чешское королевство о томъ, что папа и государь почтили его и съ уваженіемъ приняли его къ себѣ, что папа послалъ къ нему послами двухъ епископовъ. Конечно, все это онъ написалъ для того, чтобы утвердить народъ въ своихъ лжеученіяхъ и превратныхъ доказательствахъ, которыя онъ проповѣдывалъ въ оной (чешской) землѣ. Это правда, всемъ извѣстная и очевидная.

Начало этого артикула содержитъ ложь, потому что какимъ бы образомъ я могъ написать явную ложь о томъ, что папа и государь почтили меня? Я многократно ¹⁾ писалъ тогда о томъ, что доселѣ не извѣстно, гдѣ — государь. А потомъ, прежде чѣмъ прибылъ въ Констанць государь, меня уже три недѣли держали въ тюрьмѣ. Писать же о тюрьмѣ, что меня почтили ею — было бы непонятно народу, потому что чешскій народъ не считалъ бы этого великою славою для меня. Только мои противники могутъ сказать о томъ, что по ихъ желанію я почтенъ тюрьмою. Итакъ, этотъ артикулъ въ началѣ, срединѣ и концѣ содержитъ ложь.

(Палац. Docum. стр. 204—224, изд. Флейшг. Sebr. spisy lat. стр. 75—93).

¹⁾ Свидѣтельство о томъ, что много посланій магистра І. Гуса не найдено.

VIII.

Последняя письменная самозащита маг. I. Гуса (20 июня 1415 г.).

A. Артикулы, извлеченные изъ книги «de ecclesia» и другихъ малыхъ трактатовъ.

1. Едина есть святая вселенская церковь [сказано въ собственнѣйшемъ смыслѣ, по Августину], которую составляетъ собраніе всѣхъ предопредѣленныхъ ко спасенію. Отсюда далѣе слѣдуетъ: св. вселенская церковь [сказано въ собственнѣйшемъ смыслѣ] есть только едина (которая не часть иной, но самая въ собств. смыслѣ — церковь), такъ какъ и число предопредѣленныхъ—едино.

2. Апостоль Павелъ никогда не былъ членомъ сатаны (предвѣдѣннымъ къ погибели, и до времени присоединенія къ церкви), хотя онъ и совершалъ нѣкоторыя дѣянія, свойственныя врагамъ церкви.

3. Предусмотрѣнные къ погибели не составляютъ собою членовъ церкви (вселенской, въ собств. смыслѣ), потому что ни одна часть ея не отпадаетъ окончательно, какъ не отпадаетъ и любовь, связывающая церковь.

4. Два естества въ I. Христѣ—божеское и человѣческое—Единъ Христосъ (нераздѣльно, неразлучно). И ниже въ 10 гл. сказано: каждый чловѣкъ есть духъ (это выраженіе часто встрѣчается въ объясненіяхъ Августиномъ еванг. отъ Іоанна), изъ двухъ природы.

5. Предусмотрѣнный къ погибели чловѣкъ, хотя бы по временной справедливости и пребывалъ въ личности, не представляетъ собою члена св. церкви (вселенской въ собственномъ смыслѣ), а предопредѣленный ко спасенію всегда остается членомъ церкви, хотя бы временно и отпалъ отъ милости Божіей, но не отъ благодати предопредѣленія.

Это выраженіе встрѣчается у св. Августина въ его трактатахъ: «Super Ioann», «Super Enchiridion», «Super Psalterium», «De doctrina christiana», въ книгѣ «De ove».

6. Если принимаемъ понятіе о церкви, какъ объ универсѣ (собраніи) предопредѣленныхъ ко спасенію — въ милости ли они, или внѣ временной милости—тогда такое опредѣленіе церкви есть членъ символа вѣры.

7. Петръ не былъ главою святой вселенской церкви (вселенской въ собствен. смыслѣ).

8. Живущіе зазорно священники оскверняютъ свое священническое полномочіе и, подобно невѣрнымъ сынамъ (Въ 32 гл. Второзаконія: родъ строптивый и развращенный) неправильно мыслятъ о семи таинствахъ церкви, о св. чашѣ, о свящ. должностяхъ, объ обрядахъ, наказаніяхъ, нравахъ, о почитаніи мощей, о разрѣшеніяхъ грѣховъ и о порядкахъ (церкви).

Объ этомъ сказано въ 77 псалмѣ слѣдующее: *И возлюбиха Ею усты своими и языкомъ своимъ сомаши Ему. Сердце же ихъ не бы право съ Нимъ, ниже утѣришася въ завѣтъ Ею* (ст. 36—37).

9. Папское достоинство (papalis dignitas) возросло отъ императора; владычество и правительство папы проистекло изъ уполномочія императоровъ.

Высказано относительно свѣтской власти папы изъ эпохи римскихъ императоровъ и о владычествѣ папы надъ четырьмя патриархатами, какъ это значитъ въ отд. 96 и 63 Декретовъ.

10. Безъ знаменія Божія (особеннаго, нарочитаго знаменія, ибо въ 9 гл. Евклез. сказано: любви же и ненависти нѣсть видѣй чловѣкъ) никто не можетъ утверждать о себѣ или иномъ комъ, что онъ — глава святой помѣстной церкви, и что римскій первосвященникъ — глава римской церкви.

11. Не должно вѣрять, будто какой-либо римскій первосвященникъ— глава (заслуженно, сообразно съ образомъ жизни пребывающій) какой-либо помѣстной церкви, развѣ только Богъ предопредѣлил его (къ тому).

12. Никого не должно называть намѣстникомъ Христа или апостола Петра (по должности и по заслугамъ), если оный не слѣдуетъ нраву Христа или апостола Петра. Всякое другое послѣдованіе не составляетъ столь важнаго послѣдованія и иначе (подъ инымъ условіемъ) онъ не получилъ бы отъ Бога уполномочія намѣстника, такъ-какъ для должности намѣстника требуется и уподобленіе нравами (Христу или Петру) и достоинство (auctoritas) установленія.

13. Папу не слѣдуетъ называть явнымъ и истиннымъ послѣдователемъ (по должности и по заслугамъ) верховнаго изъ апостоловъ, Петра, если онъ живетъ противно нравамъ Петра. Если же одержимъ корыстолюбіемъ, тогда онъ—намѣстникъ Іуды Искаріотскаго вслѣдствіе сходства съ нимъ по корыстолюбію. Равнымъ образомъ, и кардиналовъ не слѣдуетъ именовать явными и истинными послѣдователями иныхъ апостоловъ Христовыхъ, если не живутъ сообразно съ нравами апостоловъ и не сохраняютъ (не соблюдаютъ) заповѣдей и повелѣній І. Христа.

14. Доктора (богословія), утверждающіе, будто такихъ людей, которые не желаютъ исправиться, подлежа церковному покаянію, слѣдуетъ предавать свѣтскому суду (для наказанія), воистинно уподобляются тѣмъ священникамъ, законникамъ и фарисеямъ, которые говорили о Христвѣ, не желавшемъ повиноваться имъ во всемъ: *Намъ не достоитъ убить никого же* (Іоан. 18, 32) и предали Его свѣтскому суду (тамъ есть повѣствованіе и тѣхъ, которые предали Христа Пилату; тамъ это раскрыто), и таковыя—болѣе виновны въ убійствѣ, нежели Пилать.

Тамъ я высказался о восьми пражскихъ докторяхъ, которые письменно заявили о томъ, что каждаго, не повинующагося ихъ распоряженіямъ, слѣдуетъ предать свѣтскому суду.

15. Подъ послушаніемъ церкви разумѣютъ послушаніе священнику, сверхъ авторитета свящ. Писанія.

Это выраженіе относится къ тому виду послушанія, который отличается отъ послушанія закону Христову. Тамъ (въ книгѣ) ясно это положеніе. Но храни меня Богъ высказать, чтобы послушаніе

закону Божию было всецѣло такимъ же, какъ разумѣется это подѣ «послушаніемъ» церкви.

16. Прямое раздѣленіе дѣлъ человѣческихъ слѣдующее: или добродѣтельныя, или же преступныя. Ибо если человѣкъ нечестивъ и дѣлаетъ что-либо, то дѣлаетъ несчастиво. Если же благочестивъ и дѣлаетъ что-либо, то дѣлаетъ благочестиво. Нечестіе, преступленіе или смертный грѣхъ поражаетъ всего человѣка; наоборотъ, добродѣтель оживляетъ всю дѣятельность человѣка.

17. Священникъ Христовъ, живущій по закону Христову, знающій свящ. писаніе и желающій улучшить (возвысить) народъ, долженъ проповѣдывать (слово Божіе), даже еслибы и удерживали его отъ проповѣди и подвергали его клятвѣ (неправой и недозволенной, провозглашенной порокомъ). И далѣе: еслибы папа или другой прелать, запрещалъ ему проповѣдывать, не долженъ повиноваться.

18. Каждый рукоположенный во священника получаетъ обязанность проповѣдника (это—выраженіе многихъ святыхъ: Августина, Григорія, Исидора и др.) и долженъ выполнять эту обязанность, даже еслибы подвергли его клятвѣ (неправой, недозволенной и провозглашенной порокомъ).

19. При посредствѣ церковныхъ наказаній — клятвою, низложеніемъ, интердиктомъ (къ несчастію, эти наказанія часто примѣняются вслѣдствіе злоупотребленія церковнымъ судомъ, что бываетъ нерѣдко) духовенство подчиняетъ народъ подѣ свою власть для своего собственнаго возвышенія, умножаетъ свою алчность, хранитъ злобу и готовится путь Антихристу. Что такіе суды исходятъ отъ Антихриста—это ясно, потому что эти суды провозглашаются духовенствомъ именно противъ тѣхъ, кто обличаетъ неправду Антихриста, отторгнувшаго на свою сторону большую часть духовенства.

20. Если папа — преступный (дурной) человѣкъ и предусмотрѣнъ къ гибели, то, какъ Иуда и діаволь, онъ—злодѣй и сынъ гибели и не долженъ именоваться главою воинствующей церкви (по своей жизни, за служенно, сообразно съ конечнымъ пребываніемъ во злѣ); онъ даже и не членъ церкви, потому что благодать предопредѣленія, которой таковой папа не имѣетъ, есть путо (связь), которымъ тѣло церкви и каждый членъ ея привязывается неразрушимо къ главѣ церкви.

21. Дурной и предвидѣнный (предусмотрѣнный) къ гибели папа или другой какой прелать—только по имени пастырь, на самомъ дѣлѣ онъ—злодѣй и разбойникъ (потому что онъ — пастырь не по должности и заслугамъ вмѣстѣ, но только по одной должности, званію).

22. Папу не должно именовать святѣйшимъ даже и по должности (потому что святѣйшій—только единъ Богъ). Въ противномъ случаѣ, и короля должно бы было называть святѣйшимъ по должности; палачи и разбойники могли бы тогда называться святыми, даже и діаволь могъ бы называться святымъ, такъ какъ и онъ—*officiarius dei*.

23. Если папа живетъ противно Христу, то и въ томъ случаѣ, еслибы получилъ этотъ санъ надлежащимъ и законнымъ порядкомъ избранія по общему установленію, онъ прелазилъ бы отъгнуду, а не Христомъ вошелъ бы въ этотъ санъ, хотя бы повидимому вошелъ и посредствомъ

избранія, установленнаго Христомъ. Въдъ, и Иуда Искариотскій былъ надлежащимъ и законнымъ способомъ избранъ Христомъ въ должность и званіе епископа, однако „отъинуду“ вступилъ во дворъ овчій [такъ-какъ не шествовалъ путемъ смиренія, этою дверью — Христомъ, Который сказалъ о Себѣ: Азъ есмь дверь; Мною аще кто внидетъ спасется (Іоан. 10, 9)].

Все это я высказывалъ въ бесѣдахъ, ожидая лучшаго поученія себя (отъ монахъ собесѣдниковъ).

24. Осужденіе докторами (богословія) 45 артикуловъ Виклефа неосновательно и неправильно. Дурно была высказана и причина ихъ осужденія—именно, будто ни одинъ изъ тѣхъ артикуловъ не согласенъ съ ученіемъ католической церкви и всѣ артикулы цѣлкомъ — еретическіе, лжеучительные и полные соблазна.

25. То или иное лицо избрано наслѣдникомъ или намѣстникомъ апостола Петра или иного апостола не тѣмъ, что избиратели всѣ или большинство ихъ, живымъ голосомъ по человѣческимъ правиламъ, остановилось на томъ именно лицѣ (Вслѣдствіе такого избранія и Агнесса считалась папою). Этотъ фактъ говоритъ только о законномъ способѣ избранія, но не тѣмъ (не вслѣдствіе того) избранный сталъ правымъ и явнымъ намѣстникомъ, ибо избиратели могли дѣйствовать и хорошо и дурно. Дѣламъ избираемаго должны вѣрить; а съ этой точки зрѣнія, тотъ, кто благотворнѣе и полезнѣе работаетъ на пользу церкви, тому и обильнѣйшая благодать дается отъ Бога.

26. Нѣтъ и искры правды въ томъ, будто необходима одна видимая глава всей церкви для управленія всѣми дѣлами церкви и чтобы эта глава всегда пребывала въ воющей (земной) церкви.

Это вѣрно и очевидно, потому что церковь (римская) долгое время была безъ папы, какъ и нынѣ она пребываетъ безъ папы по осужденію (и низложенію) Іоанна XXIII.

27. Безъ такихъ постыдныхъ главъ (какъ Агнесса, Іоаннъ XXIII и др., бывшіе или ережниками, или преступниками) Христосъ лучше управилъ бы своею церковью при посредствѣ истинныхъ учениковъ своихъ, расцѣпанныхъ по лицу земли.

28. Апостолы и вѣрные Господу священники мужественно управляли церковью въ дѣлахъ, касавшихся спасенія прежде, чѣмъ было установлено достоинство папы (въ смыслѣ свѣтскаго господства и власти). Безъ папы могла бы такимъ образомъ управляться церковь и до дня суднаго

29. Не слѣдуетъ считать ни свѣтскимъ господиномъ, ни прелатомъ, ни епископомъ никого изъ лицъ церковной іерархіи, пока это лицо состоитъ въ смертномъ (явномъ) грѣхѣ.

Въ отношеніи къ должности и заслугамъ, какъ свидѣлствуютъ о томъ св. Писаніе и св. отцы церкви. У прор. Осіи въ 8 гл.: *Сами себѣ царя поставиши, а не Мною, начальствоваши, и не явиши Ми* (ст. 4). Это же утверждаютъ св. Григорій, Бернардь и др.

В. Отзвывы маг. I. Гуса на артикулы, составленные на основаніи судебного процесса и свидѣтельскихъ показаній.

Здѣсь излагаются артикулы, извѣстные изъ процесса и уже отмѣченные Гусомъ, какъ противорѣчащія здравому разуму, или лучше сказать—ложные и несправедливые, вымышленные и приписанные ему свидѣтелями, будто бы достойными всякаго довѣрія, но они были его врагами и лицами пристрастными ¹⁾).

Во первыхъ, артикулы 4 и 8, въ которыхъ излагается, что Іоаннъ Гусъ упорно проповѣдывалъ и защищалъ еретическія положенія Виклефа въ пражскомъ обществѣ, въ университетѣ и въ публичныхъ проповѣдяхъ народу.

Это—неправда. Ничего такого я не защищалъ упорно. Для огражденія себя я всюду приводилъ доводы и то для защиты только нѣкоторыхъ изъ артикуловъ (Виклефа), казавшихся мнѣ правильными.

Затѣмъ, артикулъ 9, въ коемъ содержится, будто послѣ изложенія мною ученія въ пражскомъ обществѣ наступило великое волненіе, причиненное лестію и виною I. Гуса, и столь сильное, что уважаемые мужи и богобоязненные католики должны были удалиться изъ Праги и скрываться внѣ этого города. И возникли тогда всевозможныя злодѣйства, суды, святотатства и другія страшныя преступленія изъ-за маг. I. Гуса и его союзниковъ, защищавшихъ эти ереси.

Это неправда. Никогда я не защищалъ ничего такого.

Далѣе, артикулъ 10, въ которомъ повѣствуется о томъ, будто маг. I. Гусъ былъ постояннымъ послѣдователемъ, другомъ, распространителемъ и защитникомъ ересей Іоанна Виклефа, нѣкогда жившаго (въ Англіи) еретика и, какъ таковой, самъ Гусъ долженъ считаться называться и слыть въ поименованномъ (пражскомъ) обществѣ и его краяхъ еретикомъ.

Неправда, хотя нѣкоторые противники и считаютъ меня таковымъ.

Потомъ, артикулы 15 и 16, въ которыхъ излагается слѣдующее: Господинъ пражскій архіепископъ, выполняя распоряженіе блаженной памяти папы Александра V о томъ, чтобы никто не отваживался впредь проповѣдывать народу въ частныхъ мѣстахъ упомянутого общества, но лишь только въ кафедральныхъ, коллегіальныхъ, фарныхъ и монастырскихъ храмахъ, а также и на кладбищахъ этихъ храмовъ, и, идя далѣе въ исполненіи этого апостольскаго распоряженія, издалъ сіе запрещеніе на общемъ синодѣ, собранномъ тогда въ Прагѣ. Однако оный магистръ I. Гусъ возсталъ противъ этой грамоты папы и распоряженія архіепископа и въ мѣсяцъ іюнь, особенно же 22 іюня и въ слѣдующіе затѣмъ дни, проповѣдывалъ народу въ Виелеемской часовнѣ и собиралъ тамъ громадныя толпы народа вопреки грамотѣ и распоряженію.

¹⁾ Эта подпись имѣется не во всѣхъ извѣстныхъ рукописяхъ. Очевидно, и слѣлана она не самимъ Гусомъ, такъ-такъ имя Гуса употребляется въ 3 лицѣ.

Это—правда. Но я тогда апеллировалъ къ оному папѣ Александру V и просилъ его получить лучшія справки о дѣлѣ, какъ это ясно изъ процесса суда.

Далѣе артикуль 17, въ которомъ излагается о томъ, что маг. I. Гусъ какъ въ указанное время мѣсяца іюня лѣта Господня 1410, такъ и раньше и послѣ того, въ упомянутой часовнѣ и въ другихъ мѣстахъ проповѣдывалъ народу многія ереси и лжеученія и изъ еретическихъ книгъ Виклефа и изъ своей мести и безстыдства, училъ этимъ ересямъ, излагалъ и защищалъ ихъ и особливо нижеприведенныя ереси и прежде всего о томъ, что и по освященіи гостіи на престолѣ (кот. алтарѣ) остается матеріальный хлѣбъ, или субстанція хлѣба.

Это неправда.

Затѣмъ артикуль 18, въ коемъ излагается, въ качествѣ ученія маг. I. Гуса, о томъ, что священникъ, пребывая въ смертномъ грѣхѣ, не пресуществляетъ хлѣба въ тѣло Христово и не совершаетъ таинствъ въ обрядахъ, напр., крещенія и друг.

Неправда. Я проповѣдывалъ совершенно обратное сему.

Потомъ, артикуль 19, въ коемъ содержится, что папскія или епископскія индульгенціи не приносятъ пользы (безполезны).

Неправда. Однако денежные индульгенціи съ таксами грѣховъ и провозглашеніе крестовыхъ походовъ противъ христіанъ я всегда отвергалъ, порицалъ и написалъ относительно индульгенцій слѣдующее: «Священники Христовы могутъ даровать разрѣшеніе грѣховъ, избавляющее отъ наказанія и вины, раскаявающимся искренне и исповѣдывающимся въ своихъ грѣхахъ».

Далѣе артикуль 21, въ которомъ содержится, что римская церковь есть синагога сатаны.

Это неправда. Въ своей книгѣ «de ecclesia» на основаніи св. отцовъ я сказалъ слѣд.: «святая римская церковь—это все вѣрные христіане, принадлежащіе вѣдѣнію римскаго первосвященника по закону Христову».

Затѣмъ артикуль 24, въ коемъ содержится, что никакую ересь не слѣдуетъ искоренять насиліемъ, но лишь диспутами въ школахъ.

Неправда. Но я сказалъ, первоначально надлежитъ убѣждать еретига свящ. Писаніемъ и доводами разума, какъ учать тому свв. Августинъ и Бернардъ.

Далѣе артикуль 26, въ коемъ излагается, что маг. I. Гусъ къ соблазну народа и простецовъ демонстративно высказалъ о томъ, что въ Англіи многіе монахи и магистры собрались въ какомъ-то храмѣ св. Павла съ цѣлю спора съ маг. Іоанномъ Виклефомъ и не могли преодолѣть его. И тогда вдругъ разразился громъ и разбилъ двери храма такъ, что магистры и монахи съ стыдомъ и посрамленіемъ добрались до своихъ жилищъ. Это онъ сказалъ для возвышенія Виклефа въ глазахъ народа. При чемъ и о себѣ выразился такъ: О, если бы и моя душа была

тамъ же, гдѣ душа Виклефа! А позднѣе упомянутый маг. I. Гусъ разглашалъ всюду какое-то подложное письмо Оксфордскаго университета съ ложными справками о томъ, будто Виклефъ былъ истиннымъ католикомъ и докторомъ св. Писанія, будто онъ былъ человѣкомъ доброй славы и достопочтеннымъ съ юности и до конца дней своихъ.

Во многихъ подробностяхъ этотъ артикулъ содержитъ неправду и ложь.

Далѣе артикулъ 29, въ коемъ содержится, что мірскія власти должны отнять у духовенства церковныя имущества и это будетъ справедливо.

Это неправда.

Затѣмъ артикулы 32 и 37, въ коихъ содержится, что маг. I. Гусъ, стоя подь клятвою и въ стѣсненіи, осмѣливался служить, проповѣдывать и даже публично заявлять о томъ, что пренебрегаетъ клятвою и что никто не отлучается отъ церкви человѣкомъ, если не отлученъ раньше Самимъ Богомъ.

Неправда. Но я заявлялъ о томъ, что во время своей апелляціи я могу проповѣдывать и что несправедливая клятва (анаѳема) нисколько не вредитъ справедливому человѣку, если онъ смиренно рагуеть за правду ради Бога.

Далѣе артикулъ 38, въ которомъ излагается, что Іоаннь Гусъ проповѣдывалъ различныя ереси, вслѣдствіе чего произошелъ соблазнъ и раздоръ между претатами и народомъ чешскаго королевства, между магистрами и студентами пражскаго университета.

Неправда.

Затѣмъ артикулъ 7, составленный отчасти *in causa inquisitionis* и предложенный пражскому архіепископу.—Въ немъ содержится, что Гусъ говорилъ народу слѣдующее: „Вотъ умершій папа Александръ V съ цѣлію искорененія въ Чехіи и Моравіи ересей Виклефа писалъ пражскому архіепископу о томъ, что тамъ много людей держится ученій и ересей Виклефа, противорѣчащихъ вѣрѣ, что сердца ихъ испрокажены еретичествомъ. А я утверждаю, и благодарю Бога за то, что не видѣлъ еретика ни въ одномъ чехѣ. Народъ же закричалъ на эти слова: „Ложь, ложь!“

Въ концѣ артикула содержится неправда, потому что народъ кричалъ не приведенныя слова, а слѣдующія: «Называющіе насъ еретиками лгутъ!» Начало же артикула вѣрно.

Далѣе артикулъ 9, въ которомъ содержится, что I. Гусъ сказалъ по-чешски народу слѣдующее: „Вотъ исполнилось пророчество Якуба изъ Тараму о томъ, что въ лѣто Господне 1409 повстанетъ нѣкто и будетъ преслѣдовать евангеліе, посланіе и вѣру Христову“, разумѣя здѣсь папу Александра V, повелѣвшаго въ своихъ буллахъ сжечь книги Виклефа.

Несправедливо по формѣ. Нѣчто таковое я высказалъ. Однако и оный папа Александръ не издавалъ повелѣнія буллою о сожженіи книгъ Виклефа.

Далѣе артикулъ 11, въ коемъ содержится, что I. Гусъ высказалъ объ умершемъ папѣ Александрѣ слѣдующее: „Не знаю, на небѣ онъ, или же въ аду!“ На своихъ ослиныхъ кожахъ (пергаментяхъ) онъ писалъ свое распоряженіе архіепископу о сожженіи книгъ Виклефа, въ коихъ содержится много добраго.

Въ началѣ артикула правда, какую я дѣйствительно высказалъ. Но чтобы папа Александръ повелѣвалъ сжечь книги Виглефа—этого я не говорилъ. Папа Александръ и не издавалъ (писалъ) вовсе такого распоряженія.

Далѣе иной артикулъ изъ отвѣта Гуса на аудіенціи, содержащій слѣдующее: поименованный I. Гусъ при отвѣздѣ своемъ изъ Чехіи оставилъ посланіе народу съ тѣмъ, чтобы читали его и помнили все, что въ немъ содержится, дабы, имѣя въ своей памяти усиленную работу его въ средѣ чешскаго народа..

Вотъ объ этомъ артикулѣ не написалъ ничего больше. Отвѣтъ на него уже имѣете въ отвѣтахъ на первые артикулы, писанные мною во время перваго моего заточенія.

Замѣчанія (подъ этимъ): Эти артикулы были читаны противъ ученія и личности I. Гуса во вторникъ, въ третій день по св. Витѣ, 18-го числа мѣсяца іюня на публичномъ собраніи и переданы нотарію.

А я, Іоаннъ Гусъ, въ упованіи всегда слуга Іисуса Христа, написалъ отвѣты на эти артикулы въ копіи съ нихъ, равно какъ и въ подлинникѣ, ради своей совѣсти, такъ-какъ долженъ буду отдать свой отчетъ Всемогущему Богу.

Бъ артикуламъ, извлеченнымъ изъ моихъ малыхъ трактатовъ (*de libellis meis*), я не могъ приписать своихъ сужденій вслѣдствіе краткости времени, недостатка бумаги, а также опасности и др. Полагаю, что для опроверженія этихъ артикуловъ и для доказательства правды, содержащейся въ моихъ трактахъ, достаточно ссылокъ на святыхъ отцовъ.

Уже не остается мнѣ ничего другого, даже еслибы отрекся и отказался отъ ученія и подчинился бы странному покаянію (призналъ себя виновнымъ въ томъ, въ чемъ не виненъ), кромѣ какъ быть сожженнымъ. Отецъ, Сынъ и Духъ Святой, Единъ Богъ, въ которого и вѣрую и уповаю, дастъ мнѣ, молитвами святыхъ и праведныхъ¹⁾, духа совѣта и силы, дабы избѣжать мнѣ сѣтей сатаны и до конца пребыть въ милости Божіей. Аминь.

Всѣ артикулы изъ сочиненій и изъ процесса снабжены примѣчаніями въ отвѣтахъ на соборѣ именно такъ, какъ здѣсь вкратцѣ обозначено. А предложены артикулы были во вторникъ по св. Витѣ. Дано въ четвертокъ по праздникѣ св. Виты мученика (20 іюня) въ турьмѣ у братьевъ, называемыхъ миноритами, или босьяками.

(Палац. Docum. стр. 225—234. Изд. Флайгм. Sebr. spisy lat. стр. 95—101).

¹⁾ Свидѣтельство о томъ, что маг. I. Гусъ признавалъ ходатайства святыхъ за людей, живущихъ на землѣ.

Повѣствованіе Іоанна Гербата о мученической кончинѣ магистра Іоанна Гуса съ эпилогомъ магистра Якобелли де-Миса. 1415 г.

Насколько достанетъ способности припомнить, сообщаю вѣрнымъ слѣдующія общія свѣдѣнія о страданіи вѣрнаго и искреннѣйшаго христіанина, магистра нашего Іоанна Гуса.

Во время послѣдней сессіи собора по дѣлу магистра Іоанна Гуса, когда онъ услышалъ окончательную сентенцію собора о томъ, чтобы не защищать упорно своей невинности противъ артикуловъ, измышленныхъ судьями и ложно ему приписанныхъ, отказался отъ своихъ писаній (сочиненій) и отрекся отъ всего этого съ клятвою, или же въ противномъ случаѣ будетъ преданъ смерти сожженіемъ, магистръ Іоаннъ Гусъ всталъ и кротко сказалъ имъ въ отвѣтъ слѣдующее: «Я прибылъ сюда (въ Констанцъ) не съ тѣмъ, чтобы упорно держать или защищать какое-либо лжеученіе, но для того, чтобы въ случаѣ, если бы въ чемъ погрѣшалъ своими писаніями и ученіями, получить паставленіе, укрѣпиться въ католической вѣрѣ и исправиться». Но тогда поднялись крики, требовавшіе отъ него самому наложить на себя пеглю осужденія и выставить противъ него лжесвидѣтелей. Магистръ же напомнилъ о своихъ свидѣтеляхъ, достойныхъ полнаго довѣрія, изъ которыхъ одинъ на небѣ, а другой—въ сердцѣ, и произнесъ слѣдующія слова: «Чтобы не оскорбить мнѣ своей души, не оказаться лжецомъ и не соблазнить народа, который я училъ Христовой истинѣ, признаніемъ себя виновнымъ безъ дѣйствительной вины, я желаю лучше впасть въ ваши руки, чѣмъ подвергнуться осужденію Страшнаго Судіи. Тогда судьи, не имѣя силы склонить праведника къ отреченію, предъявили ему требованіе наложить на себя молчаніе и навсегда отказаться отъ проповѣди. Но магистръ не согласился отказаться отъ проповѣди и, какъ при допросахъ, а потомъ при различныхъ мѣрахъ экзекуціи, пожелалъ лучше послужить истинѣ священнаго писанія, чѣмъ согласиться на предложенное ему и совершенно непозволительное зло.

Главнымъ моментомъ поношенія магистра, послѣ чего повели его на смерть, было слѣдующее обстоятельство:

По снятіи одеждъ съ облаченнаго во всѣ священническія церковныя ризы магистра, его привели (поставили) на середину церкви и дали въ его руки св. чашу, а послѣ того судьи, изрекшіе приговоръ, взяли изъ рукъ магистра чашу и молились, или вѣрнѣе — проклинали магистра, произнося рѣчи проклятія, низложенія и разстриженія: «Отнимая у тебя чашу, нынѣ мы тебя низлагаемъ, разстригаемъ изъ сана и отлучаемъ отъ общества вѣрныхъ Христу, поелику ты, подобно Іудѣ предателю, недостойно исправлялъ обязанности священнослуженія». Онъ же сказалъ слѣдующее: «Уповаю на Бога и Господа Исуса Христа, что изъ сей чаши сегодня же буду пить въ царствіи небесномъ». Въ концѣ обряда разстриженія произошло несогласіе между судьями: одни хотѣли совершенно остричь волосы на его головѣ, другіе же противорѣчили имъ. Которое изъ этихъ предположеній избрали по жеребью—я не знаю и колеблюсь о томъ сказать. Одно только навѣрное знаю, что надѣли на него бумажный вѣнецъ, на которомъ была надпись «*Nic est haeresiarcha reptinax*» и изображение подъ этою надписью трехъ страшныхъ демоновъ, на голову того, кто, подобно агнцу, не произнесъ словъ ропота, но сохранилъ терпѣливость самаго Господа, сказавъ: «Вѣнецъ, наложенный на святѣйшую голову моего Искупителя, былъ положенъ и мучительнѣе, а эготъ легкій и удобный вѣнецъ я съ радостью понесу ради Твоего имени, Исусе Христе!» Послѣ того повели магистра на кладбище (ограждавшее храмъ), гдѣ въ присутствіи его съ смѣхомъ и лигованіемъ сожигали книги и трактаты магистра, какія имѣли у себя, и въ особенности трактаты «*De ecclesia*». Затѣмъ увѣнчаннаго бумажнымъ вѣнцемъ магистра вели чрезъ средину стоявшей толпы народа къ мѣсту казни. Въ это время онъ пѣлъ: *Christi virgo dilectissima virtutum* и т. д., укрѣплялъ маленькое духовное стадо Господне и разъяснял истинную причину своего осужденія на смерть.

Когда привели магистра къ вратамъ города, тотчасъ же, по повелѣнію угорскаго короля и прелатовъ, толпа народа, скорбѣвшая о предстоящей смерти невиннаго, была задержана въ городѣ, чтобы не слѣдовала за нимъ (къ мѣсту казни), и магистра сопровождало только множество искоріотовъ и палачей (Клинъ со своею конною свитой также сопровождалъ магистра къ мѣсту казни).

Придя къ мѣсту Кальваріи, приставили магистра къ (столбу) и привязали къ нему цѣпями и веревками. Затѣмъ, обложенный кругомъ соломой и дровами, магистръ возвышеннымъ голосомъ громко запѣлъ: «*Christe fili Dei vivi, misere mei*». Потомъ онъ пѣлъ скорѣе, повторяя то же самое, но поднявшееся пламя преодолѣло животворныя силы и принудило магистра повторить рѣчь Распятаго: «*In manus tuas commendo spiritum meum!*» Исполнивъ это, отдавая должное природѣ, магистръ уже не имѣлъ силы владѣть устами и только

движеніемъ головы посылая свое послѣднее прости толпѣ и предавъ духъ Господу.

Пришедшіе потомъ (по совершеніи казни) изъ города нашли только обожженную часть его тѣла; но было приказано сжечь ее. При этихъ повтореніяхъ принцъ Клинь, коему былъ переданъ магистръ для совершенія надъ нимъ казни, распорядился, сказавъ такъ: «Чтобы чехи не совершали идолопоклонства благоговѣніемъ къ тѣлу и останкамъ его, вырвите совершенно все до основанія и съ землею и погружите все это въ глубину текущей воды Рейна». Такимъ образомъ, всѣ реликвиіи магистра съ золою были брошены въ воду. Наконецъ и самыя одежды магистра, которыми воспользовались было палачи для себя, упомянутый Клинь повелѣлъ сжечь и общалъ щедро (третицею) вознаградить за то палачей.

О, мужественные ревнители Бога! Рассмотрите внимательно и замѣтьте чрезмѣрное оскорбленіе и поруганіе закона Господня! Праведный Судія, пострадавшій насъ ради и многомилостивый къ намъ! Сколь дивно и изумительно для людскихъ очей и сколь непостоянно для мыслей людскихъ ты промышляешь?! Разгони тьму невѣдѣнія нашего разума, дабы не блуждать намъ напрасно въ изслѣдованіи судовъ Твоихъ, Боже, такъ-какъ, вопреки челоувѣческой природѣ, ты попускаешь исторгнуть пытками своихъ любезнѣйшихъ сыновъ (изъ числа живыхъ), губить, убивать и осуждать (какъ бы) для того, чтобы низверженныхъ, убитыхъ и осужденныхъ возвысить въ царство вѣчной радости и надъ цѣлымъ міромъ. Ибо основаніе блаженной участи святыхъ (за гробомъ) въ томъ и заключается, что во время несчастной (земной) жизни пренебрегая ложнымъ, свирѣпымъ и злостнымъ вѣдомъ (міромъ), и утверждаясь въ противномъ ему, они вѣрою входятъ въ иное жилище. Посему, намъ не должно печалиться по поводу вѣры нашего мужественнаго и искренняго христіанина магистра и по поводу непобѣдимой смерти этого атлета, который своимъ примѣромъ научилъ и насъ умирать, а равно указалъ намъ и то, какими крыльями можно возлетать къ звѣздамъ. О, несчастный Констанць! О, Ахистофень! Ты даешь свободу Вараввѣ, обнимаешь и почитаешь Симона волхва, Іуду, скверныхъ, неистовыхъ и ужасныхъ разбойниковъ, а невиннаго друга Божія, справедливаго (праведнаго) и чистаго, такъ сильно (жестоко) терзаешь! Только слезы и смущенная мысль, но не слова и писанія, могутъ высказать это. О, Господи! Кто, кромѣ Тебя, можетъ дать намъ ключъ, дабы открыть намъ врата таинственнаго? Отъ самаго нѣжнаго младенческаго возраста онъ научился служить Высочайшему такъ, что всѣ свои дѣла стремился совершать въ честь и славу величія Его; и мы не можемъ дать объясненіе тому, что видимъ и слышимъ о немъ, не

знаемъ, какимъ образомъ онъ могъ постоянно направлять свое сердце на то, не можетъ ли призвать кого-либо изъ членовъ церкви Христовой на путь истины укрѣпленіемъ ихъ слабыхъ силъ. Наконецъ, укрѣпившись въ правильномъ пониманіи (христіанскаго ученія), онъ воспламенилъ цѣлый міръ своею мужественною мыслию и разсѣянныхъ всюду христіанъ наклонилъ подъ иго вѣры, самъ же ради исповѣданія Христа подвергся вольной смерти. Посему имя и дѣло Твое, Гусъ, т.-е., почерпающій добродѣтели святыхъ, достойно избрано, потому что принудило (побудило) міръ—служить тѣлу, тѣло—духу и духъ Богу. И мы можемъ непрестанно воспѣвать пѣснь съ блаженною матерью Лаврентіею: «Ты, Господи, испыталъ меня огнемъ, и не найдено во мнѣ той неправды, какую приписывало мнѣ собраніе прелатовъ для поношенія меня!» Намъ же, оставленнымъ въ несчастіи и плачевномъ мірѣ по смерти вождя, учителя и врача духовнаго, надлежитъ молиться о дарованіи намъ непоколебимой твердости, дабы, опоясавши чресла, исполнить законъ Господа Нашего Иисуса Христа и по примѣру искреннѣйшаго христіанина-магистра жить такъ, чтобы имѣть силу придти къ вратамъ спасенія. О, Господи, сколь славно достойно жить и умереть! Достойная смерть, по Августину, не можетъ повториться. Сколь славно бороться со смертью за правду, не дожидаясь послѣдней агоніи предсмертныхъ страданій! Кто изъ здравомыслящихъ не пожелаетъ запечатлѣть своей жизни лучше добродѣтелью, чѣмъ отдать ее червямъ? И потому, помятуя о душѣ этого храбраго (добродѣтельнаго) мужа, твердо скажемъ: этому надлежало быть!—скажемъ сообразнѣе съ христіанскою религіею: *Дивна сотвори Господь* (пс. 17,1)! Аминь.

(Палацкій. Docum. стр. 556—558).

О г л а в л е н і е .

	<i>Стр.</i>
Вмѣсто предисловія	5
А. Посланія маг. І. Гуса отъ начала несогласій съ пражскимъ архіепископомъ о. Збынькомъ до изгнанія магистра изъ Праги (1408—1412).	10
1. Пражскому архіепископу о. Збыньку	14
2. Ему же	16
3. Оффиціальная отвѣдь І. Гуса противъ нареканій пражскихъ нѣмцевъ	19
Защита Кутногорскаго Эдикта	21
4. Дѣвамъ, живущимъ въ общинѣ	32
5. Мистру Завишу, прахатицкому фарару	33
6. Какому-то судѣ	35
7. Помѣщику Худобѣ	36
8. Нѣкому барону	37
9. Апелляція къ папской касседрѣ	38
10. Обывателямъ гор. Лоуны	50
11. Объявленіе о чтеніяхъ ученыхъ докладовъ	52
12. Польскому королю Владиславу	53
13. Англійскому маг. Ричарду	54
14. Нѣкому проповѣднику	57
15. Нѣкому іеромонаху	58
16. Яну Брадачу	59
17. Папѣ Іоанну XXIII	62
18. Объявленіе о чтеніи доклада	64
19. Коллегіи о.о. Кардиналовъ	65
20. Обывательмъ гор. Пльзня	66
21. Польскому кор. Владиславу	70
22. Братіи Доланскаго монастыря	71
23. Магистрамъ Мартину и Николаю изъ Мильчина	72
24. Коллегіи верховнаго земскаго суда въ чешскомъ королевствѣ .	74
25. Апелляція Наивысшему Судіи Господу І. Христу на приговоръ папы	76
В. Посланія изъ изгнанія (апостольскій періодъ жизни магистра) 1412—1414	79
26. Пражанамъ 1412 г.	82
27. ” ” ”	83

	<i>Стр.</i>
28. Пражанамъ 1412 г.	89
29. " " "	91
30. Вѣрнымъ чехамъ.	92
31. Пражанамъ	94
32. "	95
33. "	97
34. "	98
35. Пражскому Синоду	99
36. " " "	101
37. Маг. Криштяну	103
38. " " "	105
39. " " "	107
40. " " "	110
41. " " "	112
42. Маг. I. Сиборту.	113
43. Пражанамъ.	115
V. Посланія магистра I. Гуса (относящіяся къ апологическому періоду его жизни 1414—1415)	
I. Посланія со времени официалнаго посѣщенія Праги до заточенія въ Констанцъ (съ авг. по дек. 1414 г.) 118	
44. Официальное заявленіе въ Прагъ	120
45. " " "	121
46. Официальное отношеніе къ Прагъ	121
47. Римскому и угорскому королю Сигизмунду.	122
48. Чешскимъ друзьямъ	124
49. Маг. Мартину	126
50. Чешскимъ друзьямъ	128
51. " " "	130
52. " " "	131
53. Вѣрнымъ чехамъ	132
II. Посланія изъ заточенія въ констанцкомъ монастырѣ доминиканцевъ (съ янв. по 24 марта 1415 г.) 136	
54. Пражанамъ.	137
55. Яну изъ Хлюма	138
56. " " "	139
57. Петру изъ Младеновицъ	140
58. Яну изъ Хлюма	141
59. " " "	143
60. Своимъ друзьямъ въ Констанцъ	145
61. Яну изъ Хлюма	147
62. " " "	148
63. Своимъ друзьямъ.	150
64. Яну изъ Хлюма	152
65. Своимъ друзьямъ въ Констанцъ	154
66. " " "	155

Браткія свѣдѣнія о заточеніи маг. І. Гуса въ замѣъ Готтлебенъ (съ 24 марта по 4 іюня 1415 г.)	157
III. Посланія магистра Іоанна Гуса изъ тюрьмы францисканскаго монастыря (съ 5 іюня по 1 іюля 1415 г.)	159
67. Петру изъ Младеновиць	160
68. Своимъ друзьямъ въ Констанць	161
69. Яну изъ Хлюма	163
70. Своимъ двумъ друзьямъ въ Констанць	164
71. Яну изъ Хлюма	167
72. Своимъ друзьямъ въ Констанць	169
73. " " "	171
74. Генриху Шкопку изъ Дубы	172
75. " " "	174
76. Своимъ друзьямъ въ Констанць	174
77. Всему чешскому народу	175
78. Генриху Шкопку изъ Дубы	177
79. Своему ученику мистру Мартину	178
80. „Отцу“ (собора—кардиналу)	180
81. " " "	181
82. Своимъ друзьямъ въ Констанць	182
83. " " "	185
84. Гавлику проповѣднику въ Виелеемѣ	186
85. Кому-то изъ священниковъ	187
86. Магистру Криштяну	188
87. Своимъ друзьямъ въ Констанць	188
88. Вѣрнымъ чехамъ	190
89. Своимъ друзьямъ въ Констанць	193
90. " " "	194
91. Вѣрнымъ чехамъ	196
92. " " "	198
93. Корпорации пражскаго университета	199
94. Вацлаву изъ Дубы и Яну изъ Хлюма	100
95. Яну изъ Хлюма	201
96. Вацлаву изъ Дубы	202
97. Своимъ друзьямъ въ Чехіи	203
98. Послѣдній письменный отвѣтъ, данный магистромъ собору . .	203
О мученической кончинѣ магистра Іоанна Гуса	205
Маг. І. Гусъ на Констанцкомъ соборѣ (два письма о. Поггія къ Леонарду Николаю)	217
Вѣроисповѣдныя убѣжденія маг. І. Гуса подъ судомъ римской куріи нач. 15 вѣка	285
I. Анонимный доносъ пражскаго духовенства на І. Гуса, подан- ный пражскому архіепископу о. Збыньку въ 1408 г., и отвѣтъ на него Гуса	285

IV

II. Артикулы (16) доноса, принесеннаго на маг. I. Гуса духовенствомъ въ 1409 г. праж. архіепископу о Збыньку и предложеннаго магистру для отвѣтовъ	297
III. Артикулы (15) доноса на маг. I. Гуса, составленные о Михаиломъ de Causis въ 1410 г. въ извлеченіяхъ и съ отвѣтами на нихъ магистра	303
IV. Артикулы свидѣтельскихъ показаній 1414 г. противъ маг. I. Гуса съ отвѣтами послѣдняго	307
V. Отрывокъ самозащиты маг. I. Гуса	318
VI. Порядокъ состязаній и споровъ о вѣрѣ маг. I. Гуса со сторонниками и представителями римской куріи до прибытія магистра въ Констанць	321
Грамота, приготовленная архіепископомъ Збынькомъ для послышки къ римскому первосвященнику, но не отосланная туда за скоростижною смертью архіепископа	326
VII. Артикулы (42) о Степана Палеча съ отвѣтами на нихъ маг. I. Гуса (въ Констанць 1415)	328
VIII. Послѣдняя письменная самозащита маг. I. Гуса	353
A. Артикулы, извлеченные изъ книги „de ecclesia“ и другихъ малыхъ трактатовъ	353
B. Отзывы маг. I. Гуса на артикулы, составленные на основаніи судеб. процесса и свидѣтельскихъ показаній	357
Повѣствованіе Іоанна Гербата о мученической кончинѣ маг. I. Гуса съ эпилогомъ маг. Якобелли де-Миса	
	361